ГОДЪ IV-й

МИССІОНЕРСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Іюль—Августъ 1899 годъ.

«Якоже посла Мя Отецъ, и Азъ посылаю вы». Іоанн. XX, 21.

«Идите паче ко овцамъ погибшимъ дому Израилева». Мѳ. X, 6.

«Скорбь ми есть велія по братіи моей». Римл. IX, 1—3.

№ 594

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія В. В. Комарова. Невскій, № 136.
1899.

Содержаніе Іюль—Августовской книжки

журнала «Миссіонерское Обозрѣніе» за 1899 годъ.

СТРАН.

I. Священникъ-миссіонеръ, какъ священнодѣйствователь и совершитель требъ. *Владикавказскій кав. протоіерей Н. Колпиковъ* . . . . . 1—15

II. Объ отношеніи ученія безпоповцевъ объ іерархіи и таинствахъ къ ученію о томъ же раціоналистовъ-сектантовъ. *Ф. Арер—въ* . . . . . 15—23

III. Открытыя письма къ другу-интеллигенту, увлекающемуся ученіемъ Л. Н. Толстого. *Amicus* . . . . . 32—39

IV. Съѣздъ безпоповцевъ въ г. Самарѣ. Саратов. Епарх. миссіон. свящ. *П. Шалкинскій* . . . . . 39—53

Изъ миссіонерскихъ запросовъ.

V. Два мнѣнія по вопросу о томъ, допускать-ли во второклассныя церковно-приходскія школы дѣтей раскольниковъ и сектантовъ? Епарх. миссіон.—Херсонскаго *М. Кальнева* и С.-Петерб. *М. Чельцова* . . . . . 54—69

Изъ миссіонерской полемики съ сектантами и раскольниками.

VI. Миссіонерская бесѣда съ раскольничьимъ апологетомъ А. Перетрухинымъ о существенныхъ признакахъ Церкви Христовой. Свящ. миссіон. *С. Шалкинскій* . . . . . 70—95

VII. Старообрядческіе софизмы. *N.* . . . . . 95—

Изъ миссіонерскихъ лѣтописей, дневниковъ и записокъ:

VIII. Штунда въ предѣлахъ Рязанской губерніи. *Д. Андреева.* 100—105

IX. Религіозно-нравственное положеніе православныхъ рабочихъ въ нѣмецкихъ селеніяхъ Таврической губерніи. Свящ. *П. Дмитровскій.* . . . . . 105—111

X. Изъ чистосердечнаго признанія раскаявшагося хлыста. Діакона *І. Смолина* . . . . . 111—113

XI. Современное состояніе Выговскаго общежитія и поморскаго толка въ Олонецкой епархіи. *К. Плотниковъ* . . . 113—117

XII. Къ вопросу о высотѣ раскольнической нравственности. Свящ. *Викторъ Пр—скій* . . . . . 117—119

Миссіонерство, секты и расколъ. (Хроника).

XIII. Типъ современнаго миссіонера. Средства миссіи: бесѣды, миссіонерскія школы, курсы, миссіонерскіе кружки, развитіе духовнаго учительства, библіотеки, упорядоченіе богослуженія и нѣкоторыя частныя средства. *Э. О.* . . .

Московскій расколъ: Соборъ раскольничьихъ архіереевъ въ Москвѣ. Внезапный ихъ отъѣздъ въ Н.-Новгородъ. Новыя

13590

Т 24/10

ГОДЪ IV-й

МИССІОНЕРСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Іюль—Августъ 1899 годъ.

«Якоже посла Мя Отецъ, и Азъ посылаю вы». Іоанн. XX, 21.

«Идите паче ко овцамъ погибшимъ дому Израилева». Мѳ. X. 6.

«Скорбь ми есть велія по братіи моей». Римл. IX, 1—3.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія В. В. Комарова. Невскій, 136.
1899.

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется. С.-Петербургъ, 31 Іюля 1899 года.

Старшій Цензоръ Архимандритъ *Владиміръ*

Типографія В. В. Комарова, Невскій, 136

90-XLV

91

Священникъ-миссіонеръ, какъ священнодѣйствователь и совершитель требъ.

Разнообразны, сложны и трудны задачи современной внутренней миссіи. Врагъ человѣческаго рода и спасенія сѣетъ пагубныя плевелы въ умы и сердца образованныхъ, полуобразованныхъ и совсѣмъ невѣжественныхъ людей; секты плодятся и плодятся. Со всѣми этими врагами Церкви необходима борьба и пастыри должны явиться не только усердными помощниками и сотрудниками миссіонеровъ, но и стать во главѣ этого св. дѣла.

Пастыри церкви должны быть бдительны и на стражѣ; должны «принять всеоружіе Божіе, препоясать чресла истиною и облечься въ броню праведности, взять щитъ вѣры и мечъ духовный, который есть Слово Божіе, дабы могли противостать» (Ефес. 6, 13—17). Да, въ наше время шатанія умовъ, стремленія ко всяческой, въ томъ числѣ и религіозной, свободѣ, пастыри должны быть во всеоружіи, стараться всѣми мѣрами, всѣми средствами, имѣющимися въ ихъ распоряженіи, укрѣплять и возращать православіе и, въ то же время, возвращать сектантовъ въ лоно Святой Православной Церкви.

Къ чести многихъ современныхъ пастырей должно сказать, что они сознаютъ важность переживаемаго момента и усиленно заботятся о религіозномъ и нравственномъ просвѣщеніи пасомыхъ: проповѣдуютъ, устраиваютъ собесѣдованія, чтенія, открываютъ воскресныя школы, библіотеки, чайныя, учреждаютъ общества трезвости и т. д. Многіе священники выписываютъ книги противосектантскаго содержанія, читаютъ, изучаютъ и сѣютъ Слово Божіе, предохраняютъ вѣрныхъ и вразумляютъ заблудшихъ.

Но есть и такіе пастыри, которые чувствуютъ себя якобы неподготовленными или неспособными основательно изучить миссіонерскую литературу и потому совсѣмъ не читаютъ книгъ, изъ которыхъ могли-бы почерпнуть нуж-

ныя знанія и руководственныя указанія для борьбы съ сектантами и совершенно устраняютъ себя отъ миссіонерской дѣятельности.

Но, какъ тѣ, такъ и другіе, въ большинствѣ случаевъ, думаютъ, что миссіонерство — не ихъ дѣло, а дѣло спеціалистовъ; думаютъ потому, что узко понимаютъ миссіонерскую дѣятельность, считая за нее только спеціальныя бесѣды и полемическіе споры съ сектантами и забывая, что миссіонерство обширно по задачамъ и разнообразно по способамъ и обнаруженіямъ.

Одинъ изъ таковыхъ и притомъ изъ весьма важныхъ и существенныхъ для успѣха миссіонерства способовъ—есть священнодѣйствіе. Благоговѣйное, внимательное и сосредоточенное священнодѣйствіе пастыря есть глубокопоучительная проповѣдь, возбуждающая молитвенный духъ, приковывающая сердце христіанина къ священнымъ обрядамъ Православной Церкви, вливающая въ душу вмѣстѣ съ молитвой радость, успокоеніе и полную религіозную удовлетворенность. Въ священнодѣйствіяхъ Православной Церкви есть «духъ животворящій», дающій имъ силу и значеніе.

Наши предки были воспитаны на «истовой» службѣ и были тверды въ своемъ благочестіи. Наша Церковь, въ противоположность протестантству, духомъ котораго заражены и наши сектанты, придаетъ большое значеніе священнымъ службамъ, чрезъ которыя обильно изливается на молящихся божественная благодать, возрождающая и укрѣпляющая души православныхъ. Въ благоговѣйной службѣ мы, пастыри, должны раскрыть предъ вѣрующими всю глубину и силу священныхъ службъ, чтобы они насладились ими, отдохнули душой, успокоили горькое мятущееся сердце, нашли въ нихъ и назиданіе для ума, и отраду для сердца.

Религіозное утѣшеніе и успокоеніе сердца во Христѣ, полученныя отъ церковныхъ молитвъ, пѣснопѣній и священнодѣйствій, явятся такой твердой скалой и защитой православія, что вѣрныхъ не такъ легко будетъ разубѣдить, оторвать отъ Православной Церкви; ихъ религіозное сознаніе и преданность Церкви будетъ покоиться на священно-таинственномъ опытѣ, а внутренній и внѣшній опытъ—лучшая основа всякаго знанія и вѣры.

Вотъ гдѣ широкая миссія для каждаго изъ насъ пастырей! Она доступна не только пастырю-спеціалисту въ

дѣлѣ миссіонерскомъ, но и пастырю малоученому, но благоговѣйному. Неспѣшное, проникнутое глубокимъ сознаніемъ, священнодѣйствіе пастыря—великая созидающая сила,—миссіонерство, вѣрнодѣйствующее и скороприводящее къ доброй цѣли.

Благоговѣйное священнодѣйствованіе, проникновеніе внутреннимъ духомъ совершаемаго богослуженія вызываетъ въ молящихся мысль о томъ, что священникъ *совершаетъ нѣчто важное, священное,* предъ чѣмъ онъ и самъ благоговѣетъ. Міряне, видя пастыря, правящаго службу Божію со страхомъ и трепетомъ, невольно начинаютъ думать: значитъ, пастырь правитъ истинную службу истинному Богу, значитъ, за внѣшними движеніями и словами его сокрыто, дѣйствительно, нѣчто высокое и таинственное, предъ чѣмъ преклоняется и благоговѣетъ служитель Божій, пастырь Церкви. Неудивительно, что у ревностнаго пастыря и пасомые набожны, проникнуты молитвеннымъ настроеніемъ, благоговѣйно чтутъ и внѣшнюю сторону богослуженія и внутреннюю силу совершаемыхъ службъ. И не только простецъ, душа котораго дѣтски — довѣрчиво раскрыта для воспріятія вѣры и благочестія, но и интеллигентный человѣкъ, разъѣденный рефлексомъ, смотрящій на таинство, какъ на обряды, увѣруетъ въ силу таинствъ при видѣ должнаго совершенія ихъ. Многимъ пастырямъ, вѣроятно, приходилось быть свидѣтелями смѣны поверхностнаго и безвѣрнаго отношенія къ таинствамъ Христовымъ восторженными отзывами и благоговѣйными чувствами къ нимъ. И это ничто иное, какъ религіозное настроеніе, пережитое во время совершенія таинства, результатъ и плодъ совершенія священнодѣйствій такъ, какъ ихъ уставъ Церкви повелѣваетъ совершать.

Но благоговѣйное совершеніе службъ пастыремъ не только религіозныя силы вѣрныхъ укрѣпляетъ и тѣмъ предохраняетъ отъ заблужденій и отпаденій, но и невѣрныхъ и отпадшихъ привлекаетъ въ лоно Православной Церкви.

Вспомнимъ тотъ историческій фактъ, что предки наши плѣнилися внѣшней стороной христіанства, инстинктивно почувствовавъ, что за этой внѣшней красотой и величественностью скрывается неисчерпаемое море духовной красоты и божественнаго величія, что въ этихъ торжественныхъ и въ то же время дышащихъ простотою обрядахъ,

воплотилась божественная сила и мудрость, которая—проста, по скольку должна быть усвоена всякимъ умомъ, и въ тоже время—высока, поскольку вытекаетъ изъ Высочайшаго Божественнаго Ума.

Не забудемъ и того, что многіе отпадшіе возвращались въ лоно Матери-Церкви не потому, что они, по существу, осмыслили истину и заблужденіе, а потому, что сердце влекло ихъ къ православнымъ службамъ, что въ сектантскихъ богослуженіяхъ они не находили ничего, что питало бы умъ и сердце и доставляло покой душѣ ихъ.

Иновѣрцы восхищаются службами Православной Церкви; многіе изъ нихъ ходятъ въ наши храмы, а за тѣмъ и присоединяются, привязавшись, главнымъ образомъ, къ церковнымъ службамъ.

Но такое вліяніе на души—плодъ службы благоговѣйной, внимательной, сосредоточенной; такая служба православныхъ удерживаетъ въ православіи, заблудшихъ чадъ возвращаетъ въ лоно Святой Соборной и Апостольской Церкви и даже иновѣрцевъ вводитъ во дворъ Христовъ.

Слѣдовательно, благоговѣйный священнодѣйствователь есть миссіонеръ и миссіонерство его, неисчислимое въ добрыхъ плодахъ и результатахъ, служитъ ко спасенію многихъ.

Наоборотъ—небрежное и спѣшное священнодѣйствіе—разореніе православія; оно соблазняетъ православныхъ и даетъ сильное оружіе въ руки сектантамъ! Особенно опасно и пагубно по своимъ послѣдствіямъ небреженіе къ таинствамъ, въ виду того, что сектанты отрицаютъ ихъ. А между тѣмъ, кому не приходилось ли видѣть такого способа совершенія таинства крещенія (а я его видѣлъ).—Ребенка крестятъ не въ церкви, а въ караулкѣ или—еще хуже—въ кухнѣ священника; священникъ не облачается въ ризу, а служитъ въ епитрахили; вода не освящается священникомъ; это совершается псаломщикомъ, который, на ходу, плеснетъ святой воды изъ бутылки въ купель и священнодѣйствіе считается оконченнымъ. Священникъ начинаетъ читать молитвы оглашенія, а псаломщикъ записываетъ званіе родителей и воспріемниковъ; на возглашеніе—«Господу помолимся» записывающій псаломщикъ, иногда изъ другой комнаты, отвѣчаетъ: «*Госпмлуй*». Для ускоренія совершенія требы допускается одновременное обхож-

деніе священника и воспріемниковъ вокругъ купели съ пѣніемъ «Елицы во Христа крестистеся» и чтеніе псаломщикомъ Апостола. Чтеніе это совершается такъ, какъ школьникъ наскоро пробѣгаетъ уроки, ожидая входа учителя. При крещеніи священники допускаютъ, иной разъ, разговоры, замѣчанія относительно держанія ребенка, шутки и т. д... Крещеніе окончено. Могутъ-ли, не только сектанты, но и православные, видя такое священнодѣйствіе, сказать, что совершалось великое таинство крещенія, открывалась дверь въ Церковь Господа и Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, совершалось то, безъ чего и спасеніе не возможно? — «Аще кто не родится водою и Духомъ, не можетъ внити во царствіе Божіе» (Іоан. 3, 5)! И если бы священникъ случайно присутствующему здѣсь иновѣрцу сказалъ, что онъ совершилъ одно изъ величайшихъ таинствъ своей религіи, то въ лучшемъ смыслѣ подвергъ бы большому сомнѣнію пастырское свое достоинство, а въ худшемъ — достоинство исповѣдуемой имъ религіи и святость таинства. Присутствующихъ же при совершеніи таинствъ небрежный священнослужитель пріучаетъ смотрѣть на священнодѣйствія, какъ на нѣчто не важное, не требующее глубины вѣры и почитанія,—видѣть въ актѣ крещенія—одни лишь внѣшніе или церковно-юридическіе обряды. И Господь вѣдаетъ, кто и что причиной тому, что наши интеллигенты и сектанты утратили вѣру во внутреннюю силу и значеніе таинствъ Христовыхъ?!?.

Велико таинство брака,—велико и по внутреннему смыслу, и тому житейскому значенію, которое оно имѣетъ для вступающихъ въ бракъ. Это таинство настолько свято, что союзъ мужа и жены уподобляется совершеннѣйшему и святѣйшему союзу Христа съ Церковію.

Но какъ оно, по мѣстамъ, совершается и чѣмъ сопровождается?! Доселѣ еще живучи во многихъ приходахъ позорные обычаи: къ священнику приходятъ предъ свадьбой «съ бутылкой водки». Недоброе начало! А вотъ и назначенный день. брачный поѣздъ неистово мчится къ храму Божію. Всѣ участники навеселѣ и въ каждой подводѣ водка; пили дома, пили и въ пути: «колеса горятъ!» Съ колокольчиками, во весь карьеръ, подгулявшая компанія «подкатываетъ» къ церковной оградѣ и это—для совершенія святаго таинства!

Сколько здѣсь поводовъ дается сектантамъ къ укоризнамъ и злохуленіямъ на православіе и православныхъ!

Во время совершенія таинства, стоящіе разговариваютъ, перешептываются, пересмѣиваются, пересуживаютъ жениха и невѣсту и т. под. Естественно, священнослужители вынуждены поспѣшать съ совершеніемъ святаго таинства при такой грѣшной обстановкѣ. И явственно слышатся одни только—«помяни ихъ, Господи», «сохрани ихъ, Господи». При окончаніи брака, съ шумомъ выходятъ зрители и участники брачнаго поѣзда и опять съ бѣшеной скачкой, выпивая за новобрачныхъ, возвращаются домой. Такъ дѣлается во многихъ мѣстахъ. Мнѣ извѣстенъ случай, когда «дружко» вошелъ въ церковь, имѣя за поясомъ бутылку водки и былъ настолько пьянъ, что упустилъ ее на полъ и священный полъ при звонѣ стекла былъ залитъ водкой.

Нельзя терпѣть священникамъ этихъ отжившихъ обычаевъ, пора поднять голосъ противъ вопіющаго безобразія и кощунства! Послушайте, что говорятъ объ этомъ сектанты? Они клеймятъ эти пьяные обычаи, осуждаютъ допускающихъ ихъ православныхъ пастырей, смѣются надъ самимъ таинствомъ, которое совершается при обстановкѣ, унижающей святыню! Уничтожьте все это, совершайте таинство брака благоговѣйно и выразительно, допустите только трезвыхъ, удалите разговоры, дайте вслушаться въ великія слова Евангелія, Апостола и молитвъ, тогда всѣ поймутъ, что совершается священнодѣйствіе «важное», «таинственное», благодатное, тогда таинство произведетъ сильное впечатлѣніе на присутствующихъ. Сами брачущіеся будутъ сознавать, что надъ ними совершено священное таинство. Наоборотъ, какое-то горькое воспоминаніе останется у брачущихся о поспѣшномъ вѣнчаніи въ чаду всеобщаго опьяненія. Не удивительно, поэтому, что, въ особенности, на таинство брака смотрятъ, какъ на обрядъ, и брачныя узы слабѣютъ, незаконныя сожительства умножаются.

Какъ извѣстно, сектанты не вѣрятъ въ святыхъ, не почитаютъ чудотворныхъ иконъ и иконъ вообще. Даже въ православномъ народѣ ослабѣваетъ вѣра въ чудотворныя иконы. Поэтому, чтобы укрѣпить православныхъ и заградить злохулящія уста сектантовъ, пастырь—священнодѣй-

ствователь долженъ быть внимателенъ и благоговѣенъ ко всему, что воспитаетъ и охраняетъ вѣру и благочестіе народа въ отношеніи Святыхъ Угодниковъ Божіихъ и святыхъ иконъ. Іереямъ Божіимъ надо памятовать, что небрежное, спѣшное моленіе предъ иконой; пѣніе, въ которомъ не только нельзя уловить мысли, но трудно разобрать, хотя одно слово,—охлаждаетъ пламень народной вѣры и любви къ святынѣ и, справедливо, зароняетъ сомнѣніе относительно значенія и дѣйствительности такой молитвы; пріучаетъ и пасомыхъ быть небрежными въ молитвенныхъ обращеніяхъ къ святымъ и, мало по малу, вытравляетъ духъ благочестія и благоговѣйный страхъ прядъ святыней. При такихъ условіяхъ нуженъ только рѣшительный толчекъ и отступленіе готово. Такое рѣшительное дѣйствіе и оказываютъ сектанты, которые на подготовленную небрежностью пастыря почву сѣютъ сѣмена сомнѣнія и отрицанія.

Во многихъ городахъ есть мѣстно-чтимыя чудотворныя иконы. Вездѣ отъ мѣстныхъ жителей и причта вы услышите относительно иконы одно и то же: сначала было великое стеченіе народа къ иконѣ, моленія предъ ней не прекращались; икону чтили и благоговѣли предъ ней. брали въ дома для служенія молебновъ, а потомъ постепенно охладѣвали, пока не дошли почти до полнаго равнодушія къ святынѣ.

Что же за причина такой перемѣны? Конечно, главною причиною здѣсь является упадокъ вѣры, но отчасти кроется она—въ способѣ совершенія моленій и священнодѣйствій предъ иконой. Будемъ откровенны, не скрывая своихъ недостатковъ (сознаніе грѣха—шагъ къ исправленію), укажемъ, какъ совершаются молебныя пѣнія въ домахъ, когда ходятъ съ чудотворной иконой изъ дома въ домъ. Мнѣ доподлинно извѣстно, напр., слѣдующее. Въ одинъ епархіальный городъ на время приносится чудотворная икона, всегда пребывающая въ ближайшемъ селеніи; по очереди дается въ градскія приходскія церкви, при чемъ для церкви съ трехштатнымъ причтомъ на пребываніе иконы назначается семь дней. Каждый священникъ, слѣдовательно, имѣетъ въ своемъ распоряженіи нѣсколько болѣе двухъ дней; въ эти дни икона должна быть принесена ко всѣмъ желающимъ; но въ такой короткій срокъ

времени нѣтъ физической возможности удовлетворить религіознымъ потребностямъ и желаніямъ всѣхъ. И вотъ тутъ-то начинается поспѣшность. Не успѣютъ войти въ домъ и наскоро пропѣть тропарь, какъ уже спѣшатъ окончить чтеніе Евангелія; затѣмъ слѣдуетъ одновременно: произношеніе сугубой ектеніи и пѣніе «Господи, помилуй»; при чемъ совершенно затруднительно сказать, кто кого обгоняетъ: діаконъ псаломщика, или наоборотъ... Что можно разобрать въ этой сумятицѣ звуковъ? Какое возможно моленіе при небрежности чтенія и пѣнія, при замѣтномъ для всѣхъ стремленіи скорѣе уйти въ другой домъ для того, чтобы поспѣшить въ третій? Какое впечатлѣніе останется отъ посѣщенія дома причтомъ съ иконой? Подобная картина наблюдается и при пасхальномъ обхожденіи домовъ прихожанъ съ иконами. Неудовлетворенность и горькое чувство по уходѣ святыни, осужденіе причта—вотъ плоды небрежности при богослуженіи и священнодѣйствіи! Эти горькіе осадки въ душѣ ежегодны и, потому, не удивительно, что усердная вѣра постепенно замѣняется равнодушіемъ и безразличіемъ къ святынѣ [1]). Теперь понятно, почему небрежное служеніе пастыря отталкиваетъ не только отъ священника, но и отъ исповѣдуемой имъ вѣры и отъ ея святынь.

Небрежное священнодѣйствіе не можетъ вдохнуть въ сердца мірянъ любви къ церковнымъ службамъ; порывистыя движенія, отрывочное чтеніе и пѣніе не могутъ вызвать молитвеннаго настроенія, дать возможность помолиться и въ молитвѣ успокоить свое сердце; такая служба угашаетъ и малую искру благочестія, убиваетъ религіозное чувство. И можетъ-ли быть иначе, когда человѣкъ испытываетъ неудовлетворенность существеннѣйшей стороны своей природы, чувствуетъ, что въ его сердцѣ тушатъ святой огонь, безъ котораго жизнь тяжела и даже не возможна.

Небрежный, неблагоговѣйный, безчинный священнодѣйствователь обнаруживаетъ свое маловѣріе, пренебреже-

---

[1]) Въ такихъ городахъ, гдѣ практикуется только что мною описанное, слѣдовало бы или давать святыя иконы для служенія молебновъ „только въ церкви", или же давать на такой срокъ времени, когда и въ домахъ можно было бы совершить молебныя пѣнія безъ поспѣшности, полно и выразительно прочитать акаѳисты, которые, какъ извѣстно, такъ привлекаютъ и такъ нравятся православнымъ.

ніе къ святынѣ; самымъ дѣломъ онъ убѣждаетъ другихъ, что за обрядами и дѣйствіями, совершаемыми имъ, онъ ничего не видитъ священно-таинственнаго и благодатнаго, предъ чѣмъ слѣдовало бы благоговѣть. Что небрежное и недостойное совершеніе церковныхъ службъ есть пренебреженіе къ святынѣ и даже самому Господу, это видно изъ слѣдующихъ мѣстъ посланія св. Апостола Павла къ Коринѳянамъ. «Вы собираетесь такъ, что *это не значитъ вкушать вечерю Господню;* ибо всякій поспѣшаетъ прежде другихъ ѣсть свою пищу, такъ что иной бываетъ голоденъ, а иной упивается. Развѣ у васъ нѣтъ домовъ на то, чтобы ѣсть и пить? Или *пренебрегаете Церковь Божію* и унижаете неимущихъ? Что сказать вамъ? похвалю-ли васъ за это? Не похвалю. Ибо я отъ самого Господа принялъ то, что и вамъ передалъ, что Господь Іисусъ въ ту ночь, въ которую преданъ былъ, взялъ хлѣбъ и возблагодаривъ, преломилъ и сказалъ: пріимите, ядите, сіе есть Тѣло Мое, за васъ ломимое; сіе творите въ Мое воспоминаніе. Ибо всякій разъ, когда вы ѣдите хлѣбъ сей и пьете чашу сію, смерть Господню возвѣщаете, доколѣ Онъ пріидетъ. Посему, кто будетъ ѣсть хлѣбъ сей или пить чашу Господню недостойно, *виновенъ будетъ противъ Тѣла и Крови Господней»* (1 Кор. **11**. 20—27). *Все должно быть благопристойно и чинно* (**14**, 40). Смыслъ наставленій св. Апостола Павла въ приложеніи къ современной жизни таковъ. Неблагочиніе, поспѣшность при богослужебной молитвѣ есть искаженіе и униженіе святаго дѣла. «Такъ вкушать это не значитъ вкушать вечерю Господню», т. е., такъ молиться не значитъ молиться, такъ священнодѣйствовать не значитъ священнодѣйствовать, а значитъ «пренебрегать Церковію Божіею», уничтожать вѣру, молитву и всѣ ея добрые плоды. обнаруживать пренебреженіе къ Тому, Кто установилъ и повелѣлъ совершать таинства и церковныя службы, къ Сладчайшему Спасителю нашему, Господу Іисусу Христу. Небрежные пастыри повинны противъ Тѣла и Крови Христовыхъ; противъ Духа Божія, дары Котораго подаются въ таинствахъ; противъ Пречистой Дѣвы, Матери Господа; противъ св. Ангеловъ и сонма святыхъ человѣковъ, «друзей Божіихъ», которые должны отвращать духовные взоры отъ невѣрнаго и неблагоговѣйнаго пастыря; противъ вѣрующихъ, которыхъ соблаз-

няютъ своимъ небреженіемъ; противъ заблудшихъ, которыхъ своимъ недостойнымъ служеніемъ еще дальше удаляютъ отъ Церкви и ставятъ преграды ко вступленію въ лоно Православной Церкви, которая есть столпъ и утвержденіе истины, внѣ которой спасеніе не возможно.

Съ кускомъ черстваго хлѣба и съ кружкой воды подвижники проживали десятки лѣтъ здравыми и невредимыми, но со скудной и испорченной духовной пищей въ наше слабое время православный человѣкъ жить не можетъ. А какъ собою питаетъ духовно прихожанъ спѣшная, неблаговѣйная служба ихъ пастыря, представляющая изъ себя жалкое искаженіе священнѣйшей, трогательной христіанской православной службы?

Въ концѣ-концовъ получается, что набожному христіанину, имѣющему небрежнаго, неучительнаго пастыря, надо искать духовной пищи помимо церкви. И вотъ стоитъ въ приходъ такого пастыря зайти лжеучителю или лжеучительницѣ, кликнуть къ себѣ томимыхъ духовнымъ голодомъ и они съ радостью пойдутъ. Новые проповѣдники, съ виду благоговѣйные, сладко запоютъ, расхваляя свое приправленное мишурою ученіе и богослуженіе и понося все православное, на основаніи частныхъ недостатковъ и нашихъ немощей. «Приходи, скажутъ они, къ намъ, у насъ службушка небесная; съ нами Ангелы поютъ, мы питаемся самимъ Духомъ Святымъ». И пойдетъ духовно-голодный обсматривать новую вѣру. А тамъ ему покажутъ все въ прикрашенномъ видѣ и укажутъ: «что де ваши службы? «попъ» спѣшитъ, у дьячка ничего не разберешь, а все это они дѣлаютъ, чтобы только деньги съ васъ брать; посмотри-ка, какъ у насъ молятся», и начнутъ молиться усердно, всю ночь со слезами, хотя бы и притворными; найдутся такіе, что дойдутъ до религіознаго экстаза и изступленія, и... пропала на вѣки душа православнаго, зашедшаго на штундовыя или хлыстовскія моленія.

Послѣ этого ему станетъ ненавистенъ «попъ», якобы обманывавшій его; ненавистна служба, въ которой онъ напрасно искалъ радости и успокоенія сердца и, что страшно сказать! ненавистна Церковь, въ которой душа не обрѣла Бога.

Велика отвѣтственность небрежнаго пастыря-священнодѣйствователя! Неисчислимы горькіе плоды и печальныя

послѣдствія, въ смыслѣ отрицательнаго вліянія на массу вѣрующихъ небрежной службы, поспѣшнаго неистоваго священнодѣйствія, исполненія христіанскаго долга прибытка ради, а не по совѣсти и убѣжденію, Все это не только отвращаетъ пасомыхъ отъ пастыря, но и колеблетъ въ народѣ самую религію, раздираетъ церковь на секты и разрушаетъ ее въ основѣ. Истина эта ясна и неоспорима, она подтверждается еще разительными доказательствами изъ языческой и христіанской исторіи религій. Такъ, напримѣръ, профессоръ Страшкевичъ говоритъ, что Дельфійское прорицалище было весьма важно въ политическомъ и нравственномъ отношеніи, не только для всѣхъ греческихъ государствъ, но также для всего древняго міра. Еще въ героическія времена ни одно важное предпріятіе не совершалось безъ совѣта Дельфійскаго Аполлона. Самое переселеніе Дорянъ въ Пелопонезъ произошло подъ вліяніемъ Пиѳіи; колоніи въ Малой Азіи, Италіи, Сициліи заведены были по совѣту Дельфійскаго прорицалища и т. д. Но высокое, всеобщее благоговѣніе и довѣріе къ Пиѳіи пало. Причина кроется въ общемъ упадкѣ вѣры. Но и въ самомъ прорицалищѣ заключались причины его упадка: при всеобщей враждѣ различныхъ племенъ, прорицалище *не всегда было безпристрастно и часто дѣйствовало подъ вліяніемъ тѣхъ, которые тайно успѣли пріобрѣсть его милость посредствомъ подарковъ и подкуповъ...* Или вотъ, напримѣръ, взгляните на исторію католицизма и лютеранства.

Лютеръ ѣхалъ въ Римъ, чтобы засвидѣтельствовать преданность папѣ и поклониться святынямъ Рима, а возвратился изъ Рима съ отвращеніемъ ко всему, что католическая церковь считала святымъ, съ совершившимся уже внутреннимъ переворотомъ, можно сказать, уже отпавшимъ отъ католической церкви.

Какая-же къ тому была причина? Что дало сильный толчекъ этой несомнѣнно сильной натурѣ реформатора къ отпаденію отъ своей церкви? Небрежное и даже кощунственное богослуженіе и священнодѣйствіе католическихъ епископовъ и священниковъ. Лютеръ жаждалъ выслушать мессу, съ пламеннымъ усердіемъ стремился помолиться въ знаменитомъ храмѣ св. апостола Петра, по католическому воззрѣнію, князя Апостоловъ.

Но какъ онъ былъ разочарованъ, какъ былъ пораженъ и оскорбленъ въ самыхъ святыхъ чувствахъ, когда увидѣлъ возмутительное невѣріе и небреженіе, съ какими епископы совершали богослуженіе; совершенно же возмутился духомъ при пресуществленіи св. Даровъ, когда, вмѣсто обычной формулы, услышалъ—даже страшно писать эти слова!—слѣдующее: «ты—хлѣбъ, и останешься хлѣбомъ», «ты—вино, и останешься виномъ». Можно себѣ представить ужасъ, отчаяніе, душевную тревогу и томленіе, охватившіе Лютера при видѣ и слышаніи этого страшнаго богохуленія!

На западѣ, не такъ давно, появился культъ *«поклоненія дьяволу»*. Діаволъ воспѣвается и прославляется въ стихахъ и прозѣ; въ честь его пишутся цѣлыя книги гимновъ и молитвъ; въ честь его устроены (въ Парижѣ) алтари, гдѣ ему совершается дьяволослуженіе (черная обѣдня). Вмѣстѣ съ дьяволомъ воспѣвается и прославляется грѣхъ, порокъ, преступленіе и всякое зло. Какое поразительное извращеніе религіознаго чувства, какое ужасное паденіе христіанскаго общества конца нашего вѣка! Много исторія знаетъ сектъ, но такой, кажется, еще не было на всемъ протяженіи христіанской эры. Но, съ другой стороны, не лучше-ли открыто поклоняться діаволу, чѣмъ служить ему подъ личиною христіанина и не вѣрить и глумиться надъ всѣми святынями нашей св. вѣры и церкви. Лучше отпаденіе, чѣмъ страшное кощунство!

Изъ церкви Лютеръ вышелъ поколебленнымъ, съ тайнымъ протестомъ противъ католической церкви [1]).

Въ нашей православной родной церкви, слава Богу, ничего подобнаго нѣтъ и быть не должно, но мы должны помнить общій фактъ и общее явленіе, что пастырская небрежность въ священнослуженіи вредитъ дѣлу миссіи св. церкви и содѣйствуетъ росту сектъ болѣе, чѣмъ сотни лжеучителей.

Отъ мрачныхъ, подавляющихъ явленій перейдемъ къ свѣтлымъ. Богослуженіе и священнодѣйствія пастыря, въ которыхъ отображаются вѣра, благоговѣніе и страхъ Божій, производятъ на человѣка сильное впечатлѣніе; оно

---

[1]) Потомъ Католическая церковь вмѣстѣ съ Лютеромъ потеряла около 90 милліоновъ вѣрующихъ, принявшихъ лютеранство.

является проводникомъ въ душу вседѣйствующей и всемощной божественной благодати; оно творитъ добрые плоды, которыхъ исчислить и даже предвидѣть не возможно. Какъ напримѣръ, укажемъ на митрополита Іосифа Сѣмашко. Сынъ бѣднаго дворянина-уніата, Іосифъ Сѣмашко съ дѣтства любилъ ходить въ православную церковь и такъ привязался къ православному богослуженію, что молитва въ храмѣ стала его потребностью; нравилось ему пѣніе, чтеніе и священнодѣйствія, полюбилъ онъ и православнаго священника. Бывая въ церкви, Іосифъ Сѣмашко читалъ и пѣлъ на клиросѣ. Впечатлѣнія дѣтства неизгладимы. Любовь къ православнымъ службамъ съ возрастомъ и образованіемъ перешла въ осмысленную любовь и привязанность къ православію. Іосифъ Сѣмашко не находилъ ничего отвѣчающаго уму и сердцу ни въ католичествѣ, ни въ католическомъ костелѣ, поэтому онъ оставилъ уніатство и принялъ православіе. Кому, далѣе, не извѣстны заслуги Митрополита Литовскаго Іосифа Сѣмашко, благодаря трудамъ и усиліямъ котораго, при мощномъ покровительствѣ Императора Николая Павловича, болѣе двухъ милліоновъ уніатовъ вошли въ лоно Святой Православной Церкви, въ сей святый ковчегъ спасенія. И блаженна душа пастыря, вдохнувшаго любовь къ православнымъ службамъ и православію въ душу юнаго Іосифа, котораго Промыслъ Божій незримо пріуготовлялъ къ обращенію многихъ!

И въ настоящее время благоговѣйныя службы производятъ благотворное вліяніе на душу молящихся. Кто присутствовалъ на служеніи о. Іоанна Кронштадтскаго, видѣлъ его благоговѣніе, разгорающееся отъ жара молитвеннаго вдохновенія лице, исторгающіяся изъ глазъ слезы священнаго восторга, тотъ пойметъ то величайшее обаяніе, какое производитъ этотъ пастырь на сердца набожной Руси. А вотъ, что пишетъ профессоръ А. Царевскій о службѣ покойнаго митрополита Палладія. «Богослуженіе Митрополита Палладія носило печать умилительнаго благоговѣнія и высокаго, священнаго благолѣпія; совершаемое по чину, благообразно, сопровождаемое прекраснымъ пѣніемъ всегда любимаго имъ хора, Палладіевское богослуженіе являло во всей полнотѣ дивную красоту и невыразимую прелесть нашего православнаго богослуженія. Тутъ соблюдена бывала

и земная эстетика, потому что все, начиная съ сослужащихъ и кончая ризницею, сосудами, все за богослуженіемъ Палладія было изящно, безукоризненно, все было отобранное, подобранное, образцовое. Но тутъ еще больше была и религіозная осмысленность, высокое христіанское одушевленіе. Благоговѣйная настроенность самого архипастыря выражалась въ каждомъ словѣ его, свѣтилась въ лицѣ его, сіяла во взорѣ, обнаруживалась въ каждомъ молитвенномъ его движеніи. Вдохновляясь священнодѣйствіемъ самъ, онъ поднималъ высокое одушевленіе и во всѣхъ окружающихъ. Кто бывалъ за Палладіевскимъ богослуженіемъ, тотъ воспринималъ цѣлый запасъ святыхъ впечатлѣній, выносилъ изъ храма на долго сладостное чувство молитвы, тотъ научался молиться и не замѣчалъ времени, не чувствовалъ усталости, какъ-бы долго ни тянулась служба» [1]).

Я не сподобился видѣть службы почившаго Митрополита Палладія, но все, сказанное о службѣ Митрополита Палладія, могу сказать и о службѣ Высокопреосвященнѣйшаго Кіевскаго Митрополита Іоанникія, служеніе котораго видѣлъ въ Кіево-печерской лаврѣ, присоединивъ еще и то, что видъ Владыки Митрополита на молитвѣ,—видъ вдохновеннаго пророка со взоромъ, устремленнымъ въ міръ горній, полнымъ вѣры, любви и благоговѣнія. Этотъ образъ вдохновенной молитвы глубоко западаетъ въ душу и не изглаживается съ годами. Глубина молитвеннаго настроенія Владыки Митрополита Іоанникія передается и молящимся съ нимъ; это—одно вліяніе благотворное, высокое, оживляющее духъ, питающее вѣру. Многіе пастыри говорили мнѣ, что, въ минуты ослабленія молитвеннаго настроенія и усердія за церковной службой, всегда вспоминался имъ образъ молящагося Владыки и вдохновлялъ къ пламенной и сердечной молитвѣ.

Вотъ что значитъ усердное, благоговѣйное моленіе и священнодѣйствованіе. Вотъ какъ могуче его вліяніе!

Слѣдовательно, Пастырь Церкви, не изучившій обширной противосектантской литературы, не выступающій въ качествѣ полемиста-миссіонера, можетъ и долженъ скромно творить миссіонерское дѣло: 1) утверждать православныхъ

---

[1]) Правосл. Собес. 1899 г. Январь,—стр. 30, 31.

въ вѣрѣ и добромъ житіи, воспитывать въ нихъ любовь и преданность церкви, научать проникаться благоговѣйными чувствами къ таинствамъ, святымъ, святымъ иконамъ; 2) ограждать православныхъ отъ пагубнаго вліянія ересеучителей, дѣлать ихъ непроницаемыми для заблужденій сектантства; 3) привлекать отпадшихъ въ лоно Святой Соборной и Апостольской Церкви. Всего этого пастырь можетъ достигнуть не однимъ только словомъ пастырской проповѣди, которое можетъ оказаться кимваломъ звяцающимъ, но и благоговѣйнымъ, благочиннымъ, усерднымъ и внимательнымъ священнослуженіемъ и священнодѣйствованіемъ; своею религіозною настроенностью и осмысленностью, христіанскимъ воодушевленіемъ при совершеніи церковныхъ службъ и требъ для мірянъ.

А потому, отцы и братіе, «вся благообразно и по чину у насъ да бываютъ» (I Кор. 14. 40).

Владикавказскій Каѳедральный
Протоіерей *Никандръ Колпиковъ.*

Объ отношеніи ученія безпоповцевъ объ іерархіи и таинствахъ къ ученію о томъ же раціоналистовъ-сектантовъ.

Корни раскола безпоповства лежатъ глубоко въ духѣ русскаго народа и историческихъ обстоятельствахъ его жизни. Русскій народъ на протяженіи всей исторіи древней Руси отличается строгимъ консерватизмомъ въ дѣлахъ вѣры и церкви. Всѣ его стремленія были направлены къ тому, чтобы не отступить отъ догматовъ вѣры, соблюсти чистоту церковнаго ученія. До какихъ предѣловъ простиралось опасеніе еретичества, можно видѣть изъ такихъ фактовъ, какъ споры объ аллилуіа, о хожденіи посолонь и протесты книжному исправленію при патріархѣ Никонѣ. Этотъ консерватизмъ и составляетъ основу раскола. Первые раскольники смотрѣли на себя, какъ на охранителей церковной чистоты, какъ на борцовъ за неповрежденность церковныхъ уставовъ и обрядовъ. «То ли наша вина, пишетъ Аввакумъ, еже держимъ отецъ нашихъ преданіе неизмѣнно во всемъ»? [1]) «Мы во св. Церковь ничего не вносимъ, не износимъ,

[1]) Мат. для ист. раск. т. V, стр. 287.

говорить попъ Лазарь, что пріяли, то и держимъ, книги и законы отеческія не измѣняемъ». [1]) «Мы о себѣ не хощемъ ничтоже предавати и уставляти, писалъ діаконъ Θеодоръ, и неподобно толковати паче Богомъ преданныхъ намъ святыхъ и непорочныхъ догматъ древнихъ отеческихъ. Нѣсть мы новіи учители и новыхъ догматъ уставщики, но православныя вѣры защитники и по законѣхъ отецъ нашихъ поборницы». [2]) На основаніи этого стоянія раскольниковъ за букву старыхъ книгъ, можно предполагать, что старообрядчество не должно отступить отъ ученія св. Писанія и священнаго Преданія. И, дѣйствительно, раскольники всѣми силами старались и стараются сохранить древлеправославное ученіе. Но что же тогда значитъ то, что очень немалая часть изъ нихъ—безпоповцы—создала себѣ своеобразное, чисто раціоналистическое ученіе о Церкви и таинствахъ? Откуда это ученіе проистекло у нихъ и не сближаетъ-ли оно ихъ съ нашими сектантами? Къ такому ученію безпоповцы пришли не потому, чтобы въ построеніи своей системы они выходили изъ какого либо раціоналистическаго принципа, изъ котораго бы, какъ логическое слѣдствіе, вытекало отрицаніе іерархіи; но единственно въ силу обстоятельствъ, которыя съ роковою неизбѣжностью привели раскольниковъ къ безъіерархическому состоянію.

Легко представить, къ чему приведетъ обитаніе въ такой мѣстности, гдѣ на 1310 квадратныхъ верстъ—8 церквей, стоявщихъ притомъ часто безъ священниковъ,—мѣстности—съ невозможными путями сообщенія, такъ что «ни зимою, ни лѣтомъ дороги и проѣзду никогда не бываетъ» (слова игумена Макарія). Прибавимъ къ этому то обстоятельство, что во главѣ раскольниковъ этой мѣстности стояли простые монахи Соловецкаго монастыря и въ образовавшемся въ концѣ XVII столѣтія выговскомъ общежитіи заправилами были также простые монахи. Все это, естественно, пріучало обитателей къ той мысли, что можно обходиться безъ іерархическихъ лицъ, тѣмъ болѣе, что монахи и даже простецы смѣло удовлетворяли религіозныя нужды раскольниковъ: они совершали богослуженіе (кромѣ литургіи) въ часовняхъ, преподавали нѣкоторыя таинства и проч. Можно даже, заранѣе сказать, что и оправдывать свое безсвященнословное состояніе раскольники будутъ не какимъ нибудь принци-

---

[1]) См. Ивановскій. Сборн. бес. и др. соч. стр. 16.

[2]) Матер. т. VI стр. 266. Пр. Ивановскій—Критич. разб. уч. безп. стр. 52.

помъ, они скорѣе сложатъ всю вину на житейскую необходимость и неблагопріятныя обстоятельства.

Какъ извѣстно, безпоповцамъ не пришлось оставаться съ одной необъясненной практикой, они вынуждены были оправдать ее и, такимъ образомъ, создать доктрину. Эту послѣднюю представляютъ такъ называемые «Поморскіе отвѣты», данные въ 1720 г. выговцами на вопросы миссіонера іеромонаха Неофита. Въ нихъ выговцы,—какъ послѣдователи тѣхъ самыхъ учителей, которые говорили о себѣ, что они «нѣсть новыхъ догматъ уставщики», заявляютъ вслѣдъ за своими вождями: «мы древлеправославныя церкви остальцы, отъ православныхъ праотецъ и отецъ родившіися, православныхъ древнихъ архіереевъ и прочихъ священныхъ отецъ и святыхъ россійскихъ чудотворцевъ, святое и благопросвѣщенное благочестіе по священнымъ старопечатнымъ книгамъ соблюдаемъ. Вся евангельская и апостольская заповѣданія всевѣрно пріемлемъ, святоотеческая наказанія благоговѣйно почитаемъ, святыхъ соборовъ преданія и поученія всепокорно лобызаемъ, вся таинства церковныя... всевѣрно исповѣдуемъ и все благоговѣйно пріемлемъ и почитаемъ» [1]). Установивъ такой охранительный взглядъ по отношенію къ древнецерковному ученію, Выговцы, естественно, не могли отвергнуть значенія церковной іерархіи, признавъ въ принципѣ ея необходимость. «Аще и опасаемся архіереовъ, говорится въ отвѣтѣ на 102 вопросъ, аще и удаляемся рукотворенныхъ церквей: обаче не гордости ради и киченія: ниже за преобидѣніе каковое, но ради нововнесенныхъ преданій, ради новинъ отъ Никона положенныхъ, ради новыхъ ученій. Убо и опасеніе наше не безсловесно, но благословно и бяше и есть: понеже не архіереовъ, но новинъ опасаемся, и не церквей рукотворенныхъ, но нововнесенныхъ въ ня новыхъ преданій и уставовъ бѣгаемъ, еже треми перстами благословляти, еже трижды аллилуіа съ четвероприглашеніемъ слава Тебѣ Боже пѣти» [2]). Еще болѣе ясно эта мысль выражена въ произведеніи одного безпоповца-поморца, который говоритъ: «ни храмовъ великолѣпно устроенныхъ гнушаемся, *ниже архипастырей ненавидимъ, ниже таинъ церковныхъ отвращаемся.* Украшенныя св. храмы намъ любезны; *право правящіе слово истины духовные чины намъ желательны: дѣйствуемыя въ нихъ православно св.*

---

[1]) Пред. къ «Пом. Отв.»—М. Григорія—Истинно др. и ист. пр. цер. стр. 328.
[2]) Проф. Ивановскій. Крит. разб. уч. безп. о цер. и таин. стр. 79.

тайны исповѣдуемъ быти спасительны» [1]). Отсюда видно, что безпоповцы не отрицаютъ необходимости іерархіи, напротивъ,—«духовные чины имъ желательны»—и если они ихъ не имѣютъ, то не потому, что считаютъ ихъ не нужными, или даже противозаконными, а потому, что истинныхъ, не еретическихъ пастырей нѣтъ, ибо всѣ уклонились и приняли еретическія новшества. Это опасеніе еретическихъ іерарховъ у нихъ не «безсловесно, но благословно», потому что и въ древности нерѣдко бывали такіе случаи, когда міряне и священники уклонялись отъ своихъ епископовъ ради новинъ, между тѣмъ, многіе изъ этихъ уклоняющихся прославлены Церковію, какъ святые. Равнымъ образомъ и «въ прилучающихся гоненіяхъ многія мѣста и гради безъ священниковъ обрѣтахуся... Егда толико оскудѣніе священниковъ бѣ, яко святому Галактіону, крестившему св. Епистимію, глаголати: погибе священничество отъ рода христіанскаго». Тѣмъ не менѣе эти «народы, не имуще священниковъ, не токмо каѳолическія церкви сынове бяху, но и отъ воинствующей церкви къ ликующей на небо свято представишася». И «по гонительныхъ случаевъ во время мира церковнаго преподобніи отцы, въ пустынѣхъ поселившеся, не имущіи священниковъ, неимущіи архіереовъ... вѣру православную въ себѣ имѣша и церкве соборныя чада быша и глаголашася» (отв. 102). Отсюда поморцы сдѣлали тотъ выводъ, что «Церковь святая во времена случайная можетъ и кромѣ священниковъ пребывати и спасати».—Уже такой способъ оправданія своего безсвященнословнаго состоянія говоритъ за то, что безпоповцы далеки отъ раціоналистическаго отрицанія іерархіи: хотя они «по нуждѣ» и не имѣютъ ея, однако не отрицаютъ ея необходимости. «Аще чесо за нуждными случаями, говорятъ они, не можемъ получити, обаче всевѣрно вѣруемъ и желаемъ и исповѣдуемъ и въ тѣхъ случаяхъ тако пребываемъ, якоже древлесвятіи во времена нужная пребываху».

Но, можетъ быть, безпоповцы, не отрицая необходимости іерархіи, смотрятъ на лицо іерархическое, какъ на лицо только уполномоченное обществомъ учить людей и совершать богослуженіе, а не какъ на лицо священное, облагодатствованное, чрезъ которое дѣйствуетъ Духъ Божій? Вѣдь и протестанты имѣютъ своего рода іерархію, но ихъ пасторъ и супер-интендентъ—суть простые міряне, которымъ поручается обществомъ исполненіе

---

[1]) Проф. Ивановскій. Крит. разб. уч. безп. стр. 79.

нѣкоторыхъ обязанностей. Но не таково воззрѣніе на іерархическихъ лицъ у безпоповцевъ. Хотя они ихъ и не имѣютъ, но понятіе о священномъ лицѣ у нихъ тождественно съ православнымъ. По ихъ взгляду, священное лицо есть не только блюститель порядка и учитель, но лице высшее, уполномоченное не обществомъ, но самимъ Богомъ на дѣло спасенія людей. Какъ таковой, онъ получаетъ въ таинствѣ хиротоніи особую благодать Божію, поставляющую его не только учителемъ и управителемъ, но и совершителемъ таинствъ, посредникомъ между Богомъ и людьми въ дѣлѣ сообщенія благодати Божіей. Это видно какъ изъ самаго характера ихъ оправданія своей практики, такъ и изъ многихъ выраженій ихъ писателей, которыя показываютъ, что авторы этихъ выраженій въ священныхъ лицахъ видѣли, главнымъ образомъ, совершителей таинствъ. Наконецъ, объ этомъ можно заключать изъ того, что безпоповцы не отрицаютъ въ принципѣ и таинства хиротоніи.

И это основное ученіе безпоповцевъ, именно, что іерархія должна существовать въ полнотѣ чиновъ, что іерархическое лицо есть лицо исключительное, имѣющее особую благодать,— проходитъ чрезъ всѣ безпоповщинскія секты. Намъ нѣтъ надобности рассматривать ученіе каждой отдѣльно. Достаточно вспомнить, что причиною дробленія безпоповцевъ были отнюдь не вопросы объ іерархіи; ихъ раздѣлили вопросы: о бракѣ (поморство и Ѳедосѣевство) и объ отношеніи къ гражданскому обществу (филиповство, бѣгунство, аароновщина). Основная же доктрина безпоповства осталась неприкосновенною во всѣхъ сектахъ и ученіе объ іерархіи не подверглось ломкѣ ни въ одной изъ нихъ. Даже въ сектахъ «нѣтовскаго» направленія, представляющихъ изъ себя особенную отрасль среди безпоповцевъ съ нѣсколько своеобразной догматикой,—и въ тѣхъ не замѣчается принципіальнаго измѣненія кореннаго безпоповщинскаго ученія объ іерархіи. Даже можно сказать болѣе этого. Спасовцы, напр., не только не отрицаютъ необходимости іерархіи, но (если не признаютъ законными, то, по крайней мѣрѣ), предпочитаютъ православнаго священника простому мужику. «Хотя и еретикъ креститъ да попъ, хотя и сатана да въ ризахъ; дорого три погруженія» [1]), говорятъ они. Рябиновцы же очень

[1]) Эти слова автора справедливы относительно разсужденій раскольни-

близко подходятъ къ поморству въ своемъ ученіи, отличаясь развѣ тѣмъ, что съ большимъ уваженіемъ относятся къ православной церкви [1]). То же можно сказать и о Новоспасовцахъ, признающихъ, вопреки общему ученію безпоповцевъ, православное крещеніе законнымъ.

Не опровергаетъ нашихъ доводовъ и съ теченіемъ времени придуманное раскольниками оправданіе безсвященно-словнаго ихъ состоянія ученіемъ о повсюдномъ истребленіи Антихристомъ священства и жертвы, оправданіе, приближающее основное ученіе безпоповцевъ на шагъ къ раціоналистическому. Еще позже, именно во второй половинѣ XVII столѣтія, сдѣланъ еще шагъ къ раціонализму: появилось ученіе *о духовномъ священствѣ*, по которому всякій христіанинъ есть священникъ. Но какъ ни упорно держатся эти двѣ мысли безпоповцами, онѣ, однако, не выражаютъ существеннаго характера ихъ ученія объ іерархіи. Эти оправданія вынуждены безвыходностью положенія предъ аргументами православныхъ полемистовъ. Когда безпоповцамъ, оправдывающимъ себя исключительными случаями отсутствія у частныхъ церквей іерархическихъ лицъ показали, что неимѣніе частными церквами священныхъ лицъ не можетъ служить доказательствомъ всеобщаго безсвященнословнаго состоянія, они измыслили догматъ объ истребленіи Антихристомъ священства, но, будучи обличены здѣсь въ противорѣчіи обѣтованіямъ Спасителя о вѣчности священства, они очутились въ критическомъ положеніи: имъ оставалось признать свою неправоту. И вотъ, чтобы не быть безгласными предъ возраженіями православныхъ полемистовъ, они рѣшились на отчаянное средство. Жертвуя завѣтами своихъ первыхъ вождей, они ухватились за раціоналистическую мысль о духовномъ священствѣ. Какъ мысль вынужденная, она не имѣетъ прочнаго основанія въ сердцѣ безпоповца; она чужда ему. Безпоповецъ, говоря: «я—церковь, я—священникъ, приношу и жертву духовную», на самомъ дѣлѣ не вѣритъ этому и часто бываетъ достаточно, не опровергая этого положенія, указать только на его раціоналистическій, протестантскій характеръ, чтобы безпоповецъ тотчасъ отказался отъ него. «Отъ настоящаго протестантства, говоритъ проф. Ивановскій, безпоповцы слишкомъ далеки и ничего не было бы для нихъ ужаснѣе, какъ если бы ихъ стали дѣйствительно сравнивать съ протестантами, которыхъ и принимать въ

---

[1]) Прав. Собесѣдн. 1867 г. т. II стр. 57.

церковь слѣдуетъ, по ихъ понятіямъ, не иначе, какъ черезъ перекрещиваніе» [1]). Что раскольника безпоповца не удовлетворяетъ ученіе о всеобщемъ истребленіи Антихристомъ священства и о духовномъ священствѣ, видно изъ того, что и теперь нерѣдко старообрядцы въ бесѣдахъ высказываютъ увѣренность, что «гдѣ нибудь въ сокровенныхъ мѣстахъ существуетъ соборная церковь въ полнотѣ чиновъ съ благочестивымъ священствомъ» [2]). Очевидно, такимъ образомъ, что выраженіемъ существеннаго характера ученія безпоповцевъ объ іерархіи скорѣе могутъ служить «Поморскіе отвѣты», чѣмъ сочиненія Алексѣя Самойлова (Мечь Духовный), Якова Васильева Холина (О сокрытіи Христовой хиротоніи въ церквахъ всего міра) и Тимоѳея Андреева (Стоглавъ), выдвигающихъ въ оправданіе безсвященнословнаго состоянія ученіе объ истребленіи Антихристомъ священства и о духовномъ священствѣ.

Послѣ всего этого становится очевидною несостоятельность взгляда Щапова, считающаго ученіе безпоповцевъ объ іерархіи отчасти продуктомъ вліянія протестантства. Сказавъ объ общеніи русскихъ съ протестантами (стр. 174—175), Щаповъ добавляетъ: «при такомъ общеніи весьма могло быть, что такія начала русскаго раскола, каковы отрицаніе іерархіи, священства, мысль, что всякій непосвященный въ священники христіанинъ можетъ совершать таинства, развились отчасти и подъ вліяніемъ протестантскихъ идей» [3]). Но если Щаповъ и приводитъ примѣры того, что «между первыми расколоучителями безпоповщинской секты были нѣкоторые протестанты», какъ, напр., помощникъ монаха Капитона, нѣкто Вавила, «родомъ иноземецъ, вѣры лютерскія», братья Денисовы, венгерскій чернецъ Авраамій, Яковъ Лепихинъ и др.—«суть проклятіи лютере»,—то это отнюдь не доказываетъ того, что ученіе безпоповцевъ объ іерархіи создалось подъ вліяніемъ протестантства. Только что указанный нами существенный характеръ ихъ ученія противорѣчитъ этому положенію г. Щапова. Если бы такое вліяніе было, то оно создало бы иное ученіе объ іерархіи, а именно, что облагодатствованныхъ, особо посвященныхъ іерархическихъ лицъ не должно быть; должны существовать только блюстители порядка и учители. Тогда не имѣли бы смысла оправданія безпоповцевъ

[1]) Проф. Ивановскій. Крит. разб. уч. безп. о цер. и таинст. стр. 88.
[2]) См. въ Бесѣд. арх. Павла т. I стр. 181, 286; также Прав. соб. 1877 г
[3]) Щаповъ. Русск. раск. старообр. стр. 175.

«нуждою» и истребленіемъ священства Антихристомъ; достаточно было бы одной той мысли, что священство принадлежитъ всѣмъ христіанамъ съ того момента, какъ они вступили въ Церковь Христову посредствомъ крещенія. Кромѣ того, бывшій протестантъ Андрей Денисовъ, о вліяніи котораго на доктрину безпоповщины говоритъ Щаповъ, писалъ «Нравственное и одобряющее посланіе о пользѣ хиротоніи» и «О ревностномъ стараніи въ отысканіи православнаго священства». Выходитъ, что наши раскольники вліяли на вступившихъ въ ихъ общину протестантовъ, а не наоборотъ.

По тѣмъ же основаніямъ нельзя не признать поверхностнымъ взгляда Пальмера [1]), отождествившаго ученіе безпоповцевъ объ іерархіи съ ученіемъ кальвинистовъ. Увлекшись идеей поставить въ параллель русскій расколъ съ западнымъ реформаціоннымъ движеніемъ, онъ увидѣлъ въ нашей поповщинѣ своего рода лютеранство, а въ безпоповщинѣ—русское кальвинство. Но сходства между безпоповствомъ и кальвинствомъ никакого не существуетъ, развѣ только внѣшнее, да и это увидитъ лишь тотъ, кто смотритъ съ предвзятою мыслью. Въ то время, какъ кальвинисты вообще не признаютъ священныхъ лицъ, имѣющихъ на себѣ *особую благодать* Божію для прохожденія своего служенія,—безпоповцы необходимость такихъ облагодатствованныхъ лицъ не отвергаютъ. Если они не имѣютъ іерархіи, то не потому, что ея не должно быть, а потому, что они не могутъ найти православныхъ епископовъ, которые бы возстановили имъ древлеблагочестивое священство.

Такое утвержденіе о вліяніи протестантскихъ идей на нашъ расколъ, приписываніе ему раціоналистическихъ тенденцій происходитъ большею частію оттого, что изслѣдователи нашего сектантства соединяютъ въ одно цѣлое, какъ секты старообрядческія, такъ и раціоналистическія и мистическія. Если между сектами раціоналистическими и мистическими есть много точекъ соприкосновенія, то между ними съ—одной стороны—и старообрядческими—съ другой—почти нѣтъ ничего общаго. Это справедливо, какъ по отношенію къ общему характеру догматической системы тѣхъ и другихъ, такъ и по отношенію къ отдѣльнымъ пунктамъ ихъ вѣроученія. Если расколъ, извѣстный подъ именемъ старообрядчества, возникъ на почвѣ консерватизма и, представляя слѣпое слѣдованіе русской старинѣ, есть выраженіе на-

---

[1]) «Православный Собесѣдникъ», 1859 г., т. III.

роднаго духа, то раціоналистическія секты, наоборотъ, есть продуктъ чуждаго намъ вліянія, получившаго особенно широкое распространеніе въ то время, когда Русь столкнулась лицомъ къ лицу съ западной культурой, когда въ царствованіе Петра Великаго, нѣмцы, можно сказать, заполонили обѣ столицы. Они-то и явились первыми пропагандистами своихъ раціоналистическихъ и сектантскихъ взглядовъ. Имѣя одну общую почву—вліяніе Запада, всѣ раціоналистическія секты имѣютъ и одинъ общій основной характеръ, который и выражается въ ихъ названіи. Различіе между отдѣльными сектами касается не основной идеи ихъ, а детальной разработки этой идеи и примѣненія ея къ практической жизни. По занимающему насъ вопросу—объ іерархіи всѣ секты сходятся между собою; всѣ онѣ относятся къ іерархіи отрицательно, въ духѣ протестантства. «Священство не есть таинство», говоритъ Уклеинъ—основатель молоканства, и священники, какіе находятся въ церквахъ видимыхъ, не нужны и не законны, ибо мы Единаго имамы Первосвященника, иже сѣде одесную престола величествія на небесѣхъ» (Евр. 8, 1) [1]. «Всѣ мы братія, всѣ и священники, говорятъ сектанты, въ церкви нѣтъ ни большихъ, ни малыхъ, всѣ равны по благодати. Есть только опытные въ вѣрѣ, ощущающіе внутри самихъ себя дѣйствіе Слова; сіе дѣйствіе святитъ ихъ и даетъ имъ умъ преестественный. Должность такихъ опытныхъ въ вѣрѣ состоитъ въ томъ, чтобы другимъ проповѣдывать слово» [2]). Таково же ученіе и староштундистовъ. «Всѣ вѣрующіе чрезъ крещеніе въ зрѣломъ возрастѣ, принятые въ церковь, становятся вполнѣ равными между собою. Поэтому въ церкви не должно быть никакихъ видимыхъ главъ. Единственный и верховный глава Церкви—Іисусъ Христосъ» (Чл. X вѣр. кос. штунд.). Хотя для благочинія церковнаго община староштундистовъ избираетъ старцевъ (пресвитеровъ), учителей и служителей и усвояетъ этимъ лицамъ названіе степеней православной іерархіи [3]), но въ дѣйствительности это только «старшіе братья», а не особые Богомъ уполномоченные руководители вѣрующихъ на пути ко спасенію, каковою является православная іерархія. Младоштундисты же, какъ болѣе послѣдовательные раціоналисты, даже и такого значенія за выборными лицами не признаютъ. Даже молокане Дон-

---

[1]) «Правосл. Собесѣдн.» 1858 г., т. III, стр. 53.
[2]) Проф. Ивановскій. «Руков. къ ист. и обл. раск. т. II, с. 176, 180.
[3]) Троицкій. Облич. заблужд. штунд. стр. 37—38.

скаго толка, которые уклонились отъ чисто раціоналистическихъ воззрѣній,—и тѣ, хотя и рукополагаютъ общиной священниковъ, яко бы по примѣру апостольскому, однако, въ теоріи сохранили еще отрицательное отношеніе къ іерархіи. «Мы имѣемъ, говорятъ они, подобно всѣмъ другимъ сектантамъ, первосвященникомъ Іисуса Христа, который есть священникъ всегда» [1]).

Такимъ образомъ, сравнивая ученіе объ іерархіи безпоповцевъ съ ученіемъ раціоналистическихъ сектантовъ, мы видимъ, что первое существенно отличается отъ втораго. Общее между безпоповцами и сектантами только то, что и тѣ, и другіе не имѣютъ іерархическихъ лицъ и одинаково отрицательно относятся къ священникамъ Православной Церкви. Но тогда какъ первые въ принципѣ не отвергаютъ іерархіи, признавая ее желательною и полезною въ дѣлѣ спасенія людей, вторые, напротивъ, считаютъ ее противозаконною и совершенно не нужною.

Съ вопросомъ объ іерархіи тѣсно связанъ вопросъ о таинствахъ, ибо строителями ихъ могутъ быть только лица священныя. «Никто же, говорится въ Большомъ Катихизисѣ, развѣ святителей хиротонисанныхъ, имъ же дана власть отъ Господа Бога рукоположеніемъ наслѣдниковъ апостольскихъ, можетъ строити Св. Тайны» (л. 209). Такихъ мѣстъ въ старинныхъ книгахъ, къ которымъ безпоповцы относятся съ уваженіемъ, много. Между тѣмъ, у безпоповцевъ священныхъ лицъ нѣтъ. Имъ, повидимому, оставался одинъ выходъ: отвергнувъ всѣ таинства, утвердить положеніе, что спасеніе возможно и безъ нихъ. Но православно-христіанскій взглядъ былъ слишкомъ силенъ въ безпоповствѣ, чтобы придти ему къ такому раціоналистическому выводу. Они нашли иной выходъ изъ затруднительнаго положенія, какой немыслимъ ни въ одной сектѣ съ раціоналистическимъ характеромъ. Они хитро совмѣстили несовмѣстимое: удержали и идею о церкви безсвященнословной, и не отвергли таинствъ.—Въ самомъ понятіи о таинствахъ они не отступили нисколько отъ ученія православной церкви. Они также признаютъ божественное установленіе таинствъ, также различаютъ въ нихъ двѣ стороны: внѣшнюю, которую составляетъ видимый или чувствамъ подлежащій образъ, и внутреннюю, которою является невидимое дѣйствіе благодати Божіей. Такимъ образомъ, они не стали ни на точку зрѣнія нашихъ раціоналистическихъ сектантовъ, большею частію понимающихъ таинства духовно и,

---

[1]) Пр. Ивановскій. Руков. къ ист. и обл. раск. ч. II, стр. 197.

вслѣдствіе этого, отвергающихъ видимую сторону, ни на точку зрѣнія протестантовъ (и штундистовъ), которые видятъ въ таинствахъ только внѣшніе знаки, или символы нашего союза со Христомъ, нашей принадлежности къ Церкви Христовой, и потому отвергаютъ внутреннюю сторону.

Къ отрицанію же четырехъ таинствъ — брака, священства, муропомазанія и елеосвященія—безпоповцы пришли не вслѣдствіе сознанія ихъ совершенной ненужности (можетъ не быть не тоже, что не должно быть), не вслѣдствіе противорѣчія понятія о нихъ какому-нибудь основному принципу доктрины, но единственно въ силу отсутствія іерархическихъ лицъ, которыя бы могли совершать ихъ. Безпоповцы признаютъ, что эти таинства установлены Богомъ для того, «дабы (мы) имѣли есмы спасеніе наше дерзновеннѣ, извѣстно и твердо». Но они не могли найти ни какихъ либо выраженій въ священныхъ книгахъ, ни примѣровъ древности, на основаніи которыхъ можно было бы утверждать, что совершеніе этихъ таинствъ возможно и для мірянина. Въ отношеніи же двухъ—крещенія и покаянія они были счастливѣе. Было найдено большое количество примѣровъ, когда «простолюдины, не имущіи хиротоніи, крещаху, ихъ же крещеніе, яко же и священниковъ, церковію пріято». Не мало безпоповцы нашли и свидѣтельствъ «Святыхъ отецъ и нынѣшнихъ учителей», которыми позволяется во время нужды «простому иноку, діакону и мірянину крестити». Кромѣ того, они перетолковали одно изъ правилъ Номоканона, въ которомъ говорится, что «Господь нашъ Іисусъ Христосъ многимъ апостоламъ, неимущимъ священства, повелѣ крестити»—и отсюда вывели заключеніе, что и вообще можно совершать крещеніе лицу неосвященному. Тотъ-же характеръ имѣютъ и доказательства возможности мірянину совершить таинство покаянія. И здѣсь является указаніе на древнія времена, когда «преподобніи мужи и богоносніи отцы, не рукоположени суще, души человѣческія покаяніемъ очищаху». И здѣсь, не довольствуясь примѣрами древности, безпоповцы указываютъ свидѣтельства св. книгъ и каноническихъ правилъ. Такъ указываютъ на 16-й ст. 5-й гл. посланія Іакова, гдѣ апостолъ говоритъ: «исповѣдуйте другъ другу согрѣшенія ваша», — и на два правила Номоканона. Что же касается таинства причащенія, то безпоповцы не могли, да и не могутъ найти ни примѣровъ, ни свидѣтельствъ въ пользу того, что это таинство можно совершать лицу неосвященному. Приходилось отвергнуть это таинство. Но

это значитъ идти въ противорѣчіе со словами Спасителя: «Аще не снѣсте плоти Сына Человѣческаго и не піете крови Его, живота не имате въ себѣ». Тогда безпоповцы придумали новый пріемъ. Ничего не говоря о совершеніи таинства евхаристіи, они думали оградить себя указаніемъ на возможность причащенія древними запасными дарами. «Аще кто отъ древле православнаго священника пріимъ животворящія тайны, у себѣ содержитъ, яко отъ самого онаго собою причащается». Но чувствуя, что они мало себя защищаютъ, такъ какъ запасные дары возможны только при существованіи іерархіи, а дары древлеправославныхъ священниковъ не могутъ не изсякнуть на продолженіи десятковъ и даже сотенъ лѣтъ, то составители «Поморскихъ отвѣтовъ» поспѣшили оградить себя другимъ доводомъ о, такъ называемомъ, духовномъ причащеніи. «Аще кто сихъ (запасныхъ даровъ) не имѣетъ, говорятъ они, вѣру всеусердну, желаніе огнепально и житіе добродѣтельно распростираетъ, со слезами Господу Богу моляся тоя святыни не лишитися: чрезъ сія средства изрядная, таяжде благодати, таяжде сладости духовныя получаетъ безъ всякаго сомнѣнія». Таково ученіе безпоповцевъ о таинствахъ. Изъ изложенія его мы видимъ, что основою своею оно имѣетъ православное ученіе. Безпоповцы признаютъ, что таинства установлены Богомъ, что они не знаки, или символы, а именно «тайны», въ которыхъ подается невидимая благодать, что они необходимы для нашего спасенія, какъ благодатныя средства, что совершать ихъ должны лица *іерархическія*—и только *по нуждѣ* могутъ совершать двѣ тайны міряне.

Ничего общаго съ ученіемъ безпоповцевъ о таинствахъ не имѣетъ ученіе раціоналистическихъ сектъ. Какъ іерархія въ принципѣ была отвергнута ими, такъ и таинства, въ смыслѣ благодатныхъ средствъ, не были признаны ими. «Къ достиженію нравственнаго совершенства, говоритъ Уклеинъ—основатель молоканства, и полученію вѣчнаго спасенія духовнымъ христіанамъ подаются благодатные дары Св. Духа, подаются не чрезъ видимые какіе-нибудь знаки, а духовно. Поэтому, таинства, возрождающія и освящающія христіанина, должны быть понимаемы духовно» [1]). Отрицаніе таинствъ и требованіе пониманія ихъ въ духовномъ смыслѣ проходитъ всѣ раціоналистическія секты. «Таинъ съ пришествіемъ Іисуса Христа не

---

[1]) Православный Собесѣдникъ 1858 г., т. III, стр. 52.

можетъ быть, говорятъ штундисты; всѣ онѣ раскрыты со времени воскресенія Его изъ мертвыхъ» [1]). Полнѣе объ этомъ говоритъ молоканинъ въ «Современныхъ Извѣстіяхъ». «Таинствъ мы вообще никакихъ не признаемъ, ибо всякая тайна открыта, съ пришествіемъ Іисуса Христа, Его послѣдователямъ. Вамъ дано знать тайны царствія небеснаго, сказалъ Онъ; также точно учитъ и св. ап. Павелъ: вы можете, говоритъ онъ, читая усмотрѣть мое разумѣніе тайны Христовой, которая въ другія времена не была показана сынамъ человѣческимъ, а нынѣ открыта Св. Его Апостоламъ и пророкамъ Духомъ Святымъ. Слѣдовательно, Христосъ открылъ ученикамъ и апостоламъ тайну и открылъ Онъ ее для того, чтобы благовѣствовали ее. Мнѣ, говоритъ ап. Павелъ, наименьшему изъ всѣхъ дана благодать сія» [2]). Если таинствъ нѣтъ, то какъ понимать тѣ мѣста св. Писанія, въ которыхъ говорится о нихъ? Мы видѣли, что Уклеинъ завѣщалъ своимъ послѣдователямъ «понимать таинства духовно». То-же заповѣдуютъ и другіе учители сектантовъ. Поэтому, таинство крещенія, напр., понимается, какъ просвѣщеніе Словомъ Божіимъ. «Крещаюсь, говорится въ одномъ псалмѣ духоборческой «Животной книги», словомъ Божіимъ во имя Отца и Сына, и Св. Духа» [3]). Также понимается крещеніе у молоканъ. «Крещеніе во Христа, говоритъ Уклеинъ, не должно быть воднымъ; крестился водою Іоаннъ, но его крещеніе отлично отъ христіанскаго. Духовное крещеніе состоитъ въ наученіи отъ слова Божія въ покаяніе и отпущеніе грѣховъ» [4]) «Мы не пойдемъ къ берегамъ Іорданскимъ, прибавляютъ младоштундисты, и многимъ водамъ Силомскимъ. Мы крестимся въ Господа Нашего Іисуса Христа. А креститься въ смерть Христову значитъ умереть для грѣха и міра и покаяніемъ воскреснуть во славу Отца» [5]). Таковъ же точно характеръ ученія раціоналистическихъ сектъ. «Муропомазаніе, по ученію духоборцевъ, должно состоять въ просвѣщеніи Духомъ. Исповѣдь есть сокрушеніе сердца передъ Богомъ, и разрѣшеніе грѣховъ можетъ быть только отъ Бога, а не отъ людей. Причащеніе есть внутреннее оправданіе вѣрою и любовію. Бракосочетаніе ника-

---

[1]) Троицкій. Обличеніе заблужденій штундистовъ, стр. 129.

[2]) Соврем. Извѣст. 1868 г. Ср. Орловъ. Молок. предъ суд. слова Божія— в. I, стр. 52 Прим.

[3]) Прав. Собес. 1859 г., т. I, стр. 381.

[4]) Прав. Соб. 1858 г., т. III, с. 53.

[5]) Ушинскій. Вѣра мал. штунд. 209—210, 212.

кого обряда не требуетъ, а требуетъ взаимной любви сочетающихся» [1]). Молоканское ученіе Уклеина, бывшаго духоборца, мало чѣмъ отличается отъ только что приведеннаго. Характеръ его тотъ-же, что и у духоборцевъ. «Помазаніе мѵромъ, по Уклейну, есть символъ духовнаго помазанія, которое невидимо преподается божественнымъ ученіемъ. Покаяніе есть только сокрушеніе сердца передъ Богомъ и исповѣданіе грѣховъ предъ Нимъ Единымъ. Какъ можетъ человѣкъ разрѣшить грѣхи, когда онъ самъ грѣшитъ, быть можетъ, еще болѣе. Истинное причащеніе состоитъ въ принятіи ученія Христова, въ вѣрѣ въ истинность этого ученія и въ исполненіи заповѣдей Христовыхъ. А если Сынъ Божій заповѣдалъ намъ плоть Свою ясти, то подъ плотію нужно разумѣть слово, или ученіе Спасителя [2]). Бракъ также не таинство и слова апостола: «тайна сія велика есть» (Еф. V. 32) относятся не къ браку людскому, а къ таинственному браку Христа съ Церковію. Бракъ долженъ быть совершенъ такъ, какъ показываетъ примѣръ Товита, т. е., по благословенію родительскому, а не какъ совершается онъ въ церквахъ видимыхъ: въ Св. Писаніи нѣтъ никакого повелѣнія соединять брачущихся [3]). Подъ таинствомъ елеосвященія нужно разумѣть молитвы, приносимыя Богу за болящихъ» [4]). Таковъ же точно характеръ ученія о таинствахъ и штундистовъ. Приэтомъ особенно рѣзко выступаетъ раціоналистическій принципъ въ ученіи младоштундистовъ, совершенно отвергающихъ всякую внѣшность. Признавая, что спасеніе возможно только при непосредственномъ отношеніи ко Христу и благодати, младоштундисты поставляютъ на первомъ мѣстѣ покаяніе, понимаемое ими въ смыслѣ сердечнаго сокрушенія о грѣхахъ, потому что покаяніе, по мнѣнію младоштундистовъ, болѣе всего служитъ выраженіемъ непосредственнаго отношенія человѣка къ Богу. «Мы вѣруемъ, говорится въ Чаплинскомъ вѣроисповѣданіи, что купель покаянія возрождаетъ въ новаго человѣка—Іисуса Христа, что черезъ покаяніе подается спасительная перемѣна, сообщается сила Св. Духа и воскресенія». Но превращеніе грѣшника въ праведника возможно только при условіи соединенія съ покаяніемъ твердой увѣренности въ то, что грѣхи

---

[1]) Проф. Ивановскій. Рук. къ ист. и обл. раск. т. II, стр. 176—177.

[2]) Ивановскій—Рук. къ ист. и обл. раск. т. II стр. 184. Также: Прав. Соб. 1858, т. III стр. 53.

[3]) Прав. Соб. 1858, III стр. 53—54.

[4]) Тамъ же. Примѣч.

наши снимаются ради праведности Искупителя: «вѣрою въ Его правду снимается съ насъ грѣхъ и усвояется намъ благодать, такъ что мы умираемъ (для грѣха) и воскресаемъ (для праведности) предъ судомъ Божіимъ» [1]). Это соединеніе покаянія съ вѣрою въ Іисуса Христа и преимущественно въ Его искупительную смерть и воскресеніе и есть крещеніе—«огненное», какъ называлъ его Коваль. Таинство причащенія понимается также духовно. «Мы вѣруемъ, говорится въ томъ же исповѣданіи, что Іисусъ Христосъ есть хлѣбъ жизни. Мы надѣемся, что нашъ Спаситель есть виноградная лоза, вино отъ которой мы должны пить». Словомъ, «плоть и кровь есть Самъ Спаситель, Который являетъ Себя вѣрующимъ и принимающимъ Его живыя слова, какъ сказано: Въ началѣ бѣ Слово... и Богъ бѣ Слово... и Слово Плоть бысть... Мы принимаемъ Его живыя слова и пріобщаемся Его плоти и крови, какъ говоритъ Спаситель: Слушающій слова Мои и вѣрующій въ пославшаго Меня имѣетъ жизнь вѣчную» (Іоан. 5, 24). Такимъ образомъ, на основаніи того, что Ев. Іоаннъ называетъ Христа и Словомъ и Плотію, младоштундисты вывели заключеніе, что причащеніе есть принятіе слова, ученія Спасителя (смѣшеніе понятій Слово и слово).

Таково въ общихъ чертахъ ученіе о таинствахъ раціоналистическихъ сектъ. Въ основѣ его, какъ мы видимъ, лежитъ чисто протестантская мысль о непосредственномъ общеніи христіанина съ Богомъ. Поэтому, таинства, какъ внѣшнія средства, чрезъ которыя дѣйствуетъ благодать Божія, здѣсь признаются ненужными. Все спасеніе сектантъ-раціоналистъ полагаетъ въ руководствѣ однимъ св. Писаніемъ, объясняемомъ по личному смышленію, безъ подчиненія какому бы то ни было авторитету. Вслѣдствіе этого, если раціоналистическія секты и говорятъ о таинствахъ, то разумѣютъ подъ ними совсѣмъ не то, что разумѣетъ православная Церковь и даже безпоповщина. Въ этомъ отношеніи наши сектанты пошли даже дальше протестантовъ, такъ какъ отвергли всякую видимость, всякое подобіе таинствъ. Только старо-штундисты въ своемъ ученіи о таинствахъ почти не отступаютъ отъ протестантовъ. Они признаютъ также Крещеніе и Вечерю, которыя называютъ таинствами и благодатными средствами ко спасенію и совершаютъ—первое чрезъ по-

---

[1]) Ушинскій. Вѣроуч. мал. штунд. стр. 210—211.

груженіе въ воду, второе чрезъ преломленіе хлѣба. Но на самомъ дѣлѣ штундисты придаютъ имъ только символическое значеніе. «Крещеніе есть только символъ очищенія отъ грѣховъ, символъ гробоположенія и воскресенія Іисуса Христа (IV прав. новооб. рус. бр.). «Вечеря есть священный обрядъ, совершаемый въ воспоминаніе о Сынѣ Божіемъ, обрядъ преломленія хлѣба и вина, подъ каковыми видами Христосъ даетъ вѣрующимъ вкушать духовнымъ образомъ Свое Тѣло и Свою Кровь» (Христосъ соприсутствуетъ cum pane, sub pane, in pane)—[X гл. вѣр. кос. штунд. 4 пр. нов. рус. братства].

Если мы сравнимъ съ ученіемъ раціоналистическихъ сектъ ученіе безпоповцевъ, то по существу не найдемъ между ними ничего общаго. Въ основѣ ученія безпоповцевъ лежитъ консервативный, по отношенію къ православной Церкви, взглядъ. Наоборотъ, въ основѣ ученія раціоналистическихъ сектъ лежитъ взглядъ либеральный, отвергающій въ корнѣ ученіе православія.

Только одно положеніе въ ученіи безпоповцевъ о таинствахъ имѣетъ раціоналистическій характеръ, это — признаніе возможности причащаться духовно чрезъ «вѣру всеусердну, желаніе огнепально и житіе добродѣтельно». «Чрезъ сія средства изрядная, говорятъ они, тояжде благодати, тояжде сладости духовныя (какой удостоиваются причащающіеся Тѣломъ и Кровію Господа, подъ видомъ хлѣба и вина) получаетъ безъ всякаго сомнѣнія» (Пом. Отв.). Въ данномъ случаѣ безпоповцы сходятся, повидимому, съ сектантами-раціоналистами. Но если мы вникнемъ въ суть дѣла, то увидимъ, что даже и здѣсь безпоповцы вѣрны себѣ. Тогда какъ раціоналисты мысль о духовномъ причащеніи смѣло выводятъ изъ принципа, что никакой внѣшности не должно быть, ибо «плоть не пользуетъ ни мало», — безпоповецъ признаетъ, что слова Спасителя: «ядый Мою плоть и піяй Мою кровь во Мнѣ пребываетъ и Азъ въ Немъ (Іоан. 6,54), елико всякаго достовѣрства и благоговѣйнаго почитанія достойна суть, толико и прилѣжнаго во тщаніи исполненія требовательна: во еже всякому всегда причастнику быти животворящія плоти и крови Господни» [1]). Ясно, что свободомысліе безпоповца совершенно иной пробы, чѣмъ сектанта. Оно вызвано нуждою защитить своеобразную доктрину, созданную подъ гнетомъ историческихъ обстоятельствъ. -- Есть основанія думать, что въ глубинѣ своего существа безпоповецъ скептически относится къ мысли о духовномъ причащеніи. Въ продолженіи всего XVIII ст. безпоповцы причащались запасными дарами. Выходецъ Соло-

---

[1]) Проф. Ивановскій. Крит. разб. уч. безп. о цер. и таинст. с. 90.

вецкаго монастыря, старецъ Авраамій принесъ съ собою въ Поморье запасные дары. Очень можетъ быть, что приносили и другіе выходцы. Изъ этихъ запасныхъ даровъ поморцы дѣлали «новую евхаристію, разведя въ новой квашнѣ тѣсто и всыпавъ въ оное оставшіяся крошки своего агнца». Такъ приготовленное причастіе многіе безпоповцы употребляли вплоть до 1791 года, когда оно вызвало горячіе споры, окончившіеся, такъ сказать, постановленіемъ безпоповщинскаго собора, запрещающаго, съ одной стороны—хулить это причастіе, а съ другой,—утверждать его дѣйствительность. Это же собраніе окончательно утвердило ученіе о томъ, что «за лишеніемъ божественныя сея въ видѣ хлѣба и вина совершаемыя тайны можно получить всѣ дары сообщаемыя Св. евхаристіею чрезъ одно огнепальное тоя желаніе». Но и послѣ этого безпоповцамъ трудно было примириться съ мыслію о духовномъ причащеніи, какъ, наоборотъ— раціоналистамъ трудно было признать необходимость чувственнаго причащенія, которое было введено молоканами Крыловымъ и Масловымъ. Не даромъ ихъ противники, которые составляли преобладающее большинство, говорили: «Поползло вкривь и вкось все наше молоканство; стали творить все негодное на соблазнъ и нечестіе, чего намъ Семенушка (Уклеинъ) никогда не благословилъ». Какъ защитники Пчелинцева сознавали, что ученіе о чувственномъ причащеніи съ таинственнымъ знаменованіемъ противорѣчитъ основному принципу молоканства, такъ и безпоповцы чувствовали, что ученіе о духовномъ причащеніи есть измѣна кореннымъ началамъ старообрядчества. Слѣдовательно, и съ г. Юзовымъ, ставящимъ мысль о духовномъ причащеніи во главу угла ученія безпоповцевъ, [1]) нельзя согласиться. Мысль эта, какъ мы видѣли, чужда духу ихъ, она вынуждена обстоятельствами и, потому, не можетъ служить выраженіемъ основнаго характера ихъ ученія. До чего сильно сознаніе необходимости видимаго причащенія, видно изъ слѣдующаго. Одинъ бѣгунскій писатель видимое причащеніе поставляетъ въ томъ, что онъ «каждый день трапезу поставляетъ и въ показанное время обѣдаетъ». И это отнюдь не иронія, какъ думаетъ Юзовъ. Другой бѣгунъ—нѣкто Михаилъ Кондратьевъ—видитъ причащеніе Тѣломъ и Кровію Христовой въ крестномъ знаменіи двуперстнаго сложенія. Какъ ни кощунственны эти новоизмышленные ученія о видимомъ причащеніи, но они характерны въ высшей сте-

---

[1]) Русск. диссид. Стар. и дух. христ. стр. 71—72.

пени. Они даютъ возможность видѣть, какъ далеки безпоповцы отъ чистаго раціонализма. Какъ ни велику они допустили новизну, утвердивъ догматъ о безсвященнословной церкви и признавъ положеніе, что спасеніе возможно при двухъ тайнахъ (крещеніи и покаяніи), совершаемыхъ міряниномъ, а прочихъ таинствъ можетъ и не быть,—однако, въ существѣ, они остаются охранителями старины, слѣпыми приверженцами стараго обряда и буквы, готовыми изъ-за нихъ идти на вѣрную смерть.

Ф. Арф—въ.

Открытыя письма къ другу-интеллигенту, увлекающемуся ученіемъ Л. Н. Толстого. *)

III.

Созижду Церковь Мою, и врата адова не одолѣютъ ей.
(Матѳ. 16, 18)

Отвѣчаю теперь, другъ мой, на предложенные тобою недоумѣнные вопросы, о которыхъ ты спрашиваешь въ своемъ письмѣ. Вопросы эти показываютъ, что ты имѣешь довольно смутное и неправильное понятіе о Церкви, которую вслѣдъ за Толстымъ ты склоненъ отрицать.

Ты спрашиваешь: «какъ Церковь можетъ быть непогрѣшимой, если она состоитъ изъ грѣшныхъ людей? Всѣ люди живутъ на землѣ и всѣ, слѣдовательно, земные и грѣшные. Почему же Церковь именуетъ себя непогрѣшимой и требуетъ вѣры въ себя, т. е. въ людей, да при томъ не только живыхъ, но даже и въ мертвыхъ?»

Въ отвѣтъ на это я прежде всего напомню тебѣ, другъ мой, что Церковь, по ученію православному, есть тѣло Христово, вѣрующіе суть члены этого тѣла, а глава его Самъ Христосъ. Читай Рим. 12, 4—5. I Кор. 12, 12—27. Еф. 1, 22—23. 2, 19—23. 4, 11—16. Кол. 1, 18 и др. Припомни также обѣтованіе Спасителя пребывать вѣчно въ Церкви (Матѳ. 28, 20) и послать апостоламъ Св. Духа Утѣшителя, Который пребудетъ съ ними во вѣкъ и наставитъ ихъ на всякую истину (Іоан. 14, 16—17: 16, 13). Изъ всѣхъ указанныхъ мѣстъ ясно видно, что Церковь, какъ тѣло Христово, есть живой организмъ, который, имѣя

*) См. «Миссіонер. Обозр.» 1899 г., февраль, стр. 209—213.

своею главою Христа, оживляется благодатью Св. Духа. Если это понятіе о Церкви ты хорошо усвоишь, то для тебя станетъ понятно, во 1-хъ, что, хотя Церковь состоитъ изъ грѣшныхъ людей, она непогрѣшима потому, что съ нею вѣчно пребываетъ глава ея—непогрѣшимый Христосъ и ее всегда оживляетъ и на всякую истину наставляетъ Св. Утѣшитель Духъ; во 2-хъ, что вѣровать въ Церковь не значитъ—вѣровать въ «людей, да еще и мертвыхъ», какъ это утверждаютъ отступники, злонамѣренно приписывающіе подобное ученіе церкви, чтобы тѣмъ легче отторгнуть отъ нея неутвержденныхъ въ вѣрѣ. По православному ученію, въ церкви нужно различать двѣ стороны—видимую и невидимую. Церковь—видима, потому что она состоитъ изъ видимыхъ людей, которые составляютъ видимое общество, имѣющее извѣстное видимое устройство, іерархію и таинства. Но, съ другой стороны, церковь невидима, потому что она невидимо управляется самимъ Христомъ, невидимо оживляется благодатію Св. Духа, и въ составѣ своемъ, кромѣ видимыхъ, живущихъ на землѣ членовъ, имѣетъ и всѣхъ въ вѣрѣ скончавшихся отцевъ и братій нашихъ. Вотъ эта то невидимая сторона церкви и составляетъ предметъ нашей вѣры, потому что нельзя же вѣровать въ то, что мы видимъ: вѣра, по Апостолу, есть «уповаемыхъ извѣщеніе, вещей обличеніе невидимыхъ,» т. е., осуществленіе ожидаемаго и увѣренность въ невидимомъ. (Евр. 2, I.),

Мы вѣруемъ, что церковь не «люди» и не дѣло рукъ человѣческихъ, а вѣруемъ, по слову Св. Писанія, что Церковь есть «домъ Бога живаго,» Имъ Самимъ устроенный и представляющій собою «столпъ и утвержденіе истины» (I Тим. 3, 15),—это величественное зданіе, которое имѣя Самого Іисуса Христа краеугольнымъ камнемъ, утверждается на основаніи апостоловъ и, слагаясь стройно изъ вѣрующихъ, какъ живыхъ камней (I Пет. 2, 5.), возрастаетъ въ святый храмъ въ Господѣ и устроается въ жилище Божіе Духомъ. (Еф. 2, 20—22). Мы вѣруемъ, что не всякое общество людей, именующихъ себя истинно вѣрующими, составляетъ церковь, ибо всѣ сектантскія общины именуютъ себя таковыми, а только то общество, которое основано Самимъ Христомъ, которое неизмѣнно сохраняетъ данное Имъ устройство и ученіе и которое, при видимомъ правленіи поставленныхъ Имъ пастырей, невидимо управляется Самимъ Христомъ и оживляется благодатію Всесвятаго Духа. Мы вѣруемъ не въ «мертвыхъ», а въ то, что мертвые тѣломъ, но живые духомъ, пребываютъ въ составѣ тѣла Христова—Его Церкви, что и они входятъ въ со-

ставъ той великой семьи, которую въ такой широкой, величест венной перспективѣ представляетъ апостолъ въ посланіи къ Евр. 12. 22—24. Посмотри, что за обширная семья, членами которой дѣлаются вѣрующіе во Христа: вотъ на горѣ Сіонской градъ Бога живаго, Небесный Іерусалимъ, здѣсь на престолѣ—Судія всѣхъ Богъ, предъ Нимъ тьмы ангеловъ, здѣсь торжествующій соборъ и Церковь первенцевъ, написанныхъ на небесахъ, здѣсь и духи праведниковъ, достигшихъ совершенства, здѣсь и Ходатай новаго завѣта Іисусъ, кровію Своею окропляющій и питающій всѣхъ, которыхъ невѣріе ожесточеннаго сердца не отсѣкло отъ тѣла Его—Церкви. Въ этой великой семьѣ всѣ объединяются и одушевляются общимъ духомъ любви Христовой; между живыми членами тѣла Христова существуетъ самая тѣсная связь и зависимость, въ силу которой «страдаетъ ли одинъ членъ, страдаютъ съ нимъ всѣ члены, славится ли одинъ членъ, съ нимъ радуются всѣ члены» (I Кор. 12, 26). Поэтому то мы вѣруемъ, что «духи праведниковъ, достигшихъ совершенства,» тамъ, на небѣ, слышатъ молитвенные вопли и вздохи, возносимые здѣсь на землѣ нами грѣшными, и по чувству любви побуждаются ходатайствовать за насъ, и дѣйствительно, помогаютъ намъ не своею силою, но въ силу искупительныхъ заслугъ Единаго Ходатая, предавшаго Себя для искупленія всѣхъ (I Тим. 2, 5—6.); вѣруемъ также, что и наши грѣшныя молитвы вкупѣ съ молитвами общей нашей Матери-Церкви, въ силу возносимой ею безкровной жертвы, помогаютъ умершимъ нашимъ братьямъ.

Вотъ, другъ мой, истинное православное ученіе о церкви. Уясни его себѣ хорошо и тогда многіе недоумѣнные вопросы, имѣющіе свой источникъ въ злонамѣренно, или же по невѣдѣнію и недомыслію, приписываемомъ самой церкви, ложномъ ученіи о ней Толстого и другихъ отступниковъ, легко разрѣшатся и исчезнутъ, какъ дымъ.

Ты спрашиваешь далѣе: «какъ примирить слова Спасителя: «а вы не называйтесь учителями, ибо одинъ у васъ Учитель—Христосъ, всѣ же вы братья,» и далѣе Матѳ. 23, 8—10, съ существующимъ въ Церкви раздѣленіемъ на епископовъ, священниковъ, міряіъ и т. д.?» Отвѣчаю: если указанное мѣсто понимать не въ узкомъ, грубо буквальномъ смыслѣ, какой придаютъ ему сектанты, а въ правильномъ, истинномъ его смыслѣ, какой оно имѣетъ въ связи рѣчи, то и примирять будетъ нечего, такъ какъ противорѣчія не окажется никакого. Сектанты, уставясь въ букву, говорятъ—написано: «не называйтесь,» значитъ—и нельзя, безу-

словно и ни въ какомъ случаѣ. Но если бы, не упорствуя и не останавливаясь на буквѣ, они захотѣли бы выяснить истинный смыслъ даннаго мѣста изъ связи рѣчи, то увидѣли бы, что выше въ ст. 6 и 7, Спаситель обличаетъ книжниковъ и фарисеевъ за то, что они «любятъ предвозлежанія на пиршествахъ, предсѣданія въ синагогахъ и привѣтствія въ народныхъ собраніяхъ, чтобы люди звали ихъ: учитель, учитель; поэтому далѣе, въ ст. 8—10, Онъ говоритъ: «а вы не называйтесь учителями, наставниками и отцами,» т. е., не называйтесь въ томъ именно вышеуказанномъ хвастливомъ смыслѣ, въ какомъ любили называться, гордившіеся этими названіями, чванные фарисеи. Слѣдовательно, приведенными словами Спасителя воспрещается не всякое вообще и безусловно употребленіе людьми названій «отецъ, наставникъ и учитель,» а воспрещается употребленіе ихъ въ томъ горделивомъ значеніи, какое соединяли съ ними честолюбивые фарисеи, воспрещается *страстное* желаніе этихъ названій. А что правильное употребленіе ихъ вполнѣ естественно и законно, это видно изъ многихъ мѣстъ Св. Писанія, гдѣ наименованія эти усвояются нѣкоторымъ членамъ Церкви, и гдѣ ясно говорится, что пастыри и учители, въ Церкви поставляются Самимъ Богомъ; читай I Кор. **12**, 28. 29. Еф. **4**, 11. Евр. **13**, 7. **17**. I Тим. **5**, **17**. I Кор. **4**, 15. Гал. **4**, 19 и др. Всѣ эти мѣста, при сектантскомъ пониманіи вышеуказанныхъ словъ Спасителя, будутъ стоять къ нимъ въ странномъ и необъяснимомъ противорѣчіи (не даромъ штундисты, когда имъ указываютъ на подобнаго рода противорѣчія, кощунственно изворачиваются: «це, це, мабуть, Слово Боже плутае»), при православномъ же правильномъ пониманіи противорѣчія не окажется никакого.

Ты говоришь еще: «по словамъ Спасителя, Богу нужно покланяться «въ духѣ и истинѣ», а Церковь выраженіе «въ истинѣ» перетолковала «внѣшнимъ образомъ». Мой другъ, не Церковь перетолковала ученіе Христово, а враги Церкви, не уразумѣвъ, перетолковали ученіе Церкви. Церковь учитъ, что вся жизнь человѣка должа быть посвящена на служеніе Богу. Но такъ какъ человѣкъ состоитъ изъ тѣла и души, то въ служеніи Богу должны принимать участіе тѣло и душа; иначе и быть не можетъ, ибо душа живетъ въ тѣлѣ и дѣятельность ея проявляется при посредствѣ тѣла. Поэтому и Апостолъ говоритъ: «прославите Бога и въ тѣлахъ вашихъ, и въ душахъ вашихъ, которыя суть Божіи» (I Кор. **6**, 20). Отсюда видно, что служеніе Богу тѣломъ, подъ которымъ разумѣется все внѣшнее Богопочтеніе, вся внѣш-

няя сторона религіи, совокупность всѣхъ обрядовыхъ формъ и дѣйствій, въ которыхъ проявляется служеніе Богу духомъ, не есть выдумка человѣческая, а имѣетъ свое глубочайшее основаніе въ двусоставности человѣческой природы. Само собою понятно, что служеніе Богу духомъ имѣетъ главное и существенное значеніе, служеніе же тѣломъ, или вся внѣшняя сторона религіи, имѣетъ значеніе второстепенное, служебное, именно поскольку она необходима для выраженія служенія духовнаго. Само по себѣ Богопочтеніе внѣшнее, не проникаемое и не одушевляемое искренностью чувства, не имѣетъ такого значенія, оно не угодно Богу. 13). Пудовыя свѣчи и стократные поклоны, которые ханжа купецъ отвѣшиваетъ съ такою же легкостью, съ какою онъ обмѣриваетъ и обвѣшиваетъ своихъ покупателей, конечно, мерзость предъ Богомъ, но

«жарка свѣча
поселянина
предъ иконою
Божьей Матери».

Такимъ образомъ, истинное служеніе Богу по ученію православной Церкви, состоитъ въ правильномъ, гармоническомъ сочетаніи служенія духомъ и тѣломъ; оно выражается въ полнотѣ Богопочтенія внутренняго и внѣшняго, при чемъ первому усвояется значеніе главное и существенное, а второму—значеніе служебное, подчиненное. Такое ученіе церкви вполнѣ согласно съ ученіемъ Спасителя о поклоненіи Богу въ духѣ и истинѣ. Выраженіе—«въ истинѣ» Церковь не перетолковываетъ произвольно «внѣшнимъ образомъ», а поясняетъ, что поклоненіе «въ истинѣ» есть поклоненіе «въ духѣ и тѣлѣ», потому что истинный человѣкъ состоитъ изъ духа и тѣла, а также согласно вышеприведеннымъ словамъ Апостола въ I Кор. 6, 20. Если же подъ поклоненіемъ «въ истинѣ», согласно съ сектантами, именующими себя истинно-духовными, а на самомъ дѣлѣ мнимо-духовными, ибо и они не могутъ обойтись безъ внѣшняго культа,—понимать одно духовное поклоненіе, то въ такомъ случаѣ слова Спасителя о поклоненіи Богу въ духѣ и истинѣ будутъ представлять странное тождесловіе.

Ты говоришь, наконецъ, что «Христосъ не установилъ ни богослуженія, ни иконопочитанія, ни крестнаго знаменія; Онъ далъ высшій внутренній законъ вѣчный, а Церковь заботится не объ исполненіи его, а о внѣшности». Но если бы ты, другъ мой, не повторялъ вслѣдъ за клеветниками ихъ ложныхъ навѣ-

товъ на Церковь, будто она заботится только о внѣшности, а постарался бы получше усвоить правильный взглядъ и ученіе церковное о внѣшности, то узналъ бы, что Христосъ положилъ начало внѣшнему христіанскому культу только въ его главныхъ существенныхъ основахъ, опредѣлять же церковный ритуалъ во всѣхъ подробностяхъ Онъ и не могъ, потому что это стѣснило бы свободное развитіе духа и жизни церкви. Внѣшняя сторона религіи не можетъ быть разъ навсегда заключена въ опредѣленныя рамки, оставаясь неизмѣнной, общей и одинаковой для всѣхъ въ своихъ главныхъ основахъ,—она въ частностяхъ разнообразится и измѣняется, смотря по мѣсту и времени. Выражая въ своей неизмѣнной сущности сущность ученія христіанской религіи, какъ религіи примиренія человѣка съ Богомъ великой искупительной жертвой Голгоѳской, внѣшняя сторона этой религіи въ полномъ ея обнаруженіи и воплощеніи является произведеніемъ живаго духа церкви, съ развитіемъ котораго она развивается и видоизмѣняется. Поэтому то Церковь православная, вѣрная хранительница и носительница свободнаго духа ученія Христова, вопреки все поглощающей и все нивеллирующей тираніи папизма, учитъ, что при единствѣ вселенской Церкви могутъ существовать національныя церкви съ нѣкоторыми особенностями въ обрядахъ; поэтому то и существующія нынѣ на востокѣ православныя церкви разнятся между собою въ нѣкоторыхъ обрядовыхъ дѣйствіяхъ. Само собою понятно, что, во избѣжаніе произвола и безпорядка, право опредѣлять внѣшній строй и порядокъ жизни церкви принадлежитъ іерархіи, какъ выразительницѣ церковнаго самосознанія по преимуществу, всѣ же члены церкви должны заботиться о томъ, чтобы все было «благообразно и по чину» (I Кор. 14, 40).

Если, другъ мой, ты хорошо уяснишь себѣ взглядъ православной Церкви на внѣшнюю сторону религіи, то вопросы о почитаніи иконъ и креста, которые обыкновенно представляются для сектантовъ камнемъ претыканія и соблазна, для тебя легко разрѣшатся. Всячески издѣваясь надъ иконами и крестомъ, съ пѣной у рта приступаютъ штундисты къ православному миссіонеру и требуютъ показать имъ въ Евангеліи, гдѣ и когда училъ Христосъ объ иконахъ и крестѣ? Узкіе фанатики, они и не замѣчаютъ, въ какое противорѣчіе сами впадаютъ, когда, отрицая внѣшность, требуютъ доказательства внѣшности изъ Евангелія, и хотятъ видѣть Самого Христа приниженнымъ до ихъ грубаго буквоѣдства. Замкнутые въ узкой сферѣ этого буквоѣд-

ства, они забываютъ, или же вовсе не знаютъ, что Христосъ не имѣлъ нужды устанавливать того, что уже имѣло для себя основаніе въ самой природѣ человѣка, въ основномъ законѣ его психо-физики, въ томъ натуральномъ законѣ, по которому портреты дорогихъ намъ лицъ мы ставимъ у себя въ комнатѣ для постояннаго напоминанія о нихъ, по которому на письменномъ столѣ у Толстого находятся статуэтки Будды и Шопенгауэра, по которому неуваженіе, оказанное нашимъ изображеніямъ, мы относимъ лично къ себѣ и т. д. Христосъ зналъ, что кто истинно и искренно любитъ Его, тотъ безъ всякой заповѣди съ Его стороны поставитъ у себя въ комнатѣ Его Божественный ликъ для постояннаго памятованія о своемъ Спасителѣ и Искупителѣ; такой человѣкъ не пожалѣетъ денегъ и сдѣлаетъ дорогую ризу, чтобы украсить образъ Того, Кто дороже отца и матери для него; онъ затеплитъ лампадку предъ нимъ, когда, припавъ на колѣна, будетъ возносить горячую пламенную молитву къ Нему; онъ будетъ съ благоговѣніемъ лобызать честный образъ Его, а не попирать и топтать въ бѣшеной злобѣ ногами, (какъ это дѣлаютъ сектанты, именующіе себя истинно духовными и далеко не похожіе на тѣхъ христіанъ первыхъ вѣковъ, съ которыми они такъ любятъ себя сравнивать). Христосъ зналъ, что кто всегда носитъ Распятаго въ сердцѣ своемъ, тотъ и на груди своей будетъ имѣть крестъ, нося Его «поруганіе и прославленіе»; кто съ глазами, полными слезъ, преклоняетъ колѣна у подножія Распятія, тотъ не постыдится исповѣдать Распятаго и всякое доброе дѣло будетъ начинать и оканчивать, оградивъ себя знаменіемъ и призвавъ силу честнаго и животворящаго Его креста. O crux, ave spes unica!

Но правда, другъ мой, что въ жизни многихъ христіанъ въ настоящее время внѣшность господствуетъ, преобладаетъ. Это, конечно, печальное явленіе, происходящее отъ неправильнаго пониманія и усвоенія истинно церковнаго ученія. Но справедливо ли, логично ли неправильное пониманіе истинно церковнаго ученія многими, даже хотя бы и большинствомъ ея членовъ, считать и выдавать за ученіе самой церкви? «Если, ища оправданія во Христѣ, мы и сами оказались грѣшниками, то неужели Христосъ есть служитель грѣха? Никакъ». (Гал. 2, 17). А между тѣмъ, въ томъ и состоитъ главная ошибка Толстого и другихъ отступниковъ отъ Церкви, что они, нарушая основной законъ логики, отъ *части* дѣлаютъ заключеніе къ *цѣлому*, недостатки, присущіе многимъ членамъ церкви, они распространяютъ на всю церковь,

и обвиняютъ всю церковь въ томъ, въ чемъ повинны только нѣкоторые ея члены. Чтобы избѣжать ихъ ошибки, постарайся, другъ мой, вникнуть въ смыслъ притчъ о плевелахъ, о неводѣ, о званныхъ на вечерю, почаще приводи на память слова Спасителя о неосужденіи ближнихъ, а—главное—почаще молись. Молись, пока ты не утратилъ еще дѣтской вѣры и способности молиться отъ чистаго сердца Тому, Кто такъ любилъ невинныхъ дѣтей; молись, чтобы Онъ согрѣлъ сердце твое любовью къ Нему и направилъ бы умъ твой на путь истины и волю на путь добра. Молись, другъ мой! Онъ проститъ тебѣ грѣхи невѣдѣнія, когда ты, словно объятый какимъ то злымъ духомъ, позволялъ себѣ повторять «гнилыя слова» клеветниковъ на Церковь. Помни, что небольшія ранки, наносимыя твоею еще неопытною, дѣтскою рукою тѣлу Христову—Его Церкви, для Главы ея, увѣнчанной вѣнкомъ, гораздо больнѣе и мучительнѣе, чѣмъ самые сильные удары заматорѣвшихъ уже и посѣдѣвшихъ въ продолжительной, но въ безплодной борьбѣ съ Его Церковью, вратами адовыми неодолѣнной (Матѳ. 16. 19).

Amicus.

(*Окончаніе слѣдуетъ*).

Раскольничій съѣздъ безпоповцевъ въ г. Самарѣ.

21-го сентября истекшаго 1898 года въ Самарѣ состоялся съѣздъ безпоповщинскихъ наставниковъ и другихъ столповъ безпоповщины.

Одинъ изъ участниковъ Самарскаго безпоповскаго съѣзда, или «собора» на языкѣ раскольниковъ, доставилъ мнѣ тетрадь, печатанную на гектографѣ и содержащую въ себѣ сужденія и постановленія означеннаго «собора». Въ составъ членовъ сего «собора» входили «безпоповскіе духовные отцы», прибывшіе сюда изъ разныхъ мѣстъ Россіи, а—главнымъ образомъ—попечители безпоповскихъ моленъ и, такъ называемые, начетчики, апологеты и борцы противъ православія и православныхъ миссіонеровъ.

Безпоповцы это во второй уже разъ собирались въ г. Самарѣ; первый соборъ у нихъ былъ въ (7405) 1897 году, такъ что настоящій «соборъ» былъ продолженіемъ перваго.

Безпоповцы, какъ видно изъ гектографированной копіи «дѣя-

нiй ихъ собора», сильно были заинтересованы вопросомъ о безпоповцахъ *самокрещенцахъ* и не разъ прежде собирали соборы въ г. Саратовѣ и въ Нижнемъ Новгородѣ, на которыхъ также разсуждалось по преимуществу о самокрещенцахъ, именно: какъ ихъ принимать въ безпоповское общество—чрезъ крещенiе или безъ крещенiя? Саратовскiе соборы (три) постановили самокрещенцевъ перекрещивать. Но безпоповцы другихъ мѣстъ не согласились съ этимъ постановленiемъ и требовали принимать самокрещенцевъ безъ крещенiя. На послѣднемъ же Самарскомъ соборѣ въ (7406) 1898 году окончательно рѣшено *перекрещивать*. При томъ *соборяне* постановили, что, если кто рѣшится не послѣдовать этому собору, таковаго считать *не христiаниномъ*. Съ этого времени между безпоповцами, принимающими и не принимающими самокрещенцевъ безъ крещенiя, произошло окончательное раздѣленiе и образовались изъ нихъ двѣ враждебныя другъ другу партiи.

Прежде, чѣмъ излагать «дѣянiя Самарскаго безпоповщинскаго собора», будетъ не безполезно сказать нѣсколько словъ о самокрещенцахъ. Когда у старообрядцевъ, по отдѣленiи ихъ отъ церкви, не осталось никакой надежды на продолженiе существованiя священной Iерархiи, тогда многiе изъ нихъ рѣшили предоставить право простецамъ перекрещивать приходящихъ къ нимъ отъ нашей православной церкви, но нѣкоторые не согласились съ этимъ, зная, что простецъ не можетъ перекрещивать еретика—онъ можетъ крестить только младенца и то при смертномъ случаѣ. Притомъ, говорили они, въ настоящее время простецамъ нельзя быть крестителями потому, что на всѣхъ лежитъ рука еретика и очистить ее некому. Такимъ образомъ, образовались двѣ партiи; изъ нихъ одна извѣстна подъ именемъ «глухой нѣтовщины», въ которой даже младенцы остаются безъ перекрещиванiя. Изъ нея нѣкто Матѳей Андреевъ, жившiй близъ города Самары, надумалъ крестить самъ себя, по примѣру св. муч. Дросиды и другихъ. Такъ и сдѣлалъ: сначала крестилъ самого себя, а потомъ и своихъ послѣдователей. Такимъ образомъ, образовалась секта самокрещенцевъ.

Съ самаго появленiя секты самокрещенцевъ, у другихъ безпоповцевъ шли непримиримые споры и пререканiя относительно чина принятiя ихъ: перекрещивать или не перекрещивать? Одни перекрещивали, а другiе нѣтъ; совершеннаго же раздѣленiя между ними, какое произвелъ Самарскiй соборъ 1898 года, ранѣе не было.

Обращаясь теперь къ постановленіямъ Самарскаго «втораго собора» безпоповцевъ, нужно сказать, что они заслуживаютъ вниманія еще и въ томъ отношеніи, что, кромѣ вопроса о самокрещенцахъ, въ нихъ разрѣшаются еще и другіе предметы и даны руководственныя наставленія «духовнымъ отцамъ» безпоповщины. Поэтому, въ интересахъ исторіи современнаго раскола и миссіи, мы считаемъ нужнымъ привести (съ гектографированнаго безпоповскаго экземпляра) соборное ихъ дѣяніе слово въ слово, не исправляя даже и грамматическихъ ошибокъ, неточностей и знаковъ препинанія. Печатный экземпляръ озаглавленъ такъ:

«Предъяобъясненіе о причинѣ настоящаго собранія». *Дальше слѣдуетъ*: «Понеже никто же въ человѣцехъ совершенство когда получилъ есть: вси бо забвенію и невѣдѣнію подлежимъ, ови убо-меньше, ови же больше; вси же другъ друга требуемъ совѣта и помощи» (Грам. преп. Максима Грека л. 21).

«Да не во внѣшнемъ образѣ полагаемъ быти христіанство ниже да возмнимъ, яко сія токмо довлѣютъ намъ, но да дѣлами утверждающе непрестанно правду и истинну» (злат. на раз. случ. слов. 25, листъ 294 и обор.) [1]).

«Ибо мы (на то) составляемъ общежительства и учреждаемъ обще-народныя собранія, что бы связаны будучи любве союзомъ исправляли другъ друга въ грѣхопаденіяхъ». (Той же къ Антіох. нар. бесѣд, 16 знак. 6).

«Въ естествѣ бо христіанина лежитъ вещь та, не досаждай Богу: Аще речеши яко христіанинъ не можетъ пользовати, досадилъ еси Богу и ложно его реклъ еси». (Нрав. учен. 20 на дѣян. св. ап.).

«Идѣже два или тріе суть собрани, рече, во имя мое, ту есть по срединѣ ихъ. Аще два веліе могутъ, много паче множайшіи» (Тамже нрав. учен. 34) [2]).

---

[1]) Безпоповцы привели это свидѣтельство сами на себя; они-то и полагаютъ быть спасенію во внѣшнемъ образѣ,—въ формѣ одеждъ и въ стриженіи волосъ—какъ увидитъ читатель ниже изъ ихъ же постановленій.

Авторъ.

[2]) Слова эти не могутъ быть примѣнимы къ безпоповскимъ собраніямъ. Святый священномученикъ Кипріанъ, епископъ Карѳагенскій, называетъ обольстителями и ложными толкователями тѣхъ простецовъ, которые оправдываютъ этими словами Спасителя свои незаконныя собранія; слова Спасителя: «Идѣже два или тріе собрани во имя мое»,—по толкованію святаго священ.-муч. Кипріана, примѣняются къ людямъ, находящимся подъ властью епископовъ, а не къ безпоповцамъ (см. слово о единствѣ церкви).

Авторъ.

[library stamp]

«Довольно (и) одного человѣка усердіемъ возженнаго ко исправленію всего народа: но когда не токмо одинъ, ниже два, или тріе, но толикое есть множество, которыя могутъ принять на себя трудъ о исправленіи нерадящихъ о своемъ спасеніи... пріиди возстанови (рече) словами дѣломъ кротостію и прещеніемъ» (Злат. къ Антіох. народ. бесѣд. 1 знак. 12).

«Также и цевница духовная сосудъ избранія священный Павелъ написалъ и глаголя: зане Азъ убо аще не у васъ сыи тѣломъ, ту же живыи духомъ, уже судихъ яко тамо сый... Основанія бо иногониктоже можетъ положити паче лежащаго, яже есть І Ісусъ Христосъ» (зан. 132 –128).

«Нынѣ же мнози отъ человѣкъ, заповѣдямъ убо Спасовымъ явѣ не радятъ, преданію же человѣческому повинуются паче» (прологъ Августа 14 день) [1]).

«И колико тѣнь отъ тѣла и сновидѣніе отъ самыя вещи различествуетъ, толико отъ истинныя Божія премудрости, различествуетъ мнимая премудрость мира... Премудрость убо намъ есть пророческій языкъ, и апостольское ученіе: и Евангеліе царствія есть верхъ духовнаго преимущества и власти» (злат. бесѣд. нараз. случ. въ слов. 12 лис. 177).

«Согласно этого, нибезъ-полезно будетъ братіе, для всякаго христіанина разсмотрѣть въ точности: на какомъ именно основаніи утверждается догматъ св. крещен. по мимо Христова Евангелія».

«Азъ бо есмь путь глаголетъ Господь; совращающійся убо съ пути сего заблуждаетъ; тако и различнымъ ученіемъ предавыи и не ходяи по Евангельскому ученію, ничемъ не различествуетъ отъ корабля волнами носимаго... ибо первый законоположникъ былъ Моисей, а вторый законоположникъ Спаситель, ни единаго народа но всея земли» (Тамже нар. случ. слов. 18).

«Сего видѣвъ Іоаннъ и вопіяше къ нему: что твориши Владыко... Еже ли креститися хощеши крести самъ себя... но Господь къ нему глаголетъ: остави нынѣ: тако бо подобаетъ намъ исполнити всяку правду. Остави нынѣ: знаешъ ли еже глаголешъ. Я знаю еже дѣлаю... Яко же обрѣзася, да законъ исполню, тако и крещаюся, да благодать утвержду. Еже ли часть исполню, и часть оставлю не достаточнымъ сотворю смотрѣніе. Надлежаетъ (бо) мнѣ вся исполнити, да послѣ напишетъ Павелъ кончина закона Христосъ въ правду всякому вѣрующему. Остави Іоанне,—остави

---

[1]) Это свидѣтельство обличаетъ безпоповцевъ прямо въ лице: они заповѣди Спасовы всѣ попрали,—св. таинства Христовы обругали, человѣческія же преданія стараются соблюсти и спорятъ изъ за нихъ уже 200 лѣтъ.

Авторъ.

свыше Отца вопити... сей есть сынъ мой возлюбленный онемже благоволихъ: того послушайте» (въ той же бесѣдѣ въ сл. на Богоявленіе Господ.).

«Въ послушаніе сего жалость дома Господня убѣдила и насъ собраться второе въ Богохранимый градъ Самару, и разсмотрѣть общимъ совѣтомъ тѣ болѣе причины отъ которыхъ много лѣтъ волнуется все—общее христіанское состояніе, и теряетъ между собою любезный миръ оставленный самимъ пострадавшимъ ради церкви Спасителемъ» (Іоанна зач. 48).

«Таковое прискорбіе вмѣстѣ съ провидѣніемъ Божіимъ побудило насъ недостойныхъ, не восхищеніемъ славы, но съ великимъ сокрушеніемъ сердца, исполнить долгъ христіанской обязанности [1]) подражая въ томъ вышепоказаннымъ святымъ завѣщаніямъ [2]), и принимая къ свѣдѣнію заповѣдь Господа Іисуса Христа глаголющаго: добро соль: Аще же соль не слана будетъ чимъ осолится: имѣйте соль въ себѣ и миръ между собою» (Мар. зач. 42).

«Тако всѣ христіане вся дѣлаютъ на него взирая и повинуяся ему глаголющему: да просвѣтится свѣтъ Вашъ предъ человѣки, яко давидятъ ваша добрая дѣла и прославятъ Отца Вашего иже на небѣсахъ» (Злат. нар. случ. 24 лист. 292).

«Совокупляя такимъ образомъ все воедино составимъ талентъ нетлѣнныхъ сокровищъ, и пріобрѣтемъ за то неотъемлемое благо въ наслѣдіе царства небеснаго» (къ Антіох. нар. бесѣд. 16 знак. 6).

«Возслѣдствующія правдѣ почести получимъ отъ Христа: ему же слава во вѣки вѣкомъ Аминь» (Нараз. случ. слов. 25).

«Во имя единосущныя и не раздѣлимыя Св. Троицы Отца и Сына и святаго духа, трисоставнаго божества во единомъ существѣ поклоняемаго».

(*Дальше слѣдуютъ: самыя постановленія*).

«Мы удобопослѣдніи блюстители древняго Благочестія христіане, Поморскаго законобрачнаго согласія, собравшіеся въ Богохранимомъ градѣ Самарѣ, въ лѣто отъ сотворенія мира 7406 мѣсяца Сентября въ двадесять первый день, и по принесеніи молитвы Всевышнему Богу приступивше къ разсмотрѣнію нижеслѣдующихъ предметовъ, по довольномъ разглагольствіи священнаго писанія, пришли общимъ совѣтомъ къ настоящему сему заключенію».

---

[1]) Не христіанскую обязанность исполнили безпоповцы, но антихристіанскую: обязанность простецовъ, какъ ногъ церковныхъ, не соборы составлять и законы излагать имъ надлежитъ, а уши свои отверзать на послушаніе епископовъ и исполнять то, что они узаконяютъ (пр. 64, 6 всел. соб.). Авторъ.

[2]) Ни въ одномъ изъ вышепоказанныхъ завѣщаній нѣтъ того, чтобы простецы составляли соборы и излагали законы для руководства церкви. Авторъ.

1. «О церковномъ пѣніи въ различномъ видѣ т. е. Старознаменномъ на «онъ» и на «еръ» нынѣ существующемъ: собраніе нашло, что на «онное» пѣніе существуетъ съ князя Ярослава [1])

[1]) Жалко, что старообрядцы не указали источника, изъ котораго они взяли свидѣтельство, что на «онное» пѣніе существуетъ яко бы со временъ князя Ярослава? Указать необходимо было нужно.

Нужно сказать, что въ прежнія времена изъ-за на «оннаго« и «нарѣчнаго» пѣнія старообрядцы вели жаркіе споры и другъ друга предавали діаволу въ руки. Въ 1837 году Павелъ Любопытный писалъ нѣкоему Андреяну, поющему на рѣчь, слѣдующій гимнъ:

«Ахъ милой другъ! какъ ты сюда явился? Иль въ наглости своей, все ты кружился?
Теперь садись, садись и слушай насъ! Ругай все старо пѣнье, вотъ приказъ:
П пой съ нами все теперь нарѣчно, Мы любимъ все тебя за то сердечно.
И что ты сталъ весь Никоновъ форматъ, еретикамъ, глупцамъ и намъ сталъ братъ.
Ужъ теперь оракулъ, вѣстникъ пляски, Возьми, возьми всѣ наши злобны маски.
Пиши ругай всю древность, Мы очень любимъ эту ревность.
Она для насъ небесный есть вѣнецъ, Того всегда, всегда желаетъ нашъ Отецъ.
Кричи на еръ, ломай свой гласъ, Ты скоро будешъ и у насъ.
Тогда зажаримъ мы тебя въ печи, Ты тамъ вертись, пляши, на еръ кричи.
Ну пой теперь дружокъ вездѣ нарѣчно, Мы любимъ то, и славимъ всѣ сердечно.
Да шибче погоняй своихъ ословъ, Они сбѣсились всѣ съ твоихъ словъ.
Шумятъ толкуютъ всѣмъ, чтобъ пѣть нарѣчно, Да бы имъ быть за то во адѣ вѣчно.
Тебѣ жъ зловѣръ чугунной тамъ вѣнецъ, Что ты начальникъ буйности пѣвецъ.
Ты много лѣтъ въ семъ бѣшенствѣ трудился, У насъ весь адъ отъ радости вскружился.
Ты тысячи уликовъ развратилъ, Глупцовъ и бабъ безчестно прельстилъ.
Вотъ другъ тебѣ за трудъ сей дерзости, И за разлитіе сей мерзости,
Будь ты поджогою всѣхъ бусурмановъ, Армянъ, кальвинъ жидовъ и всѣхъ болвановъ». Аминь.

Вотъ какъ безпоповцы, «хомонисты», честили своихъ собратьевъ, употребляющихъ нарѣчное пѣніе. Въ отвѣтъ на этотъ гимнъ написано было слѣдующее:

«Уста твои—чертей бѣсовъ, Ты исполнитель адскихъ словъ.
Творишъ, что дьяволы внушаютъ, Ругать святыню научаютъ.
Писалъ ты гимнъ—служилъ чертямъ, Ты вождь ко адовымъ вратамъ.
Велишъ съ чертями содружиться, Плясать съ бѣсами, да кружиться.
Пѣть рѣчью истинной оставилъ, Въ пѣвцы ты демоновъ поставилъ.
Ты самъ тутъ въ демонахъ пѣвецъ, Стихи поешъ что въ рѣчь—конецъ» и проч.

то по сему и не должно его хулить всякому православному христіанину, но какъ нѣкоторые христіане нашли въ неудобопонятное, почему и перемѣнили его по печатному Іосифскому тексту, то собраніе постановило о семъ имѣть терпѣніе и не крамолиться и не приличными словами не укорять, какъ постановлено было въ 14 пунктѣ Саратовскаго собранія 1878 года».

* * *

2. «Находящагося иногда близъ г. Самары самокреста Матвѣя Андреева: не признавать произведенное имъ надъ собой самокрещеніе за правильное и свято-очистительное».

«А также не признавать сущими христіанами все его духовное потомство и не сообщаться съ ними, но яко чуждыхъ удалятися въ молитвѣ, ядені и въ питіи» [1]).

«И если, кто изъ ристіанъ къ не пріобщеннымъ самъ пріобщатися будетъ и самъ отлученъ будетъ все-общаго соединенія въ купѣ съ христіанами» (по 9 пр. Корф. соб.) [2]).

«Ибо намъ по ближайшему вопросо-излѣдованію и по собственной его Матвѣя Андреева рукописи ясно извѣстилось, что его поступокъ въ самокрещеніи совсемъ не содержитъ того смысла по которому производились въ первые вѣка самокрещенія».

«Во первыхъ онъ не въ соединеніи Духа съ Христовой церковію, и не съ точною вѣрою во святое Евангеліе произвелъ надъ собой крещеніе».

«А во-вторыхъ, ни время обстоятельства ни смертная нужда (какъ несправедливо о немъ всегда передавали) но самоумышленное мудрованіе увѣрило его произвести самокрещеніе по примѣру случайныхъ событій [3]): первые самокресты не по зазренію церкви

Изъ этой перебранки видно, насколько безпоповцы были ожесточены противъ другъ друга изъ-за пѣнія. Но теперь Самарскій соборъ постановилъ имѣть терпѣніе и «не крамолиться» изъ-за него. Согласны ли будутъ съ этимъ постановленіемъ поющіи нарѣчь? Это еще вопросъ и вопросъ трудный.
Авторъ.

[1]) У безпоповцевъ, не сообщаться въ моленіи, яденіи и питіи считается самымъ сильнымъ наказаніемъ. Авторъ.

[2]) 9-е правило Карѳ. собора говоритъ о священникахъ и діаконахъ, отлученныхъ своими епископами, а не о простецахъ, отлученныхъ простецами же.

[3]) Матѳей Андреевъ руководился примѣромъ св. мученицы Дросиды, въ житіи которой говорится: „Иземши еже ношаше мvро отъ своихъ сокровищъ, и помаза вся уды своя, и верже себе во единъ потокъ водный, и крестися, рекши: крещается раба Божія Дросида, во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа“ (прологъ Марта 22). Вотъ, главнымъ образомъ, Андреевъ и основался на этомъ свидѣтельствѣ, крестилъ самъ себя, а потомъ крестилъ и своихъ послѣдователей. Безпоповцы основательно не принимаютъ этотъ исключительный примѣръ въ руководство и самокрестовъ отвергаютъ. Авторъ.

Христовой крестили себя, а Матвѣй Андреевъ, довольно имѣя въ виду сущихъ христіанъ, и не изволи принять ни отъ единаго св. крещеніе, словомъ зазирая во всеобщемъ погрѣшеніи всю Церковь Христову о чемъ доказываетъ самая рукопись М. А. которая и до нынѣ сохраняется въ г. Самарѣ».

«Таковое само убѣжденіе вполнѣ уясняетъ вѣру его, вопреки самого Христа рекшаго: Церковь Мою врата адова не одолѣютъ» (Мат. зач. 67) [1]).

«А Матвѣй Андреевъ доказалъ вѣрою и дѣломъ, якобы Церковь Христова всюду утратила преподательную благодать во св. крещеніи [2]), и ничемъ болѣе возможно возстановить оную какъ только самокрещеніемъ».

«И все это не правовѣріе, какъ видится подтвердилось имъ на самомъ дѣлѣ во время его жизни, а далѣе запечатовалъ онъ и смертію свое къ церкви Христовой не примиреніе».

«Въ такомъ смыслѣ объясненія само собою доказываетъ, что Мат. Андр. событіе никакъ невозможно сопричислить въ общій рядъ съ прежними самокрестами» [3]).

«А коль скоро не подходитъ онъ къ числу прежнихъ самокрестовъ, то и нѣтъ болѣе никакого основанія признавать его самокрещеніе благодатнымъ: почему онъ не могъ преподать и другимъ того чего самъ не имѣя (Никонъ Черн. горы въ слов. 63), ибо ясно предсказано о таковыхъ самимъ законодавцемъ Господомъ: не можетъ древо зло, плоды добры творити» (Мат. зач. 22).

«Сіе принимая къ свѣдѣнію и первое Христіанское Собраніе въ Самарѣ 7405 года сопричисляя это самокрещеніе къ сомнительному, самое же право окончательнаго о немъ рѣшенія предоставило слѣдующему соборному разсмотрѣнію».

«Настоящее же собраніе съ правомъ прежняго, все мнѣніе о

---

[1]) Не одолѣнная вратами адовыми церковь должна и обязательно будетъ имѣть всѣ седьмь св. церковныхъ таинствъ (Бол. кат. л. 360 об.). У безпоповцевъ же ни одной тайны законно не совершается, а многихъ даже вовсе не имѣется, а потому общество ихъ признать церковію неодолѣнною было бы весьма странно и погрѣшно. Авторъ,

[2]) Простолюдинское крещеніе никогда церковь благодатнымъ не признавала (Дѣян. св. апостолъ гл. 8, ст, 16 и 17, зач 18). Оно дѣлается благодатнымъ только при смерти: „прежде нежели постигнути священнику, Божественая благодать совершаетъ и" (Номок. л. 67). Но и при смерти совершаетъ только того, который вѣруетъ въ бытіе священства, но не можетъ улучить его и умретъ. Безпоповцы же не вѣруютъ въ бытіе священства, а проповѣдуютъ ему конецъ; они съ самаго рожденія знаютъ, что умрутъ безъ священства, а потому и не ожидаютъ его; поэтому и при смерти ихъ, крещеніе ихъ остается безблагодатнымъ. Авторъ.

[3]) То есть: въ рядъ св. м. Дросиды и друг.

выше сказанныхъ самокрестахъ покончило: на основанiи евангельскаго закона и согласно трехъ Саратовскихъ соборовъ постановило: всѣхъ произшедшихъ отъ Матвѣя Андреева (и прочихъ подобныхъ таковымъ) не иначе принимать въ соединенiе церкви, какъ только воспринимать имъ св. крещенiе».

«Понеже не сходитъ благодать св. духа на крещенiе зловѣрующихъ, почему правильно и подлежатъ они суду Христова изреченiя: «Аще кто не родится водою и духомъ, не можетъ внити въ царствiе небесное» (Iоаннъ зач. 8).

«Согласно этого предъусмотрѣнiя не послѣдуемъ мы и законными не признаемъ Ниже-городскiя Собранiя, которыя не испытавши сущности приняли къ частному соединенiю крещенныхъ означеннымъ самокрестомъ, руководясь въ томъ не преданными фактами для руководства церковнаго, и на основанiи оныхъ, не примѣръ законнаго прiятия нынѣшнимъ самокрестамъ показали но велiю укоризну прежнимъ исходатайствовали яко бы и они такъ же, какъ и послѣднiе, зазирая церковь въ погрѣшенiи: и за лучшее признавая самимъ надъ собою производить крещенiи».

«При всемъ точномъ разсмотрѣнiи полагаемъ мы общiй совѣтъ всякому православному христiанину, благонадежнее утверждать въ законъ церкви единъ образъ Христова крещенiя, и не примѣшивать къ нему (кромѣ смертной нужды) разноподобный виды частныхъ крещенiй, принимая на то къ свѣдѣнiю апостольское благовѣстiе: «Основанiя бо инаго никтоже можетъ положити паче лежащаго еже есть Iсусъ Христосъ» (зач. 128).

* * *

3. «О развратномъ бракоборномъ ученiи Собранiе пришло къ такому заключенiю: въ виду безъ-образныхъ нелѣпыхъ и не Богоспасаемыхъ ихъ ученiй считать таковыхъ чуждыми Христовой церкви [1]), за что собранiе единогласно постановило: егда обратятся они въ лоно Христовой церкви, принимать ихъ не иначе, какъ можно со строжайшимъ залогоразслѣдованiемъ евангельскаго и апостольскаго и свято отеческаго соборовъ ученiя и требовать отъ нихъ залогъ вѣры нашего исповѣданiя съ лобзанiемъ Христова Евангелiя и Животворящаго Креста, чтобы съ увѣренiемъ усвоить имъ крѣпость въ правомъ исповѣданiи, и да постятся четыредесять

---

[1]) Бракоборы, дѣйствительно, чужды св. Христовой церкви; но не лучше ихъ и соборяне сiи. Св. Игнатiй Богоносецъ говоритъ: «А иже внѣ есть, и безъ епископа и пресвитеровъ и безъ дiаконовъ что либо творитъ: таковый оскверняется совѣстiю, и невѣрнаго горшiй есть... Иже убо сихъ не слушаетъ, безбоженъ всячески есть и злочестивъ, и отметается Христа и Его установленiе умаляетъ». (Посл. 1 къ Трал.). Авторъ.

дней съ тысячнымъ правиломъ [1]) и просятъ отъ Господа Бога общенія святаго Духа (но это все полагаемъ соблюсти кромѣ необходимой нужды»).

* * *

4. «Приходъ пророковъ Иліи, и Еноха, и Іоанна Богослова, также и чувственнаго антихриста; Собраніе по долгомъ между собою разглагольствіи пришло къ общему сему заключенію и на основаніи Божественнаго Писанія признало, что приходъ ихъ не въ чувственномъ видѣ, но въ инокосказательномъ духовномъ смыслѣ ожидающихъ же чувственнаго антихриста, мы признаемъ по правому писанію святыхъ отецъ, какъ не согласующихся съ истиннымъ понятіемъ церкви и ученіемъ Апостола Павла (зач. 275) таковые должны быть отлучены»."

* * *

5. «Собраніе опредѣлило рѣшить вопросъ о многоженствѣ на ниже слѣдующемъ основаніи».

1. «Богъ сочета человѣкъ да не разлучаетъ» (Мат. зач. 78).

2. «Аще ли разлучится да пребываетъ безбрачна» (Апост. зач. 136. Карф. соб. прав. 102).

3. «Жена привязана есть закономъ въ елико время живетъ мужъ ея» (Апост. зач. 138 и 94).

4. «Да не речеши бо мнѣ сіе яко отрину ибо и отринутая пребываетъ отринувшаго ю, жена сущи» (Еванг. бесѣд. на Мат. 16 и Никонъ Чер. гор. въ словѣ 13).

5. «Аще не поялъ бы ю, возвратилася бы и покорилася своему мужу» (Благов. на Мат. зач. 13).

6. «Воистину есть прелюбодѣяніе, понимать женъ, еще сущимъ живымъ первымъ мужемъ» (Злат. нараз. случ. бесѣд. 3) [2]).

* * *

«А также Собраніе разсмотрѣло и о нижеслѣдующихъ предметахъ, а именно:

---

[1]) Тысячное правило состоитъ въ томъ, чтобы полагать каждыя сутки, въ теченіе 40 дней, 1000 поклоновъ, 700 поясныхъ и 300 земныхъ. Эта эпитимія у безпоповцевъ налагается на переходящихъ къ нимъ изъ православія и изъ всѣхъ вообще раскольниковъ и сектантовъ. Въ нѣкоторыхъ безпоповскихъ обществахъ, налагается она и на своихъ безпоповцевъ—смѣшавшихся въ яденіи и питіи съ православными. Однимъ словомъ—эта эпитимія играетъ у нихъ важную роль Авторъ.

[2]) Вопросъ о многоженствѣ поднятъ безпоповцами потому, что многоженство у нихъ развито въ высшей степени; я знаю въ моемъ миссіонерскомъ районѣ до 50 лицъ безпоповцевъ, оставившихъ первыхъ своихъ женъ и живущихъ съ другими, а духовные отцы не слѣдятъ за этимъ, но дѣлаютъ даже поблажку въ этомъ. Авторъ.

1. «Соблюдать благочиніе въ церкви и предохранять церковь Христову отъ всякаго порока и соблазна».

2. «Святая церковь постановила—быть ежегоднымъ Собраніямъ [1]) согласно этого и христіанамъ не безполезно имѣть на всегда общій совѣтъ для блага и единомыслія церковнаго».

3. «Духовныя отцы также, какъ и прежде по желанію общества христіанъ должны быть назначаемы, и по крайней необходимости благословляемы не зазрѣннымъ лицомъ духовнаго настоятеля» [2]).

4. «Не возможно нарушать участвующимъ лицамъ постановленіе сего собранія, а тѣмъ болѣе подписавшимся къ нему собственноручно».

5. «Сіе христіанское постановленіе должно быть прочитаемо каждымъ настоятелемъ въ своемъ обществѣ».

6. «Уклонившійся изъ христіанъ по причинѣ брака во внѣшнюю церковь и по возвращеніи не можетъ быть настоятелемъ. А также не могутъ быть и второбрачныя, и похитившія что либо изъ церковнаго пожертвованія, а тѣмъ болѣе послѣ раскаянія не долженъ похищенное удерживать у себя, но возвращать его по принадлежности».

7. «Отцы духовные не могутъ переходить изъ своего мѣста въ другое ради своихъ интересовъ».

8. «Сочиненія разнаго рода хотя бы оныя и христіанами составлены были, но не по смыслу святозаконнаго писанія, таковыя въ обдержность не принимать и не давать имъ никакого значенія».

9. «Каждому христіанину необходимо признавать и исповѣдовать семь церковныхъ таинствъ» [3]).

10. «Не должно христіанамъ производить табачную, винную и пивную торговлю, и не содержать разнаго рода увеселеній въ своихъ домахъ» [4]).

---

[1]) Церковь постановила быть соборамъ епископовъ, а не простыхъ мужиковъ (9 прав. 6 всел. собора). Простыхъ же мужиковъ, назвавъ ногами подвергла «повиновенію преданному отъ Бога чину» (того же соб. пр. 64). Авторъ.

[2]) Простецамъ простецовъ не только благословлять въ духовные отцы, но и избирать строго воспрещено (см. пр. 3, 7-го всел. соб.). Авторъ.

[3]) Соборяне и всѣ безпоповцы не признаютъ и не исповѣдуютъ въ настоящее время седми св. церковныхъ таинствъ, а признаютъ только два: крещеніе и покаяніе, а нѣкоторые и бракъ, и то совершаемые простецами, а не священными лицами. Но безъ нихъ: «Яко безызвѣстныхъ посредствъ онаго крайняго блаженства сподобитися не могутъ» (Кат. бол. гл. 80). А признавать, но не употреблять св. таинства могутъ не только безпоповцы, но и сами діаволы. Авторъ.

[4]) Несмотря на это запрещеніе, безпоповцы производятъ всѣми этими продуктами,—табакомъ, виномъ и пивомъ,—весьма огромную торговлю не

11. «Творенie Божie признавать все добрымъ, какъ-то картофель, чай, кофе и прочая, но употреблять изъ нихъ только, что не запрещено» [1]).

12. «Старчiю исповѣдь имѣть въ необходимомъ значенiи для всякого христiанина».

13. «Настоятели несовершеннолѣтнихъ въ супружество совокуплять не могутъ».

14. «Не могутъ духовные настоятели давать совѣтъ на сочетанie брака, съ лицемъ не своего христiанскаго общества».

15. «Христiанинъ аще не соблюдетъ общее сie постановленie и поемлетъ себѣ жену отъ внѣшняго общества, то таковый бракъ признать тогда законнымъ, когда не вѣрная часть присовокупится къ правоисповѣданiю Христовой Церкви».

16. «Относительно самовольнаго брадобритiя духовнымъ настоятелямъ запрещать строго прихожанамъ, а такъ же и главы постригать, не иначе какъ только по обычаю христiанскому».

17. «Аще сосватаются къ браку, а женихъ или невѣста общаютъ со внѣшними въ яденiи и питiи, то принимать таковыхъ для совершенiя брака церковнымъ порядкомъ, не менѣе какъ съ эпитимiею трехъ, а по крайней нуждѣ двухъ недѣльнаго поста, и молитвы по усмотрѣнiю отца духовнаго».

18. «Аще усмотрѣно будетъ который настоятель за преступленie уволенъ собранieмъ отъ духовной должности и остался доволенъ постановленнымъ о немъ опредѣленieмъ и подписавши оное своею рукою, но послѣ сего начнетъ паки исполнять духовную должность, то съ таковымъ не совокуплятися христiанамъ въ общественной молитвѣ» (по 28 прав. св. ап. и по 9 прав. Корф. Соб.) [2]).

19. «Настоятелямъ не дозволяется *церковнымъ порядкомъ* брачить съ инымъ лицомъ, отъ живаго супружества, т. е. жену отъ жи-

---

только по городамъ, но и по селамъ и деревнямъ, а потому запрещенie это является среди безпоповцевъ ни больше, ни меньше, какъ пустымъ звукомъ. Авторъ.

[1]) Безпоповцы должны-бы указать: гдѣ именно запрещено въ Священномъ Писанiи изъ указанныхъ творенiй Божiихъ? Многie изъ нихъ гнушаются—картофеля, чая и кофе—но запрещенiя въ Писанiи не указуютъ; такъ поступили и соборяне. Авторъ.

[2]) Указанныя правила говорятъ не о простецахъ, которые не имѣютъ права называться духовными отцами, но о епископахъ и священникахъ изверженныхъ и лишенныхъ сана, но по изверженiи прикасающихся божественной службѣ, т. е. начнутъ служить литургiи, таковые отсѣкаются отъ церкви прочь. А простецовъ ни лишать, ни извергать нельзя, потому что они никакого сана не имѣютъ.—«Глава да не мнится нога сый» (64 пр. 6 всел. соб.). Авторъ

наго мужа или мужа отъ живой жены, и Аще изъ таковыхъ что будетъ *лишается настоятельства»* [1])

20. «Поющія, или пляшущія христіане на свадбахъ, таковые должны быть отлучены отъ общенія церковнаго донележе исполнятъ епитимію отца духовнаго».

21. «Отцамъ духовнымъ не обходимо предупреждать прихожанамъ въ необычной одеждѣ ходить на молитву».

22. «А такъ же запрещать всѣмъ находившимся въ общеніи церковномъ (кромѣ необходимыхъ нуждъ, для лакомства) ходить съ своими сосуды кольми паче безъ своихъ: во всѣ мѣста увеселительныхъ домовъ, а за ослушаніе облагать таковыхъ эпитиміею».

23. «Христіанамъ не должно покупать внѣшняго писанія иконы, Аще и добрѣ изваяны» [2]).

24. «Отцамъ духовнымъ всячески удаляться чаепитія, а такъ же воспрещать и прихожанамъ кольми паче въ постныя дни съ сахаромъ».

25. «Аще кто изъ христіанъ явѣ обличенъ будетъ въ табачномъ куреніи и не оставитъ таковое за преслушаніе церкви осужденъ будетъ словомъ Христовымъ яко язычникъ и мытарь» (Мат. зач. 75) [3]).

26. «Отцы духовные во всѣхъ важныхъ предметахъ т. е. пріятіяхъ и отлученіяхъ, неоходимо должны имѣть совѣтъ съ церковію [4]), а тѣмъ болѣе о тѣхъ причинахъ которые нарушаютъ церковное спокойствіе, и дѣлаютъ вражду между братіи».

«При заключеніи всего разсмотрѣннаго нами славу и хвалу

---

[1]) Для совершенія брака простецамъ церковнаго порядка нигдѣ святыми отцами не написано и въ старопечатныхъ книгахъ таковаго нѣтъ. Этотъ порядокъ у простецовъ не церковный, а измышленный самими безпоповцами, а потому и признать его церковнымъ нельзя. Авторъ.

[2]) Старообрядцы внѣшними называютъ православныхъ и старообрядцевъ не ихъ секты. Иконописанія они не принимаютъ отъ внѣшнихъ не потому, чтобы видѣли въ этомъ запрещеніе отъ святыхъ отцовъ, а потому, чтобы свои произведенія сплавить за неимовѣрно дорогую цѣну.

Авторъ.

[3]) Куреніе табаку, конечно, дѣло не похвальное и безполезное; но чтобы курящихъ причислять къ язычникамъ и мытарямъ—это мнѣніе самоизмышленное, никѣмъ изъ св. отцовъ не указанное, одними старообрядцами усвоенное. Прежде Никона патріарха табакъ курили, что и старообрядцы не отрицаютъ, но отцы церкви смотрѣли на это какъ на вещь маловажную, а потому въ чинѣ исповѣди и вопроса о семъ не положили. Авторъ.

[4]) Безпоповцы здѣсь подъ церковію разумѣютъ простой народъ безъ пастырей, исключая даже и своихъ наставниковъ; къ этому простому народу безпоповскіе наставники и должны обращаться за совѣтомъ и разрѣшеніемъ въ важныхъ вопросахъ. Вотъ до какой степени порабощены безпоповскіе наставники своими пасомыми. Авторъ.

возсылаемъ Всемогущему Богу давшему намъ, благую ревность къ начинанію и богатую милость къ совершенному исполненію, о всѣхъ обще-полезныхъ предметахъ для душевнаго спасенія ибо Самъ Владыка законодавецъ сый презирая на общія совѣты во имя его бывающія и дѣже бо (рече) еста два или тріе собрани во имя Мое ту есть по средѣ ихъ» (Мат. зач. 76).

«Тому слава и держава нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ Аминь».

Затѣмъ идутъ слѣдующія подписи:

«Настоятель старообрядцевъ г. Самары Петръ Ивановъ Бѣловъ; настоятель Никифоръ Александровъ Удаловъ; за настоятеля Саратовскихъ старообрядцевъ Карпъ Варнаковъ; настоятель Корнилій Ивановъ Ерофеевъ; настоятель Ѳеодоръ Григорьевъ Сороковъ; настоятель Петръ Яковлевъ Галкинъ, настоятель Григорій Прокофьевъ Шилинъ; настоятель Алексѣй Степановъ Скрыпинъ; за настоятеля Царицынскихъ старообрядцевъ Кондратій Скворцовъ; за настоятеля с. Черно-булака Никита Бурмистовъ; настоятель Аѳонасій Перфильевъ; настоятель Павелъ Бочкаревъ; настоятель Михаилъ Никитинъ Комаровъ; настоятель Иванъ Нестеровъ; настоятель Тимоѳей Алексѣевъ Балашевъ; настоятель Димитрій Ивановъ Пронинъ; попечители Самарскаго молитвеннаго дома Алексѣй Ушановъ»—Иванъ Ивановъ Еделевъ,—Василій Селиверстовъ Крашенинниковъ; попечитель Саратовскаго молитвеннаго дома—Алексѣй Кудасовъ; попечители Самодуровскаго молитвеннаго дома: Евтропій Ермолаевъ Лякинъ и Спиридонъ Петровъ Дунченкинъ, Иванъ Михаиловъ Ивакинъ, Иванъ Алексѣевъ Лукичевъ, Федоръ Козьминъ, Иванъ Ивановъ Поликарповъ, Иванъ Ларіоновъ Чушкинъ, Григорій Ивановъ Сычевъ, Михаилъ Димитріевъ Суворовъ, Семенъ Сергѣевъ, Иванъ Евпловъ Лепендинъ, Филимонъ Николаевъ Вяткихъ, Степанъ Максимовъ Юдинъ, Димитрій Спиридоновъ, Бакшаевъ, Корнилій Никифоровъ Лицевовъ, Василій Багровъ, Илья Никитинъ Долговъ, Димитрій Чурбановъ, Андрей Спиридоновъ Матонцевъ, Димитрій Романовъ Рузановъ, Павелъ Яшинъ, Яковъ Васильевъ Лаврентіевъ, Софонъ Леонтіевъ Галкинъ, Иванъ Клементіевъ Кузнецовъ (головщ. Самар. молитв. дома), Андрей Константиновъ Ушановъ, Михаилъ Димитріевъ Иконниковъ, Степанъ Ивановъ Карповъ, Зиновій Ивановъ Годуновъ, Иванъ Осиповъ Ушатовъ, Василій Ивановъ Бѣловъ, уполномоченный отъ Саратовскихъ христіанъ Терентій Акимовъ Худошинъ, Артемій Петровъ Чирчинцевъ и Иванъ Алексѣевъ Ушановъ». Тѣмъ соборное дѣяніе, въ гектографированномъ экземплярѣ, и кончается.

Таковы «дѣянія» «Самарскаго собора безпоповцевъ». Въ заключеніе позволительно сказать нѣсколько словъ для вразумленія заблудшихъ братій. Любезные безпоповцы! Потрудитесь, прошу васъ, теперь прочесть со тщаніемъ ваше соборное постановленіе и мои краткія подстрочныя возраженія на него; вникните безпристрастно и, съ Божіей помощью, не уразумѣете ли, что вѣдь простецы не имѣютъ права установлять обдержные законы для руководства церкви, ибо они, безъ Епископовъ, не составляютъ и Самой Церкви. Церковь составляется не изъ одного какого-либо члена, но изъ различныхъ: «*Яко же бо во*

единомъ тѣлеси многи уды имамы, уди же вси не тожде имутъ дѣланіе» (Римл. гл. 12, ст. 4), говоритъ св. Апостолъ. Въ другомъ мѣстѣ онъ же говоритъ: *«Яко же бо тѣло едино есть и уды иматъ мнози, вси же уди единаго тѣла, мнози суще, едино суть тѣло: тако и Христосъ»*. *«Ибо тѣло нѣсть единъ удъ, но мнози»* (1 Кор. гл. 12, ст. 12 и 14). Какіе же уды должны быть въ тѣлѣ церковномъ? Св. апостолъ Павелъ объясняетъ: *«И овыхъ убо положи Богъ въ Церкви первѣе апостоловъ, второе пророковъ, третіе учителей»... «Еда вси апостоли, еда вси пророцы, еда вси учителіе»* (1 Кор. гл. 12, ст. 28 и 29). *«И той далъ есть овы убо апостолы, овы же пророки, овы же благовѣстники, овы же пастыри и учители, къ совершенію святыхъ, въ дѣло служенія, въ созиданіе тѣла Христова, дондеже достигнемъ вси въ соединеніе вѣры и познаніе сына Божія, въ мужа совершенна, въ мѣру возраста исполненія Христова»* (Ефес. гл. 4, ст. 11, 12 и 13). Таковую церковь создалъ Христосъ; возращая во Христѣ таковую церковь, св. апостолъ Павелъ называетъ таковыхъ истинствующими и составляющими церковь приличнѣ: *«Истинствующе же въ любви да возрастимъ въ него всяческая, иже есть глава Христосъ»*. *«Изъ него же все тѣло, составляемо и счинѣваемо приличнѣ всяцѣмъ осязаніемъ подаянія, по дѣйству въ мѣрѣ единыя коеяждо части, возращеніе тѣла творитъ»* (Ефес. гл. 4, ст. 15 и 16). Изъ сего видно, что каждая часть или удъ тѣла церковнаго, т. е., епископы, священники, діаконы и міряне,— каждый въ своей части, или въ своемъ мѣстѣ, должны возращеніе творить, а не такъ, что бы одна часть росла, а другая уничтожалась,—это было бы не прилично не только тѣлу церковному, но и тѣлу одного бреннаго человѣка; такого человѣка, не имѣющаго какого либо члена, не называютъ приличнымъ, а справедливо называютъ уродомъ; тѣло же церковное уродомъ быть не можетъ никогда.

Безпоповцы часто называютъ свое общество Церковію Божіею, но это не правильно: Христосъ Спаситель создалъ свою Церковь изъ различныхъ членовъ, а не изъ однихъ мірянъ; о ней и сказалъ: *«Созижду... и врата адова не одолѣютъ Ей»* (Матѳ. гл. 16, ст. 18). Вотъ объ этой-то церкви и должны вы, безпоповцы, позаботиться — отыскать Ее и присоединиться къ Ней, а не самочинные и безчинные соборы составлять и неправедные законы писать; ибо: *«Глаголъ же Господенъ пребываетъ во вѣки»*. (1 Петр. гл. 1, ст. 25).

Саратовскій Епарх. миссіон. свящ. *П. Шалкинскій.*

Изъ миссіонерскихъ запросовъ.

Два мнѣнія по вопросу о томъ, допускать-ли во второклассныя церковно-приходскія школы дѣтей раскольниковъ и сектантовъ?

Audiatur et altera pars.

Въ ноябрской книжкѣ «Мис. Обозр.» за 1898 годъ преподавателемъ Калужской духовной семинаріи, а нынѣ столичнымъ миссіонеромъ, М. П. Чельцовымъ, затронутъ одинъ изъ интересныхъ въ миссіонерскомъ отношеніи вопросовъ, а именно: *могутъ-ли быть принимаемы во второклассныя школы дѣти раскольниковъ?*

Вопросъ этотъ, по словамъ г. Чельцова, обращаетъ на себя вниманіе вслѣдствіе отсутствія опредѣленныхъ по нему указаній въ оффиціальныхъ, изданныхъ Св. Синодомъ, «разъясненіяхъ по вопросу объ устройствѣ второклассныхъ церковно-приходскихъ школъ» и встрѣчающихся по этому въ училищной практикѣ недоразумѣній побудившихъ автора взяться за обсужденіе даннаго вопроса и дать относительно его «посильное разрѣшеніе, въ надеждѣ, что выскажутся о томъ и другія заинтересованныя лица».

Считая себя, какъ миссіонеръ, заинтересованнымъ въ данномъ вопросѣ, позволю себѣ высказать свое сужденіе, тѣмъ болѣе, что опредѣленно высказаннаго рѣшенія по данному вопросу въ своей статьѣ г. Чельцовъ, собственно говоря, не даетъ, хотя общій тонъ его сужденій говоритъ за допущеніе раскольниковъ въ школы второклассныя, даже за предоставленіе окончившимъ въ нихъ курсъ раскольникамъ права быть учителями въ церковно-православныхъ школахъ грамоты. При всемъ глубокомъ уваженіи къ гуманно-просвѣщеннымъ взглядамъ почтеннаго дѣятеля миссіи, высказаннымъ имъ въ рѣшеніи вопроса о просвѣщеніи темной раскольнической среды свѣтомъ школьнаго образованія, съ вышеуказаннымъ мнѣніемъ автора по затронутому имъ вопросу мнѣ представляется невозможнымъ согласиться, и вотъ почему.

Въ началѣ своей статьи г. Чельцовъ приводитъ то мнѣніе, что разъ второклассныя школы имѣютъ своею цѣлью подготовлять учителей для школъ православнаго исповѣданія, то, слѣдовательно, эти учители могутъ быть только лица православныя, почему и учиники въ школахъграм оты могутъ быть только дѣти православныхъ родителей.

Съ такимъ совершенно справедливымъ мнѣніемъ г. Чельцовъ

не согласенъ, думая, «что эти формально основательные доводы вытекли изъ узко-спеціальнаго, не оправдываемаго общими соображеніями о церковной школѣ и церковномъ просвѣщеніи, взгляда на второклассную школу». Сказавъ далѣе о миссіонерскомъ значеніи вообще второклассной школы, г. Чельцовъ говоритъ слѣдующее: «разсматриваемая, какъ церковная школа, какова она на самомъ дѣлѣ и есть, второклассная школа волей-неволей, намѣренно или непреднамѣренно, сознательно или нѣтъ, но необходимо должна, если не по «разъясненіямъ» и теоріи, то на практикѣ, въ самой жизни явиться, стать миссіонерской школой. Въ нежеланіи признать ее за таковую, равносильномъ (нежеланіи) умаленію главнѣйшаго значенія церковной школы въ раскольнической мѣстности и во взглядѣ на нее, какъ на спеціально призванную давать только учителей, и кроется, полагаетъ г. Чельцовъ, боязнь пустить въ нее учениковъ-раскольниковъ. Правда, такой взглядъ, повидимому, всецѣло зиждется на «Разъясненіяхъ» Училищнаго Совѣта, видящихъ во второклассной школѣ какъ будто-бы только спеціально подготовляющую учителей школу. Но не на буквѣ-ли, спрашиваетъ г. Чельцовъ, зиждется этотъ взглядъ»?

Никто, думаю, не можетъ отрицать той истины, что второклассная церковная школа должна имѣть миссіонерское значеніе. Но неужели она потеряетъ это значеніе оттого только, что въ ней не будутъ учиться дѣти раскольниковъ? Развѣ, подготовляя будущихъ учителей народа, вносящихъ въ его темную среду свѣтъ просвѣщенія въ духѣ православія,—учителей, могущихъ не только стать защитниками Церкви православной отъ нападеній и злоухищреній раскола и сектантства, но и дѣятельными помощниками пастырямъ въ ихъ борьбѣ съ религіознымъ заблужденіемъ, наша второклассная школа не выполнитъ своего миссіонерскаго назначенія, не окажетъ великую помощь дѣлу православной внутренней миссіи?

Миссіонерское значеніе второклассной школы должно состоять не въ томъ непремѣнно, чтобы давать въ ней болѣе широкое воспитаніе раскольникамъ, хотя бы они, получивъ его, и не принимали православія, какъ думаетъ г. Чельцовъ;—для этого существуютъ другія общія для простого народа школы церковныя, земскія, министерскія, а въ томъ,—чтобы подготовить такихъ людей, которые и словомъ, и дѣломъ, путемъ воспитанія дѣтей, убѣжденія взрослыхъ и примѣромъ своей жизни могли бы облегчить борьбу церкви и государства съ вѣковымъ расколомъ и сектантствомъ, принявъ въ этой борьбѣ непосредственное, личное, живое участіе. Не въ нежеланіи признать за второклассной школой миссіонерскаго значенія и не на буквѣ «Разъясненій», какъ думаетъ г. Чельцовъ, зиждется опасеніе пустить въ нее учениковъ-расколь-

никовъ; недопущеніе во второклассныя школы учениковъ-раскольниковъ необходимо вытекаетъ изъ самаго назначенія ея—давать учителей для школъ грамоты. Мнѣ думается, вся ошибочность взгляда г. Чельцова по разсматриваемому вопросу и проистекаетъ болѣе всего отъ нежеланія видѣть во второклассной школѣ вышеуказанное спеціальное ея назначеніе и отъ стремленія, вопреки этому прямому ея назначенію, навязать ей то дѣло, какое она никогда не можетъ и выполнить.

Въ статьѣ г. Чельцова сквозитъ чувство неудовлетворенности тѣмъ образованіемъ, какое получаютъ дѣти-раскольниковъ въ нашихъ начальныхъ школахъ; ему хотѣлось бы допустить ихъ и во второклассныя школы, какъ имѣющія болѣе широкую программу образованія и потому могущія сильнѣе воздѣйствовать на нихъ въ смыслѣ сознанія правоты греко-россійской Церкви. Желаніе въ принципѣ справедливое: больше свѣта—ближе къ истинѣ; но въ силу необходимости оно должно остаться пока только желаніемъ.

Прежде всего необходимо обратить вниманіе на тотъ фактъ, что въ силу одного только ограниченнаго количества возникшихъ недавно второклассныхъ школъ, послѣднія никоимъ образомъ не могутъ быть *общедоступными* образовательными заведеніями для народа. Вѣдь не нужно забывать, что раскольники по епархіямъ числятся тысячами, десятками и даже сотнями тысячъ, второклассныя же школы единицами. А сколько сектантовъ? Въ иныхъ епархіяхъ ихъ тоже считаютъ тысячами и десятками тысячъ. Въ разсматриваемомъ вопросѣ о второклассной школѣ г. Чельцовъ почему-то о послѣднихъ не говоритъ ни слова, но я думаю, онъ согласится, что религіозно-просвѣтительное вліяніе этой школы непремѣнно должно простираться и на сектантскихъ дѣтей, пожалуй еще болѣе, чѣмъ на дѣтей раскольниковъ, ибо сектантство и вреднѣе, и безпокойнѣе, въ смыслѣ пропаганды, чѣмъ расколъ (1 Кор. 12; 22—24).

Допущеніе дѣтей-раскольниковъ во второклассныя школы г. Чельцовъ обосновываетъ на возможности, подъ благотворнымъ ея вліяніемъ, принятія послѣдними православія, хотя сознаетъ, что это можетъ и не случиться. Но допустимъ первое. Невольно подымается и такой вопросъ: насколько искренни будутъ эти присоединенія къ Церкви, не будутъ-ли ученики-раскольники, въ чаяніи лучшаго для себя въ будущемъ матеріальнаго и общественнаго положенія, принимать православіе по разсчету, лицемѣрно.

Въ самомъ дѣлѣ, раскольнику-ученику, взятому изъ темной невѣжественной среды, вкусившему нѣкоторую долю просвѣщенія, не очень желательно снова возвратиться въ ту же среду, не извлечь практической выгоды изъ пріобрѣтенныхъ спеціальныхъ

познаній; нѣсколько все-таки отвыкающему отъ постояннаго крестьянскаго труда, быть можетъ, тяготящемуся имъ и въ перспективѣ видящему болѣе чистый интеллигентный трудъ учителя, соединенный съ болѣе виднымъ общественнымъ положеніемъ и авторитетомъ среди народа, при надеждахъ въ будущемъ, хотя бы и въ отдаленномъ, добиться трудомъ еще чего-либо лучшаго, допустимъ— діаконства,—слишкомъ большимъ соблазномъ должно казаться званіе учителя, и для лицъ индифферентныхъ въ дѣлѣ вѣры, ничего не стоитъ лицемѣрно принять православіе, какъ ничего не стоило бы вслѣдствіе иныхъ выгодныхъ обстоятельствъ, оставить его, перейти снова въ расколъ и тѣмъ произвести большую смуту въ умахъ бывшихъ своихъ учениковъ, въ умахъ народа и поднять духъ самихъ раскольниковъ [1]). Вредъ, причиненный Церкви однимъ лицемѣрно присоединившимся учителемъ изъ раскольниковъ, можетъ оказаться неизмѣримо больше той пользы, какую принесли бы ей 40 учителей, присоединившихся къ ней искренно миссіонерамъ хорошо извѣстно, какія приносятъ иногда печальныя послѣдствія рецедивы обращающихся къ православію раскольниковъ и сектантовъ. Но съ этими обстоятельствами г. Чельцовъ не хочетъ считаться, а старается далѣе убѣдить читателя, что для дѣтей раскольниковъ возможно не только получать образованіе во второклассныхъ школахъ, но и быть, по окончаніи курса въ нихъ, сельскими учителями въ школахъ грамоты, даже въ томъ случаѣ, если-бы эти учители не пожелали перейти въ Православіе, а оставались въ расколѣ, т. е. продолжали быть упорными противниками Церкви. Дальше пойти г. Чельцовъ, кажется, уже не могъ. Но посмотримъ, насколько основательны его доводы въ пользу допущенія учителями въ православныя церковныя школы лицъ, не признающихъ Церкви Православной.

«Допустимъ, говоритъ онъ, что раскольники-ученики и ко времени выпускнаго экзамена во второклассной школѣ не сознаютъ неправоты раскола и не пожелаютъ перейти въ Православную Церковь; какъ же быть тогда? Не дозволять открывать школы таковому, не назначать учителями. Но хочется спросить въ то же время, не можетъ-ли быть учителемъ школы грамоты благонадежный и способный раскольникъ? Какъ учитель школы грамоты,

---

[1]) Описаніе почтеннаго автора-миссіонера страдаетъ излишней преувеличенностью: волковъ бояться—въ лѣсъ не ходить... Такъ разсуждать, значитъ — допустить, что пріемъ учениковъ въ учительскія второклассныя школы производится безъ надлежащаго разбора со стороны нравственной благонадежности и душевной настроенности поступающихъ въ эти школы и что послѣднія мало способны и безсильны въ дѣлѣ перевоспитанія души, сердца и вообще убѣжденій своихъ юныхъ питомцевъ. *Ред.*

онъ будетъ находиться подъ руководствомъ и постояннымъ надзоромъ (?) мѣстнаго священника, въ постоянномъ (?) общеніи съ нимъ. Этого обстоятельства нельзя забывать при разсужденіи о раскольникѣ, какъ школьномъ учителѣ: оно весьма важно».

Что учитель-раскольникъ можетъ быть человѣкъ «способный», я это понимаю, но какъ этотъ учитель православной церковной школы, какъ раскольникъ, можетъ быть въ религіозномъ отношеніи «благонадежный», я рѣшительно не могу понять. Полагаю, что подъ благонадежностью раскольника-учителя церковной школы грамоты г. Чельцовъ разумѣетъ не одни лишь нравственныя его качества, а и такое его общее поведеніе, которое никогда не давало-бы никакого повода ученикамъ да и народу къ религіознымъ соблазнамъ или сомнѣніямъ; это же должно сказать и объ учителѣ-сектантѣ такой же школы по рецепту г. Чельцова [3]).

---

[3]) Представимъ себѣ церковную школу съ учителями, не признающими Церкви.

Въ школѣ, гдѣ учитель-раскольникъ, идутъ занятія; только что оконченъ урокъ Закона Божія; на урокѣ объяснялся вопросъ объ употребленіи крестнаго знаменія, священническаго благословенія и проч.—Г. учитель, спрашиваютъ любопытные ученики, батюшка говорилъ намъ, что можно креститься и троеперстно и двуперстно, отчего же вы не креститесь по православному—троеперстно?—Отчего вы, г. учитель, не берете благословенія у нашего батюшки, а берете его у дяди Пахома, не исповѣдуетесь и не причащаетесь въ нашей церкви, а въ моленной, отчего это?

Въ школѣ съ учителемъ безпоповцемъ, ученики—безпоповцы-же спрашиваютъ его: г. учитель, вѣрно-ли отецъ говоритъ, что никакихъ поповъ не нужно, что истиннаго священства на землѣ нѣтъ; отчего же нашего батюшку считаютъ православные священникомъ истиннымъ, законнымъ, можетъ быть это невѣрно и отецъ правду говоритъ, что антихристъ истребилъ истинное священство, что и таинство тѣла и крови Христовой уже болѣе не имать явитися?

Или въ школѣ съ учителемъ-штундистомъ ученики задаютъ уже болѣе прямой вопросъ: «отчего вы, г. учитель, никогда не креститесь, не молитесь предъ иконами, постовъ не держите, не говѣете, не причащаетесь, отчего это? Можетъ всего этого и не нужно?)

Интересно знать, какъ бы самъ г. Чельцовъ вывелъ своихъ учителей-раскольниковъ и сектантовъ изъ затруднительнаго ихъ положенія? Чтобы онъ за нихъ отвѣтилъ на эти по существу своему совершенно дѣтскіе вопросы [1]).

Здѣсь возможны только два отвѣта: искренній въ своихъ убѣжденіяхъ учитель-раскольникъ скажетъ, что троеперстіе—щепоть, что брать у никоніанскаго священника благословеніе—грѣхъ, ибо этотъ священникъ не законный и подъ проклятіемъ, что исповѣдываться и причащаться въ право-

---

[1]) Если только учитель порядочный человѣкъ и благоразумный педагогъ—отъ велитъ замолчать юношѣ-совопроснику о семъ, какъ не относя-

Можно опасаться, что *въ силу необходимости, вслѣдствіе религіозныхъ своихъ убѣжденій, раскольники и сектанты-учителя школъ грамоты окажутся или пропагаторами или лицемѣрами*, развращающими въ религіозномъ отношеніи дѣтей-школьниковъ, но такихъ учителей для нашихъ школъ, не правда-ли, не пожелаетъ никто, и самъ г. Чельцовъ?

Далѣе, авторъ разсматриваемой нами статьи, доказывая возможность допущенія раскольниковъ учителями въ школы грамоты, какъ это уже мы видѣли, придаетъ «весьма важное значеніе» вліянію на такихъ учителей мѣстныхъ священниковъ.

Какъ учитель школы грамоты, говоритъ г. Чельцовъ объ учителѣ-раскольникѣ, онъ будетъ находиться подъ руководствомъ и постояннымъ (?) надзоромъ мѣстнаго священника, въ постоянномъ (?) общеніи съ нимъ». Совершенно справедливо, что руководство священника можетъ простираться на педагогическую дѣятельность учителя-раскольника, но всегда-ли и неотразимо оно можетъ воздѣйствовать на его религіозное заблужденіе и, что особенно важно,—на его религіозно-воспитательное вліяніе на дѣтей?

Конечно, нѣтъ. Вѣдь, изъ второклассній школы, скажемъ словами г. Чельцова, «будутъ выходить уже не дѣти, а люди, предъ которыми будетъ предстоять уже самостоятельная жизнь». Если второклассная школа, какъ могущественнѣйшее религіозно-воспитательное средство, не могла измѣнить убѣжденій ея воспитанниковъ, оставшихся и по выходѣ изъ нея упорными раскольниками или сектантами, то повліять на нихъ въ благопріятномъ

славной Церкви онъ не можетъ, ибо она лишена благодати: въ ней царствуетъ антихристъ и т. д.; такой же учитель-сектантъ отвѣтитъ, что перстосложеніе—печать антихриста, иконы—идолы, храмъ—мельница и св. крестъ—висѣлица, что исповѣдываться должно только предъ однимъ Богомъ, а причащаться можно вездѣ у того, кого изберетъ для этого народъ и проч., т. е. этого рода учители, *какъ люди вѣрующіе и честные*, по необходимости должны сдѣлаться пропагаторами своего заблужденія среди дѣтей-школьниковъ. Учители—раскольникъ или сектантъ не вѣрующіе, въ видахъ сохраненія своего служебнаго положенія отвѣтятъ: «можно вѣровать и по вашему, и по нашему», но школьники словамъ ихъ не повѣрятъ: живой примѣръ учителя, да еще если послѣдній успѣетъ пріобрѣсть привязанность и любовь къ себѣ учениковъ, сильнѣе будетъ всякихъ словъ законоучителя.

щемся къ преподаваемому на данномъ урокѣ предмету, и предложитъ побесѣдовать объ этомъ съ законоучителемъ на его урокахъ. Почему же дѣти въ гимназіяхъ, напр., не обращаются съ подобными, скорѣе демонстративными, чѣмъ серьезно вынужденными, вопросами къ учителямъ, инспекторамъ, директорамъ и начальникамъ—изъ католиковъ и протестантовъ; и, ставя во главѣ православнаго учебнаго заведенія иновѣрцевъ, начальство, очевидно, не думаетъ о соблазнѣ? *Ред.*

смыслѣ священнику не такъ легко, какъ это представляется г. Чельцову, скорѣе совсѣмъ уже невозможно.

Относительно благотворнаго воздѣйствія и даже возможности постояннаго надзора священника надъ раскольникомъ-учителемъ странно было-бы и говорить. Прежде всего спрашивается, что это за учитель, находящійся подъ «постояннымъ надзоромъ» священника? Да и возможенъ-ли подобный надзоръ надъ учителемъ? Конечно, нѣтъ. Развѣ г. Чельцову не извѣстно, что школы грамоты, какъ самыя начальныя и недорогія школы, открываются, въ большинствѣ случаевъ, не по селамъ, гдѣ живутъ священники, а по деревнямъ, по отдаленнымъ глухимъ хуторамъ, куда священникъ можетъ лишь изрѣдка заглянуть, въ особенности въ глухую осень или зимнюю пору, почему часто и само преподаваніе Закона Божія поручается учителямъ школы? Вслѣдствіе указанныхъ и многихъ другихъ обстоятельствъ, къ числу которыхъ должны быть отнесены многоразличныя обязанности священника по приходу, нечего и думать о «постоянномъ надзорѣ» надъ далеко живущимъ отъ священника учителемъ-раскольникомъ, какъ нечего думать и о «постоянномъ общеніи съ нимъ» пастыря. Да, наконецъ, при упорствѣ въ религіозномъ заблужденіи учителя или его безразличіи къ вѣрѣ, это общеніе можетъ носить только оффиціальный характеръ, и при всемъ искреннемъ желаніи пастыря законоучителя сблизиться съ раскольникомъ-учителемъ, чтобы повліять на его религіозное заблужденіе, въ смыслѣ обращенія его въ Православіе, всѣ старанія священника до основанія разобьются объ упорство раскольника [1]). А между тѣмъ, какъ много значитъ религіозно-воспитательное вліяніе учителя на дѣтей, въ особенности въ заброшенныхъ, глухихъ хуторахъ, гдѣ онъ часто является единственнымъ свѣточемъ, озаряющимъ непроглядную, густую тьму народнаго невѣжества, гдѣ онъ учитъ и словомъ, и примѣромъ своей жизни не однихъ дѣтей, но и ихъ родителей!

При рѣшеніи разсматриваемаго нами вопроса невольно обращаетъ на себя вниманіе и слѣдующее обстоятельство. Почему до сихъ поръ Министерство народнаго просвѣщенія не допускаетъ къ должности учителей въ народныхъ министерскихъ и земскихъ школахъ раскольниковъ и сектантовъ. Почему мы не видимъ ихъ къ учительскихъ семинаріяхъ, въ учительскихъ институтахъ? Очевидно, потому именно, что и само свѣтское правительство находитъ совершенно невозможнымъ допустить раскольниковъ и сектантовъ быть учителями нашего православнаго русскаго народа [2]),

---

[1]) Но что мѣшаетъ тогда такого упорнаго и подозрительнаго учителя уволить отъ должности. *Ред.*

[2]) Минист. народ. просвѣщ. даетъ раскольникамъ и сектантамъ права домашняго учителя и послѣдніе открываютъ домашнія школы, т. е. самые

и это допущеніе, безъ сомнѣнія, основано на мудрой заботливости правительства объ огражденіи православнаго народа отъ тлетворнаго вліянія раскола и сектантства, часто соединяющихъ съ своимъ вѣроученіемъ какъ проявленіе всевозмнаго рода изувѣрствъ, такъ и привнесеніе въ простой нашъ народъ самаго иногда крайняго направленія соціальныхъ доктринъ. Тѣмъ менѣе, слѣдовательно, возможно допустить быть учителями раскольникамъ и сектантамъ въ школахъ церковныхъ, поставляющихъ себѣ главною цѣлью воспитаніе русскаго люда въ духѣ чистаго православія и истинной русской народности.

Безъ сомнѣнія, и Св. Синодъ, недавно разославъ для руководства составленныя чрезвычайнымъ собраніемъ училищнаго совѣта правила для попечителей и попечительницъ церковныхъ школъ, имѣлъ въ виду именно охраненіе учащихся, да, пожалуй и самихъ учащихъ, отъ возможности вреднаго религіознаго вліянія иновѣрцевъ, когда постановилъ, что попечителями и попечительницами церковно-приходскихъ школъ или школъ грамоты утверждаются епархальнымъ преосвященнымъ лица православнаго исповѣданія, изъявившія готовность оказывать матеріальное и нравственное содѣйствіе этимъ школамъ, и что только «въ особыхъ случаяхъ» епархіальнымъ преосвященнымъ предоставляется право, по мѣстнымъ условіямъ, утверждать въ званіи попечителей и попечительницъ церковныхъ школъ и лицъ инославныхъ христіанскихъ исповѣданій, заявившихъ себя особою попечительностью о народномъ просвѣщеніи и матеріальными на нужды церковныхъ школъ пожертвованіями.

Но въ то время, когда Св. Синодъ находитъ нужнымъ съ большимъ разборомъ и, только въ особыхъ случаяхъ, допускать въ школы попечителей и попечительницъ иновѣрцовъ, г. Чельцовъ, повидимому, считаетъ безопаснымъ и потому возможнымъ допустить въ нихъ учителей-раскольниковъ, имѣющихъ возможность несравненно большаго религіознаго вліянія на дѣтей школьниковъ, чѣмъ попечители и попечительницы-иновѣрцы! Желая доказать необходимость допущенія раскольниковъ учителями народныхъ школъ, г. Чельцовъ приводитъ еще и слѣдующій, какъ намъ кажется, мало убѣдительный доводъ. Онъ обращаетъ вниманіе на фактъ существованія по селамъ учителей раскольниковъ нелегальныхъ школъ. «Не лучше ли спрашиваетъ онъ, сдѣлать *«это ихъ ученіе»* (нашъ курсивъ) открытымъ, съ подчиненіемъ его надзору священниковъ и съ порученіемъ его раскольникамъ—бывшимъ ученикамъ церковной школы?! Не представитъ-ли это

опасные по безконтрольности направленія своего разсадники народнаго просвѣщенія. *Ред.*

благопріятнаго исхода въ безвыходномъ положеніи съ тайными раскольничьими школами? Такимъ образомъ, авторъ для искорененія тайныхъ раскольничьихъ школъ считаитъ лучшимъ средствомъ сдѣлать ихъ открытыми съ учителемъ раскольникомъ и съ подчиненіемъ его надзору священника. Объ этомъ «надзорѣ» я уже говорилъ, а теперь хотѣлъ-бы только спросить: неужели пропаганда учителей нелегальныхъ тайныхъ раскольничьихъ школъ непремѣнно должна прекратиться, какъ только этихъ пропагаторовъ облекутъ званіемъ и правомъ законныхъ учителей, не поведетъ-ли это совершенно къ противоположнымъ, не желательнымъ явленіямъ? Для иллюстраціи этой мысли, я приведу слѣдующій фактъ, сравнительно недавно случившійся въ Х—ской епархіи. Въ одномъ глухомъ хуторѣ открыли школу грамоты, пригласивъ туда учителемъ какого-то выходца изъ Кіевской губ. Прошло нѣсколько времени послѣ начала въ ней занятій, какъ посѣтилъ эту школу уѣздный наблюдатель. Входитъ въ классъ, застаетъ однихъ учениковъ: учитель ушелъ куда-то.

— Чѣмъ-же, вы дѣти, занимаетесь,—спрашиваетъ наблюдатель учениковъ?

— Учитель задалъ намъ урокъ.

— Какой-же урокъ?

— А вотъ сказалъ намъ выучить наизусть 113 псаломъ, мы его и учимъ.

— Вы же, дѣти, понимаете, о чемъ говорится въ этомъ псалмѣ?

— Учитель объяснилъ намъ, что здѣсь говорится объ иконахъ, что имъ не нужно кланяться, ибо «есть у нихъ уста, но не говорятъ, есть у нихъ глаза, но не видятъ».

Потомъ оказалось, что этого педагога давно уже разыскиваетъ сама полиція, а вѣдь онъ облеченъ былъ званіемъ учителя, былъ подъ «надзоромъ» священника и въ общеніи съ нимъ, какъ учитель «легальной» школы. Комментаріи, кажется, излишни о томъ, какой надзоръ иногда бываетъ за школами грамоты со стороны приходскихъ священниковъ...

Наконецъ, послѣдній доводъ г. Чельцова въ пользу допущенія раскольниковъ во второкласныя школы таковъ: «не допуская раскольниковъ во второклассныя школы, мы тѣмъ самымъ не даемъ-ли имъ оружія противъ насъ?! Весьма часто слышится, говоритъ онъ, отъ раскольниковъ (и не отъ нихъ однихъ), что де дай-ка имъ болѣе или менѣе сносное образованіе, не справиться тогда съ ними никакой ученой миссіи. И вотъ, какъ-бы вѣря этому и боясь этого, мы и не допускаемъ ихъ во второклассную школу, гдѣ получается возможно широкое и полное для крестьянъ образованіе. Весьма естественно такъ разсуждать раскольникамъ, ви-

дящимъ во всякомъ ограниченіи ихъ проявленіе боязни ихъ, признаніе за ними силы и т. п. А стоитъ-ли давать имъ даже поводъ къ такому сомнѣнію? Въ немъ лежитъ, утверждаетъ г. Чельцовъ, въ значительной степени причина наблюдаемаго упорства ихъ въ ихъ враждѣ съ церковью».

Въ послѣднихъ словахъ автора слышится излишнее преувеличеніе: вѣдь раскольникамъ предоставлена полная возможность получать образованіе, въ тѣхъ школахъ, въ коихъ учится вообще нашъ русскій простой народъ, не закрыты для нихъ двери среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеній, кромѣ, понятно, духовныхъ; однако раскольники, даже богачи-толстосумы, далеко не охотно и не всѣ даютъ своимъ дѣтямъ это доступное для нихъ воспитаніе по простой и понятной причинѣ, имя которой—фанатизмъ. Дайте имъ школу вполнѣ раскольничью,—вотъ чего имъ хочется, дайте имъ такія-же обособленныя раскольничьи гимназіи, такой-жа раскольническій университетъ, и они отдадутъ туда дѣтей охотно, а отдавать ихъ въ школы «никоніанскія», гдѣ притомъ учатся и иновѣрцы,—это тяжкій грѣхъ, несмываемое оскверненіе. Что касается сектантовъ, то это враги образованія, кичащіеся своимъ невѣжествомъ и даже оправдывающіе его ложнымъ толкованіемъ слова Божія (Гал. 3; 18 — 20 и др.), смотрящіе на себя какъ на тѣхъ именно «немудрыхъ міра», которые избраны, «чтобы посрамить мудрыхъ» (1 Кор. 1; 27). О, если-бы причиной упорства раскола и сектантства была ихъ жажда къ просвѣщенію: скоро изчезли-бы и ихъ невѣжество, и грубое упорство въ нежеланіи видѣть истину!

Нельзя, конечно, не высказать живой благодарности г. Чельцову за поднятый имъ вопросъ, безъ сомнѣнія, очень важный для дѣла миссіи. Но, при всемъ глубокомъ уваженіи къ его заботамъ и высказаннымъ гуманнымъ взглядамъ въ вопросѣ объ образованіи дѣтей раскольниковъ, съ его доводами едва-ли можно согласиться. Г. Чельцовъ, безъ сомнѣнія, знакомъ съ исторіей и ученіемъ раскола, знаетъ онъ, конечно раскольниковъ, среду близкую ему, и дѣло миссіи, однако, онъ въ рѣшеніи затронутаго имъ вопроса, основывается, главнымъ образомъ, на теоретическихъ доводахъ и соображеніяхъ, совершенно упуская изъ виду практическія ея стороны, почему и даетъ, по нашему мнѣнію, одностороннее его рѣшеніе. Оканчивая этимъ свою статью, я считаю не лишнимъ объясниться. Какъ миссіонеръ, я самымъ искреннимъ, сердечнымъ образомъ желаю, чтобы свѣтъ школьнаго просвѣщенія сразу и какъ можно скорѣе, разлился цѣлымъ моремъ своихъ живоносныхъ лучей въ непроглядную тьму религіознаго невѣжества раскола и сектантства,—это наше желаніе довольно ясно высказано и на страницахъ «Мис. Обозр.» (Дек. 1898 г.) въ спе-

ціальон посвященной этому вопросу статьѣ: «значеніе и участіе школы вообще и церковно-приходской въ особенности въ дѣлѣ православной внутренней миссіи».

Да, всѣми силами и средствами необходимо привлекать заблудшихъ во всѣ наши школы, но только не въ спеціально учительскія, къ числу которыхъ, по самой идеѣ своей должна принадлежать и наша второклассная церковная школа. Не раскольникамъ и сектантамъ учить и воспитывать нашъ православный русскій народъ, а намъ, православнымъ, должно позаботиться объ ихъ воспитаніи и образованіи, почему и школа второклассная, какъ школа учительская, для раскольниковъ и сектантовъ должна быть закрыта, какъ должна быть закрыта для враговъ церкви и многоотвѣтственная должность учителя народной церковной школы.

Херсонскій епарх. миссіонеръ *М. Кальневъ.*

Въ отвѣтъ

на вышеприведенное возраженіе почтеннаго херсонскаго миссіонера, согласно желанію редакціи, считаемъ не лишнимъ, въ видахъ выясненія вопроса, сказать нѣсколько словъ.

Во 1-хъ, мы съ благодарностію къ автору и съ удовольствіемъ для себя прочли мнѣніе г. Кальнева по настоящему вопросу. Благодарны мы ему за то, что онъ отозвался на призывъ освѣтить одинъ изъ важныхъ вопросовъ миссіи. Удовольствіе чувствовалось потому, что не встрѣтилось въ возраженіяхъ автора тѣхъ задорныхъ вопросовъ и смѣшныхъ ироній, которыми полны обычно бываютъ свѣтскія полемическія статьи и отъ которыхъ, къ сожалѣнію, не успѣли еще освободиться и наши духовные журналы. Съ такимъ критикомъ, какъ нашъ, можно толковать и толковать въ надеждѣ дойдти до благопріятныхъ результатовъ... Наши съ г. Кальневымъ воззрѣнія діаметрально противоположны; поэтому намъ приходится не столько разбирать положенія другаго, сколько стараться обосновать свои. Этимъ ограничу на сей разъ и я цѣль моей настоящей замѣтки.

Прежде, чѣмъ перейдти къ частностямъ, сдѣлаю два самыхъ общихъ замѣчанія. 1) Если читатель потрудится просмотрѣть мою статью о томъ, «могутъ-ли быть принимаемы во второклассныя школы дѣти раскольниковъ?», то увидитъ, что всѣ соображенія мои сводятся къ обоснованію вѣры въ благопріятное воздѣйствіе второклассной церковно-приходской школы на раскольничьихъ

дѣтей въ смыслѣ приведенія ихъ къ сознанію правоты православной церкви. О возможности же допущенія раскольниковъ, бывшихъ учениковъ этихъ школъ, въ качествѣ учителей школъ грамоты, говорю лишь немного, между прочимъ. Г. Кальневъ, оставивъ въ сущности безъ вниманія первое (онъ только скептически отнесся къ искренности возможныхъ обращеній учениковъ къ Православной Церкви), возражаетъ преимущественно противъ втораго. А въ этомъ громадная разница. 2) Я стою за допущеніе въ школы лишь учениковъ-раскольниковъ. Г. Кальневъ, какъ видно изъ самаго заглавія его статьи, говоритъ и о раскольникахъ, и о сектантахъ вмѣстѣ. Изъ этого смѣшенія и вытекаетъ его отрицательный отвѣтъ на поставленный мною вопросъ. Смѣшивать дѣтей раскольниковъ съ дѣтьми-сектантами совершенно нельзя: они разнятся и по своимъ воззрѣніямъ, и по характеру своего религіознаго направленія, и по воздѣйствію на нихъ слова истины и вообще просвѣщенія. Поэтому-то я, вполнѣ соглашаясь, «что религіозно-просвѣтительное вліяніе церковной школы непремѣнно должно простираться и на сектантскихъ дѣтей», тѣмъ не менѣе не вижу данныхъ, чтобы можно было судить о вліяніи школы на послѣднихъ въ такомъ же благопріятномъ смыслѣ, какъ то можно судить о дѣтяхъ раскольниковъ. Отсюда — естественна моя рѣчь только о послѣднихъ, съ молчаніемъ о первыхъ. — Скажутъ: извѣстны раскольники-гимназисты и студенты; что же на нихъ не повліяла школа? Но спрошу: правда-ли, что не повліяла? Мнѣ и самому приходилось имѣть знакомца изъ таковыхъ и говорить съ другими, вращающимися среди нихъ; выводъ одинъ: это въ большинствѣ—люди, не вѣрующіе въ истину раскола, хотя не знающіе и православія; въ первомъ же остаются они или изъ экономическихъ, или просто-таки изъ амбиціозныхъ видовъ—чтобы властвовать въ расколѣ. Къ тому же — всякій знаетъ, какъ обстоитъ дѣло съ религіозно-нравственнымъ воспитаніемъ въ нашихъ среднихъ *), тѣмъ болѣе высшихъ, свѣтскихъ учебныхъ

*) Не знаю, такъ-ли дѣло обстоитъ въ мужскихъ гимназіяхъ, а въ женскихъ для учениць-раскольницъ посѣщеніе уроковъ Закона Божія и слушаніе священника не обязательно. Не такъ давно въ одной губернской гимназіи былъ такой характерный случай. Поступала въ 1 или 2 классъ дѣвочка, дочь мѣстнаго богатаго купца-раскольника. Этотъ переговорилъ, съ кѣмъ слѣдуетъ, чтобы его дочь не экзаменовали изъ Закона Божія. Священнику-законоучителю почему-то не передали результатовъ переговоровъ и онъ проэкзаменовалъ ее. Отвѣтила она очень хорошо и молитвы читала по нашему. Что-же? Когда узналъ о томъ отецъ-раскольникъ, то такую поднялъ бурю, что законоучитель не мало пережилъ непріятныхъ минутъ. И теперь эта дѣвочка на урокахъ у него не слушаетъ и сидитъ безъ Евангелія, которое лежитъ даже предъ ученицей-еврейкой.

заведеніяхъ, и, думается, никто не будетъ по нему судить о вліяніи второклассныхъ школъ въ этомъ направленіи.

Перехожу теперь къ частностямъ.

1) Г. Кальневъ боится, какъ бы второклассныя школы, коихъ по епархіямъ очень немного, не переполнились дѣтьми-раскольниками или (по его статьѣ) и сектантами въ ущербъ пріему въ нихъ православныхъ. Но если такъ дѣло будетъ обстоять, то зачѣмъ, конечно, принимать раскольниковъ, тѣмъ болѣе въ большомъ количествѣ? Но только видятся-ли основанія думать такъ? Не знаю, какъ дѣло обстоитъ въ южныхъ епархіяхъ, а въ центральныхъ (двухъ мнѣ извѣстныхъ) во второклассныя школы, собственно въ учительскій классъ, ищутъ учениковъ днемъ съ огнемъ и все-таки таковыхъ находятъ очень немного.

2) Г. Кальневъ вопрошаетъ: «неужели (второклассная школа) потеряетъ это (миссіонерское) значеніе оттого только, что въ ней не будутъ учиться дѣти раскольниковъ?» Никто, конечно, этого и не думаетъ. Я же думаю даже какъ разъ наоборотъ: потому-то и вижу пользу допускать во второклассныя школы дѣтей раскольниковъ, что смотрю на нихъ, какъ на миссіонерскія не въ зависимости отъ состава учащихся, а отъ другихъ условій. Миссіонерскій характеръ школъ не результатъ, а основная причина допущенія въ нее раскольниковъ.

3) «Всю ошибочность взгляда моего по разсматриваемому вопросу» г. Кальневъ объясняетъ «нежеланіемъ моимъ видѣть во второклассной школѣ... спеціальное ея назначеніе—давать учителей для школъ грамоты...» Мнѣ думается, что нашему съ г. Кальневымъ разногласію немало способствуетъ разное пониманіе того, что мыслится подъ выраженіемъ «спеціальное назначеніе» такой-то школы. По логикѣ г. Кальнева разсуждая, мы вынесемъ тотъ приговоръ, что наши духовныя семинаріи и академіи или не имѣютъ «спеціальнаго назначенія», что, конечно, совершенная неправда, или что они не выполняютъ своего назначенія, что будетъ клеветой на нихъ. А между тѣмъ выводъ этотъ необходимо слѣдуетъ, потому что не немногіе изъ семинаристовъ и академистовъ не только не служатъ священниками, но и не состоятъ на службѣ по духовному вѣдомству вообще; а есть и такіе, профессіи которыхъ очень далеки отъ того призванія, къ которому они назначались по ихъ обученію. Бываютъ и такіе ученики, весьма благочестивые и нравственные, которые еще на скамьѣ твердо намѣчаютъ другія поприща, чѣмъ къ какимъ ихъ призываетъ школа; и это бываетъ вѣдомо всѣмъ, и никто тѣмъ не менѣе не упрекаетъ за нихъ семинарію или академію. Изъ приведенной параллели, думается, выводъ получается тотъ, что «спеціальное назначеніе» второклассной церковно-приходской школы состоитъ не въ томъ,

что изъ нея *непремѣнно должны выходить учителя школъ грамоты*, а тотъ, что *вышедшіе изъ нея учителя могутъ быть достойными этого званія и способными къ нему*. Другими словами—спеціальное назначеніе второклассной школы заключается въ сообщеніи ученикамъ тѣхъ навыковъ и познаній, въ развитіи у нихъ тѣхъ сторонъ и способностей, которыя дѣлали бы ихъ хорошими учителями, а не въ обязательномъ требованіи отъ нихъ учительской дѣятельности по выходѣ изъ школы. Поэтому не тогда второклассная школа не достигнетъ своего назначенія, когда ея ученики не захотятъ учительствовать, а когда, взявшись за это дѣло, окажутся негодными къ нему. Въ этомъ смыслѣ понимаемое спеціальное назначеніе второклассной школы я признаю вполнѣ за ней. Но это продолжаетъ меня увѣрять по прежнему въ ея миссіонерскомъ значеніи,— и вотъ почему.

Имѣютъ своимъ «спеціальнымъ назначеніемъ» давать учителей для народныхъ школъ и другія учебныя заведенія министерства народнаго просвѣщенія. Однако, не смотря на нихъ открываются второклассныя школы. Конечно, различіе этихъ отъ первыхъ не въ одной дешевизнѣ послѣднихъ, но, что важнѣе, въ основномъ ихъ характерѣ. Вѣдь всякій согласенъ въ существованіи различія въ типѣ школы земской и церковно-приходской по лежащей въ основѣ ихъ идеѣ и мысли. Эта разница заключается въ томъ, что земская школа, главнымъ образомъ, имѣетъ задачей своей *учить* дѣтей, а церковно-приходская—*и воспитывать* и при томъ въ духѣ церковности. Соотвѣтственно этому, если министерскія учительскія семинаріи имѣютъ цѣлью выпускать учителей, то церковно-приходскія второклассныя—проникнутыхъ духомъ Православной Церкви, воспитателей крестьянскихъ дѣтей. А чтобы этого достигнуть, послѣднія должны быть миссіонерскими въ широкомъ, разумѣется, смыслѣ этого слова, а не въ тѣсномъ, спеціальномъ, какъ кажется, понялъ это выраженіе въ моей статьѣ г. Кальневъ. Такъ на нихъ и смотрятъ нѣкоторые епархіальные училищные совѣты. А есть двѣ-три второклассныхъ школы даже и съ спеціально миссіонерскимъ значеніемъ и направленіемъ своего курса въ смыслѣ расширенія сообщенія свѣдѣній по обличенію раскола. Мнѣ извѣстна женская второклассная школа въ г. Боровскѣ, Калужской епархіи, основанная съ спеціально миссіонерскими цѣлями: давать обученіе и воспитаніе дѣвочкамъ-раскольницамъ дабы привести ихъ къ познанію истины Церкви Православной (см. мою статью въ «Калуж. Еп. Вѣд.» за 1896 г. № 18, стр. 560). Далѣе—прежде чѣмъ появилась моя статья въ ноябрской книжкѣ «Миссіон. Обозр.» за 1898 г., вопросъ о допущеніи раскольничьихъ дѣтей во второклассныя школы въ одной епархіи былъ уже разрѣшенъ въ положительномъ смыслѣ.—Изъ всего сказаннаго, на-

дѣюсь, слѣдуетъ, что я нисколько не «навязываю (второклассной школѣ) того дѣла, какое она никогда не можетъ выполнить» (слова г. Кальнева), когда стою за ея миссіонерское значеніе и за допущеніе въ нее дѣтей раскольниковъ. Миссіонерское ея значеніе, выражающееся въ обращеніи преимущественнаго вниманія, сравнительно съ министерскими школами, на сердце учениковъ и на воспитаніе изъ нихъ религіозныхъ и преданныхъ Церкви и ея уставамъ учителей народныхъ школъ, заключается въ самомъ названіи ея школою «церковной», и оно благотворно скажется на неустановившемся еще содержаніи религіозныхъ вѣрованій ученика-раскольника.

4) Г. Кальневъ сильно сомнѣвается въ возможности вліянія второклассной школы въ смыслѣ приведенія ученика-раскольника къ признанію правоты Православной Церкви. Мнѣ извѣстны двѣ двухклассныхъ школы—одна министерская, а другая церковно-приходская — обѣ въ Калужской епархіи. И та, и другая почти ежегодно даютъ изъ учениковъ-раскольниковъ—православныхъ чадъ Церкви. Неужели же не лучше будетъ дѣло обстоять во второклассной школѣ?! Близко стоящіе къ школѣ тоже благотворное вліяніе ея распространяютъ и на дѣтей сектантовъ. Вотъ что пишетъ одинъ законоучитель. «Уповаемъ, что послѣ четырехълѣтняго періода школьнаго времени, въ теченіе котораго дѣти постоянно будутъ слушать голосъ православнаго пастыря, голосъ сектантскихъ лжепастырей въ послѣдующей ихъ жизни будетъ уже чужой для нихъ. Такимъ образомъ, въ сердцѣ дитяти во-время зародится сомнѣніе въ справедливости взводимыхъ на православіе сектантами порицаній, во-время предупреждено будетъ слѣпое, фанатично-враждебное отношеніе къ Православной Церкви. Примѣры довѣрчиваго отношенія дѣтей сектантовъ къ православному законоучителю у насъ на—лицо»... И далѣе приводитъ эти примѣры («Тавр. Еп. Вѣд,» 1899 г., № 2, стр. 97).

5) Допуская обращенія къ Церкви учениковъ-раскольниковъ, г. Кальневъ боится вѣрить искренности ихъ. Перспектива быть учителемъ народнымъ такъ будто бы привлекательна должна быть для крестьянина, что онъ рѣшится и вѣру за нее продать... Здѣсь ужъ, кажется, мой почтенный оппонентъ слишкомъ увлекся собственнымъ краснорѣчіемъ! а) Пусть онъ припомнитъ свои годы юности — лѣта 15-18-ыя: были ли тогда тѣ корыстные и дальновидные разсчеты, которые онъ приписываетъ раскольнику-юношѣ и которые, конечно, тяготятъ часто насъ теперь?!.. б) Такъ ли заманчива должность учителя даже земскихъ школъ, чтобы увлекаться ею?.. Не знаю, какъ на югѣ, а у насъ—въ центрѣ мужички далеко не обманываются насчетъ ея. Зажиточный изъ нихъ скорѣе пуститъ сына по торговой части, чѣмъ въ учителя. в) Не

понимаю, какъ можетъ «отвыкнуть отъ постояннаго крестьянскаго труда..., не очень желать возвратиться въ ту же (т. е. крестьянскую) среду... и видѣть въ перспективѣ болѣе чистый интеллигентный трудъ учителя, соединенный съ болѣе виднымъ общественнымъ положеніемъ»... кандидатъ на должность учителя школы грамоты, а потомъ и самъ учитель, когда, по самой идеѣ своей, второклассныя школы должны не отрывать ученика отъ земли, отъ крестьянства и крестьянской работы, когда учителя, выходящіе изъ нихъ,—большую часть года—тѣ же работники-крестьяне и только въ зимніе мѣсяцы, когда прекращаются сельскія работы, они берутся за учительство, какъ крестьянинъ-ремесленникъ за ремесло?!.. г) Наконецъ, такъ скептически смотря на дѣло, нельзя будетъ вѣрить въ искренность ни одного обращенія, какъ нельзя, конечно, отрицать и возможности неискренности во всякомъ дѣлѣ, при всей тщательности провѣрки предварительныхъ условій и обстоятельствъ.

6) Напрасно г. Кальневъ весь центръ своей критики противъ моего мнѣнія направилъ на доказательства невозможности пустить раскольниковъ и сектантовъ, бывшихъ учениковъ школы, въ деревенскіе учителя. О сектантахъ я ни слова не говорю, да и за раскольниковъ не особенно ратую. Самъ же онъ привелъ изъ моей статьи слова мои, что не познавшаго неправоты раскола во второклассной школѣ можно и не допускать учительствовать. Съ такимъ же мнѣніемъ остаюсь я и теперь.

Изъ «практическихъ доводовъ» своихъ противъ меня авторъ приводитъ лишь одинъ:—фактъ съ какимъ-то выходцемъ изъ Кіевской губ., попавшимъ въ учителя, конечно, подъ видомъ православнаго. Этотъ примѣръ не говоритъ ли за то, что лучше имѣть учителемъ школы раскольника изъ учениковъ второклассной школы, чѣмъ *православнаго* по образцу даннаго выходца?.. А когда я говорилъ о возможности учителя изъ раскольниковъ, бывшихъ учениковъ церковной школы, то, конечно, предполагалъ самое тщательное обращеніе вниманія на него самого, — на мѣсто, куда его можно назначить, — на священника, подъ надзоръ котораго онъ попадаетъ,—на нужду въ учителяхъ и т. под. многія другія условія, а не дѣйствовать, какъ придется, какъ вздумается...

Я говорю о возможности допущенія изъ питомцевъ учительскихъ церковныхъ школъ невозсоединенныхъ съ Церковью раскольниковъ, въ необходимыхъ только случаяхъ и при особыхъ условіяхъ, а вовсе не ввожу въ принципъ того мнѣнія, чтобы растворить двери второклассныхъ школъ нашихъ съ цѣлію привлеченія раскольниковъ къ просвѣщенію православнаго народа.

М. Чельцовъ.

Изъ миссіонерской полемики съ сектантами и раскольниками.

Миссіонерская бесѣда съ раскольничьимъ апологетомъ А. Перетрухинымъ о существенныхъ признакахъ Церкви Христовой.

I.

Настоящая бесѣда происходила въ с. Городищѣ, Славяно-Сербскаго уѣзда, Екатеринославской губерніи, 19 января текущаго года.

Село Городище служитъ центромъ раскола австрійщины для всего южнаго края Россіи. Основанное во второй половинѣ XVII в. выходцами изъ Сѣверной Россіи, убоявшимися «никоновскихъ новшествъ» и бѣжавшими отъ помѣщиковъ крѣпостными крестьянами, оно до самыхъ послѣднихъ лѣтъ вело замкнутую, обособленную отъ всего остальнаго міра жизнь, строго придерживаясь всѣхъ унаслѣдованныхъ отъ предковъ обрядовъ и обычаевъ. Сначала всѣ жители с. Городища принадлежали къ бѣглопоповству, а съ переходомъ въ расколъ Амвросія приняли поставленныхъ отъ него епископовъ и священниковъ, и только небольшая часть населенія, болѣе развитая и начитанная въ писаніи, лѣтъ двѣнадцать тому назадъ, рѣшилась порвать связь съ расколомъ, присоединившись къ св. православной Церкви на правахъ единовѣрія. Но такъ какъ эта часть слишкомъ ничтожна въ сравненіи съ остальнымъ раскольничьимъ населеніемъ (болѣе 6,000 чел.), то присоединеніе это и не произвело замѣтнаго измѣненія въ религіозныхъ воззрѣніяхъ городищанъ, такъ что процентъ присоединеній въ теченіи всѣхъ двѣнадцати лѣтъ былъ самый ничтожный; даже были не рѣдки случаи перехода присоединившихся обратно въ расколъ.

Съ внѣшней стороны расколъ здѣсь выглядываетъ господствующей религіей. Всѣ власти, какъ волостной старшина, полицейскіе и проч.—раскольники. Два большихъ деревянныхъ двуглавыхъ, недавно заново отремонтированныхъ и снаружи окрашенныхъ храма, обнесенныхъ каменными оградами, горделиво смот-

рятъ на бѣдный единовѣрческій молитвенный домъ, смиренно пріютившійся въ ряду съ крестьянскими домами, ничѣмъ по внѣшности не отличаясь отъ послѣднихъ. Лжесвященники, мало того, что носятъ не присвоенную имъ одежду и длинные волосы, до сихъ поръ безнаказанно ходятъ по улицамъ въ облаченіяхъ и даже совершаютъ въ волостномъ правленіи торжественныя молебствія. Православные терпятъ всевозможныя притѣсненія и и обиды, и все это проходитъ безнаказанно, такъ какъ никто не выйдетъ свидѣтелемъ за «полувѣра», какъ называютъ здѣсь раскольники православныхъ.

Городище — своего рода семинарія для раскольниковъ этого края: изъ него только въ одной Донской епархіи насчитываютъ болѣе десяти лжесвященниковъ, не говоря о другихъ епархіяхъ. Лѣтъ двадцать тому назадъ, въ 8 верстахъ отъ Городища, построенъ раскольниками «Преображенскій монастырь», конечно, самовольно, безъ вѣдома гражданскаго и духовнаго начальства. Этотъ монастырь привлекаетъ къ себѣ богомольцевъ и жертвы со всѣхъ концовъ обширной матушки Россіи, а въ особенности съ Кавказа, служа, такимъ образомъ, твердымъ оплотомъ и гордостью раскола. Владѣя лучшею землею въ количествѣ до семидесяти десятинъ, лѣсомъ, водяною мельницею, принадлежащими обществу, въ числѣ котораго до двухъ-сотъ православныхъ и единовѣрцевъ, монастырь, естественно, лишаетъ крестьянъ части надѣла. Кромѣ этой земли раскольники отвели участокъ и для своего «духовенства», тогда какъ православный причтъ не пользуется и одной десятиной общественной земли. Да что причтъ? 16 января настоящаго года земскій начальникъ баронъ М. А. Унгернъ-Штернборгъ предложилъ обществу отвести мѣсто для постройки въ Городищѣ православнаго храма... и общество отказало дать мѣсто для этой постройки. И это въ центрѣ Россіи!

Не смотря на вѣковую сплоченность раскола, въ его внутреннемъ мірѣ начинается разъединеніе. Года три тому назадъ изъ-за непріязни къ одному изъ своихъ «батюшекъ», предающихся изрядной выпивкѣ и другимъ «непотребствамъ», они раздѣлились сначала на двѣ партіи, а затѣмъ на два толка: недовольная «батюшкой» партія выписала себѣ противоокружническаго лжепопа, нѣкоего Петра Потемкина, который энергично взялся отбивать прихожанъ у окружническихъ лжепоповъ и имѣетъ успѣхъ, такъ какъ окружническіе лжепопы не имѣютъ большаго вліянія на своихъ прихожанъ. Поэтому извѣстный нынѣ Іустинъ Картушинъ, переименованный соборомъ раскол-

ничьихъ лжеархіереевъ сначала во Іоанна, епископа Донскаго и Екатеринославскаго, а затѣмъ во «архіепископа Московскаго и всея Россіи», прежде всего поспѣшилъ въ Городище, гдѣ оставался болѣе недѣли, совершая торжественныя богослуженія и поучая народъ оставаться вѣрнымъ своимъ предкамъ, на бесѣды съ православнымъ миссіонеромъ не ходить, съ Потемкинымъ не разговаривать и проч., и проч. Прошло мѣсяца четыре послѣ того, какъ Іоаннъ оставилъ Городище, и вдругъ, совершенно неожиданно, сюда пріѣзжаетъ 17 января извѣстный защитникъ раскола Климентъ Аѳиногентовичъ Перетрухинъ, въ качествѣ «всероссійскаго старообрядческаго миссіонера» — для примиренія окружниковъ съ противоокружниками. Въ этотъ же день въ квартиру Перетрухина собрались всѣ видные представители мѣстнаго раскола, начиная со старшины, старосты и лжепоповъ. Перетрухинъ объявилъ имъ о цѣли своего пріѣзда и «распорядился вытребовать» на 18 января для публичной бесѣды Потемкина. Чтобы придать своей особѣ больше популярности, Перетрухинъ забавлялъ своихъ гостей разсказами о томъ, какъ онъ бесѣдовалъ съ однимъ профессоромъ и «загонялъ» его, за что студенты академіи качали его, Перетрухина, на рукахъ и спрашивали: «въ какой академіи онъ кончилъ курсъ наукъ»?

На другой день по пріѣздѣ Перетрухина, мѣстный священникъ — миссіонеръ Сергій Шалкинскій, — случайно узнавшій о пріѣздѣ знаменитаго автора «Меча духовнаго», попросилъ полицейскаго урядника пригласить его на публичную бесѣду. Прошло около трехъ часовъ, а отвѣта нѣтъ. Священникъ вынужденъ былъ лично пойти къ Перетрухину, остановившемуся на квартирѣ у одного лжепопа. На улицѣ и на дворѣ толпилось нѣсколько человѣкъ раскольниковъ, вѣроятно, желавшихъ хоть однимъ глазкомъ взглянуть на Перетрухина; въ прихожей почтительно стояли полицейскіе, ожидавшіе приказаній. Въ комнатѣ, гдѣ возсѣдалъ Перетрухинъ, собрались два лжедіакона, три уставщика и проч., а изъ двери, ведущей въ другую комнату, выглядывала косматая голова Іоанна Блинова, именуемаго игуменомъ Преображенскаго раскольническаго монастыря. Какъ видно, Перетрухинъ поучалъ ихъ уму-разуму, такъ какъ на столѣ около него лежало нѣсколько книгъ «гражданской печати», въ дорогихъ переплетахъ.

На предложеніе священника явиться на публичную бесѣду, Перетрухинъ отвѣтилъ, что если общество пригласитъ его, то онъ не прочь, но что пріѣхалъ онъ сюда собственно для при-

миренія «потемкинцевъ» съ «окруженцами». «Нашъ новый владыка, сказалъ онъ, задался цѣлію соединить всѣхъ старообрядцевъ воедино — и для достиженія этой цѣли назначилъ меня всероссійскимъ миссіонеромъ».

— Какъ же вы предполагаете выполнить желаніе своего владыки?

— Какъ? А вотъ буду ѣздить по всей Россіи, бесѣдовать съ этими отщепенцами, а если это не поможетъ, то и сочиненьице «сооружу». Мнѣ уже поручено составить маленькое... Вѣдь и люди же!—продолжалъ Перетрухинъ.—Ну, хотя бы эти вотъ потемкинцы, учатъ, что вы вѣруете во иного Бога, т. е. антихриста, или тамъ идола что-ли какого, а сами отъ этого антихриста іерархію получили».

— Но вѣдь до изданія «Окружнаго посланія» всѣ вы думали о нашей церкви такъ же, какъ теперь думаютъ и учатъ о ней неокружники.

Въ это время доложили, что Потемкинъ не желаетъ бесѣдовать.

— Какъ не желаетъ?—воскликнулъ Перетрухинъ. — Онъ не имѣетъ права отказываться. Сходи еще разъ и скажи, что тогда только онъ могъ бы отказаться отъ бесѣды, если бы никому не навязывалъ своего ученія, а то тамъ народъ мутитъ, а сюда идти боится. Скажи, что я не уѣду отсюда до тѣхъ поръ, пока не поговорю съ нимъ.

Полицейскій удаляется.

Условившись относительно бесѣды, которую назначили на 19 января, священникъ ушелъ. Въ этотъ же день состоялась публичная бесѣда между Перетрухинымъ и Потемкинымъ въ раскольническомъ Покровскомъ храмѣ. Такъ какъ на бесѣду никого изъ православныхъ не пускали, то подробности ея и неизвѣстны. Одни говорятъ, что побѣда осталась на сторонѣ Перетрухина, другіе увѣряютъ, что побѣдилъ Потемкинъ. Одно хорошо извѣстно, что мира между ними не послѣдовало. Да едва-ли когда-нибудь онъ въ расколѣ и будетъ: разъединеніе и вражда—жизнь раскола; утрать расколъ эти два качества и отъ него останется только одно печальное воспоминаніе.

19 января, съ 12 часовъ дня, въ зданіи земской школы, при многочисленномъ собраніи народа, въ присутствіи священниковъ села Чернухи: о. Андрея Терлецкаго и о. Петра, началась публичная бесѣда священника-миссіонера Сергія Шалкинскаго съ Перетрухинымъ. Передъ началомъ бесѣды, Перетрухинъ сталъ

требовать отъ о. миссіонера, чтобы были составлены и подписаны условія бесѣды. Но о. миссіонеръ сказалъ, что для честныхъ людей достаточно и устныхъ условій, а условія эти слѣдующія: «говорить только на основаніи священнаго и святоотеческаго писанія и книгъ, уважаемыхъ и старообрядцами, и православными; не разобравъ одного вопроса, къ другому не уклоняться; грубыхъ и кощунственныхъ выраженій о св. церкви и оскорбленій собесѣднику не допускать». Послѣ нѣкоторыхъ препреканій, Перетрухинъ согласился на эти условія, но сталъ настаивать, чтобы начать бесѣду вопросомъ о клятвахъ соборовъ 1666—67 годовъ. Но о. миссіонеръ объяснилъ народу, что, прежде чѣмъ говорить о соборныхъ клятвахъ, нужно выяснить вопросъ болѣе важный—вопросъ о богосозданной Церкви, «кромѣ которой нигдѣ же нѣсть спасенія», а затѣмъ уже можно побесѣдовать и о томъ, можетъ-ли св. Церковь на своихъ ослушниковъ и хулителей налагать клятвы?

— Я надѣюсь, что вы проведете со мной не одну, а нѣсколько бесѣдъ,—сказалъ миссіонеръ.

— Я, — отвѣчалъ Перетрухинъ, — согласенъ вести ихъ хоть мѣсяцъ, да смотрите—не убѣжите отъ нихъ.

— Согласны, такъ и отлично. Значитъ, успѣемъ еще поговорить и о клятвахъ, а теперь будемъ разсматривать вопросъ о св. Церкви.

Итакъ, прошу собравшихся слушателей хранить спокойствіе и молчаніе, въ разговоръ нашъ не вмѣшиваться, крику и шуму не допускать, а серьезнѣе вникать въ наши доказательства и безпристрастно обсуждать ихъ. А Господь, желающій всѣмъ спастися, поможетъ вамъ уразумѣть св. истину.

Послѣ этого о. миссіонеръ прочиталъ молитву Св. Духу: «Царю небесный». Помолился и Перетрухинъ съ своими собратіями. Водворилось молчаніе. Бесѣда началась слѣдующею вступительною рѣчью о. миссіонера: *О существенныхъ признакахъ Церкви Христовой.*

II.

Миссіонеръ. Каждый изъ васъ, почтенные слушатели, вѣруетъ, что вѣчное спасеніе могутъ наслѣдовать только тѣ христіане, которые состоятъ живыми членами той святой церкви, которую создалъ изъ своихъ послѣдователей Единородный Сынъ Божій, Господь нашъ Іисусъ Христосъ. Эта истина настолько

общеизвѣстна, что я не нахожу нужнымъ подтверждать ее писаніемъ. Но мнѣ извѣстно, что не каждый изъ васъ имѣетъ отчетливое, ясное понятіе о созданной Господомъ Церкви; поэтому я предлагаю вамъ со вниманіемъ выслушать краткое о ней объясненіе, данное уважаемой всѣми—и нами, и вами книгой Великій Катихизисъ. Сказавъ, что словомъ церковь называются многія *вещи*, какъ-то: ветхо-завѣтная скинія, святилище, храмъ молитвенный, домъ христіанина, Катихизисъ далѣе разъясняетъ намъ, что всѣ эти *вещи* не суть та св. церковь, которую создалъ Господь для приведенія людей къ вѣчному спасенію и къ которой каждый христіанинъ непремѣнно долженъ принадлежать. Созданная Христомъ Спасителемъ «церковь Божія, говоритъ Катихизисъ, есть собраніе всѣхъ вѣрныхъ Божіихъ», которые (иже)—во-первыхъ, «непоколебимую держатъ едину православную вѣру, и въ любви пребываютъ, облобызаютъ же ученіе евангельское непоколебимое»,—во-вторыхъ, «иже суть достойни пріимати святыя божественныя совершенныя тайны»,—и въ-третьихъ,—«иже суть подъ единою главою Господемъ нашимъ Іисусомъ Христомъ, а подъ управленіемъ совершенныхъ святыхъ, отъ него поставленныхъ» (л. 120—121). Вникните съ смыслъ только что прочитанныхъ словъ уважаемой старопечатной книги. Церковь Христова, въ которую мы должны вѣровать и къ которой обязаны принадлежать, говоритъ она, не есть какой-либо отдѣльный христіанинъ и не одни простецы, а собраніе всѣхъ вѣрующихъ, разсѣянныхъ по всему земному пространству, такихъ вѣрующихъ, которые принимаютъ все евангельское ученіе, освящаются посредствомъ установленныхъ Господомъ таинствъ и которые находятся подъ управленіемъ Богопоставленныхъ пастырей. Сколько въ истинной церкви Христовой должно быть таинствъ, на это отвѣчаетъ намъ тотъ же Катихизисъ, излагающій ученіе о таинствахъ на основаніи Слова Божія. Слушайте же, что скажетъ онъ. Въ истинной церкви Христовой таинъ, поучаетъ онъ, «*седмь*. Кія? — Крещеніе, мѵропомазаніе, рукоположеніе, божественное причащеніе, законный бракъ и послѣднее елеосвященное помазаніе» (Катих. л. 355 об.), «безъ нихъ (же), яко безъ извѣстныхъ посредствъ (никто), онаго крайняго блаженства сподобитися не можетъ (тамъ же л. 395 об.), такъ какъ только «ими вси освящаемся», и оправдываемся, и всыновленіе божественное пріемлемъ, и спасеніе содержимъ; не вѣдый же и небрегій о нихъ, сей погибаетъ» (лл. 353 об. 356). Но, быть можетъ, кто-нибудь изъ васъ подумаетъ (и даже, какъ

мнѣ извѣстно, дѣйствительно, думаетъ), что церковь Христова можетъ быть и не съ седмію, а меньшимъ числомъ таинствъ. Такое мнѣніе, друзья мои, не правильно. «Вѣждь убо безъ всякаго сумнѣнія», говоритъ она, т. е. твердо будь убѣжденъ и не допускай сомнѣнія, «яко въ *Церкви Божіей* не двѣ точію тайны, но всѣ совершенно седмь» (л. 360 об.). Такое общество христіанъ, въ которомъ, хотя на нѣкоторое время, прерывалось совершеніе нѣкоторыхъ изъ сихъ таинствъ, не можетъ уже считать себя святою соборною и апостольскою церковію, потому что «святая соборная и апостольская восточная церковь»—эти седмь таинствъ «*всегда* употребляетъ» (л. 356). Обратите вниманіе на слова: «всегда употребляетъ». *Всегда* это значитъ, что истинная церковь Христова *постоянно*, безпрерывно «употребляетъ» или совершаетъ эти таинства, что она ни на одинъ день, даже на одну секунду не можетъ лишиться возможности совершать ихъ. Подумайте же безпристрастно, таково-ли ваше общество? О, далеко нѣтъ. Ваше общество не только одинъ день, но цѣлыхъ сто восемьдесятъ лѣтъ было безъ полнаго числа этихъ богоустановленныхъ таинствъ, а отсюда ясное для каждаго заключеніе, что это общество не есть церковь Божія, созданная на землѣ Христомъ Спасителемъ. Кромѣ этого, есть и еще основаніе къ тому, что ваше общество не есть церковь Христова. Въ церкви Христовой, какъ мы видимъ изъ Слова Божія, Господь поставилъ пастырей, съ которыми и обѣщался быть *во вся дни*, до скончанія вѣка. Какіе это пастыри, объясняетъ бл. Ѳеофилактъ. Толкуя притчу Господа о рабахъ, онъ говоритъ: «Раби же, имъ же церкви поручи, діакони, пресвитери и архіереи», которыхъ въ истинной церкви Христовой *во вся дни* должно быть никакъ *не мнѣе* (т. е. не менѣе) (Благ. Еванг. Лук. зач. 95, л. 206). Безъ этихъ трехъ чиновъ іерархіи, по ученію св. Игнатія Богоносца, «церковь нѣсть избранна, ниже собраніе святое, ниже сонмъ преподобныхъ» (св. Игн. 1 посл. къ Тралл.). Въ обществѣ же глаголемыхъ старообрядцевъ цѣлыхъ 180 лѣтъ не было трехчинной іерархіи, такъ какъ оно было лишено всѣхъ епископовъ, слѣдовательно, оно и въ данномъ отношеніи не могло и не имѣло права именоваться, а тѣмъ болѣе быть, св. Богосозданною Церковію Христовой.

Чтобы не обременять памяти слушателей другими доказательствами, я кратко повторю все сказанное и закончу свою рѣчь. И такъ, запомните, — церковію Христовою можетъ именоваться и дѣйствительно быть только такое христіанское обще-

ство, которое вѣруетъ всему Евангельскому ученію, *всегда* совершаетъ всѣ седмь таинствъ и находится подъ управленіемъ трехчинной священной іерархіи. Это главные три признака истинной Церкви Христовой. Если какое либо христіанское общество лишится хотя одного изъ этихъ признаковъ, оно перестаетъ быть въ единеніи съ истинной Христовой Церковію и утрачиваетъ возможность наслѣдовать блаженную жизнь на небесахъ. Таково и общество гл. старообрядцевъ. Оно, по отдѣленіи своемъ отъ нашей св. Христовой Церкви, не имѣло ни полной вѣры во св. Евангеліе, ибо проповѣдывало вопреки словъ Господа: *созддамъ церковь мою, и врата адова не одолѣютъ ея* (Матѳ. 16, 18), одолѣнность церкви Христовой; во-вторыхъ, не имѣло седмиричнаго числа таинствъ и, въ-третьихъ, не имѣло трехчинной іерархіа. Пусть же вашъ защитникъ докажетъ, что, хотя общество гл. старообрядцевъ и не имѣло 180 л. седмиричнаго числа таинствъ и трехчинной іерархіи, тѣмъ не менѣе было св. соборною и апостольскою церковію. Еще разъ повторяю: безъ полной вѣры во все Евангельское ученіе, безъ трехчинной іерархіи и безъ седми таинствъ, созданная Господомъ Церковь быть никогда не можетъ: какою она создана Господомъ, такою и должна и будетъ пребывать всегда неизмѣнно, ибо «аще и тварь (небо и земля) измѣнятся, вѣрныхъ же церкви, и словеса ея, и Евангеліе *никогда же*» (Благов. Лук. зач. 107 л. 224). И такъ, г. Перетрухинъ, потрудитесь отвѣчать.

III.

Перетрухинъ всталъ, обвелъ глазами народъ и началъ говорить: добрые слушатели! Мы въ началѣ бесѣды условились говорить о св. соборной и апостольской церкви, а нашъ почтенный собесѣдникъ о. Сергій, нѣшто объ этомъ говорилъ? Началъ-то онъ какъ будто и объ этомъ, да потомъ-то сталъ читать вамъ изъ Большаго Катихизиса *то да се*... А вѣдь этой книгѣ-то онъ не вѣритъ... Я вамъ это вотъ сейчасъ и докажу. Ихъ пастырь, Ѳеофилактъ тверской, написалъ книгу: «Обличеніе неправды раскольническія», а въ этой книгѣ мы и читаемъ: «Сочинитель сея книги (т. е. Великаго Катихизиса) не изъ великія, ниже изъ малыя Россіи мудрецъ, корецкій протопопъ Лаврентій Зизаній, изъ Литвы, яко же самъ о себѣ сказалъ, хотя городъ Корецъ и не въ Литовскихъ странахъ обрѣтается. Той съ книгою сею пришедъ въ Москву, просилъ Филарета патріарха, чтобъ

напечаталъ и именовалъ бы ю оглашеніе. Онъ же Филаретъ именова ю, бесѣдословіе, понеже де оглашеніе есть книга Кирилла Іерусалимскаго, и единымъ именемъ многимъ книгамъ быти не лѣпо, обаче тоя книги данное отъ него имя и до нынѣ пребываетъ, Катихизисъ: оглашеніе. А о примѣченныхъ въ той книгѣ Зизаніевой «зазорныхъ мудрованіяхъ», велѣлъ Филаретъ Богоявленскому Игумену, что на Москвѣ за ветошнымъ рядомъ Иліи: да книжному справщику Григорію Онисимову, имѣть разглагольствіе съ нимъ Зизаніемъ, еже и бысть на Государевѣ казенномъ дворѣ въ книжнѣй палатѣ, предъ бояриномъ княземъ Іоанномъ Борисовичемъ Черкасскимъ, да предъ думнымъ дьякомъ Θеодоромъ Лихачевымъ, въ которомъ разглагольствіи, «о многихъ церкви христіанстѣй противностѣхъ» обличенъ бысть Зизаній, и въ нѣкіихъ винился, иныя возложилъ на преводчика, и въ иныхъ безотвѣтенъ остался» (л. 147). Видите, какая это, по ихъ ученію, книга: она имѣетъ «зазорныя мудрованія» и «многія церкви христіанстѣй противности»! А о. Сергій этой противной-то да зазорной книгой хотѣлъ обвинить насъ! По его словамъ, такъ и выходитъ, что гдѣ нѣтъ епископа да седми таинъ, тамъ нѣтъ и церкви Христовой. А вотъ погодите, онъ скоро откажется отъ своихъ словъ. Вѣдь епископы и таинства-то есть и у еретиковъ,—ну, хоть, напримѣръ, у католиковъ,—такъ что же?—у нихъ и церковь Христова? у нихъ и спасеніе? Видите, куда онъ залѣзъ съ своимъ ученіемъ! Но мы, слава Богу, такъ не учимъ. Только не подумайте, старички, что я не вѣрю Катихизису: нѣтъ, я-то вѣрю, да о. Сергій не вѣритъ ему. Вотъ слушайте, какъ оправдываетъ насъ эта книга. «Вопросъ. Чесо ради людіе въ послѣдняя лѣта отъ вѣры отступятъ и абіе къ ереси приступати имутъ; Отвѣтъ. Трехъ ради винъ. Первая убо сія есть, еже пророкъ Даніилъ рече, мерзость запустѣнія станетъ на мѣстѣ святѣ, сирѣчь, еже обладаетъ нечестивая ересь церкви святыя. Сія убо мерзость толкуется по писанію Іоанна Златоустаго, воинство антихристово, разоряющее церковь Божію. Тогда людіе неимуще гдѣ скрытися отъ таковыхъ скорбей и великихъ мученій, ихъ ради гоненія, приступати имутъ къ ересемъ» (л. 24). Значитъ, въ послѣднее время, когда воцарится антихристъ, когда истинныхъ христіанъ начнутъ гнать, тогда вмѣсто святости будетъ мерзость, вмѣсто истинныхъ епископовъ—еретики! Вотъ, если бы во св. Евангеліи намъ прочитали, что іерархія не можетъ впадать въ ересь, ну, тогда, конечно, другой и разговоръ былъ бы, а такъ какъ тамъ этого не пи-

сано, — то мы и вѣруемъ, что всѣ епископы могутъ впасть въ заблужденіе, или ересь, а вѣрующіе тогда могутъ спастись и безъ нихъ. Хотя Христосъ и установилъ въ Своей Церкви седмь таинствъ и трехчинную іерархію, но нигдѣ не сказалъ, что эта іерархія никогда не уклонится въ ересь! Вотъ это-то насъ и оправдываетъ. О. Сергій нѣсколько разъ говорилъ, что мы, старообрядцы, не можемъ называться св. соборной и апостольской церковью. Посмотримъ, вѣрно-ли это. Слушайте: «вы есте тѣло Христово, и уди отъ части»,—говоритъ апостолъ Павелъ. А книга «о вѣрѣ» на 22 листу объясняетъ эти слова такъ: «яко Церковь есть тѣло Христово, яже отъ собранія вѣрныхъ насъ глаголю человѣковъ всякаго возраста, сана, святыхъ Божіихъ и праведныхъ мучениковъ, и преподобныхъ и всѣхъ благочестивыхъ отъ вѣковъ составися, и церковію наречеся». Видите, здѣсь не сказано, что церковь заключается въ однихъ только епископахъ, а именуется она «отъ собранія вѣрныхъ человѣковъ всякаго возраста, сана», а о. Сергій въ епископахъ и всю силу церкви полагаетъ. А мы ему вотъ что еще докажемъ, что не только епископы, а вся церковь можетъ заблудиться. Преподобный Викентій Лиринскій пишетъ: «Какъ поступать христіанину каѳолику, когда какая-нибудь частица церкви отсѣчется отъ общенія со всеобщею вѣрою? Какъ иначе; если предпочесть зараженному и поврежденному члену здоровье всего тѣла? А если вновь явившаяся какая-нибудь зараза покусится пятнать не частичку уже церкви, но всю вмѣстѣ церковь? И тогда онъ долженъ позаботиться пристать къ древности, которая не можетъ уже быть обольщена никакимъ коварствомъ новизны» («Памятн. записк.» гл. 3). Видите, вся церковь можетъ быть заражена язвою ереси. Въ чемъ же тогда останется церковь? Слушайте. Въ Евангеліи отъ Матѳея мы читаемъ: «Пришедши во страны Кесаріи Филипповой, Іисусъ спрашивалъ учениковъ Своихъ: за кого люди почитаютъ Меня, Сына Человѣческаго? Они сказали: одни за Іоанна Крестителя, другіе за Илію, и иные за Іеремію, или одного изъ пророковъ. Онъ говоритъ имъ: а вы за кого почитаете Меня? Симонъ же Петръ, отвѣчая, сказалъ: Ты Христосъ, Сынъ Бога живаго. Тогда Іисусъ сказалъ ему въ отвѣтъ: блаженъ ты, Симонъ, сынъ Іонинъ, потому что не плоть и кровь открыли тебѣ это, но Отецъ Мой, сущій на небесахъ. И я говорю тебѣ: ты Петръ, и на семъ камнѣ Я создамъ Церковь Мою, и врата адова не одолѣютъ ея» (Матѳ. 16, 13—18). На чемъ же Господь обѣщает-

ся создать Свою Церковь? На правомъ исповѣданіи, и это то «правое и спасенное исповѣданіе вѣры,—говоритъ пр. Максимъ Исповѣдникъ,—Господь «и нарече каѳолическою церковію быти» (Чет. Минея 21 генв.). Тутъ ясно всѣмъ, что Церковь Христова можетъ быть только изъ одного исповѣданія. А о епископахъ я вотъ что вамъ прочитаю. «Азъ зажегохъ свѣтъ сердца вашего, говоритъ бл. Ѳеофилактъ отъ лица Господа, и на высотѣ поставихъ (вы) свѣтити всѣмъ: а еже не угаснути благодати сущей въ васъ, на вашемъ подвизѣ будетъ се» (Благ. Матѳ. зач. 11, л. 38 об.). На что намъ искать яснѣйшаго свидѣтельства? Прямо и ясно говорится, что хотя Господь и далъ епископамъ благодать, а свѣтить или не свѣтить этой благодатью, зависитъ уже отъ нихъ самихъ. А мы и видимъ, что при патріархѣ Никонѣ они перестали свѣтить, впали въ заблужденіе... Такъ неужели о. Сергій скажетъ, что и намъ нужно послѣдовать за ними? Пусть онъ такъ скажетъ, но мы не послушаемъ его, а лучше послѣдуемъ ученію св. апостола Павла, который говоритъ намъ: «внемлите себѣ отъ лживыхъ пророкъ», т. е. удаляйтесь отъ нихъ, избѣгайте ихъ общенія... Разъ они впали въ ересь, то Церковь Христова можетъ быть и безъ нихъ, какъ и наша церковь нѣкоторое время была безъ епископовъ, но оправдывалась вѣрой...

Итакъ, я отвѣтилъ о. миссіонеру на его вопросъ и думаю, что слушатели скажутъ то же самое. Поэтому будемъ считать этотъ вопросъ совершенно рѣшеннымъ и поговоримъ лучше о клятвахъ соборовъ 1666—67 годовъ. Какъ вы, добрые слушатели, скажете: вѣдь я доказалъ о. Сергію?

— Доказано, доказано! Спаси Христосъ! — раздалась сотня голосовъ.

IV.

Съ трудомъ возстановивъ возможную тишину, миссіонеръ напомнилъ Перетрухину, что онъ нарушаетъ условіе, допуская въ бесѣду вмѣшательство народа, а этому послѣднему выяснилъ, что сюда собрались не на сходку, чтобы большинствомъ голосовъ рѣшить какое-нибудь общественное дѣло, а для рѣшенія вопросовъ вѣры, которые рѣшаются Словомъ Господа и св. учителей церкви Христовой; поэтому допущенный вами «крикъ неистовый», нельзя одобрить, потому что большинство изъ васъ даже и не поняло, что говорилъ и читалъ Перетрухинъ. Когда

возстановилась совершенная тишина, о. миссіонеръ прочиталъ изъ Благовѣстнаго Евангелія слѣдующія слова: «многимъ бо гонителемъ и многимъ еретикомъ одолѣ церковь (Матѳ. л. 138 об.).

— Какъ, Климентъ Анѳиногентовичъ, вы понимаете эти слова?

— Многихъ гонителей и многихъ еретиковъ одолѣла церковь,— отвѣтилъ Перетрухинъ,—но что вы хотите этимъ сказать?—добавилъ онъ.

— А вотъ что. Вотъ рядомъ съ вами сидитъ здѣшній начетчикъ, Малахій Ивановичъ Рындинъ, который, мѣсяца два назадъ, здѣсь же на бесѣдѣ цѣлыхъ два часа увѣрялъ всѣхъ, что эти слова означаютъ: «многіе гонители и еретики одолѣли церковь». Народъ точно такъ же, какъ и теперь кричалъ, что Малахій Ивановичъ толкуетъ вѣрно.

Старообрядецъ Димитрій Захаровичъ: Мы просимъ васъ, о. Сергій, ошибку Рындина не ставить всѣмъ намъ въ вину: чего съ него взыскивать—человѣкъ малограмотный...

— Но вѣдь кричали же, что онъ доказалъ?.. Могу увѣрить васъ, друзья мои, что и Климентъ Анѳиногентовичъ сейчасъ такъ же доказалъ, какъ тогда Малахій Ивановичъ... Если я ошибаюсь, то пусть кто-нибудь изъ кричавшихъ подойдетъ сюда и скажетъ мнѣ, что я спрашивалъ у Перетрухина, и что онъ мнѣ отвѣтилъ?.. Что же вы молчите? Значитъ, вы не поняли ни моего вопроса, ни отвѣта Перетрухина, а кричите!.. Слушайте же со вниманіемъ. Въ началѣ бесѣды я выяснилъ вамъ, что церковію, созданною здѣсь на землѣ Господомъ для спасенія людей, называется такое общество Христовыхъ послѣдователей, которое вѣруетъ всему Евангелію, въ которомъ всегда совершаются всѣ седмь таинствъ, которое находится подъ управленіемъ трехчинной іерархіи; что эта церковь *никогда*, по ученію бл. Ѳеофилакта, *не измѣнится*, т. е. останется на-всегда съ тѣми же признаками, съ какими ее создалъ Господь. Но такъ какъ въ вашемъ обществѣ 180 лѣтъ не было ни одного епископа, а потому не было и совершенія всѣхъ седми таинствъ, то оно и не могло быть церковію Христовою; значитъ, и митрополитъ Амвросій пришелъ не къ церкви Христовой, значитъ, вы до сихъ поръ внѣ ея. Вотъ насколько важенъ для васъ этотъ вопросъ, а вы кричите, что онъ рѣшенъ... Но чѣмъ рѣшенъ, и сами не знаете. Правда, г. Перетрухинъ много потратилъ старанія и времени, чтобы доказать, что церковь Христова можетъ измѣниться, остаться безъ епископовъ и седми таинствъ, но ничего этого не доказалъ. Прежде всего онъ сказалъ, что я читалъ изъ Большаго

Катихизиса *то да се*... Но, какъ вы сами слышали, я читалъ не *то да се*, а слова старопечатной книги. Затѣмъ, онъ сталъ говорить, что я не вѣрю этой книгѣ и называю ее, вмѣстѣ съ Ѳеофилактомъ тверскимъ, содержащей «зазорныя мудрованія и многія церкви христіанстѣй противности»... Неправда, друзья, мои! Ни я, ни преосвященный Ѳеофилактъ — книгу Большой Катихизисъ въ томъ ея видѣ, въ какомъ она напечатана при патріархѣ Филаретѣ и какою мы читаемъ ее теперь, такъ не называемъ. Самъ же Перетрухинъ читалъ, что авторъ (или творецъ) Большаго Катихизиса, Лаврентій Зизаній, «въ нѣкіихъ зазорныхъ мудрованіяхъ винился, иная возложилъ на преводчика, а въ иныхъ безотвѣтенъ остался», и только, послѣ исправленія этихъ «мудрованій» и «противностей», она, по благословенію патріарха Филарета, и была напечатана. Вотъ самъ-то Перетрухинъ этой книгѣ вполнѣ не вѣритъ. Она говоритъ, что Церковію Божіею называется *собраніе* вѣрующихъ пастырей и пасомыхъ, освящающихся посредствомъ седми церковныхъ таинствъ, а Перетрухинъ учитъ, что церковь Божія можетъ быть не только безъ пастырей, но даже и безъ людей. Но объ этомъ рѣчь будетъ впереди. Обвинивъ меня несправедливо въ въ невѣріи книгѣ Большой Катихизисъ, Перетрухинъ вычитываетъ изъ нея толкованіе на слова пророка Даніила: *мерзость запустѣнія станетъ на мѣстѣ святѣ* и къ этому толкованію книги дѣлаетъ еще свое толкованіе, а вы всѣ хорошо знаете, кому уподобляются тѣ лица, которыя учатъ «не отъ писанія». Книга говоритъ, что «сія мерзость воинство антихристово, разоряющее церковь Божію», а Перетрухинъ учитъ: «вмѣсто святости будетъ мерзость, вмѣсто истинныхъ пастырей-еретики». Этого въ книгѣ нѣтъ. Далѣе. Въ книгѣ сказано, что людіе, устрашась гоненій, «приступати имутъ къ ересемъ», но не сказано, что всѣ «людіе» приступятъ къ этимъ ересямъ, о епископахъ же даже ни одного слова не сказано, а Перетрухинъ увѣряетъ, что всѣ епископы будутъ еретики, вся святость будетъ мерзость!.. Вѣрьте же послѣ этого его толкованіямъ... Но, кромѣ этого, меня еще одно обстоятельство удивляетъ. Вчера, какъ мнѣ передавали, Перетрухинъ доказывалъ Потемкину, что антихристъ еще не пришелъ, что наша святая православная церковь антихристу не вѣруетъ, а сегодня уже становится на сторону Потемкина ни даже на сторону безпоповцевъ, которые именно и учатъ, что со временъ патріарха Никона истинныхъ пастырей не стало, что всѣ они уклонились «въ антихристову скверну».

Но вѣдь, по ученію св. Ипполита, для послѣдовавшихъ за антихристомъ «нѣсть покаянія», а бѣглопоповцы какъ-то умудрялись принимать священниковъ, приходившихъ отъ антихриста, да приняли оттуда же и Амвросія. Такова послѣдовательность Перетрухина! Послѣ этого Перетрухинъ заявляетъ: «Вотъ, если бы въ Евангеліи прочитали намъ, что іерархія не можетъ впадать въ ересь»! А почему же это только исключительно въ Евангеліи? А святымъ отцамъ развѣ онъ не довѣряетъ? Но и въ Евангеліи есть ясныя указанія на то, что пастыри церкви Христовой, пастыри истинные, будутъ здѣсь на землѣ совершать врученное имъ отъ Господа дѣло до самаго втораго Христова пришествія. Самъ Господь, посылая учениковъ Своихъ на проповѣдь, сказалъ имъ: «идите, научите всѣ народы, крестя ихъ во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, уча ихъ соблюдать все, что Я повелѣлъ вамъ; и се, *Я съ вами во вся дни до скончанія вѣка. Аминь*» (Матѳ. 28, 19, 20). Установивъ таинство причащенія, Господь повелѣлъ апостоламъ, а въ лицѣ ихъ и ихъ преемникамъ, совершать сіе таинство въ Его воспоминаніе «доколѣ Онъ пріидетъ» (Лук. 22, 19. 1 Кор. 11, 26). Что сіе таинство будетъ совершаться всегда, до самаго втораго Христова на землю пришествія, а слѣдовательно, и истинные пастыри будутъ въ церкви Христовой всегда, до втораго Христова пришествія, поучаетъ блаженный Августинъ, говоря: «Церковь (Христова) отъ временъ самихъ апостоловъ чрезъ извѣстнѣйшія преемства епископовъ, продолжающіяся даже до нашихъ дней, и имѣющія продолжаться на всѣ послѣдующія времена, сохраняетъ и приноситъ Богу жертву хвалы въ таинствѣ тѣла Христова» (Противъ противн. Зак. и Пpop. гл. 1, числ. 39). Изъ прочитанныхъ словъ видно, что самъ Господь обѣщался быть здѣсь на землѣ съ поставленными имъ для совершенія таинствъ пастырями *во вся дни*, даже до кончины этого міра, а Господь вѣренъ во всѣхъ словахъ Своихъ, ибо «небо и земля (скорѣе) прейдутъ, а словеса Мои не прейдутъ» (Марк. зач. 61), сказалъ Онъ. И блаженный Августинъ учитъ, что истинные епископы чрезъ преемство отъ самихъ апостоловъ будутъ «на всѣ послѣдующія времена».

Далѣе Перетрухинъ заявляетъ: «мы вѣруемъ, что всѣ епископы могутъ впасть въ ересь», но своей вѣры ничѣмъ не подтвердилъ. Да и какая это вѣра? Истинные христіане вѣруютъ во св. соборную и апостольскую церковь, непобѣдимую отъ вратъ адовыхъ, т. е. отъ всѣхъ гонителей и еретиковъ, а старообрядцы вѣруютъ «въ уклоненіе епископовъ въ ересь». «Вѣрующіе тогда

6*

могутъ спастись и безъ нихъ», т. е. безъ епископовъ, но опять ничѣмъ этого не подтвердилъ, тогда какъ святые отцы поучаютъ, что безъ епископовъ не можетъ быть не только спасенія, но даже и самаго христіанства.

Послѣ этого Перетрухинъ читалъ слова апостола Павла: *вы есте тѣло Христово и уди отъ части* и толкованіе на эти слова изъ книги «О вѣрѣ». Но это толкованіе опять не говоритъ за Перетрухина: въ нихъ говорится, что церковію называется «собраніе вѣрныхъ человѣковъ *всякаго* сана», что вполнѣ согласно и съ ученіемъ книги Великаго Катихизиса о церкви, состоящей изъ пастырей: епископовъ, пресвитеровъ и діаконовъ, и мірянъ, а у старообрядцевъ 180 лѣтъ *всякаго*-то сана и не было, именно— не было у нихъ самаго главнаго священнаго сана-епископовъ. Слѣдовательно, слова книги «О вѣрѣ» Перетрухинъ привелъ не въ оправданіе, а въ осужденіе себѣ. Дальше Перетрухинъ впадаетъ въ явное нечестіе и даже дерзаетъ клеветать на преподобнаго Викентія, который будто бы учитъ, что вся церковь можетъ впасть въ ересь... Это, друзья мои, нечестивыя слова, слова богохульныя! Развѣ Перетрухинъ не знаетъ, что Глава Церкви—Христосъ? Какъ же онъ рѣшается на такую дерзость, чтобы во всеуслышаніе проповѣдывать, что Христосъ можетъ впасть въ ересь. Онъ говоритъ, что такъ учитъ преподобный Викентій, но это клевета на преподобнаго отца. Преподобный Викентій предположительно говоритъ, что «а если... какая нибудь зарава *покусится* пятнать... всю церковь»... — *Покусится пятнать!*.. А Перетрухинъ учитъ, что «впадаетъ въ ересь», а это большая разница... Покушался Иродъ умертвить Младенца Христа, но это не значитъ, что онъ умертвилъ Его; покушается и діаволъ побѣдить св. церковь, но мы знаемъ, что одолѣть, побѣдить ее никогда не можетъ, ибо о ней Самъ Основатель и и Глава ея сказалъ, что врата адова не одолѣютъ ея. Да и самыя, приведенныя Перетрухинымъ слова, преподобнаго Викентія обличаютъ его, ибо показываютъ, что «древность (т. е. истинная церковь Христова) *не можетъ быть обольщена никакимъ коварствомъ* новизны (т. е. ереси). Да и нелѣпо допускать мысль о всеобщемъ паденіи Христовой Церкви. Если вся церковь, вмѣстѣ съ своею Главою—Господомъ, впадетъ въ ересь, то кто же ее очиститъ отъ этой ереси? Такъ вотъ что доказалъ вашъ Перетрухинъ, что не вѣритъ словамъ Господа, считаетъ діавола сильнѣе Его... Не лучше этого и слѣдующее доказательство Перетрухина, въ которомъ онъ изощряется вытолковать

какую-то такую церковь, которую Господь не создалъ. Вы всѣ вѣруете, что Господь создалъ Свою церковь изъ своихъ учениковъ, т. е. изъ людей, и я такъ вѣрую. А Перетрухинъ проповѣдуетъ вамъ, что созданная Господомъ церковь есть ничто иное, какъ слова: *Ты еси Христосъ, Сынъ Бога живаго.* Значитъ, по ученію Перетрухина, Господь создалъ или основалъ здѣсь на землѣ не общество христіанъ, а одни только слова. Но съ этимъ не согласитесь и вы. Слова преподобнаго Максима Исповѣдника: «Господь нарече правое и спасенное исповѣданіе церковію быти»—нужно понимать такъ, что «церковію Господь называетъ общество христіанъ, содержащихъ «правое и спасенное исповѣданіе», такъ какъ само «исповѣданіе», безъ содержащихъ сіе исповѣданіе лицъ, быть не можетъ. Блаженный Θеофилактъ говоритъ, что «исповѣданіе, еже исповѣда Петръ, основаніе *хощетъ* быти вѣрующимъ» (Благов. Матθ. л. 128 об.). Если исповѣданіе есть церковь, то какъ же понять слова Господа, которыя Онъ изрекъ, выслушавъ сіе исповѣданіе: Я *создамъ* церковь Мою. Значитъ, Господь не считалъ это исповѣданіе церковію: оно уже было, а церковь Свою Онъ только еще обѣщался создать. Слѣдовательно, Перетрухинъ, научая васъ считать церковію одно исповѣданіе вѣры безъ лицъ вѣрующихъ, проповѣдуетъ не согласно ученію Господа.

Послѣднее свидѣтельство Перетрухина о томъ, что всѣ епископы могутъ уклониться въ ересь, состоитъ изъ словъ бл. Θеофилакта: «Азъ зажегохъ свѣтъ сердца вашего... а еже не угаснути благодати, сущей въ васъ, на вашемъ подвизѣ будетъ се». Но и эти слова не говорятъ того, что всѣ епископы уклонятся въ ересь. Бл. Θеофилактъ толковалъ слова Господа: *Ни вжигаютъ свѣтильника, и поставляютъ его подъ спудомъ, но на свѣщницѣ, и свѣтитъ всѣмъ, иже въ храминѣ.* Стоило бы Перетрухину изъ этого толкованія прочитать нѣсколько строчекъ дальше, чтобы вамъ ясно было, что здѣсь говорится о добродѣтельной жизни пастырей Христовой Церкви, а не о той благодати, которую они получаютъ въ таинствѣ рукоположенія, «Азъ зажегохъ свѣтъ сердца вашего и на высотѣ поставихъ свѣтити всѣмъ: а еже не угаснути благодати, сущей въ васъ, на вашемъ подвизѣ будетъ се; *себо есть* не положити подъ спудомъ, но и другимъ *да свѣтитъ свѣтъ житія вашего*». И св. I. Златоустъ на эти Господни слова говоритъ: «Я, говоритъ Господь, возжегъ свѣтъ, а вы своимъ стараніемъ должны поддерживать этотъ свѣтъ... Пока-

жите жизнь вполнѣ достойную благодати, такъ, чтобы благовѣствованіе ваше вездѣ оправдывалось доброю жизнью» (Бес. на Мѳ. стр. 288). Что же касается до заявленія Перетрухина, что старообрядцы оправдывались вѣрою, думаю, достаточно сказать только, что одна *вѣра безъ дѣлъ мертва есть,* ибо *и бѣсы вѣруютъ и* даже *трепещутъ,* но тѣмъ не менѣе этимъ не оправдаются, а получатъ достойное возмездіе за свою гордость и противленіе... *Внемлите себѣ отъ лживыхъ пророкъ!* наконецъ, читаетъ Перетрухинъ. Да, друзья мои, внемлите, не вѣрьте имъ: они проповѣдуютъ не то, что проповѣдывалъ Христосъ Спаситель, чему учили св. Апостолы и св. отцы. Они учатъ, что Христосъ не въ силахъ защитить и спасти Свою церковь, хотя и обѣщалъ это; они проповѣдуютъ, что церковь святая и непорочная, питаемая самимъ Господомъ (Ефес. 5, 27, 29), можетъ быть вся заражена мерзостью, можетъ, вмѣстѣ съ своею Главою, впасть въ ересь...

Внемлите, внемлите, друзья мои, себе отъ такихъ лживыхъ пророковъ! Боже васъ сохрани слѣдовать за такими лжеучителями!

Перетрухинъ заявляетъ, что при патр. Никонѣ *всѣ* епископы уклонились въ ересь, но эта неправда будетъ обличена на слѣдующей бесѣдѣ, а теперь пусть онъ лучше докажетъ, что Слово Божіе или хотя святые отцы учили, что всѣ епископы могутъ впасть въ ересь и что истинная Церковь Христова можетъ быть и безъ епископовъ, и безъ седмеричнаго числа таинствъ. Вотъ на что пока онъ долженъ отвѣчать, такъ какъ отвѣта на этотъ вопросъ пока отъ него не было, а потому я, считая этотъ вопросъ не выясненнымъ, къ другому пока не перейду.

Миссіонеръ сѣлъ. Народъ устремилъ взоры на своего защитника, который все время подыскивалъ по книгамъ доказательства.

V.

Перетрухинъ. Я предлагалъ вамъ, добрые слушатели, закончить бесѣду по этому вопросу, потому что считаю его совершенно оконченнымъ: я доказалъ, что епископы могутъ уклониться въ ересь, что за еретиками-епископами послѣдовать не должно, а напротивъ—нужно убѣгать или удаляться отъ нихъ; такъ какъ же о. Сергій говоритъ вамъ, что я ему не отвѣтилъ! Нѣшто это правда? Сами же отняли у насъ епископовъ да и

требуютъ: «покажи намъ своихъ епископовъ, гдѣ у тебя епископы»? А о своихъ-то епископахъ что-то не хочетъ говорить: должно быть боится, что обличу ихъ, покажу, что они не остались во благочестіи. Ну, пусть у насъ не было епископовъ, а у васъ они остались, но православными ли они остались?—вотъ что надо разобрать. А то: епископы, епископы! Какъ будто мы учимъ, что намъ безъ надобности епископы, что Богъ не поставлялъ ихъ въ своей Церкви, какъ будто бы мы какіе безпоповцы. Нѣтъ у насъ епископовъ 180 лѣтъ, но что же дѣлать, насъ ли обвинять? Посмотримъ въ Писаніе. Дайте-ка мнѣ Большой Катихизисъ! Ну, вотъ слушайте; а то: епископы, епископы! не было у васъ епископовъ! Только одно и повторяетъ, а не хочетъ понять, что церковь-то Божія получила свое начало еще въ раю, что и въ тѣ времена благочестіе-то было въ гоненіи. Были тогда Каинъ да Авель. Кто же кого гналъ, кто кого убилъ?

Каинъ нечестивый убилъ Авеля благочестиваго. Убить-то убилъ Каинъ Авеля-то, да вѣдь чрезъ это самъ-то не сталъ лучше-то.

Такъ, добрые слушатели, надо обвинять и здѣсь не Авеля—не насъ, а Каина—ихъ. Но слушайте-же, что скажетъ книга: «Тогда будетъ веліе гоненіе, и лютое мученіе всѣмъ въ вѣрѣ живущимъ, православнымъ христіаномъ, иже воли его (антихриста) не повинуются, и печати на чело и на десную руку свою не пріимутъ. Уже бо и многихъ нынѣ видимъ, иже не пріемлютъ на себе Христова крестнаго знаменія, сирѣчь десницею своею узаконеннаго воображенія не возносятъ на чело главы своея, и на животъ, та же на правое плече и на лѣвое, аще убо реченнаго сего Христова знаменія крестнаго не пріемлютъ, то уже яве есть еже имать пріяти, на чело свое и на десную руку антихристову печать, по реченному, идѣ же бываетъ свѣта лишеніе, ту бываетъ тмѣ пришествіе» (л. 102). Вотъ вамъ и ихъ епископы! А вѣдь о. Сергій опять будетъ говорить вамъ, что я ничего не доказалъ. Онъ очень односторонне смотритъ на дѣло. Онъ читаетъ вамъ, что Господь создалъ Свою Церковь съ трехчинной іерархіей и седмію таинствами, а не говоритъ, что на эту церковь будутъ гоненія. Вотъ въ чемъ его ошибка. Онъ читалъ вамъ, что Господь обѣщался быть съ пастырями во вся дни, а какъ толкуютъ эти слова святые отцы, этого не сказалъ. Послушайте же, что скажетъ на эти слова св. І. Златоустъ:

«Господь завѣща, глаголя ученикомъ: Се Азъ съ вами есмь во вся дни даже до скончанія вѣка. Но сіе бываетъ, егда мы хощемъ, небо всячески будетъ съ нами, егда себе далече творимъ» (Бес. на 14 посл. стр. 2358). Ну, что же противъ этихъ святоотеческихъ словъ будетъ говорить вамъ о. миссіонеръ? Я уже говорилъ, что о. Сергій очень односторонне смотритъ на дѣло и еще разъ скажу. А св. отцы поступали иначе. Вотъ слушайте, какъ учитъ о церкви ихъ же епископъ Ириней Псковскій: «Господь различными образы управляетъ церковь Свою въ мірѣ семъ, иногда аки во гробѣ затворяя оную, иногда аки отъ смерти возставляя, иногда аки древо до корене посѣкая (что касается до внѣшняго вида), иногда паки вовустрояя: убо блюстися подобаетъ, да не судитъ о томъ по чувствамъ нашимъ и по плотскому мудрованію, еже Господь провѣщеваетъ о управленіи церкви Своея. Ибо спасеніе ея часто бываетъ сокрыто отъ умовъ и отъ очесъ человѣческихъ. Господь не привязываетъ Себя къ человѣческимъ средствамъ, ниже къ обыкновенному порядку природы: но хощетъ силою своею превышать все то, что не воображаютъ человѣческіе умы» (Толк. на 1 гл. пр. Осіи). А вотъ вамъ другое доказательство. Петръ Хрисологъ поучаетъ насъ о церкви такъ: «Малый кораблецъ Христовъ (т. е. церковь) иногда возносится къ небу, иногда опускается въ бездну, иногда Христовою управляется силою, иногда колеблется страхомъ, иногда покрывается волнами страстей, иногда выплываетъ на веслахъ исповѣданія» (ч. 1 сл. 19). Св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ: «Діаволъ, коварный изобрѣтатель козней, надѣялся, что погубивъ (истинныхъ) пастырей, онъ легко расхититъ стадо, но запинаяй премудрымъ въ коварствѣ ихъ, желая показать ему, что не люди управляютъ церковію, но Самъ Онъ пасетъ вездѣ вѣрующихъ въ него, попустилъ быть этому, дабы діаволъ видя, что и по истребленіи пастырей благочестіе не уменьшается и проповѣданное ученіе не истребляется, но еще болѣе возрастаетъ, узналъ изъ самыхъ дѣлъ, и онъ и всѣ служители его, что наше ученіе не человѣческое, но снизошло къ намъ съ высоты небесъ, что Богъ вездѣ управляетъ церквами, и что вступающій въ борьбу съ Богомъ никогда не можетъ остаться побѣдителемъ» (бесѣда на разн. случаи, ч. 1, стр. 339). Итакъ ясно, что діаволъ надѣялся погубить пастырей и дѣйствительно погубилъ ихъ, потому что Богъ попустилъ быть этому, а мой собесѣдникъ, о. Сергій, не хочетъ допустить этого. Теперь мною доказано, что Богъ попускаетъ на Церковь

Свою гоненія, что епископовъ діаволъ истребилъ, т. е. преклонилъ къ ереси, а за еретическими епископами слѣдовать намъ воспрещаютъ и св. отцы.

Вотъ какъ объ этомъ поучалъ насъ св. Аѳанасій Александрійскій: «Шествующе же непрелестный и живоносный путь, око убо да извержемъ не чувственное, но умное. Сирѣчь, аще епископъ или пресвитеръ, суще очи церковніи, не добрѣ живутъ и соблажняютъ люди, подобаетъ извращи ихъ, уне бо есть и безъ нихъ собиратися въ храмъ молитвенный, нежели съ ними ввержену быти, яко же съ Анною и Каіаѳою въ геену огненную».

Мнѣ кажется, что для старообрядцевъ вполнѣ довольно и этихъ доказательствъ; поэтому еще разъ заявляю, что этотъ вопросъ можно считать окончательно рѣшеннымъ. Лучше поговоримъ о юной, питающейся молочкомъ, единовѣрческой церкви, которая и основана-то только девяносто восемь лѣтъ назадъ и до сихъ поръ не имѣетъ ни одного епископа. Вотъ насъ упрекаютъ, а сами у себя этого недостатка не видятъ.

Въ толпѣ раздался смѣхъ и шумъ.

IV.

Миссіонеръ. Меня удивляетъ, почтенные слушатели, и ваше поведеніе, и поведеніе вашего защитника. Вмѣсто того, чтобы вамъ серьезнѣе слушать душеспасительную бесѣду, вы позволяете себѣ здѣсь и неприличный шумъ, и непристойный смѣхъ; а вашъ защитникъ стремится не къ тому, чтобы уяснить истину, а чтобы возбудить васъ къ смѣху. Но Господь вамъ всѣмъ судія, ибо вы не знаете, что дѣлаете. Объ одномъ васъ прошу: выслушайте меня со вниманіемъ.

Въ началѣ своего послѣдняго отвѣта г. Перетрухинъ опять заявилъ, что онъ «доказалъ», хотя его доказательства, какъ вы слышали изъ моего объясненія, ни слова не говорятъ въ защиту вашу. Далѣе, ему думается, что я не хочу вести бесѣду о нашей св. церкви или, какъ онъ говоритъ, о нашихъ епископахъ. Но я уже заявлялъ вамъ и еще разъ заявляю, что согласенъ вести бесѣду и о другихъ вопросахъ хотя нѣсколько дней, но только хочу въ настоящій разъ окончить начатую бесѣду о св. церкви. Значитъ, напрасно Перетрухинъ и говоритъ эти слова. Видно, что онъ сознаетъ свою безотвѣтность и поэтому порывается къ другому вопросу, говоритъ о многихъ недоумѣнныхъ

вопросахъ, дабы потомъ сказать вамъ, что я *на всѣ* его вопросы не отвѣчалъ, а говорилъ только «о епископахъ». Еще разъ заявляю, что я согласенъ говорить и о клятвахъ, и о единовѣріи, но только послѣ этой бесѣды. А теперь на всѣ неумѣстныя, не относящіяся къ предмету бесѣды, слова Перетрухина я возраженій дѣлать не буду.

Перетрухинъ упрекаетъ меня въ томъ, что я будто бы односторонне смотрю на дѣло. т. е. не допускаю мысли, что на церковь Христову будутъ гоненія. Неправда. Я говорилъ и сейчасъ говорю, что Господь создалъ Свою св. Церковь съ трехчинной іерархіей и седмію таинствами, и сказалъ, что такою Церковь и останется на-всегда, потому что врата адова никогда не одолѣютъ ея. А вашъ защитникъ учитъ не такъ: онъ говоритъ, что, правда, Господь создалъ Свою Церковь съ трехчинной іерархіей и седмію таинствами, но врата адова одолѣли ее, лишили и трехчинной іерархіи и седмеричнаго числа таинствъ. По понятію Перетрухина, мы—еретики, (а еретики—тоже врата адова) отняли у васъ епископовъ. Но вѣдь для того, чтобы отнять что-нибудь у человѣка, нужно сначала одолѣть или побѣдить его. Значитъ, ваша церковь одолѣнная вратами адовыми, а потому и не Христова: Христосъ о Своей Церкви сказалъ, что врата адова ея никогда не одолѣютъ. Вотъ какъ объ этомъ говоритъ великій святитель,—св. І. Златоустъ: «Врата адова, рече Господь, будутъ нападати на ню, но не премогутъ ей. Что же борима будетъ, но *одолѣнія не пріиметъ*; бурю пріемлетъ церковь, но не потопляется. Смотри: мучители, цари, мечи остры, звѣрей зубы, смерти, пещи, сковрады, руцѣ желѣзніи, млаты, и всякія уготованныя муки, и тулъ свой діаволъ испраздни, а *церкви не повреди*. Колико много воеваша мучителей, и ни единъ одолѣ, сами погибоша, а *церковь въ цѣлости оста*». (Кн. о вѣрѣ л. 25). Согласно словамъ сего Святаго Отца, и я говорю и твердо вѣрую, что вѣренъ и истиненъ Господь во всѣхъ словахъ Своихъ: сказалъ Онъ, что Церковь Его врата адова не одолѣютъ, такъ это непремѣнно и должно исполниться: церковь была и будетъ въ гоненіи, но *одолѣнія не пріиметъ, мучители погибнутъ, а она останется цѣлою*, т. е. и съ трехчинною іерархіею, и съ седмію таинствами. Такое то вотъ понятіе о Св. Церкви Перетрухинъ и называетъ одностороннимъ. Конечно, ваше дѣло вѣрить словамъ Господа и Святымъ Его угодникамъ или же отвергнуть ихъ, назвать односторонними и повѣрить Перетрухину; но только, посудите сами, какіе же мы будемъ христіане, если будемъ вѣ-

рить Перетрухину больше, чѣмъ Христу. Нѣтъ, друзья мои, страшно допустить и мысль о томъ, что Церковь Христова, подобно Авелю, будетъ умерщвлена или уничтожена Каиномъ, т. е., по толкованію Перетрухина, еретиками и гонителями. Убить церковь—это значитъ—побѣдить Господа, Который есть Глава и Спаситель Церкви. Видите, какими «доказательствами» оправдываетъ васъ Перетрухинъ. Но вамъ, какъ людямъ не особенно начитаннымъ, быть можетъ, дѣйствительно, кажется, что Перетрухинъ *что-то* доказываетъ, потому что читаетъ же вѣдь онъ изъ книгъ. Чтобы вамъ понятнѣе была его безотвѣтность, я еще разъ повторю, что я его спрашивалъ: «можетъ ли Св. Церковь Христова лишиться всѣхъ епископовъ и полноты седмеричнаго числа таинствъ?» Въ отвѣтъ на это Перетрухинъ сталъ читать изъ книги Б. Катихизисъ ученіе о томъ, что надобно «истово» изображать на себѣ крестное знаменіе. Гдѣ же тутъ отвѣтъ на мой вопросъ? Прочитавъ слова Катихизиса, Перетрухинъ воскликнулъ: «Вотъ вамъ и ихъ епископы!» Что значитъ это восклицаніе Перетрухина, понять не трудно. Но только вотъ въ чемъ вопросъ: «если наши епископы, по понятію Перетрухина, всѣ приняли печать антихриста, то кто-же можетъ смыть ее? Какъ могъ Амвросій быть очищеннымъ отъ этого антихристоваго знака?» Я уже замѣчалъ Перетрухину и обращалъ ваше вниманіе на то, что онъ то принимаетъ сторону противоокружниковъ, то даже безпоповцевъ. То же самое повторяетъ и теперь: хочетъ внушить вамъ такую мысль, что такъ какъ наши православные епископы будто бы «неистово» изображаютъ на себѣ крестное знаменіе, (а это клевета на нашихъ епископовъ), то они и приняли печать антихристову; а если приняли печать антихриста, то, ясное дѣло, и вѣруютъ въ него. А вѣдь вчера говорилъ предъ Потемкинымъ совершенно наоборотъ: что антихристъ еще не пришелъ, что наша Св. Церковь вѣруетъ не въ антихриста, а въ того же истиннаго Бога, въ Котораго вѣруютъ и старообрядцы. Что же заставляетъ Перетрухина быть такимъ непостояннымъ въ своихъ сужденіяхъ? То, что онъ защищаетъ не истину и притомъ не по убѣжденію: иначе объяснить его противорѣчія нечѣмъ.

Разберемъ дальнѣйшіе доводы Перетрухина. Всѣхъ такихъ доказательствъ, которые будто-бы говорятъ, что всѣ епископы могутъ уклониться въ ересь, Перетрухинымъ было приведено пять.

Первое доказательство состоитъ изъ словъ Св. І. Златоуста:

«Господь завѣща, глаголя ученикомъ: Се азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка. Но сіе бываетъ, егда мы хощемъ; небо всячески будетъ съ нами, егда себе далече творимъ». Этими словами Перетрухинъ думаетъ увѣрить васъ, что *всѣ* епископы могутъ уклониться въ ересь, не захотятъ оставаться со Христомъ. Но такой мысли у Св. Златоуста, какъ въ этихъ словахъ, такъ и во всѣхъ его твореніяхъ, нѣтъ. Наоборотъ, онъ ясно и рѣшительно заявляетъ, что «церковь безъ епископа быти не можетъ» (Марг. л. 144 об.). «Знай, говоритъ онъ въ другомъ мѣстѣ, что вся совокупность прочихъ дарованій сосредоточивается въ апостольствѣ (епископствѣ), какъ въ главѣ... такъ что, если бы оно прекратилось, то все разстроилось бы и прекратилось» (Бес. на равн. мѣста Св. Пис. т. 2, стр. 318). Какъ же рѣшается Перетрухинъ клеветать на Св. Іоанна Златоуста, который будто бы учитъ, что всѣ епископы могутъ впасть въ ересь?

Вторымъ свидѣтелемъ за себя Перетрухинъ выставляетъ преосвящ. Иринея, епископа Псковскаго, который тоже не оправдываетъ словъ Перетрухина: онъ не учитъ, что Господь попуститъ быть разоренной Своей Церкви, а. наоборотъ, свидѣтельствуетъ, что *Господь различными образы управляетъ ею*; а управлять Церковію не значитъ—лишить ее трехчинной іерархіи и полноты таинствъ. Перетрухинъ дѣлаетъ особенное удареніе на словахъ: «аки во гробѣ затворяя оную, аки до корене посѣкая». Но самое слово «аки» (то есть «какъ бы») показываетъ, что «ни сокрытія во гробѣ, ни посѣченія до корене» съ церковію не было. Вотъ настоящій смыслъ этихъ словъ. Всѣмъ гонителямъ Св. Церкви кажется, что она *какъ-бы* сокрыта, посѣчена, уничтожена, но на самомъ дѣлѣ этого нѣтъ и никогда не будетъ: такъ судятъ гонители Св. Церкви, говоритъ преосвящ. Ириней, «по плотскому мудрованію своему, но Богъ превышаетъ все то, что воображаютъ человѣческіе умы». Какъ видите, и въ этихъ словахъ нѣтъ такой мысли, что вся Церковь Христова можетъ лишиться всѣхъ епископовъ и полноты церковныхъ таинствъ.

Третье свидѣтельство, которое будто бы говоритъ, что Церковь Христова можетъ остаться безъ епископовъ, Перетрухинъ видитъ въ словахъ Петра Хрисолога: «малый кораблецъ Христовъ (Св. Церковь) иногда возносится къ небу, иногда опускается въ бездну, иногда Христовою управляется силою, иногда колеблется страхомъ, иногда покрывается волнами страстей, иногда выплываетъ на веслахъ исповѣданія». Свидѣтельство это ясно обличаетъ ученіе Перетрухина и доказываетъ, что, хотя Св. Цер-

ковь и претерпѣваетъ всевозможныя бѣдствія, но остается такою же, какою создана Господомъ, т. е. съ полнотою іерархическихъ чиновъ и таинствъ, потому что она «Христовою управляется силою», а силу Христову никто побѣдить не можетъ. Слова Петра Хрисолога вполнѣ согласны съ ученіемъ Св. Іоанна Златоуста, который говоритъ: «бурю пріемлетъ церковь, но не потопляется» (кн. о вѣрѣ л. 25); а вѣдь Перетрухину нужно было привести такое свидѣтельство, въ которомъ бы говорилось, что этотъ «малый кораблецъ»—Св. Церковь разрушится, потонетъ, останется безъ полноты трехчинной іерархіи и седми таинствъ, какъ это случилось съ ихъ обществомъ. Но такихъ свидѣтельствъ нѣтъ; поэтому Перетрухинъ и не можетъ привести ихъ.

Четвертое свидѣтельство Перетрухинъ видитъ въ словахъ Св. Златоуста: «діаволъ коварный *надѣялся*, что погубивъ пастырей, онъ легко расхититъ стадо». Но эти слова показываютъ только то, что только *діаволъ* надѣялся погубить пастырей, а не Св. І. Златоустъ, который не соглашается съ мнѣніемъ и надеждами діавола, ибо въ другомъ мѣстѣ говоритъ: «не можетъ Церковь безъ епископа быти» (Маргар. л. 144 об.). Кому же теперь мы будемъ вѣрить: діаволу-ли или Св. І. Златоусту? Кромѣ этого, друзья мои, нужно имѣть еще въ виду—о какихъ пастыряхъ говоритъ Св. Златоустъ: о всѣхъ ли пастыряхъ церкви вселенской или только о пастыряхъ какой-либо частной, помѣстной церкви? Если Перетрухинъ скажетъ, что обо всѣхъ, то какъ же нужно понимать дальнѣйшія слова, что «Богъ допустилъ быть этому», т. е., по понятію Перетрухина, діаволъ погубилъ *всѣхъ* истинныхъ пастырей? Если Златоустъ говоритъ: «Богъ допустилъ» быть истребленію пастырей, то, значитъ, это истребленіе совершилось до Златоуста, а поэтому и Златоустъ былъ уже не истинный пастырь, и мы—русскіе—приняли вѣру не отъ истинныхъ пастырей, и всѣ наши святители и чудотворцы: Петръ, Алексій, Іона, Филиппъ и пр.—не истинные пастыри...

Перетрухинъ, перебивая миссіонера: «Святой Златоустъ сказалъ это пророчески»...

Миссіонеръ: Какъ же мало однако вы, Климентъ Аѳиногентовичъ, дорожите истиной! Не могу допустить даже мысли, чтобы вы не знали, по поводу чего были сказаны Св. Златоустомъ приведенныя ваши слова. Поэтому не для васъ, а для народа сдѣлаю краткое объясненіе. Слова эти Св. І. Златоустомъ были сказаны въ похвалу Св. Игнатію Богоносцу, слѣдовательно говорятъ о событіи, уже совершившемся. Смыслъ ихъ таковъ.

Діаволъ предполагалъ, что если Св. Игнатія Богоносца язычники лишатъ жизни, то ему—діаволу легко будетъ расхитить стадо; но вышло вопреки ожиданіямъ діавола. Хотя Св. Игнатія взяли и отвели въ Римъ на мученіе, но антіохійская церковь не осталась безъ пастыря: вмѣсто Св. Игнатія тамъ остался Св. Поликарпъ, а затѣмъ Иронъ (Св. Игнат. Бог. посл. къ Ирону). Итакъ, приведенныя Перетрухинымъ слова Св. Златоуста не говорятъ, что *вся* св. соборная и апостольская церковь можетъ лишиться *всѣхъ* епископовъ. Слѣдовательно, напрасно Перетрухинъ и приводилъ ихъ въ оправданіе своего общества, остававшагося цѣлыхъ 180 лѣтъ безъ епископовъ.

Послѣднее свидѣтельство Перетрухина состоитъ изъ словъ Св. Аѳанасія: «око убо да извержемъ», т. е. епископа лишимъ сана, если онъ живетъ «неподобно.» Но что же означаютъ эти слова? Они говорятъ только, что епископа (а не всѣхъ епископовъ), «не добрѣ живущаго и соблазняющаго людей», нужно извергать изъ сана. Но извергнуть изъ сана епископа могутъ только двѣнадцать епископовъ (12 прав. Карфаг. соб.). Слѣдовательно, изъ этихъ словъ Св. Аѳанасія вытекаетъ такое ученіе, что въ церкви Христовой всегда будутъ истинные и «добрѣ живущіе» епископы, которые и будутъ лишать сана «не добрѣ живущихъ» епископовъ, замѣняя ихъ достойными.

Вотъ и всѣ доказательства г. Перетрухина. Теперь, положа руку на сердце, скажите: доказалъ ли онъ, хотя однимъ святоотеческимъ свидѣтельствомъ, что всѣ епископы могутъ впасть въ ересь и Церковь Христова останется безъ трехчинной іерархіи и полноты св. седми церковныхъ таинствъ? Нѣтъ, друзья мои, не доказалъ, и я твердо увѣренъ, что ни онъ, ни другой кто этого никогда доказать не можетъ.

Что же касается вопроса о единовѣріи, то еще разъ повторяю,—объ этомъ мы поговоримъ, если хотите завтра, а теперь надо окончательно рѣшить этотъ вопросъ. О единовѣріи пока только и скажу, что оно не составляетъ особой церкви отъ православной: это та же православная церковь, только пользующаяся правомъ употреблять нѣкоторые такъ называемые старые обряды. Безъ епископа единовѣріе никогда не было. Это неумѣстная шутка Перетрухина, который, конечно, знаетъ, что единовѣрческіе священники рукополагаются и находятся въ подчиненіи отъ православныхъ епископовъ, которые, слѣдовательно, и есть епископы единовѣрцевъ.

Итакъ, еще и еще разъ прошу г. Перетрухина яснымъ сви-

дѣтельствомъ, хотя одного святаго, отца доказать, что вся св. соборная и апостольская церковь можетъ лишиться всѣхъ епископовъ.

Перетрухинъ (растерянно). Вы кончили?..

Миссіонеръ. Да, кончилъ и прошу отвѣчать...

VI.

Перетрухинъ всталъ, но молчалъ. Въ это время одинъ изъ слушателей, «влающійся и скитающійся всякимъ вѣтромъ ученія», (бывшій раскольникъ, затѣмъ единовѣрецъ, а потомъ опять раскольникъ) началъ кричать, оскорблять присутствующихъ неприличными словами. Это послужило какъ бы сигналомъ для толпы. Поднялся такой шумъ, что возстановить порядокъ не представлялось никакой возможности. Курьезнѣе всего то, что толпа, повидимому, не удовлетворенная отвѣтами Перетрухина, настойчиво предлагала рѣшить спорный вопросъ большинствомъ голосовъ. А миссіонеру пришлось напомнить народу, что рѣшеніе толпы, хотя бы и большинствомъ голосовъ, не можетъ быть признано за истину: вѣдь и Спасителя осудили на крестныя страданія также большинствомъ голосовъ, а однако, думаю, что и сами старообрядцы не согласятся, что Спаситель, дѣйствительно, «повиненъ смерти», какъ кричала толпа. «Что же, мы жиды—что-ли?»—заговорили было нѣкоторые, но тѣмъ не менѣе порядокъ возстановился, и Перетрухинъ снова всталъ, чтобы продолжать собесѣдованіе.

Священникъ - миссіонеръ *Сергѣй Шалкинскій*.

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

Старообрядческіе софизмы.

У старообрядцевъ начетчики—большіе изобрѣтатели новыхъ софизмовъ, которые они потомъ уже повторяютъ при всякомъ удобномъ случаѣ. Въ концѣ ноября прошлаго года, намъ при полемической бесѣдѣ привелось услышать два такихъ софизма. Рѣчь шла о причинахъ отпаденія раскола—старообрядства отъ Православной Церкви. Какъ извѣстно, глаголемые старообрядцы отпали отъ Православной Церкви подъ тѣмъ предлогомъ, что Церковь измѣнила перстосложеніе для крестнаго знаменія и

другіе церковные обряды и потому она, по мнѣнію старообрядцевъ, впала въ ересь. Въ виду этого мнѣнія, началась бесѣда и поставленъ былъ такой вопросъ: впадаетъ въ ересь тотъ, кто измѣняетъ догматъ, а не обрядъ; перстосложеніе для крестнаго знаменія—догматъ или обрядъ? Начетчикъ (Худошинъ) отвѣчалъ софизмомъ, сущность котораго мы постараемся передать въ краткихъ словахъ. Начетчикъ соглашался, что догматъ есть ученіе вѣры о божественныхъ истинахъ, необходимыхъ для нашего спасенія, наприм., о Св. Троицѣ, о воплощеніи Сына Божія; но потомъ продолжалъ: въ нашемъ перстосложеніи два перста (второй и третій) изображаютъ воплощеніе Сына Божія въ двухъ естествахъ, а три перста (первый и два послѣднихъ)—Св. Троицу. Перстами такъ же, какъ и словами, говорилъ онъ, какъ бы подходя къ заключенію, мы исповѣдуемъ вѣру во Св. Троицу и въ воплощеніе Сына Божія, и выражаемое какъ тѣмъ, такъ и другимъ, способомъ ученіе объ этихъ божественныхъ истинахъ несомнѣнно есть догматъ вѣры. Оставалось вывести отсюда послѣднее заключеніе въ отвѣтъ на поставленный вопросъ: слѣдовательно, перстосложеніе для крестнаго знаменія есть догматъ, который не можетъ быть измѣняемъ, и кто измѣняетъ его, тотъ явно впадаетъ въ ересь. Но начетчикъ удержался высказать этотъ послѣдній выводъ. Православный собесѣдникъ не могъ добиться, чтобы начетчикъ прямо отвѣтилъ на вопросъ: перстосложеніе—догматъ или обрядъ? На повторенный вопросъ начетчикъ повторялъ со всею подробностію тотъ же софизмъ, но опять безъ послѣдняго вывода. Онъ не хотѣлъ сказать: да, перстосложеніе есть догматъ, который не можетъ быть измѣняемъ; и не сказалъ, конечно, потому, что этимъ раскрылась бы ложь софизма. Всякому понятно, что какъ сочетаніе словъ для выраженія догмата Св. Троицы, такъ и сложеніе перстовъ для той же цѣли можетъ быть измѣняемо безъ малѣйшаго измѣненія самого догмата. Всѣмъ, слушавшимъ это преніе, была слишкомъ очевидна фальшь софизма; всѣмъ пришло на мысль: да и православное перстосложеніе изображаетъ тремя перстами Св. Троицу и двумя—два естества Богочеловѣка; оба перстосложенія—и наше православное, и раскольническое,—изображаютъ вѣрно тремя перстами одинъ и тотъ же догматъ о Св. Троицѣ и двумя перстами одинъ и тотъ же догматъ о двухъ естествахъ Богочеловѣка. Отсюда вытекаетъ прямое заключеніе, что перстосложеніе, положимъ, измѣнилось, но догматъ отъ этого не потерпѣлъ никакого измѣненія. Если же персто-

сложеніе можетъ измѣняться и въ своемъ измѣненномъ видѣ выражать одинъ и тотъ же не измѣняемый догматъ, то не очевидно ли, что перстосложеніе не есть догматъ неизмѣняемый, а только внѣшнее выраженіе догмата, подлежащее измѣненію. Наше троеперстіе и раскольническое двоеперстіе не то же ли, что перестановка словъ въ словесномъ выраженіи догмата или замѣна одного слова другимъ (наприм., Троица, Тріединый Богъ, три Лица, три Ипостаси, Сынъ—Слово, и т. д.)?

Желая доказать, что перстосложеніе (двоеперстіе) для крестнаго знаменія есть догматъ, начетчикъ прочиталъ извѣстное 91 правило Василія Великаго: «Изъ соблюденныхъ въ Церкви догматовъ и проповѣданій, нѣкоторые мы имѣемъ отъ письменнаго наставленія, а нѣкоторые пріяли отъ Апостольскаго преданія, по преемству въ тайнѣ. Тѣ и другіе имѣютъ одну и ту же силу для благочестія, и сему не станетъ противорѣчить никто, хотя мало свѣдущій въ установленіяхъ церковныхъ. Ибо ежели отважимся отвергать неписанные обычаи, какъ будто не великую важность имѣющіе: то непримѣтно повредимъ Евангелію въ самомъ главномъ, или паче, отъ проповѣди Апостольской оставимъ одно пустое имя. Напримѣръ, упомянемъ прежде всего о первомъ и самомъ общемъ, чтобы уповающіе на имя Господа нашего Іисуса Христа знаменались образомъ Креста, кто училъ писаніемъ? Къ востоку обращаться въ молитвѣ какое писаніе насъ научило? Слова призыванія въ преложеніи хлѣба Евхаристіи и Чаши благословенія, кто изъ святыхъ оставилъ намъ письменно? Ибо мы не довольствуемся тѣми словами, которыя Апостолъ или Евангеліе упоминаетъ, но и прежде ихъ, и послѣ произносимъ и другія, какъ имѣющія великую силу для таинства, принявъ оныя отъ неписаннаго ученія» и проч.

Начетчикъ старался доказать, что св. Василій Великій повелѣваетъ признавать важность священныхъ обрядовъ наравнѣ съ догматами вѣры. Начетчикъ и здѣсь употребилъ софистическій пріемъ. Нѣсколько разъ прочитавши приведенныя слова св. Отца, онъ каждый разъ дѣлалъ удареніе на словахъ: «тѣ и другіе имѣютъ одну и ту же силу для благочестія», поясняя, что и догматы вѣры, и знаменаніе себя образомъ креста, и другіе обычаи имѣютъ одинаковую важность, хотя для всякаго очевидно, что св. Отецъ сравниваетъ и признаетъ одинаково важнымъ не догматъ и обрядъ, а догматъ, основанный на свящ. писаніи, и догматъ, основанный на свящ. пре-

данія, а также—обрядъ, основанный на свящ. писаніи (наприм., произнесеніе въ таинствѣ Евхаристіи Евангельскихъ словъ: пріимите, ядите, и проч.), сравниваетъ съ обрядомъ, основаннымъ на свящ. преданіи (наприм., слова молитвы о преложеніи хлѣба Евхаристіи), и признаетъ какъ тотъ, такъ и другой догматъ равно важнымъ, и обрядъ, основанный на преданіи, признаетъ не менѣе важнымъ, какъ и тотъ обрядъ, который основывается на писаніи. Начетчикъ, какъ видно, хорошо знакомый съ пріемами софистики, представляетъ дѣло такъ, какъ будто у св. Отца рѣчь идетъ объ одинаковой важности догмата и обряда, а не о томъ, что священное писаніе и свящ. преданіе имѣютъ равно великую важность, какъ откровеніе божественное. Онъ это дѣлаетъ, читая слова св. Отца съ разстановкой и внушительными удареніями на тѣхъ словахъ, которыя, по его мнѣнію, должны говорить въ его пользу-вставляя мимоходомъ между словами своими краткія поясненія. Но хитрый начетчикъ ни однимъ словомъ не обмолвился для прямаго отвѣта на поставленный ему вопросъ: перстосложеніе—догматъ или обрядъ? Собесѣдникъ говоритъ ему: «я не понимаю, какую связь имѣютъ прочитанныя вами слова Василія Великаго съ требуемымъ отвѣтомъ на данный вопросъ. Вы скажите коротко и прямо: перстосложеніе для крестнаго знаменія—догматъ неизмѣняемый или обрядъ, который можетъ быть измѣняемъ? «—« Извольте, отвѣчаетъ начетчикъ Я буду говорить коротко,»—и начинаетъ снова читать тѣ же слова Василія Великаго, не пропуская случая снова вставить мимоходомъ тѣже свои поясненія. *) И это онъ дѣлаетъ еще и въ третій разъ, какъ бы отвѣчая на вопросъ собесѣдника, предложенный ему также въ третій разъ. Воспользовавшись крайнею деликатностію и снисходительностью своего собесѣдника, не позволяющаго себѣ перерывать его или останавли-

*) Нельзя не обратить вниманія на одно изъ такихъ поясненій. Св. Василій говоритъ, что нѣкоторые догматы и проповѣданія мы получили отъ Апостольскаго преданія „по преемству въ тайнѣ.“ Начетчикъ вставляетъ: „въ тайнѣ, потому что все это проповѣданіе относится къ тайнамъ вѣры, каковы именно догматы.“ Такое толкованіе словъ св. Василія несправедливо и опровергается поясненіемъ самого же св. Отца. Продолжая далѣе свою рѣчь о преданіи „въ тайнѣ,“ св. Василій Великій называетъ это преданіе „умолчаннымъ, необнародываемымъ, въ молчаніи охраняемымъ и скрываемымъ отъ невѣрныхъ.“ Очевидно, что у него идетъ рѣчь не о тайнѣ непостижимой (каковы догматы вѣры), а о тайнѣ, тщательно скрываемой, дабы невѣрные не поглумились надъ христіанскими священными обрядами.

вать, начетчикъ торжествующимъ тономъ, обратясь къ публикѣ, читаетъ и поясняетъ и безъ того ясныя слова св. Отца и, какъ видно, хочетъ показать слушающимъ, что собесѣдникъ поставленъ въ затрудненіе и потому отказывается понимать столь ясныя слова св. Отца. Это была единственная ошибка со стороны собесѣдника,—что онъ не остановилъ начетчика, по крайней мѣрѣ, тогда, когда тотъ начиналъ во второй разъ читать слова Василія Великаго. Въ бесѣдѣ съ раскольническимъ начетчикомъ необходимо зорко слѣдить, чтобы онъ не увертывался отъ прямого отвѣта на поставленный вопросъ. Мнѣ привелось однажды слышать бесѣду извѣстнаго миссіонера о. К. Крючкова. Бесѣдовалъ онъ съ незауряднымъ раскольническимъ начетчикомъ Ѳоминымъ. Ѳоминъ пытался уклоняться въ сторону, и каждый разъ о. Крючковъ чуть не на первомъ словѣ останавливалъ его: «знаю, что̀ ты хочешь говорить, только это будетъ не на вопросъ; а ты прямо отвѣчай мнѣ — о чемъ тебя спрашиваю, говори: да или нѣтъ». О. Крючковъ не далъ бы нашему начетчику и одинъ разъ прочитать слова св. Василія Великаго прежде, чѣмъ начетчикъ не отвѣтитъ прямо на поставленный вопросъ. «Нѣтъ, ты прежде отвѣть мнѣ на вопросъ: перстосложеніе — догматъ неизмѣняемый, или обрядъ?» — сказалъ бы о. Крючковъ. А если уже допущено было чтеніе довольно большой тирады изъ твореній св. Василія Великаго, то не слѣдовало говорить: «я не понимаю», и проч.; а слѣдовало разъяснить, что приведенныя слова не заключаютъ въ себѣ того смысла, какой даетъ имъ начетчикъ, и вовсе не относятся къ рѣшенію поставленнаго вопроса, что не трудно было бы разъяснить и доказать. Впрочемъ эта небольшая ошибка, допущенная собесѣдникомъ въ началѣ, скоро потомъ была имъ исправлена, и преніе было имъ окончено побѣдоносно неопровержимыми фактами исторіи перстосложенія и другихъ подвергавшихся измѣненію обрядовъ.

N.

Изъ миссіонерскихъ лѣтописей, дневниковъ и записокъ.

Штунда въ предѣлахъ Рязанской губерніи.*)

Штунда въ нашей мѣстности имѣетъ искусныхъ вожаковъ, довольно начитанныхъ, бойкихъ на словопреніе. Особеннымъ фанатизмомъ и пропагандаторскою дѣятельностью отличаются крестьяне дер. Кунаковой — Петръ Ст. З—въ, деревни Луховицъ— Иванъ А. В—нъ, села Городецъ—Михаилъ Л-нъ и друг.

Петръ С. З—въ происходитъ отъ православной семьи. Будучи 25-ти лѣтъ отъ роду, онъ совратился въ молоканство и оставался молоканиномъ до 45 лѣтняго возраста, до 1884 года. Привлеченный къ суду, за совращеніе православныхъ въ свою секту, онъ на судѣ раскаялся въ своей винѣ, объявилъ себя православнымъ и, такимъ образомъ, избѣжалъ наказанія. З—въ человѣкъ искренній и страстный: конечно, не страха ради отрекся онъ отъ молоканства; по его словамъ, онъ «на муки готовъ идти за свою вѣру», разъ онъ убѣжденъ въ истинѣ ея. Переходъ его въ православіе былъ искреннимъ душевнымъ порывомъ, которому надобно было указать исходъ и направленіе, поддержать, утѣшить. Но некому было раздѣлить съ нимъ его думы! И вотъ, въ то самое время, когда онъ стоялъ на распутьи, не зная, куда идти: въ православіе или возвратиться къ старой вѣрѣ,—онъ встрѣтился съ штундистами, которые впервые стали навѣщать нашу мѣстность. Штундовыя собранія и бесѣды рѣшили участь З—ва. Перейдя въ штунду, З—въ, съ свойственною ему страстностію, весь отдался пропагандѣ новаго ученія. Онъ отказался отъ всякихъ хозяйственныхъ заботъ; но, какъ нужный штундистамъ человѣкъ, онъ пользуется въ широкихъ размѣрахъ ихъ матеріальною помощью. З—въ въ настоящее время только тѣмъ и занятъ, какъ бы кого привести въ общество «святыхъ». Онъ то въ разъѣздахъ, то самъ встрѣчаетъ у себя своихъ единовѣрцевъ, то ходитъ по домамъ въ своей деревнѣ, или по окрестнымъ селеніямъ. Онъ знаетъ, когда и какъ дѣйствовать на людей: если онъ прослышитъ, что кто-нибудь изъ сельчанъ въ нуждѣ, несчастьи, въ болѣзни,

*) См. Мис. Обозр. мартъ 1899 г. стр. 342—347.

онъ не преминетъ появиться въ этомъ домѣ съ своимъ участіемъ и соболѣзнованіемъ и, смотря по обстоятельствамъ, или сразу поведетъ рѣчь о покаяніи и о вѣрѣ, или начнетъ разбивать воззрѣнія православныхъ, нападая на церковь и ея служителей. Если же и это не удается, то онъ попроситъ позволенія, въ утѣшеніе страждущаго, пропѣть какой-нибудь подходящій къ случаю, духовный кантъ, напр.:

«О, еслибъ видъ Его мученій
На сердце врѣзался мое!
О, еслибъ цѣль всѣхъ помышленій
Была—любить и жить лишь съ Нимъ!
Я всѣмъ Тебѣ, Господь, обязанъ,
Тобой на вѣкъ я исцѣленъ;
Я боленъ былъ и адомъ связанъ,
Ты смертью рушилъ ада плѣнъ».

И проч. (Стихъ «Смерть Христа»).

З—въ всегда смѣло выступаетъ съ своею проповѣдью, не разбирая ни мѣста, ни времени. Въ 1897 году, въ четвергъ на Пасху, въ дер. Кунаковой, на площади, служился общественный молебенъ при громадномъ стеченіи молящихся. Въ толпѣ царило глубокое молитвенное настроеніе, какое бываетъ у простого народа въ великіе дни на богослуженіи. Присутствовалъ здѣсь и З—въ съ евангеліемъ въ рукахъ. Благоговѣйное настроеніе толпы пробудило въ немъ всю ненависть къ православію. Лишь только кончился молебенъ, какъ З-въ, выйдя на средину, гдѣ стоялъ священникъ, обратился съ рѣчью: «друзья мои! я хочу дать вамъ назиданіе изъ слова Божія, потомучто вы безчестите Господа нашего Іисуса Христа. Вотъ теперь прошелъ съ иконами вашъ священникъ, значитъ—тѣмъ разрѣшилъ все гульбище, пѣсни, всѣ сатанинскія дѣла» и сталъ читать 17 главу кн. Дѣян. Апост. Священникъ замѣтилъ ему о неумѣренности его рѣчи, но это дало только иное направленіе его мысли: онъ разразился обличеніями противъ пастыря церкви: «какъ самъ идетъ, такъ и всю паству ведетъ къ погибели. Что вы дѣлаете противъ Бога и царствія Божія: хотите купить его за деньги. Несчастные, и стадо ваше несчастное!..». Усмиренъ онъ былъ лишь полицейскою властью. З—въ достаточно искушенъ въ юридическихъ тонкостяхъ и, благодаря этому, до сихъ поръ удачно выходилъ изъ всѣхъ затрудненій. Въ октябрѣ прошлаго года, напр., З—въ былъ на штундистскомъ собраніи въ г. Зарайскѣ. Явилась полиція и

составила объ этомъ протоколъ. З—въ нашелся и въ этомъ своемъ затруднительномъ положеніи: себя и своихъ единовѣрцевъ онъ назвалъ баптистами, а баптистамъ, говорилъ онъ, предоставлена полная свобода собраній и богослуженій, и дѣлалъ соотвѣтствующія ссылки на законъ. Съ миссіонерами З—въ охотно вступаетъ въ бесѣды, при чемъ бесѣдуетъ исключительно «о душеспасеньи» (объ оправданіи одной вѣрою, безъ добрыхъ дѣлъ). Если рѣчь переходитъ на другіе предметы вѣры, отрицаемые сектантами, напр.: объ иконопочитаніи, о почитаніи святыхъ, о церкви, о таинствахъ и проч., З—въ заявляетъ, что это разсужденіе по человѣчески, (т. е. на основаніи Свящ. Преданія).

Другимъ не менѣе дѣятельнымъ распространителемъ штунды въ описываемой мѣстности является луховицкій крестьянинъ Иванъ В—нъ, содержатель мельницы, человѣкъ очень зажиточный. В—нъ особенно усердно распространяетъ сектантскіе брошюры и листки. По своему промыслу мельника онъ имѣетъ обширный кругъ лицъ, всегда готовыхъ его слушать. О находчивости его и агитаторской склонности свидѣтельствуетъ хотя-бы слѣдующій фактъ. Мельница В—на находится на самомъ краю дер. Луховицъ, Какъ разъ мимо нея пролегаетъ шоссейная дорога на Москву. Весною и лѣтомъ, въ свободное отъ работъ время, по этой дорогѣ тянутся вереницею пѣшеходы—богомольцы къ Преподобному Сергію. В—нъ и воспользовался этимъ. Около дороги онъ вырылъ колодезь и разставилъ нѣсколько рядовъ скамеекъ. Усталые путники—богомольцы, утоливъ жажду, садятся отдохнуть. В—нъ на это и расчитывалъ: завидя изъ окна своей мельницы расположившихся у колодца богомольцевъ, онъ подходитъ къ нимъ, вступаетъ съ ними въ бесѣду и незамѣтно переводитъ рѣчь на то, о чемъ думаютъ его собесѣдники: о святыхъ мощахъ, о чудотворныхъ иконахъ, о монашеской жизни и т. п. Тѣмъ, кто оказываетъ интересъ къ его штундовой проповѣди, В—нъ предоставитъ радушный пріютъ въ своемъ домѣ, одѣлитъ деньгами и всѣмъ необходимымъ. В—нъ извѣстенъ щедрою благотворительностью. Посѣщая неимущихъ, онъ утѣшитъ ихъ словами: «увѣруй, и Господь подастъ тебѣ пропитаніе,» — а на утро у дверей своего дома бѣдный находитъ мѣшокъ съ мукой или картофелемъ и т. д. Въ настоящее время В—нъ, вмѣстѣ съ другимъ вожакомъ Л—нымъ (о которомъ я скажу нѣсколько словъ ниже), стараются увлечь въ штунду содержателя чайной лавки сосѣдняго

села В. Ѳ. К—ва. Если это имъ удастся, тогда у нихъ явится новый удобный для пропаганды пунктъ. Характерная черта мѣстныхъ главарей — штундистовъ: прежде всего стараются обратить въ свою секту разныхъ содержателей постоялыхъ дворовъ и трактировъ, торговцевъ, кузнецовъ, т. е., такихъ людей, которые по своему положенію пользуются извѣстнымъ вліяніемъ на населеніе и которымъ удобно, не возбуждая особыхъ подозрѣній, сѣять свое ученіе. На содержателя трактира въ дер. Кунаковой, зарайскаго мѣщанина Л—на, указываютъ и какъ на перваго послѣдователя штунды въ нашей мѣстности. Л. дѣйствуетъ чрезвычайно осторожно.

Въ себѣ Городцахъ однимъ изъ видныхъ вожаковъ штунды является Михаилъ Л—нъ. Л. крайне увлеченный пропагандистъ, пылкаго темперамента, рѣчистый, опытный въ бесѣдахъ съ православными полемистами. Отъ миссіонеровъ требуется много находчивости и основательнаго знанія Свящ. Писанія, чтобы одержать побѣду надъ нимъ въ преніяхъ. Въ роли наставника Л. выступилъ недавно. Надъ нимъ въ настоящее время тяготѣетъ обвиненіе въ совращеніи одной православной семьи; однако это нисколько не охлаждаетъ его рвенія вербовать въ свою секту новыхъ членовъ. Вліяніе Л. таково, что кого-бы онъ ни вздумалъ изъ молоканъ обратить въ штунду, онъ этого достигнетъ, и лишь какъ на замѣчательный случай изъ его практики, указываютъ на одну неудачную попытку совратить раскольника—безпоповца Петра Т—ва, по ремеслу кузнеца, слѣд., нужнаго штундистамъ человѣка. Оба сектанта, съ противоположными воззрѣніями, сколько ни бесѣдовали, не могли прійти къ соглашенію: безпоповецъ оказался начитаннымъ въ Твореніяхъ Святыхъ Отцовъ.

Штундовая община въ описываемой мѣстности пока сравнительно не велика *), поэтому, естественно, сектанты живутъ, какъ члены одной семьи и въ этомъ отношеніи служатъ примѣромъ братскихъ отношеній между собою, помогаютъ другъ другу совѣтами и матеріальною помощью, въ обращеніяхъ между собою ласковы, привѣтливы. Пріѣзжіе штундисты всегда могутъ расчитывать на самое радушное гостепріимство у мѣстныхъ сектантовъ.

*) Точныхъ свѣдѣній о количествѣ штундистовъ не имѣется; миссіонеры —мѣстные священники утверждаютъ, что ихъ въ настоящее время отъ 200 до 250 человѣкъ, изъ нихъ до половины въ дер. Луховицахъ.

Не послѣднюю роль играетъ въ развитіи штунды матеріальная зависимость бѣдноты отъ богатыхъ сектантовъ. Въ дер. Плешкахъ, напр., проживаетъ богатый молоканинъ А — въ занимающійся желѣзнодорожными подрядами по постройкѣ мостовъ. Среди мѣстнаго населенія онъ представляетъ собою громадную силу: въ продолженіи года у него перебываетъ не одна сотня рабочихъ. Своему единовѣрцу онъ всегда охотно дастъ заработокъ, въ нуждѣ окажетъ помощь. Сынъ А—ва, Яковъ — штундистъ, отличается большею приверженностью къ своей сектѣ, нежели отецъ и обнаруживаетъ наклонность занять видное положеніе среди своихъ единовѣрцевъ. Як. Мих. любитъ разсуждать о вѣрѣ, частенько ѣздитъ въ Луховицы на бесѣды съ православными миссіонерами. Говорятъ, что онъ прошелъ курсъ средней школы, начитанъ, отлично знаетъ православную догматику и, предупреждая нападеніе и возраженія миссіонеровъ, иногда производитъ этимъ нѣкоторое впечатлѣніе на простецовъ. У А—выхъ въ Москвѣ, въ одной изъ гостинницъ близъ Рязанскаго вокзала, имѣется постоянное пристанище, гдѣ всегда могутъ найти себѣ пріютъ вожаки—единовѣрцы *),

Луховицкіе штундисты въ своей пропагандаторской дѣятельности точно стараются превзойти другъ друга,—свое ученіе они готовы навязать всѣмъ и каждому. Даже въ окнахъ, въ назиданіе прохожихъ, наклеиваютъ печатные листики съ текстами, на которые они обыкновенно ссылаются въ доказательство своего ученія, напр.: «взирай на начальника и совершителя вѣры Іисуса Христа», «единаго имѣемъ законоположителя вѣры Іисуса Христа», «не бойся, ибо Я искупилъ тебя, назвалъ

---

*) Свое вліяніе мѣстные штундисты оказываютъ на весь ближайшій къ Луховицамъ округъ; послѣдователи ихъ есть и въ г. Зарайскѣ. Въ центрѣ города существуетъ постоялый дворъ, содержимый луховицкимъ крестьяниномъ Л—нымъ. Штундовыя собранія происходили также въ домѣ нѣкоего купеческаго племянника А. Л. Этотъ А. Л. человѣкъ рѣдкой начитанности и библіофилъ: у него богатѣйшая сектантская библіотека, заключающая въ себѣ свыше 400 №№ книгъ и брошюръ; имѣются журналы: «Русскій рабочій», «Братская помощь», «Бесѣда», сочиненія Спурджона, Д. Ж. Буньяна, Бесье и проч. По словамъ Л., книги и брошюры частью пріобрѣталъ самъ въ Москвѣ, частью получалъ даромъ во время французской выставки въ Москвѣ, или бралъ за долгъ у лоховицкаго крестьянина В—на. «Бесѣду» (изъ Стокгольма) онъ получалъ будто бы для Я. Б. (упомянутыхъ выше), чтобы предоставить для Б. удобства по пересылкѣ. Извѣстный Ст. З—въ часто бываетъ въ Зарайскѣ у Л. Такимъ образомъ, деревенскіе штундисты являются просвѣтителями городскихъ.

тебя по имени твоему: ты Мой» (Ис. 43, 1), «будь вѣренъ до смерти, и дамъ тебѣ вѣнецъ жизни» (Откр. 2, 10), «се гряду скоро, и возмездіе Мое со Мною (Откров. 22, 12), «Азъ начало и конецъ», «Азъ любовь» и т. п. Въ нѣкоторыхъ домахъ, вѣроятно страха ради, придумана хитрость: листы съ крупными буквами наклеены на дверцахъ шкафовъ около оконъ, при чемъ дверцы какъ бы случайно отворены и, такимъ образомъ, съ улицы, проходя мимо дома, легко прочитать «штундистскія объявленія». Въ домахъ, по стѣнамъ развѣшиваются въ рамкахъ за стеклами излюбленныя ими изреченія изъ Свящ. Писанія, часто оттиснутыя золотыми буквами по черному фону, или писанныя;—иногда стихи въ родѣ, напр., слѣдующихъ:

«О, люди, люди!
Въ грѣхахъ коснѣющіе день отъ дня,
Когда затрепещутъ ваши каменныя груди
Отъ искры Божьяго огня?» Или:
«Кто озаренъ небеснымъ свѣтомъ,
Кто не объятъ грѣховной тьмой,
Тотъ,—какъ цвѣтокъ, цвѣтущій лѣтомъ,
Упитанный душистой красотой».—И проч.

Д. Андреевъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Религіозно-нравственное положеніе православныхъ рабочихъ въ нѣмецкихъ селеніяхъ Таврической губерніи[1]).

Нѣмцы колонисты, населяющіе Таврическую губернію, въ количествѣ многихъ десятковъ тысячъ и захватившіе въ свои руки самыя лучшія земли, составляютъ въ краѣ экономическую силу, порабощающую русскій народъ, которому они въ то же время приносятъ величайшее духовное зло, растлѣвая религіозно-нравственныя вѣковыя воззрѣнія православнаго люда. Въ административномъ отношеніи нѣмецкія селенія Бердянскаго уѣзда Таврической губерніи, по крайней мѣрѣ, находящіяся въ

[1]) Изъ доклада таврическому миссіонерскому съѣзду.

районѣ моего прихода, с. Астраханки, представляютъ совершенно самостоятельныя общинныя единицы, тѣсно замкнутыя въ свои собственные интересы, въ свою бытовую жизнь, обособленную отъ всего русскаго, непроницаемую даже для наблюденія со стороны предстоящихъ властей. Колонисты имѣютъ свои сельскія управленія, свое волостное правленіе, состоящее исключительно изъ нѣмецкихъ селеній и даже своего земскаго начальника, въ участкѣ котораго имѣются одни только нѣмецкія селенія. Будучи внѣшне людьми порядочными по своей жизни и прекрасно обезпеченными въ матеріальномъ отношеніи и потому всегда исправными въ исполненіи государственныхъ повинностей, наши нѣмцы, естественно, пользуются особеннымъ благосклоннымъ вниманіемъ мѣстныхъ властей, какъ лучшіе-де элементы мѣстнаго населенія; благодаря чему нѣмцамъ не рѣдко возможно и позволительно то, что едва-ли и законно; такъ напр., наши нѣмцы въ сущности безъ всякаго резоннаго, казалось бы, основанія и права владѣютъ обширными участками казенной земли, извѣстной здѣсь подъ именемъ «овчарныхъ и фабричныхъ участковъ». Въ одной Гальбштадтской волости, Бердянскаго уѣзда, такой земли имѣется *болѣе 10 тысячъ десятинъ*. Извѣстно, что правительство во время оно дало эту землю колонистамъ-нѣмцамъ для разведенія образцоваго овцеводства и развитія фабричнаго производства, имѣя въ виду поощреніе этого выгоднаго для государства и полезнаго для русскаго населенія промысла. Между тѣмъ, нѣмцы сочли излишнимъ заниматься овцеводствомъ, котораго искони и не было у колонистовъ, какъ промысла, фабричное же производство если и развивается у нихъ, то во всякомъ случаѣ независимо отъ земли; что же касается данной имъ правительствомъ «овчарной земли», то нѣмцы съ покойной совѣстью *сдаютъ ее въ аренду русскимъ крестьянамъ*, обдѣленнымъ землею, которые и несутъ нѣмцамъ свои послѣдніе гроши за право посѣва на казенной землѣ. На деньги, вырученныя такимъ путемъ, нѣмцы скупаютъ землю въ разныхъ мѣстахъ нашего отечества для своей меньшей братіи, составляютъ общинные капиталы, которые обезпечиваютъ нѣмецкое благосостояніе на случай неурожаевъ и другихъ стихійныхъ бѣдствій и служатъ фондомъ для экономическихъ предпріятій нѣмецкихъ общинъ для скупа земель и проч. Такимъ образомъ, казенная земля, которая, потерявъ свое опредѣленное назначеніе, должна бы удовлетворять нуждамъ всего мѣстнаго населенія, является предметомъ нѣмецкаго захвата и

эксплоатаціи и ставить русскаго крестьянина въ безусловную экономическую зависимость отъ нѣмца [1]).

Нужно удивляться, какъ ловко здѣшніе нѣмцы успѣваютъ обдѣлывать свои дѣла, отъ которыхъ и тяжело, и грустно, и стыдно становится русскому православному человѣку. Такъ напримѣръ, колонисты, вмѣстѣ съ молоканами, не такъ давно съумѣли выселить изъ Бердянскаго уѣзда два болгарскихъ православныхъ селенія—Варваровку и Еленовку и завладѣть ихъ землей. На мѣстѣ селенія Варваровки нынѣ находятся нѣмецкіе хутора и среди нихъ возвышается убогій, ветхій, осиротѣлый православный храмъ, безмолвно свидѣтельствующій о нѣмецкой силѣ въ предѣлахъ Тавріи, завоеванной кровью русскаго православнаго воинства. Правильно устроившись въ экономическомъ и свободно въ общественномъ отношеніяхъ, нѣмцы ведутъ свою

[1]) Вопросъ объ «овчарныхъ участкахъ» находящихся въ рукахъ никогда не занимавшихся овцеводствомъ нѣмцевъ или же сектантовъ-молоканъ заслуживаетъ серьезнаго вниманія государственной власти. Малоземельные русскіе крестьяне тысячами идутъ въ батраки къ нѣмцамъ для обработки этой же земли. И съѣздъ миссіонерскій отмѣтилъ это явленіе въ своихъ протоколахъ къ свѣдѣнію своего духовнаго начальства. Экономическій гнетъ и кабала православныхъ иновѣрцевъ и сектантовъ является самымъ могучимъ рычагомъ къ распространенію религіозныхъ лжеученій среди экономически-порабощеннаго православнаго населенія. Вопросъ объ отобраніи у нѣмцевъ казенныхъ «овчарныхъ участковъ», разъ послѣдніе не служатъ свему назначенію и владѣтели не исполнили надеждъ правительства на счетъ заведенія этого промысла, — поднимался однимъ изъ почтенныхъ членовъ одного изъ мѣстныхъ административныхъ учрежденій, но не былъ поддержанъ, потому что дѣло давнее, не при насъ оно началось, не нами его и кончать... Такъ всегда у насъ, разъ дѣло сложное и серьезное, да еще задѣваетъ интересы могучихъ на Руси нѣмцевъ-колонистовъ. Дѣло это безотлагательно требуетъ освѣщенія и разрѣшенія, сообразнаго съ государственною пользою; пора перестать всѣ блага предоставлять въ пользу пасынковъ Россіи и пріемышей, въ ущербъ родныхъ кровныхъ интересовъ кореннаго населенія. Читая разоблаченія г. Папкова въ «Русс. Вѣст.» о томъ, чего стоитъ Россіи колонизація нѣмцевъ, не знаешь, чему удивляться: политической-ли близорукости государственныхъ людей того времени или безсердечному въ отношеніи своего отечества космополитизму. Но уроки прошлаго, къ сожалѣнію, не для всѣхъ и нынѣ еще вразумительны. Вотъ что читаемъ мы въ изслѣдованіи г Папкова о нѣмецкой колонизаціи.

Между колонистами въ царствованіе Императоровъ Павла и Александра I дѣлились не только благословенныя земельныя угодья призывавшейся тогда къ жизни Новороссіи и Крыма, но и коренная русская земля, даже Волга. Особенные льготы получили «евангелическіе братья», устроившіе Сарептскую колонію близъ Царицына.

Для колонистовъ Саратовской губерніи нарѣзано было, по 20 десятинъ

изолированную, замкнутую жизнь, рѣшительно пренебрегая всѣмъ русскимъ и на русскаго человѣка смотрятъ только, какъ на своего батрака, человѣка темнаго, непросвѣщеннаго-де свѣтомъ евангельской истины. Русскій рабочій, поступившій къ нѣмцу, долженъ совершенно забыть объ исполненіи своихъ религіозныхъ обязанностей, такъ какъ нѣмецъ и слушать не желаетъ ни заявленій, ни просьбъ своего православнаго рабочаго о томъ, что онъ долженъ въ назначенное Церковью время поститься, посѣщать храмъ Божій и имѣть у себя дома икону, исполнить долгъ исповѣди и св. причастія и проч. Не желаешь ѣсть молока да мяса, оставайся голоднымъ, говоритъ ревнующему о православіи работнику нѣмецъ—хозяинъ, а въ Церковь ходить за 10—15 верстъ некогда; русскій—свинья, лѣнтяй, гулять любитъ, а попы ваши и повыдумали праздники, — Богъ этого не любитъ... Такой отвѣтъ слышитъ русскій отъ нѣмца на свои

на душу, 63,954 десятины. Одно водвореніе менонитовъ изъ Пруссіи обошлось русской казнѣ въ 380,975 р.,—сумма по тогдашнему времени огромная. Большія суммы истрачены были и на водвореніе послѣдовавшихъ партій менонитовъ, устремившихся въ Россію, какъ въ обѣтованную страну. Одна іозефстальская колонія въ Новомосковскомъ уѣздѣ получила 3,970 десятинъ. Нѣмецкимъ колонистамъ въ С.-Петербургской губерніи нарѣзано 6,447 десятинъ и на ихъ устройство истрачено 204,818 рублей. Колоніи шотландцевъ «Карасъ» близъ Пятигорска отведено 6,500 десятинъ и въ числѣ множества льготъ дано «покупать невольниковъ изъ черкесовъ, закубанцевъ, и другихъ нехристіанскихъ горскихъ народовъ», каковаго права колонисты потребовали еще до своего водворенія. Въ 1809 г. на водвореніе всего-навсего 91 семейства изъ бывшаго герцогства Варшавскаго истрачено, отчасти благодаря перемѣнѣ въ выборѣ мѣста для колоніи,—574,303 рубля 371 червонецъ. На поселеніе въ 1819 г. 24 семействъ Бергскихъ переселенцевъ около Царскаго Села отпущено по три тысячи на каждое семейство, кромѣ постройки имъ казною домовъ. 18,000 десятинъ въ Грузіи, 10,000 десятинъ въ Крыму для католическаго общества „Frères de la Rédemption", 669,521 десятина для маріупольскихъ греческихъ колонистовъ (по 67 десятинъ на душу, тогда какъ кореннымъ русскимъ жителямъ предоставлено было всего по 15 десятинъ); сложеніе казеннаго долга съ грузинъ и грековъ въ 412 т. рублей. По офиціальнымъ даннымъ только на однихъ новороссійскихъ колонистовъ русская казна израсходовала 5,076,746 рублей и 10,400 червонцевъ. Розданы же были во всей Россіи сотни тысячъ десятинъ.

Въ 1810 г. комитетъ, учрежденный „для сокращенія издержекъ", справедливо замѣтилъ, что первоначальное обзаведеніе одной колонистской семьи стоило около пяти тысячъ рублей, каковой суммы, по мнѣнію комитета, могло бы быть достаточно „на переселеніе семей 50 россійскихъ крестьянъ къ существенной пользѣ самихъ ихъ и государства». Въ 1819 г. комитетъ министровъ постановилъ «пресѣчь дальнѣйшее переселеніе въ Россію иностранныхъ выходцевъ».

законныя требованія объ исполненіи религіозныхъ обязанностей по своей вѣрѣ. Хотя и существуетъ извѣстное распоряженіе, изданное въ царствованіе въ Бозѣ почившаго императора Александра III о томъ, чтобы православные рабочіе не были стѣсняемы въ отправленіи своихъ религіозныхъ обязанностей, но у насъ его не знаютъ ни хозяева, ни рабочіе, не интересуются этимъ вопросомъ и тѣ, кому сіе вѣдать надлежитъ. Православные рабочіе такъ настроены, что сами не желаютъ имѣть у себя иконъ, изъ уваженія къ святыни, ибо иначе иконы пришлось бы помѣщать въ сараяхъ, гдѣ рабочіе живутъ вмѣстѣ съ лошадьми. Если одна часть нѣмецкаго населенія (менониты), такъ преступно и неуважительно поступаетъ съ религіозностью православныхъ рабочихъ, безъ особыхъ претензій навязывая послѣднимъ свои религіозныя убѣжденія, но имѣя въ виду лишь свои экономическіе разсчеты и слѣдуя своему принципу высокомѣрнаго отношенія ко всему русскому, — то другая часть—баптисты или, такъ называемое, «соединенное менонитское братство», болѣе фанатичная въ религіозномъ отношеніи и прозелитивная, стремится всѣми путями навязывать свои сектантскія взгляды массѣ православнаго рабочаго люда. Можно въ каждомъ приходѣ найти печальные случаи ежегоднаго совращенія русскихъ рабочихъ въ баптизмъ. Такъ Лаврикъ (крестьянинъ), находящійся въ настоящее время на обученіи въ гамбургской штундо-баптистической семинаріи, является воспитанникомъ баптистовъ с. Риккенау. Тамъ же совращенъ еще одинъ русскій крестьянинъ, проживающій въ с. Риккенау и въ настоящее время.

Нельзя не обратить еще вниманія и на то обстоятельство, что то средостѣніе, которое отдѣляло доселѣ русскаго рабочаго отъ нѣмца и было въ нѣкоторомъ отношеніи спасительнымъ для православія,—именно—непониманіе русскимъ рабочимъ нѣмецкаго языка,—нынѣ постепенно падаетъ. Намъ очень часто приходится встрѣчать въ нѣмецкихъ селеніяхъ полтавцевъ, которые, поживши 2 — 3 года у нѣмцевъ, постепенно забываютъ свою родную рѣчь и свободно изъясняются на нѣмецкомъ языкѣ. Вообще нужно сказать, положеніе русскихъ рабочихъ въ нѣмецкихъ селеніяхъ въ религіозномъ отношеніи является слишкомъ неутѣшительнымъ. Для удовлетворенія религіозныхъ потребностей рабочихъ приходскимъ пастырямъ предписано совершать въ нарочитыя времена, особенно же постомъ великимъ,

Богослуженіе въ нѣмецкихъ селеніяхъ и для сей надобности выданы св. антимисы.

Но посмотрите, гдѣ же приходится совершать Божественную службу въ нѣмецкихъ селахъ. Нѣмецъ-староста отводитъ священнику для совершенія св. таинъ и богослуженія ветхую мастерскую или какой-либо заброшенный нѣмецкій домъ, служившій до того загономъ для скота или для склада всякаго мусора и дряни.

Совѣсть молящихся православныхъ рабочихъ до глубины души оскорбляются такимъ мѣстомъ Богослуженія и многіе совершенно отказываются присутствовать на службахъ, совершаемыхъ въ столь неприличныхъ мѣстахъ, а нѣкоторые по этой причинѣ и совершенно уклоняются отъ исполненія исповѣди и св. Причащенія. Да и мы—пастыри не безъ сокрушенія приступаемъ къ севершенію Божественной литургіи въ нѣмецкихъ мастерскихъ! Когда приходится указывать нѣмцамъ на это обстоятельство, то они насмѣшливо утѣшаютъ насъ тѣмъ доводомъ, что Богу можно молиться на всякомъ мѣстѣ и никогда ничего не сдѣлаютъ для отвода лучшаго помѣщенія. Идея о служеніи на подвижныхъ престолахъ литургіи въ мѣстахъ скопленія православнаго рабочаго люда прекрасная и безусловно полезная, но для выполненія ея необходимо нѣмецкія общины заставить въ административно-законадательномъ порядкѣ отвести подобающія помѣщенія для православнаго богослуженія, а еще лучше устроить особые православные молитвенные дома въ центральныхъ пунктахъ нѣмецкихъ селеній. Такими пунктами въ районѣ нашего прихода являются слѣдующія села: Тиге, Александркронъ, Нейхирхъ и Риккенау. Но здѣсь возникаетъ вопросъ: на какія же средства можно устроить подобные молитвенные дома въ нѣмецкихъ селеніяхъ. Мнѣ думается, что если нѣмцы такъ широко пользуются трудомъ русскаго крестьянина, то не въ правѣ оно отказать послѣднему въ удовлетвореніи этой насущной потребности; и если нѣмцамъ будетъ сдѣлано въ этомъ смыслѣ предложеніе со стороны людей власть имущихъ, то они едвали откажутся отъ этой повинности. Вѣдь заставляютъ же фабрики, и заводы, желѣзныя дороги, принадлежащія компаніямъ иновѣрцевъ и раскольниковъ строить школы, церкви для православныхъ рабочихъ, почему бы не обязать къ тому же и нѣмцевъ—колонистовъ, у которыхъ въ иную пору года находится по нѣсколько тысячъ рабочихъ. Завѣдываніе такими молитвенными домами полезно бы поручить особымъ священникамъ, возложивъ на нихъ обязан-

ности окружныхъ миссіонеровъ. Въ нѣмецкихъ колоніяхъ находится корень зла южнорусскаго сектантства, а потому и борьбу нужно вести съ корня, когда будетъ послѣдній подсѣченъ тогда и вѣтви сами собой будутъ засыхать.

Свящ. с. Астраханки *Павелъ Дмитровскій.*

(*Продолженіе слѣдуетъ.*)

Изъ чистосердечнаго признанія раскаившагося хлыста.

Хлыстовство принадлежитъ къ числу особо вредныхъ сектъ не только по гнустности своего лжеученія и культа, но и по легкости совращенія въ нее и по трудности возвращенія изъ нея. Рѣдко кто способенъ бываетъ совершенно выпутаться изъ сѣтей хлыстовства, и большинство же присоединеній оказывается неискренними признаніями, — фарисейскими. Если же кто и искренно и на всегда порываетъ связи съ этой сектой, то, обыкновенно, будучи связанъ въ совѣсти своей смертною клятвою и боясь угрозъ бывшихъ единовѣрцевъ своихъ, — никому не открываетъ всѣхъ сокровенныхъ тайнъ секты и уноситъ ихъ съ собой въ могилу. Вотъ почему всякое признаніе раскаившихся хлыстовъ сколько интересно, столько же и цѣнно для сектовѣдѣнія и миссіонерства. А потому мы считаемъ не безполезнымъ сообщить читателямъ «Мис. Обозр.» чистосердечное признаніе одного раскаившагося хлыста Самарской губерніи, Б-й волости...

Исповѣдь эту передаемъ словами и даже слогомъ раскаившагося. Она помѣчена 24-мъ мая 1898 года и начинается такъ:

«Раньше я былъ православнымъ христіаниномъ и не зналъ ни про какія секты и не могъ себѣ представить, что есть на свѣтѣ такія пагубныя и гнусныя ереси, какъ хлыстовщина и ей подобныя, которыя, подъ видомъ благочестія, содержатъ страшное заблужденіе. Назадъ тому семь лѣтъ, какъ я подружился съ крестьяниномъ одного со мной села; онъ сначала научалъ меня жить благочестиво, а не такъ, какъ мірскіе живутъ. Міръ весь погибаетъ, говорилъ мнѣ М. П., со всѣми властями, гражданскими и духовными. Когда же я спросилъ, въ

чемъ же заблужденіе состоитъ властей, то получилъ такой отвѣтъ: высокій ихъ разумъ не можетъ смириться, не можетъ и небесной мудрости научиться, тамъ на небѣ заперты отъ нихъ царскія двери и ключи царства хранятся у старцевъ. На мой вопросъ: кто и гдѣ эти старцы? М. П. сказалъ, что если я пожелаю, то онъ покажетъ пока хотя одного изъ нихъ; и при этомъ добавилъ, что всякій старецъ имѣетъ полную власть прощать грѣхи. Вотъ напр., если хочешь, то познакомлю тебя со старцемъ Артеміемъ Ивановичемъ, а въ селѣ есть мамаша Надежда Платоновна, которая содержитъ страннопріимный домъ,— она тоже великая подвижница. Потомъ договорился до того, что онъ и самъ-то ни кто иной, какъ живой пророкъ. Послѣ этого М. П. видя, что слушаю его съ большимъ вниманіемъ, началъ порочить православныхъ батюшекъ. Развѣ попы могутъ кому простить грѣхи, когда они сами связаны ими, а потому не могутъ и другого связаннаго развязать. Вскорѣ онъ пригласилъ меня на собраніе, гдѣ заставилъ меня передъ старцемъ исповѣдаться, и съ тѣхъ поръ я мало-по-малу привязывался къ хлыстовской ереси, а свою родную православную церковь, хотя и посѣщалъ, но пренебрегалъ ею и при случаѣ хулилъ священниковъ и даже считалъ ихъ за самыхъ сильныхъ враговъ нашего спасенія за то, что они уговариваютъ насъ бросить избранный нами путь. А мы не только не слушали никакихъ ихъ уговоровъ, но всякій разъ смѣялись надъ ними и даже надъ самыми архіереями. Чѣмъ дальше шли наши разсужденія о православномъ духовенствѣ, тѣмъ страшнѣе они становились, такъ что я и выразить все говоренное и перечувствованное теперь стѣсняюсь и страшусь. По тогдашнему понятію хлыстовъ, всѣ власти представлялись намъ не иначе, какъ язычниками, но мало того: нынѣ царствующаго Государя считали антихристомъ. И я всѣ эти ученія и соображенія хлыстовъ принималъ за истину, въ этой истинѣ только и надѣялся получить спасеніе.

Главное воздѣйствіе хлыстовскихъ наставниковъ заключалось больше всего въ томъ, что нашего брата они стращали скорымъ приближеніемъ конца міра. Бывало только и ждешь, что вотъ-вотъ провалится весь міръ, какъ провалились Садомъ и Гомора. Я страшно былъ пугливый и всѣми силами старался исполнять все то, что проповѣдывали хлыстовскіе заправилы, т. е. творилъ всякіе гнусные дѣла и пакости, о которыхъ и

сказать здѣсь не могу. Не разъ праздниками мнѣ приходилось бывать на собраніяхъ ихъ въ селѣ.

Много разъ пріѣзжали къ намъ на бесѣды изъ Оренбургской губерніи, бесѣдовали съ нами и выясняли намъ, что у нихъ точно такіе же чинились заблужденія, какъ и у насъ. Послѣ бесѣдъ у нихъ также, какъ и у насъ, тоже расходятся по парно.

А тѣ люди, которые слывутъ за Христа или за пророковъ, имѣютъ при себѣ всегда по три, по четыре любовницы. Эти-то самые лжеучители на собраніяхъ приказываютъ намъ женатымъ людямъ, чтобы не было у насъ дѣтей плотскихъ, а чтобы мы старались пріобрѣтать дѣтей духовныхъ, подъ которыми нужно разумѣть тѣхъ людей, которыхъ намъ удается совратить въ хлыстовскую ересь, только такіе люди и могутъ имѣть право называться нашими сыновьями и дочерями, плотскихъ же дѣтей, въ особенности взрослыхъ и непослѣдо — вавшихъ хлыстовскимъ путямъ, внушаютъ считать врагами, а не дѣтьми.

И вотъ, теперь я во всѣхъ перечисленныхъ грѣхахъ считаю себя виновнымъ и чистосердечно раскаиваюсь и испрашиваю мнѣ окаяннѣйшему прощенія.

Все, что мною написано, есть сущая правда. Теперь я свой прежній путь заблужденія и пагубы проклинаю трижды.

Старцевъ, которыхъ я почиталъ за живыхъ боговъ и пророковъ, теперь считаю за блудниковъ, еретиковъ и за антихристовыхъ предтечей, а также за живыхъ жрецовъ и идоловъ...

Діаконъ Іоаннъ Смолинъ.

Современное состояніе Выговскаго общежитія и поморскаго толка въ Олонецкой епархіи.

Въ 1694 году основанное въ 70 верстахъ отъ г. Повѣнца раскольничье Выговское общежитіе, скоро, благодаря трудамъ и энергіи братьевъ Денисовыхъ, достигло цвѣущаго положенія: матеріальныя и духовныя средства всѣ были собраны сюда, а съ ними явились сила и могущество общества...

Выговскіе расколоучители пользовались въ народѣ большимъ почетомъ и уваженіемъ и слыли за «святыхъ отцовъ», а право-

славные священники сосѣднихъ Выгу селеній не имѣли никакого авторитета и безнаказанно подвергались побоямъ.—Но вотъ обстоятельства перемѣнились: Выговское общежитіе въ 1854 г. было закрыто, большинство обитателей и обитательницъ его были отправлены въ тѣ селенія, въ которыхъ живутъ ихъ семейные, а въ 1856 г., на мѣстѣ Выговскаго общежитія былъ образованъ православный приходъ. Однако обаяніе Выгорѣціи не прекратилось, особенно въ ближайшихъ къ ней приходахъ, и до настоящаго времени: въ народѣ Даниловъ все еще слыветъ за монастырь, и многіе окрестные жители очень любятъ поговорить о немъ: съ нескрываемымъ удовольствіемъ разсказываютъ о прежнемъ величіи, и съ чувствомъ горечи—о паденіи. Самому мнѣ также интересно было взглянуть на него, но все какъ-то не удавалось. Наконецъ, собрался побывать въ Даниловѣ. Дорога прескверная, по сторонамъ то лѣсъ, то болота. За версту до Данилова, у моста стоитъ подъ крышей, на верху которой глава съ крестомъ, такъ называемый «нижній крестъ». Это большой восьмиконечный крестъ подъ шатромъ, съ главой на верху. Оставаясь безъ ремонта, онъ приходитъ въ упадокъ; стойки покривились, глава—то-же, крыша валится, полъ сгнилъ; однако платки и кусочки ситцу все еще развѣваются у него, свидѣтельствуя о томъ уваженіи, которое питаютъ къ нему почитатели Данилы Викулича. Отъ креста дорога поднимается въ гору; по правую сторону ея идутъ запустошенныя поля, съ явными слѣдами бывшей пахоты, а по лѣвую—поле, засѣянное хлѣбомъ. На горкѣ раньше былъ верхній крестъ, но теперь и слѣдовъ его нѣтъ; равнымъ образомъ были тутъ обширныя поляны, на которыхъ во все время существованія Выговскаго общежитія сѣяли хлѣбъ, а теперь и трава не ростетъ. При самомъ въѣздѣ въ Даниловъ, на лѣвой рукѣ, церковь, а затѣмъ — дома жителей его, построенные отчасти за «монастырской» стѣной, а отчасти внутри ея. Ѣдемъ по селу; смотрю: обычные крестьянскіе дома и ничего похожаго на раскольническое общежитіе; но вотъ ворота, рядомъ съ ними, на лѣво, домъ въ стѣнѣ, бывшій домъ привратника, гдѣ теперь живетъ о. дьяконъ; почти прямо предъ воротами, на срединѣ площади, высокая колокольня, долгое время стоявшая безъ шатра, съ часами «бойчими» [1]) и постоянно грозившая паденіемъ; на лѣво отъ колокольни небольшая церковь, построенная на мѣстѣ

---

[1]) Циферблатъ былъ виденъ и во время моего посѣщенія.

прежней часовни, сплошь уставленная иконами хорошаго даниловскаго письма [1]). Еще дальше—большой крестъ подъ шатромъ, съ главой на верху, колодезь съ прекрасной водой, сарайчикъ и небольшой двухъэтажнй домъ большака. Зашли въ домъ. Смотрю, въ правой комнатѣ ничего особеннаго, въ другой нѣсколько старинныхъ иконъ, а въ третьей, очень темной, двѣ стѣны увѣшаны иконами, предъ которыми уставлены лампадки, а въ третьемъ углу большая церковная свѣча; тутъ же два аналоя, на одномъ изъ которыхъ лежалъ псалтырь, а на другомъ, не помню, какая-то богослужебная книга. На остальныхъ стѣнахъ, а также въ другихъ комнатахъ, портреты нѣкоторыхъ выгорѣцкихъ киновіарховъ, а въ послѣдней комнатѣ рядомъ съ иконой — изображеніе Данилы Викулича, прикрытое четками. Почти прямо противъ дома находится кладбище, обнесенное тыномъ и запечатанное, но печать давно сломалась и зайти туда вполнѣ можно подъ воротами. На кладбищѣ—часовенка безъ иконъ и множество могилъ съ крестами, въ которыя вдѣланы небольшіе восьмиконечные крестики съ обычными надписями. Многіе изъ этихъ крестиковъ валяются на землѣ. Просматривая надписи, невольно подивишься обширности вліянія Выговскаго общежитія: откуда, откуда только не было насельниковъ здѣсь! На сѣверо-западъ отъ церкви, не далеко отъ р. Выгъ, стоитъ бывшая гостинница, въ которой теперь живетъ священникъ, и еще ближе къ рѣкѣ, домъ какого-то крестьянина, на половину старый, съ маленькими окошечками, а на половину-новый. На востокъ отъ церкви сохранились «кузнецкія» врата, а за ними покривившійся крестъ подъ шатромъ. Вблизи его, налѣво вратъ, находится хорошо сохранившійся прудъ, изъ котораго идутъ водосточныя трубы, сдѣланныя изъ бревенъ, вложенныхъ одно въ другое. Противъ дома большака направо, стоитъ старый домъ, въ которомъ теперь не живутъ, рядомъ съ послѣднимъ амбаръ и развалины «больщей», гдѣ виновныхъ наказывали розгами. Вотъ и все, что сохранилось на мужской половинѣ Выговскаго общежитія. На женской же половинѣ—два дома, изъ коихъ одинъ трехъ-этажей, а другой двухъ-этажный съ очень маленькими окошечками (въ первомъ изъ нихъ до прошлаго года жилъ волостной писарь, а во второмъ и теперь живутъ нѣсколько старухъ), погребъ, полуразрушенная челядня, крестъ, колодезь и

[1]) Многія иконы находятся на вышкѣ этой церкви, а въ церкви нѣтъ рѣшительно ни одного пустого мѣста.

поварня. За женской половиной находится другое кладбище, на которомъ хоронили лицъ малоизвѣстныхъ. Такъ какъ дома, въ которыхъ жили обитатели и обитательницы Выговскаго общежитія, стояли большею частію рядомъ, въ стѣнѣ, и каждый «старичекъ и старушка» имѣли свой погребъ, то на мѣстѣ общежитія множество ямъ.

Таковъ внѣшній видъ бывшаго Выговскаго общежитія, да не лучше и внутреннее его состояніе. Роль большака играетъ крестьянинъ Даниловскаго прихода Николай Лубаковъ. Ссылаясь на какое-то завѣщаніе, онъ послѣ большухи Агаѳьи Богдановой или Гавриловой завладѣлъ всѣмъ ея имуществомъ и поселился съ женой и 3 внучатами въ домѣ большаковъ. Самъ по себѣ онъ не имѣетъ никакого вліянія, потому что любитъ выпить и слыветъ за простоватаго человѣка, но, какъ посредникъ между «благодѣтелями» и раскольниками, онъ не безопасенъ. Чтобы получать больше денегъ, онъ начинаетъ «посбирывать» братію, которая живетъ отчасти въ его домѣ, а отчасти на бывшей женской половинѣ, однако денегъ получаетъ мало и невольно проговорился: «если еще такъ будетъ, то пусть куда хошь». У Лубакова есть кругъ богослужебныхъ книгъ и Златоустникъ, но богослуженіе отправляетъ не онъ, а крестьяне того же прихода Ив. Богдановъ Простокиша и Василій Никифоровъ, (последній – человѣкъ грамотный, толковый и пользуется большимъ вліяніемъ у раскольниковъ). Во всемъ Даниловскомъ приходѣ числится въ расколѣ только 17 человѣкъ. Правда, старые люди больше сочувствуютъ расколу и духъ раскола еще не скоро выйдетъ, однако сравнительно съ тѣмъ, что было въ Даниловѣ раньше, невольно скажешь вмѣстѣ съ мѣстнымъ священникомъ. «теперь-то у насъ слава Богу»!

Съ паденіемъ Выговскаго общежитія сталъ падать и даниловскій толкъ, такъ что въ настоящее время онъ является толкомъ слабымъ, отжившимъ. Потерявъ свой центръ и лишившись важности отправлять богослуженіе по Выгорѣцкому уставу, потому что въ основу его положены были такія правила, которыя можно было соблюдать только въ общинахъ, подобныхъ Выговской, послѣдователи даниловскаго толка волей-неволей должны были нарушить нѣкоторыя правила. Мало того, прежніе руководители даниловцевъ перемерли, а новыхъ, которые бы могли замѣнить ихъ, не являлось, поэтому, нынѣшніе даниловцы всегда тяготѣютъ къ болѣе строгому, существующему вблизи нихъ, толку, подчиняются вліянію руководителей его и большею частію сли-

ваются съ нимъ, хотя оставляютъ за собою имя даниловцевъ, ссылаясь на то, что родители ихъ были «по монастырскому согласію», да имъ велѣли оставаться такими же». Сравнительно съ послѣдователями другихъ толковъ, они болѣе симпатичны; въ общественной жизни скромны, къ православной церкви и ея іерархіи относятся менѣе враждебно, чѣмъ другіе безпоповцы, и для совершенія необходимыхъ требъ, приглашаютъ православнаго священника. Въ настоящее время даниловцы существуютъ еще во всѣхъ уѣздахъ епархіи, но по численности уже уступаютъ филипповцамъ, которые занимаютъ господствующее положеніе въ епархіи, а по своей внутренней мощи и силѣ и другимъ толкамъ, существующимъ здѣсь (странническому, Ѳедосѣевскому и аристовскому). Въ виду этого невольно вспомнишь приснопамятнаго архіепископа Аркадія, этого ревностнаго, неутомимаго борца съ расколомъ нашей епархіи, настойчиво добивавшагося закрытія Выговскаго, Лексинскаго и другихъ общежитій и скитовъ, съ паденіемъ которыхъ, какъ онъ хорошо понималъ, долженъ былъ пасть и расколъ въ епархіи, и отъ души пожелаешь, чтобы Господь сказалъ ему: «добрый рабъ и вѣрный! въ маломъ ты былъ вѣренъ, надъ многимъ тебя поставлю; войди въ радость господина твоего».

К. Плотниковъ.

Къ вопросу о высотѣ раскольничьей нравственности.

(Страничка изъ жизни раскола).

Селеніе К—о моего прихода—очагъ мѣстнаго раскола: здѣсь большинство населенія (болѣе 60 дворовъ) раскольники, имѣются 3 моленныя—2 окружническія и одна противоокружническая. До послѣдняго времени раскольники жили здѣсь болѣе или менѣе спокойно.

Прошлый же годъ и начало нынѣшняго ознаменовались нѣкоторыми событіями, которыя начинаютъ вліять и на отношенія раскольниковъ къ православію. Въ виду того, что у насъ раскольники своего лжепопа не имѣютъ, то требы совершаются православнымъ священникомъ, а службы—молинницами или, по выраженію православныхъ, «однокосками».

Въ первой по времени появленія моленной, глава ея («попъ Наталья»), начала въ свободное отъ службъ время заниматься другимъ неменѣе выгоднымъ ремесломъ... проституціей на сторонѣ. Какъ только обнаружилось это, сейчасъ же моленная ея перестала посѣщаться, и сама виновница смуты волей—неволей перешла къ противоокружникамъ. Съ кончиной этой моленной другая окружническая стала было достигать цвѣтущаго состоянія. Но злосчастіе не перестало преслѣдовать раскольниковъ окружниковъ и теперь. И въ этой моленной съ одной изъ «матушекъ» случилось «обычное женамъ» и, за ея намѣреніе подбросить «плодъ любви несчастной», полиція попросила ее убраться изъ нашихъ весей. Послѣ такого инцидента и эта моленная и ея матушки потеряли авторитетъ святости и всѣ прежніе прихожане въ большинствѣ перешли къ противоокружникамъ Остается теперь одна противоокружническая моленная, куда каждый Великій постъ для «справы» на 2-й нед. Великаго поста изъ Калуги пріѣзжаетъ лжепопъ Парменъ или, на жаргонѣ деревни, «Палмѣръ». Этотъ нахально дерзкій лжеіерей (бывшій скнельщикъ), пріѣзжая къ намъ «стричь» своихъ духовныхъ овецъ, не стѣсняется никого и ничего, и, надѣясь на безнаказанность, переправляетъ ежегодно какъ младенцевъ мною крещенныхъ, такъ и молодыхъ женщинъ, повѣнчанныхъ въ православной церкви. Что подѣлать противъ этого зла—не придумаешь, такъ какъ слово вразумленія здѣсь безсильно, а данныхъ оффиціальныхъ къ преслѣдованію его нѣтъ. Текущій годъ пріѣздъ этого іерея «Палмѣра» ознаменовался курьезомъ. Надо сказать, что онъ изъ Калуги всегда пріѣзжаетъ «яко тать» ночью и, за ночь «справивши» и обстригши, «елико возможно, своихъ духовныхъ овецъ, къ утру отправляется обратно. Съ каждаго говѣльщика онъ беретъ мзды около рубля; одна «запись» стоитъ 20 — 30 копеекъ; «хотя дорого противъ православнаго, да за то причастія даетъ по 3 ложки»! говорятъ раскольники. *).

По воззрѣнію нашихъ раскольниковъ, чѣмъ больше кто приметъ причастія, тѣмъ больше получитъ тотъ спасенья. Исходя изъ такого воззрѣнія, каждый изъ нихъ старается попасть въ число послѣднихъ причастниковъ, такъ какъ эти послѣдніе доѣ-

---

*) Да и пріѣзжаетъ-то Парменъ къ нашимъ раскольникамъ не ранѣе, какъ получитъ изъ Петербурга отъ покровителя и заступника ихъ, извѣстнаго извозопромышленника Д., (бывшій бурмистръ графа Д—нова) приглашеніе со вложеніемъ 50—100 руб. Евангельское немздопріимство!?.

дають остатки, коихъ бываетъ много. Конечно, всегда при этомъ происходятъ споры. Такъ было и нынѣшній годъ. Во время такого-то спора о мѣстничествѣ, одна старуха заупрямилась идти впередъ къ «свекольнику» (такъ православные мѣтко прозвали раскольничье лже причастіе). Слово за слово,—возгорѣлась ссора, перешедшая затѣмъ въ рукопашную. Скандалъ произошелъ форменный! Пришлось разнимать расходившихся причастницъ «Палмѣру» съ дьячкомъ (сыномъ) и съ матушками! У мѣста здѣсь сказать, что у этого лжепастыря послѣ причастія запиваютъ теплой водой, а заѣдаютъ вмѣсто антидора привезенными имъ конфетами (грошевыя или копеечныя);—это фактъ!

Вотъ картинка съ натуры изъ жизни столь многими «невѣлегласами» защищаемаго и прославляемаго тёмнаго раскола—этого русскаго фарисейства!

Свящ. Викторъ Пр—скій.

Миссіонерство, секты и расколъ.

(Хроника).

Типъ современнаго миссіонера.

Средства миссіи: бесѣды, миссіонерскія школы, курсы, миссіонерскіе кружки, развитіе духовнаго учительства, библіотеки, упорядоченіе богослуженія и нѣкоторыя частныя средства. Труженики—миссіонеры.

Московскій расколъ:

Соборъ раскольничьихъ архіереевъ въ Москвѣ.—Внезапный ихъ отъѣздъ въ Нижній-Новгородъ.—Новыя раскольничьи епархіи.—Раскольничьи„ Миссіонерскіе братства". — Недовольство купцовъ. -- Возвращеніе Картушина и мировая съ купцами.—Освященіе часовни на Рогожскомъ кладбищѣ.—Благодушіе Картушина на дачѣ.—Награды попамъ.

Въ настоящее время, съ возбужденіемъ у современнаго общества—свѣтскаго и духовнаго—интереса и вниманія къ расколосектантству, къ его положенію въ государствѣ, внутреннему состоянію и росту, естественны раздающіеся со всѣхъ сторонъ вопросы о дѣятельности миссіи и миссіонеровъ. На самомъ дѣлѣ, встрѣчаетесь-ли вы съ совершенно незнакомымъ вамъ интеллигентомъ, бесѣдуете-ли съ близкими вамъ лицами,—отъ тѣхъ и другихъ вы, какъ миссіонеръ или даже какъ только болѣе или

менѣе причастное къ миссіи лицо, прямо таки осаждаетесь цѣлымъ потокомъ вопросовъ о томъ, въ какомъ положеніи находится у у насъ дѣло миссіи, кто и какъ работаетъ, гдѣ корень и причина слабаго умаленія сектантства и т. дал., и т. дал. въ этомъ направленіи. Не мало въ этихъ разговорахъ вы услышите укоровъ миссіонерамъ, что они дѣло духовное становятъ на «полицейскую» почву и въ вопросахъ совѣсти ждутъ себѣ подмоги отъ гражданской власти. Отвѣтомъ на эти вопросы и послужитъ настоящая хроника.

Почтенный рязанскій миссіонеръ, заключая свой годичный отчетъ епархіальному архіерею, заканчиваетъ его слѣдующими словами: «Служеніе Слову я полагаю главной задачей миссіонера. На помощь слову необходимо присоединять молитву. Всякихъ же другихъ средствъ въ дѣлѣ миссіи я старался избѣгать. Такой типъ миссіонера пользуется всеобщимъ уваженіемъ и сочувствіемъ... Такой типъ миссіонера я стараюсь выработать и изъ своихъ сотрудниковъ»... «Единственное средство, которымъ я могу располагать въ борьбѣ съ моимъ противникомъ, это—слово Божіе или точнѣе—личныя бесѣды съ заблуждающимися» (Мис. Сб. 1899 г. № 3). Подъ этой исповѣдью одного миссіонера подпишется каждый изъ нихъ. Бесѣды и молитва—вотъ и все, съ чѣмъ онъ идетъ по своему миссіонерскому пути; слово живое, изустное и книги божественныя—вотъ все, что онъ несетъ съ собою. Всѣ миссіонеры въ этомъ сходятся, всѣ руководящіе въ епархіяхъ дѣломъ миссіи въ этомъ единодушны. Разнятся они только въ преимущественномъ обращеніи каждымъ изъ нихъ вниманія на то или другое пользованіе этимъ словомъ, въ выборѣ, такъ сказать, рода или формы воплощенія этого слова, въ которой оно скорѣе бы и надежнѣе дошло до отступниковъ отъ правой вѣры и вѣрнѣе бы воздѣйствовало на ихъ сердце. Въ одномъ мѣстѣ существенной пользы для миссіи ждутъ отъ бесѣдъ съ заблуждающимися, въ другомъ — отъ школы, въ третьемъ — отъ истоваго, уставного богослуженія и т. под. Но нигдѣ не игнорируется ни одно изъ нихъ.

Бесѣды—публичныя и частныя—служатъ однимъ изъ главныхъ средствъ раскрытія не только предъ заблуждающимися, но и предъ православными, пагубности для души отступленія отъ церкви. Теперь, кажется, сравнительно очень немногіе изъ общества отрицаютъ пользу отъ нихъ. Очевидность ея доказывается тѣмъ уже фактомъ, что слушатели на эти бесѣды ходятъ очень охотно и относятся къ ходу собесѣдованій весьма внима-

тельно. По этому въ настоящее время, за учрежденіемъ должности миссіонера почти во всѣхъ епархіяхъ, бесѣды ведутся повсемѣстно [1]). Понимаютъ важное значеніе публичныхъ бесѣдъ и разные раскольническіе руководители: лжеархіереи, попы и др. много заботятся о томъ, чтобы раскольники, какъ можно меньше, посѣщали эти бесѣды, почему запрещаютъ такія посѣщенія, налагаютъ за нихъ эпитиміи (Черн. Еп. Вѣд. № 9).

Помощниками для миссіонеровъ въ приходской миссіи, кромѣ мѣстныхъ священниковъ, для которыхъ собственно сами миссіонеры должны быть помощниками, начинаютъ являться съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе простецы-міряне, такъ или иначе ознакомившіеся съ расколо-сектантствомъ и изучившіе въ достаточной степени обличеніе его. Черниговское Братство въ своемъ годичномъ за 1898 г. отчетѣ даже сочло нужнымъ выдѣлить нѣсколькихъ такихъ лицъ изъ міряпъ, какъ особенно потрудившихся на миссіонерскомъ поприщѣ. Такъ одинъ купецъ почти ежедневно и не безъ успѣха ведетъ бесѣды съ раскольниками и снабжаетъ желающихъ книгами изъ своей библіотеки; другой учитель съумѣлъ войдти въ особенное довѣріе къ старообрядцамъ, и потому послѣдніе съ охотой посылаютъ къ нему въ

---

[1]) Желая быть безпристрастными, мы не можемъ не отмѣтить, къ сожалѣнію, фактовъ и нежелательныхъ въ дѣлѣ веденія публичныхъ бесѣдъ. Въ Вятскихъ Еп. Вѣд. въ отдѣлѣ «Отвѣты редакціи» дается между прочимъ такое разъясненіе одному священнику-миссіонеру, желавшему свою бесѣду съ раскольниками напечатать: «Жестокословныя порицанія на раскольниковъ настойчивая попытка уловить ихъ въ богострастной ереси, общія фразы и т. п. едва-ли можно признать полемическими пріемами, достойными подражанія. Поэтому неудивительно, что ваша «рѣчь была прервана» шумомъ, а «въ скоромъ времени послѣ этой бесѣды» вы получили извѣстіе, что жена одного изъ тѣхъ раскольниковъ, съ которымъ вы бесѣдовали, «разбиваетъ благія намѣренія православныхъ жителей своими лжеученіями» (№ 8 за 1899 г.). Судя по этому отвѣту, священникъ-миссіонеръ или совсѣмъ новичекъ въ дѣлѣ, почему ему нужно было бы побольше послушать бесѣдъ, или неспособенъ ихъ вести, что налагаетъ обязанность на руководителей миссіей быть осторожнѣе въ порученіи священникамъ вести публичныя бесѣды.— Въ другомъ мѣстѣ, въ хроникѣ епархіальной миссіи, гдѣ приводится собесѣдованіе миссіонера съ раскольниками, мы прочли таковой вопросъ перваго къ послѣднимъ: «Есть-ли въ вашемъ (т. е. старообрядческомъ) обществѣ церковь съ трехчинной іерархіей и таинствами»? Это уже вопросъ епархіальнаго миссіонера и, кажется, не новичка въ дѣлѣ. Извращая самымъ вопросомъ понятіе о церкви, онъ затемняетъ имъ свою мысль и запутываетъ, своего и безъ того, вѣроятно, не особенно толковаго собесѣдника. Одно изъ первыхъ правилъ миссіи повелѣваетъ ставить вопросы какъ можно яснѣе толковѣе и понятнѣе.

школу дѣтей своихъ. Особенно много пользы дѣлу черниговской миссіи принесъ купецъ одного посада, Д. В. Караминъ. Онъ лично бесѣдовалъ съ раскольниками, покупалъ, а потомъ безплатно распространялъ среди населенія полезныя книги, не щадилъ для этого и братскихъ средствъ. Особенно благотворны были труды его какъ посадскаго старосты (Черн. Еп. Вѣд. № 9) Но если могутъ, какъ видимъ, оказывать помощь миссіи, и не малую, простые міряне, не изучившіе сектантства подробно, то тѣмъ большую пользу должны принести и приносятъ тѣ изъ нихъ, которымъ удалось ознакомиться съ подробнымъ обличеніемъ сектантства гдѣ-нибудь въ школахъ или на курсахъ. Вотъ какъ засвидѣтельствовали объ этой пользѣ вятскіе старообрадцы въ своемъ отреченіи отъ раскола, поданномъ мѣстному епархіальному архіерею. «Невольно вырывается у насъ слово благодарности къ о. Стефану Кашменскому, протоіерею Вятскаго каѳедральнаго собора, уже умершему. Съ нами познакомились такіе же простецы, какъ и мы, ученики учрежденной имъ въ Вяткѣ миссіонерской школы, которою вѣдаетъ нынѣ Братство Святителя и Чудотворца Николая, и нѣкоторыхъ изъ насъ завлекли они въ эту школу, гдѣ мы съ боязнію вступили въ разговоръ о вѣрѣ со священниками, состоящими учителями въ ней. Не вдругъ, не сразу мы перемѣнили убѣжденія и мысли. Многіе годы мы бесѣдовали съ ними по дониконовскимъ старымъ книгамъ и въ зданіи самой школы, и въ нашихъ домахъ. Сначала мы все испытывали и искушали ихъ, а потомъ нажили жажду бесѣдовать о вѣрѣ». («Вят. Еп. Вѣд» № 11). Польза этой школы выражается не только въ подготовкѣ будущихъ миссіонеровъ—простецовъ, но и въ воздѣйствіи ея обученія на сознаніе учениками—раскольниками неправоты раскола. Очень характерно это выражено въ интимномъ письмѣ къ матери — старообрядкѣ одного бывшаго ѳедосѣевца, а теперь православнаго ученика этой школы. «Поѣхалъ я въ Вятку, пишетъ онъ, учиться въ школу, изъ которой выпускаютъ учителей, и, конечно, въ умѣ не держалъ, чтобы я когда-либо измѣнилъ своей «древлеправославной» вѣрѣ. Но Богъ велъ меня къ опредѣленной цѣли. Наряду съ другими предметами въ этой школѣ стали преподавать мнѣ и Слово Божіе, почерпаемое изъ книгъ, напечатанныхъ до патріарха Никона, слѣд., вполнѣ авторитетныхъ въ вопросахъ религіи. Читая эти книги, я къ немалому своему ужасу увидѣлъ, что общество наше старообрядческое не только не исполняетъ всѣ заповѣди Христовы, но даже не признаетъ

оныя, какъ необходимыя средства къ достиженію вѣчнаго блаженства». Зародившееся сомнѣніе скоро привело его къ признанію истины православной церкви. Въ концѣ письма, утѣшая мать не скорбѣть по поводу оставленія имъ раскола и возможныхъ укоровъ ей за него отъ главарей безпоповщины, онъ ободрялъ ее: «такъ вы отвѣчайте: а вотъ пріѣдетъ, молъ, лѣтомъ, такъ говорите ему сами. Я тогда и поговорю съ ними. Посмотрю я, какъ они будутъ защищать свою старообрядческую вѣру! И повѣрь, мама, тебѣ не придется краснѣть за меня: я съумѣю защитить свою вѣру и не предъ такими лицами. Ибо я перехожу въ православіе *не изъ-за выгодъ какихъ-либо земныхъ*, а по личному убѣжденію. Всѣ они не могутъ отвѣтить, что такое вѣра. Развѣ тотъ христіанинъ, кто не знаетъ, во что вѣруетъ, а привязался только къ буквѣ, да «Господи Іусе» читаетъ и думаетъ, что спасется»? (Тамъ же № 8).

Съ цѣлями, подобными Вятской миссіонерской школѣ, учреждена школа между прочимъ еще и въ Донской епархіи. Миссіонерская школа этой епархіи — еще молода; она въ маѣ текущаго года дала только первый выпускъ своихъ учениковъ—въ количествѣ 12 человѣкъ. На трудныхъ выпускныхъ экзаменахъ, на которыхъ имъ приходилось отвѣчать по всему курсу наукъ, пройденному въ теченіи трехъ лѣтъ ихъ обученія въ школѣ, они отвѣчали удовлетворительно на всѣ предлагаемые имъ вопросы. По катихизису и церковному уставу испытывалъ ихъ самъ Новочеркасскій Владыка, который заставлялъ ихъ также пѣть въ одиночку и по двое различныя церковныя пѣснопѣнія («Дон. Еп. Вѣд.» № 17).

Въ другихъ епархіяхъ, вмѣсто миссіонерскихъ школъ—за трудностію ихъ, устрояются миссіонерскіе курсы. Съ 1-го сентября 1899 года имѣютъ быть открыты между прочимъ противо-раскольническіе курсы въ г. Тюмени, Тобольской епархіи, для изученія раскола въ Тобольской епархіи и способовъ борьбы съ нимъ. На курсахъ этихъ могутъ присутствовать всѣ лица, интересующіяся дѣломъ борьбы съ расколомъ («Тоб. Еп. Вѣд.» № 12—13). Подробностей объ этихъ, имѣющихся открыться, курсахъ не сообщается. Но, кажется, они предполагаются быть устроенными нѣсколько въ другомъ направленіи, чѣмъ каковы были курсы въ Оренбургской и Калужской епархіяхъ. Въ послѣднихъ курсы были устроены только для нѣкоторыхъ избранныхъ лицъ, а здѣсь — для всѣхъ интересующихся дѣлами борьбы съ расколомъ; тамъ они продолжались недолгое время—

$1^1/_2$ — 2 мѣсяца, а здѣсь, судя по времени ихъ открытія, они имѣютъ продолжаться, по крайней мѣрѣ, до января, а быть можетъ, и далѣе; тамъ имѣлось въ виду—подготовить изъ избранныхъ мірянъ помощниковъ для священниковъ въ дѣлѣ миссіи, а здѣсь, кажется, имѣется цѣлію вообще ознакомленіе съ расколомъ и миссіей мѣстными. Если таковы цѣли и задачи предполагаемыхъ курсовъ, то нельзя не видѣть, что на нихъ дѣло становится шире и всестороннѣе, и, слѣд., пользы отъ нихъ нужно ожидать не малой. Дай, Богъ! Чѣмъ болѣе будетъ слушателей на курсахъ и чѣмъ больше свѣдѣній имъ будетъ сообщено, тѣмъ болѣе будетъ миссіонеровъ изъ мірянъ. А наши сектанты еще доселѣ большую охоту имѣютъ бесѣдовать по вопросамъ вѣры не съ священникомъ, а съ своими же братіями, да первому часто и некогда бываетъ бесѣдовать съ ними за множествомъ другаго приходскаго дѣла. Одно только слѣдуетъ имѣть въ виду при устройствѣ курсовъ съ такой широкой ихъ постановкой, какая, видимо, предполагается на тобольскихъ курсахъ, чтобы въ погонѣ за многимъ не потерять и малое: расчитана-ли возможность сообщить съ достаточной основательностію необходимое такому кругу лицъ, на которое расчитываютъ курсы, и въ такой полнотѣ, на которую они претендуютъ.

Достаточное количество лицъ, знакомыхъ съ расколосектантствомъ и ревнующихъ объ искорененіи его, дастъ священнику, поставить дѣло приходской миссіи на возможно широкихъ началахъ: вдохнуть въ открываемыя повсюду приходскія братства духъ жизни и дѣятельности, вызвать ихъ изъ инертности къ работѣ. Отъ такихъ братствъ и теперь уже для дѣла миссіи ожидается многое; а тамъ, гдѣ во главѣ ихъ стоитъ дѣятельный священникъ, работа идетъ и теперь. Тѣмъ большая закипитъ тогда. Объ одномъ изъ такихъ братствъ, Таврической епархіи, учрежденномъ съ миссіонерскою цѣлію, сообщается: «Приходское братство успѣшно продолжаетъ развивать свою дѣятельность: оказываетъ матеріальную помощь нуждающимся, что служитъ между прочимъ противовѣсомъ широко организованному у сектантовъ дѣлу взаимопомощи и субсидированія совращающимся изъ православія; организовало иконный и книжный складъ, изъ котораго распространяетъ чрезъ продажу и даровую раздачу иконы хорошаго письма, брошюры и листы какъ общаго религіозно-нравственнаго содержанія, такъ и противосектантскаго; заботится объ улучшеніи церковнаго пѣнія; братчики слѣдятъ за сектантами,

предупреждая возможность распространенія ими своего лжеученія». («Тавр. Еп. Вѣд.», № 22, за 1898 г.). Эта послѣдняя сторона дѣла имѣетъ весьма существенное значеніе и положительно необходима въ тѣхъ приходахъ, которые состоятъ изъ деревень, часто удаленныхъ отъ церкви и священника на большое количество верстъ, гдѣ поэтому ему нѣтъ возможности услѣдить за тѣмъ, что тамъ дѣлается. — Съ подобными этому братству цѣлями и задачами учрежденъ въ с. Рожновѣ, Черниговской епархіи, особый комитетъ приходской миссіи. Поводомъ къ его учрежденію было скрытое, неопредѣленное движеніе сектантства въ этомъ селѣ («Черн. Еп. Вѣд.», № 10.).

Религіозно-нравственное просвѣщеніе народа служитъ также однимъ изъ главныхъ миссіонерскихъ средствъ. Вездѣ и повсюду по епархіямъ заботятся о томъ, чтобы эту свою просвѣтительную дѣятельность духовенство распространяло какъ можно шире чрезъ церковное проповѣдничество, чрезъ внѣ-богослужебныя собесѣдованія, чрезъ чтенія и тому под. Забота объ этомъ епархіальнаго начальства не нова; ново то, что она стала сознаваться и самимъ духовенствомъ. Такъ на очередномъ собраніи Орловскаго Епархіальнаго съѣзда духовенства, въ 1898 г., по порядку программы занятій приступлено было къ сужденію объ усиленіи проповѣднической дѣятельности духовенства и его воздѣйствія на народъ. По обсужденіи на съѣздѣ было постановлено: 1) завести при каждой церкви «настольныя библіотеки», для пособія къ проповѣдничеству, расходуя ежегодно на нихъ до 20 руб. изъ церковныхъ ссумъ; 2) въ видахъ привлеченія на религіозно-нравственныя чтенія въ церковно-приходскихъ школахъ или въ другихъ удобныхъ для того помѣщеніяхъ возможно большаго числа слушателей—имѣть волшебные фонари съ соотвѣтствующими чтеніямъ картинами. («Орл. Еп. Вѣд.» № 19). На помощь въ этомъ дѣлѣ духовенству пришелъ и Совѣтъ Орловскаго Братства, на своемъ общемъ собраніи постановившій «всячески заботиться объ организаціи, поддержаніи, распространеніи и улучшеніи народныхъ религіозно-нравственныхъ чтеній, читаленъ и библіотекъ, какъ вообще во всѣхъ приходахъ Орловской епархіи, такъ въ особенности въ наиболѣе захолустныхъ уголкахъ ея, для просвѣщенія въ духѣ православной церкви не только раскольниковъ и сектантовъ, блуждающихъ внѣ спасительной ограды св. церкви, но и такихъ лицъ, кои, хотя и пребываютъ въ неразрывномъ единеніи съ церковію, однако, остаются еще младенцами въ дѣ-

лахъ христіанской вѣры и нравственности». Для этого рекомендовано было Совѣтомъ Братства не стѣсняться въ денежныхъ средствахъ (тамъ же № 24).—Совѣтъ Братства свв. Митрофана и Тихона въ Воронежской епархіи не ограничился однимъ лишь изъявленіемъ своей готовности заботиться о библіотечномъ дѣлѣ при приходскихъ церквахъ. Сознавая всю существенную пользу отъ раціонально поставленнаго дѣла устройства приходскихъ библіотекъ, онъ образовалъ изъ своихъ членовъ особую коммиссію «для руководства по устройству этихъ библіотекъ и надзора за состояніемъ ихъ». На нашъ взглядъ, коммиссія эта вполнѣ вѣрно поняла свои задачи и совершенно умѣло отнеслась къ нимъ. Поэтому, мы считаемъ необходимымъ сказать о ея дѣятельности поподробнѣе.

Желая доставить въ каждую церковную библіотеку только нужныя по потребностямъ приходской жизни книги, дабы не обременить церковнаго бюджета высылкой лишняго, и съ другой стороны,—не зная наличнаго состава уже имѣющихся въ каждой церкви книгъ и духовныхъ нуждъ прихода, коммиссія сочла необходимымъ: 1) затребовать немедленно чрезъ оо. благочинныхъ отъ всѣхъ приходовъ епархіи, зараженныхъ расколомъ или сектантствомъ, списки имѣющихся уже въ церковныхъ библіотекахъ книгъ и брошюръ противораскольническаго и противосектантскаго содержанія и 2) на будущее время установить такой порядокъ, чтобы каждый причтъ къ апрѣлю мѣсяцу доставлялъ въ коммиссію свѣдѣнія о той суммѣ, которую церковь можетъ ассигновать на выписку миссіонерскихъ книгъ. При этомъ духовенство приглашается само указывать желательныя для пріобрѣтенія въ свою библіотеку книги и брошюры. «Въ виду же того, что потребность въ тѣхъ или другихъ миссіонерскихъ изданіяхъ можетъ явиться иногда непредвидѣнною заранѣе (напр., въ случаѣ появленія той или другой секты въ селѣ и т. п.), а равно въ виду желанія немедленной выписки какимъ-либо причтомъ того или другого вновь появившагося миссіонерскаго изданія, коммиссія принимаетъ на себя рекомендацію и подборъ полезныхъ для миссіи изданій и посредничество по выпискѣ». А открывая свои дѣйствія, коммиссія потребовала отъ причтовъ церквей, чтобы они къ упомянутымъ спискамъ наличнаго состава церковныхъ библіотекъ приложили краткое заявленіе о существующихъ въ селѣ сектахъ или толкахъ раскола («Ворон. Еп. Вѣд.» № 2).

Заботясь о просвѣщеніи, естественно было епархіальному начальству обратить вниманіе и на главное училище христіанскаго наученія—на храмы. Кажется, теперь болѣе или менѣе установленный фактъ, что расколъ и сектантство наши распространяются и гнѣздятся попреимуществу по деревнямъ, по хуторамъ и другимъ, удаленнымъ отъ центровъ духовно-церковной жизни, захолустьямъ. Поэтому, чѣмъ больше будетъ на Руси святой храмовъ Божіихъ, тѣмъ чаще и православные ихъ будутъ посѣщать, тѣмъ менѣе будетъ имъ побужденій пойдти на проповѣдь къ какому-нибудь заѣзжему непризванному учителю и тѣмъ естественнѣе обратиться съ недоумѣніями къ священнику, а этому—тѣмъ легче узнать о движеніяхъ религіознаго характера въ его приходѣ и принять для этого соотвѣтствующія мѣры. О малочисленности храмовъ и удаленности отъ нихъ жителей, какъ о значительной первопричинѣ распространенія среди послѣднихъ сектантства, слышимъ отовсюду. Въ Донскихъ, напр., Епарх. Вѣдомостяхъ описывается одинъ изъ такихъ уголковъ, гдѣ «благодаря (?) отсутствію въ этой мѣстности храма и школы, религіозно-нравственные устои этого края представлялись до послѣдняго времени болѣе шаткими, чѣмъ въ какихъ-либо другихъ уголкахъ Донской области... Эта заброшенность (разумѣется—удаленность отъ храмовъ) края въ религіозно-нравственномъ отношеніи облегчала доступъ и успѣхъ въ этихъ мѣстахъ штундисткой пропагандѣ» (№ 3). Въ силу этого всего отовсюду идутъ извѣстія о заботахъ Епархіальныхъ начальствъ сдѣлать болѣе легкой для православныхъ возможность посѣщать храмы чрезъ увеличеніе числа послѣднихъ. Въ виду же недостаточности средствъ, на построеніи храмовъ и для обезпеченія при нихъ причтовъ, волей-неволей приходится на первыхъ порахъ ограничиваться устройствомъ храмовъ или учрежденіемъ однихъ лишь причтовъ только пока въ самыхъ необходимыхъ мѣстахъ. Таковыми въ сѣверной и средней полосѣ Россіи являются фабрики и заводы, а на югѣ-нѣмецкія колоніи—эти первые разсадники южнаго сектантства. Вполнѣ справедливо сознавая, какъ существенно необходимы храмы и причты среди послѣднихъ, Совѣтъ Херсонскаго Братства входилъ въ Херсонскую Духовную Консисторію съ представленіемъ о полезности учрежденія если не храмовъ, то особыхъ причтовъ въ нѣмецкихъ колоніяхъ для удобнѣйшаго удовлетворенія религіозно-нравственныхъ нуждъ и потребностей православныхъ рабочихъ, проживающихъ въ этихъ колоніяхъ («Херс. Еп. Вѣд.» № 12).

Но храмы въ надлежащей степени только тогда удовлетворяютъ своему назначенію, когда въ нихъ все совершается «благообразно и почину». Недаромъ часто слышится, хотя въ большинствѣ случаевъ несправедливыхъ и преувеличенныхъ, указаній на неблаголѣпіе нашихъ церковныхъ требоисправленій и богослуженій, какъ на причину отклоненія отъ нихъ многихъ бывшихъ чадъ и воздержанія отъ присутствія въ нихъ раскольниковъ! Чтобы избѣжать всего этого нежелательнаго, со стороны Епархіальной власти дѣлаются постоянныя повторенія и внушенія духовенству отправлять богослуженіе возможно истовѣе, безъ ненужныхъ пропусковъ въ чтеніи и пѣніи,—по уставу. Таковыя внушенія сдѣланы чрезъ о.о. благочинныхъ по Петербургской епархіи Высокопреосвященнѣйшимъ митрополитомъ Антоніемъ. А въ Орловской Епархіи уже самое духовенство на своемъ Епархіальномъ съѣздѣ разсуждало о томъ, чтобыбогослуженіе совершалось какъ можно истовѣе, чтобы церковное чтеніе было громкое, отчетливое, осмысленное и распѣвочное—псалмодическое («Орл. Еп. Вѣд.» № 19). Особенной заботы и попеченія заслуживаютъ чтеніе и пѣніе псаломщиковъ и, вообще, ихъ поведеніе въ церквахъ. Еще доселѣ, нужно сознаться, у насъ мало вполнѣ подготовленныхъ и умѣлыхъ псаломщиковъ, еще и доселѣ они въ богослуженіе и его порядокъ вносятъ кое-что нежелательное. Не знаемъ, каковы псаломщики, вышедшіе изъ спеціальныхъ, имѣющихся кое-гдѣ по епархіямъ, псаломщицкихъ школъ; но этихъ послѣднихъ у насъ пока очень мало. Поэтому среди псаломщиковъ приходится встрѣчать всякихъ недоучекъ, не сознающихъ важности и полезности своего служенія; поэтому, на нихъ-то и приходится Епархіальной власти болѣе и болѣе обращать вниманія. Интересны «требованія» отъ псаломщиковъ, помѣщенныя въ Херсонскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ. Вотъ нѣкоторыя изъ нихъ:

«Помни § 10 отд. постановленій кіевскаго собора, и всѣ церковныя службы и требы совершай безъ извращенія церковнаго чина, благоговѣйно и благообразно; читай и пой внятно, не спѣшно, соблюдая древній церковный образъ чтенія и пѣнія. Главное,—не торопись, читая святыя молитвы! Кто тебя гонитъ? Куда ты спѣшишь»?..

«Читай такъ, чтобы прежде всего ты самъ понималъ, что читаешь, и чтобы читаемые молитвы и псалмы такъ проникали въ твое сердце, чтобы ты самъ молился не устами и языкомъ только»...

«Если ты плохо читаешь, то не лѣнись дома чаще упражняться въ чтеніи Божественныхъ книгъ»...

«Когда читаетъ другой и ошибается, то не поправляй ему громко и во время службы, чѣмъ отвлекаешь вниманіе людей въ сторону отъ молитвы».

«Во время службы не кашлять громко на всю церковь, не разговаривать, а тѣмъ болѣе смѣха не творить»..

«Если во время богослуженія придется пройдти за чѣмъ-либо по церкви, то не торопись, не толкай народъ, а главное— не стучи каблуками на всю церковь, а ходи тихо, смирно и съ благоговѣніемъ, чтобы отъ тебя и люди научились, какъ ходить по церкви во время богослуженія и какъ стоять въ ней»...

«Читай и пой съ одинаковымъ благоговѣніемъ и усердіемъ всегда: и когда много народа во храмѣ и когда мало, и когда никого не будетъ кромѣ священника; потому-что работаешь ты не людямъ, а Богу»... (№ 8).

Много и еще приводится требованій отъ псаломщиковъ, которыя должны хорошо запомнить не они одни, а и всѣ члены причта, зная, что какъ хорошо отправляемое богослуженіе побуждаетъ идти въ храмъ, такъ дурно — отталкиваетъ. Часто весьма трудно бываетъ и уловить, что именно привлекаетъ тебя въ томъ и другомъ совершеніи богослуженія и что не нравится. Поэтому все оно должно быть одинаково благопристойно отправляемо. Вотъ примѣръ привлеченія къ Православной церкви чрезъ богослуженіе въ храмѣ. Разсказывается про одного обратившагося изъ раскола. «Однажды въ праздничный день онъ ради любопытства, какъ самъ говоритъ, пошелъ въ мѣстную церковь, и православное богослуженіе произвело на него сильное впечатлѣніе... Послѣ перваго посѣщенія приходскаго храма, онъ сталъ аккуратно и неопустительно посѣщать всѣ службы церковныя во всѣ праздничные и воскресные дни» и скоро присоединился къ Православной церкви («Под. Еп. Вѣд.» № 22). Надо думать, что не небрежно отправляемое богослуженіе произвело на бывшаго раскольника такое сильное впечатлѣніе. А что если бы богослуженіе въ храмѣ, въ который онъ зашелъ, по своему не уставному и не благолѣпному совершенію оттолкнуло бы его,—сколько грѣха легло бы на душу его совершителей?!.

Всѣ эти вышеперечисленныя средства борьбы миссіи съ расколосектантствомъ суть самаго общаго характера; они практикуются и должны практиковаться повсюду по епархіямъ. Но издавались кое-гдѣ, отдѣльно по епархіямъ, распоряженія въ цѣ-

ляхъ миссіонерскихъ, болѣе частныя, относящіяся только до извѣстной мѣстности и касающіяся только извѣстныхъ лицъ. Таковыхъ распоряженій, впрочемъ, за первую половину текущаго года издано очень немного. Особенно заслуживаютъ изъ нихъ вниманія слѣдующія два.

Херсонское братство возбуждало дѣло объ исключеніи изъ членовъ Головчинскаго общества трезвости (существующаго въ с. Головчинѣ, Грайворонскаго у., Курской губ.) шалопутовъ Херсонскаго у. и о воспрещеніи имъ на будущее время записываться въ оное. Дѣло это вызвано было тѣмъ обстоятельствомъ, что шалопуты-члены общества трезвости, пользуясь правомъ открытой проповѣди противъ пьянства и невоздержанія, открыто же пропагандировали и свое лжеученіе. Высшая правительственная власть обратила вниманіе на это ходатайство и по ея распоряженію всѣ шалопуты Херсонскаго у., записавшіеся въ члены Головчинскаго общества, исключены изъ онаго. (Херс. Еп. Вѣд. № 12). Кто знакомъ съ характеромъ пропаганды хлыстами ихъ лжеученія и средствами ихъ къ тому, тотъ понимаетъ, сколь плодотворно для дѣла миссіи достигнутое Херсонскимъ братствомъ!..

Другое частное распоряженіе принадлежитъ Рязанскому епархіальному начальству. Извѣстный миссіонеръ, Рязанской паствы владыка, Мелетій обратился къ мѣстному губернатору съ предложеніемъ придти зависящими отъ г. губернатора предписаніями на помощь мѣстной миссіи. Этотъ послѣдній весьма внимательно отнесся къ предложенію владыки и предписалъ уѣзднымъ исправникамъ: 1) «возложить на обязанность участковыхъ становыхъ приставовъ въ мѣстностяхъ, гдѣ находятся фабрики и заводы, вести поименные списки работающихъ на нихъ раскольниковъ и сектантовъ, на основаніи предъявленныхъ рабочими паспортовъ, и списки эти ежегодно сообщать мѣстнымъ приходскимъ священникамъ; 2) имѣть тщательное наблюденіе, чтобы уѣздныя полицейскія управленія и становые пристава, по отношенію надзора за распространителями раскolосектантства, въ точности исполняли требованія закона ст. ст. 725 и 783 т. II Св. Зак. и 3) чтобы чины полиціи въ точности исполняли требованія Высочайше утвержденной 18 Сентября 1874 года инструкціи по предмету веденія метрическихъ книгъ для записи браковъ, рожденія и смерти раскольниковъ... Наконецъ, старшему фабричному инспектору Рязанской губ. предложено установить, по соглашенію съ владѣльцами фабрикъ и

заводовъ, порядокъ безпрепятственнаго допущенія для миссіонерскихъ цѣлей миссіонеровъ въ принадлежащія владѣльцамъ заведенія и употребить старанія расположить послѣднихъ къ устройству на ихъ заводахъ и фабрикахъ церковно-приходскихъ школъ для дѣтей и устранить препятствія, гдѣ таковыя существуютъ, къ исполненію рабочими долга Исповѣди и Св. Причастія». (Мис. Сборн. № 3).

Всѣ эти предписанія Рязанскаго губернатора будутъ встрѣчены приходскимъ духовенствомъ и миссіей только съ благодарностію; они въ значительной степени облегчатъ дѣло ихъ приходской миссіи. Такъ первый и третій пункты дадутъ возможность священнику съ точностію знать, кто изъ раскольниковъ и сектантовъ живетъ у него въ приходѣ изъ пришлаго на фабрику или заводъ народа, въ какомъ количествѣ и т. под. Зная это, священникъ такъ будетъ располагать свою церковную и внѣ-церковную проповѣдь, будетъ слѣдить за возможной пропагандой ихъ среди его прихожанъ, чтобы во время выступить съ ея обличеніемъ. А то часто случается, что вдругъ ни съ того, ни съ сего въ приходѣ появляются сектанты; всѣ недоумѣваютъ, откуда они. Дѣло же объясняется просто: кто либо изъ работавшихъ по близости сектантовъ, о которыхъ приходскимъ священникамъ не было извѣстно, во дни отдыха позаботился научить своему лжевѣрію работающихъ съ нимъ вмѣстѣ или же даже не полѣнился побывать по нѣскольку разъ въ сосѣднихъ селахъ, разсѣевая сѣмена своей секты. Намъ прямо-таки извѣстны факты именно таковаго появленія сектантства въ селахъ. Именно—въ Боровскомъ у., Калужской епархіи, среди работавшихъ по проведенію линіи Московско-Брянской жел. дор. рабочихъ были и штундисты. И что же? Они постарались нѣкоторыхъ крестьянъ изъ ближайшихъ къ линіи селеній заразить своимъ ученіемъ. И мѣстныхъ священниковъ обвинить въ появленіи сектантства въ ихъ селеніяхъ никто не дерзнетъ: откуда и какъ они могли знать о находящихся по близости къ нимъ сектантахъ? Эти—очень хитрые и ловкіе пропагандисты и о плодахъ ихъ совращеній обычно узнается тогда, когда, какъ говорится, въ данной мѣстности и слѣдъ ихъ простынетъ.—Всѣ такіе-то и имъ подобные факты и имѣются въ виду предписаніями Рязанской власти. 4-ый же пунктъ ихъ, даетъ священнику возможность придти съ словомъ наученія и, слѣд., предотвращенія отъ сектантства рабочихъ на фабрикахъ и заводахъ, чего онъ лишенъ былъ прежде.

Хотя предписанія эти, какъ изданныя въ одной епархіи, имѣютъ мѣстный характеръ, но по своему содержанію они касаются всѣхъ губерній и епархій. И гдѣ нибудь въ Тульской или Орловской, или въ др. губ. не менѣе фабрикъ и заводовъ; и въ нихъ не лучше обстоитъ дѣло миссіонерствованія въ этихъ центрахъ скопленія люда всякихъ вѣрованій. А поэтому, кажется, взаимныя мѣропріятія Рязанской епархіальной и свѣтской властей должны быть перенесены и въ другія губ. Фактъ ихъ появленія въ одной епархіи долженъ послужить ободряющимъ примѣромъ къ подражанію и для другихъ епархій.

Вотъ каковы и сколь разнообразны мѣропріятія епархіальныхъ властей къ возвышенію религіозно-нравственнаго уровня православныхъ пасомыхъ и къ возвращенію въ лоно Православной Церкви отпадшихъ отъ нея (оговоримся: мы только такія мѣропріятія перечислили, о которыхъ было подтверждено или вновь предписано въ первую половину текущаго года). Всѣ они, какъ видимъ, характера чисто-духовнаго, церковнаго. Обращеній къ полиціи мы нигдѣ не встрѣтили. Обращенія Рязанской епархіальной власти къ губернатору, имѣютъ въ виду не гражданскія воздѣйствія на сектантовъ, а хлопочатъ только о предоставленіи возможности священникамъ миссіонерствовать при болѣе легкихъ для нихъ условіяхъ и тамъ, куда они прежде проникнуть не могли. Но если и бываютъ иногда обращенія къ гражданской власти, то что же? Слѣдуетъ-ли обвинять миссію въ желаніи свести все дѣло воздѣйствованія на совѣсть сектантовъ къ гражданскимъ или тѣмъ болѣе полицейскимъ требованіямъ отъ нихъ? Прежде всего—эти обращенія къ гражданской власти бываютъ очень рѣдки; обращаются къ ней только тогда, когда всѣ мѣры духовнаго воздѣйствованія уже испробованы, или когда невозможно ихъ почему-либо примѣнить, или въ другихъ какихъ-либо исключительныхъ случаяхъ. Значитъ, помощь отъ гражданской власти требуется только въ крайнихъ случаяхъ, а не какъ общее правило. Далѣе—скажемъ словами одного испытаннаго и многосвѣдущаго миссіонера—«если бы наше расколосектантство являлось заблужденіемъ въ области только теоретической, въ области только «идей, вѣрованій и чувствованій», было бы ошибкой религіознаго сознанія, не вліяющею на жизнь, то и борьба съ нимъ, конечно, должна бы быть только на почвѣ духовнаго воздѣйствія... Но оно является на Руси не какъ ученіе только, но и какъ ненормальное явленіе практической жизни, какъ бытовой фактъ, порожденный и поддер-

живаемый заблужденіемъ извѣстной части народа»... Указавши долѣе на факты физическаго уродованія у скопцовъ, на убійства у «красносмертовъ-душителей», дѣтоубійство у ѳедосѣевцевъ и хлыстовъ и на извѣстныхъ Тираспольскихъ мучениковъ, онъ спрашиваетъ: «Неужели же со всѣми этими проступками и преступленіями, совершаемыми во имя какихъ бы то ни было высокихъ идей, со всѣми этими видами убійствъ и самоубійствъ, истязаній ни въ чемъ неповинныхъ младенцевъ,—должна быть ведена борьба исключительно «въ области духа»?! Неужели во имя любви христіанской и гуманности къ сектантамъ не могутъ быть и не должны быть примѣняемы физическія силы и средства и полицейскія мѣропріятія для пресѣченія и предупрежденія преступленій, для огражденія несчастныхъ, заблуждающихся людей отъ вольныхъ и невольныхъ истязаній во имя неправильно понимаемой религіозной идеи»?! (Т. С. Рождественскій. Какъ пишутся современныя апологіи расколо-сектантства. Стр. 20—21).

Закончимъ нашу хронику указаніемъ тѣхъ трудностей, какія приходится испытывать миссіонерамъ, и указаніемъ, какіе все-таки бываютъ образцовые изъ нихъ труженники. Подъ трудностями въ данномъ случаѣ разумѣемъ не тѣ «невыразимо мучительныя минуты, когда высшее напряженіе всѣхъ душевныхъ силъ, лучшіе сердечные порывы, ясныя доказательства разума... все это безплодно разбивается о косность и упорство однихъ, дикій фанатизмъ другихъ, когда руки въ безсиліи опускаются у миссіонера, и многочасовая бесѣда съ какимъ-либо фанатикомъ своеобразной религіозной идеи приводитъ къ тяжелому мучительному сознанію невозможности поколебать вѣковые устои несчастнаго заблужденія»... (Рождественскій. Цит. соч. стр. 22),—а другія—трудности и опасности пути и дороги. Вотъ какъ приходилось путешествовать одному астраханскому миссіонеру:

«Первоначально ему пришлось отправиться на частномъ пароходѣ, но отъѣхавъ около 40 верстъ, послѣдній сталъ на мель: такъ что пришлось ѣхать на рыбницѣ. Проѣхавъ нѣсколько верстъ, пришлось ѣхать на лодкѣ до промысла; но тутъ уже не плыли, а просто двое рабочихъ тащили лодку руками. На промыслѣ также пришлось ждать долго, пока прибудетъ вода. Наконецъ, подулъ вѣтеръ, явились три человѣка въ лодкѣ на промыселъ и вотъ ихъ-то миссіонеръ упросилъ взять его съ собою до села. Выѣхали въ море и тутъ только открылось, что возницы никто иные, какъ нищіе. Тутъ пришлось призадуматься.

Съ одной стороны море и неизвѣстные возницы, съ другой—въ добавленіе ко всему накрывала темная ночь и воды становилось все меньше и меньше. Наконецъ, нищіе втроемъ вышли изъ лодки и потащили ее и къ 12 часамъ ночи кое-какъ дотащили лодку до промысла. Теперь нужно было отыскать квартиру для ночлега. Если бы о. миссіонеръ былъ одинъ, тогда не было бы и заботы, но съ нимъ было много багажу, а именно: два большіе мѣшка, наполненные старопечатными книгами, и чемоданъ, наполненный книгами новой печати и брошюрами для раздачи. Мѣшки пришлось оставить на промыслѣ, а самому съ багажомъ идти искать квартиру въ деревню, а пройти нужно было цѣлыхъ три версты. Но куда идти ночью одному по неизвѣстной дорогѣ? Здѣсь на выручку явился промысловый приказчикъ, командировавшій одного рабочаго, съ которымъ о. миссіонеръ отправился въ деревню, имѣя при себѣ большой чемоданъ съ книгами. Шли—шли, дошли до ерика съ водой, хотя и не глубокаго, но порядочной широты. Что нужно было дѣлать? Обходить вокругъ невозможно, такъ какъ ерикъ въ длину простирается на 8 верстъ. Нужно было переходить въ бродъ. Тогда провожатый о. миссіонера перенесъ ему багажъ, потомъ посадилъ его къ себѣ на спину и благополучно перенесъ на берегъ. И вотъ, послѣ долгихъ такихъ мытарствъ, о. миссіонеръ, наконецъ, добрался до поселка Телячьяго, гдѣ велъ нѣсколько домашнихъ бесѣдъ». (Астр. Еп. Вѣд. № 2).

А вотъ и образецъ пастыря-миссіонера. Это священникъ Таврической епархіи, о. Александръ Ильчевичъ, миссіонерскіе труды котораго въ посмертномъ его некрологѣ такъ описаны Опредѣленный въ приходъ, наполненный молоканами, «онъ 23 года жилъ и работалъ во славу св. православной Церкви Христовой; велъ бесѣды въ своей квартирѣ, просиживая цѣлыя ночи съ молоканами; ходилъ на молоканскія собранія и тамъ велъ продолжительныя бесѣды; со многими имѣлъ переписку по предметамъ вѣры... Сердечно скорбѣлъ о. Александръ о закоренѣлости молоканъ и всю свою религіозную печаль изливалъ въ молитвѣ предъ Богомъ... Убѣдившись на опытѣ, что молоканъ трудно склонить къ православію вслѣдствіе ихъ закоренѣлости въ своемъ заблужденіи, о. Александръ наибольшее вниманіе обращалъ на то, чтобы удержать православныхъ въ ихъ православіи, а для этого училъ и проповѣдовалъ чаще прежняго, умножилъ свои христіанскіе подвиги, лишалъ себя ночного покоя, въ продолженіи многихъ (23) лѣтъ до самой смерти не

ѣлъ мясного и не пилъ ни водки, ни вина... Примѣръ его разительно дѣйствовалъ на молоканъ. Однажды покойный куда-то ѣхалъ съ псаломщикомъ. Въ это время на встрѣчу имъ шли баптисты,—они несли покойника съ покрытыми головами (въ шапкахъ). Завидя это, о. Александръ, ничего не говоря, останавливаетъ лошадей, сходитъ съ брички, снимаетъ шляпу (тоже дѣлаютъ псаломщикъ и возница) и стоитъ такъ, пока не пронесли покойника. Этого было достаточно для вразумленія сектантовъ: послѣ этого баптисты уже всегда провожали своихъ покойниковъ съ открытыми головами. Одинъ изъ молоканскихъ пресвитеровъ настолько проникся ученіемъ о. Александра о Крестѣ Господнемъ, что открыто бесѣдовалъ о томъ въ своемъ собраніи и предлагалъ поставить въ молельнѣ Распятіе». (Тавр. Еп. Вѣд. № 2). — Примѣры такихъ пастырей-миссіонеровъ не рѣдки; въ печать проникаютъ извѣстія только о самыхъ немногихъ изъ нихъ. А сколько ихъ на самомъ дѣлѣ трудится въ глухихъ деревенькахъ, въ забытыхъ захолустьяхъ, — трудится безъ всякихъ корыстныхъ и честолюбивыхъ видовъ и расчетовъ,—трудится, даже не сознавая важности, значительности и полезности труда своего!..

Итакъ, если есть у насъ достаточно цѣлесообразныхъ средствъ къ вразумленію заблудшихъ, если энергія тружениковъ часто влечетъ ихъ къ самопожертвованіямъ ради пользы дѣла, и если нѣтъ недостатка въ призванныхъ работникахъ, то почему же заблудшіеся, отпадшіе отъ единства съ Церковію, такъ упорно остаются въ ихъ лжеученіи и не хотятъ познать слова истины? Объ этомъ поговоримъ какъ-нибудь въ слѣдующій разъ.

Э. О.

Предположеніе наше, что вскорѣ послѣ описаннаго нами въ прошлой книжкѣ «Миссіонерскаго Обозрѣнія» собора раскольничьихъ архіереевъ въ Москвѣ — нужно ожидать и другого—не замедлило оправдаться. Въ первыхъ числахъ мая въ Москвѣ состоялся рядъ засѣданій новаго помѣстнаго «весенняго» собора старообрядческихъ лжеепископовъ.

Очевидно, донской казакъ Іустинъ Картушинъ все болѣе и болѣе входитъ въ роль первенствующаго лица въ старообрядческомъ духовенствѣ, чему доказательствомъ служатъ засѣданія этого послѣдняго собора, носившія болѣе опредѣленный харак-

теръ и отличавшіяся большимъ порядкомъ, чѣмъ всѣ предыдущіе соборы раскольничьихъ архіереевъ въ Москвѣ, которыми такъ обильно было послѣднее время. Упорядоченіе «соборовъ» прежде всего сказалось въ томъ, что на этотъ разъ въ соборныя засѣданія не были допущены не только міряне, но и попы и дьякона старообрядческіе, такъ что засѣданія въ полномъ смыслѣ слова были соборомъ раскольничьихъ архіереевъ; только дьяконъ Богатенковъ, въ видѣ исключенія, былъ допущенъ на засѣданія, какъ секретарь Картушина и дѣлопроизводитель на соборѣ.

Соборныя засѣданія происходили подъ предсѣдательствомъ Картушина, какъ раскольничьяго «архіепископа Московскаго и всея Россіи», но замѣтное вліяніе на ходъ дѣлъ, а подчасъ даже и прямое руководительство въ рѣшеніи того или другого вопроса оказывалъ извѣстный раскольничій апологетъ Онисимъ Васильевичъ Швецовъ, именующійся Арсеніемъ, старообрядческимъ епископомъ Уральскимъ. Кромѣ него на московскихъ засѣданіяхъ собора присутствовали еще два раскольничьихъ архіерея: престарѣлый Паисій—Саратовскій и недавно поставленный Іона—Смоленскій. Въ такомъ составѣ происходили три соборныхъ засѣданія въ Москвѣ, послѣ чего всѣ раскольничьи лжеепископы отправились въ Нижній-Новгородъ, гдѣ къ нимъ присоединились еще нѣсколько.

Но будемъ идти по порядку и остановимся сперва на московскихъ засѣданіяхъ собора. Первое изъ нихъ состоялось на Картушинскомъ подворьи на Апухтинкѣ (онъ еще не успѣлъ переѣхать въ свою новую резиденцію)—въ первый же день пріѣзда раскольничьихъ архіереевъ въ Москву. Засѣданіе это носило, такъ сказать, подготовительный характеръ. Картушинъ обратился къ собравшимся лже-архіереямъ съ рѣчью, въ которой, въ общихъ чертахъ указалъ, какія дѣла подлежатъ разсмотрѣнію соборному, причемъ наименѣе важныя текущія дѣла было рѣшено разсмотрѣть въ Москвѣ, а наиболѣе крупныя и серьезныя оставить до Нижняго-Новгорода, чтобы въ ихъ рѣшеніи могло принять большее количество раскольничьихъ самочинныхъ архіереевъ.

Слѣдующее засѣданіе состоялось въ домѣ извѣстнаго старообрядческаго дѣятеля въ Москвѣ—Ивана Ивановича Шибаева, на Золоторожской улицѣ, а третье и послѣднее—въ домѣ Нырковыхъ въ Шелапутинскомъ переулкѣ, въ Рогожской, сдѣлавшимся за послѣднее время излюбленнымъ мѣстопребываніемъ раскольничьяго лжеархіепископа Іоанна Картушина.

Разсмотрѣнныя на этихъ соборныхъ засѣданіяхъ дѣла не от-

личались ни интересомъ, ни важностью. Присутствовавшіе старообрядческіе лжеепископы докладывали отчеты о состояніи своихъ епархій за время отъ послѣдняго помѣстнаго собора въ Москвѣ, причемъ былъ констатированъ фактъ многочисленныхъ запрещеній, которымъ были подвергнуты лже-архіереями за свои проступки раскольничьи попы. Было рѣшено нѣсколько новыхъ опредѣленій на поповскія мѣста и переводовъ съ одного мѣста на другое. Паисій Саратовскій предъявилъ грамоту на увольненіе раскольничьяго дьякона изъ города Вольска, Антипа Кузьмина Назарова (родомъ гусляка изъ деревни Горшкова), а Картушинъ подписалъ опредѣленіе этого дьякона въ такъ называемую, Шибаевскую моленную, на Нѣмецкомъ рынкѣ, гдѣ ранѣе дьякономъ былъ картушинскій секретарь Алексѣй Богатенковъ. Въ настоящее время Антипъ Назаровъ уже пріѣхалъ въ Москву и уже служилъ на мѣстѣ своего новаго назначенія, причемъ произвелъ очень хорошее впечатлѣніе на прихожанъ Шибаевской моленной своимъ зычнымъ голосомъ и манерою служить по «протодьяконски».

Недавно поставленный для Смоленской старообрядческой епархіи лже-архіерей Іона, соскучившись по Москвѣ, просилъ у собора разрѣшенія проживать постоянно въ Москвѣ, а для управленія своею епархіею наѣзжать время отъ времени. — «Вѣдь живутъ же другіе архіереи внѣ своихъ епархій, почему же мнѣ не жить?» Въ доказательство своихъ словъ Іона ссылался на примѣръ Іосафа, раскольничьяго архіерея Казанскаго, который постоянно проживаетъ въ селѣ Безводномъ, внѣ своей епархіи и на Паисія Саратовскаго, имѣющаго въ Москвѣ собственный домъ, въ которомъ онъ и живетъ по долгу.

Іонѣ было внушено, что онъ еще молодъ, чтобы руководствоваться этими примѣрами и долженъ жить тамъ, куда его поставили.

Таковъ былъ характеръ дѣлъ, рѣшавшихся на засѣданіяхъ весенняго помѣстнаго собора раскольничьихъ лже-архіереевъ въ Москвѣ. Послѣ третьяго засѣданія, 12 мая, соборъ въ полномъ своемъ составѣ покинулъ Москву Бѣлокаменную и выѣхалъ въ Нижній - Новгородъ, гдѣ и продолжалъ свои засѣданія въ домѣ раскольницы Сироткиной, на Нижнемъ Базарѣ, въ томъ самомъ домѣ, гдѣ въ прошломъ году происходили соборныя засѣданія старообрядческихъ лже-епископовъ, имѣвшія своимъ результатомъ избраніе Іоанна Картушина на каѳедру старообрядческаго «архіепископа Московскаго и всея Россіи».

Здѣсь число членовъ помѣстнаго собора увеличилось еще тремя раскольничьими лже-архіереями, а именно сюда прибыли: изъ своей постоянной резиденціи села Елесина—Кириллъ, лже-архіерей Нижегородскій; изъ села Безводнаго—Іосафъ, лже-архіерей Казанскій и Иринархъ Ярославскій. Иринархъ этотъ, подобно Іонѣ, еще очень недавно получилъ мѣсто раскольничьяго архіерея. Въ миру попъ Иванъ—онъ былъ назначенъ кандидатомъ на самочинную раскольничью каѳедру въ городъ Ярославль на прошлогоднемъ соборѣ старообрядческихъ лже-архіереевъ, а хиротонію получилъ въ Нижнемъ-Новгородѣ отъ Кирилла Нижегородскаго.

Вопросы, обсуждавшіеся въ Нижнемъ-Новгородѣ были, какъ мы уже сказали выше, гораздо существеннѣе обсуждавшихся тѣмъ же соборомъ въ Москвѣ. По докладѣ отчетовъ о состояніи церковно-іерархическихъ дѣлъ въ епархіяхъ раскольничьихъ лже-архіереевъ, неприсутствовавшихъ на московскихъ засѣданіяхъ собора—было немедленно приступлено къ обсужденію необходимости, по мнѣнію руководителей собора—Арсенія Швецова и Іоанна Картушина, увеличить вообще въ Россіи число раскольничьихъ лже-архіерейскихъ каѳедръ. Подобный вопросъ уже неоднократно обсуждался на старообрядческихъ соборахъ и давнымъ давно уже рѣшенный въ утвердительномъ смыслѣ—онъ мало по малу проводился и въ жизнь. Въ результатѣ такого рѣшенія были сфабрикованы присутствовавшіе теперь на соборѣ лже-архіереи Іона и Иринархъ, а въ недалекомъ будущемъ, не говоря уже о преемникѣ скончавшемуся раскольничьему лже - архіерею Самарскому Алексѣю, рѣшено было учредить еще нѣсколько новыхъ епархій, назначивъ раскольничьихъ архіереевъ въ городъ Калачъ (близъ Царицына), въ Семипалатинскъ и въ Екатеринбургъ. Послѣдній лже-архіерей будетъ именоваться Екатеринбургскимъ и Пермскимъ. На эти новыя каѳедры на соборѣ намѣчены были и кандидаты, назначеніе которыхъ не обошлось безъ преній и пререканій между членами собора.

Особенно долго толковали о томъ, кого назначить на мѣсто умершаго Алексѣя Самарскаго. Первое слово по этому вопросу принадлежало Арсенію Швецову, какъ человѣку, если и не попавшему, благодаря своему еретическому образу мыслей на главенствующее мѣсто среди раскольничьей іерархіи — старообрядческаго лжеархіепископа Московскаго, то все же удерживающаго и доселѣ авторитетъ разумника и наиболѣе ловкаго и ускшеннаго изъ всѣхъ раскольничьихъ лжеархіереевъ.

Арсеній Швецовъ указалъ, какъ на достойнаго, по его мнѣнію, преемника Алексѣю Самарскому, на нѣкоего старообрядческаго священно-инока Өеодорита, проживающаго въ селѣ Безводномъ, а потому очень хорошо извѣстнаго Арсенію, который и самъ долго здѣсь проживалъ, углубленный въ занятія своими апологетическими сочиненіями, направленными къ защитѣ раскола.

Іосафъ Казанскій энергично воспротивился кандидатурѣ инока Өеодорита, считая его отнюдь недостойнымъ сана архіерея, хотя ничего не могъ привести, что бы оправдывало его нерасположеніе къ кандидату. Это обстоятельство вынудило Арсенія сказать нѣсколько колкихъ фразъ по адресу Іосафа, сущность которыхъ заключалась въ томъ, что Іосафъ вообще не можетъ давать какія бы то ни было мѣста никому, кромѣ своихъ родственниковъ...

Этотъ незначительный инцидентъ не помѣшалъ, однако, раскольничьимъ лже-архіереямъ, засѣдавшимъ въ Нижнемъ-Новгородѣ, проявить удивительное единодушіе въ рѣшеніи всѣхъ остальныхъ вопросовъ, предложенныхъ имъ на обсужденіе.

Самымъ существеннымъ изъ постановленій собора, съ которымъ придется считаться и Церкви Православной, было конечно, рѣшеніе учредить *въ каждой раскольничьей епархіи раскольничьи братства, имѣющія своею задачею единеніе раскольниковъ между собою, пропаганду раскола и противодѣйствіе православію.*

Инициатива этой идеи, конечно, принадлежитъ пресловутому Арсенію (Онисиму Васильевичу) Швецову, давно уже стоящему въ самыхъ близкихъ отношеніяхъ съ прототипомъ всѣхъ затѣваемыхъ имъ братствъ—раскольничьимъ братствомъ св. Креста, существующимъ уже много лѣтъ въ Москвѣ. Братство это раскольники сочли нужнымъ учредить въ противовѣсъ возникшему въ Москвѣ, слишкомъ 25 лѣтъ тому назадъ, православному миссіонерскому братству св. Петра митрополита, поставившаго своею задачею борьбу съ расколомъ.

Увлекающійся своею проповѣдью раскола, Онисимъ Васильевичъ, встрѣтилъ дѣятельныхъ себѣ помощниковъ и распространителей своихъ злокозненныхъ идей въ лицѣ членовъ новоучрежденнаго раскольничьяго или, если такъ можно выразиться, «Противо-православнаго» братства св. Креста, дѣятельность которыхъ и сосредоточилась, главнымъ образомъ, на печатаніи подпольнымъ путемъ и распространеніи еретическихъ сочиненій Онисима Васильевича. Для болѣе успѣшнаго распространенія подпольныхъ сочиненій, имѣющихъ цѣлью пропаганду раскола, при братствѣ св. Креста былъ организованъ особый издательскій

комитетъ и до сихъ поръ подпольно функціонирующій подъ предсѣдательствомъ московской богатой раскольницы, владѣлицы кирпичнаго завода, Пелагеи Ивановны Миловановой. Зловредная и беззаконная дѣятельность этого органа стоитъ того, чтобы остановиться на ней болѣе подробно, но чтобы не отвлекать вниманія читателей отъ текущихъ событій, мы постараемся сдѣлать это въ одномъ изъ слѣдующихъ очерковъ, а теперь вернемся къ нашему разсказу.

Распространеніе подпольныхъ сочиненій Онисима Васильевича—дѣло очень выгодное для сочинителя, являющагося въ настоящее время въ расколѣ почти монопольнымъ, а потому нѣтъ ничего удивительнаго, что Швецовъ воспользовался своимъ вліяніемъ на Іоанна Картушина, чтобы внушить ему всю якобы цѣлесообразность учрежденія подобныхъ братствъ повсемѣстно въ Россіи. И вотъ самочинный раскольничій московскій лжеархіепископъ, вдохновленный своимъ учителемъ и наставникомъ Швецовымъ, обращается къ Нижегородскому собору такихъ же самочинныхъ лже-архіереевъ, какъ и онъ самъ, съ пространною рѣчью, въ которой доказываетъ необходимость—якобы для блага и успѣшнаго процвѣтанія раскола — сплотиться дружнѣе всѣмъ его руководителямъ и всѣми мѣрами противостать православію... Какъ это сдѣлать? Наилучшее и наиболѣе раціональное средство для борьбы съ православіемъ, все болѣе и болѣе проникающимъ въ темныя дебри раскола — Картушинъ видитъ въ учрежденіи подпольныхъ братствъ, которыя бы служили къ упроченію среди колеблющихся старообрядцевъ идей о мнимой правотѣ раскола путемъ распространенія хитросплетеній расколо-учителя Онисима Васильевича Швецова, признаннаго «еретичествующимъ» даже самими старообрядцами. Признаніе Швецова еретикомъ помѣшало ему занять мѣсто раскольничьяго лжеархіепископа въ Москвѣ, но оно не мѣшаетъ раскольничьему братству св. креста, съ секретаремъ его Н. И. Бриллiантовымъ во главѣ, во множествѣ распространять среди темной массы старообрядцевъ сочиненія этого еретичествующаго апологета раскола, благо это выгодно съ матеріальной стороны и самому сочинителю, и распространителямъ его сочиненій...

Не помѣшало оно и Картушину видѣть въ распространеніи этихъ хотя и еретическихъ сочиненій все же средство къ укрѣпленію раскола, такъ какъ еретическія идеи, красною нитью проходящія по всѣмъ сочиненіямъ раскольничьяго апологета, ускользаютъ отъ вниманія преклоняющихся передъ мудростью Шве-

цова раскольниковъ и въ томъ числѣ, очевидно, и самого Картушина, который по своимъ познаніямъ и развитію, оказывается, недалеко ушелъ отъ темной массы своихъ пасомыхъ. Только его невѣжествомъ и можно объяснить то обстоятельство, что за внѣшнею, повидимому, достигающей цѣли организаціею старообрядческихъ братствъ — Картушинъ не хочетъ видѣть настоящей подкладки дѣла—корыстныхъ цѣлей Арсенія Швецова.

Какъ бы тамъ ни было, но предложеніе объ учрежденіи раскольничьихъ братствъ повсемѣстно въ Россіи—было одобрено всѣмъ составомъ Нижегородскаго собора, который единогласно постановилъ выработать къ слѣдующему помѣстному раскольничьему собору, предполагаемому осенью — планъ организаціи братствъ и намѣтить дѣятелей для этихъ братствъ въ лицѣ раскольничьихъ поповъ и ревнителей «древняго благочестія изъ міранъ».

Пока въ Нижнемъ-Новгородѣ происходили засѣданія раскольничьяго собора, главари московскаго раскола—купцы—собрались вмѣстѣ съ попами и устроили нѣчто въ родѣ засѣданія старообрядческаго духовнаго совѣта на Золоторожской улицѣ, въ домѣ уже знакомаго читателямъ Ивана Ивановича Шибаева. Поводомъ къ этому собранію послужилъ внезапный отъѣздъ Картушина изъ Москвы, о которомъ, вопреки обычаю, онъ не счелъ нужнымъ оповѣщать купцовъ. Какъ мы сказали выше, на засѣданія собора, происходившія въ Москвѣ, никто изъ поповъ и купцовъ допущенъ не былъ, а потому имъ и не было ничего извѣстно, что творилось на этихъ засѣданіяхъ. Тайна, которою обставлены были соборныя засѣданія, чрезвычайно интриговала купцовъ-раскольниковъ, а нежданный и негаданный отъѣздъ лжевладыки Іоанна ихъ даже обидѣлъ. Не привыкли они, любящіе почетъ и уваженіе даже отъ своего архіерея, къ такому обращенію и весьма разобидѣлись какъ на Картушина, такъ и на пріѣхавшихъ къ нему другихъ лжеархіереевъ, а въ особенности на Арсенія Уральскаго, котораго они давно уже считаютъ первымъ совѣтникомъ Картушина и весьма недовольны тѣмъ, что этотъ послѣдній подчиняется ужъ черезчуръ вліянію лжеепископа-еретика, котораго еслибъ они хотѣли слушаться, то могли бы избрать на мѣсто раскольничьяго лжеархіепископа, а если отклонили его кандидатуру, то вовсе не для того, чтобы косвеннымъ образомъ онъ въ сущности явился управителемъ московской раскольничьей каѳедры — какъ оказалось теперь на дѣлѣ. Ненависть ихъ къ Швецову, а за нимъ и ко всѣмъ дру-

тимъ лжеархіереямъ, которые тайною соборныхъ засѣданій показали, что и знать не хотятъ купцовъ-мірянъ—дошла до того, что на описываемомъ засѣданіи духовнаго совѣта высказывалось даже мнѣніе о необходимости доносить полицейскимъ властямъ о прибывающихъ въ Москву раскольничьихъ архіереяхъ, проживать которымъ здѣсь безусловно воспрещается. Посудивъ и порядивъ по поводу нанесенной купцамъ обиды отъ ихъ лжеархіереевъ, засѣданіе перешло къ обсужденію вопроса о томъ, слѣдуетъ-ли упразднять апухтинскую моленную, когда Картушинъ переѣдетъ на новую резиденцію (въ Рогожскій туникъ), или не слѣдуетъ? Въ обсужденіи этого вопроса особенный шумъ и гвалтъ подняли присутствовавшіе на засѣданіи попы. Суть дѣла заключалась въ слѣдующемъ.

Въ большинствѣ московскихъ раскольничьихъ моленныхъ служба совершается только по праздничнымъ днямъ, но такъ какъ въ такомъ большомъ городѣ, какъ Москва и при томъ столь обильномъ раскольниками, ежедневно найдется либо имянинникъ, или имянинница, либо день смерти кого-нибудь изъ родственниковъ падетъ на это число—то гдѣ-нибудь помолиться такому человѣку всегда нужно. Заказывать самостоятельно литургію не всякому по карману — вотъ для этой надобности и совершалась повседневная служба въ Апухтинской моленной. Когда Картушинъ переберется къ себѣ на новую резиденцію, купцы предполагали прекратить ежедневную службу въ этой моленной, а совершать таковую или въ Каринкинской, или въ Шибаевской моленныхъ, для чего въ эти моленныя предполагалось назначить по второму попу, а чтобы мѣстный настоятель не жаловался на уменьшеніе доходовъ положить имъ субсидію въ 500 руб. изъ общественныхъ суммъ Рогожскаго кладбища. Попы этихъ моленныхъ энергично воспротивились такому предположенію, принимать къ себѣ въ приходъ другого попа и потомъ дѣлиться съ нимъ своими доходами, не смотря на субсидію— имъ не было никакого разсчета. Протестъ ихъ одержалъ побѣду и было рѣшено оставить ежедневную службу на Апухтинкѣ, но особаго причта здѣсь не содержать, а возложить обязанность совершать здѣсь службу по очереди на всѣхъ московскихъ поповъ. Впрочемъ и такимъ рѣшеніемъ остались многіе недовольны, такъ какъ совершать службу даромъ, да еще проѣзжать свои личныя деньги на извозчикахъ никому изъ раскольничьихъ поповъ не понравилось и они помирились съ подобнымъ постановленіемъ лишь въ надеждѣ свалить обязанность

служить на Апухтинкѣ на пріѣзжихъ въ Москву раскольничьихъ поповъ, которыхъ всегда въ Москвѣ временно проживаетъ очень много.

Такое постановленіе купцовъ и поповъ-раскольниковъ для своего проведенія въ жизнь, конечно, еще нуждалось въ санкціи ихъ самочиннаго лжеархіепископа, который находился въ безвѣстномъ для нихъ отсутствіи.

Но скоро таинственно исчезнувшій изъ Москвы раскольничій архіерей далъ о себѣ знать.

Соборъ лжеепископовъ въ Нижнемъ-Новгородѣ засѣдалъ цѣлую недѣлю, а затѣмъ перебрался въ полномъ своемъ составѣ въ поволжское село Безводное, гдѣ и происходили его заключительныя засѣданія, послѣ чего Картушинъ возвратился въ Москву, а вслѣдъ за нимъ пріѣхали сюда Паисій, лжеархіерей Саратовскій, и Иринархъ—Ярославскій. Что въ Москву пріѣхалъ Паисій это никого не удивило, такъ какъ онъ частенько здѣсь проживаетъ, но пріѣздъ Иринарха послужилъ къ цѣлому ряду толковъ и догадокъ. Злые языки утверждали даже, что онъ съ непривычки къ управленію епархіей «утомился» до того за нѣсколько мѣсяцевъ пребыванія въ Ярославлѣ, что подобно также недавно поставленному Іонѣ Смоленскому пожелалъ *отдохнуть* въ Москвѣ Бѣлокаменной.

Немедленно по прибытіи въ Москву, Картушинъ устроилъ собраніе у И. И. Шибаева (на Золоторожской улицѣ) купцовъ и поповъ и обстоятельно ознакомилъ ихъ съ дѣяніями только что закончившагося весенняго собора, чѣмъ нѣсколько и сгладилъ невыгодное впечатлѣніе у купцовъ отъ своей внезапной поѣздки безъ ихъ вѣдома.

Особенно понравилось купцамъ соборное постановленіе объ учрежденіи раскольничьихъ братствъ и очень многіе изъ нихъ, а въ томъ числѣ, какъ слышно, И. А. Пуговкинъ, Ѳ. С. Рахмановъ и другіе богачи выразили согласіе и на матеріальныя жертвы для этой цѣли, чѣмъ и явили себя «волками въ овечьей шкурѣ», ибо при другихъ обстоятельствахъ лица эти вездѣ и всюду заявляютъ, что противъ «православія» въ принципѣ ничего не имѣютъ, а теперь берутся поддерживать учрежденія, имѣющія единственною цѣлью борьбу съ православіемъ и пропаганду раскола!

24 мая на Рогожскомъ кладбищѣ состоялось торжественное освященіе всемірно извѣстной лѣтней каменной часовни, богато обновленной усердіемъ московскихъ раскольниковъ. Въ сущно-

сти это даже и не часовня, а цѣлый храмъ, такъ какъ имѣетъ и алтари, запечатанные еще по Высочайшему повелѣнію при Императорѣ Николаѣ I. Въ 1881 году старообрядцы исходатайствовали разрѣшеніе совершить здѣсь въ походномъ алтарѣ заупокойную литургію по въ Бозѣ почившемъ Императорѣ Александрѣ II, а затѣмъ, вмѣсто того, чтобы убрать эти походные алтари, самовольно продолжали въ нихъ богослуженіе въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ до тѣхъ поръ, пока извѣстнымъ борцомъ съ расколомъ бывшимъ профессоромъ Московской духовной академіи Н. И. Субботинымъ, не было обращено на это вниманіе правитетьства. Временные алтари на Рогожскомъ кладбищѣ были убраны и до сихъ поръ находятся въ двухъ частныхъ моленныхъ въ Москвѣ.

Съ тѣхъ поръ въ часовняхъ-храмахъ на Рогожскомъ кладбищѣ совершаются всѣ службы, за исключеніемъ литургіи. Внутри моленныя очень богато отдѣланы, стѣны расписаны подъ старинный манеръ, иконы въ дорогихъ окладахъ. Ремонтъ лѣтней часовни продолжался около двухъ лѣтъ и обошелся въ нѣсколько десятковъ тысячъ; для распоряженія этой крупной суммой денегъ и наблюденія за ремонтомъ была избрана особая коммиссія изъ купцовъ—раскольниковъ богачей.

Для освященія часовни Картушинъ пріѣхалъ на Рогожское кладбище, гдѣ все уже было заблаговременно приготовлено вечеромъ. У воротъ кладбища его встрѣтили кладбищенскіе попечители, у дверей храма-часовни — мѣстные попы. Облачившись въ полное архіерейское облаченье, Картушинъ совершилъ освященіе часовни и окропилъ иконы освященною тутъ же водою. Въ сослуженіи съ лжеархіепископомъ принимало участіе все кладбищенское духовенство; пѣлъ хоръ дьячковъ, *наряженныхъ въ кафтаны съ золочеными пуговицами*—одѣяніе, пожертвованное имъ богатымъ купцомъ раскольникомъ Морозовымъ. Съ такою же торжественностью Картушинъ совершалъ въ этой часовнѣ на другой день царскіе часы и молебствіе.

Лѣтніе мѣсяцы не отмѣчены какими либо выдающимися событіями въ жизни Московскихъ раскольниковъ; да оно и понятно, глава всего раскольничьяго духовенства Іоаннъ Картушинъ, — съѣздивъ по своимъ дѣламъ на Кавказъ, поселился на дачѣ, любезно предоставленной ему одной изъ ревнительницъ «древняго благочестья»—П. И. Миловановою въ своемъ имѣніи, въ деревнѣ Ѳедурновѣ,—близъ станціи «Обираловка» Московско-Нижегородской желѣзной дороги. Ревнительница эта —та самая кирпичная заводчица, предсѣдательница подпольнаго комитета

по изданію раскольничьихъ сочиненій, о которой мы только упоминали. Когда-то Пелагея Ивановна состояла въ кадрахъ самыхъ ярыхъ почитательницъ покойнаго раскольничьяго лжеархіерея Савватія и съ честью поддерживала званіе его «малинницы». *)

Со смертію Савватія она теперь примирилась и перенесла всѣ заботы своего любвеобильнаго сердца, на новаго раскольничьяго лжеархіерея Картушина, для котораго отстроила у себя въ имѣніи новую прекрасную дачу, а для служенія новаго лжевладыки предоставила чрезвычайно богато-отдѣланную ея иждивеньемъ молельную, освященную во имя преподобнаго Сергѣя и отстоящую отъ деревни Ѳедурново всего въ 4-хъ верстахъ, гдѣ у П. И. Миловановой имѣется обширный кирпичный заводъ, служащій главнымъ источникомъ богатства.

Примѣру раскольничьяго архіепископа — послѣдовали и его подчиненные попы—тѣмъ болѣе, что и для нихъ добрая хозяйка Ѳедурновскаго помѣстья не отказала въ подходящихъ помѣщеньяхъ, которыми и не замедлили воспользоваться такія «знаменитости» въ Московскомъ расколѣ, какъ Петръ Драгуновъ, Иванъ Кошкинъ и другія.

Благодушествуютъ раскольники дачники, да не менѣе легко и хорошо себя чувствуютъ и оставшіеся въ Москвѣ попы безъ контроля своего лжеархипастыря и безъ боязни его внезапныхъ наѣздовъ и ревизіи.

Вообще московское раскольничье духовенство, перепуганное на первыхъ порахъ строгостями своего новаго владыки, теперь снова принялось за свои прежнія безобразія и такъ «умственно» ведетъ свои дѣлишки, что даже одобренія отъ лжеархіепископа Картушина ухитряется получать.

Начать бы съ того, что Картушинъ въ видахъ поощренія, по его мнѣнію, наиболѣе дѣятельныхъ, а на самомъ дѣлѣ наиболѣе ловкихъ и «умѣющихъ мягко стлать» поповъ ввелъ небывалое и всегда осуждавшееся истыми раскольниками новшество — награжденіе скуфьями, камилавками и протоіерейскимъ саномъ нѣкоторыхъ поповъ. Правда всѣ эти три степени наградъ, невѣжественными раскольниками перемѣшаны въ одно: попа, награжденнаго скуфьей, они называютъ уже протоіереемъ, и камилавки не отличаютъ отъ скуфьи, но какъ

*) Такъ въ Москвѣ раскольники называютъ почитателей своего лжеархіерея и вообще женщинъ, радѣющихъ на пользу „древняго благочестія".

бы то ни было—раздача наградъ произвела большіе разговоры и пересуды среди московскихъ раскольниковъ тѣмъ болѣе, что собственно изъ Москвичей Картушинъ никого не нашелъ достойнымъ своего поощренія, а милости свои началъ расточать съ иногороднихъ, наградивъ скуфьями лжепопа Ѳеодора, священствующаго въ Орѣховѣ—Зуевѣ, и петербургскаго попа на Громовскомъ кладбищѣ по имени Василія Степанова. Особенно награжденіе послѣдняго всѣхъ удивило. Василій Степановъ, родомъ изъ мѣстныхъ фабрикъ; сумѣвши какими-то путями при покойномъ Савватіи попасть въ діаконъ въ извѣстную въ Москвѣ Шибаевскую молельную — онъ здѣсь сразу зарекомендовалъ себя грубымъ отношеніемъ къ мѣстному попу, съ которымъ у него начались постоянныя распри изъ за того, что назпаченіе дьякона въ эту моленную уменьшило поповскіе доходы, такъ какъ ранѣе здѣсь былъ только попъ да діаконъ. Легко и свободно вздохнулъ Шибаевскій попъ, когда Василія Степанова перевили въ Петербургъ. Вотъ теперь Картушинъ за какія-то доблести отмѣтилъ «награжденіемъ» этого человѣка, по мнѣнію хорошо знавшихъ его москвичей со всѣмъ уже «не по заслугамъ».

Повидимому, сидя на дачѣ, Картушинъ занятъ только одними вымышленіями кого бы наградить, а отъ управленія текущими дѣлами, совсѣмъ отрѣшился, хотя ему время отъ времени и возятъ въ Ѳедурново бумаги для подписи.

Такъ на дняхъ отъ прихожанъ «Колычевской» подали Картушину коллективную жалобу на своего попа Ѳеодора изъ братчиковъ, привезеннаго сюда пресловутымъ Арсеньемъ Швецовымъ въ то время, какъ этотъ управлялъ старообрядческою епархіею въ Москвѣ, изъ села Мячкова, Коломенскаго уѣзда. Главнымъ поводомъ къ жалобѣ на попа послужило слѣдующее обстоятельство. Давно уже онъ надоѣлъ своимъ прихожанамъ, «проливая горькіе жалобы на житье-бытье поповское», которое по скудости содержанія, по его мнѣнію, «вдвое хуже чѣмъ холопское»... И вотъ не смотря на то, что ему въ годъ придетъ въ Колычевской моленной до 2,500 рублей,— онъ все не упускаетъ удобнаго случая нѣтъ, нѣтъ, да и утаить что нибудь изъ общей кружки всецѣло въ свою пользу, не дѣлясь ни съ дьякономъ, ни съ дьячками. Причтъ давно уже намѣревался «изловить» своего попа и вотъ на дняхъ удобный случай представился. Подошло полугодичное поминовеніе со дня смерти извѣстнаго московскаго богача-раскольника Овсянникова и родствен-

никами его были заказаны заупокойныя обѣдни во всѣхъ московскихъ моленныхъ и въ томъ числѣ въ Колычевской, гдѣ однако попъ Ѳедоръ обѣдни въ назначенный день не служилъ, хотя получилъ денежки наравнѣ со всѣми прочими настоятелями раскольничьихъ моленныхъ въ Москвѣ. Все это обстоятельно было прописано въ жалобѣ Картушину, а послѣдній, къ великому огорченію причта и прихожанамъ Колычевской моленной, оставилъ жалобу безъ послѣдствій, очевидно, не желая утруждать себя на «лонѣ природы» разбирательствомъ всякаго рода дрязгъ и сплетенъ житейскихъ...

Такая безнаказанность къ довольно таки крупнымъ проступкамъ раскольничьихъ поповъ, конечно, не замедлитъ повлечь за собою еще большую ихъ разнузданность и многихъ заставляетъ вспомнить покойнаго Савватія, который, не смотря на всю свою слабохарактерность, все же не оставлялъ безнаказанными дѣянія своихъ подвластныхъ поповъ, подобныя только что описанному.

Алексѣй В—въ.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Милюковъ П. Очерки по исторіи русской культуры, часть 2-я, 2-е изд. Спб. 1899 г. Ц. 1 р. 50 к. безъ пересылки.

«Очерки» г. Милюкова, еще со времени ихъ печатанія въ началѣ 90-хъ годовъ въ журналѣ «Міръ Божій», пользуются почетной извѣстностью. Вышедшіе отдѣльной книжкой, они скоро же потребовали вторичнаго изданія. Интересные уже съ этой стороны, они для насъ важны въ томъ отношеніи, что, какъ очерки русской культуры, они естественно, не могли не коснуться духовной жизни русскаго народа, а—въ частности—жизни его церковной, его вѣры и нравственности. И, дѣйствительно, вся вторая часть ихъ посвящена разсмотрѣнію того, «какъ сложилась духовная жизнь русскаго народа» (1 стр.). Отсюда «Церковь и школа—(эти) два фактора русской, какъ и всякой другой, духовной культуры» останавливаютъ на себѣ все вниманіе автора на протяженіи 7—373 страницъ его книги.

Долго и утомительно было бы разсматривать и разбирать взглядъ г. Милюкова на церковную жизнь нашихъ предковъ по

XV вѣкъ. Замѣтимъ только, что взглядъ этотъ слишкомъ уже односторонен, отмѣчающій въ старинной жизни нашихъ предковъ одно лишь темное и мрачное и не желающій разглядѣть тамъ ничего свѣтлаго, отраднаго. По нему и «книжное почитаніе» въ до-монгольскій періодъ, по крайней мѣрѣ, было занятіемъ лишь одного бѣсноватаго монаха Кіево-печерской Лавры. Богатыя библіотеки князей и княгинь имъ совершенно опущены изъ вниманія.— Значительная часть второй части «Очерковъ» посвящена вопросу о происхожденіи и развитіи расколо-сектантства на Руси.

У свѣтскихъ писателей мы привыкли встрѣчать взглядъ на расколъ, какъ на какую-нибудь государственную или соціальную оппозицію правительству. Г. Милюковъ почти совершенно чуждъ этого мнѣнія. По нему «низкій уровень религіозности въ древней Руси былъ причиной того, что признаніе этой религіозности неизмѣнной и непогрѣшимой привело къ расколу» (стр. 34). Въ этомъ онъ такъ убѣжденъ, что всѣхъ не могущихъ себѣ представить, какъ могъ произойти расколъ въ XVII вѣкѣ изъ-за обрядовыхъ пустяковъ, онъ приглашаетъ обратиться и присмотрѣться къ обрядовымъ спорамъ безпоповцевъ XIX столѣтія (85—86 стр.), приведшимъ этихъ послѣднихъ къ большимъ раздѣленіямъ. Этотъ взглядъ г. Милюкова долженъ быть признанъ отраднымъ явленіемъ въ области нашихъ историческихъ познаній. Онъ подтверждаетъ, что нашими церковными историками, во взглядѣ ихъ на расколъ, руководили не партійныя и клерикальныя побужденія, а, наоборотъ, свѣтскіе писатели выходили по данному вопросу изъ ненаучныхъ и односторонне понятыхъ положеній и обоснованій.

Причину появленія раскола старообрядства г. Милюковъ видитъ въ національзаціи русскими своей вѣры и церкви. Взглядъ этотъ не новъ. Его уже отчасти можно встрѣтить въ статьяхъ Е. Е. Голубинскаго и сочиненіяхъ г. Каптерева. Прямо и рѣшительно его высказалъ молодой доцентъ Московской Академіи И. М. Громогласовъ, давшій ему и формулировку въ своей брошюрѣ «Вселенское православіе и русскій расколъ старообрядства». Значитъ, г. Милюковъ въ данномъ случаѣ идетъ вмѣстѣ съ нашими историками-богословами. Но раскрываетъ онъ его отчасти нѣсколько своеобразно.

Русскіе, по нему, еще съ конца XV в., а особенно въ XVI и XVII столѣтіяхъ стали почитать за истинно православное только содержимую ими вѣру и, слѣд., за истинно Христову—только ихъ Церковь. Заподозривши скачала грековъ во введеніи новшествъ латинскихъ, они стали скоро стараться совершенно уклоняться отъ нихъ, какъ отъ настоящихъ еретиковъ. А, между тѣмъ, новшества эти вводились, на самомъ дѣлѣ, у нихъ—у Русскихъ, сумма которыхъ достаточно великая по количеству, къ XVII столѣтію была ими признана, какъ отличительный признакъ православія

ихъ сравнительно съ греческимъ неправославіемъ. Причину введенія въ руской церковной практикѣ новшествъ г. Милюковъ полагаетъ въ естественномъ ходѣ развитія христіанскаго ученія и практики богослужебной чрезъ усвоеніе его русскими. Историческія обстоятельства—паденіе Константинополя и желаніе возвысить царство чрезъ возвышеніе своей церкви и отдѣленіе ея отъ зависимости патріарховъ—и лица—Іосифъ Волоцкій и митрополиты Даніилъ и Макарій—только способствовали этому развитію, вліяя больше на ускоримость этого хода, чѣмъ на его характеръ. Т. об. выходитъ, что *«старообрядство»* наше есть результатъ развитія церковнаго ученія у русскихъ въ смыслѣ все большей и большей націонализаціи ихъ вѣры и церкви, при чемъ естественное *новое*, *свое* они почли за древле-отеческое, вселенское. Выдающіеся же церковные дѣятели и цари, главныхъ образомъ—XVI столѣтія, были главными пособниками развитія старообрядчества. *Расколъ* же произошелъ оттого, что п. Никонъ и нѣкоторые другіе, наученные и греками, а главнымъ образомъ Кіевскими учеными замѣтили эти національныя новшества, это «старообрядчество» по мнѣнію русскихъ того времени, и пожелали воспрепятствовать ихъ какъ дальнѣйшему ходу, такъ и содержанію въ сознаніи православныхъ русскихъ. Какъ всякое противодѣйствіе естественному ходу развитія, такъ тѣмъ болѣе противодѣйствіе въ религіозной области, дѣло п. Никона вызвало сильный отпоръ, приведшій къ расколу. Не будь этого вмѣшательства, то, по мыслямъ, не прямо, а окольно высказаннымъ г. Милюковымъ, раскола, быть можетъ, и не было бы: возможно, что это развитіе привело бы само по себѣ къ тому, чѣмъ является православіе въ настоящее время, а возможно, что создалось бы что-либо и иное лучшее и совершенное. (Стр. 16—41. Ср. 366—370).

Разбирать подробности этого взгляда г. Милюкова мы не намѣрены: для незнакомыхъ съ исторіей происхожденія раскола это потребовало бы много времени и труда, а знакомымъ—очевидна искусственность и односторонность его отъ желанія все свести къ тому, что какъ необходимо предоставить всему его собственное, только не анормальное, теченіе.—Исторія поповщины и безпоповщины излагается Милюковымъ по старымъ, давно извѣстнымъ, даннымъ.

Взглядъ г. Милюкова на происхожденіе сектантства—раціоналистическаго и мистическаго—оригиналенъ. Впрочемъ, въ нашей литературѣ какъ духовной, такъ и свѣтской, нѣтъ еще ничего по вопросу о происхожденіи у насъ сектантства вообще. Пока говорятъ о причинахъ появленія той или другой въ отдѣльности секты. Милюковъ, вѣрный своему историческому принципу, въ исторіи появленія нашихъ сектъ находитъ прямую непрерывную и естественную причинную цѣпь. По нему—какъ естественно изъ духо-

борчества 18-го столѣтія выродилось молоканство, такъ и изъ хлыстовства первой половины 18-го столѣтія естественно появилось духоборчество. Одна секта изъ другой порождаясь и одна другою обусловливаясь, всѣ вмѣстѣ онѣ суть продуктъ желанія человѣческаго разума и чувства жить и Богу служить по своему,— духовно, а не внѣшне (стр. 92—134). Взглядъ этотъ обоснованъ у г. Милюкова мимоходомъ, указаны лишь одни, и то не всегда основные, пункты. Но по нашему мнѣнію онъ вѣренъ во многомъ. Доказательства этому у насъ имѣются и когда-нибудь, быть можетъ, мы ихъ изложимъ въ особомъ сочиненіи.

Дальнѣйшія разсужденія Милюкова о творчествѣ и школѣ не представляютъ особаго интереса для нашихъ читателей, да они и новаго ничего не даютъ. Поэтому мы ихъ оставляемъ.

Въ общемъ 2-ая часть «очерковъ» Милюкова, хотя и достаточно содержитъ парадоксовъ и еще не признаныхъ мнѣній по вопросу о происхожденіи расколо-сектантства, но познакомиться съ нею весьма и весьма не мѣшаетъ, а преподавателямъ въ семинаріяхъ историческихъ наукъ—прямо-таки необходимо. Написана она довольно правильнымъ и гладкимъ слогомъ; читается очень легко и съ большимъ интересомъ. Цѣна ея—не велика. Выписывать ее, думается, можно изъ всѣхъ книжныхъ магазиновъ Москвы и Петербурга

М. Чельцовъ.

Рождественскій Т. С. Какъ пишутся современныя апологіи расколо-сектантства. Рязань. 1899 г. Ц. 50 к. 27 стр.

Кто прочитываетъ хотя бы немногое изъ ежедневной и еженедѣльной свѣтской прессы, тотъ знаетъ, какъ усердно свѣтскія интеллигентныя лица слѣдятъ за жизнію нашихъ русскихъ сектантовъ, какъ внимательно они прислушиваются ко всему, касающемуся послѣднихъ, и какъ они критически строго относятся къ каждому шагу миссіонеровъ и пастырей церкви. Все это было бы очень хорошо, если бы свѣтская печать относилась къ этому дѣлу вполнѣ серьезно, совершенно безпристрастно, съ знаніемъ дѣла и описываемаго ею предмета. Чаще же бываетъ, какъ неоднократно приходилось намъ говорить въ хроникахъ нашего журнала, о сектантствѣ и расколѣ почему-то считаютъ возможнымъ писать по однимъ лишь слухамъ, на основаніи лишь однихъ видимыхъ, внѣшнихъ сторонъ явленія и т. под. Поэтому не удивительно, что миссіонерамъ часто приходится отвлекаться отъ ихъ непосредственныхъ обязанностей и разъяснять свѣтскимъ писателямъ, что ими въ ихъ свѣдѣніяхъ о расколо-сектантствѣ не

такъ понято, неправильно перетолковано и т. под. Съ этою цѣлію написана и вышеприведенная брошюра г. Рождественскаго.

Съ содержаніемъ ея отчасти знакомы читатели «Миссіон. Обозр.» (см. 1898 г. Декабрь стр. 1674 и далѣе). Она имѣетъ дѣло съ идеализаціей извѣстнымъ свѣтскимъ писателемъ Евг. Марковымъ хлыстовъ Воронежской Епархіи и съ несправедливыми навѣтами его на духовенство и миссію епархіи (См. «Спб. Вѣдом. за 1898 г. № 271 «Броженіе духа въ народѣ»). Отвѣты г. Маркову въ ней даются весьма ясные и основательные. Марковъ, напр., говоритъ со словъ одного разоткровенничавшагося предъ нимъ хлыста (для г. Маркова—весьма православнаго человѣка), что его одновѣрцы были сосланы за одно *подозрѣніе* въ сектантствѣ; а г. Рождественскій на основаніи документовъ слѣдственнаго дѣла доказываетъ, что они сосланы были за *дѣйствительную* принадлежность къ сектѣ, за распространеніе ея и совращеніе въ нее другихъ. Еще: г. Марковъ пишетъ, что «попы потребовали общественный приговоръ противъ хлыстовъ», а г. Рождественскій доказываетъ, что приговоръ о высылкѣ хлыстовъ былъ составленъ ихъ односельчанами вполнѣ добровольно и былъ покрытъ единогласно болѣе, чѣмъ 150 подписями представителей крестьянъ, которые обѣщали собрать болѣе 1,000 руб. между собой, на дорогу сектантамъ, чтобы только ихъ выселили... Въ этомъ же направленіи ведется уличеніе въ навѣтахъ, перетолкованіяхъ и несправедливости г. Маркова и далѣе въ брошюрѣ. Постарался авторъ ея по возможности удержаться въ ней отъ полемическаго жара и остротъ.

Важна эта брошюра и по содержащимся въ ней свѣдѣніямъ о Воронежскихъ хлыстахъ, о которыхъ извѣстно въ печати очень немногое. Хлысты эти оказываются большими хулителями Православной церкви и духовенства, ея обрядовъ и таинствъ,—не малыми распространителями вредныхъ для общества слуховъ объ Императорскомъ Величествѣ, общественномъ бытѣ...

Написана она весьма ясно и толково. Интересующіеся хлыстовщиной, найдутъ въ ней кое-что и новое. Выписывать ее можно отъ автора—Воронежскаго Епарх. миссіонера.

М. Ч.

Синайскій А. свящ. Отношеніе древне-русской церкви и общества къ латинскому западу (Католичеству) X—XV в. СПБ. 1899 г. Ц. 1 руб. съ пересылкой.

Въ названномъ сочиненіи о. Синайскій трактуетъ по вопросу, весьма интересному и важному для всякаго, изучающаго происхожденіе раскола. Какъ извѣстно, въ послѣднее время уже устано-

вился тотъ фактъ, что отношеніе нашихъ предковъ къ латинянамъ имѣлъ немаловажное значенія для того, чтобы заподозрить грековъ XV—XVII столѣтія въ ереси и, подъ предлогомъ желанія избѣжать латинскихъ ересей у себя, націонализировать свою церковь.

Объ этихъ отношеніяхъ можно читать, хотя и краткія, свѣдѣнія въ учебникахъ по исторіи русскаго раскола позднѣйшихъ изданій и въ отдѣльныхъ брошюркахъ. Не мало вниманія и труда удѣлили этому вопросу и ученые историки наши, издавшіе даже памятники сношеній русскихъ съ западомъ. Что же послѣ этого даетъ намъ новаго книжка о. Синайскаго?

Авторъ, кажется, и не претендовалъ на это; его цѣлью было «привести разнообразный матеріалъ по разсматриваемому имъ вопросу къ единству мысли» (стр. 2). Этой своей цѣли авторъ сравнительно удачно достигаетъ. Дѣйствительно, его книжка, не привнося ничего новаго, систематизировала все, что накопилось въ нашей русской литературѣ по интересному вопросу объ отношеніяхъ нашихъ предковъ къ латинянамъ.

Въ книгѣ пять главъ. Въ первой выясняются факторы, дѣйствовавшіе на образованіе взглядовъ и отношеній древне-русской церкви къ латинству. Факторовъ этихъ, т. е. причинъ,—три: вліяніе грековъ на древнихъ русскихъ, національныя свойства русскаго народа и отношеніе самихъ латинянъ къ русскимъ. Первая причина—вполнѣ естественная: грекамъ, передавшимъ вѣру русскимъ, естественно нужно было всячески заботиться оттолкнуть этихъ отъ латинянъ; но у автора она раскрыта спутанно и сбивчиво, безъ соблюденія хронологіи.—Вторую причину, кажется, и самъ авторъ представляетъ себѣ весьма смутно. Высказавъ сначала нѣсколько самыхъ общихъ фразъ о томъ, что русская церковь уживается со всякимъ мірскимъ порядкомъ (откуда слѣдовалъ выводъ, что она могла ужиться и съ порядкомъ западныхъ государствъ, т. е. обратный тому, какой нуженъ автору); что наше духовенство, хотя въ началѣ и иноземное (слѣд., *нашего* то и не было) не составляло касты; что христіанская вѣра, принятая русскими добровольно (?), стала вѣрою національною (потому-что была принята націей, народомъ?), авторъ вдругъ изрекаетъ такую вопіющую несправедливость, что будто-бы русская церковь «сознавала, что она *учрежденіе* (?), явившееся по желанію князя и народа»...; что она срослась съ государствомъ, какъ его *учрежденіе* (стр. 11—12). Помимо исторической неправды, такое представленіе нашей церкви не даетъ никакого объясненія, почему же у русскихъ получилось непріязненное отношеніе къ латинамъ.—Третьей причинѣ—отношенію самихъ латинянъ къ древней Руси—авторъ придаетъ важное значеніе. Это и правда: «эгоистическій прозелитизмъ» папъ, «безцеремонность въ способѣ достиженія цѣли» латинами поселили недовѣрчивость и ненависть къ нимъ у русскихъ.

Во второй главѣ авторъ исчисляетъ факты внѣшнихъ церковно-политическихъ сношенiй русскимъ съ католическимъ западомъ; причемъ оказывается, что сношенiя эти по инициативѣ принадлежали Риму, а по характеру были болѣе политическiя.—Третья глава наполнена интересными свѣдѣнiями, хотя и всѣмъ общеизвѣстными, о древне-русскихъ литературныхъ взглядахъ на латинство, стоявшихъ въ полной зависимости отъ таковыхъ же греческой литературы.

Въ качествѣ выводовъ четвертая и пятая глава говорятъ объ отношенiяхъ церкви и общества къ латинянамъ. Церковные пастыри поучали «вѣрѣ латинской, какъ проклятой и окаянной не прилучатися, ни обычая ихъ держати, и общенiя ихъ бѣгати...: своихъ дщерей не даяти за ня, ни поимати за себя у нихъ, ни поклонитися, ни цѣловати». Въ силу этого прiемъ западнаго человѣка въ родство съ кѣмъ-либо изъ русскихъ или на государеву службу необходимо долженъ былъ сопровождаться переходомъ его въ православiе. Сношенiя съ западомъ были только вынужденныя торговыя и у князей брачныя. Брачныхъ сопряженiй княжескихъ семей съ иноземными авторъ насчитываетъ 29. Изъ нихъ только 8 падаетъ на браки русскихъ князей съ иноземками, а 21—на браки русскихъ княженъ съ иностранцами. Уже изъ этой неравномѣрности можно заключить, что къ бракамъ съ иноземцами прибѣгали только уже въ крайнихъ случаяхъ, когда, напримѣръ, русскую княжну не за кого было выдать у себя дома.

Таковыя старыя и общеизвѣстныя свѣдѣнiя, только у автора сведенныя въ одно цѣлое и систематизированныя, изложены въ книгѣ довольно-таки неопредѣленно и неясно; много растянутости, есть и путаница.

Книга продается въ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ Пеербурга.

М. Калужскiй.

Въ подарокъ матери и дочери. Сборникъ нравственно-назидательныхъ статей. Изданiе И. В. Преображенскаго. СПБ. 1899 г. 180 стр., цѣна 50 коп.

Отмѣчая на страницахъ нашего журнала произведенiя нравственно-назидательной литературы, которыя могли бы удовлетворять все больше и больше возростающему спросу на нее семьи и школы, мы не разъ останавливались на изданiяхъ И. В. Преображенскаго. Новое изданiе его — однородно съ предыдущими: оно представляетъ собою рядъ назидательныхъ статей и стихотворенiй. Предметомъ ихъ на сей разъ служитъ вопросъ о значенiи и назна-

ченія женщины, при чемъ рѣшается этотъ вопросъ не на основаніи различныхъ соціальныхъ теорій, которыя уже давно на разные лады трактуютъ о положеніи женщины, а на основаніи евангелія, исторіи и живой дѣйствительности. Еще одна характерная черта статей, входящихъ въ сборникъ г. Преображенскаго,— ихъ церковность, т. е., соотвѣтствіе изображаемаго ими идеала женщины тому идеалу, который различными средствами старается изобразить и воспитать въ своихъ членахъ наша святая православная Церковь. Въ этомъ — лучшая рекомендація характера разсматриваемаго труда.

Изъ многихъ статей, входящихъ въ изданіе г. Преображенскаго, слѣдуетъ отмѣтить, кромѣ статьи самаго издателя: «Жизнь Пресвятой Богородицы», представляющей высочайшій образецъ совершеннѣшей христіанской жизни для женщины, еще слѣдующія статьи: Прот. Гурьева—«Жены Мvроносицы»—образецъ неизмѣримой преданности Господу, Епископа Мелетія—«Безмолвная проповѣдь жены христіанки» — прекрасное разсужденіе на слова св. Апостола: жены, повинуйтесь своимъ мужьямъ, чтобы тѣ изъ нихъ, которые не покоряются слову, житіемъ женъ своихъ безъ слова пріобрѣтаемы были (1 Петр. 3, 1), неизвѣстнаго автора—Фабіола или древніе христіане—разсказъ изъ жизни древнихъ христіанъ-мучениковъ и др.

Мы выражаемъ искреннее наше желаніе, чтобы предназначаемое авторомъ его изданіе «въ подарокъ матери и дочери» нашло себѣ мѣсто среди тѣхъ — немногочисленныхъ книгъ, которыя начинаютъ появляться на нашемъ книжномъ рынкѣ и которыя своимъ прекраснымъ содержаніемъ гораздо больше отвѣчаютъ хорошей цѣли всякаго подарка, чѣмъ всѣ дорогія, но пустыя изданія.

Внѣшнія стороны изданія книжки, мало сказать, прекрасны;— они просто художественны.

С. М. П.

Извѣстія и замѣтки.

Таврическій миссіонерскій съѣздъ.

24 прошлаго мая въ г Симферополѣ былъ открытъ Таврическій миссіонерскій съѣздъ. Открытъ онъ былъ, послѣ молебствія, рѣчью преосвященнаго Таврическаго Николая, за которою послѣдовала рѣчь редактора нашего журнала, В. М. Скворцова. Съ подробнымъ содержаніемъ ея читатели будутъ своевременно ознакомлены. Съ слѣдующаго дня начались засѣданія съѣзда.

Въ вагонѣ желѣзной дороги.

Утромъ, въ Страстную Субботу, 17-го Апрѣля, пассажирскій поѣздъ подходилъ къ городу Кіеву. Кіево-Печерская Лавра со своими золотыми главами, во всемъ ея величіи, представлялась взору. Чтобы лучше видѣть всю красоту лавры и горъ, на которыхъ она расположена, я вышелъ на площадку вагона, гдѣ уже ранѣе меня образовался кружокъ любовавшихся красотою открывавшейся картины горъ и храмовъ. Въ одной сторонѣ стояли: двое мужчинъ и дама,—люди, повидимому, интеллигентные. Дама говорила имъ о своемъ посѣщеніи Печерскихъ пещеръ; рѣчь, приблизительно, была слѣдующая:

«Представьте, я чуть не задохлась въ этихъ пещерахъ. Какъ только взошла, тотчасъ-же почувствовала головокруженіе и недостатокъ воздуха,—меня сопровождалъ монахъ и было еще немного людей. Я стала упрашивать монаха вывести меня вонъ, онъ все ведетъ дальше, показывая мощи и заставляя къ нимъ прикладываться. У меня уже и глаза стали закатываться и терялось всякое сознаніе; наконецъ-то сжалился надо мною монахъ и вывелъ, прежде чѣмъ я приложилась ко всѣмъ мощамъ. Выйдя на вольный воздухъ, я вздохнула свободно и дала себѣ слово больше не бывать въ пещерахъ, а объ монахѣ и теперь вспоминаю съ содроганіемъ сердца: онъ мнѣ представляется не иначе, какъ въ видѣ разбойника немилосерднаго, не смилостивившагося на первое мое заявленіе».

Не могъ я, невольно слышавшій это признаніе, оставить его безъ своего замѣчанія: очень ужъ взволновали меня эти слова барыньки. «Господа,—началъ я,—какъ легко различить невѣрующаго ни во что отъ вѣрующаго!.. Извѣстно, что въ престольный праздникъ Успѣнія Богоматери, въ лавру стекается великое множество людей и всѣ они стараются непремѣнно приложиться къ Св. Мощамъ. Въ прошломъ году и мнѣ Богъ привелъ ходить по пещерамъ въ этотъ день передъ позднею обѣднею. Въ пещерахъ была неописуемая тѣснота; отъ давки груди чуть не трещали; свѣчи, за недостаткомъ воздуха, гасли. Народъ здѣсь былъ всякаго возраста: и старые, и малые, но вотъ диво-то?.. что никто не только не задыхался, но и не жаловался на такое стѣсненіе и всякій, видимо, съ горячею любовью и вѣрою прикладывался къ Св Мощамъ. Это значитъ, люди были всѣ вѣрующіе и ходили по пещерамъ съ вѣрою, а другое дѣло человѣкъ безъ вѣры: онъ и на просторѣ задыхается и глаза его, имѣющіе свинцовую оболочку, закатываются подъ лобъ и закрываются рѣсницами. Да! тяжело жить безъ вѣры». Мужчины и дама сильно смутились отъ этихъ моихъ словъ, и первые, сквозь зубы процѣдили, какъ бы поддакивая мнѣ: «Да,

безъ вѣры вездѣ плохо». Дама-же сильно вспыхнула и въ приливѣ гнѣва сказала: «Я всегда съ удовольствіемъ хожу въ храмъ и люблю тамъ молиться, мощамъ-же поклонятся и цѣловать такую мерзость и гадость я себѣ никогда не позволю». Сильно потрясло мои нервы такое жестокое и кощунственное слово, произнесенное устами молодой, красивой и образованной дамы. Я не могъ утерпѣть отъ того, чтобы не указать на сію кощунственность словъ интеллигентки. Началъ я такъ: «Скажите пожалуйста, заставляютъ-ли кого насильно прикладываться къ Св. Мощамъ и чѣмъ они заслужили передъ вами такой гнусный и недостойный вашъ отзывъ, которымъ вы не только православную святыню поносите, но страшно оскорбляете религіозное чувство простыхъ людей? Ужели васъ для того образовывали, чтобы быть убійцею религіознаго чувства простыхъ людей? Такъ знайте! отъ имени моихъ простецовъ заявляю вамъ, что никогда и никакой мерзости и гадости не можетъ быть отъ останковъ святыхъ людей свято хранящихся въ теченіи многихъ сотъ лѣтъ и ничего другого не источающихъ отъ себя, какъ только исцѣленіе недужнымъ, успокоеніе страждущимъ и скорбящимъ, и душевный миръ всѣмъ съ вѣрою притекающимъ. Мерзость-же и пакость хранится въ людяхъ живыхъ-гордыхъ, своевольныхъ, невѣрующихъ и какъ-бы эти люди не складны, какъ-бы не красивы были, мерзость беретъ свое и черезъ бѣлыя зубы изъ тонкихъ губъ выступаетъ эта мерзость въ формѣ кощунственныхъ словъ». Моя барыня пришла въ сильный гнѣвъ и закричала, чтобы я замолчалъ и не позволялъ себѣ оскорблять ея, иначе грозила на станціи заявить, кому слѣдуетъ, о нанесеніи ей оскорбленія. Я ей отвѣтилъ, что съ полнымъ удовольствіемъ, согласенъ вмѣстѣ съ нею на станціи идти къ жандармскому офицеру и объяснить, что сія дама страшно молъ оскорбила религіозное чувство нѣсколькихъ людей на площадкѣ вагона, а я защищалъ православную святыню. Послѣ этого я удалился въ вагонъ,—дама-же хотя всю дорогу ѣхала въ одномъ со мною вагонѣ, но послѣ описанной сцены, сюда не вернулась; одинъ изъ мужчинъ перевелъ ее въ другой вагонъ, а самъ, по прибытіи на станцію, забралъ ея вещи.

Діаконъ Іоаннъ Смолинъ.

Успѣхи сектантства въ Венгріи.

Въ Венгріи появилась въ прошломъ году секта адвентистовъ. Въ настоящее время секта эта уже насчитываетъ здѣсь значительное число послѣдователей и широко распространилась въ гор. Германштадтѣ. Полный титулъ новаго сектантскаго обще-

ства—«Нѣмецкій союзъ адвентистовъ седьмого дня». Секта адвентистовъ возникла въ Америкѣ; въ Гамбургѣ находится ея «главная агентура» для Европы. Миссіонеромъ, съ успѣхомъ положившимъ начало образованію сектантской общины въ Трансильваніи, называютъ I. Ф. Гюнергардта, молодого человѣка не старше 30 лѣтъ, дюжаго, но съ пріятными манерами. Въ послѣднее время онъ поселился въ Фагарашѣ и сумѣлъ очень скоро привлечь къ своему ученію послѣдователей секты назарянъ, также лишь недавно появившейся тамъ. Цѣлью своей проповѣди Гюнергардтъ выставляетъ желаніе привести слушателей къ болѣе глубокому уразумѣнію пророчествъ Ветхаго и Новаго Завѣта. На самомъ-же дѣлѣ религіозное ученіе и культъ адвентистовъ во многомъ напоминаютъ іудейство. Пѣніе псалмовъ на собраніяхъ въ молитвенномъ домѣ, соблюденіе ритуала въ приготовленіи пищи, а также строго соблюдаемое празднованіе субботы достаточно показываютъ, какое значеніе имѣетъ В. Завѣтъ въ жизни адвентистовъ. Среди послѣднихъ имѣется уже и въ настоящее время не мало нѣмецкихъ семействъ, которыя вмѣсто воскресенья празднуютъ субботу и притомъ такъ строго, что, по чисто еврейскому обычаю, уже съ вечера пятницы прекращаютъ въ домахъ всякую работу, торговлю и даже обращеніе съ деньгами. Проповѣдникъ доказываетъ въ своихъ проповѣдяхъ, что Іисусъ Христосъ праздновалъ собственно не воскресный, а субботній день, который по Библіи, означенъ былъ днемъ покоя, и потому праздновать субботу правильнѣе, чѣмъ слѣдовать позднѣйшему «произвольному установленію апостоловъ», которые только для того, чтобы болѣе замѣтнымъ образомъ отличить себя отъ іудеевъ перенесли день покоя на первый день недѣли, какъ день Воскресенія Христова.—Послѣдователи этого ученія имѣются въ Германіи, Голландіи, Австро-Венгріи, Румыніи, Болгаріи и Сербіи. (Kölnische Zeitung).

Объ обстоятельствахъ появленія въ южной Венгріи секты баптистовъ находимъ нѣкоторыя свѣдѣнія въ газетѣ «Times». Городъ Temesvar, главный городъ округа Temes, имѣетъ около 40,000 жителей, преимущественно нѣмцевъ и венгровъ, по вѣроисповѣданію католиковъ. Изъ другихъ національностей въ городѣ имѣется нѣсколько тысячъ румыновъ, сербовъ и евреевъ, а изъ другихъ религій и исповѣданій—представители греко-восточнаго и евангелическаго исповѣданій и іудейской религіи. Съ недавняго времени мѣстныя власти начали получать почти ежедневно отъ большаго или меньшаго числа жителей формальныя заявленія объ ихъ желаніи оставить прежнюю вѣру. Здѣсь были послѣдователи всѣхъ исповѣданій, не было только евреевъ. Отказавшись

отъ прежнихъ исповѣданій, эти лица присоединяются къ баптистамъ, нынѣшній пасторъ которыхъ распространяетъ свое ученіе съ большимъ успѣхомъ.—Секта назарянъ, по сообщенію той-же газеты, также дѣлаетъ постоянные успѣхи въ названномъ городѣ, хотя число назарянъ здѣсь еще меньше пока числа баптистовъ.

— Кардиналъ Рамполла увѣдомилъ представителя Россіи при Ватиканѣ, что папа выдастъ placet на сооруженіе русской церкви, которая будетъ построена на суммы, пожертвованныя русскимъ правительствомъ, русскою колоніей въ Римѣ и нѣсколькими русскими богачами, изъ которыхъ одинъ предложилъ около милліона рублей. Въ составъ русской особой коммиссіи по сооруженію церкви, какъ сообщаетъ «Свѣтъ», входятъ членъ Петербургской Академіи Художествъ, одинъ инженеръ-полковникъ, два гражданскіе инженера и настоятель церкви русскаго посольства при Квириналѣ отецъ Климентъ.

— Въ Петербургъ пріѣдутъ изъ Англіи священнослужители для изученія русскаго церковнаго дѣла; часть ихъ отправится въ Москву и пробудетъ нѣсколько мѣсяцевъ въ Троицко-Сергіевской лаврѣ.

— Св. Синодомъ признано, что воспроизведеніе посредствомъ фонографа на публичныхъ представленіяхъ колокольнаго звона, духовныхъ пѣснопѣній и духовныхъ чтеній не должно быть допускаемо.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

ОТЪ КОНТОРЫ РЕДАКЦІИ.

Гг. подписчики приглашаются, при взносѣ денегъ за 2-е полугодіе и при возобновленіи подписки на журналъ, а также и при заявленіи претензій, непремѣнно прилагать адресъ съ бандеролью «Мис. Обозрѣніе» или же указывать номеръ этого адреса.

Всякую корреспонденцію гг. подписчики и другія лица благоволятъ адресовать съ Августа мѣсяца въ Петербургъ, Литейный проспектъ, домъ № 34, кв. 4, въ контору Редакціи журнала «Миссіонерское Обозрѣніе».

и-
іе
ке
ѣ,
.
ри
и,
нъ
с-
на
ю
ой
н-
ри

ии
въ
ой

нъ
на,
ть

—

за
ур-
но
ли

тія
въ
въ
е».

ь
а
ь
ь,
ь

за
р-
ю
ии

ія
зь
въ
».

СТРАН.

раскольничьи епархіи. Раскольничьи «Миссіонерскія Братства». Недовольство купцовъ. Возвращеніе Картушина и мировая съ купцами. Освященіе часовни на Рогожскомъ кладбищѣ. Благодушіе Кортушина на дачѣ. Награды попамъ. *Алексѣй В—овъ*. . . . . 119—144

Библіографія.

XIV. Милюковъ П. Очерки по исторіи русской культуры, ч. 2; изд. 2. Спб. 1899 г. *М. Чельцовъ*.—Рождественскій Т. С. Какъ пишутся современныя апологіи расколосектантства. Рязань 1899 г. *М. Ч.* — Синайскій А. свящ. Отношеніе древне-русской церкви и общества къ латинскому западу. (X—XV в.) Спб. 1799 г. *М. Калужскій*—Преображенскій И. В. Въ подарокъ матери и дочери. Сборникъ нравственно-назидательныхъ статей. Спб. 1899 г. С. М. П. . . . . 145—152

Извѣстія и замѣтки:

О миссіонерскомъ Таврическомъ съѣздѣ. *N*. 152
Въ вагонѣ желѣзной дороги. Діаконъ *I. Смолинъ*. . . . 153
Успѣхи сектантства въ Венгріи . . . . 154—155

Объявленія.

„МИССІОНЕРСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ"

служитъ органомъ внутренней миссіи и посвящено всестороннему изслѣдованію и обличенію русскаго сектантства **раціоналистическаго** (духоборчества, молоканства, жидовства, субботства, штундобаптизма, пашковщины, толстовства и др.) и **мистическаго** (хлыстовства, скопчества, мормонства и шалопутства), а также и **расколо - старообрядчества**. Послѣдній отдѣлъ значительно расширенъ въ объемѣ и программѣ.

«Миссіонерское Обозрѣніе» и въ 1899 (четвертомъ) году **издается** *на тѣхъ же основаніяхъ, въ томъ же направленіи, по прежней программѣ* **и въ томъ же порядкѣ, т. е., ежемѣсячными книжками** (12 въ годъ), съ Приложеніемъ **4 книгъ (трехмѣсячники)** и повременныхъ выпусковъ *Миссіонерскихъ листковъ*, въ формѣ «Отвѣты изъ Слова Божія» и разсказовъ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ.

Въ 1899 году за подписную плату въ **шесть** руб. съ пересылкою высылается подписчикамъ полное изданіе «Миссіон. Обозр.», въ количествѣ **12 ежемѣсячныхъ книгъ и 4 книгъ** Приложенія съ повременными *Миссіонерскими листками*; за 5 рублей—12 выпусковъ журнала; заграничные же подписчики вносятъ **восемь** руб. *Отдѣльно* отъ журнала подписывающіеся на Приложенія и листки вносятъ **три** рубля. «Народно - Миссіонерская Библіотечка» (въ количествѣ свыше 50 названій)—**два** руб. съ пересылкою.

Подписка принимается: въ **Петербургѣ, уголъ Невскаго и Телѣжнаго пер., д. № 3, кв. 4**, въ редакціи «Миссіонерскаго Обозрѣнія». Въ Кіевѣ—въ кн. магазинѣ Оглоблина и Розова, въ Москвѣ—въ Сvнодальной типографіи.

Оставшіеся въ редакціи экземпляры журнала «Миссіонерскаго Обозрѣнія» 1898 года продаются по 4 руб.; за годовое изданіе 1896 и 1898 гг.—т. е. за два года вмѣстѣ—**семь** руб.; экземпляры 1897 г. въ продажѣ имѣются только не полные по 3 руб. Пересылка по вѣсу.

Приложенія прошлаго 1898 г. высылаются за 1 р.

Всероссійскій Миссіонерскій Съѣздъ признаєлъ «Миссіон. Обозрѣніе» изданіемъ **необходимымъ для церковныхъ библіотекъ** приходовъ Имперіи, зараженныхъ заблужденіями сектъ и раскола, а также *благочинническихъ* и *епархіальныхъ* библіотекъ.

Училищный Совѣтъ при Св. Сvнодѣ рекомендовалъ нашъ журналъ для пріобрѣтенія въ библіотеки церковно-приходскихъ школъ въ особенности тѣхъ мѣстностей, которыя заражены расколомъ и сектантствомъ, а **Учебный Комитетъ при Св. Сvнодѣ рекомендовалъ «Миссіон. Обозрѣніе» для пріобрѣтенія въ библіотеки духовныхъ семинарій.**

Адресъ редакціи: С.-Петербургъ, уг. Невскаго и Телѣжнаго пер., д. № 3, кв. 4.

Редакторъ-Издатель **В. М. Скворцовъ.**

I 24/10

ГОДЪ IV-й

МИССІОНЕРСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Сентябрь 1899 годъ.

№594

«Якоже посла Мя Отецъ, и Азъ посылаю вы». Іоанн. XX, 21.

«Идите паче ко овцамъ погибшимъ дому Израилева». Мѳ. X. 6.

«Скорбь ми есть велія по братіи моей». Римл. IX, 1—3.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія В. В. Комарова. Невскій, № 136.
1899.

Содержаніе Сентябрской книжки

журнала «Миссіонерское Обозрѣніе» за 1899 годъ.

СТРАН.

I. По поводу прекращенія изданія журнала «Братское Слово». *В. С* 159—165

II. Результаты послѣдняго изслѣдованія штунды и молоканских толковъ въ Таврическомъ сектантствѣ. *В. Скворцовъ и А. Дородницынъ* . . . . . 166—193

Православный миссіонеръ на радѣніи у хлыстовъ. *М. Кальневъ* . . . . . 193—204

III. Можно-ли признать старообрядческую австрійскую іерархію законной? Миссіонеръ свящ. *Е. Зубаревъ* . . . . . 204—212

IV. Открытыя письма къ другу-интеллигенту, увлекающемуся ученіемъ Л. Н. Толстого. *Аticus* . . . . . 212—214

Изъ миссіонерскихъ лѣтописей, дневниковъ и записокъ.

V. *Паразиты раскола.* Миссіонеръ свящ. *К. Поповъ* . . . . . 216—232

VI. Изъ исповѣди раскаявшагося толстовца-интеллигента *Михаилъ С—ко*. . . . . . 233—237

Изъ миссіонерской полемики съ сектантами и раскольниками.

VII· *Бесѣда со штундистомъ о молитвѣ за усопшихъ.* Священникъ *Савва Богдановичъ* . . . . . 238—251

VIII. Миссіонерская бесѣда съ раскольничьимъ апологетомъ А. Перетрухинымъ о существенныхъ признакахъ Церкви Христовой. Миссіонеръ свящ. *Сергій Шалкинскій*. . . . 251—257

Изъ миссіонерскихъ запросовъ.

IX. Гдѣ есть указаніе въ св. Писаніи, что греко-россійская церковь ведетъ свое начало отъ апостоловъ,—а не есть она то общество, которое возмутилось противъ первомученника архидіакона Стефана, какъ злословятъ сектанты? Миссіонеръ *Н. Булгаковъ* . . . . . 258—260

б) Какъ принимать въ Церковь безпоповцевъ, смущающихся о своемъ крещеніи въ расколѣ? Миссіонеръ *М. Чельцовъ*. 260—261

Миссіонерство, секты и расколъ. (Хроника).

X. *Таврическій миссіонерскій съѣздъ.* Созывъ съѣзда и торжество открытія; рѣчь Еп. Николая и доклады. Присутствіе на съѣздѣ и въ храмѣ представителей молоканскихъ толковъ и возсоединеніе семьи штундиста. Какъ относиться увѣщателямъ къ увѣщаемымъ сектантамъ? Характеристика старыхъ и новыхъ типовъ молоканства.—Заявленіе молоканъ и поздравительная телеграмма съѣзду отъ штундоваго проповѣдника. Молоканское сутяжничество. Закрытіе съѣзда. *Э. Я* . . . . . 262—282

13590

I 24/10

ф-230-XIV

По поводу прекращенія изданія журнала «Братское Слово».

Съ выпускомъ майской книжки, прекратилось изданіе извѣстнаго противораскольничьяго журнала «Братское Слово». «Погасъ свѣточъ, умолкъ руководитель въ тяжелой борьбѣ съ расколомъ. Расколъ торжествуетъ, судъ и администрація на его сторонѣ». Въ такихъ словахъ выразили свою скорбь почитатели «Братскаго Слова» въ письмахъ къ редактору, по поводу заявленія послѣдняго о прекращеніи этого изданія. Душевно раздѣляемъ эти скорбныя чувства и—съ своей стороны—считаемъ прекращеніе этого, въ своемъ родѣ единственнаго, литературнаго органа весьма значительной для науки и миссіонерства утратою, которая должна не только ратоборцевъ противъ раскола, но и всѣхъ ревнителей православія печалить, а расколъ радовать.

Цѣлыхъ 18 лѣтъ «Братское Слово» зорко и мужественно стояло на стражѣ интересовъ православія въ упорной борьбѣ отечественной миссіи съ вѣковымъ врагомъ нашей святой церкви, — сильнымъ своею хитросплетенною ложью, численностью и матеріальными средствами. Расколъ, по мѣткому выраженію мудраго митрополита Филарета, выросъ на деньгахъ и обманѣ.

«Братское Слово» было созданіемъ, дорогимъ дѣтищемъ двухъ мощныхъ силъ: ученаго профессора—расколовѣда и блестящаго писателя Н. И. Субботина и его неизмѣннаго друга-сотрудника, самороднаго генія, великаго знатока раскола и рѣдкаго миссіонера-практика—приснопамятнаго о. Павла Прусскаго. Вотъ почему «Братское Слово» одинаково многоцѣнно обогащало и науку о расколѣ, и миссіонерскую практику по обличенію суемудрія многочисленныхъ его толковъ.

Едва-ли не вся исторія, такъ называемаго, Бѣлокриницкаго священства, отъ его зарожденія до послѣднихъ дней, обязана своимъ появленіемъ «Братскому Слову». Здѣсь сообщена была «Переписка» раскольничьихъ дѣя-

телей; здѣсь раскрыты были въ «Воспоминаніяхъ» и «Запискахъ» всѣ тайныя пружины, движущія австрійщину въ ея мечтахъ о соединеніи всѣхъ старообрядцевъ; здѣсь въ «Лѣтописяхъ» раскола обнаруживались всѣ тайныя и наглыя дѣянія раскольниковъ всѣхъ толковъ и сектъ; здѣсь, далѣе, въ разсказахъ объ обращеніяхъ бывшихъ раскольниковъ сообщено было, чѣмъ волнуется, движется, крѣпнетъ и растетъ или слабѣетъ внутренняя жизнь раскола. Не удивительно поэтому, что воспроизводящій настоящую жизнь раскола, неизбѣжно долженъ былъ обращаться къ «Братскому Слову», какъ единственному источнику необходимыхъ для него свѣдѣній, какъ къ своего рода «Лѣтописи временныхъ лѣтъ»... Въ свою очередь, и полемистъ противъ раскольничьихъ суемудрій, *по необходимости*, притекалъ къ тому же источнику воды для него живой. Здѣсь, сначала въ бесѣдахъ самого приснопамятнаго о. архим. Павла, а затѣмъ его учениковъ и почитателей, изобличенъ въ цѣлыхъ трактатахъ и отдѣльныхъ статьяхъ, въ цѣлой его системѣ и по отдѣльнымъ вопросамъ расколъ во всѣхъ его развѣтвленіяхъ. Узнавъ изъ того же «Братскаго Слова» о появившейся, подпольно изданной, раскольничьей книжкѣ, пастырь-миссіонеръ спѣшилъ къ тому же «Бр. Слову», чтобы найти въ немъ и изобличенія на нее. И никогда въ своихъ упованіяхъ онъ не былъ посрамленъ: всегда и въ избыткѣ обрѣталъ нужное ему и смѣло шелъ на борьбу, твердо вѣря въ твердость и прочность пріобрѣтеннаго здѣсь имъ оружія. Вооружая пастырей - миссіонеровъ, снабжая историко - научными данными всякаго интересующагося расколомъ, «Братское Слово» подкрѣпляло неувѣреннаго въ первыхъ шагахъ миссіонерской дѣятельности, разгоняло тьму сомнѣній у колеблющагося въ истинахъ православія и забрасывало, а потомъ и возращало въ плодъ многъ зерно разочарованія относительно раскола во многихъ лучшихъ послѣдователяхъ его. Сколько таковыхъ насчитывается теперь по лицу Руси святой, кои всѣмъ своимъ обращеніемъ изъ мрака къ свѣту обязаны «Бр. Слову!» Сколькихъ и еще оно могло бы привести во дворъ церкви, особенно, при современномъ развитіи миссіонерства и грамотности!.. Но смѣлый голосъ «Братскаго

Слова» смолкъ на «Прощальномъ Словѣ» почтеннаго его редактора, проникнутомъ похоронною элегіей, навѣвающей тяжелыя чувства и думы и на издателей духовной и тѣмъ болѣе—спеціальной журналистики.

Такъ, въ «Прощальномъ Словѣ» читаемъ, что «Бр. Слово» всегда имѣло крайне ограниченное число подписчиковъ (отъ 700—900 и только въ одинъ 1885 г., за всѣ 18 лѣтъ, число подписчиковъ превысило 1000); что предметъ, которому посвящено было изданіе, т. е. расколъ, къ удивленію и сожалѣнію, доселѣ не пользуется подобающимъ вниманіемъ ни интеллигентнаго общества, ни г.г. ученыхъ, *не исключая и большинства нашего ученаго и особенно столичнаго духовенства*; ни одно изъ ученыхъ и учебныхъ свѣтскихъ среднихъ и высшихъ нашихъ заведеній и общественныхъ библіотекъ не выписывало «Бр. Слова». Свѣтскіе интеллигентные подписчики, а равно раскольники, также считались единицами. Подписчиками «Бр. Слова» были исключительно тѣ смиренные пастыри, которые дѣло борьбы съ расколомъ признаютъ своимъ долгомъ, и всецѣло преданные православной церкви смиренномудрые простолюдины, которые хорошо знакомы съ расколомъ и понимаютъ все зло его, скорбятъ, видя усиленіе этого зла, и радуются всему, что способствуетъ его ослабленію.

Выражая затѣмъ своимъ читателямъ и цѣнителямъ признательность за постоянное, ободрявшее его, вниманіе и сочувствіе, досточтимый редакторъ замолкшаго нынѣ громкаго и смѣлаго органа противораскольничьей миссіи «отъ всего сердца желаетъ этимъ труженникамъ на поприщѣ борьбы съ врагами церкви православной сохранить неизмѣнною одушевляющую ихъ преданность православію и неустанно и ревностно трудиться для него въ борьбѣ съ расколомъ»,

Ревнующіе объ успѣхахъ борьбы съ расколомъ вопрошаютъ съ недоумѣніемъ и тревогой (въ своихъ письмахъ, опубликованныхъ и въ „Брат. Словѣ", и въ поступающихъ въ нашу редакцію): кто же будетъ преемникомъ умолкшаго противораскольничьяго «Братскаго Слова» и сошедшихъ съ своего боеваго литературно-полемическаго поста достославныхъ борцовъ, — разумѣя почившаго о. Павла и здравствующаго маститаго про-

фессора расколовѣда Н. И. Субботина? Въ видахъ пользы дѣла миссіи, нужно отъ всей души желать, чтобы Господь воздвигъ на смѣну свято свершившимъ свой подвигъ—новыхъ дѣлателей, которые бы снова призвали „Брат. Слово" или ему подобный органъ къ той же плодотворной жизнедѣятельности на пользу миссіи нашей Церкви. Область расколовѣдѣнія и расколообличенія такъ обширна и важна, что нельзя, безъ ущерба для дѣла, обойтись миссіи безъ особаго литературнаго органа. Но, къ сожалѣнію, скорбное заявленіе въ прощальномъ словѣ редактора „Брат. Слова" о тѣхъ крайне тяжелыхъ матеріальныхъ условіяхъ, въ которыхъ находилось всѣ 18 лѣтъ изданіе этого журнала, и печальная участь другихъ начинаній съ изданіемъ противораскольничьихъ журналовъ (напр. „Истина"), едва ли не при самомъ появленіи своемъ въ свѣтъ погибавшихъ въ пучинѣ того же безучастнаго отношенія къ противораскольничьему дѣлу миссіи со стороны пастырей Церкви и общества,— слабо окрыляютъ насъ надеждою на то, чтобы при такихъ условіяхъ теперь возгремѣло мощное слово печатнаго противораскольничьяго органа. А между тѣмъ, нынѣ-то болѣе, чѣмъ когда либо, «время благопотребное» для усиленной работы всѣми мѣрами, а прежде всего печатнымъ оружіемъ—надъ обличеніемъ раскола, все сильнѣе и сильнѣе становящагося въ положеніе „дерзающаго". По словамъ письма одного изъ іерарховъ—почитателей Н. И. Субботина: „настала година тьмы, расколъ торжествуетъ". И дѣйствительно: развѣ тотъ новый курсъ, которымъ въ послѣдніе два-три года повели свой утлый церковный корабль австрійскіе лжеіерархи—Швецовъ и Картушинъ—не есть вызывающее торжество раскола? А это учрежденіе новыхъ лжеархіерейскихъ каѳедръ, не исключая и столицы, умноженіе поповъ, открытые съѣзды въ самомъ сердцѣ Руси и свободные разъѣзды, торжественныя служенія лжеархіереевъ, открытая пропаганда со стороны извѣстныхъ распространителей раскола — учрежденіе раскольничьихъ братствъ, особыхъ миссіонеровъ, наконецъ, эта небывалая роскошь обстановки „великаго господина" Картушина! Прежде лже-іерархія раскольничья таилась, ползла по землѣ, а нынѣ она

лѣзетъ вверхъ, какъ пышный пустоцвѣтъ въ благопріятное лѣто, разсчитывая, при помощи денегъ раскольничьихъ богатѣевъ, своимъ мишурнымъ блескомъ отуманить глаза не только слѣпотствующей своей массѣ, но и близорукимъ изъ властей, печати и общества. А этотъ, наконецъ, тягостный, обидный для всѣхъ ревнителей православія судебный процессъ какого-то исправника съ старцемъ профессоромъ изъ-за пламеннаго обличенія всѣмъ извѣстныхъ давнихъ неправдъ! Ободренная въ своемъ издѣвательствѣ надъ однимъ редакторомъ православнаго миссіонерскаго органа, раскольничья разнузданность хочетъ также «проучить», и заставить молчать и другихъ своихъ обличителей. Миссіонерствующій въ предѣлахъ Оренбургской паствы Швецова г. Мельниковъ печатно возвѣстилъ въ газетѣ «Уралъ», что де онъ привлекъ къ суду и насъ, какъ редактора „Миссіонерскаго Обозрѣнія", за напечатанныя у насъ (буквально) три строки, показавшіяся непріятными пресловутому апологету раскола и бывшему редактору заграничнаго журнала, пасквильнаго „Слова Правды" *). Такъ дерзновененъ сталъ нынѣ торжествующій расколъ. Можно ли при такихъ обстоятельствахъ молчать духовной печати и оставлять дѣятелей миссіи безъ опеки и руководства со стороны спеціальнаго органа, который долженъ объединять разрозненныя наши миссіонерскія силы и ободрять изнемогающихъ въ этой тяжелой и все усложняющейся борьбѣ! Иначе не возопіютъ-ли камни!

---

*) Вотъ эта новая, смѣлая, если не сказать болѣе, выходка одного изъ современныхъ главарей раскола.

«Письмо въ редакцію. Въ редактируемой вами газетѣ, въ № 698 за текущій годъ, мнѣ довелось прочесть подъ рубрикой «Хроника» замѣтку о моихъ и г. Усова бесѣдахъ (?) **съ екатеринбургскими старообрядцами** (вопросы и курсивъ вездѣ наши). Эта замѣтка содержитъ, кромѣ нѣкоторыхъ неточностей, тяжкую клевету на меня. Она, со словъ «Миссіонерскаго Обозрѣнія», утверждаетъ, что я «на публичныхъ бесѣдахъ въ городѣ Измаилѣ 31 января и 2 февраля 1894 г. съ синодальнымъ миссіонеромъ Крючковымъ договорился не только до кощунства и богохульства, но и до поношенія власти и оскорбленія Царскаго Величества». Въ опроверженіе этой несправедливости я сошлюсь на описаніе поименнованныхъ бесѣдъ, составленное и изданное отдѣльною брошюрою принимавшимъ участіе въ измаильскихъ бесѣдахъ г. Маргаритовымъ, препода-

«Миссіонерское Обозрѣніе» утверждено Св. Синодомъ, *какъ органъ внутренней миссіи.* Послѣдняя, какъ извѣстно, объемлетъ собою не одно только дѣло противосектантской борьбы, но и противораскольничьей. Такъ Редакція и понимала свою задачу съ самаго начала изданія нашаго журнала, который, будучи главнымъ образомъ, органомъ миссіи противосектантской, въ то же время отзывался и на всѣ живые запросы дѣла современной борьбы съ расколомъ.

Въ каждой книгѣ журнала читателямъ давалось нѣсколько статей по вопросамъ современнаго состоянія раскола и по миссіонерской полемикѣ. Внимая голосу своихъ читателей, выражающихъ намъ настойчивое желаніе, чтобы, въ интересахъ самообразованія духовенства и руководства его въ борьбѣ не только съ сектами, но и съ лжеученіемъ раскольниковъ, (обитающихъ, въ качествѣ, если не осѣдлыхъ жителей, то пришельцевъ—огородниковъ, садовниковъ и пр., едва-ли не во всякомъ любомъ приходѣ православной Руси), «Миссіон. Обозрѣніе» не уклонялось отъ служенія противораскольничьей миссіи и объединяло собою всю нашу *внутреннюю миссію*, — въ послѣдніе два года изданія Редакція наша стала удѣлять болѣе значительное мѣсто для статей раскола, завела особый отдѣлъ хроники *Московскаго раскола*, какъ главнаго распорядительнаго центра въ раскольничьемъ мірѣ.

Къ свѣдѣнію миссіонеровъ и другихъ ревнителей

вателемъ Кишеневской семинаріи. На 3-й страницѣ этой брошюры говорится, что бесѣды съ Крючковымъ велъ не я, а мой братъ, Василій Мельниковъ; на послѣднихъ же страницахъ сообщается, что мы, братья Мельниковы, были преданы суду не за богохульство и не за поношеніе Царствующихъ Особъ, а лишь за то, что на бесѣдахъ 2 февраля осмѣлились сдѣлать нападки (?) на православіе. То же подтверждаютъ полицейскіе и судебные протоколы; это-же доказываетъ и судебный приговоръ Кишеневскаго окружнаго суда, состоявшійся 6 апрѣля 1894 г. Кто знакомъ со старообрядчествомъ, съ его чувствами, его неограниченною (?) преданностью престолу и отечеству, тотъ никогда не повѣритъ, что бы старообрядцы рѣшились на публичныхъ бесѣдахъ оскорблять Царское Величество. На миссіонерскихъ бесѣдахъ рѣшаются вопросы религіозные, а не политическіе и на нихъ не бываетъ никакого повода говорить и разсуждать о Царствую-

борьбы съ расколомъ, считаемъ здѣсь не лишнимъ заявить, что теперь, когда не стало специальнаго противораскольничьяго органа, «Миссіонерское Обозрѣніе» долгомъ считаетъ стоять на стражѣ интересовъ противораскольничьей миссіи не менѣе зорко, чѣмъ какъ оно, съ Божіей помощью, въ теченіи почти четырехъ лѣтъ своего изданія, служитъ противосектантской миссіи. Конечно, Редакція берется за восполненіе не достающаго нынѣ въ дѣлѣ борьбы съ расколомъ безъ дерзновенія замѣнить собою умолкшее «Братское Слово», но и не безъ упованій на полезное и честное выполненіе принимаемыхъ на себя трудныхъ обязанностей, въ отношеніи раскольничьей миссіи, такъ какъ Редакція располагаетъ постояннымъ сотрудничествомъ и живымъ попеченіемъ объ этомъ отдѣлѣ журнала со стороны такихъ почтенныхъ представителей науки расколовѣденія и миссіи, какъ профессоръ Н. И. Ивановскій, противораскольничьи миссіонеры: М. П. Чельцовъ, священники: о. В. Прозоровъ, о. І. Полянскій, о. К. Поповъ, о. Александровъ и др.

Да благословитъ же Богъ наше сіе благое намѣреніе и да вспомоществуютъ намъ своими молитвами и трудами пастыри и міряне, ревнующіе объ успѣхахъ борьбы съ вѣковымъ врагами Св. нашей церкви!

В. С.

щемъ домѣ, передъ которымъ старообрядцы благоговѣютъ, какъ и всѣ русскіе люди, что отмѣчено и самимъ правительствомъ и что сознаютъ желающіе блага и мира нашему отечеству. Лишь враги его дерзаютъ клеветать, изъ какихъ-то разсчетовъ, на своихъ однокровныхъ и единоплеменныхъ братьевъ. Замѣтка въ хроникѣ «Урала» ссылается на «Миссіонерское Обозрѣніе». По поводу этой ссылки замѣчу, что противъ редактора означеннаго журнала мною предъявлено обвиненіе въ клеветѣ.

Настоящее возраженіе мое почтительнѣйше прошу васъ, м. г., помѣстить на столбцахъ вашей газеты. *Федоръ Мельниковъ*»).

Это «Письмо въ Редакцію« раскольничьяго апологета въ своемъ родѣ *знаменіе нашего времени*. Г. Мельниковъ печатно сознается, что онъ (постоянный житель Черниговской губерніи), ведетъ бесѣды съ екатеринбургскими раскольниками, а мѣстный

Результаты послѣдняго изслѣдованія штунды и новомолоканскихъ толковъ въ Таврическомъ сектантствѣ.

Съ начала 80-хъ годовъ нашего истекающаго вѣка, пропаганда штундизма широко захватила собою не только православное населеніе Южной Россіи, но и старое раціоналистическое сектантство, какъ, напр., молоканство. Во всѣхъ извѣстныхъ центрахъ послѣдняго, особенно же на Кавказѣ и въ Таврической губерніи, проповѣдь лжеученія штунды произвела сильное броженіе духа въ молоканской массѣ: вездѣ произошли болѣе или менѣе численныя уклоненія молоканъ въ штундизмъ, который, въ теченіе одного десятилѣтія, успѣлъ образовать въ нѣдрахъ стараго молоканства свои самостоятельныя религіозныя общины; послѣднія, увеличиваясь изъ года въ годъ въ своемъ числѣ и вліяніи, нынѣ настолько давятъ и поглощаютъ старое молоканство, что оно оказывается безсильнымъ въ борьбѣ со штундою, одряхлѣвшимъ и какъ бы отживающимъ свое существованіе.

Такое положеніе дѣлъ особенно рельефно обнаруживается въ молоканскихъ селеніяхъ Бердянскаго уѣзда, Таврической губерніи, гдѣ проживаетъ до десяти тысячъ

епархіальный миссіонеръ сообщаетъ намъ, что г. Мельниковъ открыто пропагандируетъ среди жителей этой епархіи лжеученіе своей секты, разъѣзжая по селамъ, въ качествѣ раскольничьяго миссіонера. Но ст. 44 основныхъ законовъ Россійской имперіи вѣдь гласитъ, что распространеніе вѣроученія (миссія) дозволяется въ Россіи только одной господствующей, т. е. православной Церкви. Иначе сказать, Мельниковъ самъ, ничто же сумняся,—заявляетъ о преступныхъ дѣйствіяхъ своихъ по распространенію раскола, предусматриваемыхъ Улож. о наказ. Самъ же затѣмъ сознается, что на измаильскихъ бесѣдахъ «дѣлалъ *нападки* на православіе», а насъ обвиняетъ въ клеветѣ за то, что въ «Миссіонерскомъ Обозрѣніи» сообщено объ этихъ кощунственныхъ нападкахъ.

молоканъ, поселившихся здѣсь еще въ началѣ нынѣшняго столѣтія. Таврическое молоканство издавна раздѣлялось только на два толка: староуклеинцы или «сухопутные» молокане (т. е. отрицающіе водное крещеніе), и «донцы» (послѣдователи донского толка), признающіе пять таинствъ, въ томъ числѣ и водное крещеніе, и выработавшіе особый богослужебный культъ, многія чинопослѣдованія котораго заимствованы изъ православнаго требника. Не смотря на это раздѣленіе, жизнь Таврическаго молоканства всегда протекала мирно, такъ какъ оба старые толка не отличались и не занимались прозелитизмомъ. Но вотъ врывается сюда штунда въ самой опасной своей фракціи—*баптизма* и въ нѣдрахъ Таврическаго молоканства началась ожесточенная междоусобная борьба, которая въ послѣдніе годы чрезвычайно обострилась, такъ что представители молоканъ старыхъ толковъ оказались вынужденными обратиться къ посредству іерархіи православной церкви, прося новаго таврическаго архипастыря, доблестнаго миссіонера Америки, преосвященнаго Николая, разобрать, въ качествѣ третейскаго судьи, ихъ взаимныя распри и защитить старое молоканство отъ назойливаго вторженія въ ихъ семьи

За симъ г. Мельниковъ распинается въ письмѣ въ преданности Царю и Отечеству и—это тотъ Мельниковъ, который воровски бѣжалъ заграницу, спасаясь отъ законнаго преслѣдованія за уклоненіе отъ воинской службы—а въ письмахъ изъ-за-границы ругаетъ Россію «разбойничьей», «варварской». Что жь, готовы занять и мы, по примѣру редактора «Брат. Слово», скамью подсудимыхъ, по обвиненію вождей раскола. Только не забылъ-ли г. Мельниковъ навести еще справку и въ томъ учрежденіи, которое вѣдаетъ дѣлами о такъ называемыхъ «глупыхъ» оскорбленіяхъ Верховной власти? А также не пожелаетъ-ли нашъ обвинитель пока до суда, на столбцахъ хотя бы того же «Урала», объяснить, кого это онъ на измаильскихъ бесѣдахъ называлъ «тухлою головой» православной Церкви? Пока довольно.

Редакторъ.

проповѣдниковъ штундизма, противостоять которымъ они долѣе не въ состояніи.

И, дѣйствительно, штундобаптистическая миссія, благодаря данной ей нѣмецкими инструкторами образцовой организаціи, выдвинула въ таврическіе молоканскіе центры всѣ свои лучшія силы: здѣсь съ удивительнымъ усердіемъ и ловкостью трудились надъ сѣяніемъ штундоваго лжеученія люди всѣхъ сословій и всякихъ національностей до еврейскаго включительно *).

И нужно правду сказать: штундовая миссія имѣла здѣсь завидный и поучительный для православной миссіи успѣхъ: во всѣхъ молоканскихъ селеніяхъ совращено въ баптистическій толкъ за истекшіе 20 лѣтъ со времени проникновенія сюда штунды, въ общемъ, душъ до 3 т. и организованы прочныя общины, которыя давно пріобрѣли значеніе распорядительныхъ центровъ штундобаптизма для всей русской штунды; здѣсь имѣются комитетъ и касса миссіонерскіе, устраиваются ежегодно конференціи, отсюда вышли извѣстные распространители штунды Ивановъ, Ѳ. Балихинъ, считающійся нынѣ у сектантовъ южныхъ губерній чѣмъ-то въ родѣ штундоваго епископа. Распространился здѣсь штундизмъ на счетъ обоихъ старыхъ толковъ молоканства и отчасти православія. Особенный же разгромъ штунда произвела въ нѣдрахъ стараго донского толка: многіе изъ него перешли прямо въ баптизмъ, подавляющее же большинство послѣдователей стараго донского толка подпало столь сильному вліянію штунды въ

*) Въ спискѣ, представленномъ молоканиномъ Сорокинымъ въ миссіонерскій съѣздъ, въ числѣ проповѣдывавшихъ штунду въ с. Астраханкѣ значатся слѣдующія лица: *сирійцы:* Яковъ Реляковъ, Сергѣй Богдасаровъ, *армянинъ* Амеркіянецъ; *нѣмцы*: Виллеръ, Каргель, Фризенъ, Фастъ, Мюллеръ *еврей* Брунъ. Дворянинъ Пашковъ, два раза проживавшій здѣсь по нѣскольку мѣсяцевъ съ проповѣдью лжеученія своего. Интеллигенты: Гуреновичъ, братья Алехины; крестьяне и мѣщане: Павловъ, Воронинъ, Богдановъ, Ивановъ, Домакинъ, Рябошапка, главарь херсонской штунды, Кушнаренко, екатер. штунды, Четвертинъ, саратов. штунды, Ратушный, Балабанъ, Чечеткинъ, Брусковъ и др.;

догмѣ и культѣ, что, если не слилось совсѣмъ съ штундою, *то и перестало быть старомолоканствомъ*, а образовало изъ себя *нѣчто новое*, еще мало изслѣдованное нашей миссіонерской наукой и практикой.

Послѣдователей чистаго стародонскаго толка осталось нынѣ не болѣе сотни, между тѣмъ какъ ранѣе ихъ были тысячи.

Одно время увлеченіе новымъ ученіемъ было такъ сильно среди представителей донскаго толка, что они, въ параллель послѣдователямъ баптизма, стали чуть-ли не съ гордостью именовать себя, и даже въ оффиціальныхъ сношеніяхъ, «штундою»; такъ, напр., послѣдователи новомолоканства, реформированнаго въ духѣ штунды, записывались въ теченіи нѣскольких лѣтъ въ волостныхъ книгахъ.

Именемъ «штунда» называли новомолоканъ и старые уклеинцы, и донцы, и сама *истая штунда*—баптисты.

Такъ обстояло дѣло до 1894 г., когда хваленая штунда объявлена была Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Комитета Министровъ особо-вредною сектою, съ ограниченіемъ ея въ нѣкоторыхъ правахъ по отправленію общественнаго богослуженія.

Послѣ изданія этого закона, старое молоканство теперь стало зазирать новомолоканъ и нападать на нихъ, обличая ихъ въ принадлежности къ опасной политической сектѣ. Обвиненіе это усердно поддерживали и штундо-баптисты, желая отклонить отъ себя, въ глазахъ массы и мѣстной администраціи, ограничительный законъ 3 сентября 1894 года, а въ заграничномъ своемъ органѣ «Бесѣда» русскіе штундо-баптисты выражали сожалѣніе, какъ де неосновательно правительство такую безупречную секту, какъ *дѣто-крещенцы,* считаетъ зловредною штундою.

Мѣстная епархіальная миссія, организованная и начавшая дѣйствовать въ Тавридѣ на десять лѣтъ позже штундовой,—только въ 1897 году встрѣтилась съ ново-

молоканскимъ толкомъ, который теперь уже именовалъ своихъ послѣдователей «евангельскими христіанами, послѣдователями 2 донскаго молоканскаго толка».

На основаніи преобладанія штундизма въ ученіи, особенно же въ культѣ новаго 2 донскаго толка, епархіальная миссія признала новомолоканство «штундою», что было утверждено и епархіальнымъ начальствомъ. Мнѣніе послѣдняго было представлено на усмотрѣніе Казанскаго Миссіонерскаго Съѣзда, который, на основаніи представленныхъ ему результатовъ изслѣдованія епархіальной миссіи, — въ принципѣ согласился съ заключеніемъ таврическаго миссіонерскаго комитета *).

Необходимо замѣтить, что рѣшеніе таврическаго миссіонерскаго комитета и начальства имѣло въ виду лишь теоретическія задачи сектовѣдѣнія: епархіальное начальство и миссія никогда не были иниціаторами въ дѣлѣ распространенія на штундистскія общины изъ молоканъ ограничительнаго закона 1894 года, тѣмъ болѣе, что и практически не осуществимо примѣненіе этого закона въ многотысячныхъ сектантскихъ селеніяхъ, гдѣ притомъ сельскія власти всѣ изъ штундистскихъ толковъ. Примѣненіе здѣсь закона 1894 г. могло бы оказаться лишь дискретированіемъ его и тормазомъ для православной миссіи.

Но вотъ, освѣдомившись о признаніи штундою новомолоканскихъ толковъ сс. Астраханки и Ново-Васильевки, одинъ изъ мѣстныхъ чиновъ полиціи, по собственному усмотрѣнію, рѣшилъ примѣнить законъ 3 сентября 1894 года о штундѣ къ Ново-Васильевской общинѣ и запечаталъ моленный домъ, который былъ построенъ на общественный счетъ стародонскимъ толкомъ до его раздѣленія и уже много лѣтъ не функціонировалъ, вслѣдствіе образованія новомолоканства и происшедшихъ раздоровъ между собственниками моленной — старыми донцами и новомоло-

*) См. рефератъ А. Л. Высотскаго, «Миссіонерск. Обозр.» 1897 г. Октябрь, Дѣянія Казанскаго Миссіонерскаго Съѣзда.

канами. Вмѣстѣ съ тѣмъ, отъ Ново-Васильевскихъ послѣдователей 2 донскаго толка была отобрана полиціей подписка, какъ отъ штундистовъ, не устроять собраній; между тѣмъ, сосѣдніе Астраханскіе новомолокане невозбрано устрояли и устрояютъ такія же собранія въ-такъ называемомъ-Захаровскомъ молитвенномъ домѣ, куда съ удобствомъ ходятъ на богомоленія и Ново-Васильевцы. Такимъ образомъ, административное ограниченіе послѣднихъ по закону 3 сентября 1894 г. не достигало цѣли, а только раздражало своею односторонностью. Но нѣтъ худа безъ добра: всѣ эти обстоятельства дали сильный толчекъ руководителямъ новомоломоланскихъ толковъ и самой массѣ разобраться въ своихъ новыхъ увлеченіяхъ штундизмомъ и провѣрить свои новыя воззрѣнія и отношенія, какъ къ старому молоканству, такъ и къ штундѣ, а равно и къ евангельской истинѣ. Полемика устная и письменная мѣстныхъ миссіонеровъ съ новомолоканскими представителями много освѣтила послѣднимъ ихъ заблужденія. Началась внутренняя работа мысли—самоосужденіе и самоопредѣленіе—составлено было письменное символическое вѣроизложеніе.

Наблюдавшіе новомолоканъ три-четыре года назадъ и теперь говорятъ, что у нихъ произошло замѣтное прозрѣніе и очищеніе отъ крайностей штунды. Именовать себя въ письменныхъ актахъ реформированное новомолоканство настойчиво стало въ эти послѣдніе годы не штундою, а «евангельскими христіанами, послѣдователями 2-го донскаго молоканскаго толка».

Процессъ этотъ идетъ въ теченіи нѣсколькихъ послѣднихъ лѣтъ и продолжается доселѣ.

Между прочимъ, новомолоканскіе представители подали возраженія въ разныя административныя и духовныя учрежденія, доказывая, что они неправильно признаны штундистами, тогда какъ другіе толки въ своихъ заявленіяхъ—наоборотъ—настаиваютъ, что они то и есть штунда настоящая и должны такъ именоваться въ паспортахъ.

Съ этими-то своими претензіями, какъ замѣчено выше, новомолокане и предстали предъ новымъ Таврическимъ Просвященнымъ, который ихъ выслушалъ съ терпѣніемъ и благостію, истребовалъ отъ всѣхъ толковъ ихъ письменныя вѣроизложенія и въ концѣ истекшаго мая созвалъ миссіонерскій съѣздъ, на который пригласилъ и представителей молоканъ для личнаго изложенія съѣзду своихъ домогательствъ. Для руководственнаго участія въ засѣданіяхъ Таврическаго съѣзда былъ командированъ Оберъ-прокуроромъ Св. Синода его чиновникъ особыхъ порученій редакторъ нашего журнала, В. М. Скворцовъ.

Явившіеся на съѣздъ представители стараго (уклеинцы) молоканства и реформированнаго въ духѣ штунды — въ двухъ засѣданіяхъ излагали съѣзду особенности своего ученія и культа сначала порознь по толкамъ, а затѣмъ совмѣстно, взаимно обличая другъ друга въ заблужденіяхъ... Однако, съѣздъ призналъ сообщенныя представителями молоканъ свѣдѣнія не достаточными для окончательнаго рѣшенія вопроса о томъ, есть-ли основаніе не признавать называющихъ себя послѣдователями 2 донскаго толка «штундою», и постановилъ выдѣлить изъ себя миссіонерскую коммиссію, которая бы на мѣстѣ еще разъ изслѣдовала особенности тѣхъ и другихъ толковъ и уже послѣ того поставила бы свое рѣшеніе по данному вопросу объ отношеніи новомолоканскихъ толковъ къ штундѣ и старому молоканству.

Коммиссія эта,*) по окончаніи засѣданій съѣзда, прибыла въ Бердянскій уѣздъ наканунѣ Троицына дня и, въ теченіи трехъ дней, посѣтила въ с. Астраханкѣ и Ново-Васильевкѣ молитвенныя общественныя собранія молоканъ всѣхъ толковъ, не исключая и штундобаптистическаго.

*) Подъ руководствомъ В. М. Скворцова, въ составѣ преподавателя Семинаріи по каѳедрѣ раскола А. Д. Высогскаго, Таврическаго Епархіальнаго миссіонера свящ. П. Тихвинскаго и Екатеринославскаго Епархіальнаго миссіонера магистра богословія, А. Н. Дородницына, вызваннаго В. М. Скворцовымъ въ качествѣ своего сотрудника.

По выслушаніи молоканскаго богослуженія, В. М. Скворцовъ, при участіи своихъ спутниковъ—А. Я. Дородницына, А. Л. Высотскаго и о. П. Тихвинскаго, обращался къ молоканамъ съ рѣчами и бесѣдами, которыя выслушивались съ живымъ интересомъ, вниманіемъ и довѣріемъ къ представителямъ православія и производили, видимо, глубокое впечатлѣніе на молоканскую массу и ея представителей: члены коммиссіи вездѣ оказались дорогими гостями молоканъ; всѣ толки соревновали другъ съ другомъ въ доказательствѣ своего усердія и чисто славянскаго радушія (за исключеніемъ, впрочемъ, штундобаптизма). Старомолоканская моленная с. Астраханки во время рѣчей огласилась плачемъ до глубины души растроганныхъ стариковъ и женщинъ. Предъ выѣздомъ членовъ коммиссіи, къ В. М. Скворцову являлись верстъ за 40—50 депутаціи отъ молоканъ другихъ селеній, съ привѣтствіемъ и просьбою посѣтить и ихъ моленныя и не лишить ихъ тѣхъ теплыхъ словъ назиданія, о которыхъ они наслышались отъ своихъ единовѣрцевъ. Члены коммиссіи, уступая видимо искренней просьбѣ молоканъ, посѣщали частные дома ихъ представителей, гдѣ велись непринужденныя бесѣды о предметахъ вѣры за чашкою чая или при угощеніи мѣстными фруктами и яствами. Около дома мѣстнаго священника, гдѣ квартировала коммиссія, всѣ три дня густая толпа молоканъ всѣхъ толковъ стояла съ ранняго утра и до глубокаго вечера, обращаясь съ разными заявленіями о своихъ духовныхъ нуждахъ. Такое довѣрчивое общеніе молоканъ съ представителями православія полагало прочное начало къ дальнѣйшему единенію и уготовало путь къ успѣшному дѣланію на сей нивѣ православной миссіи.

Въ заключеніе своихъ дѣйствій, коммиссія пригласила для дачи дополнительныхъ показаній трехъ главныхъ представителей новомолоканскаго толка (2 донскаго): попечителя моленной—извѣстнаго богача—овцевода и землевладѣльца (гласнаго губернской гумы) З. Д. Захарова,

пресвитеровъ М. Ячменева и Васильева, которые въ теченіи нѣсколькихъ часовъ подробно давали отвѣтъ о своемъ и своихъ единовѣрцевъ упованіи на предлагавшіеся вопросы.

Въ началѣ августа мѣсяца, миссіонерская коммиссія, вновь собралась, по благословенію преосвященнаго Николая, для постановленія окончательнаго рѣшенія. При этомъ, между прочимъ, было заслушано внесенное В. М. Скворцовымъ нижеслѣдующее, заслуживающее особаго вниманія науки сектовѣдѣнія, какъ имѣющее принципіальное значеніе (и особенно по вопросу о штундѣ), мнѣніе А. Я. Дородницына.

«За три дня нашего пребыванія въ сс. Астраханкѣ и Ново-Васильевкѣ — въ этомъ крупномъ центрѣ русскаго раціоналистическаго сектантства, предъ нами прошли картины высокаго поднятія религіознаго духа сектантовъ, по случаю священныхъ дней праздника Сошествія Св. Духа на Апостоловъ. Моментъ этотъ для изслѣдованія русскаго сектантства былъ неизмѣримо драгоцѣненъ: здѣсь сектантство показало, такъ сказать, свой духовный капиталъ. Все, что было лучшаго въ сектантствѣ, въ смыслѣ знанія сектантскаго богословія и церковнаго ораторства, явило себя здѣсь во всей полнотѣ своихъ силъ. Здѣсь мы могли слышать религіозныя рѣчи ораторовъ четырехъ сектантскихъ толковъ: уныло монотонныя рѣчи на славянскомъ языкѣ пресвитеровъ тамбовскаго и 1-го донскаго толковъ, искусственно вдохновенную рѣчь пресвитера 2-го донскаго толка и, наконецъ, сухую безжизненную, произносимую по давно заученному шаблону, рѣчь пресвитера штундистовъ (баптистовъ).

Наблюдая это кипѣніе религіознаго духа сектантовъ со стороны,—въ качествѣ посторонняго зрителя, не посвященнаго въ тайны сектантскихъ заблужденій, невольно задаешь себѣ вопросъ: зачѣмъ имъ эти раздѣленія на толки, когда, повидимому, богослуженіе у всѣхъ у нихъ такъ

сходно. Посѣтите ихъ молельни и вы встрѣтите одну и ту же богослужебную обстановку,—тотъ же у стѣны противъ дверей столъ, за которымъ возсѣдаютъ главари секты, тѣ же по обѣимъ сторонамъ скамьи, то же отдѣленіе мужчинъ на-право, а женщинъ на-лѣво, наконецъ, тѣ же неизмѣнно желтые платки на всѣхъ рѣшительно женщинахъ... Но прислушайтесь къ пѣнію и чтенію, вникните въ содержаніе богослуженія — и иллюзія тотъ-часъ исчезнетъ: на мѣсто того религіознаго единства, о которомъ вы сейчасъ думали и въ которое вы уже готовы были повѣрить, какъ въ великую нравственную силу сектантства, выступаетъ духъ разобщенія, раздѣленія, затаеннаго антагонизма, глухой борьбы.., и чувство разочарованія холодитъ ваше сердце.

Въ богослуженіи всѣхъ названныхъ толковъ наблюдается три главныхъ момента: чтеніе Евангелія съ объясненіемъ прочитаннаго, пѣніе духовныхъ стиховъ и молитва. У молоканъ тамбовскаго и 1-го донскаго толковъ въ богослуженіи преобладаетъ *стихія церковно-славянская*: псалмы поются на славянскомъ языкѣ, произносимая пресвитеромъ молитва есть умѣло объединенное единствомъ мысли соединеніе отрывковъ разныхъ священныхъ псалмовъ Давида, также на славянскомъ языкѣ поются церковныя пѣснопѣнія: «Слава въ вышнихъ Богу» и др. Богослуженіе послѣдователей 2-го донскаго толка болѣе приближается къ штундистскому. Какъ и у штундистовъ, богослуженіе ихъ начинается пѣніемъ духовнаго стихотворенія: «Здѣсь мы, братія, собрались Богу нынче честь воздать» (Сборникъ духовныхъ стихотвореній № 277), за которымъ слѣдуетъ чтеніе и объясненіе Новаго Завѣта пресвитеромъ и, наконецъ, сердечная молитва, произносимая пресвитеромъ. Богослуженіе заканчивается молитвою за царя. Но при этомъ сходствѣ, даже въ деталяхъ, молитвенныхъ собраній послѣдователей 2-го донскаго толка съ штундистскимъ выступаютъ двѣ особенности, рѣзко отличающія ихъ другъ отъ

друга, — это отсутствіе молитвенныхъ импровизацій (со стороны молящихся) на молитвенныхъ собраніяхъ послѣдователей 2-го донскаго толка и употребленіе ими молитвословій православной церкви. На молитвенныхъ собраніяхъ штундистовъ, которыя приходилось намъ неоднократно видѣть въ Херсонской и Екатеринославской епархіяхъ, приходится наблюдать, что, по окончаніи пѣнія духовныхъ стихотвореній, кто-либо изъ присутствующихъ падаетъ на колѣна и начинаетъ вслухъ произносить молитвенную импровизацію, сопровождающуюся сначала вздохами, а подъ конецъ общимъ рыданіемъ. Эти молитвенныя импровизаціи у штундистовъ считаются непремѣннымъ моментомъ богослуженія, какъ доказательство пребыванія въ ихъ средѣ дара пророчества (1 Кор. 13, 2). Подобныхъ молитвенныхъ импровизацій на собраніяхъ послѣдователей 2-го донскаго толка мы не замѣтили.

Вторая упомянутая нами особенность, отличающая молитвенныя собранія названныхъ сектантовъ отъ штундистскихъ, состоитъ въ употребленіи ими молитвословій православной церкви. Такъ, пресвитеръ 2-го донскаго толка, во время обряда «преломленія хлѣба», предъ тѣмъ, какъ предложить его желающимъ причаститься, прочиталъ молитву православной церкви: «Вѣрую, Господи, и исповѣдую». Когда въ разговорѣ съ главными руководителями 2-го донскаго толка, З. Захаровымъ и М. Ячменевымъ, было имъ указано на это обстоятельство, то они выразили упрекъ православной миссіи, почему имъ не дали въ свое время чего-либо изъ своихъ пѣснопѣній, и выразили желаніе имѣть сборникъ пѣснопѣній православной церкви, который они съ готовностью-де примутъ, вмѣсто штундовыхъ членовъ, въ употребленіе при своихъ богослуженіяхъ. Одно уже это обстоятельство полагаетъ нѣкоторую грань между послѣдователями 2-го донскаго толка и штундистами. Послѣдніе, какъ это извѣстно каждому, кто имѣлъ случай бесѣдовать съ ними, гнушаются всѣмъ, что напоминаетъ православ-

ную церковь, которую они сравниваютъ съ вавилонскою блудницею, храмы которой называютъ грудами камней и проч. Возможно-ли, чтобы штундисты, при такихъ своихъ воззрѣніяхъ на православную церковь, позволили себѣ удержать что-либо изъ ея церковныхъ молитвословій? И, дѣйствительно, ни въ богослуженіи, ни въ обрядахъ, ни въ религіозныхъ воззрѣніяхъ штундистовъ мы не видимъ заимствованій изъ православной церкви: штунда порвала всѣ связи съ православіемъ. Нельзя пройти молчаніемъ и того, по существу дѣла незначительнаго обстоятельства, которое однако свидѣтельствуетъ, если не о тяготѣніи послѣдователей 2-го донскаго толка къ православію, то по крайней мѣрѣ, о присутствіи въ религіозно-обрядовой жизни ихъ нѣкоторой церковно-православной струи, свидѣтельствующей не о полной еще утратѣ духа православной церковности. Мы разумѣемъ сохранившійся у послѣдователей 2-го донскаго толка обычай въ Троицыны дни украшать свои жилища и молитвенный домъ зелеными вѣтвями, цвѣтами и травой, — обычай, удержанный изъ церковно-обрядовой жизни православнаго народа.

Суммируя сказанное о богослуженіи послѣдователей 2-го донскаго толка, мы приходимъ къ слѣдующему выводу: внѣшняя обстановка молитвенныхъ собраній сихъ сектантовъ и порядокъ богослуженія сходны, какъ съ молоканскими, такъ и со штундистскими; въ содержаніи же богослуженія, которое весьма сходно съ богослуженіемъ штундистовъ, есть элементы, удержанные изъ тамбовскаго толка, а также есть прямыя заимствованія отъ православной церкви. Все это не даетъ права признать, со стороны внѣшняго богослуженія, послѣдователей 2-го донскаго толка *сектою, вполнѣ тожественною со штундистами.*

Обратимся къ вѣроученію послѣдователей 2-го донскаго толка. Съ нимъ мы достаточно познакомились изъ представленнаго коммиссіи сектантами письменнаго изложенія ихъ вѣроученія подъ заглавіемъ: «Краткія правила вѣры

христіанъ евангельскаго вѣроисповѣданія называемыхъ молоканъ 2-го донского толка» *), а также изъ неоднократныхъ бесѣдъ съ главарями сей секты объ ихъ вѣроученіи. Вѣроученіе послѣдователей 2-го донского толка, какъ оно изложено въ «краткихъ правилахъ», также во многомъ сходно съ вѣроученіемъ штундистовъ (баптистовъ). Это сходство простирается какъ на систематизацію самыхъ истинъ вѣроученія, такъ и на внутреннее содержаніе ихъ. Въ «краткихъ правилахъ» послѣдователей 2-го донского толка мы находимъ то же расположеніе матеріала: тѣ же заглавія, число ихъ отдѣловъ, съ тѣми же цитатами, что и въ изложеніи вѣроученія косяковскихъ штундистовъ (См. А. Ушинскаго «Вѣроученіе малорусскихъ штундистовъ»), напр. «о Словѣ Божіемъ», «о грѣхѣ» и пр. Но при этомъ въ «краткихъ правилахъ» мы находимъ и такіе отдѣлы, какихъ не встрѣчали ни въ одной редакціи вѣроученія штундистовъ, напр. «О крещеніи младенцевъ», «Объ омовеніи ногъ» и «О помазаніи больныхъ елеемъ», что кладетъ весьма замѣтную грань между вѣроученіемъ послѣдователей 2-го донского толка и такимъ же штундистовъ и не даетъ права изслѣдователю признать вѣроученія сихъ сектантовъ тождественными.

Яснѣе эта разность въ вѣроученіи послѣдователей 2-го донского толка и штундистовъ выступаетъ при сравненіи ихъ со стороны содержанія нѣкоторыхъ догматовъ того и другого вѣроученія. Не говоря уже о томъ, что ученіе о необходимости крещенія младенцевъ является принципіальнымъ противорѣчіемъ вѣроученію штундистовъ, основной догматъ которыхъ заключается въ оправданіи *личной вѣрой въ искупительныя заслуги Христа,* глубокое различіе въ вѣроученіяхъ названныхъ сектантовъ существуетъ по двумъ весьма важнымъ вопросамъ — вопросу о таинствѣ причащенія и объ оправданіи. По ученію штундистовъ, прича-

*) Вѣроизложеніе это въ свое время будетъ опубликовано на стр. «Мисс. Обозр.».

щеніе имѣетъ символическое значеніе: оно есть прямое воспоминаніе тайной вечери, причемъ хлѣбъ остается хлѣбомъ и вино виномъ (см. А. Ушинскаго «Вѣроученіе малорусскихъ штундистовъ», стр. 77—78). По ученію о семъ предметѣ послѣдователей 2-го донского толка, какъ оно изложено въ «краткихъ правилахъ» и какъ было изложено лично главными представителями сего толка—З. Захаровымъ и М. Ячменевымъ, причащеніе есть таинство, чрезъ которое *достойно вѣрующіе становятся общниками Тѣла и Крови Христа, пролитой на крестѣ*, т. е. причащаются дѣйствительнаго Тѣла и дѣйствительной Крови Христа, а не духовно только становятся участниками крестной смерти Христа, какъ учатъ штундисты. Очевидно, что здѣсь различіе не въ словахъ только, а въ самомъ существѣ религіозныхъ воззрѣній названныхъ сектантовъ. Не менѣе глубокое различіе между вѣроученіемъ послѣдователей 2-го донского толка и штундистами существуетъ *по вопросу объ оправданіи*. По ученію штундистовъ, человѣкъ *оправдывается* (получаетъ прощеніе грѣховъ, избавляется отъ ада и смерти, становится причастникомъ вѣчной жизни) съ того момента, какъ онъ увѣруетъ въ искупительныя заслуги Іисуса Христа (см. А. Ушинскаго ibid., стр. 46). О благодати, какъ средствѣ оправданія, у нихъ нѣтъ ни слова. Ученіе послѣдователей 2-го донского толка, на сколько мы узнаемъ его изъ письменнаго изложенія его и какъ оно выяснено намъ въ продолжительной бесѣдѣ съ названными представителями сего толка, ничѣмъ не отличается отъ ученія православной Церкви. Оправданіе человѣка, по ихъ ученію, совершается «благодатію чрезъ вѣру» (см. «краткія правила» объ оправданіи). Изъ бесѣды съ З. Захаровымъ и М. Ячменевымъ выяснилось, что, по ихъ пониманію, оправданіе человѣка наступаетъ тогда, когда онъ, увѣровавъ во Христа, въ таинствѣ крещенія получаетъ благодать Св. Духа, очищающую его отъ грѣховъ и возраждающую въ новую св.

жизнь. При этомъ М. Ячменевъ пояснилъ свою мысль слѣдующимъ примѣромъ: онъ сравнилъ человѣчество съ должникомъ, которому, по ходатайству добраго человѣка, прощенъ долгъ; но для того, чтобы получить дѣйствительное прощеніе грѣховъ (получить отъ заимодавца свой вексель), необходимо придти къ нему въ чертоги. Дверь, вводящая въ чертоги нашего Небеснаго Заимодавца, есть Св. Крещеніе; чрезъ нее каждый, кто желаетъ придти къ Богу, долженъ пройти этою дверью.

Итакъ, и въ догматикѣ послѣдователей 2-го донского толка мы находимъ то же соединеніе штундистскихъ взглядовъ съ ученіемъ стараго донского толка и съ истинами православной Церкви, съ какимъ мы встрѣчаемся при обозрѣніи богослуженія сихъ сектантовъ. Чѣмъ объяснить это смѣшеніе? Очевидно, что мысль составителей «Краткихъ правилъ» работала подъ вліяніемъ двухъ противоположныхъ религіозныхъ стихій. Оторвавшись отъ стараго молоканства (тамбовскій толкъ), которое не удовлетворяло ихъ ни своею догмой, ни своимъ нравственнымъ ученіемъ, другими словами—не давало пищи ни уму, ни сердцу, «захаровцы», естественно, остановили свое вниманіе на штундѣ (баптизмъ), которая къ этому времени успѣла уже произвести сильное броженіе въ средѣ молоканъ. Съ ней у нихъ было много общихъ точекъ соприкосновенія: отсутствіе обрядности, отрицаніе почитанія иконъ, креста, таинствъ и проч. Естественно было мысли главныхъ руководителей движенія пойти по давно знакомому пути, и она этимъ путемъ, дѣйствительно, и пошла. Но, оставаясь на почвѣ строгаго религіознаго раціонализма, новое движеніе не могло не встрѣтиться съ тѣми противорѣчіями, какія представляло ученіе штундистовъ. Понятно также и то, почему именно въ вопросѣ о крещеніи младенцевъ и таинствѣ причащенія новое движеніе разошлось съ штундой: въ этихъ именно вопросахъ штунда измѣнила самой себѣ. Признавая единственнымъ источникомъ вѣроученія

Библію, она отвергла ясную заповѣдь Іисуса Христа: «Если не будете ѣсть плоти Сына Человѣческаго и пить Крови Его...» (Іоан. 6, 53). Новому движенію оставалось одно изъ двухъ: или измѣнить яснымъ заповѣдямъ Бога и слиться съ штундистами, или же остаться вѣрнымъ избранному пути и образовать самостоятельную религіозную общину. Случилось послѣднее. Этимъ, по нашему мнѣнію, объясняется и двойственность въ вѣроученіи и богослуженіи послѣдователей 2-го донского толка. Здѣсь мы подошли къ главному нашему вопросу: есть-ли основаніе признать послѣдователей 2-го донского толка штундистами, каковыми считаютъ ихъ представители мѣстныхъ сектантскихъ толковъ (молокане и баптисты) и епархіальной миссіи. На основаніи вышесказаннаго мы склоняемся къ отрицательному отвѣту на этотъ вопросъ. Существенное препятствіе къ признанію послѣдователей 2-го донского толка штундистами мы встрѣчаемъ въ томъ различіи, которое существуетъ въ догматическихъ воззрѣніяхъ этихъ двухъ сектъ?

Что такое штунда, разсматриваемая со стороны своего вѣроученія? Это ученіе, въ основаніи котораго лежитъ догматъ объ оправданіи личной вѣрой въ искупительныя заслуги Іисуса Христа, проведенный съ строгою послѣдовательностью чрезъ всю систему религіозныхъ воззрѣній штундистовъ. Изъ этого главнаго догмата штундистовъ, какъ изъ центра, исходятъ всѣ частныя религіозныя воззрѣнія: ихъ отрицаніе крещенія младенцевъ, почитанія и молитвеннаго призыванія святыхъ угодниковъ и ихъ мощей, молитвъ за умершихъ, св. таинствъ, какъ благодатныхъ средствъ и проч. Штунда можетъ дойти, какъ это мы видимъ на примѣрѣ духовной штунды, до полнаго отрицанія всѣхъ догматовъ и всего внѣшняго богопочитанія, но основной догматъ объ оправданіи личной вѣрой въ искупительныя заслуги Христа у ней останется неизмѣннымъ. Обратнаго движенія, т. е. перехода къ

признанію таинствъ, какъ благодатныхъ средствъ, почитанія святыхъ и проч. въ штундѣ не можетъ быть, *и если бы это случилось, то она перестала бы быть штундой и примкнула бы къ одной изъ старыхъ протестантскихъ сектъ.* Намъ могутъ указать на протестантизмъ, какъ на противорѣчіе нашимъ соображеніямъ относительно штундизма,—протестантизмъ, гдѣ догматъ объ оправданіи вѣрой, въ продолженіи четырехъ столѣтій, мирно уживается съ признаніемъ таинствъ, какъ благодатныхъ средствъ, крещеніемъ младенцевъ и проч.,—и на основаніи этого возразить, что догматъ объ оправданіи вѣрой не соединяется неизбѣжно съ отрицаніемъ таинствъ, почитанія святыхъ и вообще всего того, что отрицаетъ штундизмъ. Возраженіе это однако нисколько не опровергаетъ нашей точки зрѣнія на штунду: протестантизмъ остался непослѣдовательнымъ своему основному догмату, на что уже указывали ближайшіе ученики Лютера—Шторкъ, Мюнстеръ, Карлъ-Штатъ и друг., перешедшіе отъ оправданія вѣрой къ отрицанію крещенія младенцевъ. Ученіе о таинствахъ, о необходимости крещенія младенцевъ и проч. въ протестантизмѣ осталось не какъ прямое логическое послѣдствіе основнаго догмата объ оправданіи вѣрой, а скорѣе какъ насиліе его,—насиліе, къ которому Лютеръ былъ вынужденъ прямымъ указаніемъ евангельскаго текста. Штундисты пошли далѣе своихъ учителей: догматъ объ оправданіи вѣрой у нихъ проведенъ во всей его строгости, и на этомъ пути уничтожено все, что находилось въ какомъ-либо противорѣчіи съ этимъ догматомъ. Въ этой *строгой послѣдовательности, въ этой, такъ сказать, исключительной преданности догмату объ оправданіи вѣрой состоитъ отличительная особенность штунды, какъ религіознаго ученія.* Сущность вѣроученія штундистовъ можетъ быть передана въ слѣдующихъ краткихъ словахъ: *Смертью Іисуса Христа на Голгоѳѣ искуплены грѣхи всѣхъ людей: кто вѣруетъ въ это, тотъ не имѣетъ грѣха въ себѣ:*

въ немъ дѣйствуетъ Св. Духъ. Онъ дѣйствуетъ непосредственно, слѣдовательно, церковь со своими таинствами — излишняя. Крещеніе запечатлѣваетъ вступленіе въ общество святыхъ (т. е. штундистовъ). *Евхаристія полезна только, какъ воспоминаніе смерти Іисуса Христа и какъ благодарственная жертва за полученное спасеніе.*

Посему полное опредѣленіе штунды можетъ быть дано такое: *штунда есть протестантская секта, въ основѣ вѣроученія которой лежитъ догматъ объ оправданіи личной вѣрой, проведенный съ большею послѣдовательностью, чѣмъ въ другихъ протестантскихъ сектахъ, чрезъ всю систему ихъ религіозныхъ воззрѣній.* Отсюда, какъ необходимое послѣдствіе, вытекаетъ отрицаніе крещенія младенцевъ, таинствъ, какъ благодатныхъ средствъ, почитанія и молитвеннаго призыванія Божіей Матери, Св. Угодниковъ и Св. Иконъ, Креста, молитвъ за умершихъ и всѣхъ обрядовъ православной Церкви.

Сравнивая съ этимъ опредѣленіемъ то, что намъ извѣстно о вѣроученіи послѣдователей 2-го донскаго толка, мы встрѣчаемся съ существеннымъ отличіемъ его отъ штунды въ признаніи необходимости крещенія младенцевъ, въ ученіи о таинствѣ причащенія, какъ благодатнаго средства, помазаніи елеемъ больныхъ и омовеніи ногъ. Если къ этому присоединить вышеупомянутыя особенности въ богослуженіи послѣдователей сего толка, отличающія его отъ богослуженія штундистовъ, то отличіе сихъ сектантовъ отъ штундистовъ выступаетъ со всею ясностью и убѣдительностью.

Къ какой же сектантской группѣ должно отнести нашихъ сектантовъ? По своему вѣроученію они ближе стоятъ къ молоканамъ 1-го донскаго толка, чѣмъ къ штундистамъ и къ молоканамъ тамбовскаго толка: богослуженіе же ихъ, какъ это мы видѣли, болѣе приближается къ штундистскому, которое имѣло на него весьма замѣтное вліяніе. Въ виду этого, мы склонны отнести нашихъ сек-

тантовъ къ *группѣ молоканъ* и, такъ какъ они близко примыкаютъ къ молоканамъ 1-го донскаго толка, отличаются отъ послѣднихъ въ богослуженіи, справедливымъ представляется сохранить за ними прежнее названіе молоканъ 2-го донскаго толка. Но, если по чему-либо это названіе должно быть снято съ нихъ, то болѣе соотвѣтствующимъ истинному положенію дѣла будетъ названіе ихъ: «*Ново-молокане*» «реформированное молоканство», какъ представителей позднѣйшаго религіознаго движенія въ средѣ молоканъ. Названіе ихъ *штундо-баптистами*, по нашему мнѣнію,было бы несправедливостью, такъ какъ приближало бы ихъ къ штундистамъ, отъ которыхъ раздѣляютъ ихъ вѣроученіе и богослуженіе въ существенныхъ своихъ частяхъ, отличающіяся отъ вѣроученія и богослуженія штундистовъ.

Практическія соображенія въ пользу того или иного начинанія теряютъ свое значеніе тамъ, гдѣ истина ясно говоритъ сама за себя. Но если они содѣйствуютъ болѣе полному торжеству истины, то ихъ не должно игнорировать. Въ разсматриваемомъ нами вопросѣ, практическія соображенія тяготѣютъ къ тому, что послѣдователи 2-го донскаго толка *не должны быть признаны штундистами.* Признать нашихъ сектантовъ штундистами—это значитъ, внести въ сектантскую науку и въ общественно-правительственный взглядъ на штунду элементъ, способный затемнить и то не совсѣмъ ясное представленіе объ этой сектѣ, какое существуетъ у нашего общества и правительства. Понятіе о штундѣ, вмѣсто того, чтобы путемъ удаленія изъ него признаковъ, свойственныхъ другимъ сектантамъ, болѣе и болѣе спеціализироваться, признаніемъ послѣдователей 2-го донскаго толка штундистами будетъ такъ расширено, что въ немъ легко помѣстятся едва ли не всѣ протестантскія секты. Въ самомъ дѣлѣ, если штундисты крестятъ дѣтей, вѣруютъ въ причащеніе дѣйствительныхъ тѣла и крови Господа, совершаютъ помазаніе

больныхъ, какъ это дѣлаютъ послѣдователи 2-го донскаго толка, то что препятствуетъ признать штундистами всѣхъ евангелико-лютеранъ? И не значитъ ли это прикрывать нашего врага, какимъ является штунда по отношенію къ православной Церкви и русской народности, лѣсомъ сбивчивыхъ понятій, неопредѣленныхъ представленій и этимъ давать ему возможность безнаказанно вредить намъ?

Не скрывать его должно, а вынаруживать путемъ указанія специфическихъ его признаковъ? Наконецъ, не должно оставлять безъ вниманія и того, какъ отнесутся къ признанію ихъ штундистами сами послѣдователи 2-го донскаго толка—на самомъ дѣлѣ они сольются съ истинными штундистами (баптистами)—и это можетъ случиться тѣмъ легче, что практическія выгоды на сторонѣ этого слиянія: штундисты, на которыхъ, въ силу какого то роковаго недоразумѣнія, распространенъ законъ 1879 года о нѣмецкихъ баптистахъ, пользуются въ настоящее время свободою вѣроисповѣданія: судьи отказываются преслѣдовать ихъ молитвенныя собранія, на бесѣды миссіонеровъ ихъ не принуждаютъ являться, такъ что законъ 1894 года оказался стражемъ, которому нечего охранять. Естественно, что послѣдователи 2-го донскаго толка, подпавъ подъ тяжесть сего закона, будутъ искать выхода изъ него, который они легко найдутъ въ переходѣ въ баптисты, т. е. совершится нѣчто совершенно противное интересамъ церкви и задачамъ миссіи - *усиленіе нами самими нашего злѣйшаго врага - штунды*.

И такъ, и теоретическія, и практическія соображенія вынуждаютъ насъ съ рѣшительностью заявить, что послѣдователи 2-го донскаго толка—*не штундисты*, и признавать ихъ таковыми не справедливо и опасно въ церковно-общественномъ отношеніи.

Съ точки зрѣнія интересовъ внутренней миссіи, сс. Астраханка, Ново-Васильевка и Шавкай должны составить предметъ не епархіальной только, но и общерос-

сійской миссіи, и служитъ поприщемъ для дѣятельности лучшихъ миссіонерскихъ силъ. Названныя села составляютъ центръ раціоналистическаго русскаго сектантства. Здѣсь сходятся сектантскія нити со всей Россіи; здѣсь происходятъ конференціи главныхъ сектантскихъ дѣятелей. здѣсь вырабатываются планы и дѣйствія сектантскихъ миссіонеровъ, здѣсь устанавливается общесектантское мнѣніе по поводу того или другаго правительственнаго распоряженія и вообще явленій въ сектантствѣ.

Въ виду этого, названныя села должны быть предметомъ особенныхъ заботъ со стороны духовной и свѣтской властей. Первая должна употреблять всѣ зависящія отъ нея мѣры, чтобы направить по православному руслу волны возбужденнаго религіознаго духа сектантовъ.

Моментъ, переживаемый въ настоящее время сектантствомъ, важный, м. б., единственный въ исторіи нашего сектантства. Оно хочетъ выйти изъ мрака своихъ заблужденій къ свѣту. Нужно дать имъ сей свѣтъ, а для сего необходимо направить *) туда лучшія наличныя миссіонерскія силы, какими располагаетъ наша внутренняя миссія».

Доказавъ правильность опредѣленія основнаго признака штунды и заявивъ о своемъ согласіи съ другими, приведенными въ запискѣ г. Дородницына положеніями, руководитель совѣщанія миссіонерской комиссіи В. М. Скворцовъ, со своей стороны, представилъ слѣдующія соображенія въ пользу того мнѣнія, что новомолоканство не составляетъ собою секты вполнѣ тождественной со штундизмомъ.

1) У новомолоканъ пресвитеріанскій институтъ имѣетъ значеніе болѣе устойчивое, чѣмъ у штундистовъ. Пресвитеры у новомолоканъ—не смѣняемые только уполномоченные на церковное служеніе обществу люди, какъ это у штунды, а въ своемъ родѣ священныя лица, которыя

*) Напримѣръ, подъ видомъ командировокъ на 2—3 мѣсяца того или другаго изъ наиболѣе опытныхъ полемистовъ разныхъ епархій. Ред.

исповѣдываютъ кающихся, напутствуютъ больныхъ, чего, какъ извѣстно, нѣтъ у штундистовъ.

2) Штундобаптисты принимаютъ новомолоканъ черезъ перекрещиваніе, слѣдовательно, сами не считаютъ послѣдователей 2-го донскаго толка въ церковномъ общеніи съ собою и правовѣрными членами церкви.

3) На штундобаптистическихъ конференціяхъ вопросъ о допущеніи «дѣтокрещенцевъ» къ общенію въ чашѣ (къ пріобщенію) дважды поднимался и рѣшенъ былъ отрицательно; при этомъ нигдѣ не видимъ представителей новомолоканства въ качествѣ полноправныхъ членовъ извѣстныхъ штундистскихъ конференцій. и только разъ на Ново-Васильевской конференціи З. Захаровъ съ нѣсколькими единовѣрцами допущенъ былъ въ засѣданія въ качествѣ гостя.

На Владикавказской конференціи 1885 г., на предложеніе штундобаптистскаго проповѣдника Стоялова о томъ. какъ поступать съ тѣмъ, кто самовольно, безъ вѣдома и согласія общины, принимаетъ св. вечерю въ общинѣ, признающей крещеніе дѣтей, (т. е. у новомолоканъ),—рѣшено было исключать такихъ членовъ изъ штундобаптистскаго общества.

4) На предложеніе того же Стоялова, чтобы имѣть общую конференцію съ евангельскими общинами (т. е. дѣтокрещенцами-новомолоканами) та же конференція единогласно постановила: «что по причинѣ *разности въ ученіи* не можетъ быть рѣчи о совмѣстной дѣятельности въ дѣлѣ миссіи».

Отсюда ясно, что штундисты считаютъ новомолоканъ заблуждающимися и «свою церковь» отнюдь не отождествляютъ съ новомолоканскими общинами.

5) Важное значеніе для рѣшенія вопроса должно имѣть отсутствіе или, по крайней мѣрѣ, недоказанность существованія въ ученіи и жизни новомолоканъ тѣхъ соціально-политическихъ воззрѣній и поступковъ, какими характе-

ризуется особая вредность штунды въ извѣстномъ циркулярѣ Министра Внутрен. Дѣлъ, отъ 3 сентября 1894 г. «Правила вѣры» новомолоканъ также въ этомъ отдѣлѣ разнятся отъ ученія штунды о государственныхъ обязанностяхъ, отличаясь полною, повидимому, благонадежностью,

6) Хотя новомолоканство—секта болѣе прозелитивная, чѣмъ старые молоканскіе толки, но въ числѣ распространителей лжеученій среди православнаго населенія губерній южныхъ и центральныхъ не встрѣчается въ исторіи ни одного извѣстнаго разъѣзднаго проповѣдника изъ новомолоканъ дѣто-крещенцевъ, тогда какъ всѣ извѣстные насадители штунды и въ прошлое время, и нынѣ принадлежатъ къ штундобаптизму.

7) «Краткія правила вѣры» послѣдователей 2-го донскаго толка, повидимому, есть произведеніе какихъ-либо нѣсколькихъ главарей новомолоканства, находившихся при составленіи вѣроизложенія подъ рабскимъ вліяніемъ катихизиса штунды, а потому правила эти едва-ли можно считать вполнѣ выражающими вѣрованія молоканской массы и ея пресвитеровъ; личныя наблюденія доказываютъ, что масса и лучшіе ея представители и учатъ, и вѣруютъ болѣе консервативно и близко къ стародонскому молоканскому ученію, чѣмъ какъ гласятъ о вѣрованіяхъ новомолоканъ правила. Нынѣшнее религіозное состояніе этого толка представляетъ собою поворотъ отъ слѣпаго увлеченія штундизмомъ къ болѣе чистой истинѣ, причемъ лучшіе представители молоканства выказали знакомство съ православнымъ богословіемъ и съ противоштундовыми полемическими статьями послѣднихъ лѣтъ, которыя не могли не оказать своего просвѣтительнаго вліянія на нынѣшнія воззрѣнія новомолоканскихъ вождей, въ родѣ З. Захарова, М. Ячменева и др.

Преподаватель семинаріи А. Л. Высотскій, на основаніи тщательнаго разбора всѣхъ имѣвшихся въ распоряженіи комиссіи данныхъ для сужденіи о характерѣ ученія

и культа послѣдователей 2-го донскаго толка, представилъ обстоятельный сводъ признаковъ, характеризующихъ новомоноканство, какъ штунду.

Комиссія, послѣ всесторонняго обсужденія въ двухъ засѣданіяхъ всѣхъ обстоятельствъ дѣла, изложила свое заключеніе въ слѣдующемъ актѣ.

АКТЪ.

1899 года, августа 4 дня. Нижеподписавшіеся члены комиссіи, во исполненіе постановленія таврическаго миссіонерскаго епархіальнаго съѣзда духовенства, отъ 4 іюня, и послѣдовавшей на протоколъ засѣданія онаго Архипастырской резолюціи его преосвященства, преосвященнѣйшаго Николая, епископа таврическаго, отъ 6 іюня, собравшись въ засѣданіе, подъ руководствомъ В. М. Скворцова, подъ предсѣдательствомъ ректора семинаріи, протоіерея Василія Знаменскаго, занялись обсужденіемъ вопросовъ: 1) объ опредѣленіи характера вѣроученія толковъ: втораго донскаго въ с. Ново-Васильевкѣ и перваго и втораго донскихъ (захаровскаго и сизовскаго) въ с. Астраханкѣ; 2) о возможности открытія молитвеннаго дома втораго донскаго толка въ с. Ново-Васильевкѣ; 3) о возможности дозволить молоканамъ публичное пѣніе на улицахъ при погребеніи покойниковъ.

1) Принявъ во вниманіе: а) «краткія правила вѣры, письменное изложеніе вѣроученія втораго донскаго толка, представленное его преосвященству, преосвященнѣйшему епископу Николаю крестьяниномъ с. Астраханки З. Захаровымъ; б) показанія о вѣроученіи означенныхъ толковъ, данныя сектантами на епархіальномъ миссіонерскомъ съѣздѣ, занесенныя въ протоколы засѣданій онаго (№ 1, 2, 7, 10); в) словесныя заявленія В. М. Скворцова, епархіальнаго миссіонера—священника Павла Тихвинскаго и преподавателя семинаріи Алексѣя Высотскаго, а также письменно представленное на имя В. М. Скворцова мнѣніе екатеринославскаго епархіальнаго миссіонера А. Дородницына, посѣтившихъ въ іюнѣ мѣсяцѣ с. г. селенія Ново-Васильевку и Астраханку, — по первому вопросу пришли къ слѣдующему заключенію. Прежде, до 1880 года, вышепоименованные толки были молоканскими. Но съ этого времени, подъ вліяніемъ пропаганды пашковскихъ и штундистскихъ лжеучителей, начинается привнесеніе элементовъ штундистскаго вѣроученія и богослужебнаго культа, совершается процессъ перерожденія молоканства въ штунду. Этотъ процессъ перерожденія въ штундизмъ и до настоящаго времени нельзя считать совершенно законченнымъ. Однако же, главнѣйшее, что характери-

зуетъ въ настоящее время какъ вѣроученіе, такъ и особенно богослужебный культъ этихъ толковъ, должно быть признано характера штундистскаго. Именно: основной принципъ, характеризующій штундизмъ, есть ученіе объ оправданіи личною вѣрою во Христа-Искупителя ради Его крестныхъ страданій; проведенный съ логическою послѣдовательностью въ системѣ штундистскаго вѣроученія, этотъ принципъ приводитъ къ отрицанію таинствъ, какъ средствъ для полученія благодати, къ взгляду на добрыя дѣла, лишь какъ на свидѣтельство вѣры и непремѣнный плодъ живаго присоединенія ко Христу, — къ самообольщенію вслѣдъ затѣмъ своею мнимою праведностію, въ которомъ они почитаютъ себя праведными, нравственно совершенными, постоянно выставляя на - показъ эту свою праведность; къ практикѣ церковнаго отлученія явно согрѣшающихъ, къ отрицанію молитвъ за умершихъ вслѣдствіе увѣренности, что всякій увѣровавшій во Христа-Искупителя непремѣнно будетъ спасенъ и принятъ Богомъ въ число избранныхъ,—къ характерной особенности въ богослужебномъ культѣ, выражающейся, въ такъ назыв., самими сектантами сердечной молитвѣ, т. е. молитвенныхъ импровизаціяхъ. Всѣ эти характерныя особенности, отличающія штундизмъ, оказываются принадлежащими вѣроученію и служебному культу сектантовъ вышеозначенныхъ толковъ, особенно если имѣть въ виду *представленное З. Захаровымъ письменное изложеніе вѣроученія и показаніе о вѣроученіи*, занесенныя въ протоколы. Но, съ другой стороны, нѣкоторыя положенія въ ихъ вѣроученіи, особенно ученіе о крещеніи и преломленіи хлѣба, должны быть признаны не выражающими характера штундистскаго ученія о тѣхъ же предметахъ, а, наоборотъ, болѣе приближающимися къ молоканскому ученію. Имѣя въ виду это и признавая посему, что процессъ перерожденія означенныхъ толковъ изъ молоканства въ штундизмъ еще продолжается, толки эти для большей точности должно именовать *молокано-штундизмомъ*.

Что касается баптистскихъ толковъ, существующихъ въ с. Ново-Васильевкѣ. Астраханкѣ и Ново-Спасскомъ, образовавшихся также чрезъ совращеніе въ эти толки молоканъ, то ихъ должно признавать *безусловно-штундистскими* (штундо-баптизмъ).

2) Молитвенный домъ втораго донскаго толка въ с. Ново-Васильевкѣ закрытъ въ 1896 году бердянскимъ уѣзднымъ исправникомъ *по его личной иниціативѣ, безъ предварительнаго сношенія съ епархіальнымъ начальствомъ*. Но впослѣдствіи о семъ было доведено до свѣдѣнія епархіальнаго начальства, а затѣмъ и до свѣдѣнія г. Оберъ-Прокурора Св. Синода и г. Министра внутреннихъ дѣлъ. На запросъ г. оберъ-прокурора св. синода по сему дѣлу, епархіальное начальство дало отзывъ, что молитвенный домъ втораго донскаго толка въ с. Ново-Васильевкѣ былъ закрытъ гражданскою властію на основаніи закона 4 іюля 1894 года, воспретившаго штундистамъ общественныя молитвенныя собранія, что, и по заключенію епархіальнаго начальства, толкъ

этотъ долженъ быть признанъ штундистскимъ. Признавая легально правильнымъ и возможнымъ примѣненіе сего закона къ молитвеннымъ домамъ штундистскихъ толковъ въ с. Ново-Васильевкѣ, Астраханкѣ и Ново-Спасскомъ, епархіальное начальство, однакожь, не настаивало на необходимости примѣненія сего закона въ этой мѣстности, въ виду многочисленности сектантовъ и ихъ изолированнаго положенія среди православнаго населенія. Означенный молитвенный домъ построенъ на общественный счетъ сектантовъ, принадлежавшихъ къ молоканскому донскому толку прежде раздѣленія его на нынѣшніе 1-й (оставшійся чистымъ молоканскимъ) и 2-й (ставшій молокано-штундистскимъ) толки. Посему претензію на владѣніе домомъ и ходатайство объ открытіи его возбуждаютъ и сектанты 1-го донскаго толка во главѣ съ пресвитеромъ о. Лысиковымъ. Принявъ во вниманіе вышеизложенное, коммиссія полагала бы возможнымъ открытіе означеннаго молитвеннаго дома, въ виду наиболѣе того соображенія, что молитвенные дома другихъ толковъ, не только молокано-штундистскихъ, каковы, т. наз., сахаровскій и сизовскій молитвенные дома въ с. Астраханкѣ, но и чисто штундистскихъ, каковы молитвенные дома баптистскихъ толковъ въ с. Ново-Васильевкѣ, Астраханкѣ и Ново-Спасскомъ, остаются незакрытыми; но вчинаніе сего дѣла и рѣшеніе вопроса, для какого именно толка—1-го донскаго (молоканскаго) или 2-го донскаго (молокано-штундисткаго), по праву собственности, или для обоихъ вмѣстѣ, какъ построенный на общественный счетъ—долженъ быть открытъ сей домъ, можетъ принадлежать лишь гражданской власти, которой принадлежала и инициатива закрытія сего дома.

3) Въ виду закона 3 сентября 1883 года, воспрещающаго раскольникамъ и сектантамъ публичное пѣніе на улицахъ и площадяхъ, какъ публичное оказательство расколо-сектантства, просьба молоканъ тамбовскаго и владимірскаго толковъ о разрѣшеніи имъ таковаго пѣнія при погребеніи покойниковъ легально не можетъ быть удовлетворена, хотя вообще, въ видахъ ослабленія совершающагося перерожденія молоканскихъ толковъ въ штундизмъ, было бы цѣлесообразнымъ, если бы старо-молоканскимъ толкамъ были предоставлены нѣкоторыя преимущества предъ штундистскими въ отношеніи религіозныхъ правъ. При обсужденіи сего вопроса, В. М. Скворцовымъ было заявлено слѣдующее мнѣніе: «хотя означенная просьба молоканъ не можетъ быть удовлетворена въ легальномъ порядкѣ, но, принимая во вниманіе, что погребеніе покойниковъ съ пѣніемъ на улицѣ практиковалось у таврическихъ молоканъ всегда до послѣднихъ годовъ невозбранно, что молоканскія селенія и кладбища находятся вдали отъ жительства православныхъ и потому отъ такого пѣнія не можетъ произойти соблазна и оказательства раскола, которое имѣетъ въ виду законъ, возбраняющій пѣніе при совершеніи погребальныхъ своихъ процессій, а также имѣя въ виду въ интересахъ миссіи оказать поддержку ста-

рымъ молоканскимъ толкамъ въ ихъ борьбѣ съ вреднѣйшими фракціями сектантства, поглощающими нынѣ старое молоканство,—представлялось бы соотвѣтственнымъ допустить временно, въ видѣ особаго исключенія, снисхожденіе старымъ молоканамъ, *разъяснивъ это приходскимъ священникамъ и предложивъ имъ, чтобы они, въ случаяхъ возможнаго нарушенія со стороны молоканъ закона*, воспрещающаго публичное пѣніе на улицахъ при погребеніи покойниковъ, съ своей стороны, не настаивали предъ гражданскою властію на составленіи протоколовъ для вчинанія дѣлъ о привлеченіи къ отвѣтственности виновныхъ». Къ этому мнѣнію В. М. Скворцова присоединился и преподаватель семинаріи Алексѣй Высотскій. Означенное мнѣніе постановлено представить на благоусмотрѣніе его преосвященства. Актъ сей постановили представить его преосвященству, преосвященнѣйшему Николаю, епископу таврическому и симферопольскому.

Предсѣдатель коммиссіи протоіерей Василій Знаменскій, каѳедральный протоіерей А. Назаревскій, статскій совѣтникъ В. Скворцовъ, епархіальный миссіонеръ священ. П. Тихвинскій, преподаватель семинаріи А. Высотскій.

На этомъ актѣ, 12 августа 1899 года за № 4817, преосвященный Николай, епископъ Таврическій, положилъ такую резолюцію:

1) «Актъ сей напечатать въ видѣ приложенія къ протоколамъ и журналамъ Миссіонерскаго Съѣзда. Мнѣ кажется, что молоканъ *съ тенденціями штундистскими*, хотя и не всецѣло *штундистовъ*, — слѣдовало бы, въ отличіе отъ чистыхъ молоканъ, наименовать «ново-молоканами», а всѣ прочіе толки «старо-молоканами»: тогда не будетъ никакой путаницы въ представленіи разныхъ мелкихъ отличій въ разныхъ толкахъ. Для такого или инаго сужденія объ этомъ дѣлѣ всѣхъ интересующихся дѣломъ сектантовъ *) слѣдовало бы напечатать «изложеніе вѣры» Захарова, представленное мнѣ отъ имени его общины и переданное мною въ консисторію, кажется, для разсмотрѣнія;

2) Что касается вопроса объ открытіи молитвенныхъ домовъ, закрытыхъ гражданскою властью, то это дѣло

*) «Миссіонерское Обозрѣніе» охотно съ своей стороны предоставляетъ свои страницы для печатнаго обсужденія настоящаго вопроса pro и contra.
Ред.

предоставить гражданской власти, сообщивъ ей къ свѣдѣнію соображенія комиссіи по сему вопросу;

3) Разрѣшить же публичное исполненіе обрядовъ сектантамъ старо-молоканской секты, въ виду положительнаго закона—я своею властію не могу, хотя лично и не сочувствую всякому стѣсненію въ дѣлѣ вѣры: законъ можетъ отмѣнять только законодатель. Посему, въ семъ случаѣ надобно возбудить ходатайство чрезъ г. Оберъ-Прокурора Св. Синода—предъ кѣмъ слѣдуетъ, если не о всецѣломъ отмѣненіи сего закона, то, по крайней мѣрѣ, — объ ослабленіи силы его и приложеніи къ сему частному случаю. Въ сихъ цѣляхъ предложить чиновнику особыхъ порученій г. Скворцову, какъ представителю Оберъ-Прокурорской власти на нашемъ съѣздѣ, — войти съ ходатайствомъ къ г. Оберъ-Прокурору по предмету сего постановленія.

В. Скворцовъ и А. Дородницынъ.

Православный миссіонеръ на радѣніи у хлыстовъ.

«Не участвуйте въ безплодныхъ дѣлахъ тьмы, ибо о томъ, что они дѣлаютъ тайно, стыдно и говорить» (Еф. 5; 11—12).

I.

Православный миссіонеръ на сектантовъ долженъ смотрѣть, какъ на людей больныхъ, страдающихъ духовнымъ недугомъ религіознаго заблужденія; оказать посильную помощь этимъ немощнымъ братьямъ о Господѣ, спасти ихъ отъ духовной смерти—должно составлять для него святой долгъ, истинную радость и великое утѣшеніе. Но вѣдь врачъ можетъ оказать существенную помощь больному только въ томъ случаѣ, если первому извѣстна какъ болѣзнь паціента, такъ и причины ея. Какъ, напр., лечить больнаго заразительной болѣзнью, которую онъ всѣми средствами скрываетъ и отъ врача, и отъ всѣхъ окружающихъ его близкихъ? А потому, какъ будешь врачевать

духовную болѣзнь заблудшаго сектанта, когда онъ старается всѣми ухищреніями ума скрыть ее, всѣми способами обмана увѣряетъ всѣхъ и каждаго въ отсутствіи у него этой болѣзни? Необходимо какимъ бы то ни было образомъ уличить и убѣдить больнаго въ обманѣ, обнаруживъ его болѣзнь предъ нимъ самимъ и предъ всѣми его окружающими. Въ особенности это необходимо въ томъ случаѣ, если больной отрицаетъ свою болѣзнь по незнанію ея или потому, что ошибочно не придаетъ ей большаго значенія, не вѣдая о страшныхъ губительныхъ ея послѣдствіяхъ; это необходимо какъ для спасенія больнаго, такъ и для предупрежденія опаснаго зараженія здоровыхъ. *Въ этомъ и состояла главная цѣль моего посѣщенія радѣнія хлыстовъ.*

Восьмой годъ я тружусь на миссіонерскомъ поприщѣ; за это время пришлось имѣть дѣло съ сектантствомъ самыхъ разнообразныхъ видовъ. Много приходилось мнѣ встрѣчать препятствій со стороны сектантовъ въ достиженіи миссіонерскихъ среди нихъ цѣлей, но не было для меня нигдѣ большаго затрудненія въ дѣлѣ миссіи, какъ при веденіи бесѣдъ съ послѣдователями хлыстовщины, всегда и вездѣ, вопреки самымъ очевиднымъ фактамъ, нагло отрицающими свою несомнѣнную принадлежность къ этой гнусной сектѣ. Миссіонеръ съ широкимъ опытомъ можетъ изучить въ совершенствѣ, подобно другимъ сектамъ, и секту хлыстовъ. Для опытнаго миссіонера довольно одного взгляда на наружность хлыста, довольно иногда услышать одну, быть можетъ, вскользь брошенную имъ фразу, чтобы узнать его среди многочисленной толпы: но вызвать сектанта на откровенность, завязать съ нимъ правильную борьбу по вопросамъ его вѣроученія, заставить его «дать отвѣтъ объ упованіи его званія», вамъ никогда не удастся не только во время публичной бесѣды, но и частной, которую вы ведете съ нимъ наединѣ, какъ говорится, съ глазу-на-глазъ. Да это и не удивительно, если взять во вниманіе, что лицемѣріе, скрытность и ложь возведены въ догматъ хлыстовской вѣры еще основателемъ ея Данилой Филипповымъ, давшимъ своимъ послѣдователямъ 12 заповѣдей, изъ которыхъ 10-я гласитъ слѣдующее: «сіи заповѣди содержите въ тайнѣ, ни отцу, ни матери не объявляйте, кнутомъ будутъ бить и огнемъ жечь —

терпите. Кто вытерпитъ, тотъ будетъ вѣрный, получитъ царство небесное, а на землѣ духовную радость». Эту заповѣдь Данилы Филиппова хлысты стараются выполнить всѣми зависящими отъ нихъ средствами, не зная или отвергая слова Христа Спасителя, сказавшаго: «нѣтъ ничего сокровеннаго, что не открылось бы, и тайнаго, что не было бы узнано» (Мѳ. 10; 26).

Поступающій въ секту хлыстовъ, послѣ долгихъ мытарствъ и испытаній, какъ извѣстно, даетъ торжественную клятву хранить глубокую тайну ихъ ученія и культа. Вотъ, напр., обѣщанія, какія даются хлыстами Херсонской губерніи при ихъ принятіи въ корабль. Нижеприводимая формула обѣщаній сообщена бывшимъ лжепророкомъ мѣстныхъ хлыстовъ Аѳ. Недобоемъ, недавно возвратившимся отъ гибельнаго хлыстовскаго заблужденія къ спасительной истинѣ вѣры православной.

I. «Заручаюсь, Господи, и обѣщаюсь предъ Спасителемъ, святымъ крестомъ и предъ святою Его евангеліею *сію тайну нести до конца.*

II. 1) «Заручаюсь, Господи, и обѣщаюсь предъ евангелистомъ Матѳеемъ.

2) Заручаюсь, Господи, и обѣщаюсь предъ евангелистомъ Маркомъ.

3) Заручаюсь, Господи, и обѣщаюсь предъ евангелистомъ Лукою.

4) Заручаюсь, Господи, и обѣщаюсь предъ евангелистомъ Іоанномъ.

5) Заручаюсь, Господи, и обѣщаюсь предъ Николаемъ Чудотворцемъ.

6) Заручаюсь, Господи, и обѣщаюсь предъ святымъ Кузьмою и Демьяномъ.

7) Заручаюсь, Господи, и обѣщаюсь предъ святымъ истилителемъ Пантелеимономъ.

8) Заручаюсь, Господи, и обѣщаюсь предъ усѣми святыми и угодниками Божіими.

9) Заручаюсь, Господи, и обѣщаюсь предъ братьями и сестрами *сію жизнь донести до конца.*

III. Заручаюсь, Господи, и обѣщаюсь предъ горами и холмами, предъ рыбами и морями *сію тайну не заповѣдывать ни попу, ни дьяку, ни самому царю,* ни отцу, ни матери, никому изъ ближающихъ.

IV. Заручаюсь, Господи, и обѣщаюсь, чтобы мнѣ по свадьбамъ, по крестинамъ, по родинамъ не ходить, вина и сикеры не пить.

V. Заручаюсь, Господи, и обѣщаюсь, чтобы мнѣ перенести скорби и голодъ и тяготу,—всѣ нужды».

Въ силу этой клятвы, хлысты, какъ во время пребыванія въ сектѣ, такъ, и въ большинствѣ случаевъ, и по оставленіи ея, ни однимъ словомъ не проговорятся о томъ, что творится на ихъ тайныхъ собраніяхъ, такъ называемыхъ, «радѣніяхъ»—и ни за что не укажутъ на лицъ, принадлежащихъ къ ихъ сектѣ.

Обличаемые цѣлымъ приходомъ въ принадлежности къ хлыстовщинѣ, ея послѣдователи на миссіонерскихъ бесѣдахъ съ ними твердятъ одно, — что православные лгутъ на нихъ за то якобы, что сектанты съ ними не пьютъ, не курятъ, не безобразничаютъ на улицѣ и т. п. Въ виду всего этого, миссіонеры и священники, во время бесѣдъ съ хлыстами, ставятся послѣдними въ самое странное положеніе,—въ положеніе строгихъ обличителей безъ какихъ бы то ни было явныхъ уликъ. Если, напр., миссіонеръ обличаетъ хлыстовъ за ихъ безумныя пляски, безсмысленныя пророчества и т. п., сектанты сразу обезоруживаютъ его простымъ, но сильнымъ возраженіемъ: «да вы, г. миссіонеръ, или кто-либо изъ вашей поповской братіи, сами-то видѣли когда-нибудь хлыстовскія пляски, слыхали когда-либо пророчества хлыстовъ или вы говорите это по наслышкѣ, со словъ другихъ»? Миссіонеръ въ подобномъ случѣ ссылается на голосъ народа, но тогда обвинителями сектантовъ почти всегда являются люди, сами не бывшіе на радѣніяхъ хлыстовскихъ, а знающіе о нихъ только по глухой молвѣ и по частнымъ разсказамъ тѣхъ простыхъ людей, которые сами, быть можетъ, и были въ сектѣ, но, въ силу данной клятвы и по житейскимъ соображеніямъ, ни за что не рѣшатся открыто выдать ея послѣдователей, а если бы и хотѣли открыть тайны хлыстовства, не могутъ ни воспроизвести фактовъ и явленій изъ этой темной области вѣрованій и культа хлыстовства, ни освѣтить должнымъ образомъ. Да и въ самой нашей литературѣ почти нѣтъ показаній и свидѣтельствъ о тайнахъ хлыстовскихъ радѣній отъ такихъ очевидцевъ и наблюдателей, которые бы сами непосредственно наблю-

дали радѣнія въ качествѣ сторонняго изслѣдователя. Такимъ образомъ, авторитетъ миссіонера и желательное вліяніе его бесѣды на сектантовъ и православныхъ во многомъ теряютъ свое значеніе и силу убѣдительности.

По крайней мѣрѣ, я лично всегда испытывалъ самое непріятное положеніе во время подобныхъ возраженій хлыстовъ, почему давнымъ-давно, еще во время службы на Кавказѣ, рѣшилъ сдѣлать непосредственное самоличное изслѣдованіе радѣній хлыстовскихъ, тѣмъ болѣе, что мнѣ, какъ человѣку свѣтскому, не представлялось непреодолимыхъ въ этомъ случаѣ препятствій. Еще въ 1893 г. мнѣ представлялся случай осуществить свое желаніе: проводить меня въ собраніе хлыстовъ обѣщалъ читателямъ «Мис. Обозр.» Алеша Щетининъ, но всѣ, знавшіе его, совѣтовали мнѣ не довѣрять этому человѣку, способному на все, и я рѣшилъ отказаться отъ довольно рискованнаго предпріятія. Но вотъ, въ 1897 г., уже въ Херсонской губ., мнѣ посчастливилось осуществить свое желаніе и видѣть лично культъ хлыстовскихъ радѣній. Считаю необходимымъ еще разъ замѣтить, что главная цѣль посѣщенія радѣнія хлыстовъ—была провѣрка существующихъ въ литературѣ данныхъ о хлыстовствѣ и желаніе наглядно доказать нашимъ хлыстамъ, моимъ паціентамъ, что никакого озаренія св. Духомъ у сектантовъ во время ихъ радѣній не бываетъ и быть не можетъ, и что хлыстовскіе вожаки— не пророки, а лжепророки и обманщики, коль скоро не видятъ, что въ ихъ собраніи находится православный миссіонеръ, не прозрѣваютъ и цѣли его посѣщенія. Я намѣтилъ для своего изслѣдованія корабль николаевскихъ хлыстовъ, такъ какъ г. Николаевъ служитъ центромъ и разсадникомъ хлыстовщины не только для всей Херсонской губерніи, но и для ближайшихъ южно-русскихъ очаговъ этой гнусной секты.

II.

Въ 15 верстахъ отъ г. Вознесенска, Херсонской губ., есть давно уже зараженное хлыстами село Арнаутовка. Въ 1896 г., я впервые посѣтилъ это село и открылъ рядъ бесѣдъ съ мѣстными сектантами. При посредствѣ священ-

ника и земскаго учителя, я познакомился со всею закулисною стороною жизни и пропагаторской деятельности здѣшнихъ хлыстовъ, среди которыхъ, какъ оказалось, пошли было какія-то разногласія изъ-за первенства вожаковъ. Мои бесѣды встрѣчены были сектантами въ высшей степени недружелюбно; сильно обижались они, что я напрасно-де называю ихъ хлыстами, вѣря въ этомъ случаѣ однимъ лишь отзывамъ о нихъ со стороны православныхъ. «Не пьемъ, не куримъ, не крадемъ, твердили сектанты, вотъ мы и хлысты. Не мы хлысты, а тѣ, что водку хлещутъ, ихъ убѣждайте, а не насъ; мы всѣ православные христіане; что вы насъ обижаете, называя какими-то хлыстами»! Но бесѣды все-таки оказали свое благотворное дѣйствіе на людей, бывшихъ въ сектѣ, но колебавшихся оставить ее открыто изъ опасенія обычной въ подобныхъ случаяхъ мести со стороны своихъ единовѣрцевъ. Спустя нѣкоторое время, нѣсколько душъ болѣе благоразумныхъ хлыстовъ оставили секту, публично заявивъ объ этомъ священнику; въ числѣ ихъ были Аѳ. Недобой *) и Мѳ. Черноусанъ, исполнявшіе нѣкоторое время обязанности старшихъ братьевъ и пророковъ въ кораблѣ мѣстныхъ хлыстовъ.

Когда, въ ноябрѣ 1897 г., я посѣтилъ вторично Арнаутовку и выразилъ желаніе посѣтить моленія сектантовъ съ научно-миссіонерскою цѣлью, Черноусанъ и Недобой предложили свои услуги проводить меня въ собраніе хлыстовъ г. Николаева, гдѣ я ни разу еще не велъ бесѣдъ и гдѣ поэтому меня хлысты вовсе не знали, и гдѣ не могло быть еще извѣстнымъ ихъ возсоединеніе съ православною церковью. Я рѣшилъ воспользоваться столь удобнымъ случаемъ и назначилъ для посѣщенія богослуженія хлыстовъ 7 декабря, причемъ, за недѣлю до этого, Недобой долженъ былъ побывать въ кораблѣ Степана Баканова, также не знавшаго о присоединеніи къ православію Недобоя, и испросить его соизволенія привести въ означенный день къ нимъ на радѣніе новаго брата. Конечно, кормщикъ «радостно соизволилъ»...

*) Аѳ. Недобой—первый плясунъ на радѣніяхъ, у него и теперь имѣется знакъ пребыванія его въ хлыстовщинѣ. Увлекшись на одномъ радѣніи «работою» и лишившись сознанія, онъ потерялъ равновѣсіе и такъ хватилъ лбомъ о гвоздь, вбитый возлѣ окна, что загналъ его еще дальше въ стѣну. Съ той поры онъ и носитъ на лбу шишку.

6 декабря, утромъ, чуть-свѣтъ, съ Недобоемъ и Черноусаномъ мы выѣхали изъ Арнаутовки въ Николаевъ, куда прибыли только къ вечеру и остановились въ какомъ-то «заѣзжемъ дворѣ». Нужно замѣтить, что, занявшись всестороннимъ изученіемъ литературы о хлыстовствѣ, я всю осень истекшаго года самымъ тщательнымъ образомъ изслѣдовалъ всѣ обычаи хлыстовъ, не безъ труда заучилъ наизусть довольно много напѣвовъ и словъ ихъ безсмысленныхъ пѣсенъ, познакомился съ формулами хлыстовскихъ привѣтствій и т. п. Чтобы провѣрить теоретическія свѣдѣнія чрезъ опыты и наблюденія, я, передъ поѣздкою въ г. Николаевъ, попросилъ возвратившихся въ православіе показать на практикѣ въ школѣ, въ присутствіи избранной публики, всѣ виды хлыстовскихъ круженій. Такимъ образомъ, и съ обрядовой стороной хлыстовщины я знакомъ былъ достаточно и могъ поэтому явиться на радѣніе хлыстовъ смѣло и до нѣкоторой степени свѣдущимъ относительно ихъ порядковъ, что имѣло для меня значеніе немаловажное.

Переночевавъ вмѣстѣ со спутниками моими въ какомъ то «меблированномъ нумерѣ», я рѣшилъ отправиться въ моленную Баканова въ 7 часовъ утра, такъ какъ радѣніе у него должно было начаться часовъ въ 8 утра. Обыкновенно хлысты устраиваютъ радѣнія ночью, но здѣсь, въ Николаевѣ, вслѣдствіе усиленія надзора надъ хлыстами, послѣдніе рѣшили собираться на радѣнія днемъ, преимущественно въ то время, когда въ храмахъ совершается богослуженіе, когда, слѣд., меньше возможности слѣдить за хлыстами полиціи, духовенству и народу.

Когда настало время отправляться въ собраніе хлыстовъ, мои спутники струсили: Черноусанъ совсѣмъ отказался идти, а Недобой сталъ выражать опасеніе, какъ бы хлысты, узнавъ, кто я, не причинили мнѣ какихъ либо непріятностей или насилія. Но я, помолившись Господу Богу, съ вѣрою въ Его святую помощь и защиту мнѣ въ дѣлѣ, которое предпринимаю для пользы вразумленія несчастныхъ заблудившихъ братій, настоялъ на своемъ, и мы вдвоемъ съ Недобоемъ отправились сперва по конкѣ, а потомъ пѣшими въ предмѣстье города, на такъ называемые, «Водопойные хутора», — главное мѣсто жительства николаевскихъ хлыстовъ и вожаковъ ихъ кораблей.

Довольно долго шли мы среди глухихъ улицъ, пока не приблизились къ дому Баканова. Нельзя было не замѣтить, какъ небольшія группы мужчинъ и женщинъ, озираясь по сторонамъ и неся подъ мышками какіе-то узелки *), спѣшили всѣ къ однимъ воротамъ и быстро черезъ завѣтную калитку скрывались во дворъ. Скоро и мы, осѣнивъ себя крестнымъ знаменіемъ, вошли туда же. Во дворѣ два флигеля; въ одномъ изъ нихъ, стоящемъ подальше отъ улицы, нѣсколько входовъ: въ этомъ-то флигелѣ и совершаются радѣнія бакановскаго корабля. Минуя первыя наружныя двери дома, Недобой завернулъ за уголъ его и вошелъ въ сѣни чернымъ ходомъ; я не отставалъ отъ Недобоя. Здѣсь въ сѣняхъ мы сбросили свои тулупы и вошли во вторыя, совершенно темныя сѣни; въ нихъ было двое дверей: однѣ — направо, вели въ «соборъ», другія — налѣво, — въ сборную, куды мы и вошли. Это небольшая, продолговатая комната; столъ и скамьи — все ея убранство На большой вѣшалкѣ я замѣтилъ нѣсколько штукъ бѣлыхъ длинныхъ рубахъ и нѣсколько паръ носковъ, — это запасъ для тѣхъ посѣтителей, которые почему-либо являются безъ «бѣлыхъ ризъ» или въ портянкахъ, а, равнымъ образомъ, и для гостей, случайно прибывшихъ на радѣніе безъ указанныхъ необходимыхъ вещей.

Войдя въ комнату, мы застали въ ней всего 4 души — двухъ хлыстовъ и двухъ хлыстовокъ.

— Миръ дому сему и живущему въ немъ со Отцемъ и Сыномъ, и Св. Духомъ, привѣтствовалъ сектантовъ Недобой.

— Съ миромъ принимаемъ, отвѣтили ему.

— Простите, Христа ради, родимые братья и сестры, продолжалъ Недобой, дѣлая каждому земной поклонъ.

— Богъ проститъ, отвѣчали сектанты.

Я просто раскланялся, и мы усѣлись на скамьяхъ въ ожиданіи прибытія остальныхъ «братьевъ». Дѣйствительно, очень скоро одинъ за другимъ стали входить сектанты, преимущественно мужчины. Къ своимъ привѣтствіямъ большинство изъ нихъ присоединяли земной поклонъ и цѣлованіе; мужчины цѣловались съ мужчинами, женщины — съ женщинами.

*) Какъ потомъ оказалось, — узелки съ рубахами для радѣній и гостинцами для взаимныхъ угощеній въ видѣ разныхъ сладостей

Уже собралось хлыстовъ душъ 10, но всѣ сидѣли чинно, соблюдая полнѣйшую тишину; по временамъ они разсматривали меня, какъ новаго для нихъ человѣка, я же, положивъ на подоконникъ свой узелъ съ «бѣлой ризой», подаренной мнѣ Черноусаномъ, сталъ самымъ внимательнымъ образомъ, хотя и не безъ нѣкотораго смущенія, наблюдать, что дальше будетъ.

Довольно продолжительное молчаніе собравшихся хлыстовъ нарушено было вопросомъ хлыстовки Аксюши: «правда ли, родимые, что Ѳедосей съ ума сошелъ? Говорятъ, что недавно онъ надѣлъ на себя юбку и платокъ; да такъ и явился въ церковь, но оттуда его вывели, по приказанію попа, и отправили въ Херсонъ въ больницу!

— Теперь мірскіе (православные), кого угодно, сдѣлаютъ сумасшедшимъ, лишь бы попъ приказалъ, пояснилъ кто-то.

— А ихніе попы развѣ не надѣваютъ на себя тряпки въ церкви, что ризами зовутъ, вмѣшался въ разговоръ молодой хлыстъ, о которомъ рѣчь будетъ впереди? Самимъ можно, а другимъ нельзя!

— Имъ все можно, а чуть что не по ихнему, сейчасъ гонятъ.

— Слыхали, обратился къ Недобою первый хлыстъ, будто и у васъ въ Арнаутовкѣ пошли гоненія?

— Гонятъ, родимые, гонятъ, незамѣтно улыбаясь мнѣ, отвѣтилъ Недобой. Попъ срамитъ постоянно въ церкви, стали миссіонеры наѣзжать и не давать покоя. Гонятъ и у насъ!

— Гонятъ теперь вездѣ, закончилъ первый хлыстъ. Послѣ этого снова воцарилось молчаніе: ждали «родимаго».

Послѣ довольно значительнаго промежутка времени, прервалъ молчаніе старшій пророкъ Баканова — Василій Блаженный. Это худой, изможденный, хотя еще далеко не старый человѣкъ; его истомленное лицо, съ какимъ-то страдальческимъ выраженіемъ, невольно вызываетъ чувство сожалѣнія къ нему.

— Что такъ медленно собираются?

— Вчера (6-го декабря) поработали много, примирились, видно, отвѣтилъ кто-то.

— Ужъ и много, возразилъ Василій! Если бы на ка-

кое иное дѣло, не приморились бы, а для божьяго уже и силъ нѣту...

Опять въ комнатѣ воцарилась тишина.

— Что же сидѣть безъ дѣла, замѣтилъ Василій, пропоемъ пока что-нибудь.

— Начинайте же вы, братецъ!

Василій началъ извѣстную хлыстовскую пѣсню:

«Ужъ какъ по морю,
Морю синему,
Морю синему,
По житейскому

Всѣ подхватили дальше:

Тамъ плыветъ, братцы,
Пребольшой корабль
О двѣнадцати
Только (тонкихъ?) парусахъ.
То жъ не паруса,
То святой свѣтъ духъ» и т. д.

Эту пѣсню хлысты пѣли какъ-то вяло, сдержанно; вторая пошла у нихъ оживленнѣе, веселѣй. Думали начать третью, но кто-то сказалъ: «довольно, идетъ»!—и все мигомъ стихло. Чрезъ минуту отворилась дверь и на порогѣ показался вожакъ корабля Степанъ Егоровичъ Бакановъ. Это—старикъ глубокихъ лѣтъ, низкаго роста, но коренастый, еще крѣпкій, съ окладистой бородой, симпатичнымъ русскимъ лицемъ. Онъ одѣтъ былъ въ длинную, цвѣтную, русскую рубаху, перехваченную узкимъ пояскомъ. Движенія его нѣсколько нервны и рѣзки, обличавшія въ немъ главаря собравшихся сектантовъ, которые, видно, привыкли не только слушать его, но и повиноваться.

— Миръ бесѣдушкѣ вашей, родимыя дѣтушки, обратился Бакановъ къ собранію. Что, попѣли немножко Господу?

— Да, родимый, поджидая васъ, немного пѣли, отвѣтилъ за всѣхъ Василій.

— Доброе дѣло.

Въ дверяхъ показалась за Бакановымъ цѣлая группа хлыстовъ. Всѣ стали подходить къ старику и кланяться въ землю со словами: «миръ дому сему и живущему въ

немъ со Отцемъ и Сыномъ, и Св. Духомъ. Простите, Христа ради, родимый»! Бакановъ каждому отвѣчалъ такимъ же поклономъ и словами: «Богъ проститъ», послѣ чего съ каждымъ цѣловался. Увидя меня, онъ прямо подошелъ ко мнѣ и поцѣловался.

— Что, на бесѣдушку пришли къ намъ—спросилъ меня Бакановъ?

— Да, Степанъ Егоровичъ, меня къ вамъ привелъ Аѳанасій Недобой.

— А, здравствуй, здравствуй, милый! — обратился Бакановъ къ Недобою; что, какъ тамъ у васъ братья? Слышно многіе поотпали?

— Да. Мы только что объ этомъ говорили, родимый! Что же, гонятъ насъ.

— Сами виноваты, что кладете себѣ ярмо на шею; теперь особенно нужно всѣмъ быть осторожными. Вотъ и я съ вами сегодня поработать не могу, будете безъ меня трудиться.

— А что же такое случилось?—встревожились хлысты.

— Ничего особеннаго, а только нужно идти на бесѣду къ Зубову *). Бесѣда, кажется, будетъ со штундистами, но околодочный велѣлъ, чтобы непремѣнно былъ и я, даже повѣстку оставилъ.

— Да вы, родимый, не ходите, заговорило сразу нѣсколько голосовъ.

— Развѣ сказать, что поздно повѣстку получилъ?

— Конечно, можно сказать. Не ходите!

— Нѣтъ, лучше идите, заговорили другіе, а то придутъ опять васъ звать да и насъ застанутъ.

— Чего тамъ идти, мало чего Зубовъ не захочетъ, настаивали первые.

— Не нужно. Хочетъ бесѣдовать, пусть сюда придетъ, я ему покажу бесѣду! вотъ здѣсь я ему все вычитаю, пусть только придетъ!.. горячился хлыстъ Кириллъ, ударяя по имѣвшемуся въ его рукахъ, кажется, требнику или служебнику, хорошо не замѣтилъ; я ему покажу покаяніе!...

---

*) О. Игнатій Зубовъ, бывшій окружной миссіонеръ, нынѣ настоятель собора въ г. Николаевѣ.

— Да что толку, что вы ему покажете, только работѣ помѣшаетъ; а сегодня братіи будетъ много.

Дѣйствительно, въ это время, то въ однѣ, то въ другія двери, словно мыши изъ норъ, стали показываться хлысты и хлыстовки.

— Охъ-хо-хо, времена, послышалось!

— Нѣтъ, ужъ лучше я пойду—рѣшилъ Бакановъ. Бесѣдовать все равно не буду. А если станетъ называть меня молоканиномъ *), я ему скажу то, что и полиціи говорю, что—я старовѣръ безпоповецъ; старовѣровъ пока у насъ не трогаютъ,—онъ и отвяжется.

— Да вѣдь бесѣда, родимый, еще не скоро, чего же вамъ спѣшить?

— Ну, такъ и быть, я вамъ начну, а вы ужъ безъ меня потрудитесь Господу, вмѣсто же меня станетъ Василій.

М. Кальневъ.

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

Можно ли признать старообрядческую австрійскую іерархію законною? *)

«У меня есть знакомый изъ интеллигентныхъ,—писалъ одинъ священникъ настоятелю Никольскаго единовѣрческаго монастыря—о. архимандриту Павлу, отъ 11-го февраля 1893 года,—кончившій курсъ въ университетѣ, очень религіозный и убѣжденный православный христіанинъ — нѣкто С. П. К—ъ. Онъ сообщается (?) съ раскольниками и выступаетъ въ качествѣ защитника австрійской іерархіи и окружниковъ—съ точки зрѣнія Православной церкви, устанавливая свой взглядъ по исто-

*) Въ Херсонской губ. хлыстовъ до послѣдняго времени ошибочно именовали *молоканами* на томъ основаніи, что они не ѣдятъ мяса, а употребляютъ въ большомъ количествѣ молоко и все молочное.

*) Въ виду важности вопроса, всякое выясненіе его полезно. Поэтому-то печатается и настоящая статья, хотя только отчасти, но оригинально и основательно разрѣшающая его со взятой авторомъ стороны. *Ред.*

ріи церкви и о церковномъ законодательствѣ. «Истинность Швецова», по его мнѣнію, не опровергнута канонически. Исторія Бѣлокриницкой іерархіи проф. Субботина, по его мнѣнію, не доказала, что Бѣлокриницкое священство — безблагодатное священство. Брошюра о. игумена Парѳенія лишь только самая слабая попытка обличить австрійскую іерархію въ самозванствѣ. Въ вашихъ сочиненіяхъ, по его мнѣнію, вопросъ рѣшается односторонне. Толкуемъ съ нимъ давно. Остановились на разногласіи между собою. Я съ нимъ не могу согласиться, а онъ со мною, указывая мнѣ, что я не представляю ему данныхъ. Зная вашу ревность о церкви Божіей, съ которой написаны ваши сочиненія, я осмѣливаюсь просить у васъ помощи.

«Вынужденное по матеріальнымъ побужденіямъ бѣгство митрополита Амвросія изъ Константинополя и вынужденное отреченіе его отъ Грекороссійской церкви въ Бѣлой Криницѣ я ставлю въ совершившійся фактъ полнаго отреченія отъ церкви и посему въ фактъ полнаго пресѣченія благодатныхъ даровъ хиротоніи, подтверждая свое мнѣніе нарушеніемъ со стороны митрополита Амвросія апостольскихъ правилъ и правилъ вселенскихъ соборовъ, касающихся зависимости епископа отъ собора епископовъ. Даже указываю, что нѣтъ и надобности примѣнять къ предательскому поступку Амвросія какіе бы то ни было кононы церковные, чтобы судить его, потому что каноны церковные въ данномъ случаѣ могутъ быть примѣнимы только на почвѣ Евангельской нравственности о пастырствѣ, т. е. если бы Амвросій съ покаяніемъ возвратился къ послушанію церкви. Амвросій митрополитъ вошелъ не дверьми во дворъ овчій, а какъ преслушавшій церковь. Онъ доложенъ быть, по слову Господа: яко язычникъ и мытарь, т. е. свободный отъ суда церкви.

«А собесѣдникъ мой С. П. К—ъ, соглашаясь со мною лишь отчасти, выставляетъ мнѣ на видъ слѣдующія обстоятельства. 1. Отреченіе митрополита Амвросія отъ православія слѣдуетъ объяснять недостаткомъ мужества пастырскаго, а не убѣжденіемъ вѣры, (т. е. въ истинѣ старообрядчества) что, при облегчающихъ вину обстоятельствахъ, въ какихъ находился митрополитъ Амвросій, должно быть принято во вниманіе и, по примѣру бывавшихъ въ исторіи церкви случаевъ, онъ можетъ быть оправданъ, тѣмъ болѣе, что митрополитъ Амвросій до конца дней своихъ находился въ общеніи съ церковію, исповѣдываясь у іеромонаха греческой церкви. 2. Епископъ можетъ быть извергнутъ изъ сана только соборомъ епископовъ. Митрополитъ Ам-

вросій ни соборомъ епископовъ, ни патріархомъ *) изверженъ не былъ. Игуменъ Пареній въ своей брошюрѣ приводитъ письмо патріарха къ Амвросію, въ которомъ патріархъ лишь только предупреждаетъ Амвросія, что онъ будетъ изверженъ, если не возвратится. Амвросій не возвратился къ патріарху и *не былъ* изверженъ. 3. Послѣ—патріархъ Константинопольскій, на вопросъ: какого взгляда онъ держится относительно Амвросія митрополита, отвѣтилъ, что Амвросій сamъ себя обнажилъ епископства. Взглядъ, лично *) принадлежащій патріарху и потому не имѣющій каноническаго значенія. 4. Въ «исторіи Бѣлокриницкой іерархіи» проф. Субботина, какъ и въ вашихъ сочиненіяхъ по этому вопросу, указываются только каноны, которые нарушилъ митрополитъ Амвросій, но нѣтъ указаній на судъ церкви, на основаніи этихъ каноновъ.

«Въ виду этого, вопросъ о законности, въ смыслѣ благодатности австрійской іерархіи, по мнѣнію С. П. К—а, остается открытымъ» **)...

Итакъ, вопросъ о законности или незаконности австрійской іерархіи, въ смыслѣ благодатности ея, занимаетъ въ послѣднее время не однихъ только пристрастныхъ защитниковъ раскола, въ родѣ гг. Дурново и Шаранова, но и убѣжденныхъ православныхъ христіанъ, съ высшимъ образованіемъ и интеллигентныхъ. А потому рѣшеніе этого вопроса — насущная потребность. Но нужно ли новое рѣшеніе его?—вотъ вопросъ. Разрѣшается онъ сравнительно просто, если мы будемъ разсматривать его съ начала и по существу, а не съ конца и поверхностно. А между тѣмъ, авторъ вышеприведеннаго письма, поступая наоборотъ, хотя и приводитъ сильныя доказателства о безблагодатности австрійской іерархіи, но не убѣждаетъ г. К—а, который, въ свою очередь, тоже смотря на дѣло согласно съ нимъ, дѣлаетъ ему не менѣе сильныя возраженія. Въ чемъ же дѣло?

---

*) Это неправда. Какъ только до п. Анфима дошли свѣдѣнія о бѣгствѣ м. Амвросія въ Буковину, то онъ, въ грамотѣ на имя православнаго карловицкаго м. Іосифа, писалъ, что м. Амвросій за свое бѣгство подлежитъ суду и не можетъ канонически совершать архіерейскія священнодѣйствія. (См. исторію Бѣлокриницкаго священства. В Субботина. В 2—ой стр. 119—122). *Ред.*

**) Не ясно, объ отвѣтѣ какого патріарха рѣчь идетъ. Въ 1892 году, напр., патріархъ и Синодъ вмѣстѣ произнесли судъ надъ м. Амвросіемъ. *Ред.*

***) Письмо это о. Н. К—ва передано самимъ покойнымъ о. архимандритомъ Павломъ проживающему въ монастырѣ Е. А. Антонову, съ порученіемъ сдѣлать отвѣтъ... *Авторъ*

Въ противоположность мнѣнію раскольниковъ о всей грекороссійской Церкви, будто бы она перестала уже быть Церковію православною, великій Московскій Соборъ 1667 года постановилъ: «покарятися святой восточной церкви. Аще ли же кто, гласитъ далѣе постановленіе, не послушаетъ повелѣваемыхъ отъ насъ и не покорится святой восточной церкви и сему освященному собору, или начнетъ прекословити и противлятися намъ: и мы таковаго противника, данною намъ властію отъ Всесвятаго и Животворящаго Духа, аще ли будетъ отъ священнаго чина, *извергаемъ* и обнажаемъ его всякаго священнодѣйствія, и проклятію предаемъ» и т. д. Это Соборное постановленіе отцовъ не Россіи только, но и православнаго Востока относится «ко всѣмъ чиномъ православнымъ», кто не покорится святой Церкви; оно назначено «въ вѣчное утвержение и присное воспоминаніе», что Церковь Христова за исправленіе обрядности не перестаетъ и не можетъ перестать быть Церковію православною (гл. 1-я). И оно не измѣняемо не потому, что самые обряды, установленные на Соборѣ, не измѣняемы,— нѣтъ, они измѣняемы, для пользы Церкви, согласно «увѣщанію» самаго Собора (гл. 10-я), они измѣняемы даже послѣ установленія ихъ на Вселенскихъ Соборахъ (см. мою брошюру «О Московскомъ Соборѣ 1667 года и Единовѣріи»),—а потому, что оно основано на глубокой правдѣ вселенской — правдѣ Христовой вѣчной, что Церковь Его непогрѣшима. А если такъ, если вселенская правда Церкви неизмѣнна, то угроза Собора о изверженіе изъ сана необходимо должна исполниться на м. Амвросіи; а поэтому нужно ли еще новое изверженіе изъ священнаго сана раскольнической лжеіерархіи? Соборное изверженіе было бы недѣйствительно только въ томъ случаѣ, если бы іерархи Собора сами обнажены были судомъ Церковнымъ благодати Святаго Духа, преемственно полученной ими отъ апостоловъ въ хиротоніи. Но ни этого, ни того, чтобы іерархи Собора въ моментъ постановленія о раскольникахъ сами себя лишили благодати Св. Духа, не могутъ сказать и сами раскольники австрійцы: въ первомъ случаѣ они сказали бы неправду, а во второмъ—нелѣпость. И если раскольникамъ австрійцамъ не признать власти Св. Духа за соборомъ 1667 года и признать іерархію грекороссійской Церкви безблагодатною, со времени постановленія Соборнаго о нихъ, то что же будетъ ихъ іерархія, взятая отъ церкви, лишившейся ключей царства небес-

наго *)? Вѣдь кромѣ преемства отъ апостоловъ въ хиротоніи, другимъ новымъ, въ словѣ Божіемъ неизвѣстнымъ, способомъ Амвросій не могъ получить ключей царства небеснаго при переходѣ къ нимъ? Иначе они окажутся благовѣствующими новое благовѣствованіе—учреждающими свое новое апостольство, предвидѣнное св. апостоломъ Павломъ и предупрежденное анаѳемой (2 Кор. XI, 13; Галат. I, 8). Вотъ тутъ—то и есть для раскольниковъ камень преткновенія: признать преемственную апостольскую власть іерархіи въ грекороссійской Церкви отъ Духа Святаго—значить—признать себя отлученными Соборомъ 1667 года, нераскаянными грѣшниками, требующими прощенія отъ Церкви грѣха своего раскольническаго и хуленія ея, а родоначальника своей іерархіи Амвросія — извергнутымъ изъ священнаго сана.

А не признать—не возможно: иначе священство Амвросія должно почесть за недѣйствительное. — Но посмотримъ на законность раскольнической лжеіерархіи съ церковной каконической точки зрѣнія.

Отреченіе М. Амвросія отъ каѳолической церкви объясняетъ собесѣдникъ автора письма недостаткомъ мужества пастырскаго, а не убѣжденіемъ вѣры, такъ какъ м. Амвросій до конца дней своихъ находился въ общеніи съ церковію, исповѣдываясь у іеромонаха греческой церкви. Но такъ какъ онъ уклонился въ русскій церковный расколъ, сдѣлавши притомъ не мало зла Церкви, и вмѣстѣ съ раскольниками *подпалъ* подъ Соборное изверженіе изъ священнаго сана и проклятіе, то все-же для него требуется возстановленіе его въ священномъ санѣ, въ случаѣ раскаянія его въ грѣхѣ раскола и служеніи ему. А разъ онъ подпалъ подъ Соборное изверженіе изъ священнаго сана и проклятіе, то и происшедшая отъ него іерархія, естественно, такая же, хотя до момента отпаденія отъ церкви онъ и имѣлъ благодать рукоположенія, которая и пресѣклась съ этого момента: поста-

*) Подобно этому говоритъ извѣстный новый раскольническій писатель В. Механиковъ по поводу «Окружнаго Посланія», защищая имя Спасителя—Іисусъ: «Если, говоритъ онъ, признавать, на что нѣтъ никакого основанія, что, произнося имя «Іисусъ», господствующая церковь вѣруетъ и проповѣдуетъ другаго «Іисуса»—другаго Бога: то что же будетъ ея священство? Не должны ли и мы будемъ бросить такое священство и бросить противъ обѣтованія Христова навсегда (потому что на самихъ раскольникахъ не исполняется это обѣтованіе Христово) и идти въ безпоповцы, гдѣ нѣтъ и не должно быть никакого спасенія» («Воззваніе къ бывшимъ братіямъ нашимъ по вѣрѣ»— бѣглопоповцамъ, л. 46. «Генваря 1891 года»)?

вленые изверженнымъ изъ священнаго сана и проклятымъ—ни-что иное, какъ міряне да еще прежде отлученные отъ церкви: они не имѣютъ власти ни крестить, ни рукополагать и не могутъ преподать другимъ благодать Св. Духа, которой и сами не получили (по 1-му правилу Василія Великаго). Тѣмъ болѣе, не могъ онъ одинъ „очистить раскольниковъ отъ оригинальной клятвы" Собора 1667 года (что писалъ сынъ его Георгій), канонически правильно лежащей на нихъ, и отмѣнить постановленіе Соборное. Итакъ, для м. Амвросія требуется не изверженіе Соборное, подъ которое онъ подпалъ и подъ которымъ состоитъ по симъ постоновленіямъ собора 1667 г., а возстановленіе его въ сущемъ санѣ, чего не могъ совершить канонически правильно ни бѣглый раскольничій попъ, который его принималъ въ Б. Криницѣ, ни іеромонахъ греческой церкви, у котораго онъ исповѣдывался: право это имѣетъ только высшая власть Церкви. Іеромонахъ же не можетъ возстановить въ сущемъ санѣ даже діакона и священника, которые подлежатъ изверженію только за грѣхи: они «епископомъ суду подлежатъ. Да не дерзаетъ же духовникъ, говорится въ Номоканонѣ, разрѣшати ихъ: якоже бо невозможно ему хиротонисати, аще же ни на священства степень изпадшаго (грѣхами) паки возвращати» (л. 4 на об. 1623 года). Правда, Церковь православная, принимая во вниманіе обстоятельства, облегчающія вину м. Амвросія, и имѣя право возстановить его въ сущемъ санѣ, такое же право имѣетъ и не признать его архіереемъ. И это тѣмъ болѣе, что, по ученію св. Аѳанасія Великаго (посланіе къ Руфиніану), принятому въ канонъ Церкви (VI Вс. Соб. правило 2-е), она не должна признать его архіереемъ, какъ «предстателя нечестія» или основателя отдѣльной раскольнической лжеіерархіи на подрывъ Церкви. О признаніи же законною отъ него происшедшей лжеіерархіи, какъ отъ лица, состоящаго подъ Соборнымъ изверженіемъ изъ священнаго сана и проклятіемъ, и рѣчи быть не можетъ. Раскольники не могутъ отрицать этого права св. Церкви даже съ своей точки зрѣнія на беззаконныя дѣянія своихъ епископовъ. Такъ, по повѣствованію Ксеноса (автора «Окружнаго Посланія»), когда извѣстный ихъ епископъ Софроній Жировъ, «умысливъ основати въ Россіи свою отдѣльную іерархію и склонивъ на сіе епископа Виталія, произведоша сами себе оба въ митрополиты, священноинока Ізраиля хиротонисаша въ Московскаго и всея Россіи патріарха, преименовавъ его Іосифомъ», и когда они принесли раскаяніе въ этомъ собору своихъ епископовъ

въ 1855 году, то «освященный тогдашній соборъ, милосердствуя о нихъ, пріять ихъ покаяніе, уничтоживъ мнимаго ихъ патріарха и упразднивъ самочинныя ихъ митрополитскія титла, и преклонився къ слезамъ Софронія, остави его въ званіи епископа, не имѣющаго епархіи» (Бр. Сл. 898 г. №№ 9 и 10, стр. 470—1). Если они предоставляютъ себѣ право не признавать іерарха собственной хиротоніи—патріархомъ Московскимъ Іосифомъ, то тѣмъ болѣе Св. Церковь имѣетъ право не признавать законною ихъ лжеіерархію. Пусть же они, а вмѣстѣ съ ними и ихъ защитники, предоставятъ это право св. Церкви, хотя соотвѣтственное указаннымъ собственнымъ дѣяніямъ раскольниковъ.

Такимъ образомъ, взглядъ патріарха Константинопольскаго относительно Амвросія, что онъ самъ себя обнажилъ епископства, принадлежитъ не лично патріарху только, какъ утверждаетъ интеллигентный собесѣдникъ автора письма, но и постановленію Собора 1667 года, имѣющему конoническое значеніе, согласно столь извѣстнымъ и столь основательно примѣненнымъ извѣстными защитниками Церкви Н. И. Субботинымъ и о. архимандритомъ Павломъ къ отпадшему отъ св. Церкви Амвросію и его беззаконнымъ дѣяніямъ канонамъ церковнымъ, приводить которые здѣсь нѣтъ нужды. И никакая «истинность» раскольнической лжеіерархіи не требуетъ каноническаго опроверженія. Не можетъ отвергнуть каноническаго значенія Собора 1667 года и признать лжеіерархію, происшедшую отъ состоящаго подъ судомъ этого Собора Амвросія, и греческая церковь. Въ противномъ случаѣ, она поступила бы вопреки канонамъ церковнымъ: 2-му II Вс. Соб. и 8-му III Вс. Соб., запрещающимъ такого рода распоряженія не въ области своей церкви—въ области другой помѣстной церкви. И не сдѣлаетъ этого греческая церковь на подрывъ вѣры православной; не можетъ преступить она и имѣющаго рѣшающее значеніе сужденія VII Вселенскаго Собора, запрещающаго признавать у осужденныхъ еретиковъ хиротонію законною. Вотъ это сужденіе.

„Почтеннѣйшіе иноки сказали“: „вотъ отецъ (Василій Великій) отвергаетъ хиротонію еретиковъ, когда онъ говоритъ: „я не причислилъ бы къ іереямъ Христовымъ того, кто, на подрывъ вѣры, возведенъ въ предстоятели нечистыми руками.“

„Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ:“ „и я отвращаюсь отъ хиротонисанныхъ съ этою именно цѣлію, то есть на подрывъ вѣры, въ особенности же если были и православные епископы (т. е. въ той помѣстной церкви, какъ явствуетъ изъ ни-

жеслѣдующаго), отъ которыхъ можно было получить хиротонію. Такова отеческая мысль. Если же кто дерзнетъ принять хиротонію отъ отлученныхъ еретиковъ по провозглашеніи соборнаго опредѣленія и единомысленнаго мнѣнія церкви относительно православія; то подлежитъ низложенію".

„Святый соборъ сказалъ: „это сужденіе справедливо" (Дѣян Вс. Соб. т. VII стр, 120—1. Казань 1873 г.)

Греческая церковь единомысленна въ мнѣніи съ нашею церковію относительно православія и принимала участіе посредствомъ іерарховъ на Соборѣ 1667 года въ отлученіи раскольниковъ и провозглашеніи надъ ними Соборнаго опредѣленія. Къ еретикамъ же VI Вселенскій Соборъ, правиломъ 6-мъ, причисляетъ „какъ и тѣхъ, которые издавна чуждыми церкви объявлены, такъ и тѣхъ, которые послѣ того нами (Соборомъ) анаѳемѣ преданы: кромѣ же сего и тѣхъ, которые хотя притворяются, будто вѣру нашу исповѣдують здраво, но которые отдѣлились, и собираютъ собранія противъ нашихъ правильно поставленныхъ епископовъ". Наши раскольники безусловно относятся къ послѣдней категоріи непокорниковъ, канонически осужденныхъ еще Соборомъ 1667 года. Итакъ, если бы, что и предполагать неосновательно, греческая церковь дерзнула признать законною раскольническую лжеіерархію, то, на основаніи сужденія VII-го Вселенскаго Собора, сама подлежала бы суду Церковному. Но греческая церковь даже значительно строже нашей церкви относиться къ еретикамъ и раскольникамъ. Вотъ взятый изъ Патріархіи греческой церкви самими раскольниками „Протоколъ" „Святѣйшаго Синода", отъ 6-го мая 1892 года, въ коемъ говорится, что Амвросій бѣжалъ къ „еретикамъ" (т. е. къ раскольникамъ, которые, какъ по вышеприведенному 6-му правилу VI Вс. Собора—еретики, такъ и по опредѣленію Собора 1667 года „еретики — непокорники"; а осужденыхъ соборомъ еретиковъ хиротонія, какъ выше сказано, не признается законною); указываются въ немъ (въ „Протоколѣ") совершенныя Амвросіемъ беззаконыя дѣянія и попраніе имъ каноновъ церковныхъ и, наконецъ, на основаніи всего вышеизложеннаго, произносится смертный приговоръ австрійской лжеіерахіи: „Бывшій нѣкогда архіереемъ Босніи Амвросій *низложенъ* вслѣдствіе противозаконныхъ его поступковъ. Все же имъ совершенное рукоположеніе и священнодѣйствіе, слѣдовательно, не дѣйствительно (Бр. Сл. 1893 г. № 1. стр. 69—73).

Такова именно австрійская лжеіерархія по сужденію и нашей

русской, и единовѣрной намъ греческой, и, конечно, всей каѳолической церкви!

Итакъ, вопросъ объ австрiйской лжеiерархiи остается закрытымъ: всякiй „отъ священнаго чина“, уклоняющiйся въ нашъ церковный расколъ, канонически извергается Соборомъ 1667 года и, по слову Спасителя, остается связаннымъ до суда Великаго дня (Матѳ. XVI, 19). Отмѣненiя этого Соборнаго опредѣленiя не сдѣлано ни другимъ подобнымъ соборомъ, ни даже нашимъ Святѣйшимъ Синодомъ, которое и не можетъ быть сдѣлано безъ подрыва вѣры православной, чего Господь не попуститъ. Церковь греческая подверждаетъ это изверженiе раскольниковъ Соборомъ, какъ участiемъ въ немъ своими iерархами, такъ и помянутымъ Синодальнымъ „Протоколомъ“.

Священникъ *Е. Зубаревъ.*

Открытыя письма къ другу - интеллигенту, увлекающемуся ученiемъ Л. Н. Толстого *).

IV.

Миръ оставляю вамъ,
миръ Мой даю вамъ. (*Іоан. 14, 27*).

«Нѣтъ ничего новаго подъ солнцемъ», и тѣ отрицанiя, какiя въ наше время высказываются Толстымъ, далеко не блещутъ свѣжестью новизны. Изъ исторiи различныхъ сектантскихъ ученiй и обществъ можно видѣть, что подобнаго рода отрицанiя давно уже высказывались сектантами древними и повторялись новыми. Разница только въ томъ, что у Толстого отрицанiя эти дѣлаются гораздо шире, излагаются въ блестящей, невольно подкупающей въ ихъ пользу, формѣ и, что всего хуже, искусно маскируясь, выдаются за ученiе Самого Христа, чѣмъ и вводятъ въ соблазнъ многiя юныя, довѣрчивыя сердца.

Мнѣ кажется, другъ мой, что ты попался на эту именно удочку. Принявъ блестящiй эффектный, но ложный фальшивый свѣтъ блуждающаго огонька ясно-полянскаго за великiй

*) См. «Мис. Обозр.» 1899 г., iюль—августъ, стр. 32—39.

вѣчный свѣтъ Евангелія Христова, ты, словно бабочка, подлетѣлъ къ нему и, обжегши крылья, упалъ въ бездну мучащихъ тебя противорѣчій и сомнѣній. Ты говоришь: «Толстой стремится, какъ только можно лучше, исполнить завѣтъ Христовъ и видитъ отклоненіе церкви отъ него». Совершенно вѣрно, что многіе изъ членовъ церкви, называющіеся только по имени христіанами, не исполняютъ завѣта Христова. Но пусть скажутъ безпристрастно, кто лучше хранитъ завѣтъ Христовъ: церковь ли Христова, основанная на живой вѣрѣ во Христа, Сына Божія, которая въ теченіе вѣковъ во всей чистотѣ и неповрежденности сохраняетъ и изъ рода въ родъ возвѣщаетъ проповѣданное Имъ «Евангеліе Царствія», или же Толстой, который, находя несоотвѣтствіе Евангелія Христова духу времени, позволяетъ себѣ производить надъ нимъ всевозможнаго рода недостойныя операціи, урѣзывая его до неузнаваемости, и который, выбравъ, по собственному признанію, «изъ мѣшка грязи (о, кощунство!) крупицы золота», выдаетъ это фальшивое самодѣльное золото за настоящее?

Ты говоришь еще: «посмотрите на ученія Толстого, какъ на въ высшей степени христіанскія, безъ всякаго предубѣжденія и пристрастья, и вы согласитесь съ нимъ». Но вѣдь въ этихъ словахъ, другъ мой, скрывается противорѣчіе. Если мы заранѣе будемъ смотрѣть на ученія Толстого, какъ на въ высшей степени христіанскія, то это будетъ уже взглядъ не безпристрастный, а предвзятый. Взглядъ безпристрастный требуетъ, чтобы на ученія Толстого мы прежде всего смотрѣли бы, какъ на его именно ученія, и старались бы уразумѣть ихъ подлинный смыслъ, какой они имѣютъ сами по себѣ, и только потомъ уже, свѣривъ ихъ съ ученіемъ Христа, мы можемъ сказать, суть ли они въ высшей степени христіанскія, или же только выдаются за таковыя. Если же сразу будемъ смотрѣть на нихъ, какъ на истинно христіанскія, то легко можемъ увидѣть въ нихъ то, чего они вовсе не имѣютъ; вѣдь при неразумномъ желаніи и въ черномъ можно видѣть бѣлое...

Нѣтъ, другъ мой, напрасно ты смѣшиваешь ученіе Христа съ ученіемъ Толстого. Смѣшеніе это у тебя происходитъ оттого, что ты не ученіе Толстого повѣряешь ученіемъ Христа, а съ ученіемъ Христа знакомишься по сочиненіямъ Толстого. Но логично ли и справедливо ли это? Вѣдь Толстой излагаетъ ученіе Христово не такъ, какъ оно изложено въ каноническихъ Евангеліяхъ, а такъ, какъ онъ самъ понимаетъ его; онъ изла-

гаетъ только свое собственное, личное пониманіе ученія Христова. Онъ же самъ говоритъ, что истинный смыслъ ученія Христова, въ теченіе 18-ти вѣковъ, былъ затемненъ ученіемъ церкви, и только въ наше время ему удалось этотъ смыслъ открыть и міру возвѣстить. Соглашаясь отчасти, что Толстой, дѣйствительно, открылъ новый, доселѣ неизвѣстный смыслъ ученія Христова, мы однако же не будемъ столь легковѣрны, чтобы наслово повѣрить Толстому, будто этотъ именно, имъ навязываемый ученію Христа, смыслъ и есть истинный, а не тотъ, который содержится въ подлинномъ Евангеліи Христовомъ и неизмѣнно въ теченіе вѣковъ сохраняется и возвѣщается Христомъ созданною, Его прославляющею, Ему покланяющеюся, истинною Его церковью.

Истинный смыслъ ученія Христова можно узнать только изъ подлиннаго Его Евангелія. Поэтому, чтобы не смѣшивать ученія Христова съ ученіемъ Толстого и имѣть возможность повѣрять послѣднее первымъ, совѣтую тебѣ, другъ мой, обратиться къ этому источнику воды живой. Но помни, что не всякое чтеніе Евангелія можетъ привести къ познанію истиннаго смысла его. Извѣстно, что съ одного и того же цвѣтка пчела беретъ медъ, а паукъ ядъ, однимъ и тѣмъ же языкомъ мы благословляемъ Бога и Отца и проклинаемъ людей, созданныхъ по подобію Божію; (Іак. 3, 9) всякая рѣчь можетъ быть полезной и вредной, смотря по тому, какъ мы воспользуемся ею. Слово Божіе, по Апостолу, «острѣе всякаго меча обоюдоостраго», и обращаться съ нимъ нужно очень осторожно; если правильное пользованіе этимъ источникомъ живой воды бываетъ спасительно, то неправильное, неумѣлое обращеніе съ нимъ можетъ быть вреднымъ и принести не спасеніе, а погибель. Если невѣжда и неутвержденный въ вѣрѣ берется за толкованіе Св. Писанія, то онъ, по Апостолу, «превращаетъ и повреждаетъ Писаніе на погибель себѣ и другимъ» (2 Пет. 3, 16). Я знаю, другъ мой, что ты нерѣдко читаешь Евангеліе, но, къ сожалѣнію, читаешь по толстовской указкѣ, а потому во вредъ себѣ. Чья то недобрая рука бросила въ твое дѣтское, воспріимчивое сердце ядовитыя сѣмена скепсиса и подчеркнула въ Евангеліи тѣ мѣста, которыя, повидимому, стоятъ въ противорѣчіи съ другими мѣстами или же яко бы противорѣчатъ существующему строю жизни государственной, общественной и церковной. Поэтому, читая Евангеліе, ты обращаешь вниманіе на отдѣльныя внѣшнія выраженія, находишь неточности, не-

сходства, мнимыя противорѣчія и, такимъ образомъ, запасаешься ненадежныхъ оружіемъ для отрицанія боговдохновенности Св. Писанія. Мой другъ! оставь это пагубное чтеніе,—оно никогда не приведетъ тебя въ разумъ истины. Читай Евангеліе не по указкѣ толстовской, а по руководству Христомъ возглавляемой и Св. Духомъ одушевляемой Христовой церкви. Читай, обращая вниманіе не на отдѣльныя, внѣшнія выраженія, не на букву мертвящую, а на внутреннюю связь рѣчи, на духъ животворящій; старайся проникнуться *духомъ* Евангелія, ибо только при такомъ условіи возможно уразумѣніе смысла Евангельскаго ученія. Духъ человѣческій, приходя въ соприкосновеніе съ духомъ Евангелія, испытываетъ на себѣ его таинственное, чудное, возрождающее дѣйствіе. Дотолѣ скорбный, мрачный, тревожный, безпокойный—онъ, при свѣтѣ основной идеи Христова Евангелія, вѣчнымъ блескомъ *примиренія* сіяющей, вдругъ успокаивается, умиротворяется, и полное восторга и умиленья, радостно трепещетъ и бьется сердце, и изъ глазъ катится слеза чистая, какъ алмазъ...

Постарайся, другъ мой, такъ именно прочитать Евангеліе; приступи къ чтенію его съ сердцемъ чистымъ и съ молитвою къ Богу, чтобы Онъ отверзъ тебѣ «умъ къ уразумѣнію Писаній» (Лук. 24, 45). Только тогда познаешь ты истинный смыслъ ученія Христова и увидишь его безконечное превосходство предъ ученіемъ Толстого. Только тогда, оставивъ Толстого и послѣдовавъ за Христомъ, ты найдешь желанный покой.

Приди же ко Христу, мой другъ,—Онъ успокоитъ тебя...

Твой искренній другъ

Amicus.

Изъ миссіонерскихъ лѣтописей, дневниковъ и записокъ.

Паразиты раскола.

Не далеко отъ Пензы находится одинъ по-истинѣ медвѣжій уголокъ, окруженный лѣсами и горами. Уголокъ этотъ имѣетъ большое велико-русское населеніе, сплошь зараженное расколомъ австрійской секты. Раскольники имѣютъ своего попа, моленную, уставщиковъ и разной, учащей вкривь и вкось, братіи начетчиковъ обоего пола.

Уголокъ этотъ совершенно изолированъ отъ остальныхъ селеній, стоитъ внѣ всякаго проѣзднаго тракта, а окружающія селенія состоятъ изъ татаръ и мордвы. А такъ какъ раскольники чуждаются въ общежитіи даже православныхъ, тѣмъ больше мордвы и татаръ, которыхъ они не признаютъ за творенье Божіе, а имѣютъ понятіе о нихъ, какъ о собакахъ, то указанные сосѣди нарочно объѣзжаютъ это «поганое» село, какъ они выражаются.—«Кака́ тамъ человѣкъ живетъ: пить не даетъ, колодца гонитъ, собакамъ насъ равнятъ» и пр.—говорятъ татаре и мордва объ этихъ людяхъ. Ну и ѣдутъ дальше, сворачиваютъ въ сторону, лишь бы только миновать этотъ поганый медвѣжій уголъ. Были случаи, когда, по разнымъ обстоятельствамъ или совершенно случайно, обѣ сказанныя народности попадали въ это село и тогда нужно было видѣть ихъ безпомощное положеніе въ селѣ. И мордва, и татаре дивились и никакъ не могли понять, къ какимъ людямъ они попали? Языкъ, обычаи, одежда-русскіе, а отношенія къ постороннимъ людямъ самыя дурныя. Сломалась у татарина ось, оглобля—раскольники ни за что не продадутъ ему новую и ни чѣмъ не помогутъ. Мало этого, самихъ гонятъ въ шею изъ села; ругаются дразнятъ и высказываютъ всякія злыя грубыя насмѣшки и даже готовы поколотить за то только, что пріѣзжій не старообрядецъ, а—татаринъ или мордвинъ.

Какъ и всякій медвѣжій уголъ, да еще раскольничій, обычно боится свѣта, такъ и здѣсь раскольники всячески противодѣй-

ствовали и противодѣйствуютъ теперь тому, чтобы въ селѣ не было «еретической» школы. И ея доселѣ нѣтъ. Господство старыхъ дѣвъ здѣсь полное. Онѣ учатъ стариннымъ способомъ, учатъ читать, пѣть и порядку службы. Остальныя науки не считаются нужными и полезными. Даже писанье скорописью не считается нужнымъ,—пишутъ по церковному, да и это знаютъ немногіе, только уставщики, и то потому, что и доселѣ они имѣютъ еще заработокъ отъ этого труда, такъ какъ жители этого уголка предпочитаютъ рукописныя книги печатнымъ.

За послѣднее время въ этомъ уголкѣ почти насильно и на казенный счетъ построена единовѣрческая церковь и открытъ штатъ причта, въ цѣляхъ просвѣщенія раскола. Раскольники долго отклоняли эту постройку, не давали земли, но храмъ Божій побѣдилъ супостатовъ и теперь стоитъ, какъ свѣтильникъ, въ мрачномъ логовищѣ невѣжества. Правда, все это убого, скудно, бѣдно. Церковь маленькая и стоитъ не на фундаментѣ, а на открытыхъ деревянныхъ столбахъ. Внутри голыя стѣны; облаченій 2—3 смѣны; иконы только въ иконостасѣ. Напрестольное евангеліе—простая книга въ кожаномъ переплетѣ, а на лицевой сторонѣ прибитъ мѣдный восьмиконечный крестъ, прибитъ сапожными гвоздями. Дальше—ничего. Пустота и пустота всюду и вездѣ. Богослуженіе совершается въ праздники, изъ коихъ въ двунадесятые служится литургія, въ остальные—часы. Молящимися, принадлежащими къ числу прихожанъ этой церкви, состоятъ: семья самого священника, сторожа и сельскаго писаря. Въ числѣ прихожанъ сей церкви должна бы состоять и семья псаломщика, но дѣло въ томъ, что, за отсутствіемъ въ селѣ домовъ для причта, псаломщикъ живетъ въ другомъ селѣ, верстъ 6—7 отъ церкви, и оттуда пѣшкомъ ходитъ къ службамъ. Ясно, что, при такомъ сиротскомъ положеніи храма, у него нѣтъ никакихъ доходовъ; нѣтъ и средствъ для покупки муки для просфоръ, вина, масла и освѣщенія храма. Отсюда и рѣдкое служеніе литургіи и служеніе при 3—5 свѣчахъ вначалѣ, а дальше прямо въ потемкахъ. Вотъ гдѣ дорогъ каждый пожертвованный фунтъ восковыхъ свѣчей, деревяннаго масла, каждая копѣйка и каждая церковная вещь доброхотнаго дателя.

Съ каждымъ пріѣздомъ въ это село, миссіонеру приходится съ трудомъ проникать въ дома раскольниковъ и втягивать ихъ въ бесѣду о предметахъ вѣры православной.—«Не хотимъ! Мы на истовомъ пути стоимъ; намъ нечево искать отъ васъ. Проваливай дальше со своей ересью»! и пр. — вотъ обычныя при

встрѣчахъ съ раскольниками ихъ слова. Но тутъ-то вотъ и умудряешься, такъ или иначе, тѣми или другими средствами расположить и втянуть раскольника въ бесѣду. Онъ ругается, а ты какъ бы не слышишь этого; баба его лѣзетъ на тебя съ кочергою, а ты, не обращая на это вниманія, толкуешь ей слово Божіе. Тяжело, больно на душѣ видѣть все это, но это неизбѣжно для миссіонера, и желающій быть имъ долженъ обречь себя на все и всякія лишенія, униженія и оскорбленія отъ раскольниковъ. Но эта горечь еще полъ-бѣды; здѣсь вы наталкиваетесь только на одну грубость, невѣжество и фанатизмъ раскольника; но вотъ бѣда и зло, когда вы видите кулака въ расколѣ, своего рода піявку, жида, который торгуетъ расколомъ и держится его въ корыстныхъ разсчетахъ. Такой субъектъ въ религіозномъ смыслѣ ни то-ни се, но онъ—богачъ, онъ имѣетъ силу въ темной средѣ раскола—его слово-законъ для нея, и онъ держитъ всю массу данной мѣстности въ своей рукѣ.

Говоря это, мы и имѣемъ въ виду именно такого кулака, живущаго въ описанномъ нами уголкѣ, который представляетъ собою ни раскольника, ни православнаго: это скорѣе безвѣрующій человѣкъ, но онъ—сила въ этой мѣстности, вредитъ и церкви, и миссіи, нарочно держитъ, такъ сказать, эту массу во тьмѣ ея суевѣрій и невѣжества. Нарисуемъ, по мѣрѣ возможности, портретъ этого паразита въ расколѣ.

Это—крестьянинъ Пензенской губ. Назовемъ его хоть Пудъ Силычъ Подоговъ. Въ медвѣжьемъ уголкѣ онъ родился, выросъ и сталъ такимъ, какимъ онъ есть теперь, т. е., раскольничьимъ вельможею. Онъ хорошо знаетъ грамоту, т. е., разбираетъ всякую печатную книгу и даже читаетъ иногда газету, которую онъ покупаетъ на станціи желѣзной дороги и непремѣнно съ раскрашенными картинками сатирическаго и порнографическаго характера, и интересуясь послѣдними больше, чѣмъ содержаніемъ газеты или журнала; умѣетъ записать свое имя, фамилію и даже составить на русскомъ языкѣ небольшую записку, но при этомъ, конечно, сильно страдаютъ и орфографія, и грамматика, и логика, и самый лексиконъ словъ въ его писаніи получается своеобразный: одна буква изъ церковно-славянскаго языка, другая изъ русскаго. Такая же смѣсь французскаго съ нижегородскимъ получается и въ самыхъ оборотахъ рѣчи г. Подогова. Былъ такой случай. Подоговъ задумалъ жениться, сосваталъ себѣ невѣсту, тоже раскольницу и уже взрослую дѣвицу изъ читалокъ, зажиточныхъ родителей своей же мѣстности. Не

за-долго передъ свадьбою у Подогова вышло какое-то недоразумѣніе съ своею невѣстою; и вотъ онъ, желая письменно объясниться съ нею, настрочилъ ей посланіе на церковно-славянскомъ языкѣ, въ которомъ онъ чувствовалъ себя сильнѣе, чѣмъ въ русскомъ. Письмо Подогова мы приводимъ подлинникомъ, чтобы показать степень его начитанности, развитія, равно и того, какимъ Подоговъ былъ раньше и какимъ сталъ потомъ, послѣ смерти своей жены. Вотъ это письмо. (Письмо перешло къ намъ отъ родственника жены Подоговой).

«Возлюбленнѣйшей нареченнаго подружія сирѣчь невѣстѣ моей Феклѣ Феоктистовни Карамысловой, на предняя же Подоговой о Господѣ радоватися и душу свою спасти зѣльно отъ всего сердца желаетъ нареченный подружній т. е. женихъ твой Пудъ Силовъ Подоговъ.

По Божіему соизволенію, тѣлеси нашего недомоганію возмнися мнѣ союзъ брачный учинити и тебя пояти въ жену себѣ яко благозрачную дѣвицу, отъ корене благочестивыхъ родителей.

И се дванадесять дней идохъ отъ нележе азъ многогрѣшный рабъ Божій Пудъ пребываю тебѣ рекомый женихъ. И нужда ми есть, сестро, повѣдати ти свою скорбь велію. Ты вѣси, егда узрѣхъ тя у кладезя воду черплющи и бесѣдовахъ съ тобою на многъ часъ, распалися душа моя къ твоему зраку и сердце прильпе къ твоея плоти. По истинѣ вельми уязвленъ бысть душею и тѣломъ: духъ мой омрачашеся, сердце и плоть содрогашеся, яко листвіе древа; зракъ лица моего осклабися и потемнися. И стахъ яко разслабленъ жилами. И обратися ко Господу, яко Іона пророкъ, съ плачемъ о молитвою: еда сіе вражія прелесть, или отъ Бога имать стеченіе, по реченному: не добро быти человѣку единому, а да будутъ два во едину плоть. И умысли ко пресвятѣй Богородицѣ возложити 2 жребія единъ на браченье съ тобою другіи же тощь. И паде жребій на твой ликъ привлещися. И скоро идохъ по семъ къ родителева твоима и рекохъ необинуяся да вдадутъ красоту дщери своея. Они же согласивше и бысть тако. И абіе сотвориста обрученіе. И начахъ азъ многогрѣшный входити въ горницу твою кійждо день и сладцѣ бесѣды творити. Треокаянный же завистникъ рода человѣческаго діаволъ позавидова моему блаженству и вложи въ сердце твое словеса коварны ими же ты, сестро, сущу поздѣ въ день той угоньзну мое палящее сердце.

И что ти приключися — не вѣмъ. Вѣмы точію, что азъ,

многогрѣшный Пудъ отъ самыя Владычицы нашея Богородицы данъ ти въ мужа и хранителя твоего чрева, яко же и Обручникъ, у Богородицы. Инаго мужа ты не можеши срѣсть, и той тя пояти, понеже пребеззаконно есть.

И почто воспалися твое сердце гнѣвомъ велiимъ и возрыка на мя, неповиннаго, яко вепрь, по горамъ привитаяй. И нынѣ хартiею сею молютися преложи гнѣвъ свой на радость, да будетъ зракъ твоего лица яко огнь лучезарный, да будутъ словеса твоя паче меда и сота. Уподобися кравiѣ *) смиренной, иже тельца своего предаетъ на питанiе людямъ. Прiими образъ агньца незлобиваго **), его же бiющiе ничтоже взаимъ прiемлютъ. Помяни и пророка рекшаго: сердце сокрушенно и смиренно Богъ не уничижитъ. Буди яко Рахиль, а наипаче уподобися равноапостольной мученицѣ Феклѣ, иже себѣ вдаде на мученiе за Христа. Не буди невѣсто яко змiя и василискъ, а прiими образъ горлицы или голубя. Святый же Златоустъ научаетъ: лучше жити со змiею, нежели со злою женою. Видиши ли коликъ облакъ свидѣтелей приведохъ ти на уврачеванiе. Потщися, да егда прiиду къ тебѣ веселымъ и краснымъ лицомъ срѣсти мя, и лобзанiе ми дати, якоже обычай имать. Азъ же ничтоже имамъ стропотно на тя, но пребываю о Господѣ въ мирѣ. И яко елень на источники водныя прiиде, тако и азъ съ вожделѣнiемъ ожидаю пришествiя дня великаго въ оньже азъ реку ти: жено, се мужъ твой!»

Изъ этого письма видно, что Подоговъ много читалъ церковно-славянскихъ книгъ съ малолѣтства и значительно усвоилъ себѣ славянскiй языкъ, такъ что и говорить, и писать на немъ онъ можетъ свободно. Видно и то, что Подоговъ былъ религiозный человѣкъ и на каждое проявленiе въ жизни человѣка смотрѣлъ прежде всего съ религiозной точки зрѣнiя. Онъ не повѣрилъ своему чувству, а обратился къ иконѣ Божiей Матери.

Все это на первыхъ же порахъ создало ему славу начетника и богомольца. Его полюбили въ обществѣ старообрядцевъ, уважали, но дальше этого дѣло не шло: въ совѣтъ стариковъ по дѣламъ общины его не приглашали, въ моленной онъ былъ на ряду съ прочими богомольцами, и вообще мiрскiя дѣла вершились безъ всякаго участiя съ его стороны. Это обстоятельство возбуждало въ Подоговѣ завистъ, честолюбiе, даже

*) Т. е. коровѣ.
**) Т. е. будь овцою.

злобу противъ вершителей дѣлами раскола. Такое невниманіе стариковъ медвѣжьяго уголка къ Подогову побудило его бросить свой уголъ и уйти въ уѣздный городъ. Здѣсь онъ занялся торговлею и открылъ что-то въ родѣ постоялаго двора съ кабачкомъ. И городъ, и торговля, да еще такого сорта, какъ «распивочно и навыносъ», стали видоизмѣнять прежняго начетника глухой мѣстности; онъ многое увидалъ, услыхалъ и испыталъ на себѣ такого, чего раньше совсѣмъ не зналъ. Цѣлостный неподдѣльный типъ старообрядца мало-по-малу съ каждымъ днемъ стирался, подтачивался; измѣнялась рѣчь, жизнь, обычаи, самое вѣрованіе подверглось колебанію. Оставалась въ цѣлости лишь 2-я половина Пуда Силыча—Фекла Феоктистовна, которая, какою пріѣхала изъ села въ городъ, такою и осталась навсегда. Городская жизнь нисколько не повліяла на нее и не перемѣнила ея убѣжденій въ правоту раскола. Съ переѣздомъ въ городъ, она сразу почувствовала, что попала въ другую сферу жизни, увидѣла иныхъ людей, услышала иную рѣчь, другіе взгляды и интересы и, плюнувъ на все это, замкнулась въ самой себѣ. Насколько мужъ ея шелъ впередъ и внѣшне отшлифовывался, дѣлался общительнѣе и развязнѣе съ людьми въ обыденной жизни, настолько же жена его, Фекла Феоктистовна, глубже и крѣпче уходила въ себя и какъ бы запиралась въ тайникахъ своей души. Это повело къ разобщенію мысли, взгляда, сужденій на жизнь и предметы, и между супругой и Пудъ Силычемъ сначала пошли споры и несогласія, затѣмъ энергичное отстаиванье каждымъ изъ супруговъ своихъ взглядовъ, дѣйствій, посыпались упреки и укоризны однимъ другаго, и дѣло кончилось дракой и оплеухой. Медвѣжій уголъ въ лицѣ Феклы Феоктистовой вынужденъ былъ уступить оцивилизовавшемуся въ кабакѣ начетнику. И Пудъ Силычъ пошелъ безъ удержу дальше, воспринимая все текущее дурное, лишь бы только получше жить и деньги нажить. Вскорѣ «подружіе» его, простудившись, захворала, зачахла и сошла въ могилу. Подогову еще больше открылся просторъ въ жизни. Но случилось нѣчто неказистое въ его заведеніи и ему пришлось вѣдаться съ окружнымъ судомъ. Это стоило ему и денегъ, и потери времени, а затѣмъ, хотя судъ и оставилъ его на свободѣ, но правъ на торговлю его лишили. Подоговъ началъ барышничать лошадьми, но и тутъ вышла исторія, за которую пришлось и посидѣть въ заключеніи, и деньгами израсходоваться. Обезкураженный неудачами и значительно прожившійся Подоговъ поступилъ въ

услуженіе къ одному православному купцу. Чтобы войти въ ближайшее довѣріе купца, Подоговъ предложилъ послѣднему присоединить его къ православной церкви и быть у него воспріемнымъ сыномъ. Купецъ съ радостью согласился удовлетворить его желаніе и оказалъ всѣ знаки своего вниманія новообращенному, за что потомъ и потерпѣлъ отъ своего новоприсоединеннаго къ церкви сына. Судиться съ нимъ купецъ не сталъ, а Подоговъ, ставши въ это время уже «прожженнымъ» человѣкомъ, виды видавшимъ, при деньгахъ, бросилъ городъ и явился въ свой медвѣжій уголокъ. Здѣсь, за его долгое отсутствіе, старики сошли со сцены, осталась молодежь, моленная сгорѣла, попъ умеръ—и Подогову, какъ пронырливому человѣку, не стоило и труда сразу оріентироваться въ расколѣ и устроиться такъ, какъ онъ думалъ это раньше. Тотчасъ онъ бросилъ православіе и снова перешелъ въ расколъ. Водка довершила любезность раскольниковъ и Подогова провозгласили радѣтеломъ древняго благочестія, попечителемъ общества старообрядцевъ. Подоговъ сталъ на твердую почву въ расколѣ; но это былъ уже Подоговъ инаго склада и пошиба. Въ своемъ домѣ онъ открылъ моленную, сталъ продавать восковыя свѣчи, масло, ладонъ, книги, сталъ собирать пожертвованія на постройку новой моленной. Понесли деньги, холсты, зерно, хлѣба и проч., Подоговъ все принималъ, благодарилъ и каждому говорилъ: «выстрою вамъ моленную на славу. Не хватитъ вашихъ капиталовъ, своими не поскуплюсь, а ужъ сооружу вамъ зданіе».—«Спасибо, благодѣтель»!—кланялись ему старообрядцы. Между тѣмъ, Подоговъ, войдя въ роль благодѣтеля, рѣшилъ расширить границы своего сбора на постройку моленной. Съ этой цѣлью онъ отправился путешествовать по разнымъ городамъ Россіи и всюду являлся къ старообрядцамъ и просилъ купцовъ помочь имъ въ богоугодномъ дѣлѣ. Сколько такимъ путемъ Подоговъ собралъ въ разныхъ мѣстахъ денегъ, объ этомъ никто и доселѣ не знаетъ, а самъ Подоговъ никому не желаетъ давать отчета въ этомъ, такъ какъ поѣздку эту онъ дѣлалъ на свой счетъ, по собственной иниціативѣ и даже секретно отъ опекаемаго имъ общества. Секретъ этого сбора былъ открытъ совершенно случайно: 2 купца, пожертвовавъ Подогову одинъ—100 р., другой—200 р., сочли нужнымъ особо сообщить обществу медвѣжьяго уголка о сдѣланномъ ими пожертвованіи на устройство въ ихъ селѣ моленной. Бумажка эта обрадовала общество раскольниковъ и, когда Подоговъ вернулся домой, они предъ-

явили ему ее, а послѣдній заявилъ, что купцовъ этихъ онъ видѣлъ на дорогѣ и они дѣйствительно обѣщали ему прислать указанныя деньги. Бумагу онъ взялъ себѣ, а старикамъ предложилъ «веліе угощеніе». Общественники выпили, попѣли разныя стихиры [1]), да этимъ дѣло и кончилось. Моленная такъ и не выстроилась: сначала Подоговъ говорилъ, что нужно планъ на моленную выправить, потомъ подучилъ пристава объявить раскольникамъ, что по новому закону въ ихъ селѣ не можетъ быть моленной, а могутъ молиться только въ частномъ домѣ. Послѣднее и желалось Подогову, такъ какъ существованіе моленной въ его домѣ всецѣло приносило доходъ ему лично, что не такъ удобно было устроить при существованіи моленной особо.

Посмотримъ теперь, какъ Подоговъ завелъ попа при своей моленной. Подумалъ, обозрѣлъ онъ свою братію и остановилъ свое вниманіе на захудаломъ мужиченкѣ Иванѣ Легашевѣ. Придавленный нуждою, бѣднякъ, какъ говорится, жилъ тише воды, ниже травы. Никому онъ никогда поперекъ словомъ не шелъ, въ моленной стоялъ въ числѣ послѣднихъ, больше молчалъ, слушалъ и во всемъ соглашался съ постановленіемъ другихъ лицъ. Найдя этого мужика самымъ подходящимъ для себя человѣкомъ и достойнымъ сана священника, онъ послалъ за нимъ— и между ними съ глазу на глазъ произошелъ слѣдующій разговоръ [2]).

— Хочешь, Иванъ, въ попы?—спросилъ Подоговъ.

— Что ты, благодѣтель! Думалъ ли я когда...—и бухнулся ему въ ноги.

— А ты отвѣчай, дурья голова, о чемъ спрашиваютъ. Ноги послѣ лижи, а теперь рѣчь держи.

— Возможно ли это?

— Когда спрашиваютъ тебя, стало быть можно.

Иванъ стоялъ и переминался, хлопая глазами и не зная, что говорить.

— Что же ты рыло то воротишь? Погоди кобениться то; въ попахъ еще успѣешь предъ кѣмъ нибудь накочевряжиться-то.

— Твоя милость, кормилецъ! А мнѣ самому гдѣ мечтать.!

— Мечтать за тебя будутъ другіе, а твое дѣло слушать меня

[1]) У раскольниковъ въ обычаѣ въ компаніяхъ и подъ выпивкою пѣть церковные стихиры и догматики. Народныхъ пѣсенъ они не знаютъ и не поютъ. *Авт.*

[2]) Все послѣдующее разсказывается со словъ Легашева. *Авт.*

да исполнять то, что велю. Умствовать надъ чѣмъ нибудь тебѣ не придется. Твое дѣло служить; на то тебѣ и кадило въ руки, а наше—управлять міромъ. Согласенъ ты меня слушаться во всемъ?

— Во всемъ твоя рука буду!—униженно кланялся Иванъ, дѣлая слезливый видъ.

— Прекословить не станешь? Я не уважаю, кто поперекъ мнѣ заслоняетъ дорогу.

— Ни за что! Слова супротивнаго не услышишь! Языкъ вытяни тогда, если что...

— На кой лядъ мнѣ языкъ твой! Пускай онъ при тебѣ остается, да только держи его на привязи. Коли даешь такое порученіе, чтобъ во всемъ меня слушать, такъ быть тебѣ попомъ у насъ. Подходи сюда ближе, къ столу, садись и пиши, что ты состоишь мнѣ должникомъ 200 р.

Лицо Ивана изобразило знакъ удивленія, онъ глупо посмотрѣлъ на Подогова, а потомъ бухнулся въ ноги.

— Сжалься, благодѣтель...—мычалъ онъ.

— И то жалѣю тебя, оглашеннаго. Изъ всѣхъ въ мірѣ тебя отмѣтилъ, а не другаго.

— Да какъ же, кормилецъ!

— Вѣдь у тебя сейчасъ денегъ то, поди, нѣтъ?

— Каки деньги!

— То-то есть. На чей же коштъ тебя вести въ Москву и тамъ содержать? Не свои же я буду тратить, понапрасну? А коли поживешь, наслужишь, тогда и отдашь. Сразу сейчасъ не буду драть съ тебя, а можешь платить и по-немножку. Вотъ и пиши теперь, что ты, къ примѣру, мнѣ долженъ. Это для памяти только...

Иванъ послушно накарябалъ свое имя и фамилію на приготовленномъ векселѣ и ушелъ.

Чрезъ нѣсколько дней Подоговъ собралъ свою братію и предложилъ имъ выбрать кого нибудь изъ своей братіи во священника.

— Кого же, старики, указать то?—сказалъ одинъ. Тебѣ, Пудъ Силычъ, мы всѣ извѣстны, на кого ты намекнешь?

— Конешно! Ево разсудокъ много яснѣе нашего, поддержали другіе.

— Для меня, старика, кто ни попъ, такъ батька,—лукаво сказалъ Подоговъ. У меня крестить некого, жениться—опоздалъ

уже. А вы—міръ! Вамъ нужно подумать, чтобы человѣкъ былъ подходящій и по писанію дѣйствовалъ.

— Справедливая рѣчь. Попъ не горшокъ, что разбилъ да бросилъ,—отозвался изъ толпы.

— Ѳедора просить!—крикнулъ мужикъ. Онъ хоша и не торенъ въ чтеніи-то, да обиходный мужикъ.

— Ѳедоръ не годится вамъ, старики,—возразилъ Подоговъ. Во-первыхъ, онъ кривой, во-вторыхъ, у него вся голова на лошадяхъ. Какой же онъ будетъ попъ? Вы съ требой, а онъ кататься уѣхалъ. Вѣдь онъ што твой цыганъ мѣняетъ лошадями-то. По моему, Ѳедора нельзя допускать къ поповству.

— Ну, Максима Чернозубова! На немъ, кажись, можно поладить,—предложилъ другой мужикъ изъ толпы.

— Максимъ тоже не выходитъ на эту линію,—возразили соборяне.

— Почему?

— Да потому, что ныньче онъ съ оглоблями уѣхалъ, завтра дути поѣхалъ продавать. Гдѣ-жъ ево искать-то?

— Можно бросить это дѣло-то.

— Нѣтъ: кто къ чему привыкъ, не скоро отстанешь. Оно, дѣло-то, тянуть будетъ. Только, къ примѣру, ты задралъ оглоблю-то, а тебя рвутъ крестить; вотъ и перкосердіе произошло. Ты доделать хочешь, а тебѣ не даютъ.

— Петруху Мокраго!—крикнули изъ толпы. Поднялся Подоговъ и сказалъ: ну, какой же это будетъ попъ! Прошлый праздникъ заставили его прочитать «Помилуй мя, Боже», такъ онъ 5 разъ путался и все-таки не прочиталъ его, какъ слѣдуетъ.

— Такъ Силантья Ковригина просить! Онъ никакимъ дѣломъ не занимается и только по поминкамъ ходитъ, да упокойниковъ обмываетъ. Ему, кажись, эта статья-то подходяща.

— Не годится! Не надо!

— Что это за попъ?! Къ нему каяться то никто не пойдетъ. Кого нибудь другаго, а ужъ Силантій намъ хорошо извѣстенъ, кричали другіе.

— Какой ужъ Силантій священникъ... разсуждалъ мужикъ. Ему только бабъ занимать, да сказки говорить. Наговоритъ много, а послушать нечего. Сусвѣтный болтунъ и пошатуга! Всѣхъ перемутитъ, перессоритъ, наскажетъ и—Богъ вѣсть—что, а все зря. Сдѣлай-ка его попомъ-то, онъ тогда грѣхи-то по всему селу разнесетъ.

— Я, господа старички, со всѣмъ прилежаніемъ буду слу-

жить, если соизволите выбрать, — вдругъ пропищалъ самъ Силантій, находившійся въ заднихъ рядахъ.

— А ты ужъ молчи, закричали на него

— Получше тебя указывали, да пролетѣли, а то еще высовываетъ языкъ.

— Ублажай покойниковъ-то хорошенько, а то въ попы задумалъ.

— А вы, чать, не блажите больно-то. Дайте и мнѣ слово поставить въ строку, спорилъ Силантій. Что корить покойниками-то! Псалтырь я знаю хорошо, еванделъ только потвердить малость, а больше чево же надо попу? А остальное вы нанесли на меня зря.

— Знамъ тебя хорошо! Отстань! Не задерживай дѣла.

— Давайте Микиту ладить! Будя съ Силантьемъ бобы-то разводить, крикнула толпа.

— Какого Микиту?

— Рогожкина! Онъ мужикъ ничего...

— А баба-то? Така попадья у насъ ужъ была, нечаяли и съ рукъ сбыть. Кабы у Никиты была другая баба, пожалуй, его можно бы и въ попы вывесть.

— Пришить ей хвость-то, чтобы не баламутила. А то, что же, изъ-за бабы, мужика устранять.

— Этого сдѣлать нельзя, вмѣшался Пудоговъ. Бабѣ законы прописать трудно. Св. Златоустъ получше насъ былъ, да и тотъ погибъ отъ женщины. А Никитѣ и вовсе не справится съ нею. Если она теперь вертитъ нашими бабами, то попадьей она и вовсе будетъ величаться. Нужно выбрать человѣка смиреннаго, кроткаго, безмолвнаго, чтобы всѣмъ услуживалъ; ну, и баба у него, чтобы была подходящая—не модница, не злоязычница, любовная ко всѣмъ...

— Филиппа Дехтярева развѣ... подсказалъ кто-то.

— Ну, это совсѣмъ не подходящій человѣкъ, сказалъ Подоговъ.

— Да онъ и въ болѣсти состоитъ, поддакнулъ мужикъ. У него шишка въ боку и когда погода — страсть южитъ! На маперъ поросенка...

— Это вѣрно, согласились другіе соборяне.

— Съ изъяномъ къ чему представлять, добавили третьи. Коли самому не въ моготу, тутъ не до людей.

— Разслабленнаго не къ чему вести въ попы; надо искать здороваго человѣка,—важно сказалъ Подоговъ. По моему, лучше

всего поставить Ивана Легашева,—человѣкъ онъ смирный, тихій, баба у него не смутница, покорливая...

— Голышъ больно, Пудъ Силычъ, заговорили старики, почесывая затылки. Нѣкоторые усмѣхнулись.

— Что голышъ! Это не покоръ—откормите, зато человѣкъ покорный и противъ міра не пойдетъ, отстаивалъ Подоговъ своего кандидата.

— Это точно; только кориться такому немножко обизорно, Силычъ!

— Ужъ какой хрестьянинъ Лягашъ! Собаки нечѣмъ выманить; самъ весь въ дырахъ...

— Тогда возьмите Онуфрія Звонова!—Онъ мужикъ багатый,—съ досадою сказалъ Подоговъ.

Звоновъ сидѣлъ около стола, среди почетныхъ мужиковъ. Всѣ посмотрѣли на него, но сказать что либо про него затруднились. Звоновъ, дѣйствительно, былъ состоятельный человѣкъ и безупречный по жизни. Соборяне молчали.

— Я, братіе, во священники не пойду, сказалъ Онуфрій. Кланяюсь міру и Пудъ Силычу за честь. Изберите другаго мужа.

— Отчего же, Онуфрій Васильичъ!—встрепенулись соборяне, видимо сознавшіе неловкость своего молчанія предъ богатымъ мужикомъ и рѣшившіеся польстить ему. Послужи намъ въ этомъ чинѣ.

— Нѣтъ, братцы, поповство для меня не подходящее дѣло. Сами знаете: живу я въ достаткѣ, лычкомъ да деготкомъ займаюсь—куда мнѣ возиться еще съ поповствомъ! На эту оказію нужно наладить особь человѣка, чтобы онъ завсегда по этой линіи шелъ и одного держался. А мнѣ когда тутъ воловодиться съ вами. Возьмите, вонъ, Карпуху Слежнева; онъ мужикъ расторопный, грамотѣ знаетъ...

— Карпъ не годится, поспѣшилъ вставить Подоговъ. Чѣмъ ставить Карпа, лучше, по моему, Ивана установить.

— Почему же Карпъ не соотвѣтствуетъ?—спросилъ Онуфрій. Дѣловъ у него при домѣ нѣтъ, живетъ по работникамъ.

— Марали всякой имѣетъ, потому и не годится, отвѣтилъ Подоговъ.

— Это вѣрно, поддержали соборяне. Карпуха до вѣнца жилъ лядаще. Бабы у него завсегда состояли. А, по правиламъ св. отецъ, не што можно такому состоять въ попахъ!

Онуфрій замолкъ, а соборяне высказывали много нелест-

заго про Карпа. На сцену выступали его поступки, когда онъ былъ пастухомъ; разсказывали, какъ онъ жилъ работникомъ у Аникея Голованова и его застали ночью въ банѣ съ солдаткою и пр., и пр.; такъ что кандидатура Карпа на іерейство совсѣмъ провалилась и самъ онъ получилъ обликъ довольно грязненькаго по жизни старообрядца.

Кандидатура Ивана снова поставлена на очередь.

— Здѣсь, что-ли, Лягашевъ-то—спросили передовые вершители дѣла.

— Нѣту!

— Пошлите за нимъ, чтобы сей минутой шелъ сюда,—командовалъ Подоговъ.

Ивана Лягашева привели.

— Кланяйся, Иванъ, міру,—мы тебя въ попы избрали. Первымъ человѣкомъ хотимъ поставить тебя за твое смиренство, разумъ,—говорило общество.

— Спаси Христосъ, старики!— бухнулся Иванъ въ землю. Во вѣки вѣкомъ не забуду вашего благодѣянія.

— Да ты хочешь ли въ попы-то?—со смѣхомъ спросилъ Подоговъ Ивана

— Готовъ служить обществу,—отвѣтилъ онъ и снова бухнулся въ ноги.

— Смотри, Иванъ, служи обществу хорошенько, необлыжно, безъ раздору, — наставительно говорили соборяне. Изъ воли общества не выходить, во всемъ слушать насъ и носъ кверху не задирать. Мы поставили тебя и мы же можемъ опять спихнуть тебя. Міръ-великъ человѣкъ! Съ нимъ бороться трудно.

— Никакого перкосердія отъ меня не будетъ,—кланялся Иванъ. Всѣмъ буду угождать и ублажнять.

— Угощай общество теперь.

— Гдѣ ему, старики! Я ужъ выставлю вамъ угощеніе-то за него,—сказалъ Подоговъ.

Началась попойка.

Подоговъ свезъ Лягашева въ Москву, гдѣ Савватій поставилъ его въ попы и училъ, какъ совершать службу. Подоговъ за это время знакомился съ московскими купцами и купчихами и выпрашивалъ у нихъ на бѣдность попа, на устройство моленной и церкви. Москвичи давали деньги, одежду, обувь; сшили шелковую палатку для алтаря и пр. Сколько Подоговъ набралъ денегъ, Иванъ, конечно, не зналъ этого и не смѣлъ даже спрашивать о семъ; ему пришлось удовольствоваться тѣмъ,

что далъ ему Подоговъ изъ одежды, обуви и др. вещей.—«Живи теперь, Иванъ, и наживайся, а деньги за хлопоты я подожду»,—сказалъ ему Подоговъ. Такимъ образомъ, московскіе рубли цѣликомъ пошли въ карманъ Подогова, а Иванъ получилъ только поповство и съ этого времени превратился въ закабаленнаго раба какъ у Подогова, такъ и у общества.

Обдѣлавъ свое дѣло, т. е. дважды собравъ деньги на моленную и прикарманивъ ихъ, Подоговъ сталъ торговать теперь и попомъ, и моленной. Иначе назвать образъ его дѣйствій я не могу. Все, что стекается въ его моленную, составляетъ прямо его личный доходъ. Въ праздники онъ ходитъ съ тарелкой по народу, собирая на что-то пожертвованія; продаетъ свѣчи, ладонъ, иконы; въ селѣ онъ держитъ лавочку и торгуетъ всякой всячиной, начиная съ чаю и кончая дегтемъ, лопатами. Весь расколъ забираетъ нужное въ его лавкѣ, а при нуждѣ у того же Подогова прихватитъ и денегъ, разумѣется, за жидовскіе проценты, но Подоговъ не терпитъ этого слова и обыкновенно говоритъ: «я по христіански помогаю своей братіи». Но это христіанство выражается въ 20 к. на рубль въ мѣсяцъ,—процентъ, какъ видите, далеко не христіанскій. Но Подоговъ пользуется темнотою и невѣжествомъ народа. Подоговъ наживается, капиталъ его растетъ, а эксплоатируемый имъ темный народъ земно кланяется ему, благодаритъ и величаетъ его благодѣтелемъ. Кланяется ему и попъ Лягашевъ и смиренно, послѣ каждой службы, преподноситъ ему просфору и привѣтствуетъ съ праздникомъ. Служитъ Лягашевъ по приказанію Подогова,—когда часы, когда обѣдню, довольствуется тѣмъ, что дадутъ ему за требу. А придетъ праздникъ, соберутся мужики и толпой идутъ къ Лягашеву попить-поѣсть на поповъ счетъ.—«Чай пить, батька!—кричатъ они еще во дворѣ. Примай гостей». Лягашевъ зоветъ въ горницу, усаживаетъ по лавкамъ, попадья беретъ самоваръ и начинаетъ согрѣвать воду. Къ чаю подается четверть водки, закуска и начинается угощеніе. Первую чарку долженъ выпить самъ попъ, со второй начинается угощеніе по очереди. Попъ стоитъ, наливаетъ стаканъ за стаканомъ водки и угощаетъ раздѣвшихся мужиковъ.—«Пей, Петровичъ!—говоритъ Лягашевъ, да другому надо налить.—А ты, батька, не торопи. Ты, помнишь, какъ я за тебя старался тогда? Я почесь больше всѣхъ кричалъ, чтобы тебя въ попы произвели, а не другого. Вотъ мы и сдѣлали тебѣ удовольствіе и ты живешь у насъ, точно сыръ въ маслѣ. Кто пашетъ, спину гнетъ на жару,

а ты сидишь дома и у тебя завсегда хлѣбъ готовый. Такъ, попадья, говорю я? Довольны вы нашей милостью?

Попадья кланяется, благодаритъ мужиковъ за ихъ выборъ ея мужа въ попы. Попадья, какъ и мужъ ея, давно уже привыкли къ этому явленію; съ тѣхъ поръ, какъ Лягашевъ сталъ попомъ, мужики и трезвые, и пьяные стали являться къ нему въ домъ и нахально требовали угощать ихъ, постоянно говоря одно и то же, что они сдѣлали его попомъ. И смирный, кроткій, но темный попъ Лягашевъ поставленъ въ необходимость возиться съ этой оравой и выслушивать ея нахальныя рѣчи. Его тѣснятъ и мужики, одолѣваютъ попадью и бабы, навязываясь также на угощенье; тѣснитъ его и всевластный Подоговъ, которому онъ выдалъ вексель за полученіе поповства и который, точно волшебный сказочный рубль, изъ года въ годъ остается цѣлымъ и цыфра его по-прежнему стоитъ неразмѣнной. Жаловаться на Подогова Лягашевъ не можетъ и посему молчитъ, платитъ ему время отъ времени извѣстные взносы, которые Подоговъ съ радостью беретъ и кладетъ въ карманъ. — «Спаси Христосъ, батя! — говоритъ онъ. Послѣ сочтемся». Но разсчета нѣтъ; росписокъ въ полученіи денегъ Подоговъ не выдаетъ и цыфра векселя по-прежнему стоитъ для Лягашева и грозной, и ужасающей. По мнѣнію Лягашева, онъ уже все заплатилъ Подогову, но увы! Подоговъ не признаетъ этого и теперь уже самъ напоминаетъ Лягашеву: «подѣлись, батька; кабы не я, ты бы не былъ попомъ». И даетъ. Иначе грозитъ подать вексель ко взысканію. Лягашевъ трусить суда.

Когда мы пишемъ эти строки, Подоговъ представляетъ собою лѣтъ 45 мужчину. Онъ одѣвается въ старообрядческій кафтанъ съ сборками, подстриженъ въ кружало и держитъ себя важно и нахально. Онъ ведетъ знакомство съ мѣстнымъ приставомъ, разными чиновниками въ уѣздномъ городѣ; урядникъ и другія мелкія власти относятся къ нему почтительно и съ уваженіемъ. Когда Подоговъ живетъ дома, онъ учитъ, что «мирщить», т. е. ѣсть изъ одной посуды съ еретиками — великій грѣхъ, и на глазахъ своей общины строго держится этого правила, попутно выполняя и другіе обычаи раскола; но иное дѣло, когда Пудъ Силычъ находится на сторонѣ, вдали отъ своей братіи. Здѣсь онъ положительно не узнаваемъ.—«Путнику все разрѣшается», говоритъ Подоговъ. И, дѣйствительно, онъ разрѣшаетъ на вся: онъ и скоромное ѣсть въ посты, и водки напьется до «зѣла», и папироску дымитъ и въ мѣста «падшихъ созданій» завернетъ

и накуралесить, какъ говорятъ, съ трескомъ и звономъ. Но все это дѣлается прикровенно, тихонько, чтобы кутежи эти не дошли до слуха его темной братіи. Сознавая свои грѣшки, Подоговъ, во время Великаго поста, обычно уѣзжаетъ изъ медвѣжьяго уголка якобы по торговымъ дѣламъ, на самомъ же дѣлѣ, чтобы не говѣть, не класть многочисленныхъ поклоновъ и скрыть свои грѣховныя дѣянія. И это удается ему, какъ нельзя лучше. Авторитетъ его непогрѣшимъ; слово его—законъ, правило для общества.

Понятно, что Пудъ Силычъ враждебно относится и къ церкви, и къ священнику, тѣмъ болѣе не выноситъ онъ пріѣзда въ свою мѣстность миссіонера. Если священникъ молчитъ, т. е. ничего не говоритъ противъ раскола и не осуждаетъ его, съ этимъ Подоговъ еще мирится, какъ съ печальной необходимостью пребыванія священника на своей территоріи; но бѣда, если послѣдній «отверзетъ свои уста» и начнетъ громить расколъ—тогда противъ него поднимутся всѣ козни и разнаго рода интриги и притѣсненія. Вся расколничья сила возстанетъ противъ него, а Подоговъ натравитъ и мѣстную власть. Одинъ священникъ не могъ купить дровъ для топлива печей, по близости; не давали воды изъ общаго родника въ селѣ, сманивали прислугу, ничего не могъ купить въ своемъ селѣ и пр., и пр.; словомъ, вредили на каждомъ шагу, чтобы только выгнать его изъ своего села. И бѣднякъ, какъ ни бился, долженъ былъ бѣжать отъ силы и могущества Подогова.

Что касается пріѣзда миссіонеровъ и ихъ бесѣдъ, то на послѣднія онъ прямо запрещаетъ раскольникамъ являться, а миссіонера везти изъ села. Раза два мнѣ самому приходилось идти пѣшкомъ, а изъ слѣдующаго села прислалъ уже лошадь за книгами. Если бы кто изъ раскольниковъ, паче чаянія, вступилъ въ бесѣду съ миссіонеромъ, то на такого смѣльчака поднимется весь расколъ и ему придется многое испытать и отъ семьи, и отъ общества, руководимаго Подоговымъ.

Тяжело положеніе священника и миссіонера въ раскольничьемъ селѣ, а въ такомъ медвѣжьемъ уголкѣ и гдѣ существуетъ, въ видѣ паука, такой субъектъ, какъ описываемый мною Подоговъ, и подавно. А Подоговыхъ нынѣ легіонъ. Ихъ такъ много развелось теперь, что въ рѣдкомъ раскольничьемъ обществѣ ихъ нѣтъ. И все они люди корысти, наживы, и имъ же богъ чрево. Вотъ и грустно видѣть, какъ эти г.г. Подоговы, эти паразиты раскола сосутъ народную кровь и, пользуясь не-

вѣжествомъ народа, нарочно держатъ его въ заблужденіяхъ раскола. На этихъ людяхъ, по нашему мнѣнію, должно бы сосредоточиться вниманіе и мѣстной власти. Не потворствовать нужно этимъ кулакамъ, въ старообрядческихъ поддевкахъ, а преслѣдовать ихъ плутни и мошенничества; не «хлѣбъ и соль» водить съ такимъ торговцемъ вѣрою и убѣжденіемъ людей, какъ это поступаютъ мѣстныя власти, а презирать ихъ, какъ людей низкихъ, безчестныхъ, наглыхъ и зловредныхъ въ данной мѣстности. Противъ такихъ лицъ нужна твердая православная власть, мощное слово, защита церкви и дѣйствіе по закону.

Пензенскій епархіальный миссіонеръ священникъ *К. Поповъ*.

Изъ исповѣди раскаявшагося толстовца интеллигента.

(*Вниманію прежнихъ моихъ единомышленниковъ-толстовцевъ, революціонеровъ и атеистовъ*).

Дивное для меня самого обращеніе [1]) къ Святой Христовой Церкви отъ мерзѣйшихъ заблужденій сквернаго ученія гр. Л. Н. Толстого и отъ гнѣздившихся въ моемъ растлѣнномъ блудномъ и своевольномъ сердцѣ анархическихъ, соціалистическихъ, либеральныхъ и всякихъ иныхъ безтолковыхъ мнѣній и хотѣній, сопровождалось сверхъ—естественнымъ подъемомъ всѣхъ способностей моей падшей и одичавшей души. Это было необходимо и произведено было внутрь меня благодатью Святаго Духа, взыскавшаго меня погибавшаго въ обученіе и просвѣщеніе, не безъ моей—впрочемъ, воли, ибо при каждомъ моментѣ внутренняго преобразованія, Духъ Святый ожидалъ *свободнаго движенія* моего произволенія въ сторону истины, добра, святости, благоговѣинства, самоотверженія. Въ эту сторону всегда влекла меня сила, сначала «невѣдомая» для меня, а нынѣ извѣстная мнѣ подъ *именемъ* животворящей благодати Святаго Духа. Воздѣйствіе этой Божественной силы я особенно хорошо ощутилъ въ теченіе того почти четырехлѣтняго періода, въ который совершалось мое обращеніе. Подъемъ силъ души моей, до самаго дна ея возбужденной,—необходимъ былъ для того, чтобы противостоять мнѣ свирѣпымъ, безжалостнымъ, всезлобнымъ нападеніямъ духовъ злобы, демоновъ, коихъ реаль-

[1]) См. «Мис. Обозр.» май 1899 г. стр. 576—580.

ное бытіе я слишкомъ хорошо опозналъ по тѣмъ страданіямъ души и плоти моей, какія отъ нихъ перенесъ по Праведному Суду Божьему. А эти нападки духовъ злобы—имѣли для меня весьма важное значеніе. Они дали мнѣ возможность: 1) опытно узнать — хоть отчасти, — какою горькою и прегорькою цѣною надо платиться за временную сладость грѣха, а во 2) очиститься въ горнилѣ страданій, чтобы быть способнымъ придти въ «соединеніе вѣры» со всею церковью небесною и земною и въ разумъ неприступной Славы воскресшаго Сына Божія, сѣдящаго одесную Отца и грядущаго вторично во славѣ небесной строго и праведно судить воскресшее человѣчество за его прегрѣшенія. Такого очищенія разными страданіями требовали и всѣ мои пакости и мерзости, кои для меня начались съ 10-ти лѣтняго отрочества и продолжались до 26-ти лѣтняго возраста, едва не окончившись преступленіемъ самоубійства, черезъ которое я вступилъ бы въ область вѣчнаго огненнаго мученія. Надлежало мнѣ за все это претерпѣть, по Суду Божію, еще иныя мученія, кромѣ тѣхъ, какія выносила душа въ самомъ совершеніи гнусныхъ грѣховъ: блуда, непокорства, безбожія, ложныхъ убѣжденій,—должно было мнѣ претерпѣть лютыя скорби въ борьбѣ съ грѣховными навыками (*страстями*), въѣвшимися глубоко въ *самое сердце* мое и рыкавшими на меня, подобно львамъ.

Достохвальна была эта борьба, хотя и сопровождалась унизительными пораженіями и паденіями. Но эти пораженія и паденія были необходимы мнѣ для того, чтобы я, опознавъ потребность *своихъ усилій* и собственнаго противостоянія дьяволу, страстямъ плоти и міру, уразумѣлъ и то, что побѣду совершаетъ внутри насъ неизрѣченная всемогущая, человѣколюбивая Сила Божія. Нужно было мнѣ опытно сознать и ощутить грубую, наглую, неусыпную злобу и силу безплотныхъ демоновъ, враговъ нашихъ безсмертныхъ душъ, которымъ предстоитъ возмездіе за каждое слово, дѣло, мысль и хотѣніе. Надо было мнѣ опытно сознать и ощутить всемогущую, крѣпчайшую Силу Вседержителя Бога Христа, единаго человѣколюбиваго, премудраго, вездѣприсутствующаго Духомъ Своимъ Святымъ и быстрѣйшаго молніи въ помощи, защитѣ, утѣшеніи. Надо было мнѣ сознать и ощутить глубину моего безсилія, немощи, лукавства, растлѣнности, чтобы мнѣ прочувствовать и уразумѣть слова Св. Евангелія и Св. Писанія, обличающаго *безъ обиняковъ* окаянство, убожество, наготу падшей души человѣче-

ской. Необходимо было мнѣ искренно *смириться* для того, чтобы уму и сердцу моимъ стать доступными для истинъ Св. Евангелія, основной и вѣчный смыслъ коего состоитъ въ возвѣщеніи людямъ неизбѣжнаго воскресенія, грядущаго неотмѣнно Суда Божія и *всеправеднаго* воздаянія *каждому*, сообразно дѣламъ его, или мукою вѣчною, или блаженствомъ. Господу Христу благоугодно было, не насилуя моего самолюбія, убѣдить меня въ томъ, что я зависимъ отъ Его власти и нуждаюсь при *каждомъ* буквально дыханіи груди моей въ Его благодатной помощи и поэтому долженъ призывать внутри себя въ области души, гдѣ испытываются и радости, и скорби *), Имя Христа Бога. Надо мнѣ было убѣдиться ясно, что не Богъ *во мнѣ* нуждается, а я нуждаюсь ежесекундно и того чаще *въ Богѣ*,—въ Его *ощутительной* близости, дабы мнѣ не бояться страшныхъ и безобразныхъ враговъ нашихъ—демоновъ, которые (еще такъ недавно!) попирали и терзали душу мою, оставленную благодатію Духа Святаго. Вѣдь я не могу *заставить* Св. Духа придти и вселиться въ меня, но Онъ «идѣже хощетъ дышетъ», ибо Духъ Святой — *самовластенъ* (подобными Своему образу создалъ и души наши). Мнѣ надо было высвободиться изъ лютости враговъ моихъ невидимокъ-демоновъ, изъ слабости своей и безсилія и преодолѣть ихъ—*познаніемъ и вѣрою*, что вся надежда человѣка содержится въ *Христѣ Богѣ*, и что нѣтъ подъ небомъ *иного имени*, призвавъ Которое, можно было бы имѣть надежду на полученіе помощи и облегченія въ душевной борьбѣ. А кто не испыталъ этой борьбы, если только онъ когда либо переживалъ крѣпкое и мучительное состояніе унынія, немощи, грѣховнаго пристрастія (къ вину, пищѣ, табаку, чаю, блуду, вещамъ, чести, власти)? Сколько ни зови въ этихъ случаяхъ: «Магометъ! магометъ! помоги мнѣ»! «Буда! милый Буда! спаси меня отъ похоти»! «Конфуцій! приди и очисти»!—во истину не будетъ «ни гласа, ни послушанія» (что можетъ *испытать* каждый, хотящій дознаться). Но призови въ день и часъ скорби: «Господи Іисусе Христе, Сыне Божій, спаси мя отъ скорби, меня одержащей, томящей, сокрушающей»—и *мгновенно* исцѣлѣешь,

*) Пусть рѣшитъ читатель-братъ, гдѣ именно испытываются имъ: чувства гнѣва, досады, печали, зависти, любви, похоти, негодованія,—наружу ли это происходитъ, гдѣ нибудь во внѣшнемъ мірѣ, или внутри—въ душѣ—сердцѣ. Только черезъ вниманіе можно нащупать сердце, мѣсто сердечное, въ пространствѣ котораго должна раздаваться членораздѣльно и жалобно молитва Іисусова, разсѣевающая всѣ скорби, печали и недоумѣнія. Совѣтуемъ и умоляемъ испытать это опытно каждаго, пока еще мы на семъ свѣтѣ.

если только призовешь съ живою вѣрою *изъ души* скорбящей, *а не изъ одной гортани.* Этотъ внутренній вопль души можетъ сопровождаться и голосомъ гортани.—Душа наша такъ тѣсно, интимно, хотя и несліянно, соединена съ тѣломъ, что ни одно крѣпкое истинное воздыханіе души не можетъ произойти безъ участія тѣла: голосомъ ли, выраженіемъ ли лица, взора—Іисусова молитва, *непрестанно творимая*, принаравливается къ *каждому* дыханію груди, т. е. тѣлесному акту, что—въ свою очередь—составляетъ превосходный и премудрый способъ пріученія себя къ этой всемогущей, многоплоднѣйшей, дивной молитвѣ (обязательность этой молитвы нужно признать для *всякаго* христіанина, искренно желающаго спасенія отъ *вѣчныхъ мукъ* и полученія вѣчныхъ благъ Царства небеснаго). И вотъ, цѣною многихъ неисповѣдимыхъ *) скорбей нужно было мнѣ убѣдиться и въ той простой истинѣ, что внутри меня живетъ и трепещетъ безплотное существо—«*душа*», связанное съ тѣломъ до минуты смерти, мнѣ предстоящей, (а для многаго множества уже наступившей или наступающей въ ту минуту, когда пишу сіи строки); что мученія, волненія скорби души зависятъ отъ *произвольнаго* нарушенія ею закона, даннаго ей Богомъ на Синаѣ и въ Евангеліи для здравія, радости, счастья ея въ этой жизни и для награды безмѣрно великой и неизреченно-сладостной жизни будущей. Надо было убѣдиться мнѣ, что самое страшное и гибельное зло на землѣ есть грѣхъ, т. е. произвольное, *самоохотное* и потому самому *преступное* нарушеніе человѣкомъ закона Божія (заповѣдей Синайскихъ и Евангельскихъ);—что лучше человѣку предпочесть *умереть тысячью смертями*, чѣмъ грѣшить, ибо *грѣхъ есть причина всѣхъ болѣзней тѣлесныхъ*, бѣдъ и мученій душевныхъ и воздаяніемъ своимъ имѣетъ въ вѣчности *геенну огненную*, которой ужасаются и сами демоны. Какъ дивно и чудно было мнѣ сознать, проходя душевныя терзанія, что тотъ же Самый Духъ, который творилъ дивныя чудныя дѣла въ Ветхозавѣтной церковной исторіи **), Тотъ самый Духъ Святой, отъ Котораго былъ зачатъ во чревѣ Всенепорочной Дѣвы Маріи безсѣменно

---

*) Все касающееся души—*неисповѣдимо* и, если понятно для другихъ можетъ быть выражено, то только потому, что у *каждаго* человѣка есть *душа*, въ неизслѣдимыхъ *таинственныхъ* нѣдрахъ которой *каждый* испытывалъ и скорби отъ демоновъ, страстей и злыхъ людей, и помощь отъ Бога Христа.

**) Спасъ трехъ отроковъ въ «седмерицею» разженной печи Вавилонской; восхитилъ на небо съ тѣломъ пророка Илію; воодушевлялъ Моусея, провѣщалъ Синайское десятословіе среди громовъ и молніи.

Христосъ Господь; Духъ, Который «въ видѣ голубинѣ» явился изъ разверстаго неба надъ головою Сына Божія; Духъ, Который увелъ Христа искуситься отъ дьявола въ пустыню,—Который снизошелъ въ видѣ огненныхъ дивныхъ языковъ на апостоловъ и Богоматерь;—Который вдохновлялъ сонмы мучениковъ, совершилъ успѣшно спасеніе милліоновъ Святыхъ; Который донынѣ соблюдаетъ въ чудномъ нетлѣніи тѣла претерпѣвшихъ *«до конца»* жизни въ строгомъ послушаніи Евангелію; какъ дивно и чудно было мнѣ сознать, что Тотъ же самый Духъ чудодѣйствуетъ и во мнѣ. Онъ,—претворивъ хлѣбъ и вино въ тѣло и кровь Христа, очистилъ меня въ Св. Пріобщеніи отъ всѣхъ моихъ подлыхъ мерзостей, давъ слезное благодатное покаяніе (не безъ произволенія моего и усилій собственныхъ), просвѣтилъ, укрѣпилъ въ познаніи Бога и пути спасенія! Какъ радостно сознать мнѣ и *навѣрное знать* («вѣрить») что Этотъ всемогущій, вѣчно юный, незримый Покровитель и Человѣколюбецъ, кроткій и смиренный сердцемъ Богъ пребываетъ *близъ* меня и *ежемгновенно* готовъ мнѣ помочь, лишь только воззову изъ *глубины* души *именемъ* Іисуса Господа, съ Коимъ Онъ единосущенъ, спокланяемъ и сославенъ, какъ Единый Богъ, непостижимо Троичный въ лицахъ. Если бы мгновенно вымерло все человѣчество (это можно живо вообразить), и тогда бы, при такомъ ужасномъ и полномъ одиночествѣ, я не былъ бы сиротою, ибо Духъ Святой *вся* исполняетъ: я призывалъ бы Его, и Онъ далъ бы мнѣ Себя *почувствовать*. Это можетъ *опытно* испытать рѣшительно *всякій* человѣкъ, кто только *захочетъ* и возопіетъ къ Богу, называя Его Именемъ, коимъ Онъ благоволилъ назваться (какъ и мы именуемся *каждый* своимъ именемъ) именно для того, чтобы призывали Его люди этимъ именемъ, Имя это: Господь Іисусъ Христосъ... Возымѣю ли я наглость сказать, что Богъ доступенъ лишь для *меня одного?* Не только не осмѣлюсь, но и не усомнюсь исповѣдать, что и мою окаянную и блудную душу помиловалъ Господь Христосъ отъ истребленія и вѣчной муки въ геennѣ лишь ради молитвъ и моленій Богородицы, всѣхъ Святыхъ Своихъ на небѣ и на землѣ, молящихся Ему, хвалящихъ Его, благодарящихъ и любящихъ Его. Утверждаю и исповѣдую, что все, что я испыталъ и въ чемъ убѣдился, можетъ быть испытано и дознано *опытно* и непосредственно *всякимъ*, кто только именуется высокимъ именемъ— *«человѣкъ»*. И атеистъ, и сектантъ, и язычникъ, и иновѣръ — всѣ, призвавъ *имя* Господне въ часъ скорби съ вѣрою, что Онъ *существуетъ*, вездѣ присутствуетъ и *все* можетъ, получать внут-

реннее, *ясное*, сладостное удостовѣреніе, что Онъ именно *тотъ*, какъ имъ повѣрилось и какимъ описываетъ Его Священное Писаніе: вездѣсущій, всеблагій, премудрый, всемогущій, всеблаженный, всеправедный, единый Человѣколюбецъ, сердцевѣдецъ, кроткій и смиренный сердцемъ, пречистый, всесвятой, прекраснѣйшій самаго, Имъ уготованнаго для насъ, рая. Пусть не утомятся и *послѣ того* звать въ душѣ Его по Имени, чтобы убѣдиться всѣмъ, что Ему *единому* можетъ быть угодна и вѣра *единая*. Да убѣдятся, что должна быть одна, а не тысячи вѣръ, разъединяющихъ людей, призываемыхъ Христомъ къ любви, согласію и миру, на тысячи сектъ, расколовъ, философій. Всѣ таковые удостовѣряются непосредственно отъ Самого Духа Божія, что истинный, Самъ себѣ *всегда равный*, смыслъ Евангелія непорочно соблюденъ во святой Его Церкви, правильно именуемой, поэтому, православною, и соблюденъ въ ней именно потому, что святая Церковь завѣдуется, наставляется, освящается, просвѣщается. Самимъ Духомъ Святымъ во вѣки и до нынѣ и впредь себѣ самому равнымъ и Себѣ Самому вѣрнымъ.

«Dixi et animam levavi», — вотъ я сказалъ, и съ души скатилось бремя. Отрадно мнѣ свергнуть съ души тотъ страхъ и отчаяніе, которые такъ долго давили и мучили меня. — Думалось мнѣ:—какъ же это, неужели *я одинъ*, которому доступно и возможно спасеніе души отъ скорбей и недоумѣній въ этой жизни и геенны въ будущей, а милліонамъ братьевъ людей это не доступно? И это сознаніе едва-едва меня не погубило, ибо мнѣ мерещилось, что *я одинъ* знаю тайну всесильнаго Имени Іисусова и чуднаго дѣйствія на душу Іисусовой, сопряженной *съ дыханіемъ груди*, молитвы, Святыхъ Тайнъ Крови и Тѣла, Слова Божія и *всей церковности*. Но когда Богъ ввелъ меня въ Церковь Свою и я узналъ многихъ людей, подобно, какъ и я, спасающихся чудно призываніемъ въ душѣ Имени Господа Іисуса;—когда удостоился я увидѣть сіяющее небесною красотою лицо о. Іоанна Кронштадтскаго—добраго пастыря, сочиненія котораго и дневники обучали меня во дни моего обращенія; — когда я узналъ, что есть тысячи и милліоны людей православныхъ, *знающихъ* силу Имени Христова, крестнаго знаменія и Святыхъ Таинствъ, —тогда миръ пролился въ мое сердце, надорванное непосильнымъ бременемъ чувства отвѣтственности *за все человѣчество*. Если бы не Богъ, кто бы мнѣ помогъ?! *Михаилъ С—ко.*

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

Изъ миссіонерской полемики съ сектантами и раскольниками.

Бесѣда «съ начинающимъ штундистомъ» о молитвѣ за умершихъ.

I.

Во время оно, въ одну изъ миссіонерскихъ поѣздокъ своихъ по округу, я дорогою отъ возницы узналъ, что въ захолустной деревнѣ N «наклевывается штунда», и «начинаетъ это дѣло» крестьянинъ Иванъ Богомильный, человѣкъ, что ни на есть, «грамотнѣйшій изъ всѣхъ и набожный», какъ говорилъ возница,—а вотъ ужъ съ полгода Иванъ въ храмъ не ходитъ, а все сидитъ дома, да читаетъ библію. Заходятъ по вечерамъ къ нему и другіе послушать чтеніе и посудить о вѣрѣ. Одни хвалятъ его «новыя мысли», а другіе—«лаютъ» и называютъ Богомильнаго «штундою». А жаль, — человѣкъ-то ужъ больно хорошъ онъ, да еще доводится мнѣ и сватъ—добавилъ возница.—А далеко-ли эта деревня въ сторону будетъ отъ нашей дороги?—Верстъ восемь.—Можетъ быть, намъ бы съ тобой заѣхать къ Богомильному, да потолковать съ нимъ «о набожномъ», на путь-истину наставить, а если опоздниимся, то чай, можно въ деревнѣ и подночевать, сказалъ я? Возница съ дорогой душей согласился «для спасенія души свата» сдѣлать крюкъ и мы поѣхали въ деревню N. Время было подъ вечеръ, ужъ скотъ пригнали домой и люди воротились съ полей. Я сказалъ кучеру, чтобы онъ ѣхалъ прямо къ Ивану Богомильному. Послѣдній оказался дома и встрѣтилъ насъ косымъ взглядомъ, какъ бы испугавшись. Я привѣтствовалъ его евангельскими словами мира.

— «Съ миромъ принимаемъ», недружелюбно отвѣтилъ Богомильный,—пожалуйте въ хату—будете гости, а можетъ дѣло какое имѣете—и снова Иванъ изъ подлобья взглянулъ на меня. Взглядъ этотъ говорилъ, что мы изъ тѣхъ гостей, которые бываютъ, по пословицѣ, хуже татарина... Въ домѣ иконка оказалась одна небольшая и та картинная и прибита на косякѣ божницы, больше для вида и отвода глазъ. Мы сѣли, перекину-

лись нѣсколькими словами съ хозяиномъ: о хозяйствѣ, о семьѣ Ивана. Оказалось, что у него недавно умерла мать-старушка. Разговоръ какъ-то не клеился. Тѣмъ временемъ вѣсть о томъ, что къ Богомильному пріѣхалъ какой-то батюшка чужой, т. е. не приходскій, быстро облетѣла деревню, и въ хату одинъ по одному стали приходить любопытные,—одни улыбаясь и какъ бы торжествуя, что-де Иванъ попался въ штундѣ и ужъ пріѣхали «усовѣщивать» его, на челѣ другихъ—единомышленниковъ Богомильнаго, наоборотъ, — лежала печать угрюмости и раздраженія. Они, входя привѣтствовали меня неохотнымъ киваніемъ головы, къ рукѣ же подъ благословеніе не подходили. Народу набралось человѣкъ десять. Надо было приступать къ дѣлу, но какъ его начать? Выручилъ сватъ—возница. Задавъ корму лошадямъ, онъ вошелъ въ хату и прямо заговорилъ съ Иваномъ о цѣли нашего посѣщенія.—Здорово, сватъ! А я вотъ дорогой, случайно, съ батькой-то разговорился за то за сё, да и о тебѣ проболтался, что, значить, ты надъ библіей все сидишь, да истину шукаешь (изучаешь). Або въ святые прямо хочешь попасть, або съ ума спятить... Единомышленники Ивана вздохнули, прочіе улыбнулись.—Батюшка-то, спасибо ему, продолжалъ сватъ—и пожелалъ посѣтить тебя и «побалакать» по душѣ «о набожномъ».

Богомильный, видимо, этимъ откровеніемъ былъ озадаченъ и молчалъ: видъ онъ имѣлъ затравленнаго волка. Въ душѣ его происходила раздвоенность: прямо-ли открыться, что я ужъ не ихъ, или притвориться ничего не знающимъ.

— Я къ тебѣ, возлюбленный о Господѣ братъ Иванъ, заговорилъ я тономъ соболѣзнующаго отца, явился, слѣдуя завѣту Божественнаго Учителя и Господа нашего Іисуса Христа, повелѣвшаго въ Своемъ Святомъ Евангеліи алчущаго напитать, жаждущаго напоить. Изъ словъ вашего свата я понялъ, что и вы алчете и жаждете, но не тѣлесно, а духовно, ища новыхъ какихъ-то легкихъ путей въ Царствіе Божіе... Вотъ ты и любишь слово Божіе, и поучаешься въ писаніи день и ночь. Все это похвально, да поможетъ тебѣ Господь Богъ; но я долженъ тебя предостеречь, что вѣдь слово Божіе «обоюдоострый мечъ»,—вѣдь надо умѣть владѣть мечемъ, а то вѣдь можно пораниться на смерть... Утолять жажду духовную тоже надо въ мѣру и изъ чистыхъ источниковъ, а алчбу—здоровою пищею. Иначе тоже можно смертельно заболѣть и навѣкъ погубить здоровье души своей. А это, охъ, какъ страшно, ибо сказано въ

писанія: «не бойтесь убивающихъ тѣло, а бойтесь убивающихъ душу».

Какъ поставленный отъ Господа Бога питать души жаждущія истиннымъ ученіемъ вѣры и врачевать духовныя немощи недужныхъ братій о Господѣ, душевно желалъ бы быть тебѣ, возлюбленный о Господѣ, полезнымъ и побесѣдовать отъ слова Божія по вопросамъ вѣры, для тебя недоразумѣннымъ и смущающимъ твой духъ. Будь только откровененъ и смиренъ духомъ, не гордись и помни, что смиреннымъ Богъ даетъ свою благодать... Слова мои умягчили сердце Ивана. Онъ ласковѣе взглянулъ на меня и сказалъ:

— Это дѣйствительно, —слово Божіе мы любимъ и почитаемъ его выше всякаго учителя, ибо оно само можетъ умудрить во спасеніе и все оно полезно и къ животу и благочестію...

— Да, все это вѣрно: воистину слово Божіе на все полезно; но вѣдь въ посланіяхъ есть много,—говоритъ апостолъ Петръ, «неудобовразумительнаго, что невѣжды и неутвержденные превращаютъ къ собственной своей погибели» (2 Петр. 3. 21)... Неужели ты, друже, себя считаешь свѣдущимъ и твердымъ, что, читая Библію, не боишься превратить Св. Писаніе и впасть въ погибельныя ереси... Когда я случайно узналъ, что ты набожный, добрый человѣкъ, взялся самъ безъ руководства за чтеніе Библіи, да еще и толкуешь эту глубину премудрости Божіей и другимъ, — воистину испугался за тебя и, хотя мнѣ дорога не въ вашу деревню лежала, счелъ своимъ долгомъ предъ Господомъ навѣстить брата, въ виду грозящей тебѣ опасности и съ цѣлію бесѣды и выясненія, съ Божіей помощію, того, что смущаетъ твою страждущую душу.

— Спасибо вамъ, батюшка,—мягко отвѣтилъ Иванъ,—только я не знаю, какую вы опасность видите. Слово Божіе дано во спасеніе, въ немъ путь и истина, а къ опасности оно не должно приводить; для меня, хвалить Бога, въ словѣ Божіемъ, кажется, все ясно, что нужно для спасенія. Господь Самъ, по милости Своей, открываетъ мнѣ. А если угодно побесѣдовать къ общему назиданію, извольте, я охотно буду слушать. Только не знаю, о чемъ вы будете бесѣдовать.

— А я прошу тебя не только слушать, но и вопрошать меня.

Въ это время въ хату вошла жена Ивана и старшіе сынъ и дочь. Всѣ подошли ко мнѣ подъ благословеніе. Въ глазахъ ихъ свѣтилась радость, они смотрѣли на меня, какъ бы на по-

кровителя и защитника ихъ. Очевидно, въ семьѣ шла борьба изъ-за религіозныхъ убѣжденій. Наступило молчаніе. Я просилъ Господа вразумить мою мысль о предметѣ бесѣды...

— Вотъ ты, братъ Иванъ, сказалъ, что недавно похоронилъ свою мать. Скажи же откровенно, молитесь ли вы за усопшую свою родительницу и умилостивляете ли Господа Бога за ея грѣхи вольные и невольные? Поминаете ли покойницу, какъ подобаетъ по православному?

Жена и дѣти насторожили уши. Предложенный мною вопросъ оказался болѣзненно жгучимъ для сердца семьи, ибо Иванъ не допустилъ никакого поминовенья.

— Поминовеніе умершихъ противно волѣ Божіей, — буду по правдѣ говорить, — сказалъ Иванъ.

Онъ вдохновился, лице вытянулось и приняло страдальческое выраженіе, глаза блистѣли лихорадочнымъ огнемъ, говорившемъ и о страданіи души, и о фанатизмѣ.

— Вамъ должно быть извѣстно изъ Писанія, — это Самъ Господь свидѣтельствуетъ, что между адомъ и раемъ утверждена великая пропасть, такъ что хотящіе перейти изъ рая въ адъ не могутъ, также и наоборотъ — изъ ада въ рай не переходятъ. Вы хорошо это знаете сами,—изъ Евангелія Луки 16 гл. ст. 26,—продолжалъ Иванъ сдавленнымъ голосомъ.

Слушатели всѣ внимали съ величайшимъ вниманіемъ словамъ Ивана. Я молчалъ, давая спокойно изложить Богомильному всѣ его доводы, чтобы узнать его воззрѣнія и втянуть въ откровенную бесѣду.

— А также и въ псалмѣ сказано,—продолжалъ Иванъ,—что человѣкъ никакъ не искупитъ брата своего и не дастъ Богу выкупа за него. Дорога цѣна искупленія души и не будетъ того въ вѣкъ (Псал. 48, 8—9. 1 Өессал. 4, 13—15). И я думаю такъ, что кто хочетъ человѣка, умершаго во грѣхахъ, выкупить посредствомъ поминовенія, то такой человѣкъ становится врагомъ Богу, такъ какъ не вѣритъ свидѣтельству Божію, которымъ засвидѣтельствовалъ Богъ въ своемъ св. словѣ. Скажу вамъ прямо, нечего таиться тутъ, называйте штундой—все равно, но мнѣ странно, что вы, православные, молитесь за усопшихъ. Я своей жинкѣ не позволилъ этого дѣлать по свекрови и разбилъ даже канунъ, когда она хотѣла его понести въ церковь на панихиду. Я все сказалъ, теперь извольте вы меня судить. На глазахъ Ивана видны были слезы. Онъ волновался, сбрасывая съ души своей эти камни претыканія... Мнѣ было

ясно теперь, что Иванъ серьезно занялся штундою и знаетъ твердо догматику секты. Онъ находится въ самомъ опасномъ (первичномъ) періодѣ сектанскаго заболѣванія. Съ нимъ придется говорить много.

Призвавъ мысленно на помощь Господа, я рѣшился повести съ этимъ умнымъ и видно честнымъ собесѣдникомъ, какихъ немного въ штундѣ, систематическую бесѣду о поднятомъ мною вопросѣ, хотя бы пришлось провести ее и всю ночь. Тѣмъ болѣе, что сватъ скомандовалъ на счетъ самовара. Я предложилъ свой чай. Значитъ, гортань пересохшую будетъ чѣмъ промочить. Я велѣлъ принести мой чемоданъ съ книгами, Иванъ зажегъ лампу. Бесѣду свою далѣе буду излагать въ діалогической формѣ.

II.

Священникъ. Спасибо тебѣ, Иване, за откровенное твое признаніе. Судить не я тебя буду, а слово Божіе—оно да судитъ насъ и здѣсь, и въ будущей жизни. Разберемъ высказанныя тобою мысли: такъ ты считаешь *страннымъ* молиться за умершихъ?

Штундистъ. Да зачѣмъ же это дѣлать, когда оно — совершенно вещь не нужная для всѣхъ умершихъ. Это значитъ, все равно, что сказать: «дадите намъ отъ елея вашего, яко свѣтильницы наши угасаютъ»...

Священ. Понимаю, о чемъ ты хочешь говорить; но побожди. Не то странно, что мы, православные, молимся за умершихъ, а странны тѣ, кто отрицаетъ молиться за усопшихъ, ибо они не имѣютъ правильнаго понятія о Богѣ и христіанствѣ, о загробномъ состояніи умершихъ, о взаимоотношеніяхъ послѣднихъ съ живыми братіями своими, о силѣ и значеніи молитвы христіанина. «Тщетна, суетна, братъ, вѣра твоя», если только ты будешь отрицать пользу и необходимость молитвъ за умершихъ. Отвѣть мнѣ: нужно-ли любить ближняго?

Штун. Конечно, нужно; на это есть и указаніе въ самомъ ученіи Господа нашего Іисуса Христа, сказавшаго: «Возлюби ближняго твоего, какъ самого себя» (Матѳ. 22, 39).

Священ. Вѣрно. Но тутъ же не сказано и нигдѣ въ Священномъ Писаніи не объяснено: люби ближняго твоего, пока онъ живетъ на землѣ, а когда умретъ — перестань любить его и забудь о немъ?

Штун. Вы о другомъ говорите: вопросъ у насъ о молитвѣ, а вы заводите рѣчь о любви.

Священ. Если бы ты зналъ, что есть молитва вообще и въ частности живаго за умершаго, то ты понялъ бы, къ чему рѣчь моя. Что есть молитва живаго за умершаго? Есть самый лучшій плодъ любви, ибо въ молитвѣ за умершаго мы безкорыстно для себя и чистосердечно изливаемъ предъ Богомъ свою душу, проливаемъ свои слезы, просимъ о прощеніи ему грѣховъ и въ честь и во имя его иждиваемъ свое или его имѣніе, творя разныя дѣла милосердія бѣднымъ, несчастнымъ; какъ бы его руками раздаемъ имъ нужное, что́ особенно угодно Богу.

Штун. Такъ что же изъ этого? Положимъ, если это вы дѣлаете, то хорошо поступаете, вы и награду за это получите; а умершаго время уже *прошло*: ничего онъ самъ уже не можетъ дѣлать, ничѣмъ ему и помочь нельзя.

Священ. Нѣтъ, не прошло; пока еще суда послѣдняго надъ міромъ не было, то безпредѣльное милосердіе Божіе терпитъ грѣшникамъ и живымъ, и умершимъ. А объ умершихъ ты имѣй такое представленіе. Умершіе только для насъ умерли, а не для Бога; для Бога они такъ же живы, какъ и мы съ тобой ибо Богъ нашъ «не есть Богъ мертвыхъ, но живыхъ. Ибо у Него всѣ живы» (Лук. 20, 38), — вся разница тутъ только въ томъ, что душа живаго соединена съ тѣломъ ея, а умершаго духъ вознесся къ Богу, а тѣло отошло въ землю, гдѣ, подобно намъ живымъ, ожидаетъ суда Божія надъ собой. И всеблагій Господь и живымъ, и умершимъ желаетъ спастись, а потому, по благости такой своей, не отвергаетъ ничьей смиренной мольбы, будетъ-ли она за того, кто ее творитъ, будетъ-ли она за кого-либо другого, и будетъ-ли этотъ другой среди насъ или будетъ онъ отозванъ отъ насъ къ Богу, т. е. будетъ-ли онъ живой или умершій. Не Самъ-ли Христосъ сему поучаетъ, когда говоритъ: «Если чего попросите у Отца во имя Мое, то сдѣлаю» (Іоан. 14, 13). Что бы мы ни попросили (конечно, достойнаго Бога и насъ самихъ), то обѣщаетъ намъ Господь нашъ и Искупитель исполнить; а мы, или служитель Божій, когда молимся, о себѣ-ли, о другихъ-ли, о живыхъ или объ умершихъ, всегда творимъ молитву во имя Его, нашего Искупителя; особенно всегда сильна тутъ та жертва таинственная, которую приноситъ служитель Искупителя нашего, т. е. священникъ, которому дана особенная власть и благодать приносить ее (т. е. жертву) Живому Искупителю и во имя вѣчно Живаго Искупителя. Не апостолъ-ли

Христовъ, или не Духъ-ли Самъ Святый чрезъ него проглаголалъ на вѣчныя времена эти святѣйшія слова: «Прошу совершать молитвы, прошенія, моленія, благодаренія *за всѣхъ* человѣковъ» (1 Тимоѳ. 2, 1). Видите, тутъ же не сказано, чтобы молиться только за живыхъ человѣковъ; нѣтъ, любовь Божія безгранична, всесильна и всемірна, а потому она и не исключаетъ изъ своей области и усопшихъ. А если любовь Божія такова къ усопшимъ, то и наша христіанская любовь къ нимъ такова же должна быть, должна ей подобиться, подражать ей; мы, вѣдь, ученики Того, Который сказалъ о Себѣ, что Онъ Ходатай за всѣхъ (1 Тимоѳ. 2, 5), значитъ, за все человѣчество, за живыхъ и умершихъ совокупно, а иначе Онъ Самъ бы указалъ на исключеніе умершихъ. Не должны и мы исключать изъ любви своей, а, слѣдовательно, и молитвы, умершихъ, какъ и живыхъ, ибо и умершіе, какъ и живые, намъ братія по природѣ и благодати усыновленія Божія. Ибо кто они такіе, въ самомъ дѣлѣ, въ отношеніи къ намъ? А тѣ же самые, что и живые, т. е. наши сродники и братія по вѣрѣ во Христа и по происхожденію отъ единаго Творца Бога нашего. Одинъ у насъ съ ними Отецъ Небесный, одинъ съ ними образъ и подобіе Божіе, одинъ у насъ Спаситель Іисусъ Христосъ, одинъ всесозидающій Духъ благодати, Духъ Утѣшитель; одно крещеніе, одна вѣра; все у насъ съ ними одно, точно такъ, какъ и съ живыми людьми, а потому—какъ же намъ съ ними не имѣть общенія въ молитвѣ, или что то же—какъ не любить ихъ?! Святый апостолъ Іаковъ говоритъ: «Молитесь другъ за друга» (5, 16). Тутъ, какъ самъ ты видишь, не сказано, за живыхъ-ли только молиться мы должны или и за умершихъ. Но мы и сами тутъ въ силѣ сообразить, что намъ нужно молиться за тѣхъ и за другихъ, и за умершихъ въ особенности. Почему? Потому что нашимъ умершимъ отцамъ и братіямъ, и прочимъ сродникамъ по плоти, отшедшимъ отъ насъ ко Господу, нужно еще очищеніе отъ грѣховъ и прощеніе отъ Бога, чего уже сами они просить не могутъ и потому, по братолюбію, ожидаютъ нашихъ молитвъ и нашего ходатайства за нихъ предъ Богомъ.

Если мы не станемъ молиться за умершихъ, то мы въ отношеніи къ нимъ станемъ неблагодарнѣе и хуже язычниковъ.

Штун. А это уже какъ у васъ выходитъ?

Священ. А вотъ какъ. И язычники ставятъ на гробахъ своихъ умершихъ сродниковъ или и на гробахъ чужихъ, но чѣмъ-либо для нихъ особенно любимыхъ и уважаемыхъ людей

язычниковъ, какіе-либо памятники—гранитные, мраморные, и иногда даже очень цѣнные, осыпаютъ гробы ихъ цвѣтами, и тому подобное, выражая, конечно, этимъ свою благодарность къ лицамъ и къ дѣяніямъ умершихъ, свою любовь къ нимъ, сохраняя между живыми память о нихъ.

Неужели же мы, христіане, въ этомъ отношеніи будемъ ниже, суше, бездушнѣе язычниковъ? неужели же мы ни въ чемъ не можемъ выразить своей благодарности и особенно любви къ своимъ умершимъ, а любовь, вѣдь, зиждительная, основная сила христіанства, все въ немъ проницающая, такая сила, безъ которой не мыслимо и само христіанство, ибо что есть вѣра христіанская и христіанство? Оно есть любовь ничѣмъ и никогда непогасимая и нигдѣ непрестающая (1 Корѳ. 13, 8). Христіанство исключаетъ всякую вражду, непріязнь и все противоположное любви, которая есть «союзъ совершенства», а потому, въ такомъ совершенствѣ, въ такой религіи, какова есть религія христіанская, можетъ-ли быть такой крупнѣйшій недостатокъ, такой пробѣлъ, какъ отсутствіе любви, а, слѣдовательно, и молитвы, къ цѣлой половинѣ рода человѣческаго, т. е. къ умершей всей братіи нашей?—Нѣтъ, и нѣтъ! И потому мы—живые молимся, молимся за умершихъ, а святая матерь наша Церковь православная предписываетъ намъ, своимъ чадамъ, молиться за всѣхъ отъ вѣка въ вѣрѣ и благочестіи, т. е. въ христіанствѣ, и непремѣнно въ общеніи съ Церковію, скончавшихся. Для этого она установила даже особые нарочитые дни, въ недѣлѣ каждую субботу, и въ году тоже нѣсколько особыхъ дней, хотя и ежедневно совершается безкровная жертва за умершихъ, какъ и за живыхъ.

Особенно же молитвы усугубляются за каждаго умершаго у насъ въ 3-й, 9-й и 40-й дни по кончинѣ его, также и въ годовщину. Но объ этомъ подробно не нахожу нужнымъ сейчасъ объяснять. Главное же тутъ, чтобы ты зналъ, что молитвы живыхъ за умершихъ необходимы потому, что онѣ очень естественны, вытекаютъ изъ любви ко всѣмъ братіямъ, для нихъ необходимы и для нихъ же, какъ и для насъ, спасительны.

Штун. А знаете, батюшка, что изъ этого всего выходитъ?

Священ. А что?

Штун. А то, что эта ваша такая широкая ко всѣмъ умирающимъ братіямъ любовь имъ же и служитъ во вредъ.

Священ. Какъ такъ, объясни?

Штун. А такъ, что если эта любовь или, какъ вы говорите, молитвы любви, такъ спасительны и за каждаго совершаются, то является безпечность или даже совершенно безразличное отношеніе къ смерти у православныхъ: дѣлай, молъ, что хочешь, умрешь—все равно спасенъ будешь: молитвы другихъ, а особенно священниковъ или, какъ вы выражаетесь, «Церкви» помогутъ, или даже высвободятъ изъ ада, а онѣ, по Писанію видно, не освободятъ. Вотъ оно и выходитъ обманъ.

Священ. Видишь-ли, друже, ты оставилъ вѣру православную, нашелъ какую-то другую, а не знаешь совсѣмъ того, что ты оставилъ; а оставлятъ, покидать что-либо, не зная ему цѣны и не желая знать этого, и искать чего-то неизвѣстнаго, какъ непремѣнно лучшаго покидаемаго... ну, скажите, есть ли тутъ какой либо человѣческій толкъ?! Наше моленіе за умершихъ о дарованіи имъ вѣчности покойной, оставленія прегрѣшеній и, наконецъ, царства небеснаго, совершенно не даэтъ никому изъ живыхъ «грамоты», дозволяющей имъ, какъ угодно, жить, какія угодно мерзости творить. Умершихъ не раскаянными грѣшниками, отступниковъ отъ вѣры, отлученныхъ отъ Церкви и вѣры, богохульниковъ, враговъ Божіихъ святая Церковь наша не беретъ подъ свое покровительство, т. е. не молится о нихъ, даже и тогда, когда они находятся въ живыхъ, и это просто потому, что и ходатайство о таковыхъ не умѣстно предъ Богомъ, если они не вѣровали въ это ходатайство, не предавали ему никакого значенія, или смѣялись и поносили его. Не свята была бы и молитва, для нихъ не спасительна и Господу противна. Конечно, за отступниковъ отъ вѣры, хулящихъ во всемъ, особенно въ таинствахъ Святыхъ, Духа Святаго, когда они умираютъ, православная Церковь не молится, ибо они для нея все равно, что язычникъ и мытарь. Не молится св. Церковь наша и за тѣхъ, которые кончаютъ жизнь свою самоубійствомъ.

Штун. Вотъ это уже не по писанію: надо и за враговъ молиться; если они заблудшіе или самоубійцы то они же очень несчастны и нуждаются, въ такомъ слу чаѣ, въ помощи людской даже больше, чѣмъ умирающій естественной смертью; вотъ тутъ бы, кажется, Церкви умѣстнѣе всего молиться и милосердовать о ближнихъ, о чадахъ своихъ.

Священ. Конечно, несчастны; но они для Церкви, «яко язычникъ и мытарь», потому что потеряли вѣру во всеблагаго Бога и упованіе на безконечное милосердіе Бога, желающаго всѣмъ грѣшникамъ жизни и спасенія. Самоубійцы же самочинцы,

возмутители противъ правъ Бога, Который Одинъ лишь можетъ прекратить въ свое время, когда, «придемъ въ мѣру возраста совершеннаго», нашу жизнь; можетъ ее взять отъ насъ Тотъ Единъ, Кто и далъ ее намъ. Различія тутъ мало между отщепенцами и самоубійцами. Послѣдніе, вопреки воли Господа Своего, удалились изъ сего міра, а вы ушли отъ Него, хотя и на нѣкоторое время еще остаетесь въ мірѣ. Но нѣкоторые изъ самоубійцъ, замѣтьте это себѣ, будутъ имѣть предъ Богомъ больше дерзновенія и снисхожденія для себя, чѣмъ сектанты и еретики.

Штун. Почему же это такъ?

Священ. А потому, что самоубійцы совершаютъ свое преступнѣйшее дѣло, въ экстазѣ, т. е. въ припадкѣ безумія и болѣзней кошмара—преподобѣждающихъ слабую природу—разумъ и волю человѣка; а сектанты удаленіе свое отъ Бога совершаютъ свободно, сознательно, желая стать «яко бози», хотящіе знать все доброе и все злое; удаляются отъ спасительной вѣры Христовой, порицая всѣхъ и все святое, и все это дѣлается въ безумной, дьявольской гордости. Еще потому сектанты хуже самоубійцъ, что тѣ губятъ только свою собственную душу, а еретики своимъ ученіемъ вліяютъ на многихъ другихъ, удаляя отъ Бога, а, слѣдовательно, и губя своихъ дѣтей, близкихъ имъ и чужихъ. Церковь имѣетъ указаніе отъ Самого Господа, о комъ изъ живыхъ и умершихъ молиться, а о комъ нѣтъ.

Штун. Какъ, отъ Самаго Господа?! Прошу васъ очень, скажите мнѣ эти драгоцѣнныя Слова Его.

Священ. Изволь слушать, что Апостолъ любви говоритъ: «если кто видитъ брата своего согрѣшающаго грѣхомъ не къ смерти, то пусть молится, и Богъ дастъ ему жизнь, согрѣшающему грѣхомъ не къ смерти. Есть грѣхъ къ смерти: не о томъ говорю, чтобы онъ молился» (1 Іоан. 5, 16). Видите, какое апостолъ даетъ наставленіе: повелѣваетъ молиться за однихъ и обѣщаетъ, что за это Богъ дастъ ему животъ, т. е. жизнь продлитъ, если онъ еще живъ, помилованіе и грѣховъ прощеніе; а если онъ уже умеръ, то—грѣховъ прощеніе, безъ чего для умершаго нѣтъ жизни, а смерть вторая,—и животъ, т. е. вѣчный, вѣчную свободу отъ наказанія за грѣхи, или что то же—вѣчное блаженство, царство небесное. А если кто согрѣшилъ грѣхомъ къ смерти, т. е. кто умеръ и совершенно не раскаялся въ своихъ преступленіяхъ грѣховныхъ, какъ отчаянный и безнадеж-

ный грѣшникъ, который и живя былъ ничѣмъ инымъ, какъ мертвецемъ по душѣ, за таковаго нѣтъ повелѣнія отъ Бога молиться, значитъ, ни при жизни, ни по смерти его (Матѳ. 12, 32).

Въ этихъ словахъ апостола дается и разъясненіе того, для кого изъ умершихъ лежитъ пропасть великая между адомъ и раемъ и кто не можетъ перейти изъ ада въ рай и наоборотъ: Кто не раскаянный, мертвый душею, какъ богатый Лазарь, а не тотъ, кто умеръ съ покаяніемъ и надеждою на милосердіе Божіе и лишь не успѣлъ принести достойныхъ плодовъ покаянія. Когда не будетъ перехода, не теперь? Послѣ всеобщаго суда, когда каждому воздано будетъ по дѣламъ его и когда всякъ пожнетъ, что посѣялъ здѣсь—доброе или злое.

А что касается приведеннаго тобою мѣста изъ псалма 48, то Давидъ говоритъ здѣсь совсѣмъ не о томъ—онъ говоритъ объ искупленіи человѣчества отъ первороднаго грѣха, которое не можетъ совершить человѣкъ, а только Богочеловѣкъ, Единственный Ходатай между Богомъ и человѣкомъ, Человѣкъ-Христосъ Іисусъ (2 Тим.). Таковы доказательства изъ Свящ. Писанія Новаго Завѣта по вопросу о молитвѣ за усопшихъ, но не менѣе сильное указаніе есть и въ другой половинѣ Божія Слова—и въ Ветхомъ завѣтѣ. Читай или послушай, я прочту тебѣ 36 ст. 7-й главы Сираха,—вотъ, что тамъ написано: «милость даянія да будетъ ко всякому живущему, но и умершаго не лишай милости». Что это означаетъ? Это значитъ: твори, живой, для умершаго полезное; принеси жертву за умершаго или ко алтарю, или сдѣлай благотвореніе, милостыню бѣдному, въ память умершаго.

Штун. Я этого никогда не читалъ мѣста; оно, дѣйствительно, ясно доказываетъ ваше ученіе и идетъ противъ моихъ новыхъ мыслей... А еще нѣтъ ли подобныхъ мѣстъ въ Священномъ Писаніи?

Священ. Если поискать въ библіи, то найдется и не одно основаніе въ пользу ученія православной Церкви о семъ предметѣ, а много. Въ томъ и бѣда, что вы прежде времени судили о всемъ, не изслѣдывая всего писанія. Ищи вторую книгу Маккавейскую, 12 главу, 46 стихъ, гдѣ читаемъ о благочестивомъ вождѣ Іудѣ, что онъ: «помышлялъ, что скончавшимся въ благочестіи уготована превосходная награда.—Посему принесъ за умершихъ умилостивительную жертву, да разрѣшатся отъ грѣха». Видишь ли, что Іуда дѣлаетъ, и при томъ не самъ, не одинъ за одного, а со многими и за многихъ умершихъ (ст. 40 и 43)—Іуда Макка-

вей и его сводвижники, эти лучшіе люди Ветхаго Завѣта, и сотворили это открыто, не дома, а всенародно, ибо они, какъ говорится въ первой половинѣ 43-го ст., «собрали до двухъ тысячъ драхмъ серебра и послали въ Іерусалимъ», въ храмъ, чтобы тамъ совершена была молитва церковная священникомъ или первосвященникомъ о всѣхъ павшихъ воинахъ. И въ томъ же 43-мъ стихѣ, въ концѣ, замѣчено такъ: «и поступилъ (вождь Іуда) весьма хорошо и благочестно, помышляя о воскресеніи». Какъ видишь, вся ветхозавѣтная Церковь признавала молитву живыхъ за умершихъ дѣломъ святымъ и полезнымъ, какъ для живыхъ, творящихъ ее за умершихъ, такъ тѣмъ болѣе для умершихъ. И такое дѣло и поведеніе избраннаго народа Божія, ты слышалъ, Самъ Богъ похваляетъ. Молитва и милостыня живыхъ избавляетъ отъ вѣчной смерти умершихъ, какъ о семъ говоритъ въ своемъ завѣщаніи Товитъ праведникъ, особенно заботившійся и любившій молиться за умершихъ, сыну своему богоугоднику Товіи: «милостыня отъ смерти избавляетъ и не допускаетъ идти во тьму», т. е. на вѣчныя мученія (4,10),

Штун. Вы сказали, что имѣется много мѣстъ такихъ въ священномъ Писаніи?

Священ. Да, имѣется. Совѣтую и тебѣ запомнить и отмѣтить ихъ по своей Библіи, ибо я тебѣ не буду имѣть силъ и времени сейчасъ всѣ объяснить подробно. Вотъ они, эти мѣста; отмѣчай: Быт. **8**, 20, **18**, 32, **20**, 17; Исх. **13**, 14. **32**, 11, 32; Вторв. **9**, 25, **17**, 25, 26; 1 Царст. **31**, 11—13, 12, 19; 2 Царс. **2** и **3** главы; 3 Царст. **17**, 22; 4 Царс. **4**, 35; 2 Парал. **30**, 27; Прит. главы: **8** и **17**; Іов. **42**, 10; Псал. **85**, 5, **21**, 25; **34**, 13; **123**, 7; **106**, 6; **140**; **144**, 14; Руѳ. **1**, 8; **2**, 20; Еккл. **9** гл.; Сирах. **7**, 36; **17** гл. и **38**; Варх. **3**, 4—5. **5**, 9; 2 Мак. **12**, 38—46. **15**, 12 и 16; Тов. **4**, 17; Іерем. **5**, 1. **14**, 11. **15**, 1. **16**, 7. А въ Новомъ Завѣтѣ такихъ указаній еще больше.

Штун. Говорите, я отмѣчу и тѣ.

Священ. Матѳ. **7**, 7. **9**, 6. **12**, 31—32. **21**, 22. **22**, 32. **16**, 18—19. **27**, 52; Марк. **11**, 24; Лук. **18**, 9. **6**, 38. **8**, 7. **11**, 9. **14**, 5. **20**, 37. **23**, 34; Іоан. **2**, 2. **3**, 16. **14**, 13. **20**, 23; Дѣян. **2** гл. **7**, 60. **5**, 15. **8**, 24. **12**, 5. **19**, 12; Іак. **5**, 16; 1 Петр. **3**, 18—20. **2**, 21; 1 Іоан. **2**, 30. **5**, 16; Римл. **9**, 3. **14**, 9. **8**, 1. **12**, 4; 1 Коринѳ. **1**, 30. **2**, 14—15. **12**, 12, 15, 25, 26. **13**, 8; 2 Коринѳ. **11**, 29; Гал. **6**, 2; Ефес. **1**, 16. **6**, 18—19; Колос. **1**, 9—10. **4**, 3. **12**; 1 Фес. **1**, 2. **3**, 10. **5**, 25. 2 Ѳес. **1**, 11. **3**, 1; Фил. **1**, 14. 13. **2**,

12. 2 Сол. 1, 5. 1 Тимоѳ. 2, 1, 2—8. 3, 15; 2 Тимоѳ. 1, 3. 16; Евр. 7, 25. 13, 18 и Апок. 8, 3. 5. 20, 13—14.

Штун. Всѣ мѣста, вами указанныя, аккуратно отмѣтилъ.

Священ. Изъ нихъ ты хорошо увидишь не только о молитвѣ объ умершихъ, но и о молитвѣ вообще, какую она имѣетъ силу предъ Богомъ, и какъ она пріятна Ему. Ты изъ этихъ указаній еще больше убѣдишься, что нужно живымъ молиться за умершихъ, что нужно молиться живымъ за живыхъ, что и святые, увидишь, нуждались въ молитвахъ, когда были живы на землѣ и просили о себѣ молиться и людей грѣшныхъ; узнаешь и убѣдишься, что тѣмъ болѣе грѣшные о себѣ должны искать и просить молитвъ у святыхъ Божіихъ человѣковъ; увидишь, что даже Самъ Господь молился о себѣ и о всемъ мірѣ и Онъ же заповѣдалъ, узнаешь самъ, мірянамъ обращаться къ священникамъ и просить ихъ, чтобы они молились о васъ и ходатайствовали Богу.

Священникъ *Савва Багдановичъ*.

(*Окончаніе слѣдуетъ*).

Миссіонерская бесѣда съ раскольничьимъ апологетомъ А. Перетрухинымъ о существенныхъ признакахъ Церкви Христовой *).

Перетрухинъ. Добрые слушатели! Вы замѣчали, что о. миссіонеръ только и повторяетъ одинъ вопросъ: «можетъ ли св. Церковь лишиться всѣхъ епископовъ и полноты таинствъ»? Но такого вопроса, добрые слушатели, въ св. Писаніи нѣтъ; значитъ, о. миссіонеръ самъ измыслилъ его, да и хочетъ обвинить насъ этимъ самоизмышленіемъ-то. А мы вотъ что скажемъ о. миссіонеру: наша церковь была не вселенской, а частной, или помѣстной церковію; частная же церковь можетъ лишиться всѣхъ епископовъ, что я отчасти уже и доказалъ и еще докажу. Ѳеодоръ Студитъ поучаетъ, что частная церковь можетъ состоять даже и изъ трехъ христіанъ, а св. Аѳанасій Великій говоритъ: «во времена гоненій при оскудѣніи учителей (истинныхъ) самъ Господь Духомъ Своимъ Святымъ препитаетъ вѣрующихъ въ

*) См. «Миссіонер. Обозр.» 1899 г., іюль—августъ, стр. 70—95.

него» (кн. 4, стр 146). Видите, какъ ясно учатъ святые отцы. Я просто удивляюсь, какъ послѣ этого можно говорить, что предметъ нашей бесѣды не оконченъ. Но о. миссіонеръ опять скажетъ, что я до сихъ поръ еще не привелъ яснаго свидѣтельства, что *всѣ* епископы не частной, а вселенской церкви могутъ уклониться въ ересь. Не буду говорить отъ себя, а лучше прочитаю слово Божіе. Вотъ въ «Откровеніи» св. Іоанна Богослова о послѣднихъ судьбахъ св. церкви сказано: «Когда (Ангелъ) снялъ шестую печать, я взглянулъ, и вотъ, произошло великое землетрясеніе, и солнце стало мрачно, какъ власяница, и луна сдѣлалась, какъ кровь. И звѣзды небесныя пали на землю, какъ смоковница, потрясаемая сильнымъ вѣтромъ роняетъ незрѣлыя смоквы свои» (гл. 6, 12—13). Сказано: *звѣзды пали*. Сколько звѣздъ, не сказано: можетъ быть, всѣ, а можетъ быть и не всѣ, но только ясно сказано, что *пали*. Что же это за звѣзды?.. Звѣзды—это епископы! Пусть теперь о. Сергій говоритъ, если не имѣетъ стыда, что я ничего не доказалъ!..

Послѣ этого Перетрухинъ съ увлеченіемъ, такъ сказать, по заученному, сталъ говорить, конечно, превратно толкуя, о клятвахъ собора 1666—67 гг., о Павлѣ Коломенскомъ, о дѣяніи на Мартина еретика, о рукѣ св. Андрея Первозваннаго, о порицаніяхъ полемическихъ книгъ, о единовѣріи, которое обзывалъ разными неприличными словами. Читалъ въ свое оправданіе 8 правило перваго вселенскаго собора, 15 пр. двукратнаго собора и проч., а затѣмъ сталъ опять доказывать, что одно только исповѣданіе безъ исповѣдующихъ есть церковь Христова. Въ подтвержденіе этой мысли онъ прочиталъ изъ Евангелія: «Вы (апостолы) за кого почитаете Меня (Сына Человѣческаго)? Симонъ же Петръ, отвѣчая, сказалъ: Ты Христосъ, Сынъ Бога живаго. Тогда Іисусъ сказалъ ему въ отвѣтъ: блаженъ ты, Симонъ, сынъ Іонинъ» (Матѳ. 16, 16—17). Видите, Петра называетъ блаженнымъ за то, что онъ исповѣдалъ Его Сыномъ Божіимъ и на его исповѣданіи обѣщался создать церковь. Но ручался ли когда-нибудь Господь за вѣру Петра? Нѣтъ, никогда не ручался. Онъ зналъ, что Петръ падетъ и, дѣйствительно, нѣсколько минутъ Господь называетъ его уже не блаженнымъ, а сатаной: «Отойди отъ Меня, сатано», сказалъ Господь Петру, когда тотъ сталъ неправо мудрствовать. Но это еще не все... мы знаемъ, что потомъ Петръ даже отпалъ отъ вѣры во Христа. Если же апостолъ Петръ не устоялъ въ вѣрѣ, то неужели Никонъ не могъ пасть въ ересь? Да не только одинъ Петръ, а

всѣ апостолы оставили Христа, разбѣжались отъ Христа, а это событіе и даетъ намъ право утверждать, что и *всѣ епископы* могутъ уклониться въ ересь. Что наше ученіе не произвольное, это мы докажемъ. Пророкъ Захарія говорилъ: «порази пастыря и расточатся овцы стада. И наведу руку Мою на пастыря» (гл. 13, 7). По толкованію пр. Ефрема Сирина, «здѣсь называются пастырями святые апостолы—овцы стада Христова, но и пастыри всѣхъ церквей». Чего же послѣ этого еще будетъ возражать намъ о. миссіонеръ? Но мы приведемъ еще свои доказательства и будемъ просить о. миссіонера считать вопросъ окончательно выясненнымъ и потому бесѣду закончить. Слушайте же. Лѣтописецъ Бароній пишетъ: «пріидохомъ до тысящи лѣтъ, смотряюще на то, еже въ сія лѣта съ церковію Божіею дѣяшеся, и видѣхомъ, яко сія тысяща лѣтъ, яко единъ день предъ Богомъ, яко день вчерашній, иже мимо иде. О, коль мнози сицевіи дни бяху свѣтли, иніи же темни, въ няже не видѣно бѣ солнце, сіе есть церковь Божія въ благополучіи пребываше, а временемъ въ печалѣхъ, обаче солнце съ нею всегда, и въ темные дни всегда съ нею Христосъ, аще она и зло страждетъ, никогда же ю оставляетъ, яко же свѣтъ его, тако и тьма его. Яко же темныя и сумрачныя дни никогда же суть безъ солнца, тако и церковь Его и въ злополучіи никогда же безъ Христа; всегда (Христосъ) съ нею есть, Онъ содержитъ и правитъ ю, по словеси своему до скончанія вѣка» (Барон. лѣто Госп. 1.000-е). А вотъ и еще доказательство. Господь обѣщалъ апостолу Іудѣ, что онъ вмѣстѣ съ другими апостолами сядетъ на престолѣ и будетъ судить израильтянъ, а однако мы видимъ, что это обѣтованіе Господне не исполнилось.

Вотъ слушайте: «Іисусъ же рече имъ (апостоламъ): аминь глаголю вамъ, яко вы шедшіи по мнѣ, въ паки бытіе; егда сядетъ сынъ человѣческій на престолѣ славы своея, сядете и вы на двоюнадесяте престолу, судяще обѣманадесяте колѣнома израилевома». Толкованіе. «Еда бо сѣсти имутъ яко же глаголетъ; ни; но премногую почесть, сѣдѣніемъ являетъ. Прочее бо аще сядутъ, и Іуда сѣсти имать, поне же бо и той тамо бяше егда се рече Господь, обаче же нѣсть: послѣдовавшіи бо рече, сирѣчь до конца, ино же паки: множицею бо обѣщается Богъ достойнымъ нѣкіимъ благая дати, аще ли же на лукавство преложатся, и недостойни будуть отъимаетъ благая» (благов. Еванг. Матѳ. л. 152 об.). Если о. миссіонеръ докажетъ намъ, что Іуда будетъ судить народъ вмѣстѣ съ другими апостолами,

то мы заблуждаемся, а если не докажетъ этого, то мы остаемся при своемъ убѣжденіи, что обѣтованія Божіи не всегда сбываются, поэтому и церковь Христова можетъ быть безъ епископовъ. Историкъ Вѣтринскій (во 2 томѣ, на стр. 185) свидѣтельствуетъ, что на востокѣ одно время шестьдесятъ церквей было безъ епископа, а то велика бѣда, что у насъ не было епископа. Да тутъ и ничего нѣтъ такого, за что можно было бы обвинять насъ. Еще апостолъ Павелъ говорилъ, что церковь можетъ быть безъ епископа. «Внимайте себѣ и всему стаду, въ немъ же васъ Духъ Святый постави епископы, пасти церковь Господа Бога, юже стяжа кровію Своею» (Дѣян. 20,28). Такъ говорилъ апостолъ мелитскимъ епископамъ. Видите: *«постави епископы пасти церковь»*; значитъ церковь уже была и къ ней, какъ къ стаду, поставлены пастыри-епископы. Ясное дѣло-что и до поставленія епископовъ церковь была. А съ еретиками-епископами входить въ общеніе воспрещено. Св. Кипріанъ, епископъ карѳагенскій, поучаетъ: «Да не обольщаетъ себя народъ мыслію, будто онъ можетъ быть свободенъ отъ грѣховной заразы, имѣя общеніе со священникомъ грѣшникомъ и своимъ согласіемъ способствуя неправедному и незаконному епископству своего предстоятеля».

Угрозою возвѣщенною чрезъ пророка Осію: *требы ихъ яко хлѣбъ жалости имъ, вси ядущіи тыя осквернятся* (9, 4), божественный судъ научаетъ и показываетъ, что всячески становятся причастны грѣху всѣ, которые осквернились жертвою нечистаго и неправеднаго священника; то же самое показано и въ книгѣ Числъ, когда Корей, Даѳанъ и Авиронъ, возставши на священника Аарона, присвоили себѣ право приносять жартвы: и тамъ Богъ чрезъ Моисея повелѣлъ народу отдѣлиться отъ нихъ, чтобы, связавшись съ нечестивыми, онъ самъ не заразился тѣмъ же нечестіемъ: *отступите*, говоритъ, отъ кущъ человѣкъ жестокосердыхъ сихъ, и не прикоснитеся ко всѣмъ, елика суть имъ, да не погибнете во всемъ грѣхѣ ихъ (Числъ 16, 26). И такъ, народъ, повинующійся божественнымъ заповѣдямъ и любящій Бога, долженъ отдѣляться отъ грѣшника предстоятеля и не участвовать въ жертвоприношеніи святотатственнаго священника» (Твор. Св. Кипріана, письмо 56).

Послѣ этого Перетрухинъ читалъ нѣсколько минутъ толкованіе Св. Іоанна Златоустаго на 17 главу книги Бытія, гдѣ о церкви и епископахъ не говорится ни одного слова, а доказывается, что Богъ вѣренъ въ Своихъ обѣтованіяхъ, хотя людямъ

иногда и долго приходится ожидать выполненія сихъ обѣтованій.

Затѣмъ, повторивъ еще разъ, что старообрядцы составляли частную церковь, Перетрухинъ сказалъ, что даже «извѣстный ученый грекороссійской церкви, богословъ Филаретъ, архіепископъ Черниговскій, учитъ, что частныя церкви могутъ быть безъ епископовъ. Толкуя слова Апокалипсиса: *ходяй посреде свѣтильникъ златыхъ*, онъ говоритъ, что эти слова нужно относить къ помѣстнымъ церквамъ, которыя Господь можетъ переносить изъ одной стороны въ другую и вновь возжигать свѣтъ ихъ свѣтлѣе прежняго (Богосл. арх. Филарета, ч. 2, стр. 246). Итакъ... я кончилъ!.. Пусть кто какъ понялъ, такъ и понимаетъ, но мнѣ думается, что всѣ скажутъ: поставленный о. миссіонеромъ вопросъ рѣшенъ вполнѣ достаточно и основательно. Лучше поговоримъ о другомъ вопросѣ».

Лишь только Перетрухинъ кончилъ свои слова, какъ народъ закричалъ, точно заранѣе сговорились, чтобы бесѣда была закончена, такъ какъ всѣ утомлены. Шумъ продолжался нѣсколько минутъ. Когда возстановился порядокъ, о. миссіонеръ приступилъ къ разсмотрѣнію приведенныхъ Перетрухинымъ доказательствъ.

VII.

Миссіонеръ. Долго и много говорилъ и читалъ г. Перетрухинъ, чтобы рѣшить поставленный мною въ началѣ бесѣды вопросъ, но опять рѣшить его въ свою пользу не могъ. Да и что, на самомъ-то дѣлѣ, можетъ сказать дѣльнаго въ свою защиту г. Перетрухинъ? Я спрашиваю: «можетъ ли святая, основанная здѣсь на землѣ Христомъ Спасителемъ, церковь лишиться всѣхъ епископовъ»? Св. Златоустъ отвѣчаетъ: нѣтъ, не можетъ этого быть: *не можетъ бо церкви безъ епископа быти* (Марг. л. 154 об.), ибо безъ епископа не можетъ быть даже и самаго христіанства (Бесѣды на 14 посл. стр. 2552). Такъ отвѣчаетъ на этотъ вопросъ великій учитель церкви Св. Златоустъ. Что же можетъ сказать противъ этого св. отца господинъ Перетрухинъ? Далѣе я спрашивалъ: «можетъ ли для Христовой церкви настать такое время, когда она будетъ лишена полноты церковныхъ таинствъ? Нѣтъ, такого времени для Христовой церкви никогда не настанетъ, ибо она всѣ седмь таинствъ *всегда* употребляетъ (л. 356) и этимъ отличается отъ прочихъ именующихся, но не истинныхъ церквей, которыя иногда и не имѣютъ всѣхъ седми

таинствъ (л. 360 об.) Что же могъ сказать на все это Перетрухинъ? Конечно, отвѣтъ здѣсь одинъ: такъ какъ въ обществѣ старообрядцевъ, по отдѣленіи отъ св. церкви, не было полноты церковной іерархіи, ни богоустановленнаго числа таинствъ, то оно и не было никогда св. Христовой церковью, а потому всѣ старообрядцы наслѣдуютъ не спасеніе, а вѣчное мученіе, какъ пребывающіе внѣ спасительнаго ковчега св. церкви. Но сказать такъ, сказать, что митрополитъ Амвросій пришелъ не къ св. церкви, а къ самочинному, безблагодатному обществу и, какъ еретикъ, освятить это общество, облагодатствовать его не могъ, какъ равно и самъ отъ этого общества не могъ быть облагодатствованъ,—сказать, говорю, такъ правдиво Перетрухину—не выгодно, поэтому онъ и начинаетъ зачитывать васъ мнимыми доказательствами! Но доказалъ ли онъ хоть что нибудь въ свою пользу?

Прежде всего обращаю ваше вниманіе на то, что Перетрухинъ ни слова не сказалъ о таинствахъ церковныхъ; этимъ онъ ясно доказалъ, что оправдать свое общество въ лишеніи нѣкоторыхъ таинствъ онъ не можетъ. Далѣе Перетрухинъ вопросъ о церкви и таинствахъ — называетъ измышленнымъ мною. Неправда. Церковь создана, таинства установлены Самимъ Господомъ, слѣдовательно, и вопросъ о церкви и таинствахъ, внѣ которой и безъ которыхъ нельзя получить спасенія и божественнаго всыновленія, не самоизмышленный мною, а вопросъ серьезный, о которомъ говорится и въ Евангеліи и въ постановленіи 2 вселенскаго собора (9 чл. симв. вѣры). Посмотримъ теперь, что доказывалъ Перетрухинъ. Онъ говоритъ, что ихъ общество, до принятія м. Амвросія, было частною церковію, а частная церковь можетъ быть нѣкоторое время и безъ епископа. Но говоритъ это Перетрухинъ только потому, что нужно же что нибудь сказать. Частною церковію называется частица вселенской церкви, церковь какой-нибудь извѣстной мѣстности. Напримѣръ: Екатеринославская, Донская, Кіевская и др. епархіи—суть церкви частныя: каждая изъ нихъ порознь можетъ быть нѣкоторое время безъ епископа, но въ это же время въ единовѣрныхъ имъ другихъ частныхъ церквахъ (изъ которыхъ, вмѣстѣ взятыхъ, состоитъ церковь вселенская), этого недостатка случиться не можетъ. Напр., въ южной Россіи въ 1595 году уклонились въ унію 6 епископовъ; эта помѣстная церковь, слѣдовательно, была безъ епископовъ; но въ то же время, здѣсь на югѣ оставалось два православныхъ епископа;

были они въ сѣверной Россіи, были на востокѣ и др. мѣстахъ. Но такъ-ли было у старообрядцевъ? У нихъ не только въ Россіи, но нигдѣ, во всемъ мірѣ не было ни одного единомысленнаго епископа, а это уже означаетъ, что не помѣстная, не частная, а вся старообрядческая церковь лишилась епископовъ, чего съ святой Христовой церковію случиться никогда не можетъ; а потому общество старообрядцевъ Христовою церковію не было, и напрасно поэтому Перетрухинъ приводилъ правила о принятіи еретиковъ, гдѣ сказано: «еретики приходяще къ святѣй соборнѣй и апостольстѣй церкви»:—ему нужно было бы сначала доказать, что старообрядцы имѣютъ всѣ признаки святой соборной и апостольской церкви, а затѣмъ уже и приводить это правило. Но Перетрухинъ привелъ намъ доказательство, что Симеонъ Солунскій называетъ и три человѣка церковію. Три, скажу я,—этого очень много: Большой Катихизисъ и *одного* христіанина называетъ церковію, но святою-ли, соборною-ли, апостольскою-ли? Не только человѣкъ, но даже и *храмъ*, домъ, въ которомъ собираются вѣрующіе на молитву, называются церковію... Но вопросъ у насъ не объ одномъ или двухъ и трехъ христіанахъ, не о храмахъ, а о святой церкви Христовой, которою, по ученію даже и уважаемыхъ старообрядцами книгъ, называется «собраніе всѣхъ вѣрныхъ Божіихъ»... Если три человѣка — церковь, то тѣмъ болѣе придется признать церковію Божіею общество безпоповцевъ, бѣглопоповцевъ, хлыстовъ, шалапутовъ и др. Но съ этимъ не можетъ согласиться и Перетрухинъ; слѣдовательно, напрасно онъ и приводилъ слова Симеона Солунскаго, который въ защиту старообрядчества не говоритъ ни слова, а —наоборотъ—утверждаетъ, что то общество, въ которомъ нѣтъ архіерея (епископа), не можетъ имѣть законно совершенныхъ таинствъ,—тамъ, говоритъ: «ниже мѵро святое, ниже крещеніе, ниже убо христіане» (Сим. Солунск. кн. 1, гл. 77). Послѣ этого, вполнѣ неудачнаго, доказательства, Перетрухинъ приводитъ слова св. Аѳанасія: «во время гоненія, при оскудѣніи учителей самъ Господь Духомъ Своимъ Святымъ препитаетъ вѣрующихъ въ Него». Но *оскудѣніе учителей* не значитъ еще, что церковь Христова можетъ *лишиться* всѣхъ *епископовъ*, тѣмъ болѣе, что слова—учитель и епископъ не всегда означаютъ одно и то же лицо.

Ап. Павелъ говоритъ: «иныхъ Богъ поставилъ въ церкви, во-первыхъ апостолами (а преемники апостоловъ и есть епископы (14 пр. неокесар. соб.), во-вторыхъ пророками, въ

третьихъ учителями... Всѣ ли апостолы, всѣ ли пророки, всѣ ли учители? (1 Кор. 12, 28—29). Кромѣ того, слово *оскудѣніе* нельзя понимать въ смыслѣ совершеннаго *неимѣнія*, *прекращенія*, *уничтоженія* какого-либо предмета.

Не лучше этого и слѣдующее доказательство Перетрухина *о звѣздахъ*, подъ которыми онъ понимаетъ епископовъ. Но, во-первыхъ, самъ же Перетрухинъ говоритъ, что «всѣ-ли, или не всѣ они пали, — этого не извѣстно», —но вѣдь ему нужно доказать, что именно *всѣ падутъ*. Приведенное имъ изъ Апокалипсиса мѣсто не доказываетъ такой мысли, а потому и излишне было приводить его, тѣмъ болѣе, что книга «о вѣрѣ» данное мѣсто понимаетъ буквально, а не въ переносномъ, не въ иносказательномъ смыслѣ (л. 275). Во-вторыхъ, дальнѣйшія слова Апокалипсиса (стихъ 14, гл. 6): *всяка гора и островъ отъ мѣстъ своихъ двигнутся*, по толкованію св. Андрея Кесарійскаго, показываютъ, что даже во времена пришествія послѣдняго антихриста будутъ *начальствующіе надъ церковнымъ благочиніемъ*, которые въ переносномъ смыслѣ называются не звѣздами, а *горами*.

Не доказавъ ничего этими двумя свидѣтельствами и, такимъ образомъ, не отвѣтивъ на поставленный мною вопросъ, не оправдавъ своего общества, Перетрухинъ, чтобы выйти изъ неловкаго положенія, начинаетъ говорить сразу о многихъ вопросахъ, коими тщится обвинить уже нашу православную церковь. Это выходка, недостойная безпристрастнаго изслѣдователя истины; поэтому я и заявляю еще разъ, что только безотвѣтность заставляетъ Перетрухина такъ поступать. Всѣ его замѣчанія по поводу клятвъ, порицаній, единовѣрія и пр. я не оставлю безъ замѣчаній, но только не теперь, а завтра; теперь же я считаю и разбираемый вопросъ не вполнѣ рѣшеннымъ, такъ какъ Перетрухинъ до сихъ поръ не далъ мнѣ основательнаго отвѣта. Онъ, какъ и въ началѣ бесѣды, доказывалъ, что и одно только исповѣданіе вѣры есть Церковь Христова, но такъ какъ объ этомъ уже достаточно говорилось, то повторять одно и то же я считаю излишнимъ.

Священникъ-миссіонеръ Сергій *Шалкинскій.*

(Окончаніе слѣдуетъ).

Изъ миссіонерскихъ запросовъ.

Гдѣ есть указаніе въ св. Писаніи, что греко-россійская церковь ведетъ свое начало отъ апостоловъ,—а не есть она то общество, которое возмутилось противъ первомученика архидіакона Стефана, какъ злословятъ сектанты моего прихода? Священникъ Воронежской губерніи, слободы Подосиновки, Митрофанъ Б—нъ.

Отвѣтствуемъ прежде всего на вторую половину вопроса. Общество, возмутившееся противъ св. архидіакона Стефана, ничего общаго съ греко-россійскою церковью не имѣетъ: лица, вступившія въ споръ со св. Стефаномъ, принадлежали къ такъ называемымъ іудеямъ—эллинистамъ, т. е. іудеямъ, жившимъ въ разныхъ странахъ языческаго міра и говорившимъ на распространенномъ тогда греческомъ языкѣ. Эллинисты часто переселялись изъ языческихъ странъ на постоянное или же временное жительство въ Іерусалимъ и ко времени св. Стефана имѣли здѣсь свои пять синагогъ—либертинцевъ, киринейцевъ, александрійцевъ, киликійцевъ и асійцевъ (Арх. Михаилъ. Толков. апост. Москва. 1876 г. ч. 1, стр. 162 и 169—170). Члены этихъ синагогъ, не вѣрующіе во Христа-Спасителя, и возбудили гоненіе на св. первомученика. Схваченный своими гонителями и приведенный въ синедріонъ (Дѣян. VI, 12), св. Стефанъ сказалъ здѣсь обличительно-защитительную рѣчь (Дѣян. VII, 2—53); въ этой рѣчи для насъ въ данномъ случаѣ особенно важны стихи 47—53, въ которыхъ первомученикъ характеризуетъ своихъ гонителей. Св. Стефанъ говоритъ, что хотя Соломонъ и построилъ Богу домъ, но Всевышній не въ рукотворенныхъ храмахъ живетъ (ст. 47 — 48); этими словами онъ прямо имѣетъ въ виду заблужденіе іудеевъ, которые думали, что Господь обитаетъ исключительно только въ храмѣ Іерусалимскомъ, гдѣ и должно поэтому навсегда сосредоточиваться истинное богопочтеніе (Іоан. IV, 20; ср. Іерем. VII, 4, 8, 13—14). Православная же греко-россійская церковь всегда вѣровала и вѣруетъ, что Богъ есть Духъ вездѣсущій (Правосл. Исповѣд. ч. 1, отв. на вопр. 13 и 17) и потому не ограничивается какимъ-либо однимъ православнымъ храмомъ или храмами, которые вездѣ являются мѣстами только особеннаго присутствія Божія и молитвы вѣрующихъ. Затѣмъ св. архидіаконъ упрекаетъ своихъ гонителей въ исконномъ противленіи Духу Святому (ст. 51); между тѣмъ, греко-россійская церковь Духу Святому не только не противится, но, напротивъ, ежедневно призываетъ Его въ молитвѣ: «Царю небесный...» «Отцы ваши,—говоритъ св. Стефанъ своимъ противникамъ,—гнали и убили пророковъ, предвозвѣстившихъ пришествіе Спасителя, предателями и убійцами Котораго нынѣ сдѣлались вы» (ст. 52). И это тяжкое обличеніе нисколько неприложимо къ греко-россійской церкви, которая никогда и никому Христа-Спасителя не предавала и не убивала. Вѣра

греко-россійской церкви въ Сына Божія единороднаго, ради насъ и ради нашего спасенія сшедшаго съ небесъ, идетъ отъ самыхъ временъ апостольскихъ и торжественно выражена въ никеоцареградскомъ символѣ. Равнымъ образомъ, вся многовѣковая исторія греко-россійской церкви свидѣтельствуетъ, что она не преслѣдовала (да, естественно, и не могла этого дѣлать) и не избивала пророковъ Божіихъ, предсказывавшихъ о Мессіи и Его царствѣ; напротивъ, греко-россійская церковь искони почитаетъ этихъ пророковъ, какъ друзей Божіихъ, — прославляетъ ихъ, какъ угодниковъ Всевышняго, и призываетъ ихъ въ своихъ молитвахъ, какъ естественныхъ ходатаевъ и заступниковъ нашихъ предъ Богомъ.

За свою смѣлую рѣчь св. архидіаконъ Стефанъ былъ побитъ камнями. Убійцы бросили тѣло первомученика на съѣденіе звѣрямъ и птицамъ и оно весь день и ночь лежало непогребеннымъ. Но на вторую ночь Гамаліилъ, который вѣровалъ во Христа (Дѣян. V, 34 — 40; XXII, 3), послалъ вѣрныхъ людей взять тайно тѣло св. Стефана, отнесъ его въ село свое Кафаргамалу, отстоящее на 20 стадій отъ Іерусалима, и тамъ предалъ съ честью погребенію. (Протопоповъ. Житія святыхъ..... Декабрь. Москва. 1885 года, стр. 432). Въ 415 г. нетлѣнныя мощи св. Стефана были обрѣтены пресвитеромъ Лукіаномъ и перенесены въ Іерусалимъ. Но память св. Стефана праздновалась греко-восточною церковью гораздо раньше обрѣтенія его мощей, т. е., V вѣка,—потому что еще Константинъ Великій построилъ въ честь первомученика храмъ въ Константинополѣ, а отцы IV-го вѣка (напр., Іоаннъ Златоустый, Григорій Нисскій, Астерій Амасійскій) говорили на память его бесѣды; теперь греко-восточная церковь ублажаетъ первомученика Стефана три раза въ годъ: 2-го августа, 15-го сентября и 27-го декабря (Арх. Сергій. Полный мѣсяцесл. Вост. Москва. 1876 г. т. II, ч. 2, стр. 226, 402); между прочимъ, кость правой руки отъ мощей св. Стефана въ настоящее время находится въ Троицко-Сергіевской лаврѣ, въ келліи преподобнаго Сергія (Христ. Чт. 1862 г. т. 2, стр. 731 и дал.), куда ежегодно стекаются тысячи православныхъ богомольцевъ для поклоненія. Разумно ли теперь послѣ всего этого говорить *гнилыя слова* (Ефес. IV, 29), что греко-россійская церковь будто бы представляетъ изъ себя общество, возмутившееся противъ св. архидіакона Стефана? Не уподобляются ли говорящіе такъ *глухимъ аспидамъ, которые затыкаютъ уши свои и не слышатъ голоса заклинателя, самаго искуснаго въ заклинаніяхъ* (Псал. LVII, 5—6)? Не становятся ли они въ ряды упорныхъ іудеевъ, у которыхъ—по пророку—*шея желѣзная и лобъ мѣдный* (Исаіи XLVIII, 4)? Нѣтъ, если уже серьезно говорить на основаніи Слова Божія и исторіи о противникахъ св. Стефана,—то таковыми противниками являются прежде всего ослѣпленные сердцемъ и умомъ евреи (2 Кор. III, 14—15), а затѣмъ—наши сектанты, не понимающіе истинно-православнаго, согласнаго съ Божественнымъ Откровеніемъ, ученія о храмопочитаніи,—не

прославляющіе святыхъ добропобѣдныхъ нашихъ мучениковъ (въ томъ числѣ и первомученика Стефана) и отвергающіе почитаніе нетлѣнныхъ мощей угодниковъ Божіихъ.

Что касается вопроса о началѣ греко-россійской церкви отъ апостоловъ, то онъ рѣшается чрезъ сравненіе устройства и жизни древней апостольской церкви, изображенной въ книгѣ Дѣяній и посланіяхъ апостольскихъ, съ настоящимъ строемъ церкви греко-россійской. Такъ, апостольская церковь имѣла епископовъ, пресвитеровъ и діаконовъ (Филип. I, 1; Тит. I, 5; Дѣян. XIV, 23; 1 Тим. III, 1, 2, 8 и друг.); эта же трехчинная іерархія преемственно, чрезъ рукоположеніе отъ апостоловъ, существуетъ и въ греко-россійской церкви. Въ древней апостольской церкви мы находимъ почитаніе святыхъ угодниковъ (Іак. V, 11), — въ греко-россійской церкви есть то же самое. Всѣ члены древней апостольской церкви почитали рукотворенные храмы и посѣщали ихъ для молитвы, проповѣди и слушанія Слова Божія (Дѣян. II, 46; III, 1; V, 42; 2 Ѳессал. II, 4; Откр. XIII, 6); и въ греко-россійской церкви почитаніе храмовъ—дѣло общеизвѣстное и т. д. Пунктовъ, существенно (а не случайно) связующихъ греко-россійскую церковь съ церковью древне-апостольскою, очень много. Въ частности, съ молоканами—воскресниками бесѣды о божественно благодатномъ происхожденіи греко-россійской церкви отъ апостоловъ лучше всего начинать съ вопроса о водномъ крещеніи.

С.-Петербургскій епархіальный миссіонеръ *И. Булгаковъ*

Нѣкоторые изъ безпоповцевъ, присоединяющихся къ православной церкви, смущаются относительно законности и спасительности перваго своего крещенія, не имѣя даже точныхъ свѣдѣній, когда и какъ таковое совершено. Нельзя ли, во вниманіе къ ихъ больной совѣсти, совершать чинопріемъ первымъ чиномъ, а не вторымъ, какъ положено?

Подольскій епарх. миссіонеръ Викторъ Лотоцкій.

Вопрошателю, конечно, извѣстно, что, на основаніи каноновъ церковныхъ, практики вселенской церкви и обще-церковнаго взгляда на правильно совершаемое крещеніе младенцевъ мірянами, у насъ раскольники вообще и, въ частности—безпоповцы пріемлются въ лоно Православной Церкви безъ повторенія надъ ними крещенія. Слѣдовательно, не объ этомъ онъ спрашиваетъ; и «законность, и спасительность перваго крещенія» безпоповцевъ священникъ, какъ и миссіонеръ, можетъ имъ разъяснить. Извѣстна ему, вѣроятно, практика нашей церкви и на тотъ случай, когда «не имѣется точныхъ свѣдѣній, когда и какъ совершено» крещеніе надъ извѣстнымъ лицомъ. Требуется, на-

вести самыя тщательныя справки чрезъ опросы достовѣрныхъ свидѣтелей и ближайшихъ родственниковъ того, о крещеніи котораго возникли сомнѣнія. И только тогда, когда не будетъ дано удовлетворительныхъ свѣдѣній о дѣйствительно бывшемъ крещеніи, «подобаетъ безъ всякаго сомнѣнія крестити ихъ, дабы такое сомнѣніе не лишало ихъ очищенія сею святынею» (Карѳ. соб. 83 пр. Ср. VI вс. соб. 84 пр.). Нѣтъ никакихъ основаній не прилагать этихъ правилъ и къ раскольникамъ, о крещеніи которыхъ нѣтъ достаточно достовѣрныхъ свѣдѣній, разъ крещеніе отъ мірянина, правильно совершенное, признается у насъ неповторяемымъ. Едва-ли, не единственный примѣръ во всей продолжительной древней практикѣ, когда раскольниковъ требовали перекрещивать, можно указать въ дѣяніяхъ Карѳагенскихъ соборовъ (половины III в.) при св. Кипріанѣ. Этотъ, въ письмѣ своемъ къ нумидійскимъ епископамъ, писалъ, что въ виду того, что «никто не можетъ быть крещенъ на сторонѣ, внѣ церкви, потому что въ святой церкви установлено одно крещеніе»., требовалъ «отринуть, отвергнуть и почитать нечестивымъ все, совершаемое противниками Его (Господа)». (Письмо Кипріана 70). Но мнѣніе Кипріана и постановленіе его соборовъ не раздѣлялось многими даже и изъ африканскихъ епископовъ. Съ IV-го же вѣка вошло въ общую практику правило — принимать раскольниковъ безъ крещенія. (Подробности см. въ сочиненіи А. Серафимова: «Правила и практика церкви относительно присоединенія къ православію неправославныхъ христіанъ»).

Правда, у безпоповцевъ не ведется записи крещенія; но что оно у нихъ совершается, это—внѣ всякаго сомнѣнія. Поэтому, для убѣжденія въ дѣйствительности совершенія его, слѣдуетъ только обратиться къ памяти самого раскольника и его родственниковъ.

Что касается «больной совѣсти» безпоповца бывшаго, то лучше повлiять на ея оздоровленіе, чѣмъ допускать въ церковную практику новое, могущее повлечь къ большимъ и нежелательнымъ осложненіямъ. Впрочемъ, видоизмѣненіе практики можетъ быть допущено лишь съ разрѣшенія высшей духовной власти.

М. Чельцовъ.

Миссіонерство, секты и расколъ.

(Хроника).

Таврическій миссіонерскій съѣздъ.

Созывъ съѣзда и торжество открытія; рѣчь Еп. Николая и доклады. Присутствіе на съѣздѣ и въ храмѣ представителей молоканскихъ толковъ и возсоединеніе семьи штундиста. Какъ относиться увѣщателямъ къ увѣщаемымъ сектантамъ? Характеристика старыхъ и новыхъ типовъ молоканства.—Заявленія молоканъ и поздравительная телеграмма съѣзду отъ штундоваго проповѣдника и молоканское сутяжничество. Закрытіе съѣзда. *Э. Я.*

Московскій расколъ.

Походъ Картушина противъ брадобрѣевъ, фрачниковъ и франтихъ.—Комичное предписаніе.—Безвыходное положеніе поповъ.—Тайное поповское сборище.—Неудачные раскольничьи миссіонеры ругатели.—Обиженный поставщикъ раскольничьихъ поповъ.—Мать-фанатичка.

Изъ новостей послѣдняго времени въ жизнедѣятельности внутренней миссіи самымъ выдающимся событіемъ безспорно является Таврическій миссіонерскій съѣздъ, состоявшійся въ г. Симферополѣ съ 24 мая по 5 іюня сего года.

Всякій подобный съѣздъ, — какъ мѣра «необдержная», какъ учрежденіе новое въ нашей церковной жизни, проводимое съ свойственными нашимъ епархіально-административнымъ сферамъ осторожностью и консерватизмомъ,—заслуживаетъ глубокаго интереса и вниманія, а таврическій наипаче,—въ виду особаго въ исторіи русскаго сектантства положенія этой епархіи.

Съ самаго начала нынѣшняго столѣтія Таврическій край сдѣлался первымъ и главнымъ въ Россіи колонизаціоннымъ сектантскимъ центромъ. Здѣсь, на молочныхъ водахъ, поселились, частію—по волѣ правительства и, частію, добровольно,—сначала (1803 г.) духоборы, а позже (1820 г.) молокане, въ количествѣ многихъ тысячъ. Съ начала 80 годовъ сюда проникла штунда, развивающаяся доселѣ, на—счетъ стараго сектантства и православнаго населенія и организовавшая здѣсь свой распорядительный центръ.

Какъ извѣстно, Таврическая епархія относительно новая; что же касается миссіи здѣшней, то послѣдняя совсѣмъ юное среди другихъ епархіальныхъ учрежденій этого края,—она учреждена не болѣе 10 лѣтъ въ Бозѣ почившимъ епископомъ Мартиніаномъ. Потребность въ миссіонерскомъ съѣздѣ чувствовалась на

мѣстѣ давно. Осуществить эту назрѣвшую нужду выпалъ жребій на долю новаго епископа Тавриды, преосвященнаго Николая, который, какъ испытанный въ миссіонерствѣ высокопросвѣщенный дѣятель,—въ перые же мѣсяцы своего архипастырскаго управленія, остановилъ свое вниманіе и на этомъ дѣлѣ. Въ заботахъ объ успѣхахъ миссіи, владыка созвалъ миссіонерскій съѣздъ, возложивъ на него всестороннее изслѣдованіе нынѣшняго состоянія сектантства въ епархіи, опредѣленіе потребныхъ мѣръ не только къ борьбѣ, но и къ одолѣнію мѣстныхъ вр говъ православія.

При этомъ архипастырь призналъ за благо одновременно созвать и общеепархіальный съѣздъ, дабы почтенные представители приходскаго духовенства, состоявшіе въ большинствѣ изъ благочинныхъ и протоіереевъ городскихъ соборовъ,—при посредствѣ съѣзда спеціалистовъ, могли и сами войти въ уразумѣніе высокихъ задачъ миссіонерства и руководить подвѣдомое духовенство въ духѣ вящшаго попеченія о миссіонерскомъ пастырскомъ долгѣ. На съѣздѣ присутствовалъ редакторъ нашего журнала В. М. Скворцовъ, по должности чиновника особыхъ порученій г. Оберъ-Прокурора Св. Синода и въ качествѣ руководителя совѣщаніями съѣзда.

23 мая, послѣ служенія молебна въ Крестовой Церкви, былъ открытъ общеепархіальный съѣздъ духовенства, причемъ архипастырь—миссіонеръ, въ своей руководственной бесѣдѣ предъ началомъ засѣданій съѣзда, не преминулъ указать представителямъ духовенства на важность задачъ миссіонерскаго съѣзда и рекомендовалъ отцамъ депутатамъ интересоваться занятіями послѣдняго, такъ какъ миссіонерство есть первый долгъ всякаго пастыря, тѣмъ болѣе, что плевелы сектантства на пажитяхъ Таврической епархіи разбросались широко. Чтобы удобнѣе было членамъ общеепархіальнаго съѣзда посѣщать засѣданія миссіонерскаго съѣзда, владыка распорядился дѣлать засѣданія миссіонерскаго съѣзда по всѣмъ главнѣйшимъ вопросамъ сектовѣдѣнія и миссіонерской методики въ вечернее время.

Въ утренніе часы происходили засѣданія миссіонерскихъ комиссій и общія совѣщанія членовъ съѣзда по вопросамъ, касавшимся приходскихъ миссій. Вечернія засѣданія были открытыми, въ нихъ допускались всѣ интересующіеся миссіонерскимъ дѣломъ. Обычными посѣтителями были—духовенство, учителя, воспитанники старшихъ классовъ семинаріи. Были и представители печати, которые давали подробные отчеты въ мѣстныхъ газетахъ.

24 мая, въ 5 часовъ вечера, въ залѣ семинаріи состоялось торжество открытія миссіонерскаго съѣзда. Торжество это привлекло въ семинарію многочисленныхъ посѣтителей, въ числѣ коихъ были депутаты обоихъ съѣздовъ, городское духовенство, наставники, старшіе воспитанники духовныхъ учебныхъ заведеній и посторонняя публика обоего пола. Прежде всего совершено было епископомъ Николаемъ, въ сослуженіи старѣйшихъ священнослужителей, молебствіе Живоначальной Троицѣ, Пресвятой Богородицѣ и Святителю Николаю. По окончаніи богослуженія, преосвященный архипастырь, въ мантіи и съ посохомъ въ рукахъ, обратился къ съѣзду съ слѣдующею рѣчью.

«Я собралъ васъ сюда, отцы и братіе, не для того, чтобы побесѣдовать только съ вами пріятно, затѣмъ пропечатать о семъ въ газетахъ на весь міръ, — нѣтъ: я собралъ васъ сюда, чтобы потрудиться съ вами во славу Божію, для пользы Матери нашей св. церкви, а также — и для тѣхъ, которые блуждаютъ пока еще внѣ ея спасительной ограды.

Когда Таврическая епархія была еще нераздѣльною частью Херсонской епархіи, я зналъ ее совсѣмъ иною, чѣмъ какою представилась она мнѣ теперь: тогда, кромѣ обыкновенныхъ сектъ старообрядчества, молоканства и подобныхъ, уже давно вполнѣ опредѣлившихся, ничего особенно болѣзненно выдающагося здѣсь не было; теперь-же дѣло обстоитъ далеко уже не такъ. Знакомясь съ отчетами оффиціальными и неоффиціальными, я усмотрѣлъ, что здѣсь, наряду съ сектами стараго типа, появились еще и другія секты новѣйшаго характера съ раціоналистическимъ направленіемъ, и между ними особенно, такъ называемая, толстовщина. Къ сожалѣнію, отчетливаго представленія объ этомъ послѣднемъ явленіи въ Таврической епархіи ни изъ отчетовъ оффиціальныхъ, ни изъ сообщеній неоффиціальныхъ я не имѣю. Тѣмъ не менѣе, я *инстинктивно чувствую*, что наши миссіонеры до сихъ поръ вертѣлись вокругъ да около, но въ главную цѣль не попадали. Выяснить себѣ это явленіе, по-возможности, основательно и найти соотвѣтствующія средства для борьбы съ нимъ,—я и поставилъ себѣ задачею при созваніи миссіонерскаго съѣзда. Съ другой стороны, наряду съ православіемъ, здѣсь доселѣ пока мирно уживался и исламъ. Вотъ уже сто лѣтъ прошло, какъ мы владѣемъ Крымомъ, а, между тѣмъ, не видно, чтобы онъ поддавался обаятельной силѣ православія; напротивъ,—замѣчается нѣкоторое движеніе и въ его нѣдрахъ,— и тѣмъ опаснѣе, что идетъ оно извнѣ, изъ предѣловъ турецкихъ... Слышно, что и здѣсь бывали иногда *софты* въ цѣляхъ пробудить дремлющій исламъ. Выяснить себѣ и это явленіе— составляетъ другую задачу предстоящаго вамъ труда. — Живя долгое время заграницей,—внѣ условій здѣшней жизни, я, быть можетъ, пріобрѣлъ себѣ и взглядъ на дѣло миссіонерское нѣ-

сколько иной, не совпадающій съ взглядами здѣшнихъ людей, дѣйствующихъ въ иныхъ условіяхъ соціальныхъ и государственныхъ; а посему, чтобы не навязывать вамъ напередъ этого взгляда, я и удержусь до времени отъ установленія своей точки зрѣнія на это дѣло: въ семъ случаѣ я хочу прежде всего выслушать васъ, какъ людей, ближе меня стоявшихъ доселѣ къ сему дѣлу. Чтобы дать еще болѣе основательную постановку вашимъ занятіямъ, я призвалъ сюда В. М. Скворцова— чиновника особыхъ порученій при ОберъПрокурорѣ Святѣйшаго Синода по миссіонерскимъ дѣламъ, котораго лично знаю еще съ измлада, какъ человѣка, преданнаго дѣлу Церкви Божіей особливымъ образомъ, не оффиціально только, не по — чиновничьи, а по сердечному влеченію. Посему прошу васъ обращаться къ нему съ полнымъ довѣріемъ во всемъ, относящемся къ миссіонерскому дѣлу.

Не могу, однако же, не обратить вашего вниманія на одно явленіе въ современной русской жизни, которое я имѣлъ возможность наблюдать заграницей и быть знакомымъ съ нимъ, пожалуй, болѣе многихъ изъ васъ,—я разумѣю, такъ называемую, толстовщину. Толстовщина — это отрицаніе не только Церкви, но и государства: это—ужасное ученіе; оно направлено къ ниспроверженію всѣхъ основъ человѣческаго благобытія, — того, чѣмъ всѣ люди доселѣ жили. Толстовщина въ послѣднее время стала, подобно гангренѣ, распространяться повсюду: не только въ высшихъ классахъ русскаго общества—въ такъ называемой, интеллигенціи, но даже и среди нашихъ добрыхъ поселянъ. Я знаю о дѣйствіяхъ этой партіи въ Харьковской губ. и на Кавказѣ среди духоборовъ и во многихъ другихъ мѣстахъ. Послѣ штундизма — это самое опасное явленіе въ нашей современной жизни. Быть равнодушнымъ и спокойнымъ, въ виду этого ужаснаго явленія, нельзя,—особенно намъ пастырямъ и Архипастырямъ; если кому, то намъ надобно съ нимъ считаться. Вотъ сюда бы я хотѣлъ направить взоры всѣхъ васъ—въ эту сторону и слышать нѣчто о семъ и отъ васъ.

Есть теперь здѣсь и люди не отъ нашего двора. Они пришли объясниться съ нами: прошу-же выслушать ихъ съ христіанскою благожелательностью и снисходительностью, дабы ушли они отсюда не съ *осадкомъ горечи въ сердцѣ своемъ, а съ чувствомъ нѣкотораго примиренія съ нами.*

Вообще—я желаю, чтобы вы вели между собою бесѣды въ духѣ братской во Христѣ любви, съ полнымъ другъ къ другу довѣріемъ,—искренне, свободно. Призывая Божіе благословеніе на всѣхъ васъ въ сію минуту, я вмѣстѣ съ этимъ объявляю дѣйствія Таврическаго миссіонерскаго съѣзда *открытыми*»!

По произнесеніи рѣчи, снявъ церковное облаченіе, Преосвященный занялъ предсѣдательское мѣсто. На каѳедру вошелъ В. М. Скворцовъ и произнесъ рѣчь, въ которой охарактеризовалъ главные моменты вѣковой исторіи Таврическаго сектант-

ства и миссіонерства. Главнѣйшіе тезисы этой рѣчи были таковы. Гуманнѣйшій изъ монарховъ, Императоръ Александръ I, разрѣшилъ сначала духоборамъ, потомъ молоканамъ поселиться на льготныхъ условіяхъ и на лучшихъ мѣстахъ Таврическаго края. Близорукость мѣстной власти и бездѣйствіе церковной миссіи допустили здѣсь образоваться въ нѣдрахъ духоборчества тиранніи слѣпыхъ вождей Колмыковыхъ, загасившихъ навсегда свѣтъ грамоты, потопившихъ книги свящ. писанія, развившихъ такія злодѣянія, за которыя сектанты эти были выселены въ Закавказье. Повтореніе со стороны миссіи церкви и власти тѣхъ же ошибокъ въ Закавказьи привело духоборовъ къ анархіи и выселенію въ Америку, и тысячи сыновъ Руси—прекрасныхъ работниковъ погибли для отечества. Широкое невмѣшательство въ общинную жизнь молоканъ создало изъ нихъ какія то автономныя поселенія, что породило, никѣмъ не сдерживаемую, внутреннюю среди этихъ сектантовъ смуту, дробленіе на толки и проникновеніе вреднѣйшихъ лжеученій, какъ, напр., штунды и толстовства, сильно развивающихся въ предѣлахъ Таврической епархіи. Затѣмъ ораторъ сообщилъ новыя, большаго, хотя и печальнаго, интереса, свѣдѣнія объ образованіи въ Россіи «Общества интеллигентныхъ сектантовъ», поставившаго цѣлью своей дѣятельности объединеніе раціоналистическаго сектантства на почвѣ ученія естественной религіи и государственнаго соціализма. Свою рѣчь В. М. Скворцовъ, какъ представитель дѣла миссіи, закончилъ принесеніемъ отъ лица труждающихся на пользу миссіонерскаго дѣла въ Россіи глубокой благодарности его Преосвященству, Преосвященнѣйшему епископу Николаю, какъ доблестному архипастырю—миссіонеру, много потрудившемуся въ семъ святомъ дѣлѣ въ Америкѣ, принесшему теперь свои силы, свой трудъ и архипастырскую попечительность на прекрасную окраину Руси, каковую попечительность и выразилъ нынѣ въ созваніи перваго Таврическаго епархіальнаго миссіонерскаго съѣзда. Собравшіеся участники съѣзда пропѣли архипастырю *«многая лѣта»*.

Послѣ В. М. Скворцова, предсѣдатель Алешковскаго окружнаго миссіонерскаго комитета, священникъ о. Андрей Завадовскій, отъ имени Таврическаго епархіальнаго духовенства выразилъ Преосвященному Николаю почтительную благодарность за его заботы и труды на пользу миссіонерскаго дѣла въ Таврической епархіи. «Нынѣшній день въ жизни нашей епархіи навсегда останется днемъ знаменательнымъ, памятнымъ-исто-

рическимъ,—говорилъ, между прочимъ, о. Андрей—въ этотъ день открывается *первый* въ нашей епархіи, за все время ея существованія, епархіальный миссіонерскій съѣздъ. Съѣздъ этотъ для насъ пастырей явится прекрасной школой, въ которой мы въ короткое время успѣемъ почерпнуть много полезныхъ и необходимыхъ въ нашей пастырской дѣятельности свѣдѣній. И все то полезное, доброе и хорошее, что мы здѣсь увидимъ, услышимъ и узнаемъ, мы понесемъ и передадимъ нашимъ собратьямъ — іереямъ, живущимъ въ глухихъ селахъ, деревняхъ и хуторахъ, и, такимъ образомъ, лучи того благотворнаго и живительнаго свѣта, который Вы здѣсь зажгли, разольются по всѣмъ угламъ Вашей епархіи. Важенъ миссіонерскій съѣздъ для насъ еще и въ томъ отношеніи, что мы, дѣлая вмѣстѣ одно святое и великое дѣло, естественно, вступимъ какъ между собою, такъ и съ Вами, нашимъ новымъ архипастыремъ, въ близкое духовное единеніе и общеніе, составимъ одну родную семью, и въ этой семьѣ сердечно и братски будетъ излито, высказано все то, кто чѣмъ болѣетъ, кто въ чемъ встрѣчаетъ препятствія, скорби, затрудненія на тернистомъ пути высокаго пастырскаго служенія».

Послѣ рѣчей, открытой подачей голосовъ были избраны: предсѣдателемъ съѣзда — ректоръ Таврической духовной семинаріи, протоіерей Василій Знаменскій, помощникомъ предсѣдателя—священникъ Андрей Завадовскій, дѣлопроизводителемъ—преподаватель семинаріи Алексѣй Высотскій, и 4 секретаря. Кромѣ того избраны почетными членами съѣзда: каѳедральный протоіерей о. Назаревскій, два члена консисторіи и преподаватель семинаріи по каѳедрѣ догматики А. В. Ивановъ. На миссіонерскій съѣздъ явилось въ качествѣ депутатовъ 23 приходскихъ священника.

Первое засѣданіе съѣзда открыто было докладомъ о. епархіальнаго миссіонера, свящ. Павла Тихвинскаго о состояніи сектантства и миссіи въ таврической епархіи.

Третье засѣданіе съѣзда было открыто докладомъ преподавателя семинаріи А. Л. Высотскаго о причинахъ сравнительно сильнаго развитія сектантства въ Таврической губерніи.

Въ послѣдующихъ засѣданіяхъ съѣзда были выслушаны и обсуждены полные живаго интереса письменные доклады свящ. с. Астраханки, о. Дмитровскаго—«о вліяніи мѣстныхъ нѣмцевъ колонистовъ на распространеніе сектантства» *), свящ. с. Ново-

*) Докладъ этотъ напечатанъ въ іюль—августовской кн. «Мис. Обозр.». Прочіе будутъ также помѣщены на стр. «Мис. Обозр.».

Васильевки о. Блошенко—«о положеніи православныхъ рабочихъ у молоканъ», свящ. о. Ратмирова—«о сектѣ Маріяновщина».

Въ исторіи дѣятельности Таврическаго миссіонерскаго съѣзда особенно достопримѣчательнымъ является присутствіе на немъ сектантовъ—штундиста и молоканъ и непосредственное миссіонерское общеніе съѣзда съ заблуждающимися. Святое дѣло это Богъ благословилъ благими послѣдствіями, а именно—обращеніемъ къ церкви штундистской семьи крестьянина Головина и счастливо положеннымъ началомъ довѣрчиваго и, повидимому, любовнаго отношенія молоканства, въ лицѣ его уполномоченныхъ, явившихся на съѣздъ, къ представителямъ православной іерархіи.

Возсоединеніе штундиста Головина весьма поучительно и интересно во многихъ отношеніяхъ. Штундистъ этотъ пришелъ къ преосвященному съ просьбой разрѣшить мѣстному причту повѣнчать его сына штундиста на православной дѣвушкѣ, живущей у него въ семьѣ въ услуженіи. Владыка, положивъ на прошеніи свою резолюцію, направилъ Головина съ этою бумагой въ съѣздъ. Здѣсь Головинъ былъ приглашенъ въ залу засѣданія. Худой, высокій, неуклюжій, онъ волчьимъ взглядомъ окинулъ миссіонерскій соборъ духовенства и затѣмъ, потупивъ взоры, въ первое время отвѣчалъ на предлагавшіеся ему вопросы не хотя, отрывочными фразами, злымъ, раздраженнымъ тономъ. Первоначально Головину сдѣланъ былъ опросъ объ обстоятельствахъ его дѣла, о семейныхъ условіяхъ жизни, о времени и обстоятельствахъ отпаденія отъ церкви. Опросъ и бесѣду велъ В. М. Скворцовъ. Оказалось, что Головинъ изъ числа «несчитанныхъ» сектантовъ, о которыхъ не вѣдаетъ, да и не можетъ знать никакая статистика. Онъ выходецъ изъ с. Тимошевки, Бердянскаго уѣзда (здѣсь оказался на-лице и бывшій пастырь этой заблудшей овцы),—живетъ гдѣ-то на хуторкѣ въ Симферопольскомъ уѣздѣ, арендуя какую-то степь, имѣетъ до 30 рабочихъ, которыхъ, конечно, и старается совращать. Когда объяснено было сектанту, что законъ возбраняетъ вѣнчать раскольниковъ на православныхъ, онъ заявилъ, что сынъ его давно согласенъ идти «по православному пути» и онъ ему не препятствуетъ. — Такъ ты самъ совратишь православную сноху въ свою вѣру или же будешь всячески тѣснить и насиловать совѣсть снохи и сына православныхъ, замѣтилъ В. М. Скворцовъ.—Я этого могу не дѣлать; пусть вѣруютъ, какъ знаютъ; согласенъ подписку дать.

— Тогда твои браты—единовѣрцы тебѣ самому покою не дадутъ и «до чаши» не допустятъ,—скажутъ, что ты «не добрѣ» домомъ своимъ правишь,—разъ сыну и снохѣ допускаешь быть православными... Головинъ настаивалъ, что онъ тѣснить молодыхъ не будетъ и дастъ подписку.

— Это похвально съ твоей стороны, но чтобы ты, братъ Димитрій, сознательно былъ вѣротерпимымъ, въ отношеніи своего православнаго сына и снохи, намъ нужно выяснить тебѣ несравненное превосходство православія предъ содержимымъ тобою лжеученіемъ. Давай—побесѣдуемъ, хотя бы о наиболѣе важныхъ вопросахъ вѣры, пререкаемыхъ твоей штундою—сказалъ В. М. Скворцовъ. Димитрій сначала отказывался, ссылаясь, что нѣтъ времени, надо спѣшить на вокзалъ, на завтра хозяйственныхъ дѣлъ много—негдѣ ночевать и проч.

— О завтрашнемъ, братъ, нечего пещися—«утріе собою печется»... Штундистъ колебался. Сдѣланъ былъ обычный перерывъ засѣданія для чаепитія. Димитрій былъ, по распоряженію о. ректора, подкрѣпленъ чаемъ и «укругомъ» бѣлаго хлѣба. По возобновленіи засѣданія, явился и Димитрій. Взоръ его теперь какъ-то прояснился и не былъ уже такимъ враждебнымъ,—сектантъ какъ-то мягче и спокойнѣе держалъ себя,—ему предложено было сѣсть у стола, напротивъ предсѣдателя съѣзда.

— Вотъ, если владыка благословитъ мѣстному причту совершить бракъ твоего сына, Богъ пошлетъ тебѣ внучатъ,—нужно-ли ихъ, по твоему, крестить?—давай-ка объ этомъ предметѣ потолкуемъ, на основаніи Словія Божія, предложилъ В. М. Скворцовъ. Димитрій молчалъ и не рѣшался, повидимому, открывать своихъ воззрѣній. Бывшій здѣсь пастырь его, почтенный о. Дементьевъ, располагалъ сектанта къ искренности.—Если прямо вамъ сказать, — то слово Божіе не указываетъ на то, чтобы «маленькихъ» крестить,—и затѣмъ Головинъ толково изложилъ извѣстныя воззрѣнія штундизма на этотъ догматъ, съ приведеніемъ соотвѣтственныхъ текстовъ Свящ. Писанія. Вопросъ этотъ подробно былъ разобранъ и всѣ возраженія штундизма ясно опровергнуты Затѣмъ бесѣда касалась почитанія иконъ.

Такъ какъ время требовало закончить засѣданіе, о. миссіонеръ Тихвинскій предложилъ Димитрію свое гостепріимство. Съѣздъ поручилъ почтенному о. миссіонеру продолжить на—дому бесѣду съ Димитріемъ. Много часовъ провелъ о. миссіонеръ въ сердечной бесѣдѣ съ сектантомъ, а въ слѣдующемъ засѣданіи о. Павелъ доложилъ съѣзду, что Димитрій, убѣдившись на бе-

сѣдахъ въ неправотѣ ученія штунды, изъявилъ желаніе и самъ оставить секту и окрестить дѣтей-отроковъ, но опасается лишь упорства жены, а потому проситъ миссіонера пріѣхать на ихъ хуторъ и наставить въ истинѣ жену и окрестить дѣтей. Димитрій, оказалось, уже и не торопится домой,—онъ здѣсь же пребывалъ подъ семинарскими сводами. Его позвали въ засѣданіе. Сектантъ лично и рѣшительно заявилъ, что онъ «со всею своей домашнею церковью» рѣшилъ оставить «эту баптизму» и стать снова истиннымъ сыномъ Церкви и будетъ такимъ же ревностнымъ, какъ зналъ его ранѣе пастырь. О. Дементьевъ отозвался о прозелитѣ съ похвальной стороны. Члены съѣзда снова долго бесѣдовали съ Димитріемъ, который совсѣмъ преобразился и внѣшнимъ видомъ сталъ такой ласковый, почтительный. Онъ «братски и сыновнѣ» относился теперь ко всѣмъ,—видимо, душа его открыта стала для истины и добра. Убѣдившись въ искренности сознанія сектантомъ своихъ заблужденій, о. предсѣдатель съѣзда предложилъ помолиться Господу Богу за помощь Его къ вразумленію сего заблудшаго и испросить Всемилостиваго Спаса утвердить новоприсоединяемаго въ святой православной вѣрѣ.

Раздалось стройное, умилительное пѣніе церковныхъ молитвъ членовъ съѣзда и воспитанниковъ семинаріи. Димитрій, который такъ недавно доказывалъ, что не слѣдуетъ христіанину ни кланяться предъ иконами, ни возлагать на себя крестнаго знаменія—теперь упалъ на колѣна и усердно-усердно клалъ поклоны, а когда запѣли «Подъ Твою милость»—онъ прослезился, всталъ и горячо облобызалъ св. икону, а затѣмъ принялъ благословеніе отъ о. предсѣдателя. По донесеніи о всемъ этомъ владыкѣ, преосвященный разрѣшилъ бракъ и приказалъ о. миссіонеру отправиться по мѣсту жительства раскаявшагося сектанта, для приготовленія семьи и совершенія таинствъ крещенія, причащенія и брака. Большая семья православныхъ рабочихъ Димитрія велію радостію возрадовалась, что ихъ хозяинъ «ужъ больше не штунда»...

На съѣздѣ счастливое событіе этого возсоединенія было предметомъ обсужденія со стороны методической, причемъ всѣ согласно признали, что психическое настроеніе сектанта было вначалѣ настолько возбужденное, строптивое, что исторія вразумленія и спасенія его началась и зависѣла отъ перваго момента сострадательныхъ, отеческихъ отношеній со стороны владыки и потомъ членовъ съѣзда къ этому несчастному отщепенцу. Оттолкните его вначалѣ, разбередите больную рану сердца суровымъ, холоднымъ обращеніемъ, и трепещущая

отъ страха и досады душа ожесточилась бы. Кто знаетъ, можетъ быть, искупленная честною Кровію Христа душа эта могла бы погибнуть навѣки. В. М. Скворцовъ сдѣлалъ по этому поводу указанія, какъ надлежитъ относиться увѣщателямъ къ увѣщеваемымъ сектантамъ при вызовѣ ихъ къ себѣ или при посѣщеніи домовъ отпадшихъ; указывалъ на необходимость избѣгать такихъ ошибочныхъ пріемовъ, какъ общія разсужденія,—строгій, регористическій или начальственный тонъ увѣщателей, бранчивая обличительная рѣчь, пренебрежительное отношеніе, застращиваніе, держаніе во время увѣщанія по цѣлымъ часамъ на ногахъ и проч. Начинать увѣщаніе совѣтовалъ съ молитвеннаго обращенія къ Господу, чтеніемъ подходящаго мѣста евангелія, словомъ—съ воздѣйствія на сердце и совѣсть; при разсужденіи же постоянно опираться на библейскій текстъ и проч.

Димитрію на проѣздъ члены съѣзда тутъ же собрали нѣкоторую сумму.

Какъ выше было замѣчено, на съѣздѣ присутствовали представители молоканъ стараго укленнскаго и 2 донскаго толка,—всего до 20 душъ. Прибыли сюда они, съ благословенія преосвященнаго, для личнаго изложенія своихъ духовныхъ нуждъ передъ съѣздомъ, который, такимъ образомъ, явился, по счастливой мысли архипастыря, третейскимъ судьей во взаимныхъ распряхъ этихъ двухъ сильныхъ партій молоканскихъ.

Молокане прибыли наканунѣ открытія съѣзда и участвовали въ торжествѣ 24 мая; здѣсь они ко всему происходившему на торжествѣ, начиная съ богослуженія, относились съ большимъ любопытствомъ и напряженнымъ вниманіемъ.

Въ день пушкинскаго торжества, 26 мая, молокане 2 донскаго толка присутствовали за архіерейскимъ служеніемъ божественной литургіи. Здѣсь сектантамъ отведено было особое мѣсто около лѣваго клироса, откуда они могли удобно видѣть всѣ величественныя священнодѣйствія и церковное благолѣпіе. Нельзя было не видѣть по лицамъ сектантовъ, какое глубокое впечатлѣніе производила на нихъ величественная православная служба, нѣкоторыми впервые видѣнная. Молокане своимъ видомъ и поведеніемъ въ храмѣ производили на наблюдателя такое впечатлѣніе, какое производятъ долго пробывшіе въ темномъ смрадномъ заключеніи при выходѣ своемъ въ свѣтлыя, залитыя яркими лучами солнца, блещущія золотомъ и роскошью, палаты.

Всматриваясь въ физіономію представителей стараго молоканства и новаго, реформированнаго въ духѣ штунды, нельзя

не замѣтить было того глубокаго различія, рѣшительно во всемъ, какое оказало въ теченіи двухъ десятковъ лѣтъ новое вѣроученіе на единовѣрныхъ, единокровныхъ, слитыхъ двумя почти вѣками ненависти къ православію во—едино,—нынѣ же раздѣленныхъ штундою на два враждующихъ лагеря. Староукленнцы— всѣ въ высшей степени типичны --это деревенская глухая, застывшая Русь XVI—XVII в., одного характера съ расколомъ старообрядчества: то же старомодное крестьянское одѣяніе (поддевка съ сборками), большущая борода, прическа въ скобку, то же смиренное лукавство, осторожность и подобострастность въ сношеніяхъ съ высшими, чисто эпическое спокойствіе духа, раціонализъ вѣрованія съ глубокимъ оттѣнкомъ мистицизма, строгій библеизмъ въ богослуженіи и неизмѣнное, хотя и тупое, слѣдованіе во всемъ традиціямъ своей молоканской старины.

Не такова партія новомолоканская, во главѣ съ своимъ представителемъ г. Захаровымъ. Тутъ во всемъ сквозитъ своеобразный прогрессъ, къ сожалѣнію, направленный враждебною православной Руси рукою нѣмецкой штунды. Начнемъ съ внѣшняго облика. Новомолокане, явившіеся на съѣздъ, были или въ сюртукахъ, или въ пиджакахъ, при глаженой манишкѣ; бородки подчищены, волосы подстрижены; гордый духъ секты сказывается у нихъ во всемъ: они заносчивы, самоувѣренны, рѣзки сами въ сношеніяхъ съ другими и въ то же время крайне обидчивы на другихъ: гордыня, скепсисъ, критицизмъ, умничаніе — какъ естественный плодъ больнаго прогресса въ вѣроученіи,—составляютъ немощи духа руководителей новомолоканъ. Несомнѣнно, что тьмы въ вѣроученіи и жизни, тупой косности у старомолоканъ больше, чѣмъ у новомолоканъ, взгляды которыхъ на вѣру и жизнь просвѣтленнѣе, но, тѣмъ не менѣе, симпатіи наблюдателя покоятся на сторонѣ староуклеинцевъ — и это потому, думается, что послѣдніе, и во тьмѣ своей вѣры, сохранили типъ русской самобытной національности. Особенно симпатиченъ въ этомъ отношеніи былъ одинъ изъ представителей старомолоканской партіи, нѣкто пресвитеръ Кудиновъ, старецъ подъ 80 лѣтъ, громаднаго роста, атлетическаго сложенія и удивительнаго чисто фаталистическаго спокойствія.

Враждебность одного молоканскаго толка къ другому такъ значительна, что обѣ партіи заявили съѣзду, чтобы ихъ выслушивали отдѣльно. Такъ и сдѣлано было. На первомъ засѣданіи 25 мая, вначалѣ приглашены и выслушаны были староуклеинцы, а послѣ перерыва—новомолокане. Въ перерывѣ засѣданія, сек-

тантамъ предложенъ былъ о. ректоромъ семинаріи чай, но и здѣсь молокане просили раздѣлить ихъ другъ отъ друга... Такъ какъ староуклеинцамъ нельзя было оставаться дольше въ Симферополѣ, въ виду вызова въ г. Мелитополь на судъ,—съѣздъ отложилъ дальнѣйшее слушаніе и разборъ ихъ заявленій до 31 мая, тѣмъ болѣе, что и съѣзду самому нужно было заняться обсужденіемъ другихъ, не требовавшихъ отлагательства, вопросовъ. Нужно сказать, что та и другая партіи охотно приняли предложеніе съѣзда явиться въ другой разъ, хотя, конечно, это стоило молоканамъ траты и времени, и денегъ,—такъ глубоко захватывали ихъ тѣ интересы и вопросы вѣры, за разрѣшеніемъ которыхъ обратились представители къ господствующей Церкви.

А потому съѣзду нельзя было не отнестись безъ особаго вниманія къ этой нелегкой своей задачѣ.

Въ засѣданіи 31 мая, которое было открытымъ и привлекло много посторонней публики изъ высшаго мѣстнаго общества,—обѣ партіи молоканъ приглашены были одновременно занять мѣста въ залѣ засѣданія. Направо отъ предсѣдательскаго мѣста сидѣли новомолокане, во главѣ съ г. Захаровымъ и пресвитерами М. Ячменовымъ и Васильевымъ, налѣво — староуклеинцы, во главѣ съ пресвитеромъ Кудиновымъ и помощникомъ другаго пресвитера—Морозовымъ.

Засѣданіе началось продолженіемъ изложенія вѣроученія тою и другою партіей молоканъ и заслушаніемъ протоколовъ первыхъ ихъ показаній. Здѣсь, какъ бы на очной ставкѣ, невольно должны были представители враждующихъ толковъ вступить во взаимообличеніе, которое было въ высшей степени интересно для миссіонеровъ и сектовѣдовъ. Преніями руководилъ В. М. Скворцовъ, которому постоянно приходилось сдерживать страсти и смягчать остроту молоканскихъ взаимообличеній. Новомолокане оказались менѣе терпѣливыми и болѣе задорными и самолюбивыми. Засѣданіе это В. М. Скворцовъ закончилъ разборомъ религіозныхъ заблужденій и той, и другой партіи и изложеніемъ истиннаго ученія, по вопросамъ объ искупленіи и крещеніи, вселенской православной церкви, а также обращеніемъ отъ лица съѣзда со словомъ увѣщанія къ молоканамъ обѣихъ партій. Это засѣданіе было одно изъ самыхъ оживленныхъ и поучительныхъ для миссіонерствующихъ пастырей.

Показанія молоканъ, какъ они протоколированы секретарями съѣзда,—сообщимъ въ слѣдующей разъ, а теперь не можемъ не

упомянуть о двухъ эпизодахъ, весьма нелишнихъ для характеристики молоканъ.

Представитель собственно штундистскаго или точнѣе—штундобаптистическаго толка с. Астраханки Θеодоръ Балихинъ, хотя и представилъ собственноручно изложенное и переписанное исповѣданіе вѣры, но самъ уклонился отъ явки на съѣздъ, а прислалъ на имя преосвященнаго слѣдующаго содержанія телеграмму:

«Поздравляю Васъ съ съѣздомъ миссіонеровъ, пожелавъ всего хорошаго только во славу единаго милующаго Бога на благоустройство Россійскаго государства и въ пользу ближнихъ меньшихъ братьевъ. Будьте здоровы! Θеодоръ Балихинъ». На телеграммѣ его Преосвященствомъ сдѣлана слѣдующая отмѣтка: «1899 г. 24 мая. Очень радъ и благодарю; дай Богъ, чтобы всѣ сектанты искренно воодушевлялись этими чувствами: тогда скорѣе падетъ то средостѣніе, какое теперь отдѣляетъ ихъ отъ насъ. Епископъ Николай».

Телеграмма была прислана изъ Харькова, гдѣ штундовый миссіонеръ бываетъ частенько. Одинъ изъ молоканъ передавалъ, что въ Харьковѣ въ это время состоялось что-то въ родѣ штундистской конференціи, которая, такимъ образомъ, въ лицѣ Балихина, привѣтствовала Таврическій съѣздъ...

Оглашая въ присутствіи молоканъ эту телеграмму и резолюцію архипастырскую, руководитель съѣзда, В. М. Скворцовъ сказалъ импровизированную рѣчь, по поводу содержанія телеграммы сектанта.

— Что это,—такъ приблизительно говорилъ ораторъ, обращаясь къ молоканамъ,—простота, искренность или дерзающая выходка штундобаптиста, зарвавшагося въ своей пропогаторской миссіи, высоко возмнившаго о себѣ въ чаду любочестія. Если привѣтъ намъ вашего собрата отъ чистаго сердца,—искренно радуемся, и хотѣлось бы видѣть въ этомъ добрый порывъ къ взаимообщенію съ господствующею церковью, въ лицѣ ея предстоятеля—архипастыря... Г Балихинъ желаетъ, чтобы наши совѣщанія были благими «во славу Единаго Бога и на благоустройство Государства». Но чѣмъ же и какъ лучше всего *славить* и воспѣвать Господа—какъ не едиными усты и единымъ сердцемъ, какъ не стремленіемъ къ тому, чтобы *всѣ были едино. И славу, которую Ты далъ Мнѣ, Я далъ имъ, «да будутъ едино»* (Іоан. 18, 22). И Церковь православная немолчно взываетъ устами пастырей-молитвенниковъ ко Господу «о соединеніи всѣхъ»... И съѣздъ нашъ имѣетъ это главною цѣлью... О, если-

бы отторгнутые лестію, насиліемъ и хитростію лживыхъ проповѣдниковъ отъ единства вѣры православной, *единой истинной* —возвратились въ лоно своей матери-Церкви! Но ради *этой-ли славы* подвизается пахарь тавричанинъ Балихинъ, *пребывающій* нынѣ въ Харьковѣ? Не для сѣянія-ли онъ тамъ сектантскаго раздора среди единовѣрнаго и православнаго народа?.. *Въ единеніи* русскаго народа въ праотческой вѣрѣ православной,— этой исконной основѣ государственной мощи Руси Святой—заключается и главная сила *благоустройства* государства нашего. *Аще царство на царство раздѣлится — запустѣетъ*, говоритъ слово Божіе. Сектантство сѣетъ раздѣленіе и во всемъ русскомъ народѣ, и въ семьяхъ, а, слѣдовательно, вредитъ благоустройству государства, подкапываетъ самый священный кремль государства нашего... А въ чемъ духовная польза и высшее благо «меньшей братіи», какъ не въ сокровищахъ родной православной вѣры?.. И эту-то завѣтную святыню народа нѣмецкая штунда стремится воровски отнять у «сихъ малыхъ»! Передайте же, господа, Балихину, что если его привѣтъ намъ отъ чистаго сердца, — то спасибо, и мы рады всегда единенію въ добрыхъ мирныхъ чувствахъ и стремленіяхъ, но если отъ лукавства — то — «врачу исцѣлися самъ».

Другой эпизодъ такой. Во время засѣданій съѣзда, получено было преосвященнымъ Николаемъ письменное заявленіе отъ молоканъ стараго Владимірскаго толка, еще разъ говорящее за то, какое глубокое внутреннее разложеніе переживаетъ нынѣ старое молоканство: тутъ ужъ, какъ говорится, «своя своихъ не познаша». Вотъ этотъ документъ, который былъ въ свое время также заслушанъ съѣздомъ и объявленъ сектантамъ.

«Его преосвященству, Епископу Таврическому Николаю. Отъ крестьянъ села Астраханки и отъ пресвитера Владимірской церкви Даніила Андреевича Ячменева и его прихожанъ: получивъ свѣдѣніе изъ вѣрныхъ рукъ, что 24 и 25-го сего мая были наши односельцы въ Симферопольскомъ миссіонерскомъ съѣздѣ, гдѣ находился членъ нашей церкви Василій Матвѣевичъ Морозовъ, который заявилъ себя за какого-то уполномоченнаго отъ общины; вслѣдствіе такой неправды имѣемъ честь заявить Вашему Высокопреосвященству, что онъ Морозовъ не имѣлъ никакого уполномочія отъ общины старшихъ членовъ и пресвитера, а потому покорнѣйше просимъ Васъ Ваше Высокопреосвященство объявить съѣзду миссіонеровъ о настоящемъ нашемъ заявленіи. Къ сему заявленію подписуемся крестьяне села Астраханки: пресвитеръ Даніилъ Андреевичъ Ячменевъ, 7 душъ прихожанъ.

Спрошенной по содержанію сего письма Морозовъ заявилъ, что лица названныя въ письмѣ, хотя и продолжаютъ еще числиться молоканами владимірскаго толка, но уже имѣютъ склонность къ штундизму. То же подтвердили Сорокинъ и другіе.

При этомъ молоканинъ Сорокинъ требовалъ копію, чтобы подать жалобу на подписавшихся въ судъ. Въ свою очередь, подписавшіеся являлись въ коммиссію, въ бытность ея въ Астраханкѣ, съ претензіей на Морозова и К., что они отозвались о нихъ какъ «о пораженныхъ штундизмомъ», и тоже требовали копіи «протоколовъ», намѣреваясь жаловаться въ судъ на своихъ единовѣрцевъ за «такое безчестіе».

З. Д. Захаровъ также заявлялъ, что онъ намѣренъ жаловаться на старомолоканъ за ихъ наговоры по адресу его. Нужно замѣтить, что сутяжничество среди молоканъ страшно развито, что говоритъ о глубокомъ нравственномъ паденіи этой секты. В. М. Скворцовъ успокоилъ волновавшихся, обличая сутягъ, почивающихъ на буквѣ писанія, словами Св. Библіи, и внушалъ имъ лучше помнить Божье слово: «Да не зайдетъ солнце въ гнѣвѣ вашемъ, — гнѣвайтесь и не согрѣшайте» и проч. Но распрямъ молоканскимъ еще не конецъ: этотъ огнедышащій вулканъ способенъ на главу своихъ же изрыгнуть и лаву горящую, и угліе, и пепелъ... Вотъ почему миссіи православной тамъ на мѣстѣ, какъ можно скорѣе, нужно организовать свой станъ, который бы служилъ путеводною звѣздою этому темному царству на пути къ правдѣ и истинѣ.

Лишь 4 іюня окончилъ свои занятія Таврическій епархіальный миссіонерскій съѣздъ. Въ этотъ день было послѣднее засѣданіе его, продолжавшееся съ 9 ч. утра до 2 ч. пополудни. Въ 2 ч. совершено было въ семинарской церкви благодарственное Господу Богу молебствіе, передъ началомъ котораго о. ректоръ семинаріи, прот. Василій Знаменскій, какъ предсѣдатель съѣзда, сказалъ прочувствованную рѣчь, въ которой, «указалъ на высокое значеніе миссіонерской дѣятельности, призывалъ присутствующихъ принести сыновнюю благодарность своему Владыкѣ за его неусыпныя заботы о ввѣренной ему паствѣ, Василію Михайловичу Скворцову, за его просвѣщенно-дѣятельное участіе въ занятіяхъ съѣзда. Въ 4 ч. вечера всѣ участники съѣзда явились къ Преосвященному, чтобы испросить Архипастырскаго благословенія на отбытіе. Владыка обратился къ собравшимся съ глубокопоучительною рѣчью, въ которой далъ наставленіе, какъ долженъ вести себя и какимъ долженъ быть

священникъ-миссіонеръ въ домѣ, семьѣ, въ школѣ, въ приходѣ, какъ частный человѣкъ, какъ пастырь и общественный дѣятель, для того, чтобы никого не соблазнить и никого не отвратить отъ церкви, представителемъ который онъ служитъ, чтобы не только православную свою паству воспитать въ крѣпкой привязанности къ святой церкви, но и отпадшихъ отъ нея снова привлечь въ ея спасительную ограду.

Такъ окончился первый Таврическій епархіальный миссіонерскій съѣздъ. Трудились весьма много и усердно. Занятія съѣзда посвящены ознакомленію съ положеніемъ расколо-сектантства какъ въ Таврической епархіи вообще, такъ особенно въ тѣхъ отдѣльныхъ пунктахъ ея, которые оказывались наиболѣе зараженными расколосектантствомъ; изученію и опредѣленію нѣкоторыхъ отдѣльныхъ фракцій мѣстнаго сектантства, вѣроисповѣдныя особенности которыхъ не были достаточно извѣстны, выясненію мѣстныхъ условій, способствующихъ продолжающемуся развитію сектантства; обсужденію желательной лучшей внѣшней организаціи епархіальной, окружной и приходской миссіи; обсужденію болѣе цѣлесообразныхъ мѣръ и способовъ охраненія православныхъ отъ увлеченія сектантскими лжеученіями и духовнаго воздѣйствія на отпадшихъ для возращенія ихъ въ лоно святой православной церкви. О главнѣйшихъ постановленіяхъ съѣзда скажемъ послѣ.

Э. Я.

Сидя на дачѣ въ селѣ Ѳедурновѣ у гостепріимной хозяйки П. И. Миловановой, московскій раскольничій лжеархіепископъ принялся изобрѣтать всякаго рода предписанія и циркуляры своимъ подвластнымъ попамъ, долженствовавшіе служить, по мнѣнію Іоанна Картушина, къ поднятію нравственности въ ихъ прихожанахъ и къ утвержденію и укрѣпленію ихъ въ обрядахъ «древляго благочестія», нарушеніе которыхъ, замѣчаемое среди старообрядцевъ послѣдняго времени, давно уже вызывало скорбь въ душѣ бывшаго урядника казачьей Донецкой станицы. Но умъ Картушина оказался несклоннымъ къ изобрѣтеніямъ, и онъ въ своихъ предписаніяхъ и циркулярахъ, какъ и во всемъ старался подражать своему учителю и вдохновителю, пресловутому еретику-расколоучителю Онисиму Васильевичу Швецову.

Онисимъ Васильевичъ, еще во время своего временнаго управленія московскою раскольничьею каѳедрою, послѣ отставки Савватія—въ числѣ прочихъ своихъ дѣяній, предпринималъ походъ

противъ «брадобрѣевъ». Давая совѣты и предписанія раскольничьимъ попамъ уговаривать своихъ прихожанъ не брить и не стричь бороды, Онисимъ Васильевичъ совѣтовалъ дѣлать это не гласно, на исповѣди, или, вообще, наединѣ съ «брадобрѣемъ», и лишь нѣкоторые изъ раскольничьихъ поповъ осмѣливались публично уговаривать своихъ прихожанъ «растить подлиннѣе бороды».

Въ особенности ревностно принялся тогда за проповѣдь о грѣхѣ брадобрѣнія раскольничій попъ изъ Каринкинской моленной, въ Вокзальномъ переулкѣ—Алексѣй Новиковъ. Не любя Арсенія (Онисима Васильева), онъ старался возбудить неудовольствіе противъ «хранителя раскольничьей архіерейской каѳедры въ Москвѣ» и среди своихъ прихожанъ. Безграмотный и невѣжественный этотъ попъ, конечно, не могъ ничего сказать путнаго, и его проповѣди нерѣдко возбуждали хохотъ среди слушателей. Да и какъ не смѣяться было той чепухѣ, которую несъ этотъ «проповѣдникъ», полагая, что говоритъ очень «красно и складно», и даже заранѣе оповѣщая посѣтителей своей моленной, что вотъ въ такой-то день за службою онъ будетъ произносить «рѣчь».

— «Смотри, батя, не осрамись. Куда тебѣ проповѣди говорить. Помалкивай лучше. Молчанье-то вѣдь золото», — совѣтовали ему знавшіе его невѣжество.

Но, нѣтъ, не внималъ Каринкинскій попъ мудрымъ совѣтамъ и продолжалъ произносить свои проповѣди. И чего-чего только не говорилъ попъ Алексѣй. Стращалъ онъ своихъ прихожанъ и муками ада, если они будутъ брить бороды, грозилъ отлученіемъ отъ Церкви, лишеніемъ погребенія; увѣрялъ, что бритые не могутъ ни къ кресту подходить, ни къ просфорѣ, но что всего курьезнѣе—брадобрѣевъ онъ уподоблялъ «псу смердящему и коту блудливому», какъ будто собаки и кошки стригутъ или брѣютъ бороды!..

Находились и такіе раскольничьи попы, которые изъ подобныхъ проповѣдей о грѣхѣ брадобрѣйства съумѣли извлекать для себя выгоду и вотъ какимъ образомъ. Само собою понятно, что дикія угрозы и бранныя почти слова, направляемыя на брадобрѣевъ, не могли понравиться тѣмъ изъ прихожанъ, которые стригутъ или брѣютъ бороды; и вмѣсто «раскаянія», они просто перестали ходить въ тѣ моленныя, гдѣ на нихъ метали громы и молніи. Вотъ нѣкоторые раскольничьи попы, какъ, напр., нѣкій

Аивъ, и приказали своимъ дьячкамъ приглашать такихъ недовольныхъ къ себѣ въ моленью.

— «Къ намъ, къ намъ, пожалуйте,—кричали Аивскіе дьячки брадобрѣямъ,—нашъ батюшка добрый»... Зазыванія увѣнчались успѣхомъ, и въ то время, какъ у поповъ—гонителей брадобрѣевъ моленныя пустовали, у Аива биткомъ набиты. Бывала за службою такая масса у него бритыхъ физіономій, что неосторожный посѣтитель могъ подумать, что артисты собрались на свадьбу своего товарища или оффиціанты хоронили своего сослуживца.

Такова была эпопея гоненія на брадобрѣевъ, предпринятаго пресловутымъ Арсеніемъ Уральскимъ.

Надумался идти по стопамъ своего предшественника и Іоаннъ Картушинъ и разослалъ, нѣсколько времени тому назадъ, по всѣмъ раскольничьимъ попамъ, настоятелямъ московскихъ моленныхъ довольно безграмотный циркуляръ, который приводимъ здѣсь полностью, съ соблюденіемъ Картушинскихъ выраженій.

«Отъ Старообрядческаго Архіепископа Іоанна священному Іерею (имя рекъ) предписаніе.

«Священно—іерей (слѣдуетъ имя)! Немедленно сообщи мнѣ слѣдующее: 1) Кто изъ твоихъ клириковъ, пѣвцовъ и чтецовъ брѣютъ бороды и курятъ табакъ, то знаютъ-ли они правило 69 святыхъ отецъ и 18 Анкирскаго св. отецъ собора? 2) Во время совершаемыхъ въ храмѣ тобою Богослуженій, кто изъ твоихъ прихожанъ и клириковъ смѣются надъ твоимъ Богослуженіемъ, если же есть таковые, то напиши мнѣ имя, отечество и фамилію таковыхъ. 3) Кто изъ твоихъ прихожанъ брѣютъ бороды, а также курятъ табакъ. 4) Кто изъ твоихъ прихожанъ ѣдятъ мясо въ Среду и Пятокъ и въ положенные святой древней православной Церковію посты: то почему они не соблюдаютъ сіе правило по болѣзни или по какой другой причинѣ, то по полученіи сего предписанія немедленно мнѣ напиши объ этихъ беззаконникахъ въ точности, безъ утайки, по чистой совѣсти и не взирая на богатство ихъ, а помня правило 71 св. Василія Великаго и правило 196 изъ Номоканона. Старообрядческій Архіепископъ Іоаннъ».

Спеціально для Рогожскаго кладбища Картушинъ издалъ еще и другое предписаніе, въ которомъ приказывалъ наблюдать за тѣмъ, чтобы во время вѣнчанія шафера не были во фракахъ, а надѣвали бы, какъ то требуется и отъ жениховъ, длиннополые кафтаны, да и вообще рекомендовалось «удалять изъ Рогожскихъ храмовъ «новомодныхъ стрекулистовъ» (т. е. носящихъ модные костюмы нѣмецкаго покроя), а дамамъ и барышнямъ предписы-

валось носить, «когда идутъ въ храмъ, платочки, а не шляпки и шапочки»...

Большинство раскольничьихъ поповъ, получивъ такія предписанія отъ своего лжеархіерея, только руками развели, находя ихъ слишкомъ глупыми и неудобоисполнимыми. Только лжепопъ Тимофей съ Рогожскаго кладбища весьма одобрилъ эти «эпистоліи», такъ какъ походъ противъ брадобрѣнія понравился ему еще, когда его поднялъ Арсеній. Брадобрѣевъ онъ дотого не любитъ, что однажды отказался дать «причастіе» солдатикамъ, пришедшимъ къ нему причащаться и исповѣданныхъ попомъ Елисеемъ. Солдатики пробовали было протестовать, ссылаясь на то, что они не были подвергнуты запрещенію со стороны ихъ духовнаго отца Елисея.—«Мнѣ нѣтъ дѣла до Елисея,—кричалъ Тимофей,—а я не могу бритому дать причастія, какъ не могу дать его «псу или коту»... Тутъ выручили попа дьячки.—«Ты, батюшка, имъ хоть «большой (т. е. крещенской) воды» дай,—кричали они съ клироса, когда ихъ настоятель завелъ пререканія съ нижними чинами. На томъ и порѣшили...

Другіе же попы, какъ мы сказали выше, остались весьма не довольны новымъ предписаніемъ своего лжевладыки. По горькому опыту знали они, что путнаго ничего изъ такихъ строгостей не выйдетъ ни съ брадобрѣями, ни съ франтихами-раскольницами. Раскольничій попъ Михайла воздвигъ было гоненіе противъ франтихъ и не сталъ допускать къ кресту старообрядокъ, носившихъ модную прическу. Одну не допустилъ, другую, ну, и не стали совсѣмъ къ нему въ моленную франтихи въ шляпкахъ ходить. Но вотъ, какъ-то внучка владѣлицы моленной пошла. Попъ не рѣшился отказать ей въ цѣлованіи креста, а когда объ этомъ случаѣ узнали прихожанки модницы, то потребовали, чтобы и ихъ допускали къ кресту; тѣмъ и кончился походъ попа противъ модныхъ прическъ и шляпокъ.

Но какъ бы то ни было, а съ новымъ, хотя, быть можетъ, и нелѣпымъ, предписаніемъ своего лжеархіерея раскольничьимъ попамъ все же приходится считаться. Немедленно, по полученіи бумаги, раскольничьи попы начали бѣгать другъ къ другу и судить, и рядить, какъ быть и что предпринять. Умъ хорошо, два лучше, а еще больше, такъ и совсѣмъ прекрасно; и вотъ попы порѣшили, для обсужденія взволновавшаго ихъ вопроса, устроить тайно общее собраніе у одного изъ своихъ товарищей. Сказано—сдѣлано. Собрались попы и начали обсуждать, что и какъ предпринять. Было рѣшено, чтобы раньше, чѣмъ подавать

Картушину отвѣты на поставленные имъ вопросы, каждый попъ представилъ на общее усмотрѣніе рѣшеніе заданной ему задачи.

Поповское засѣданіе вышло очень бурнымъ и продолжительнымъ: шумѣли и галдѣли до самаго утра. Не говоря уже о щекотливости для раскольничьихъ поповъ писать «доносы» на своихъ прихожанъ и клириковъ—имъ и самое дѣло-то обращаться съ перомъ, бумагою и чернилами дотого мудренымъ показалось, что многіе высказывали сожалѣніе, что лжеархіерей спрашиваетъ: «кто куритъ, пьетъ и брѣется», а не наоборотъ: «кто не куритъ, не пьетъ и не брѣется»,—«такихъ-то меньше среди нашихъ прихожанъ»,—разсуждали попы,—тогда бы все меньше писать-то пришлось бы, а теперь вѣдь почти весь приходъ переписывать приходится»...

Не смотря на такое заявленіе — тѣмъ не менѣе, когда дѣло дошло до *примѣрнаго* составленія списковъ—они оказались въ большинствѣ случаевъ очень и очень краткими. Напримѣръ, попъ Алексѣй Гришинъ написалъ только всего двоихъ. Все собраніе чрезвычайно удивилось. — «Да что ты, отецъ, ужъ очень-то —врешь, вѣдь у тебя почти весь правый клиросъ бритый!» накинулись на него.—«А что же мнѣ прикажете дѣлать, когда народъ-то это все нужный. Вѣдь не полотнянщика же мнѣ изъ Дровяного переулка писать, когда онъ у меня самый доходный. Ему нельзя не мирволить. Я самъ видѣлъ, какъ его дочка на первой недѣлѣ великаго поста курятинку уплетала, а вѣдь молчалъ же я; такъ неужели теперь прикажете доносить на нихъ?..»

Возраженія попа Гришина показались резонными—и въ результатѣ—съ нимъ согласилось большинство присутствовавшихъ на собраніи раскольничьихъ поповъ. Чтобы не попасть въ неловкое положеніе доносчиковъ на своихъ богатыхъ прихожанъ, отъ которыхъ зависитъ все благосостояніе настоятелей молельныхъ, было рѣшено: требуемые лжеархіереемъ отвѣты давать только объ «*одной нищетѣ*», какъ раскольничьи попы называютъ всѣхъ, не особенно щедрыхъ на подачки, своихъ прихожанъ. Придумали и другой фортель. О нѣкоторыхъ богатыхъ прихожанахъ не давать никакихъ свѣдѣній, ссылаясь на то, что они не ихъ духовныя дѣти. — «Пускай у Прокопія Крокодила спрашиваетъ,—говорили попы,—много вѣдь къ нему нашихъ-то на исповѣдь ѣздятъ, а онъ и самъ-то не прочь молочка въ постъ попить, сославшись на недуги свои; ну, пусть самъ и возжается съ архіепископомъ-то»...

Къ такому рѣшенію пришли московскіе старообрядческіе попы

по поводу новой бумаги своего лжеархіепископа, и, какъ видно, толку отъ подобныхъ опросовъ трудно ждать какого-нибудь, такъ какъ отвѣты, въ большинствѣ случаевъ, будутъ мало соотвѣтствовать дѣйствительности.

Алексѣй В—въ.

Московскій расколъ. Не клеится у Картушина и затѣянное имъ дѣло пропаганды раскола путемъ миссіонеровъ. Любящему «зашибаться» Перетрухину на помощь- за послѣднее время, былъ выписанъ нѣкій Миронъ Щеголинъ и имъ обоимъ приказано было основательно подготовиться къ миссіонерскому дѣлу путемъ веденія время отъ времени пробныхъ бесѣдъ. Щеголинъ былъ на-дняхъ въ Москвѣ и велъ въ Гуслицахъ пробныя бесѣды, не отличавшіяся успѣхомъ, но зато ярко охарактеризовавшія Щеголина, какъ большого ругателя Церкви Православной. Этимъ качествомъ вообще отличаются старообрядческіе миссіонеры послѣдней формаціи. Не имѣя возможности авторитетными источниками доказать правоту своихъ заблужденій, они предпочитаютъ основательнымъ доказательствамъ голословную ругань и издѣвательство надъ Церковью Православной, что недалекимъ и неразвитымъ слушателямъ подчасъ приходится по вкусу. Сынъ одного изъ московскихъ раскольничьихъ поповъ, Щеголинъ, еще при покойномъ Савватіи, служа у него въ качествѣ иподіакона, занимался иногда миссіонерствомъ. Перетрухинъ, замѣчая довольно значительную начитанность у Щеголина—увидалъ въ немъ себѣ соперника (Перетрухинъ тогда занималъ должность домашняго секретаря у Савватія) – и, чтобы избавиться отъ него, наговорилъ Савватію «что Щеголинъ-де, близокъ къ Церкви Никоніанской», — а это было тогда самое вѣрное средство, чтобы лишить мѣста любого старообрядца. Щеголинъ былъ удаленъ съ Апухтинской резиденціи Савватія и долженъ былъ даже покинуть Москву. Вотъ о немъ-то и вспомнилъ теперь Картушинъ въ своихъ поискахъ за «достойными» миссіонерами.

Хорошимъ бы, кажется, помощникомъ Картушину въ дѣлѣ отыскиванія кандидатовъ въ «миссіонеры» и «раскольничьи попы» – могъ бы быть извѣстный любитель «ставить поповъ» — богородскій фабрикантъ А. И. Морозовъ, но и ему въ этомъ дѣлѣ за послѣднее время что-то не везетъ. Приглянулся этому раскольнику-фабриканту одинъ изъ рабочихъ на его фабрикѣ,

нѣкій мужичекъ Иванъ Степановъ, братъ петербургскаго попа съ Громовскаго кладбища,—того самаго, что Картушинъ наградилъ камилавкою, и вотъ Арсеній Ивановичъ задумалъ его въ попы поставить.—«Хочешь, Иванъ, я тебѣ выгодную и легкую работу дамъ»?—спросилъ однажды фабрикантъ своего рабочаго. «Премного благодаренъ»—отвѣчалъ мужичекъ, совсѣмъ не подозрѣвая, къ чему клонитъ рѣчь его патронъ, и думая, что онъ хочетъ его повысить рангомъ въ какой либо дѣятельности на фабрикѣ; но поставщикъ поповъ далъ ему письмо къ Картушину и опять таки, не объясняя Степанову содержанія письма, приказалъ ѣхать въ Москву. Здѣсь ему объяснили, что хозяинъ его желаетъ дать ему поповское мѣсто. Услыхавъ о такой чести, Иванъ Степановъ немедленно оставилъ Москву, «яко тать въ нощи», никому не сказавшись и, снова явившись на фабрику, принялся за свою обычную работу.

— «Что же ты удралъ»?»—спросилъ его удивленный А. И. Морозовъ.—«Да куда мнѣ въ попы—я не достоинъ по грѣхамъ моимъ». А ты бы не сказывалъ о грѣхахъ-то, изъ-за поповскаго мѣста объ нихъ и умолчать можно. Не одинъ ты вѣдь, всѣ такъ дѣлаютъ».—Такъ увѣщевалъ своего фабричнаго А. И.: ужъ очень хотѣлось ему видѣть Степанова въ роли «священнодѣйствующаго»,—но убѣжденія патрона не подѣйствовали—противъ совѣсти мужичекъ идти не захотѣлъ.

Да и вообще нужно замѣтить, что А. И. Морозову за послѣднее время не особенно везетъ въ его начинаніяхъ, и роль и значеніе его, нѣкогда весьма вліятельныя и вѣскія, въ дѣлахъ московскаго раскола — понемногу ослабляются. Особенный поводъ къ недовольству московскаго раскольничьяго купечества и духовенства Арсеніемъ Ивановичемъ дало то обстоятельство, что онъ, не спросившись своего непосредственнаго духовнаго начальства, самовольно перевелъ въ городъ Нижній, въ Курбатовскую моленную, т. е. въ другую даже епархію, одного изъ дьяконовъ со своей фабрики — нѣкоего Симеона. Раскольничій архіерей Нижегородскій Кириллъ не хотѣлъ обижать своего благодѣтеля А. И. Морозова и утвердилъ этотъ переводъ, но Московскій духовный совѣтъ долго не хотѣлъ давать увольнительной грамоты дьякону Симеону, обиженный, что Арсеній Ивановичъ такъ самовластно поступаетъ. Богородскій поставщикъ поповъ чрезвычайно вознегодовалъ на все московское старообрядческое духовенство и подалъ Картушину челобитную, въ которой, указывая, что проживающіе на Рогожскомъ кладбищѣ попы—Елисей,

Захарій, Прокопій, Савва, дьяконъ Иванъ Кошкинъ и проч.— совсѣмъ не имѣютъ никакого права проживать здѣсь, просилъ Картушина сдѣлать распоряженіе, чтобы всѣ попы выбирались съ кладбища, куда хотятъ. Картушинъ однако не придалъ значенія этой жалобѣ, и попы по-прежнему, благодушествуютъ въ своихъ келліяхъ на Рогожскомъ кладбищѣ; зато А. И. Морозовъ рветъ и мечетъ, и грозитъ даже «уйти къ Церковнымъ», если не сдѣлаютъ по его.

Не меньшія непріятности пришлось перенести и другимъ двумъ «адамантамъ и столпамъ московскаго раскола»—И. И. Шибаеву и Өедору Семеновичу Рахманову. Непріятность эту имъ принесъ кровный ихъ родственникъ да еще покойный. Дѣло обстояло такъ. У Ивана Ивановича Шибаева проживалъ въ городѣ Богородскѣ родной племянникъ, доводившійся двоюроднымъ братомъ Ө. С. Рахманову. Занимался онъ хожденіемъ по судебнымъ дѣламъ. Случилось ему нѣсколько времени тому назадъ сильно заболѣть, такъ что пришлось слечь въ мѣстную больницу. Узнавъ о тяжкой болѣзни своего сына, О. Ө. Шибаева поспѣшила въ городъ Богородскъ и посовѣтовала больному «исправиться». Убѣжденная докторами, что особенной опасности еще не придвидится, г-жа Шибаева взяла съ нихъ обѣщаніе о немедленномъ увѣдомленіи, если сыну ея сдѣлается хуже, и возвратилась обратно въ Москву. Прошло нѣсколько дней. Вдругъ О. Ө. Шибаева получаетъ изъ Богородска извѣстіе, что сыну ея сдѣлалось хуже и онъ умеръ. Въ Москвѣ заказывается гробъ, нанимаются пѣвчіе, берутся изъ моленной свѣчи и мать ѣдетъ хоронить «по древлеправославному обряду» своего сына. Каково же было ея изумленіе, когда ей объявили, что погребеніе должно быть совершено въ Церкви Православной, православными священниками, а не старообрядческими—такъ какъ покойный былъ сыномъ православной Церкви. Извѣстіе это такъ поразило ярую раскольницу, что она, вмѣстѣ съ своими именитыми родственниками—И. И. Шибаевымъ и Ө. С. Рахмановымъ, отреклась отъ своего сына и наотрѣзъ отказалась принять какое бы то нибыло участіе въ его погребеніи. Таковъ фанатизмъ у раскольниковъ — пересиливающій даже самыя святыя чувства материнской и родственной любви. О фактѣ этомъ много говорятъ въ Москвѣ.

Алексѣй В—въ.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Проф. Бѣляевъ А. О безбожіи и антихристѣ. Томъ I. *Подготовленіе, признаки и время пришествія антихриста.* Сергіевъ Посадъ. 1899 г. Ц. 3 р. 50 к. съ пересылкой. XXXII + 1034 стр.

Книга проф. А. Д. Бѣляева — отрадный и замѣчательный литературный трудъ въ области нашего догматико-экзегетическаго богословія. Это цѣлая энциклопедія по вопросу о признакахъ и времени пришествія антихриста. Въ ней собрано и разъяснено все, что когда-либо писалось или думалось объ антихристѣ, начиная со временъ апостольскихъ и кончая мнѣніями и толкованіями позднѣйшихъ православныхъ, католическихъ и протестантскихъ богослововъ. Все это приведено подъ точно опредѣленными рубриками, освѣщено критическими замѣчаніями самого автора, объединено въ его собственномъ взглядѣ на данный предметъ и обобщено въ заключительныхъ выводахъ. Единство мысли и послѣдовательность въ ходѣ раскрытія ея не затериваются даже и при отвлеченіяхъ автора къ посторонним, побочнымъ разсужденіямъ, которыхъ въ книгѣ приведено не мало. Содержаніе ея—весьма богато и разнообразно.

Авторъ начинаетъ свои разсужденія съ выясненія понятія о безбожіи. Безбожіе—по нему—бываетъ *положительное* и *отрицательное* (или относительное). Первое состоитъ въ совершенномъ отрицаніи истины бытія Божія. Какъ таковое, по своей неестественности, оно очень рѣдко. Болѣе часто безбожіе относительное, выражающееся: 1) въ безнравственной жизни, въ фактическомъ устраненіи себя отъ Богопочитанія и 2) въ ложныхъ ученіяхъ о Богѣ и его отношеніи къ міру и человѣку. Указавши далѣе, что въ этомъ послѣднемъ смыслѣ безбожниками называютъ язычниковъ, еретиковъ и послѣдователей многихъ философскихъ ученій о Божествѣ, авторъ перечисляетъ, кого съ древнѣйшихъ временъ и у различныхъ народовъ почитали за безбожниковъ. Здѣсь онъ приходитъ къ утѣшительному для насъ, русскихъ выводу, что среди русскихъ безбожниковъ было самое незначительное число. Причины безбожія на Западѣ, въ XIX столѣтіи, авторъ полагаетъ въ вышедшихъ изъ французскаго матеріализма и энциклопедизма различныхъ философскихъ теченіяхъ, окрашенныхъ матеріализмомъ. Поэтому онъ опять, отнеся развитіе матеріализма къ Западу, въ Россіи его видитъ за истекающій вѣкъ въ меньшихъ размѣрахъ. Впрочемъ, теперь онъ находитъ весьма замѣтное ослабленіе безбожія и на Западѣ. Причины тому общія и частныя. Общія заключаются въ

измѣнчивости историческихъ эпохъ и въ законѣ борьбы противоположностей,—частныя—въ аномальности и разрушительности безбожія, въ его отрицательномъ характерѣ и въ потребности человѣка имѣть религію. Признаками же упадка безбожія авторъ почитаетъ, главнымъ образомъ, охлажденіе интеллигентнаго общества къ опытнымъ наукамъ съ обмельчаніемъ ихъ и въ развитіи интереса къ религіозно-нравственному образованію, къ богословію.

Таковы оптимистическіе взгляды и выводы проф. Бѣляева. Казалось бы, они должны были его привести къ единомыслію съ тѣми, которые въ будущемъ ждутъ чуть ли не золотого вѣка чрезъ нравственное усовершенствованіе въ дѣланіи добра природы человѣческой, или, по крайней мѣрѣ, хотя бы немного заставить его усумниться въ возможности наступленія послѣдняго отступленія передъ временемъ пришествія антихриста. Но... проф. Бѣляевъ далекъ отъ всего этого. Онъ положительно и категорично заявляетъ, что «нѣкогда настанетъ эпоха распространенія безбожія по всей землѣ» (стр. 131). Такая увѣренность какъ-то не вяжется съ его предыдущими выводами и разсужденіями. Правда, она вытекла у автора изъ ученія объ этомъ Слова Божія и св. отцовъ церкви. Но вѣдь и поборники по золотомъ вѣкѣ въ будущемъ, также основываются на томъ же. По нашему мнѣнію, существеннымъ пробѣломъ въ книгѣ профессора является то, что авторъ такъ-таки и не убѣждаетъ читателя въ истинности своей увѣренности въ наступленіи безбожія по всей землѣ.

Распространеніе безбожія и нечестія по всей землѣ и есть, по увѣренію автора, то «отступленіе», о которомъ говорилъ ап. Павелъ во 2-мъ посланіи къ Ѳессалоникійцамъ, когда поучалъ ихъ, что день втораго пришествія Христова не придетъ, «доколѣ не пріидетъ прежде отступленіе, и не откроется человѣкъ грѣха... (2 гл., 3. 4 ст.) (стр. 132). Начнется это отступленіе гораздо ранѣе пришествія антихриста; но никогда оно не достигнетъ такой силы и распространенности, какъ это будетъ въ послѣднія времена. Что тогдашнее отступленіе будетъ необычайнымъ по силѣ и широтѣ распространенія и вообще необыкновеннымъ, это можно думать по тому, что, именно, оно будетъ служить *подготовленіемъ* (курсивъ нашъ) для явленія антихриста и *предвѣстникомъ* его пришествія (стр. 981 ср. 134—135, 153, 156—159 подр.). При такомъ пониманіи «отступленія», о которомъ говоритъ ап. Павелъ, проф. Бѣляевъ уклоняется отъ общеотеческаго его толкованія и изъясненія его преосвящ. Ѳеофаномъ. Въ этомъ признается и самъ г. профессоръ; но свое пониманіе онъ находитъ болѣе правильнымъ. Видѣть въ отступленіи антихриста, какъ думало большинство изъ св. отцовъ, или послѣднее отступленіе, которое произведетъ антихристъ, какъ понимаетъ то преосвящ. Ѳеофанъ, авторъ не находитъ возможнымъ

на основаніи имъ толкуемаго 3-го стиха 2-й гл. изъ 2-го посланія къ Өессалоникійцамъ (стр. 134, 154 — 159). Но и всѣ основанія г. профессора къ его толкованію, по нашему мнѣнію, весьма шатки, софистичны и вытекаютъ изъ смѣшенія имъ отступленія, которое всегда было, есть и будетъ и которое, слѣд., было и при ап. Павлѣ, и отступленія, о которомъ говоритъ ап. Павелъ, какъ о чемъ-то особливомъ. Подробнѣе объ этомъ поговоримъ какъ-нибудь отдѣльно.

При такомъ пониманіи «отступленія», какъ неопредѣленно-продолжительнаго нечестія и безбожія, авторъ находитъ въ немъ два періода. Но, по словамъ самого же автора, «между этими двумя періодами нельзя уловить рѣзкой грани: второй—составляетъ непосредственное продолженіе перваго» и во всемъ существенномъ сходенъ съ нимъ. Разница будетъ только въ томъ, что грѣхи и бѣдствія, усилившись въ первый періодъ, возрастутъ, усилятся и шире распространятся во второй (стр. 182—183) и вызовутъ, какъ реакцію, усиленную борьбу противъ зла, чрезвычайныя (?) усилія отстоять добро (стр. 184).

Разница, какъ видимъ, только въ степени роста зла и добра но не въ существѣ дѣла, при томъ—когда кончится первый періодъ и начнется второй,—самъ же авторъ отказывается опредѣлить. За чѣмъ же тогда и дѣлить на періоды?!. Если нечестіе и отступленіе будутъ постепенно расти и усиливаться, то почему же не считать этого за одинъ періодъ, какъ всѣ думали доселѣ? А если нужно находить періоды, то почему же два, а не три? Авторъ при дѣленіи основывается на 24 гл. Евангелія отъ Матөея, кончая относящееся къ первому періоду 8 стихомъ. Но почему же не заканчиваетъ онъ перваго періода ст. 6, второго—8, а остальное—къ третьему? Основанія какъ для двухъ, такъ и для трехъ періодовъ совершенно одинаковы; а потому — всякое дѣленіе на періоды — искусственно и пользы выясненію вопроса не приноситъ никакой: скорѣе можетъ лишь запутать привыкшую къ точности и буквализму мысль.

Разъясненіе авторомъ вопроса о происхожденіи антихриста—очень основательно и подробно, но новаго не даетъ. Особенно подробно, всесторонне и основательно авторъ останавливается на выясненіи мерзости запустѣнія, имѣющей стать на мѣстѣ святѣ, по изреченію пророка Даніила и по словамъ Спасителя. Для болѣе нагляднаго и вѣрнаго уразумѣнія ея, онъ разсматриваетъ ее въ связи съ выясненіемъ семидесяти седминъ, о которыхъ говоритъ пророкъ Даніилъ. На цѣлыхъ съ 210 по 394 страницахъ ведетъ онъ рѣчь о ней! Много авторъ здѣсь приводитъ интереснаго изъ древней гражданской и церковной, даже ветхо-завѣтной исторіи; рѣшаетъ вопросы—о годѣ Рождества Христова и правильности нашего лѣтосчисленія, о времени обращенія іудеевъ ко Христу и о мн. др. Главная же цѣль его была та, чтобы доказать, что пред-

сказаніе о мерзости запустѣнія относится и къ послѣднимъ временамъ, ко времени воцаренія антихриста. Цѣль эта достигается имъ весьма успѣшно. Чрезъ разборъ всѣхъ несогласныхъ мнѣній, на основаніи ученія св. отцовъ, онъ утверждаетъ, что «мерзость запустѣнія» и есть самъ антихристъ, т.-е. его богохульныя и богопротивныя ученія и дѣйствія, его самообоготвореніе и отрицаніе Бога, опустошеніе имъ и уничтоженіе всего святаго на землѣ, его частію льстивая, частію—насильственно-кровавая брань противъ религій и поклонниковъ ихъ; видимымъ знакомъ «мерзости запустѣнія» будутъ, можно думать, статуи, изображенія антихриста, или же начертанія его имени и его числа, которыя будутъ помѣщены не только во всѣхъ и всякихъ храмахъ, но и будутъ отпечатлѣны и на живыхъ храмахъ, на храмахъ Божіихъ, т.-е на людяхъ (стр. 239, ср. 219, 220, 237, 239, 377, 383—389). Но чтобы не дать раскольникамъ-безпоповцамъ воспользоваться въ ихъ цѣляхъ этими выводами, г. Бѣляевъ, разобравъ ихъ лжеученіе, на основаніи опять св. Писанія, утверждаетъ ,что «во времена антихриста прекратится открытое, безпрепятственное, безопасное, общественное, всенародное принесеніе безкровной жертвы... да и тайно совершать Евхаристію будутъ весьма немногіе и при томъ съ препятствіями и опасностями (стр. 347—348). Это утвержденіе не согласно съ общепринятымъ въ полемической, противъ раскольниковъ, литературѣ ученіемъ, что, какъ только явится «мерзость запустѣнія», такъ и міръ сей скончается (Толк. Ап. л. 550, Кир. кн. л. 32 об.), но не согласиться съ нимъ мы не находимъ пока для себя основаній.

Когда же придетъ антихристъ? Этотъ вопросъ г. профессоръ почитаетъ неразрѣшимымъ съ точностью и опредѣленностью, въ виду сокрытости и прикровенности рѣчи о немъ въ св. Писаніи. Къ разрѣшенію его можно подходить только гадательно и длиннымъ путемъ, чрезъ выясненіе другихъ вопросовъ, первымъ изъ каковыхъ является вопросъ о томъ, сколько времени продолжится царствованіе антихриста. Этотъ вопросъ разрѣшается въ общепринятомъ смыслѣ, что царствовать антихристъ будетъ въ продолженіе времени, временъ и полвремени, т.-е. три съ половиной года. Воцаренію его будутъ предшествовать извѣстныя, описанныя въ Евангеліи и у ап. Павла, событія. Эти событія и суть признаки, по которымъ можно гадать о близости или отдаленности наступленія царства антихриста. Т. об., временную послѣдовательность событій предъ воцареніемъ антихриста, г. профессоръ находитъ возможнымъ представить въ такомъ ходѣ: «тайна беззаконія дѣйствовала уже при апостолѣ и, повидимому, будетъ и постоянно дѣйствовать... Постоянно же дѣйствуетъ и нѣчто противоположное тайнѣ беззаконія: удерживающее и держай... Но вотъ,

когда-то держай будетъ устраненъ, и тогда явится человѣкъ грѣха, явится въ такое время, когда ему будетъ можно и нужно явиться, явится въ свое время» (стр. 465). Вопросъ, слѣдовательно, усложняется неизвѣстностью, что или кого нужно разумѣть подъ «держай» и когда оно или онъ будетъ взятъ отъ среды (см. 2 Ѳессалон. 2 гл., 3 — 12 ст.). Рѣшеніе это для автора представляется настолько затруднительнымъ, что предварительно онъ рѣшается обратиться за историческими справками. Для этого онъ приводитъ ученія объ антихристѣ восточныхъ и западныхъ отцовъ церкви, толкованія богослововъ всѣхъ временъ и исповѣданій—православныхъ, католическихъ и протестантскихъ. Это послѣднее занимаетъ у него добрую половину книги—съ 473 стр. по 945.

Толкованія объ антихристѣ православныхъ и католическихъ богослововъ, какъ въ большинствѣ своемъ основывающіяся на ученіи св. отцовъ, сходны между собой и извѣстны намъ. Толкованія протестантовъ своеобразны. Эти, въ большинствѣ, за антихриста признавали и признаютъ папу, какъ лицо, или какъ послѣдовательный рядъ лицъ, или какъ принципъ—папство. Для этого они учили понимать антихриста и все, что о немъ говорится въ св. Писаніи, духовно, въ иносказательномъ смыслѣ, какъ учили и учатъ объ этомъ наши раскольники—безпоповцы. Но такъ какъ у протестантовъ это ученіе о духовномъ антихристѣ явилось прежде и такъ какъ въ общемъ оно сходно съ безпоповскимъ ученіемъ о томъ же, то г. профессоръ находитъ для себя возможнымъ категорично и не однажды заявлять, что безпоповское ученіе о духовномъ антихристѣ заимствовано ими у протестантовъ (см. стр. 564, 648, 745 и др.). Эта увѣренность г. профессора, по нашему мнѣнію, совершенно не справедлива и зиждется на ненаучномъ заключеніи отъ сходства явленій къ происхожденію болѣе поздняго изъ нихъ отъ болѣе ранняго по времени. Эта мысль г. профессора заслуживаетъ болѣе обстоятельнаго разбора, почему сейчасъ ее и оставляемъ съ однимъ лишь замѣчаніемъ объ ея неосновательности.

Разсмотрѣніе толкованій и взглядовъ богослововъ не дало, однако, желаемаго автору результата: ни у одного изъ нихъ онъ не нашелъ удовлетворительнаго отвѣта по вопросу о времени воцаренія антихриста. Это побудило его дать свое посильное разъясненіе (стр. 988—989).

Толкованіе автора объ отступленіи—намъ уже извѣстно. Подъ «тайной беззаконія» онъ разумѣетъ «злотворное, враждебное Христу и пагубное для человѣческаго рода дѣйствованіе діавола», поневолѣ теперь проявляемое тайно, а при антихристѣ имѣющее проявиться «дерзко, безъ стыда» (стр. 985—986). Подъ удерживающимъ воцареніе антихриста, по автору, нужно разумѣть Іисуса Христа (подъ «держай») и Св. Духа (подъ «удерживающее»). Нечестіе и безбожіе,

имѣющія все болѣе и болѣе развиваться, наконецъ, достигнутъ такой силы, что Іисусъ Христосъ и Духъ Св. болѣе не возмогутъ оставаться среди развращеннаго человѣческаго рода и оставятъ его. Тогда-то и откроется царство антихриста (стр. 990 — 1006). Но когда же именно все это произойдетъ, когда же воцарится антихристъ—эти вопросы, какъ неразрѣшимые, остаются безъ отвѣта и у нашего автора.—Заключаетъ онъ свой трудъ разсмотрѣніемъ настоящей эпохи въ отношеніи близости ея ко времени воцаренія антихриста; онъ находитъ, что *«кончина міра еще не близка»* (стр. 1013; курсивъ нашъ).

Мы исчерпали все содержаніе книги проф. А. Д. Бѣляева. Въ виду интереса и важности разсматриваемаго имъ вопроса, съ одной стороны, и основательности и всесторонности выясненія имъ взятой на себя задачи—съ другой, мы почли за необходимое подробно ознакомить нашихъ читателей съ этимъ новымъ сочиненіемъ. Всюду и во всемъ авторъ приходитъ къ выводамъ, общепринятымъ нашею церковью, которымъ онъ придалъ теперь авторитетъ научной обоснованности.

Изложеніе у автора вездѣ ясное, опредѣленное; читается книга легко и съ неослабѣвающимъ интересомъ.

Книга проф. Бѣляева вполнѣ заслуживаетъ того, чтобы ей имѣться если не у каждаго священника, то непремѣнно въ каждой библіотекѣ. Вполнѣ ее можно рекомендовать и свѣтскимъ лицамъ, интересующимся богословскими вопросами, изъ коихъ болѣе заманчивый и привлекающій—это вопросъ о кончинѣ міра.

Цѣна книги, соотвѣтственно ея объему, не велика. Выписывать ее можно отъ автора—проф. Московской Духовной Академіи, и отъ извѣстныхъ книгопродавцевъ Москвы и Петербурга.

М. Чельцовъ.

Житіе и чудеса св. Николая Чудотворца, архіепископа Мирликійскаго, и слава его въ Россіи. Въ 2-хъ частяхъ съ 139 рисунками. Составили А. Вознесенскій и Ѳ. Гусевъ. Спб. 1899 г. Стр. I—VIII+1—723. Цѣна 3 рубля.

Въ первой части книги, заглавіе которой мы выписали, содержится житіе св. Николая Чудотворца, изложенное по св. Димитрію Ростовскому и распадающееся на три отдѣла: въ первомъ отдѣлѣ излагается жизнь и чудеса св. Николая до его блаженнаго успенія; во второмъ отдѣлѣ говорится о перенесеніи мощей Чудотворца въ Баръ — градъ, при чемъ составитель первой части, г. Гусевъ, попутно описываетъ самый городъ Бари и ту церковь, гдѣ теперь покоятся мощи Святителя; въ третьемъ отдѣлѣ—описаны чудеса, совершенныя св. Николаемъ послѣ его успенія. «Житію»

Святителя предшествуетъ введеніе, въ которомъ г. Гусевъ обозрѣваетъ литературную исторію житія Святителя Николая и говоритъ о времени и причинахъ установленія въ Русской Церкви праздника въ честь перенесенія мощей Святителя Николая изъ Мүръ-Ликійскихъ въ Баръ—градъ.

Вторая часть представляетъ собою обширное изслѣдованіе и далеко оставляетъ за собою по объему первую часть. Въ шестнадцати главахъ второй части составитель ея, г. Вознесенскій, подробно и обстоятельно рисуетъ то благоговѣніе и ту славу, какими чествуетъ русскій народъ св. Николая Чудотворца. Здѣсь трактуется о церковныхъ пѣснопѣніяхъ, составленныхъ въ честь Святителя,—объ иконописныхъ его изображеніяхъ. Св. Николай Чудотворецъ является исконнымъ покровителемъ Русской земли: начиная съ великаго князя Владиміра и до самыхъ послѣднихъ лѣтъ, св. Архіепископъ Мирликійскій былъ теплымъ помощникомъ народу русскому во всѣхъ трудныхъ обстоятельствахъ его жизни. Въ виду этого, сообразно съ ходомъ историческихъ судебъ Россіи, составитель повѣствуетъ намъ о храмахъ, монастыряхъ и часовняхъ, устроенныхъ въ разное время и въ разныхъ мѣстахъ нашего обширнаго отечества въ честь Святителя Николая, — о частицахъ святыхъ его мощей, находящихся во многихъ мѣстахъ на Руси,—о чудотворныхъ его иконахъ, съ изложеніемъ въ большинствѣ случаевъ исторіи этихъ иконъ и чудесъ, бывшихъ отъ нихъ; особыя главы посвящены описанію того, какъ чествуютъ Святителя Николая наши столицы: Москва (гл. VIII) и С.-Петербургъ (гл. XI),—и какимъ благоговѣніемъ пользуется великій Чудотворецъ среди сибирскихъ язычниковъ: самоѣдовъ, бурятъ и друг. (XV гл.); во второй же части собраны и любопытныя свидѣтельства иностранныхъ писателей прежняго времени (Петрія, Олеарія, Корба, Герберштейна и друг.) о чествованіи Чудотворца Николая въ Россіи (гл. X); въ послѣдней главѣ этой части составитель изображаетъ славу Святителя Мирликійскаго по русскому народно-поэтическому творчеству (по народнымъ поговоркамъ, примѣтамъ, былинамъ, духовнымъ стихамъ и т. п.).

Таково вкратцѣ содержаніе книги «Житіе св. Николая Чудотворца и слава его въ Россіи»... По своему существу эта книга представляетъ изъ себя трудъ компилятивный: составители ея, по возможности, воспользовались всѣмъ, что только раньше было писано о св. Николаѣ Чудотворцѣ; поэтому подъ руками у нихъ былъ обширный и весьма разнообразный матеріалъ; примѣчанія, касающіяся источниковъ составленной ими книги, обнимаютъ собою 46 съ лишнимъ страницъ четкаго шрифта (стр. 657—703); составители щедрою рукою черпаютъ изъ своихъ источниковъ болѣе или менѣе весьма обширныя тирады, внося ихъ въ свой

литературный трудъ. Но, говоря о заимствованіяхъ, мы вовсе не хотимъ сказать, чтобы гг. Вознесенскій и Гусевъ только механически копировали тотъ или другой матеріалъ, который имѣлся у нихъ подъ руками. Нѣтъ, въ своей работѣ они являются очень искусными зодчими; все, что составители находятъ нужнымъ внести въ стѣны воздвигаемаго ими зданія, все это они предварительно обдѣлываютъ критическимъ рѣзцомъ и затѣмъ уже отдѣланное тщательно скрѣпляютъ цементомъ собственнаго мышленія. Вотъ почему и ихъ трудъ, по справедливости, можетъ быть названъ величественнымъ литературнымъ памятникомъ въ честь и славу великаго Угодника Божія *).

Правда, въ зданіи, воздвигнутомъ гг. Вознесенскимъ и Гусевымъ, какъ и во всякомъ человѣческомъ твореніи, есть свои изъяны. Такъ, поспѣшные выводы, есть въ книгѣ сужденія, мало отвѣчающія исторической и фактической дѣйствительности, а иногда и прямо противорѣчивыя между собою. Встрѣчаются выраженія, которыя можно объяснить развѣ только корректурными недосмотрами.

Впрочемъ, указанныя погрѣшности не туманятъ однако общаго свѣтлаго фона, какой остается въ душѣ вѣрующаго человѣка послѣ прочтенія названной книги. Издана книга г. Тузовымъ вообще превосходно, и желательно, чтобы она получила широкое распространеніе среди пастырей и пасомыхъ, не смотря на свою сравнительно высокую цѣну. Пастырь и миссіонеръ найдутъ въ книгѣ много вѣскаго матеріала для обличенія сектантовъ, отвергающихъ почитаніе святыхъ (гл. X, XV, XVI). Въ заключеніе нельзя не пожелать, чтобы гг. Вознесенскій и Гусевъ приложили свои способности къ составленію подобныхъ же обстоятельныхъ «житій» и другихъ угодниковъ Божіихъ, особенно чествуемыхъ на Руси. Помоги имъ Господи!

Н. Булгаковъ.

Литературный сборникъ для духовно-нравственнаго чтенія. Изд. Аѳонскаго Русскаго скита св. пророка Иліи. Цѣна 15 коп., съ перес. 20 коп. каждому выпуску.

Русскій скитъ св. пророка Иліи на св. горѣ Аѳонѣ, не имѣющій собственности и существующій на доброхотныя даянія своихъ благотворителей, возымѣлъ святое и благое намѣреніе поддержать и закрѣпить свои внутреннія связи съ послѣдними не молитвой только за нихъ, но и болѣе вещественнымъ знакомъ, и за нихъ

*) Такъ, житіе Святителя въ первой части, хотя и изложено по св. Димитрію Ростовскому, но зато оно критически провѣрено и пополнено свѣдѣніями изъ другихъ церковныхъ писателей,—при чемъ въ настоящемъ житіи опущены чудеса, отличающіяся прямымъ легендарнымъ характеромъ.

даянія отплатить имъ посильнымъ духовнымъ утѣшеніемъ. Съ этою цѣлью имъ предпринято изданіе «Сборника для духовно-нравственнаго чтенія». Въ настоящее время издано уже три выпуска этого сборника къ праздникамъ: Рождеству Христову—«Во славу Божію» къ Пасхѣ—«Воскресенія день!» и къ Успенію Пресвятыя Богородицы—«Во славу Божіей Матери». Въ содержаніе ихъ входитъ: поучительное слово одного изъ отцовъ церкви, одно изъ болѣе выдающихся произведеній современныхъ проповѣдниковъ и повѣсти и разсказы религіозно-нравственнаго, назидательнаго характера. Кромѣ того, «Сборники» снабжаются рисунками.

Повѣсти и разсказы — очень просты, общепонятны и назидательны. Ихъ прочтетъ, пойметъ и обдумаетъ всякій, даже и малограмотный мужичекъ. Поэтому было бы весьма полезно прочитывать ихъ въ церквахъ за внѣбогослужебнымъ собесѣдованіемъ и раздавать на-домъ для чтенія—въ крестьянскія хаты. Цѣна «Сборника» болѣе чѣмъ общедоступная и небольшая. Объ условіяхъ выписки «Сборниковъ» желающіе найдутъ въ разсылаемомъ при настоящей книжкѣ журнала объявленіи отъ св. Ильинскаго скита.

М. Павловичъ.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

— *Обнаруженіе бѣгунскаго притона.* Изъ *Олонецкой* губерніи сообщаютъ, что въ Каргопольскомъ уѣздѣ, въ деревнѣ Мартемьяновской, Луговскаго прихода, недавно обнаруженъ полиціей у крестьянъ, братьевъ раскольниковъ Крехалевыхъ, притонъ бѣгунской раскольничьей секты, съ тайниками въ застѣнкахъ и подвалахъ дома. На гумнѣ же этихъ раскольниковъ открыто бѣгунское кладбище съ похороненными тамъ по обряду секты 20 трупами разныхъ возрастовъ и половъ.

Крехалевы давно заподозрѣвались, какъ «пристанодержатели» или, иначе, укрыватели сектантовъ—странниковъ; послѣдніе то появлялись въ этомъ вертепѣ, то исчезали невѣдомо куда. Обнаруженъ этотъ притонъ случайно. Нѣкто Анфимовъ, отправляясь на линію строившейся Архангельской ж. д., въ качествѣ урядника по надзору за рабочими, оставилъ свою больную жену у однихъ родственниковъ, а послѣдніе, тяготясь уходомъ за больной, помѣстили ее къ Крехалевымъ, которые имѣли обыкновеніе, казалось, охотно принимать къ себѣ такихъ людей, подъ видомъ милосердія, а въ сущности—по фанатизму, дабы беззащитныхъ и безнадежныхъ больныхъ «спасать», т. е. пріобщать къ своей изувѣрной сектѣ чрезъ насильственное перекрещиваніе, а иногда и при посредствѣ красной смерти (удушеніе красной подушкой для принятія якобы мученическаго вѣнца).

Анфимова здѣсь умерла и была тайно зарыта въ особыхъ простѣнкахъ, устроенныхъ по обѣимъ продольнымъ сторонамъ риги. Мужъ ея, по возвращеніи, сначала розыскивалъ свою жену, но потомъ махнулъ рукой на ея исчезновеніе, пока не задумалъ жениться. Анфимову потребовалось свидѣтельство о смерти первой жены и онъ заявилъ полиціи свое подозрѣніе на Крехалевыхъ, какъ на укрывателей факта смерти его жены и мѣста погребенія. Началось разслѣдованіе и у этихъ крестьянъ обнаружены тайники въ домѣ и кладбище въ ригѣ. Судебное разслѣдованіе должно будетъ привести къ интереснымъ для сектовѣдовъ разоблаченіямъ тайныхъ дѣяній этой нетерпимой секты.

Трупы похоронены не глубоко отъ поверхности земли,— аршина на полтора-два, одинъ возлѣ другаго или же одинъ надъ другимъ. Судя по состоянію труповъ, покойники погребены разновременно,—отъ нѣкоторыхъ остались только скелеты, отъ другихъ однѣ кости. Но есть трупы и сравнительно недавняго погребенія. Большею частію трупы завернуты въ рогожи или въ холстъ,—обуты въ лапти, гробовъ нѣтъ. На нѣкоторыхъ трупахъ имѣются слѣды поврежденія, напр., раны на черепѣ, переломленныя ребра, кровоподтеки на шейной части,— кровавыя пятна на платьѣ — повидимому, предсмертнаго происхожденія,—скелеты съ недостающими частями тѣла. Достойно вниманія, что найденыя человѣческія свѣжія и сухія кости, какъ бы вываренныя, которыя въ безпорядкѣ сложены въ чулки, на послѣдніе надѣты лапти, — очевидно, послѣдніе имѣютъ здѣсь значеніе символа, что кости принадлежатъ «страннику». Среди костей есть дѣтскія. Найдена также готовая дѣтская могила. У нѣкоторыхъ труповъ лицевыя и мягкія части какъ бы обгрызены. Словомъ, судя по описанію состоянія труповъ, можно предполагать, что слѣдственная власть имѣетъ здѣсь дѣло съ изувѣрнымъ толкомъ бѣгунской секты «красносмертовъ», которые насильственно лишаютъ жизни — ради вѣнца мученическаго или своихъ послѣдователей «морельщиковъ», обрекающихъ себя на голодную смерть чрезъ одиночное заключеніе, въ которомъ покойники могутъ оставаться на долгое время и сдѣлаться достояніемъ не только червей и тлѣнія, но и крысъ и другихъ хищниковъ. Вообще, въ дѣлѣ этомъ, много загадочнаго и таинственнаго.

— Заботами преосвященнаго Іакова, *въ Кишиневской* епархіи учреждена третья вакансія епархіальнаго миссіонера, съ жалованіемъ 3000 р. Миссіонеръ долженъ жить и нести обязанности проповѣдника при Ново-Нямецкомъ монастырѣ, что близъ Тирасполя.

— Въ *с. Плосскомъ*, гдѣ совершилась ужасная драма съ замурованіемъ 24 несчастныхъ раскольниковъ — основана стараніемъ почтеннаго о. Благочиннаго Вижевскаго церковно-приходская школа, къ учрежденію которой весьма сочувственно отнесся Измаильскій раскольничій архіерей Анастасій.

— Въ концѣ сентября имѣютъ состояться судебные штундовые процессы въ г. Кіевѣ и Нижнемъ.

ю-
и,
по
ть
р-
а-
га
а-
і-
ѣ-
л.
—
ь
ь
і.

СТРАН.

XI. *Московскій расколъ*. Походъ Картушина противъ брадобрѣевъ-фрачниковъ и франтихъ. — Комичное предписаніе.—Безвыходное положеніе поповъ. — Тайное поповское сборище.—Неудачные раскольничьи миссіонеры ругатели.—Обиженный комерсантъ, поставщикъ раскольничьихъ поповъ.—Мать фанатичка. *Алексѣй В—овъ* . . . . 282—28

Библіографія.

XII. Проф. Бѣляевъ А. О безбожіи и антихристѣ. Подготовленіе, признаки и время пришествія антихриста. *М. Чельцовъ.* Житіе и чудеса св. Николая Чудотворца, архіепископа Мирликійскаго, и слава его въ Россіи. *Н. Булгаковъ.* Литературный сборникъ для духовно-нравственнаго чтенія. Изд. Аѳонскаго Русскаго скита св. пророка Иліи. *М. Павловичъ* . . . . 292—293

Извѣстія и замѣтки:

Бѣгунскій притонъ, новая миссіонерская ваканція, штундовые судебные процессы и др. . . . . 293—294

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

ПОДПИСКА НА „МИССІОНЕРСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ"

текущаго 1899 г. продолжается и открыта на новый годъ.

КОНТОРА РЕДАКЦІИ

доводитъ до свѣдѣнія Гг. подписчиковъ, что вся корреспонденція на имя Редакціи „Миссіонерскаго Обозрѣнія" и Редактора-издателя В. М. Скворцова должна быть направляема по новому адресу: **С.-Петербургъ, Литейный просп., д. № 34, кв. № 4.**

При сей книжкѣ разсылается каталогъ изданій книгъ и иконъ Аѳонскаго русскаго Ильинскаго скита.

„МИССІОНЕРСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ"

служитъ органомъ внутренней миссіи и посвящено всестороннему изслѣдованію и обличенію русскаго сектантства **раціоналистическаго** (духоборчества, молоканства, жидовства, субботства, штундобаптизма, пашковщины, толстовства и др.) и **мистическаго** (хлыстовства, скопчества, мормонства и шалопутства), а также и **расколо - старообрядчества**. Послѣдній отдѣлъ значительно расширенъ въ объемѣ и программѣ.

«Миссіонерское Обозрѣніе» и въ 1899 (четвертомъ) году издается *на тѣхъ же основаніяхъ, въ томъ же направленіи, по прежней программѣ* и въ томъ же порядкѣ, т. е., ежемѣсячными книжками (12 въ годъ), съ Приложеніемъ 4 книгъ (**трехмѣсячники**) и повременныхъ выпусковъ *Миссіонерскихъ листковъ*, въ формѣ «Отвѣты изъ Слова Божія» и разсказовъ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ.

Въ 1899 году за подписную плату въ **шесть** руб. съ пересылкою высылается подписчикамъ полное изданіе «Миссіон. Обозр.», въ количествѣ **12 ежемѣсячныхъ книгъ и 4 книгъ** Приложенія съ повременными *Миссіонерскими листками*; за 5 рублей—12 выпусковъ журнала; заграничные же подписчики вносятъ **восемь** руб. *Отдѣльно* отъ журнала подписывающіеся на Приложенія и листки вносятъ **три** рубля. «Народно - Миссіонерская Библіотечка» (въ количествѣ свыше 50 названій)—**два** руб. съ пересылкою.

Подписка принимается: въ **Петербургѣ, уголъ Невскаго и Телѣжнаго пер., д. № 3, кв. 4**, въ редакціи «Миссіонерскаго Обозрѣнія». Въ Кіевѣ - въ кн. магазинѣ Оглоблина и Розова, въ Москвѣ - въ Сѵнодальной типографіи.

Оставшіеся въ редакціи экземпляры журнала «Миссіонерскаго Обозрѣнія» 1898 года продаются по 4 руб.; за годовое изданіе 1896 и 1898 гг.—т. е. за два года вмѣстѣ—**семь** руб.; экземпляры 1897 г. въ продажѣ имѣются только не полные по 3 руб. Пересылка по вѣсу.

Приложенія прошлаго 1898 г. высылаются за 1 р.

Всероссійскій Миссіонерскій Съѣздъ призналъ «Миссіон. Обозрѣніе» изданіемъ **необходимымъ для церковныхъ** библіотекъ приходовъ Имперіи, зараженныхъ заблужденіями сектъ и раскола, а также *благочиннических*ъ и *епархіальныхъ* библіотекъ.

Училищный Совѣтъ при Св. Сѵнодѣ рекомендовалъ нашъ журналъ для пріобрѣтенія въ библіотеки церковно-приходскихъ школъ въ особенности тѣхъ мѣстностей, которыя заражены расколомъ и сектантствомъ, а **Учебный Комитетъ при Св. Сѵнодѣ рекомендовалъ «Миссіон. Обозрѣніе» для пріобрѣтенія въ библіотеки духовныхъ семинарій.**

Адресъ редакціи: С.-Петербургъ, Литейный просп., д. № 34, кв. № 4.

Редакторъ-Издатель **В. М. Скворцовъ.**